Мейерхольд В. Э. **Переписка: 1896 – 1939** / Сост. В. П. Коршунова, М. М. Ситковецкая. М.: Искусство, 1976. 464 с.

Ю. Завадский. В. Э. Мейерхольд и его переписка ..... 3 Читать

ПЕРЕПИСКА. 1896 – 1939

От составителей ..... 14 Читать
1. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 30 января 1896 г. Москва ..... 17 Читать
2. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 14 июня 1898 г. Пушкино ..... 17 Читать
3. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 17 июня 1898 г. Пушкино ..... 18 Читать
4. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 22 июня 1898 г. Пушкино ..... 18 Читать
5. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 28 июня 1898 г. Пушкино ..... 19 Читать
6. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 8 июля 1898 г. Пушкино ..... 19 Читать
7. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 22 июля 1898 г. Пушкино ..... 19 Читать
8. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 25 июля 1898 г. Пушкино ..... 20 Читать
9. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 9 августа 1898 г. Пушкино ..... 20 Читать
10. В. Э. Мейерхольд — Вл. И. Немировичу-Данченко. 17 января 1899 г. Москва ..... 20 Читать
11. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 29 сентября 1899 г. Москва ..... 22 Читать
12. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 23 октября 1899 г. Москва ..... 23 Читать
13. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 21 января 1900 г. Москва ..... 24 Читать
14. В. Э. Мейерхольд — М. Е. Дарскому. 26 июня 1900 г. Бугуруслан ..... 24 Читать
15. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 18 августа 1900 г. Москва ..... 26 Читать
16. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 4 сентября 1900 г. Москва ..... 27 Читать
17. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 1 октября 1900 г. Москва ..... 28 Читать
18. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 31 марта 1901 г. Москва ..... 29 Читать
19. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 18 апреля 1901 г. Москва ..... 29 Читать
20. В. Э. Мейерхольд — А. Н. Тихонову. 6 мая 1901 г. Москва ..... 31 Читать
21. В. Э. Мейерхольд — А. Н. Тихонову. 28 ноября 1901 г. Москва ..... 31 Читать
22. В. Э. Мейерхольд — А. Н. Тихонову. Середина декабря 1901 г. Москва ..... 33 Читать
23. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. Конец декабря 1901 г. Москва ..... 34 Читать
24. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому. 6 января 1902 г. Москва ..... 35 Читать
25. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому. 26 января 1902 г. Москва ..... 35 Читать
26. К. С. Станиславский — В. Э. Мейерхольду. После 26 января 1902 г. Москва ..... 35 Читать
27. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому. Конец января 1902 г. Москва ..... 36 Читать
28. В. Э. Мейерхольд — М. Е. Дарскому. 2 февраля 1902 г. Москва ..... 37 Читать
29. В. Э. Мейерхольд — В. В. Лужскому. 21 февраля 1902 г. Москва ..... 37 Читать
30. В. Э. Мейерхольд и А. С. Кошеверов — в редакцию газеты «Курьер». 23 февраля 1902 г. Москва ..... 38 Читать
31. В. Э. Мейерхольд — Г. С. Бурджалову. 17 августа 1902 г. Херсон ..... 38 Читать
32. В. Э. Мейерхольд и А. С. Кошеверов — А. П. Чехову. 22 сентября 1902 г. Херсон ..... 39 Читать
33. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 18 октября 1902 г. Херсон ..... 39 Читать
34. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 2 января 1903 г. Херсон ..... 40 Читать

35. В. Э. Мейерхольд — И. И. Найденовой. 28 января 1903 г. Херсон ..... 40 Читать
36. В. Э. Мейерхольд — А. А. Санину. Март 1903 г. Москва..... 41 Читать
37. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову.
После 8 апреля 1903 г. Севастополь..... 41 Читать
38. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 1 сентября 1903 г. Херсон..... 42 Читать
39. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 23 сентября 1903 г. Херсон..... 43 Читать
40. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 16 ноября 1903 г. Херсон..... 43 Читать
41. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 1 января 1904 г. Херсон ..... 44 Читать
42. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 17 января 1904 г. Херсон ..... 44 Читать
43. В. Э. Мейерхольд — В. Ф. Комиссаржевской.
Апрель — май 1904 г. Чаадаевка..... 44 Читать
44. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 8 мая 1904 г. Чаадаевка..... 44 Читать
45. В. Э. Мейерхольд — И. Н. Певцову. 25 мая 1904 г. Чаадаевка..... 46 Читать
46. В. Э. Мейерхольд — И. Н. Певцову. Июнь 1904 г. Чаадаевка..... 47 Читать
47. В. Э. Мейерхольд — К. М. Бабанину. 10 июля 1904 г. Чаадаевка..... 48 Читать
48. В. Э. Мейерхольд — И. Н. Певцову. 26 июля 1904 г. Пенза..... 49 Читать
49. В. Э. Мейерхольд — Вл. И. Немировичу-Данченко.
12 октября 1904 г. Тифлис ..... 49 Читать
50. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
10 апреля 1905 г. Николаев..... 50 Читать
51. В. Э. Мейерхольд — В. Н. Давыдову. Начало июня 1905 г. Москва..... 52 Читать
52. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому. 13 июня 1905 г. Москва .... 52 Читать
53. Ю. К. Балтрушайтис — В. Э. Мейерхольду. 28 июня / 11 июля
1905 г. Римини..... 53 Читать
54. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
13 июля 1905 г. Пушкино..... 54 Читать
55. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
22 июля 1905 г. Пушкино..... 54 Читать
56. В. Э. Мейерхольд — И. А. Сацу. Июль 1905 г. Пушкино ..... 57 Читать
57. В. Э. Мейерхольд — В. Я. Брюсову. 20 сентября 1905 г. Москва ..... 57 Читать
58. В. Э. Мейерхольд — К. А. Сомову.
Не позднее сентября 1905 г. Москва ..... 57 Читать
59. В. Э. Мейерхольд — В. Я. Брюсову. 24 октября 1905 г. Москва..... 58 Читать
60. В. Э. Мейерхольд — В. П. Веригиной. 21 декабря 1905 г. Петербург .... 58 Читать
61. В. Э. Мейерхольд — В. Я. Брюсову. 23 декабря 1905 г. Петербург ..... 58 Читать
62. В. Э. Мейерхольд — В. Я. Брюсову. 6 января 1906 г. Петербург ..... 59 Читать
63. В. Э. Мейерхольд — И. А. Сацу. 7 января 1906 г. Петербург..... 59 Читать
64. К. С. Станиславский — В. Э. Мейерхольду.
25 января 1906 г. Москва ..... 60 Читать
65. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд.
31 января 1906 г. Нижний Новгород ..... 60 Читать
66. В. Э. Мейерхольд — В. Ф. Комиссаржевской.
Середина февраля 1906 г. Тифлис ..... 61 Читать
67. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 17 февраля 1906 г. Тифлис ..... 61 Читать
68. В. Э. Мейерхольд — В. Ф. Комиссаржевской.
После 19 февраля 1906 г. Тифлис..... 62 Читать
69. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 21 февраля 1906 г. Тифлис ..... 62 Читать
70. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 24 февраля 1906 г. Тифлис ..... 62 Читать
71. В. Э. Мейерхольд — В. Ф. Комиссаржевской.
Конец февраля 1906 г. Тифлис ..... 63 Читать
72. В. Э. Мейерхольд — В. Ф. Комиссаржевской.
Конец февраля 1906 г. Тифлис ..... 64 Читать

73. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 2 марта 1906 г. Тифлис ..... 64 Читать
74. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 20 марта 1906 г. Тифлис ..... 65 Читать
75. Ф. Ф. Комиссаржевский — В. Э. Мейерхольду.
4/17 июля 1906 г. Берген ..... 66 Читать
76. В. Э. Мейерхольд — В. П. Веригиной. 23 июля 1906 г. Оллила..... 67 Читать
77. Н. П. Ульянов — В. Э. Мейерхольду. Июль 1906 г. Москва ..... 68 Читать
78. М. С. Нароков — В. Э. Мейерхольду. 2 / 15 августа 1906 г. Берлин ..... 68 Читать
79. Н. Н. Сапунов — В. Э. Мейерхольду. 16 августа 1906 г. Москва..... 70 Читать
80. Ф. Ф. Комиссаржевский — В. Э. Мейерхольду.
Между 7 – 10 сентября 1906 г. Петербург..... 70 Читать
81. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 8 сентября 1906 г. Ковно ..... 73 Читать
82. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 9 сентября 1906 г. Ковно ..... 73 Читать
83. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд.
14 сентября 1906 г. Смоленск ..... 75 Читать
84. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд.
16 сентября 1906 г. Смоленск ..... 76 Читать
85. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд.
18 сентября 1906 г. Витебск..... 77 Читать
86. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 12 октября 1906 г. Петербург ..... 78 Читать
87. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 16 октября 1906 г. Петербург ..... 78 Читать
88. В. Э. Мейерхольд — Н. П. Ульянову. 1 декабря 1906 г. Петербург ..... 79 Читать
89. М. А. Кузмин — В. Э. Мейерхольду. 3 декабря 1906 г. Петербург ..... 79 Читать
90. Н. П. Ульянов — В. Э. Мейерхольду. 6 декабря 1906 г. Москва ..... 80 Читать
91. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 12 декабря 1906 г. Петербург ..... 80 Читать
92. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 18 декабря 1906 г. Петербург ..... 81 Читать
93. М. А. Кузмин — В. Э. Мейерхольду. 22 декабря 1906 г. Петербург ..... 81 Читать
94. В. Э. Мейерхольд — В. Я. Брюсову. 2 марта 1907 г. Петербург..... 82 Читать
95. В. Э. Мейерхольд — Л. Н. Андрееву. 10 марта 1907 г. Куоккала..... 82 Читать
96. В. Э. Мейерхольд — О. Л. Книппер-Чеховой.
15 марта 1907 г. Москва ..... 84 Читать
97. В. Э. Мейерхольд — В. Ф. Комиссаржевской.
31 марта 1907 г. Лодзь..... 84 Читать
98. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 4 апреля 1907 г. Берлин ..... 85 Читать
99. В. Э. Мейерхольд — Ф. Ф. Комиссаржевскому.
19 апреля 1907 г. Петербург..... 86 Читать
100. В. Э. Мейерхольд — Ф. Ф. Комиссаржевскому.
29 – 30 апреля 1907 г. Куоккала..... 86 Читать
101. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 30 апреля 1907 г. Куоккала ..... 89 Читать
102. В. Э. Мейерхольд — В. П. Веригиной. 2 мая 1907 г. Куоккала ..... 90 Читать
103. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 5 мая 1907 г. Куоккала ..... 90 Читать
104. В. Э. Мейерхольд — В. Я. Брюсову. 9 мая 1907 г. Куоккала ..... 91 Читать
105. В. Э. Мейерхольд — Ф. Ф. Комиссаржевскому.
10 мая 1907 г. Петербург..... 91 Читать
106. В. Э. Мейерхольд — В. П. Веригиной. 13 мая 1907 г. Куоккала ..... 93 Читать
107. В. Э. Мейерхольд — В. И. Иванову. 15 мая 1907 г. Куоккала ..... 94 Читать
108. В. Я. Брюсов — В. Э. Мейерхольду. Середина мая 1907 г. Москва ..... 94 Читать
109. В. Э. Мейерхольд — В. Я. Брюсову. 20 мая 1907 г. Куоккала ..... 94 Читать
110. В. Э. Мейерхольд — Ф. Ф. Комиссаржевскому.
22 мая 1907 г. Куоккала ..... 95 Читать
111. В. Э. Мейерхольд — В. П. Веригиной. 29 мая 1907 г. Куоккала ..... 97 Читать
112. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
Май — нюнь 1907 г. Куоккала ..... 98 Читать

113. В. Э. Мейерхольд — В. П. Веригиной. 10 июня 1907 г. Куоккала ..... 99 Читать
114. В. Э. Мейерхольд — М. А. Кузмину. 17 июня 1907 г. Куоккала ..... 99 Читать
115. К. И. Чуковский — В. Э. Мейерхольду.
23 – 24 июня 1907 г. Куоккала ..... 100 Читать
116. В. Э. Мейерхольд — Ф. Ф. Комиссаржевскому.
10 июля 1907 г. Куоккала ..... 100 Читать
117. В. Э. Мейерхольд — В. П. Веригиной. 17 июля 1907 г. Куоккала..... 102 Читать
118. В. Э. Мейерхольд — Ф. Ф. Комиссаржевскому.
17 июля 1907 г. Куоккала ..... 103 Читать
119. В. Э. Мейерхольд — Ф. Ф. Комиссаржевскому.
После 3 августа 1907 г. Петербург ..... 104 Читать
120. И. Н. Певцов — В. Э. Мейерхольду. 21 августа 1907 г. Москва..... 104 Читать
121. В. Э. Мейерхольд — М. А. Кузмину. 26 августа 1907 г. Петербург .... 105 Читать
122. В. Я. Брюсов — В. Э. Мейерхольду. 14 сентября 1907 г. Москва ..... 105 Читать
123. В. Э. Мейерхольд — В. Я. Брюсову. 1 октября 1907 г. Петербург ..... 106 Читать
124. В. Э. Мейерхольд — В. П. Веригиной.
Середина октября 1907 г. Петербург ..... 106 Читать
125. Н. П. Ульянов и П. М. Ярцев — В. Э. Мейерхольду.
Конец октября 1907 г. Москва ..... 107 Читать
126. В. Э. Мейерхольд — В. Ф. Комиссаржевской.
До 3 ноября 1907 г. Петербург ..... 107 Читать
127. В. Ф. Комиссаржевская — В. Э. Мейерхольду.
8 ноября 1907 г. Петербург ..... 108 Читать
128. Н. П. Ульянов — В. Э. Мейерхольду. 19 ноября 1907 г. Москва..... 108 Читать
129. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. Конец ноября 1907 г. Петербург.... 109 Читать
130. В. Э. Мейерхольд — А. Н. Бенуа. 30 января 1908 г. Петербург..... 109 Читать
131. В. Э. Мейерхольд — А. К. Лядову. 1 февраля 1908 г. Петербург ..... 110 Читать
132. Н. П. Ульянов — В. Э. Мейерхольду. 25 февраля 1908 г. Москва..... 100 Читать
133. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 7 марта 1908 г. Минск..... 111 Читать
134. М. Е. Дарский — В. Э. Мейерхольду.
Первая половина марта 1908 г. Петербург ..... 112 Читать
135. С. М. Городецкий — В. Э. Мейерхольду.
16 марта 1908 г. Балаклава..... 112 Читать
136. Л. С. Бакст — В. Э. Мейерхольду. 29 мая 1908 г. Петербург..... 113 Читать
137. В. Э. Мейерхольд — М. Е. Дарскому. 17 июля 1908 г. Петербург ..... 113 Читать
138. В. Э. Мейерхольд — К. М. Бабанину. 24 июля 1908 г. Чаадаевка ..... 113 Читать
139. В. Э. Мейерхольд — В. И. Иванову. 25 июля 1908 г. Чаадаевка ..... 114 Читать
140. В. Э. Мейерхольд — М. Е. Дарскому. 30 июля 1908 г. Чаадаевка..... 115 Читать
141. В. Э. Мейерхольд — К. М. Бабанину. 19 августа 1908 г. Петербург ... 116 Читать
142. В. Э. Мейерхольд — К. М. Бабанину. 23 августа 1908 г. Петербург ... 116 Читать
143. В. Э. Мейерхольд — Л. Я. Гуревич. 23 сентября 1908 г. Петербург ... 116 Читать
144. В. Э. Мейерхольд — А. Н. Бенуа. 28 сентября 1908 г. Петербург ..... 117 Читать
145. К. Д. Чичагов — В. Э. Мейерхольду.
28 сентября 1908 г. Петербург ..... 117 Читать
146. В. Э. Мейерхольд — К. Д. Чичагову.
29 сентября 1908 г. Петербург ..... 117 Читать
147. В. Э. Мейерхольд — Л. Я. Гуревич. 2 октября 1908 г. Петербург ..... 118 Читать
148. В. Э. Мейерхольд — Л. Я. Гуревич. 3 октября 1908 г. Петербург ..... 118 Читать
149. В. Э. Мейерхольд — Л. Я. Гуревич. 9 октября 1908 г. Петербург ..... 119 Читать
150. В. Э. Мейерхольд — Московскому Художественному театру.
12 октября 1908 г. Петербург ..... 119 Читать
151. В. П. Веригина — В. Э. Мейерхольду. 14 октября 1908 г. Москва..... 120 Читать

152. В. Э. Мейерхольд — А. Н. Бенуа. 17 октября 1908 г. Петербург ..... 120 Читать
153. Л. С. Бакст — В. Э. Мейерхольду. 22 октября 1908 г. Петербург ..... 121 Читать
154. В. Э. Мейерхольд — Л. Я. Гуревич. 5 ноября 1908 г. Петербург ..... 121 Читать
155. В. Э. Мейерхольд — Л. Я. Гуревич. 16 ноября 1908 г. Петербург ..... 121 Читать
156. В. Э. Мейерхольд — Е. М. Мунт (?). 27 ноября 1908 г. Петербург ..... 122 Читать
157. В. Э. Мейерхольд — Л. Я. Гуревич. 12 декабря 1908 г. Петербург ..... 122 Читать
158. В. Э. Мейерхольд — Л. Я. Гуревич. 18 января 1909 г. Петербург ..... 123 Читать
159. В. Э. Мейерхольд — Л. Я. Гуревич. 20 января 1909 г. Петербург ..... 123 Читать
160. В. Э. Мейерхольд — Н. В. Дризену. 23 января 1909 г. Петербург ..... 124 Читать
161. В. Э. Мейерхольд — П. П. Гнедичу. 19 февраля 1909 г. Петербург .... 124 Читать
162. В. Э. Мейерхольд — Н. В. Дризену. 8 марта 1909 г. Петербург ..... 124 Читать
163. В. Э. Мейерхольд — Н. В. Дризену. 12 мая 1909 г. Чаадаевка ..... 125 Читать
164. В. Э. Мейерхольд — М. Ф. Гнесину. 12 мая 1909 г. Чаадаевка ..... 125 Читать
165. В. Э. Мейерхольд — С. К. Маковскому. 18 июня 1909 г. Чаадаевка ... 126 Читать
166. М. Ф. Гнесин — В. Э. Мейерхольду. 18 августа 1909 г. Усть-Нарва... 127 Читать
167. В. Э. Мейерхольд — М. Е. Дарскому. 27 августа 1909 г. Петербург ... 127 Читать
168. В. Э. Мейерхольд — Л. Я. Гуревич. 24 сентября 1909 г. Петербург ... 127 Читать
169. В. Э. Мейерхольд — А. Н. Бенуа. 22 ноября 1909 г. Петербург ..... 128 Читать
170. В. Э. Мейерхольд и др. — М. В. Добужинскому.
13 декабря 1909 г. Петербург ..... 128 Читать
171. В. Э. Мейерхольд — Л. Я. Гуревич. 18 декабря 1909 г. Петербург ..... 128 Читать
172. В. Э. Мейерхольд — А. Д. Крупенскому.
30 декабря 1909 г. Петербург ..... 128 Читать
173. В. Э. Мейерхольд — В. И. Иванову. 11 февраля 1910 г. Петербург .... 129 Читать
174. К. Д. Чичагов — В. Э. Мейерхольду. 16 марта 1910 г. Петербург ..... 129 Читать
175. В. Э. Мейерхольд и В. Я. Степанов — В. И. Иванову.
25 апреля 1910 г. Петербург ..... 130 Читать
176. В. Э. Мейерхольд — А. К. Лядову.
Первая половина октября 1910 г. Петербург ..... 130 Читать
177. К. Д. Чичагов — В. Э. Мейерхольду. 7 декабря 1910 г. Петербург ..... 131 Читать
178. В. Э. Мейерхольд — В. А. Теляковскому.
10 марта 1911 г. Петербург ..... 131 Читать
179. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 16 апреля 1911 г. Петербург ..... 132 Читать
180. В. Э. Мейерхольд — В. А. Теляковскому.
30 апреля 1911 г. Петербург ..... 132 Читать
181. В. Э. Мейерхольд — В. А. Теляковскому. 14 мая 1911 г. Москва ..... 133 Читать
182. В. Э. Мейерхольд — А. Н. Лаврентьеву. 4 июня 1911 г. Петербург .... 134 Читать
183. В. Э. Мейерхольд — А. К. Лядову. 14 июня 1911 г. Петербург ..... 135 Читать
184. В. Э. Мейерхольд — М. А. Кузмину. 30 июня 1911 г. Петербург ..... 136 Читать
185. В. Э. Мейерхольд — Дж. Калдерону. 4 июля 1911 г. Петербург ..... 136 Читать
186. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд.
11 июля 1911 г. Петербург ..... 137 Читать
187. В. Э. Мейерхольд — М. А. Кузмину. 15 июля 1911 г. Петербург ..... 137 Читать
188. В. Э. Мейерхольд — А. Н. Лаврентьеву.
16 июля 1911 г. Петербург ..... 138 Читать
189. В. Э. Мейерхольд и А. Л. Загаров — В. А. Теляковскому.
10 августа 1911 г. Москва ..... 139 Читать
190. В. Э. Мейерхольд и А. Л. Загаров — В. А. Теляковскому.
11 августа 1911 г. Москва ..... 139 Читать
191. В. Э. Мейерхольд и А. Л. Загаров — В. А. Теляковскому.
12 августа 1911 г. Москва ..... 140 Читать
192. В. Э. Мейерхольд — М. Г. Савиной. 2 сент. 1911 г. Петербург ..... 141 Читать

193. В. Э. Мейерхольд — С. К. Маковскому.
23 сентября 1911 г. Петербург ... 141 Читать
194. Ф. Ф. Комиссаржевский — В. Э. Мейерхольду.
29 октября 1911 г. Петербург ... 141 Читать
195. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 20 ноября 1911 г. Петербург ... 141 Читать
196. М. Ф. Гнесин — В. Э. Мейерхольду.
12 января 1912 г. Екатеринодар ... 142 Читать
197. В. Э. Мейерхольд и А. Я. Головин — К. С. Станиславскому.
1 февраля 1912 г. Петербург ... 142 Читать
198. К. С. Станиславский — В. Э. Мейерхольду.
10 февраля 1912 г. Москва ... 142 Читать
199. В. Э. Мейерхольд — С. С. Игнатову. 14 марта 1912 г. Петербург ... 143 Читать
200. А. Коутс — В. Э. Мейерхольду. 3 июня 1912 г. оз. Комо, Италия ... 143 Читать
201. В. Э. Мейерхольд — И. Л. Рубинштейн. 11 июля 1912 г. Териоки ... 144 Читать
202. В. Э. Мейерхольд — Л. С. Баксту. 10 августа 1912 г. Петербург ... 144 Читать
203. В. Э. Мейерхольд — М. Ф. Гнесину. 12 августа 1912 г. Петербург ... 145 Читать
204. Л. С. Бакст — В. Э. Мейерхольду. 18 / 31 августа 1912 г. Карлсбад ... 146 Читать
205. В. Э. Мейерхольд — И. И. Найденовой.
28 августа 1912 г. Петербург ... 146 Читать
206. В. Э. Мейерхольд — И. А. Сацу. 16 сентября 1912 г. Петербург ... 146 Читать
207. В. Э. Мейерхольд — С. С. Игнатову.
22 сентября 1912 г. Петербург ... 147 Читать
208. В. Э. Мейерхольд — И. Л. Рубинштейн.
6 октября 1912 г. Петербург ... 147 Читать
209. В. Э. Мейерхольд — М. Ф. Гнесину. 29 октября 1912 г. Петербург ... 148 Читать
210. Т. Налепиньский — В. Э. Мейерхольду.
13 ноября 1912 г. Петербург ... 148 Читать
211. Л. С. Бакст — В. Э. Мейерхольду.
18 ноября / 1 декабря 1912 г. Париж ... 149 Читать
212. В. Э. Мейерхольд — С. С. Игнатову. 26 ноября 1912 г. Петербург ... 150 Читать
213. В. Э. Мейерхольд — И. Л. Рубинштейн.
Конец ноября 1912 г. Петербург ... 151 Читать
214. С. С. Игнатов — В. Э. Мейерхольду. 5 марта 1913 г. Москва ... 152 Читать
215. Л. М. Леонидов — В. Э. Мейерхольду. Март 1913 г. Петербург ... 153 Читать
216. В. Э. Мейерхольд — В. Н. Соловьеву.
23 апреля / 6 мая 1913 г. Париж ... 153 Читать
217. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 3 / 16 мая 1913 г. Париж ... 154 Читать
218. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 13 / 26 мая 1913 г. Париж ... 154 Читать
219. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд.
25 мая / 7 июня 1913 г. Париж ... 155 Читать
220. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд.
30 мая / 12 июня 1913 г. Париж ... 155 Читать
221. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд.
7 / 20 июня 1913 г. Париж ... 156 Читать
222. В. Э. Мейерхольд — М. Ф. Гнесину. 7 июля 1913 г. Ассерн ... 156 Читать
223. В. Э. Мейерхольд — С. С. Игнатову. 23 августа 1913 г. Петербург ... 157 Читать
224. В. Э. Мейерхольд — Б. В. Алперсу. 6 сентября 1913 г. Петербург ... 158 Читать
225. В. Э. Мейерхольд — В. Н. Соловьеву. 7 октября 1913 г. Петербург ... 158 Читать
226. В. Э. Мейерхольд — С. С. Игнатову. 11 октября 1913 г. Петербург ... 159 Читать
227. В. Э. Мейерхольд — С. С. Игнатову. 7 ноября 1913 г. Петербург ... 159 Читать
228. В. Э. Мейерхольд — Н. О. Лернеру. 7 ноября 1913 г. Петербург ... 160 Читать
229. В. Э. Мейерхольд — П. П. Гайдебурову.

30 ноября 1913 г. Петербург ..... 160 Читать
230. В. Э. Мейерхольд — Н. О. Лернеру. 30 ноября 1913 г. Петербург ..... 160 Читать
231. В. А. Подгорный — В. Э. Мейерхольду. 11 января 1914 г. Москва .... 161 Читать
232. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 12 февраля 1914 г. Петербург ..... 161 Читать
233. В. Э. Мейерхольд — В. И. Иванову. 17 февраля 1914 г. Петербург .... 162 Читать
234. А. Н. Толстой — В. Э. Мейерхольду.
Февраль — март 1914 г. Москва..... 162 Читать
235. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 15 мая 1914 г. Петербург ..... 162 Читать
236. В. Э. Мейерхольд — В. Н. Соловьеву. 28 мая 1914 г. Чаадаевка..... 163 Читать
237. В. Э. Мейерхольд — З. Н. Гиппиус. 29 мая 1914 г. Чаадаевка..... 163 Читать
238. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 9 июня 1914 г. Чаадаевка ..... 164 Читать
239. В. Э. Мейерхольд — В. Н. Соловьеву. 13 июня 1914 г. Чаадаевка..... 165 Читать
240. В. Э. Мейерхольд — Г. Аполлинеру. 13 июня 1914 г. Чаадаевка..... 165 Читать
241. В. Э. Мейерхольд — З. Н. Гиппиус. 18 июня 1914 г. Чаадаевка..... 166 Читать
242. В. Э. Мейерхольд — Н. А. Котляревскому.
16 июня 1914 г. Чаадаевка ..... 167 Читать
243. В. Э. Мейерхольд — Н. О. Лернеру. 17 июня 1914 г. Чаадаевка ..... 168 Читать
244. В. Э. Мейерхольд — М. Ф. Гнесину. 25 июня 1914 г. Чаадаевка ..... 168 Читать
245. В. Э. Мейерхольд — Г. К. Лукомскому (?). Лето 1914 г. ..... 169 Читать
246. М. Ф. Гнесин — В. Э. Мейерхольду.
1 сентября 1914 г. Ростов-на-Дону ..... 169 Читать
247. К. Д. Чичагов — В. Э. Мейерхольду. 6 декабря 1914 г. Петроград ..... 170 Читать
248. К. К. Кузьмин-Караваев — В. Э. Мейерхольду.
10 декабря 1914 г. Действующая армия ..... 171 Читать
249. В. Э. Мейерхольд — М. Ф. Гнесину. 14 декабря 1914 г. Петроград.... 172 Читать
250. М. Ф. Гнесин — В. Э. Мейерхольду.
17 декабря 1914 г. Ростов-на-Дону..... 173 Читать
251. Г. Аполлинер — В. Э. Мейерхольду. 1914 г. Париж..... 174 Читать
252. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 11 января 1915 г. Петроград ..... 174 Читать
253. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
5 мая 1915 г. Петроград..... 174 Читать
254. В. Э. Мейерхольд — М. Ф. Гнесину. 7 мая 1915 г. Петроград..... 175 Читать
255. В. Э. Мейерхольд — Н. О. Лернеру. 11 мая 1915 г. Петроград ..... 175 Читать
256. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 16 мая 1915 г. Петроград ..... 176 Читать
257. В. Э. Мейерхольд — Л. С. Ильяшенко. 18 мая 1915 г. Петроград..... 176 Читать
258. В. Э. Мейерхольд — М. Ф. Гнесину. 18 мая 1915 г. Петроград..... 176 Читать
259. В. Э. Мейерхольд — А. В. Рыкову. 29 мая 1915 г. Москва..... 177 Читать
260. В. Э. Мейерхольд — С. С. Игнатову. 26 июля 1915 г. Москва ..... 177 Читать
261. В. Э. Мейерхольд — Н. О. Лернеру. 14 ноября 1915 г. Петроград..... 178 Читать
262. В. Э. Мейерхольд — А. А. Блоку. 3 февраля 1916 г. Петроград..... 178 Читать
263. В. Э. Мейерхольд — Ф. Д. Батюшкову. 9 апреля 1916 г. Петроград... 179 Читать
264. В. Э. Мейерхольд — О. В. Сафоновой.
28 мая 1916 г. Ростов-на-Дону..... 179 Читать
265. В. Э. Мейерхольд — Б. В. Алперсу. 6 июня 1916 г. Новороссийск..... 179 Читать
266. В. Э. Мейерхольд — М. Ф. Гнесину.
12 июня 1916 г. Новороссийск..... 180 Читать
267. В. Э. Мейерхольд — Б. К. Зайцеву. 12 июня 1916 г. Новороссийск.... 181 Читать
268. В. Э. Мейерхольд — Б. В. Алперсу. 17 июня 1916 г. Новороссийск... 181 Читать
269. В. Э. Мейерхольд — В. В. Гиппиусу.
29 июня 1916 г. Новороссийск..... 182 Читать
270. В. Э. Мейерхольд — В. И. Иванову.
29 июня 1916 г. Новороссийск ..... 183 Читать

271. В. Э. Мейерхольд — Б. В. Алперсу.
8 июля 1916 г. Новороссийск ... 183 Читать
272. В. Э. Мейерхольд — С. Б. Фриду. 12 августа 1916 г. Петроград ... 184 Читать
273. В. Э. Мейерхольд — С. С. Игнатову. 14 августа 1916 г. Петроград ... 184 Читать
274. В. Э. Мейерхольд — В. В. Сафоновой. 5 ноября 1916 г. Петроград ... 185 Читать
275. В. Э. Мейерхольд — О. В. Сафоновой. 5 ноября 1916 г. Петроград ... 185 Читать
276. В. Э. Мейерхольд — В. В. Гиппиусу. 22 декабря 1916 г. Петроград ... 186 Читать
277. В. Э. Мейерхольд — С. П. Боброву. 27 декабря 1916 г. Петроград ... 186 Читать
278. В. Э. Мейерхольд и Ф. Ф. Комиссаржевский — В. В. Лужскому.
Май 1917 г. Москва ... 187 Читать
279. В. Э. Мейерхольд — В. В. Сафоновой. 4 июня 1917 г. Москва ... 187 Читать
280. В. Э. Мейерхольд — О. В. Сафоновой. 4 июня 1917 г. Москва ... 188 Читать
281. В. Э. Мейерхольд — А. Л. Волынскому. 22 июля 1917 г. Москва ... 188 Читать
282. В. Э. Мейерхольд — О. В. Сафоновой. 8 августа 1917 г. Москва ... 189 Читать
283. В. Э. Мейерхольд — А. Я. Таирову. 13 сентября 1917 г. Петроград ... 189 Читать
284. В. Э. Мейерхольд — К. Н. Державину.
30 сентября 1917 г. Петроград ... 190 Читать
285. В. Э. Мейерхольд — Ф. Д. Батюшкову.
24 октября 1917 г. Петроград ... 190 Читать
286. В. Э. Мейерхольд — К. Д. Чичагову. 28 октября 1917 г. Петроград ... 191 Читать
287. В. Э. Мейерхольд — А. Я. Таирову.
Октябрь — ноябрь 1917 г. Петроград ... 191 Читать
288. В. Э. Мейерхольд — А. Я. Таирову. 3 декабря 1917 г. Петроград ... 192 Читать
289. В. Э. Мейерхольд — А. Я. Таирову.
Конец декабря 1917 г. Петроград ... 193 Читать
290. А. Я. Таиров и Е. М. Шелестова — В. Э. Мейерхольду.
Начало февраля 1918 г. Москва ... 194 Читать
291. В. Э. Мейерхольд — А. В. Луначарскому.
19 октября 1918 г. Петроград ... 194 Читать
292. В. Э. Мейерхольд — О. Д. Каменевой.
3 – 4 ноября 1918 г. Петроград ... 194 Читать
293. В. Э. Мейерхольд — Н. В. Андрееву. 24 ноября 1918 г. Петроград ... 195 Читать
294. В. Э. Мейерхольд — в историческую секцию ТЕО Наркомпроса.
3 февраля 1919 г. Петроград ... 196 Читать
295. В. Э. Мейерхольд — В. Г. Сахновскому.
17 марта 1919 г. Петроград ... 196 Читать
296. В. Э. Мейерхольд — Л. И. Жевержееву. 13 мая 1919 г. Москва ... 197 Читать
297. В. Э. Мейерхольд — К. Н. Державину. 19 мая 1919 г. Москва ... 198 Читать
298. В. Э. Мейерхольд — О. В. Сафоновой.
9 сентября 1919 г. Новороссийск ... 199 Читать
299. М. Ф. Гнесин — В. Э. Мейерхольду.
20 сентября 1919 г. Ростов-на-Дону ... 200 Читать
300. М. Ф. Гнесин — В. Э. Мейерхольду.
18 ноября 1919 г. Ростов-на-Дону ... 202 Читать
301. В. Э. Мейерхольд — О. В. Сафоновой.
5 декабря 1919 г. Новороссийск ... 202 Читать
302. М. Ф. Гнесин — В. Э. Мейерхольду. 8 мая 1920 г. Ростов-на-Дону ... 203 Читать
303. В. Э. Мейерхольд — А. В. Луначарскому.
22 мая 1920 г. Новороссийск ... 204 Читать
304. Н. П. Ульянов — В. Э. Мейерхольду. Август 1920 г. Москва ... 204 Читать
305. В. Э. Мейерхольд — В. В. Игнатову. 16 сентября 1920 г. Москва ... 204 Читать
306. Ю. М. Бонди — В. Э. Мейерхольду. 17 октября 1920 г. Кострома ... 205 Читать

307. Н. В. Петров — В. Э. Мейерхольду. 18 октября 1920 г. Петроград..... 209 Читать
308. В. Э. Мейерхольд — А. В. Луначарскому.
24 ноября 1920 г. Москва..... 209 Читать
309. Ф. В. Гладков — В. Э. Мейерхольду.
5 декабря 1920 г. Новороссийск..... 210 Читать
310. И. Г. Эренбург — В. Э. Мейерхольду. Декабрь 1920 г. Москва..... 210 Читать
311. А. В. Луначарский — В. Э. Мейерхольду. 1920 – 1921 г. Москва..... 211 Читать
312. В. Э. Мейерхольд — И. Н. Верову. 31 марта 1921 г. Москва..... 211 Читать
313. В. Э. Мейерхольд и В. М. Бебутов — К. С. Станиславскому.
3 мая 1921 г. Москва..... 211 Читать
314. Д. Н. Орлов — В. Э. Мейерхольду. 10 июня 1921 г. Краснодар..... 211 Читать
315. В. Э. Мейерхольд — Г. Д. Затворницкому.
7 ноября 1921 г. Москва..... 212 Читать
316. В. Я. Брюсов — В. Э. Мейерхольду. 1 декабря 1921 г. Москва..... 212 Читать
317. В. Э. Мейерхольд — Л. В. Колпакчи. 20 декабря 1921 г. Москва..... 212 Читать
318. В. Э. Мейерхольд — Е. Б. Вахтангову. 3 января 1922 г. Москва..... 213 Читать
319. В. Э. Мейерхольд — С. М. Эйзенштейну. Начало 1922 Москва..... 213 Читать
320. В. Э. Мейерхольд — Коллегии Наркомпроса и Главполитпросвета.
14 января 1922 г. Москва..... 213 Читать
321. В. Э. Мейерхольд — С. М. Эйзенштейну.
Январь — февраль 1922 г. Москва..... 214 Читать
322. А. В. Луначарский — В. Э. Мейерхольду.
14 февраля 1922 г. Москва..... 214 Читать
323. В. Э. Мейерхольд — Н. А. Попову.
Февраль — март 1922 г. Москва..... 214 Читать
324. Н. К. Крупская — В. Э. Мейерхольду. 11 мая 1922 г. Москва..... 214 Читать
325. И. Г. Эренбург и Эль Лисицкий — В. Э. Мейерхольду.
19 мая 1922 г. Берлин..... 215 Читать
326. С. М. Городецкий — В. Э. Мейерхольду. 30 ноября 1922 г. Москва .. 215 Читать
327. В. Э. Мейерхольд — К. Н. Державину. 29 декабря 1922 г. Москва..... 215 Читать
328. В. Э. Мейерхольд — В. А. Шестакову. 22 января 1923 г. Москва..... 216 Читать
329. В. Э. Мейерхольд — К. Н. Державину.
Январь — февраль 1923 г. Москва..... 216 Читать
330. В. Э. Мейерхольд — И. Дункан. 9 февраля 1923 г. Москва..... 217 Читать
331. В. Э. Мейерхольд — К. Н. Державину. 1 марта 1923 г. Москва..... 217 Читать
332. А. В. Луначарский — В. Э. Мейерхольду. 30 марта 1923 г. Москва ... 217 Читать
333. В. Э. Мейерхольд — О. Д. Каменевой. 1 апреля 1923 г. Москва..... 218 Читать
334. В. Э. Мейерхольд — А. Я. Головину. 2 апреля 1923 г. Москва..... 219 Читать
335. В. Я. Брюсов — В. Э. Мейерхольду. 14 апреля 1923 г. Москва..... 219 Читать
336. А. И. Позднев — В. Э. Мейерхольду. Июнь 1923 г. Киев..... 220 Читать
337. В. Э. Мейерхольд — Н. Д. Волкову. 3 августа 1923 г. Москва..... 220 Читать
338. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
29 августа 1923 г. Брунсхауптен..... 221 Читать
339. В. Э. Мейерхольд — А. Б. Велижеву. 6 сентября 1923 г. Берлин..... 221 Читать
340. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
26 октября 1923 г. Москва..... 222 Читать
341. Н. М. Вахтангова — В. Э. Мейерхольду. 9 ноября 1923 г. Москва..... 222 Читать
342. Б. Е. Захава — В. Э. Мейерхольду. 14 ноября 1923 г. Москва..... 222 Читать
343. В. Э. Мейерхольд — Б. В. Алперсу. 26 ноября 1923 г. Москва..... 224 Читать
344. Н. П. Охлопков — В. Э. Мейерхольду. Ноябрь 1923 г. Москва..... 224 Читать
345. В. Э. Мейерхольд — М. И. Жарову. 23 декабря 1923 г. Москва..... 225 Читать
346. В. Н. Яхонтов — В. Э. Мейерхольду. 18 января 1924 г. Москва..... 226 Читать

347. А. М. Роом — В. Э. Мейерхольду. 9 февраля 1924 г. Москва..... 230 Читать
348. В. Э. Мейерхольд — А. Я. Головину. 19 февраля 1924 г. Москва..... 231 Читать
349. В. Э. Мейерхольд — И. Г. Эренбургу. 18 марта 1924 г. Москва..... 231 Читать
350. Н. И. Подвойский — В. Э. Мейерхольду. 4 июня 1924 г. Москва..... 232 Читать
351. В. Э. Мейерхольд — Н. И. Подвойскому.
7 июня 1924 г. Ленинград ..... 232 Читать
352. В. Э. Мейерхольд — Н. И. Подвойскому.
Середина июня 1924 г. Ленинград..... 233 Читать
353. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
27 июня 1924 г. Москва..... 233 Читать
354. В. Я. Брюсов — В. Э. Мейерхольду. 30 июня 1924 г. Москва ..... 233 Читать
355. В. Э. Мейерхольд — Л. В. Колпакчи. 6 июля 1924 г. Москва..... 233 Читать
356. Н. И. Подвойский — В. Э. Мейерхольду. 19 июля 1924 г. Москва ..... 234 Читать
357. В. Э. Мейерхольд — труппе Театра Революции.
7 августа 1924 г. Мисхор..... 234 Читать
358. Б. Е. Захава — В. Э. Мейерхольду. 22 августа 1924 г. Ведерницы..... 236 Читать
359. В. Н. Яхонтов — В. Э. Мейерхольду. Август 1924 г. Грозный..... 239 Читать
360. Б. Е. Захава — В. Э. Мейерхольду. Лето — осень 1924 г. Москва ..... 240 Читать
361. В. Э. Мейерхольд — А. А. Гвоздеву. 17 сентября 1924 г. Москва ..... 240 Читать
362. Д. Н. Орлов — В. Э. Мейерхольду. 23 сентября 1924 г. Москва ..... 241 Читать
363. В. Э. Мейерхольд — К. Н. Державину. 25 сентября 1924 г. Москва ... 241 Читать
364. Б. В. Асафьев — В. Э. Мейерхольду. 25 октября 1924 г. Ленинград... 242 Читать
365. В. Э. Мейерхольд — П. С. Попову. 22 января 1925 г. Москва..... 242 Читать
366. К. А. Давидовский — В. Э. Мейерхольду.
28 января 1925 г. Москва ..... 243 Читать
367. В. Э. Мейерхольд — А. А. Гвоздеву.
11 февраля 1925 г. Осиное Гнездо ..... 243 Читать
368. В. Н. Яхонтов — В. Э. Мейерхольду. 26 февраля 1925 г. Москва ..... 244 Читать
369. В. В. Дмитриев — В. Э. Мейерхольду.
10 апреля 1925 г. Ленинград ..... 245 Читать
370. Ф. Кроммелинк — В. Э. Мейерхольду. 12 мая 1925 г. Париж..... 246 Читать
371. Н. И. Подвойский — В. Э. Мейерхольду. 15 мая 1925 г. Москва ..... 246 Читать
372. В. Э. Мейерхольд — труппе Театра имени Вс. Мейерхольда.
8 июня 1925 г. Москва..... 247 Читать
373. Г. Крэг — В. Э. Мейерхольду. 5 августа 1925 г. Генуя ..... 247 Читать
374. А. М. Горький — В. Э. Мейерхольду. 23 августа 1925 г. Сорренто .... 248 Читать
375. В. Э. Мейерхольд — В. Г. Сахновскому.
24 сентября 1925 г. Ленинград..... 248 Читать
376. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
12 ноября 1925 г. Москва ..... 248 Читать
377. В. Э. Мейерхольд — С. В. Айдарову. 14 ноября 1925 г. Москва..... 248 Читать
378. В. Э. Мейерхольд — П. Н. Орленеву. 8 марта 1926 г. Москва..... 249 Читать
379. В. Э. Мейерхольд — А. В. Луначарскому. 21 марта 1926 г. Москва... 249 Читать
380. Н. Р. Эрдман — В. Э. Мейерхольду. 21 – 22 марта 1926 г. Москва..... 249 Читать
381. В. Э. Мейерхольд — В. В. Маяковскому. 23 марта 1926 г. Москва..... 249 Читать
382. Д. Мийо — В. Э. Мейерхольду. Конец мая 1926 г. Париж ..... 250 Читать
383. К. И. Чуковский — В. Э. Мейерхольду. 14 августа 1926 г. Луга..... 250 Читать
384. В. В. Дмитриев — В. Э. Мейерхольду.
9 сентября 1926 г. Ленинград..... 251 Читать
385. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
12 сентября 1926 г. Москва..... 251 Читать
386. В. В. Дмитриев — В. Э. Мейерхольду.

16 сентября 1926 г. Ленинград ... 251 Читать
387. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
21 сентября 1926 г. Москва ... 253 Читать
388. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
26 сентября 1926 г. Москва ... 253 Читать
389. В. В. Дмитриев — В. Э. Мейерхольду.
27 сентября 1926 г. Ленинград ... 253 Читать
390. В. В. Дмитриев — В. Э. Мейерхольду.
23 октября 1926 г. Ленинград ... 254 Читать
391. Ю. М. Юрьев — В. Э. Мейерхольду.
После 9 декабря 1926 г. Ленинград ... 255 Читать
392. М. Ф. Гнесин — В. Э. Мейерхольду. 10 декабря 1926 г. Москва ... 255 Читать
393. А. Белый — В. Э. Мейерхольду. 25 декабря 1926 г. Москва ... 256 Читать
394. В. Э. Мейерхольд — А. А. Гвоздеву. 26 декабря 1926 г. Москва ... 259 Читать
395. В. Э. Мейерхольд — А. Белому. 28 декабря 1926 г. Москва ... 260 Читать
396. В. В. Дмитриев — В. Э. Мейерхольду.
30 декабря 1926 г. Ленинград ... 260 Читать
397. Н. П. Ульянов — В. Э. Мейерхольду.
Конец 1926 – начало 1927 г. Москва ... 260 Читать
398. О. Миртов — В. Э. Мейерхольду. 24 января 1927 г. Москва ... 261 Читать
399. В. Э. Мейерхольд — М. А. Чехову. 7 февраля 1927 г. Москва ... 262 Читать
400. В. В. Дмитриев — В. Э. Мейерхольду. Февраль 1927 г. Ленинград ... 263 Читать
401. Б. В. Асафьев — В. Э. Мейерхольду. 27 марта 1927 г. Детское село ... 263 Читать
402. Б. В. Асафьев — В. Э. Мейерхольду.
5 апреля 1927 г. Детское Село ... 263 Читать
403. В. Э. Мейерхольд — Н. Д. Волкову. 12 апреля 1927 г. Москва ... 264 Читать
404. В. В. Дмитриев — В. Э. Мейерхольду. 22 мая 1927 г. Ленинград ... 265 Читать
405. В. Э. Мейерхольд — М. А. Булгакову. 26 мая 1927 г. Тифлис ... 265 Читать
406. В. Э. Мейерхольд — Н. Р. Эрдману. 26 мая 1927 г. Тифлис ... 266 Читать
407. В. Э. Мейерхольд — Н. Р. Эрдману. 13 июня 1927 г. Краснодар ... 266 Читать
408. В. Э. Мейерхольд — М. А. Булгакову.
24 июня 1927 г. Ростов-на-Дону ... 267 Читать
409. Б. В. Асафьев — В. Э. Мейерхольду.
18 августа 1927 г. Детское Село ... 267 Читать
410. Н. Р. Эрдман — В. Э. Мейерхольду. Лето 1927 г. Одесса ... 268 Читать
411. М. Залка — В. Э. Мейерхольду. 6 сентября 1927 г. Москва ... 268 Читать
412. В. Э. Мейерхольд — А. Белому. 7 октября 1927 г. Москва ... 269 Читать
413. В. Э. Мейерхольд — А. Белому. 10 октября 1927 г. Москва ... 270 Читать
414. Дж. Фримен — В. Э. Мейерхольду. 17 октября 1927 г. Нью-Йорк ... 270 Читать
415. А. Барбюс — В. Э. Мейерхольду. 27 ноября 1927 г. Москва ... 270 Читать
416. Б. В. Асафьев — В. Э. Мейерхольду.
3 января 1928 г. Детское Село ... 271 Читать
417. В. Э. Мейерхольд — Б. В. Асафьеву. 9 января 1928 г. Москва ... 271 Читать
418. Б. В. Асафьев — В. Э. Мейерхольду.
12 января 1928 г. Детское Село ... 272 Читать
419. В. Э. Мейерхольд — Б. В. Асафьеву. 14 января 1928 г. Москва ... 273 Читать
420. Б. В. Асафьев — В. Э. Мейерхольду.
19 января 1928 г. Детское Село ... 273 Читать
421. В. Э. Мейерхольд — Московскому Художественному театру 2-му.
28 января 1928 г. Москва ... 274 Читать
422. В. Э. Мейерхольд — М. А. Чехову. 28 января 1928 г. Москва ... 274 Читать
423. Б. В. Асафьев — В. Э. Мейерхольду.

28 января 1928 г. Детское Село ... 274 Читать
424. В. Э. Мейерхольд — Н. Д. Волкову. 13 февраля 1928 г. Москва ... 274 Читать
425. Б. В. Асафьев — В. Э. Мейерхольду.
27 февраля 1928 г. Детское Село ... 275 Читать
426. В. Э. Мейерхольд — К. А. Федину. 19 марта 1928 г. Москва ... 276 Читать
427. К. А. Федин — В. Э. Мейерхольду. 21 марта 1928 г. Ленинград ... 276 Читать
428. Б. Л. Пастернак — В. Э. Мейерхольду. 26 марта 1928 г. Москва ... 277 Читать
429. Б. В. Асафьев — В. Э. Мейерхольду.
27 марта 1928 г. Детское Село ... 279 Читать
430. В. Э. Мейерхольд — Б. В. Асафьеву. 29 марта 1928 г. Москва ... 282 Читать
431. Н. А. Семашко — В. Э. Мейерхольду.
Март — апрель 1928 г. Москва ... 282 Читать
432. В. Э. Мейерхольд — В. В. Маяковскому. 4 мая 1928 г. Свердловск ... 283 Читать
433. В. В. Маяковский — В. Э. Мейерхольду. 12 мая 1928 г. Москва ... 283 Читать
434. И. Л. Сельвинский — В. Э. Мейерхольду. 13 июля 1928 г. Москва ... 284 Читать
435. В. Э. Мейерхольд — А. В. Луначарскому.
19 сентября 1928 г. Париж ... 285 Читать
436. В. А. Шестаков — В. Э. Мейерхольду. 2 октября 1928 г. Москва ... 285 Читать
437. В. Э. Мейерхольд — Н. Р. Эрдману. 8 октября 1928 г. Виши ... 287 Читать
438. В. Э. Мейерхольд — Л. Н. Оборину.
19 – 24 октября 1928 г. Виши — Ницца ... 287 Читать
439. В. Э. Мейерхольд — Н. Д. Волкову. 30 октября 1928 г. Ницца ... 289 Читать
440. В. Э. Мейерхольд — Московскому Художественному театру.
30 октября 1928 г. Ницца ... 289 Читать
441. В. Э. Мейерхольд — З. И. Любинскому. 31 октября 1928 г. Ницца ... 289 Читать
442. В. Э. Мейерхольд — Н. Р. Эрдману. 2 ноября 1928 г. Ницца ... 290 Читать
443. В. А. Шестаков — В. Э. Мейерхольду. 2 ноября 1928 г. Москва ... 291 Читать
444. В. Э. Мейерхольд — С. С. Прокофьеву. 13 ноября 1928 г. Париж ... 295 Читать
445. В. Э. Мейерхольд — С. С. Прокофьеву.
1 – 2 января 1929 г. Москва ... 295 Читать
446. В. Э. Мейерхольд — Г. И. Чулкову. 9 января 1929 г. Москва ... 295 Читать
447. В. Э. Мейерхольд — Н. Ю. Якуловой. 17 января 1929 г. Москва ... 296 Читать
448. А. В. Луначарский — В. Э. Мейерхольду.
29 января 1929 г. Москва ... 296 Читать
449. В. Э. Мейерхольд — М. В. Махалову. 21 февраля 1929 г. Москва ... 296 Читать
450. В. Э. Мейерхольд — А. Я. Головину. 9 марта 1929 г. Москва ... 297 Читать
451. В. Э. Мейерхольд — К. С. Петрову-Водкину.
19 – 20 марта 1929 г. Москва ... 297 Читать
452. К. С. Петров-Водкин — В. Э. Мейерхольду.
23 марта 1929 г. Детское Село ... 297 Читать
453. В. Э. Мейерхольд — Л. Д. Леонидову. Март 1929 г. Москва ... 298 Читать
454. К. С. Петров-Водкин — В. Э. Мейерхольду.
20 апреля 1929 г. Детское Село ... 300 Читать
455. В. Э. Мейерхольд — Н. Д. Волкову. 20 мая 1929 г. Москва ... 300 Читать
456. В. Э. Мейерхольд — Н. П. Охлопкову. 10 августа 1929 г. Москва ... 300 Читать
457. В. Э. Мейерхольд — Л. Н. Оборину. 13 августа 1929 г. Москва ... 301 Читать
458. В. Э. Мейерхольд — Московской ассоциации художников-
декораторов. 5 октября 1929 г. Москва ... 301 Читать
459. В. М. Богданов-Березовский — В. Э. Мейерхольду.
13 октября 1929 г. Москва ... 302 Читать
460. В. Э. Мейерхольд — А. Я. Головину. 8 января 1930 г. Москва ... 304 Читать
461. В. Э. Мейерхольд — М. М. Зощенко. 8 января 1930 г. Москва ... 304 Читать

462. В. Э. Мейерхольд — А. Я. Головину. 14 февраля 1930 г. Москва ..... 305 Читать
463. В. Э. Мейерхольд — Л. Н. Оборину. 5 апреля 1930 г. Берлин ..... 305 Читать
464. Вл. И. Немирович-Данченко — В. Э. Мейерхольду.
11 апреля 1930 г. Москва ..... 306 Читать
465. В. Э. Мейерхольд — в редакцию «Литературной газеты».
16 апреля 1930 г. Берлин ..... 306 Читать
466. М. З. Шагал — В. Э. Мейерхольду. Апрель — май 1930 г. Париж ..... 306 Читать
467. В. Э. Мейерхольд — Ю. К. Олеше. 19 мая 1930 г. Париж ..... 307 Читать
468. Ф. Леже — В. Э. Мейерхольду. 19 июня 1930 г. Париж ..... 307 Читать
469. М. А. Чехов — В. Э. Мейерхольду. Июнь 1930 г. Миттенвальд..... 307 Читать
470. В. Э. Мейерхольд — Ю. К. Олеше.
6 августа 1930 г. Нижние Пиренеи ..... 308 Читать
471. В. Э. Мейерхольд — С. С. Прокофьеву. 15 августа 1930 г. Виши ..... 309 Читать
472. Ю. К. Олеша — В. Э. Мейерхольду. Август 1930 г. Одесса ..... 309 Читать
473. М. А. Чехов — В. Э. Мейерхольду.
Август — сентябрь 1930 г. Берлин ..... 309 Читать
474. В. Э. Мейерхольд — Е. К. Малиновской. 1 сентября 1930 г. Париж... 310 Читать
475. И. Г. Эренбург — В. Э. Мейерхольду. 6 сентября 1930 г. Париж..... 312 Читать
476. В. Э. Мейерхольд — П. И. Новицкому. 21 ноября 1930 г. Москва..... 312 Читать
477. В. Э. Мейерхольд — во Всероскомдрам. 7 января 1931 г. Москва..... 313 Читать
478. В. Э. Мейерхольд — А. А. Гвоздеву. 23 января 1931 г. Москва ..... 314 Читать
479. В. Э. Мейерхольд — В. В. Вишневскому.
17 февраля 1931 г. Москва ..... 315 Читать
480. В. Э. Мейерхольд — Н. Я. Мясковскому.
21 февраля 1931 г. Москва ..... 315 Читать
481. Ф. Я. Кон — В. Э. Мейерхольду. 21 февраля 1931 г. Москва ..... 316 Читать
482. В. Э. Мейерхольд — Н. Я. Мясковскому. 3 июня 1931 г. Москва ..... 316 Читать
483. Ф. Н. Каверин — В. Э. Мейерхольду. 18 июня 1931 г. Челябинск ..... 316 Читать
484. В. Э. Мейерхольд — В. В. Вишневскому. 1 июля 1931 г. Москва..... 318 Читать
485. В. В. Иванов — В. Э. Мейерхольду. 7 июля 1931 г. Москва..... 319 Читать
486. В. Э. Мейерхольд — Ю. К. Олеше. 10 июля 1931 г. Харьков ..... 319 Читать
487. В. В. Иванов — В. Э. Мейерхольду. 31 октября 1931 г. Москва ..... 320 Читать
488. В. Э. Мейерхольд — Г. М. Нэлеппу. 5 ноября 1931 г. Ленинград ..... 320 Читать
489. В. В. Иванов — В. Э. Мейерхольду. 11 декабря 1931 г. Москва ..... 320 Читать
490. М. А. Чехов — В. Э. Мейерхольду. 1931 г. Париж..... 321 Читать
491. В. Э. Мейерхольд — А. И. Безыменскому.
26 февраля 1932 г. Москва ..... 321 Читать
492. Н. Ф. Погодин — В. Э. Мейерхольду. 3 мая 1932 г. Москва ..... 321 Читать
493. Н. Ф. Погодин — В. Э. Мейерхольду. 15 мая 1932 г. Москва..... 322 Читать
494. А. П. Платонов — В. Э. Мейерхольду. 21 июля 1932 г. Москва..... 322 Читать
495. В. Н. Соловьев — В. Э. Мейерхольду.
28 октября 1932 г. Ленинград ..... 323 Читать
496. В. Э. Мейерхольд — В. Н. Соловьеву. 5 января 1933 г. Москва..... 323 Читать
497. С. М. Эйзенштейн — В. Э. Мейерхольду.
11 февраля 1933 г. Москва ..... 324 Читать
498. М. А. Чехов — В. Э. Мейерхольду. 13 февраля 1933 г. Рига ..... 324 Читать
499. Ю. М. Юрьев — В. Э. Мейерхольду. 8 марта 1933 г. Ленинград ..... 326 Читать
500. В. Э. Мейерхольд — В. Я. Шебалину. 24 июня 1933 г. Винница ..... 326 Читать
501. В. Э. Мейерхольд — М. А. Кузмину. 12 июля 1933 г. Одесса ..... 329 Читать
502. В. Э. Мейерхольд — В. Я. Шебалину. 16 июля 1933 г. Одесса ..... 330 Читать
503. М. А. Кузмин — В. Э. Мейерхольду. 22 июля 1933 г. Ленинград ..... 331 Читать
504. В. Э. Мейерхольд — М. А. Кузмину. 4 августа 1933 г. Москва..... 332 Читать

505. В. Э. Мейерхольд — С. С. Прокофьеву. 3 ноября 1933 г. Москва ..... 332 Читать
506. Ю. А. Завадский — В. Э. Мейерхольду. 10 февраля 1934 г. Москва... 333 Читать
507. А. Я. Таиров — В. Э. Мейерхольду. 10 февраля 1934 г. Москва ..... 333 Читать
508. В. А. Подгорный — В. Э. Мейерхольду. 20 марта 1934 г. Москва ..... 333 Читать
509. В. Э. Мейерхольд — А. Е. Нестерову. 15 апреля 4934 г. Москва ..... 334 Читать
510. В. Э. Мейерхольд и Ю. М. Юрьев — И. М. Москвину.
19 июня 1934 г. Ленинград ..... 335 Читать
511. М. А. Чехов — В. Э. Мейерхольду. 12 августа 1934 г. Рига ..... 335 Читать
512. В. Э. Мейерхольд — А. М. Горькому. 16 октября 1934 г. Москва ..... 336 Читать
513. В. Э. Мейерхольд — Р. А. Шапиро. 16 ноября 1934 г. Москва..... 337 Читать
514. В. Э. Мейерхольд — В. А. Бернацкому. 8 марта 1935 г. Москва..... 337 Читать
515. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
25 марта 1935 г. Москва ..... 337 Читать
516. В. О. Массалитинова — В. Э. Мейерхольду.
Май — начало июня 1935 г. Ленинград ..... 338 Читать
517. В. Э. Мейерхольд — П. И. Новицкому. 1 июля 1935 г. Одесса ..... 339 Читать
518. В. Э. Мейерхольд — В. С. Глинскому. 4 июля 1935 г. Одесса ..... 339 Читать
519. В. Э. Мейерхольд — А. Н. Бендерскому. 23 июля 1935 г. Форос..... 340 Читать
520. В. Э. Мейерхольд — С. Д. Мстиславскому.
19 октября 1935 г. Ленинград ..... 345 Читать
521. В. Э. Мейерхольд — С. Д. Мстиславскому.
5 ноября 1935 г. Москва ..... 345 Читать
522. В. Льянос — В. Э. Мейерхольду. 11 декабря 1935 г. Москва ..... 345 Читать
523. В. Э. Мейерхольд — Р. Роллану. 27 – 28 января 1936 г. Москва..... 346 Читать
524. В. Э. Мейерхольд — Ф. В. Кельину. 7 апреля 1936 г. Москва..... 347 Читать
525. В. Э. Мейерхольд и З. Н. Райх — Н. А. Островскому.
8 июня 1936 г. Минск ..... 347 Читать
526. В. Э. Мейерхольд — Д. Д. Шостаковичу.
13 ноября 1936 г. Москва ..... 347 Читать
527. Д. Д. Шостакович — В. Э. Мейерхольду.
12 октября 1937 г. Ленинград ..... 348 Читать
528. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
18 января 1938 г. Москва ..... 348 Читать
529. В. Э. Мейерхольд — Вл. И. Немировичу-Данченко.
26 февраля 1938 г. Москва ..... 349 Читать
530. В. Э. Мейерхольд — К. С. Станиславскому.
10 марта 1938 г. Москва ..... 349 Читать
531. В. Э. Мейерхольд — Ю. А. Бахрушину.
Начало августа 1938 г. Кисловодск ..... 349 Читать
532. В. Э. Мейерхольд — Ю. А. Бахрушину.
8 августа 1938 г. Кисловодск ..... 350 Читать
533. В. Э. Мейерхольд — З. Н. Райх. 15 октября 1938 г. Горенки..... 350 Читать
534. В. Э. Мейерхольд — Ю. М. Юрьеву. 4 января 1939 г. Москва..... 351 Читать
535. В. Э. Мейерхольд — В. Б. Шкловскому. 26 января 1939 г. Москва .... 352 Читать

КОММЕНТАРИИ И ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ
Условные сокращения ..... 354 Читать
Комментарии..... 355 Читать
Именной указатель..... 432 Читать

Ю. Завадский
В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И ЕГО ПЕРЕПИСКА

Когда я впервые увидел спектакли Мейерхольда, затем увидел его самого, наконец, познакомился с ним лично, за плечами у Всеволода Эмильевича было уже ни много ни мало — два десятилетия творческого пути. Ученик Немировича-Данченко и Станиславского, актер, внушавший симпатии Чехову и с Чеховым переписывавшийся, режиссер, рискнувший подчинить себе великую Комиссаржевскую, восхитивший Александра Блока своей постановкой «Балаганчика», а затем сумевший обновить оба императорских театра Петербурга, Александринский и Мариинский, сотворить на их сценах такие замечательные спектакли, как «Дон Жуан» Мольера, «Тристан и Изольда» Вагнера, «Орфей» Глюка, «Гроза» Островского, «Маскарад» Лермонтова… И после всего этого с никому не ведомыми любителями и с участием Маяковского разыграть перед ошеломленной петроградской публикой первый поистине революционный спектакль — «Мистерию-буфф» Маяковского!..

Его биография, даже изложенная столь конспективно, сама по себе была поразительна. Но поразительно, незабываемо было и лицо Мейерхольда — то очень подвижное, переменчивое, вдруг выражавшее живейший, острый интерес, даже, я бы сказал, ребяческое любопытство (в такие мгновения он вдруг неуловимо напоминал Станиславского, в лице его проступало что-то детское, очень Станиславскому свойственное), то внезапно застывавшее в холодном напряжении неприязни, в отчуждении жестком и официальном, то — веселое, азартное лицо фокусника, даже, если хотите, факира, то — суровое лицо деятеля, человека, привыкшего и умеющего распоряжаться, знающего, что его указаний ждут, что каждое его слово будет подхвачено на лету, всякое приказание будет тотчас же выполнено… Тем не менее даже все эти смены настроений и обликов, сами по себе, конечно, увлекательные и необычайные, казались не столь уж значительными тому, кто хоть однажды имел возможность увидеть Мейерхольда в момент его соприкосновения с искусством, на чужом спектакле, который ему понравился (это, надо сказать, случалось довольно редко), а еще того лучше — в момент, когда Мейерхольд был увлечен репетицией.

О том, как репетировал Мейерхольд, написано много, и я не стану повторять эти рассказы. Напомню только, что даже Сергей Михайлович Эйзенштейн, человек ума, скорее, аналитического и скептического, всегда стремившийся понять, как, по каким законам сотворено то или иное произведение, установить и перечислить его основные структурные элементы, — даже он, теоретик и мыслитель, после трех дней репетиций «Норы» у Мейерхольда на всю жизнь запомнил «беспрестанную дрожь». И пояснял потом: «Это — не холод, это — волнение, это — нервы, взвинченные до предела…».

Столь мощная сила воздействия репетиций спектакля, едва ли не проходного — во всяком случае, он не был для Мейерхольда ни особенно значительным, ни программным, — мне кажется, многое объясняет. Мейерхольд умел превращать опытных и самоуверенных актеров в послушных учеников, а учеников — вчера еще совсем робких и неоперившихся — в актеров, о которых зрители говорили с восхищением. После первого представления «Мистерии-буфф» искушенный и хорошо осведомленный Луначарский восторженно отозвался о молоденьком артисте, игравшем роль меньшевика. Луначарский даже фамилии этого новичка не знал, скоро его узнала вся страна: это был Игорь Ильинский. И тем не менее Мейерхольд, которого неоднократно при жизни называли театральным магом, театральным чародеем, театральным волшебником, был не колдуном, а мастером. Слово «Мастер», которое всю жизнь сопровождало его, наиболее полно и наиболее точно выражало особенности этой удивительной и неповторимой натуры, индивидуальности противоречивой, трудной, по-своему уникальной.

Одна прекрасная актриса, работавшая у Мейерхольда и затем вынужденная с ним расстаться — увы, не по своей, а по его вине, — сказала много лет спустя, что Мастер, в сущности, не «работал с актерами», как это принято во многих других театрах, не школил их, не «воспитывал». Он, сказала артистка, «строил спектакль, как строят дом, и оказаться в этом доме хотя бы дверной ручкой было счастьем». В этих вот словах выражено одно из самых существенных свойств режиссера Мейерхольда: он умел увлечь всех участников работы предощущением нового, цельного, по своим особенным законам построенного произведения до степени полной самоотдачи режиссерскому замыслу, до такого чувства, когда быть в его постройке хотя бы «дверной ручкой» — уже счастье.

Мейерхольд, и правда, сравнительно мало занимался «обучением и воспитанием» своих артистов, но такая школа — школа практики, школа, которую проходит актер, репетируя роль, готовясь к спектаклю под руководством настоящего режиссера, — оставляет в его душе самый заметный след, формирует его, превращает в настоящего художника. Причем, чем жестче рука режиссера, чем более упорно настаивает он на соблюдении всех своих требований, тем более гибким, разработанным, подвижным, универсальным становится весь психофизический аппарат актера, тем шире становится диапазон его возможностей, тем свободнее и самостоятельнее оказывается потом актер в своем искусстве. Тут нужна только одна оговорка: режиссер-диктатор (а Мейерхольд, конечно же, был режиссером-диктатором в том смысле, в каком можно считать диктаторами и Станиславского, и Немировича-Данченко, и Вахтангова) должен обладать безупречным слухом и зрением, дабы увидеть и услышать актера в момент, когда тот сам пошел по верному пути, предложил нечто интересное, удачное, нечто *свое*. Этим вот даром Мейерхольд обладал вне всякого сомнения. На его репетициях очень часто и громко раздавалось знаменитое поощрительное и воодушевляющее: «Хорррошо!» — возглас Мастера, окрылявший актеров. Как и всякая умная режиссерская диктатура, власть Мейерхольда-постановщика развязывала, а не

связывала, не парализовала инициативу актеров. Более того, он очень любил выдумщиков, артистов самостоятельных, ищущих, способных предложить свое оригинальное решение, им в угоду он легко менял намеченные прежде очертания эпизода, сцены, вообще весь процесс репетиции клонил в сторону свободной и совместной импровизации, которую, однако же, направлял по заранее избранному главному руслу.

Вот почему из театра Мейерхольда вышли такие яркие и виртуозные мастера, как Дмитрий Орлов, Лев Свердлин, Владимир Яхонтов, Николай Охлопков, Максим Штраух, Василий Зайчиков, Игорь Ильинский, Мария Бабанова, Эраст Гарин, Сергей Мартинсон, Михаил Жаров, Николай Боголюбов, вот почему каждый из названных артистов был в полном смысле этого слова самостоятельным художником.

Другое важнейшее свойство театра Мейерхольда, которое должно быть отмечено, — способность этого театра привлекать к себе, объединять вокруг себя едва ли не всех замечательных и самых интересных современных писателей, поэтов, композиторов, художников.

Том переписки Всеволода Эмильевича, который сейчас лежит перед вами, прежде всего и сразу же показывает величайшую интенсивность его творческой деятельности, втягивавшей в себя, притягивавшей к себе художников самых различных направлений, пристрастий, вкусов.

Довольно широко распространенная и, надо сказать, далекая от реальности легенда о замкнутости Мейерхольда в сравнительно узкой сфере «левого театра», о его неспособности найти общий язык с мастерами других направлений, взглядов и вкусов не позволит нам понять, как же Мейерхольд работал с Таировым и с вахтанговцами (а он с ними работал!), как и почему он на протяжении добрых двух с половиной десятилетий работал с премьером Александринского театра Ю. М. Юрьевым.

Не говорю уже о любви к Станиславскому, пронизывающей всю жизнь Мейерхольда, любви, которой он не изменял никогда, о преданности своему великому учителю, которую Мейерхольд декларировал и доказывал даже в период полемики против метода и стиля Московского Художественного театра. В жизни и в творчестве Мейерхольда немало таких на первый взгляд парадоксальных и загадочных коллизий. Я думаю, что изучение творчества Мастера постепенно откроет нам их внутреннюю диалектику и историческую обусловленность.

Мне памятны годы расцвета Мейерхольда и такие его спектакли, как «Зори», «Великодушный рогоносец», «Доходное место», «Учитель Бубус», «Лес», «Д. Е.», «Мандат», «Ревизор», «Горе уму», «Последний решительный», «Дама с камелиями». Сейчас, перечитывая письма Мейерхольда и письма к Мейерхольду, собранные в этом томе, я снова и снова дивился тому, как четки, рельефны в моей памяти очертания всех этих спектаклей, как выразительны иные подробности режиссерских партитур Мейерхольда, каким могущественным даром был наделен этот художник, бурный и всегда склонный к крайностям, к самым резким и острым, то пышным и величественным, то сухо аскетическим, то изысканно красивым решениям. Для меня несомненно,

что противоречивость была как бы в самой природе этого бурного дарования, что противоречивость в Мейерхольде читалась как целостность, — я уже однажды об этом писал. Это была противоречивость смелых самоотрицаний, непримиримость к вчерашнему дню, даже к своему собственному вчерашнему дню.

Если в ранние годы творческой деятельности Мейерхольда в его духовной жизни, как это видно из многих писем, огромное и очень важное место занимали два великих писателя — сперва Чехов, а потом Блок, то после Октября ближайшим для него союзником стал Маяковский. В одном из писем к поэту Мейерхольд говорит: «Со вчерашнего дня с моих плеч свалился еще десяток лет. Это оттого, что мне предстоит ставить твою пьесу». Красноречивое признание! Оно, кстати, полностью подтверждается и ранее опубликованными стенограммами бесед Мейерхольда о пьесах Маяковского «Баня» и «Клоп». Мейерхольд с присущей ему проницательностью утверждал, что Маяковский — великий поэт-драматург, хотя тогда, в конце 20-х годов, многие относились к поэзии и к пьесам Маяковского скептически. Общность идейных и эстетических целей, воодушевлявших режиссера и поэта, способствовала их полному взаимопониманию.

Два могучих реформатора театрального языка, Станиславский и Мейерхольд, работали по-разному, каждый искал свои пути к сценической правде и к выразительности современного сценического языка. Но именно они оба — и Станиславский и Мейерхольд, — воспринятые в их взаимосвязи, в их диалектическом единстве, дают нам формулу исторического назначения театра в нашем столетии: театр должен стимулировать волю к преобразованию жизни по законам красоты и справедливости, прокладывать пути в будущее.

Литература, которая способна ввести современного читателя в творческую лабораторию В. Э. Мейерхольда, пока еще сравнительно невелика. В известной мере этой цели соответствуют воспоминания актеров, работавших с Мейерхольдом. Я имею в виду прежде всего книги И. Ильинского, Э. Гарина, М. Жарова. Очень интересны и мемуары его учеников — режиссеров С. Эйзенштейна, С. Юткевича, Л. Варпаховского, записи драматурга А. Гладкова. На мой взгляд, весьма содержательной оказалась изданная в 1967 году книга воспоминаний «Встречи с Мейерхольдом». Богатый документальный материал содержится и в театроведческих исследованиях Н. Волкова, Б. Алперса, А. Февральского, К. Рудницкого, А. Мацкина.

В 1968 году издательство «Искусство» выпустило двухтомник статей, писем, речей и бесед самого Всеволода Эмильевича, начав тем самым важнейшее дело публикации его театрального наследия. Трудно было бы переоценить значение этого издания, любовно и тщательно подготовленного А. В. Февральским. Однако эпистолярное наследие Мейерхольда в этом двухтомнике было представлено очень скудно. Между тем сохранилось множество писем Мейерхольда, в высшей степени выразительно характеризующих его духовный облик, его творческие интересы, конкретные замыслы, настроения, театральные идеи и т. д. и т. п. Для познания внутреннего мира художника и его разносторонней, чрезвычайно интенсивной практической

деятельности это материал исключительно ценный, богатый и содержательный. Не меньший интерес представляют и письма к Мейерхольду. Ему писали Комиссаржевская и Блок, Брюсов и Леонид Андреев, Станиславский и Маяковский, художники Бакст, Ульянов, Головин, Дмитриев, Шестаков, Петров-Водкин, композиторы Прокофьев, Шостакович, Лядов, Гнесин, Асафьев, Шебалин, поэты и писатели Михаил Кузмин, Андрей Белый, Борис Пастернак, Юрий Олеша, Николай Эрдман, Илья Сельвинский, Илья Эренбург, артисты Михаил Чехов, Илларион Певцов, Владимир Яхонтов, Дмитрий Орлов, Варвара Массалитинова и многие другие. Целая эпоха развития русской художественной культуры запечатлена в этой переписке. Запечатлен в ней — и, надо сказать, очень многогранно — образ самого Мейерхольда, художника и человека.

Конечно, собранные в этом томе письма не могут дать нам полную и связную картину всей жизни и деятельности режиссера. Всякая переписка зависит от множества самых разнообразных случайностей. Если, к примеру, Головин уезжал из Петербурга в Царское Село, то Мейерхольд, обдумывая новую постановку, писал ему — иногда очень конкретно и подробно, — так что мы сейчас можем с уверенностью судить о том, в какой мере художник осуществил пожелания режиссера и понял его замысел. Но если Головин был тут же, рядом, в Петербурге, всякая надобность в письме отпадала: режиссер и художник встречались, беседовали, обо всем между собой договаривались, и никаких документов, запечатлевших их разговор, не оставалось. Естественно поэтому, одни явления получают в переписке Мейерхольда яркое освещение, иные же не затрагиваются вовсе, о некоторых его спектаклях мы узнаем много нового, другие спектакли не упомянуты ни в его письмах, ни в письмах к нему. Да ведь и не все, далеко не все письма сохранились… Утрачены, например, почти все письма А. П. Чехова к Мейерхольду — как об этом не пожалеть! И тем не менее письма, которые до нас дошли, более чем разнообразны — и по характеру и по содержанию.

Есть в этом томе письма, раскрывающие нам основные эстетические идеи и цели Мейерхольда, письма, так сказать, программные, прекрасно показывающие направление его исканий в данный момент. Есть тут письма, освещающие мало известные эпизоды жизненного пути Мейерхольда. Есть, наконец, письма деловые, лаконичные, понятные только в общем контексте жизни и деятельности мастера в ту или иную пору. Но и эти письма содержат штрихи, подчас чрезвычайно важные, даже драгоценные для историков театра, дающие толчок к интересным размышлениям.

С другой же стороны, читателю этой книги должно быть ясно, что она, конечно, не может дать полное представление ни об искусстве Мейерхольда, противоречивом и сложном, ни, в частности, о тех его «завихрениях», которые хорошо известны историкам нашей сцены. Крайности были в природе таланта Мейерхольда. Они приводили не только к великим открытиям, но подчас и к великим заблуждениям. Он стремился к тому, чтобы каждый его спектакль, каждая репетиция были взрывами. Он гнался за предельной выразительностью, но иногда она оборачивалась чисто внешними эффектами. Понятно,

корреспонденты Мейерхольда в письмах к нему редко касались противоречий в творчестве Мастера и не останавливались на его неудачах. Их отзывы о спектаклях Мейерхольда могут быть по достоинству оценены и верно поняты только в общем контексте литературы, посвященной искусству Мейерхольда, ныне уже достаточно содержательной и объективной.

В то же время письма самого Мейерхольда красноречиво говорят о характерной для него склонности к противоречиям и крайностям.

Ранние, относящиеся к началу нашего века письма Мейерхольда выразительно показывают, в частности, его молодой задор, его страстный максимализм: восторгаясь гениальностью Станиславского, он тут же, совершенно необоснованно, упрекает Художественный театр в приверженности к одной только «красоте». Затем, однако, сам от политического радикализма переходит к исканиям чисто эстетического свойства: из одной крайности бросается в другую. Так проливается дополнительный свет на драматические разрывы, которыми ознаменована молодость Мейерхольда: разрыв с Художественным театром, разрыв с Комиссаржевской.

Издание переписки Мейерхольда не только показывает нам вполне отчетливо и рельефно огромный размах его творческой деятельности и новаторский характер его театра, но и позволяет увидеть Мейерхольда как одну из центральных фигур великой поры становления советского искусства. Читая письма, видишь, как стремительно движется вперед этот замечательный художник, увлекая за собой других.

Мне, в частности, было необыкновенно интересно читать переписку Мейерхольда с Борисом Асафьевым о музыке к спектаклю «Горе уму», а затем — переписку с Виссарионом Шебалиным о музыке к «Даме с камелиями». Я понял, что уже тогда, в конце 20-х и в начале 30-х годов, Мейерхольд совершенно по-новому осмыслил значение музыки в драматическом спектакле. Столь же богата и содержательна переписка Мейерхольда с такими художниками, как А. Головин, Н. Ульянов, В. Дмитриев, К. Петров-Водкин, В. Шестаков: часто даже не в письмах самого режиссера, а в тех конкретных предложениях, которые делают ему художники, ощутимы главные принципы, которые выдвигал Мастер в работе над спектаклем. И более всего восхищает тут одно свойство, сближающее Мейерхольда с его учителем Станиславским и над всем доминирующее: какая бы ни воссоздавалась эпоха, как бы ни решались проблемы пространственные и временные, пластические, ритмические, музыкальные, каким бы ни мыслилось оформление, как бы ни строились мизансцены — все равно во всех случаях надо всем господствует пафос цельности.

И еще одно очень важное свойство искусства Мейерхольда открыли мне письма, собранные в этом томе. Лучше всего оно, это свойство, охарактеризовано в письме Бориса Пастернака. «… Оказывается, — писал он Мейерхольду, — что Вы еще и бездонный пластик, драматург не меньший, чем режиссер, и удивительный историк, и, что всего важнее, историк живой и волеустремленный, то есть такой, который не может не любить родины и ее прошлого, потому что ежедневно в лице своего дела любит часть ее живого

будущего. А только такой футуризм, футуризм с родословной я и понимаю». Это — удивительные по своей проницательности и мудрости слова, ибо они не только справедливы по отношению к Мейерхольду, но и раскрывают природу всякого *подлинного* новаторства в искусстве.

В молодости я смотрел на Мейерхольда глазами ученика Вахтангова и воспринимал в Мейерхольде прежде всего великолепное бунтарство против всего мертвого, отжившего и отживающего в искусстве: У этого бунтарства были свои истоки. Мейерхольд не мог мириться с вульгарностью и безыдеальностью буржуазной жизни. Поэтому-то и пришел он в театр, став на всю жизнь его благородным и яростным рыцарем. Но с годами я стал все более остро чувствовать и понимать то, что порой пренебрежительно называли «традиционализмом» Мейерхольда, ощутил внутренний пафос его упорной работы над русской классикой. Любовь к родине и ее прошлому, конечно же, пронизывала такие творения Мейерхольда, как «Лес», «Ревизор», «Горе уму», и — Пастернак тут глубоко прав — повседневная работа Мейерхольда в искусстве связывала прошлое с живым будущим.

Хорошо помню, какие большие надежды мы, вахтанговцы, после смерти Евгения Богратионовича возлагали на Мейерхольда: был план, согласно которому заботы о Третьей (вахтанговской) студии МХАТ должны были совместно принять на себя Станиславский и Мейерхольд. Различные обстоятельства (прежде всего, разумеется, огромная занятость Станиславского в МХАТ и Мейерхольда в ГосТИМе) помешали осуществлению этой идеи. Публикуемые ныне письма показывают, сколь много внимания уделили тогда осиротевшей студии оба прославленных режиссера. Я читал эти письма с волнением, особенно сильным и потому, что помню, как впоследствии совершенно, на мой взгляд, неосновательно делались попытки противопоставить Вахтангову то Мейерхольда, то Станиславского.

Известно, что Мейерхольд был человеком достаточно сложным и трудным. Во многих мемуарах рассказано о том, как неожиданно и подчас совершенно непостижимо его привязанность сменялась внезапным отчуждением, холодностью, даже враждебностью, о том, как люди, которыми он вчера еще живо интересовался, которые имели все основания думать, что они Мейерхольду дороги, вдруг наталкивались на стену внезапно возникшей сухой и надменной официальности. Известны и случаи, когда Мейерхольд был совершенно несправедлив по отношению к людям, которые самозабвенно отдавали все свои силы его театру. Такого рода факты обнаруживаются и в публикуемой переписке: Мейерхольд вдруг резко отрицательно характеризует, например, Бориса Пронина, с которым до этого — и после этого! — он работал дружно и продуктивно. Мейерхольд внезапно, без всяких на то серьезных оснований порывает с преданной ему семьей Бонди, и М. Ф. Гнесин справедливо и прямо ему пишет, что поступок его несправедлив… Меньше всего я хотел бы сейчас уверять читателей, будто Мейерхольд в подобных случаях хотя бы отчасти был прав. Напротив, и мне известны примеры его вопиющей несправедливости.

Однако письма, собранные в этом томе, показывают нам и такие черты

человеческого и гражданского облика Мейерхольда, которые вызывают чувство глубокого восхищения. Замечательна его борьба за утверждение на сцене советского театра творений С. С. Прокофьева, в частности прекрасной оперы «Игрок», в 1974 году поставленной наконец и Большим театром. Необыкновенно трогательно его отношение к молодому Д. Д. Шостаковичу, заботливое и сердечное. Большое впечатление производит совершенно очевидная по письмам Михаила Чехова настойчивая борьба Мейерхольда за возвращение этого выдающегося артиста в Советский Союз.

Неверно было бы думать, что Мейерхольд так часто выступал против своих подражателей и «копиистов», против переимчивых ремесленников, быстро воспроизводивших и тиражировавших его открытия только потому, что он чувствовал себя «обокраденным», ущемленным в своем «авторском праве». Если и правда, что режиссера всегда подстерегает опасность использования другим режиссером найденного им приема, постановочного метода, общего решения (известно, что и К. С. Станиславский очень боялся такого рода заимствований и строго требовал соблюдения тайны репетиционной работы, особенно же — работы с художником), то есть в режиссерской практике и такие особенности, которые при всем желании позаимствовать и скопировать нельзя. Нельзя перенять чужой ритм, чужой нерв, чужой тембр, чужую атмосферу спектакля, чужую музыкальность. Никакая копия не передаст неповторимую «музыку» режиссерской индивидуальности, а всякая подлинная режиссерская индивидуальность обладает своей особенной «музыкой», своей тембровой окраской, которая все определяет — и пространственные решения, и мизансцену, и пластику артистов. Но Мейерхольд понимал, что подражатели и копиисты искажают и опошляют его творения, что спектакли, сделанные «под Мейерхольда» (а в 20-е годы их было великое множество), никакого представления о подлинном искусстве Мейерхольда не дают, напротив, Мейерхольда примитивизируют, огрубляют, профанируют. Ведь многие режиссеры, охотно и быстро присваивая себе те большие права, которые завоевал для режиссера и для режиссуры в целом Мейерхольд, отнюдь не утруждали себя теми обязанностями, которые сам он считал для режиссера неизбежными и непременными. Это явление наблюдается, к сожалению, и поныне.

Мейерхольд справедливо полагал, как и Станиславский, как и Немирович-Данченко, как и Вахтангов, что режиссер — автор спектакля, что режиссер волен и даже обязан творить на основании литературного текста свое новое искусство. Однако Мейерхольд был убежден, что выполнять столь ответственную авторскую миссию режиссер может лишь в итоге длительного и упорного процесса самовоспитания, лишь тогда, когда он овладеет большой духовной культурой, приобщится к процессу развития современной литературы, живописи, музыки, выработает безупречный вкус, станет способен к философскому и поэтическому осмыслению жизни, будет обладать тончайшим чувством ритма и подлинно музыкальным ощущением сценической формы в ее динамическом развитии. Иные люди театра, гордо объявляющие себя «последователями» или приверженцами театральных идей Мейерхольда,

не владеют и сотой долей богатств, которыми Мастер распоряжался уверенно и свободно. Недаром, например, Борис Асафьев говорил, что «Ревизор» Мейерхольда — произведение, безупречно построенное с точки зрения требований музыкального контрапункта и музыкальной полифонии. Смелые замыслы Мейерхольда сочетались с редчайшим даром найти, изобрести, «нафантазировать», как говорил Вахтангов, единственную в своем роде, только для данного спектакля возможную и необходимую, неповторимую форму, легко и естественно выражающую главную, сквозную мысль режиссера-поэта.

Мейерхольду свойственно было — и мы вновь в этом убеждаемся, читая его письма к художникам, композиторам, актерам и другим его сотрудникам, — доскональнейшее знание театра сверху донизу, от самой элементарной «кухни» до самых таинственных и трудно предугадываемых возможностей нашего искусства. Он понимал режиссерское творчество как строгое и отточенное, отшлифованное мастерство, одухотворенное поэзией и окрыляемое смелой фантазией. Он знал цену «ремеслу», профессиональной сноровке и опыту, умению «мастерить» спектакль, дорожил точным расчетом и «арифметикой», может быть, не меньше, чем дерзостью внезапных догадок. Прикидки, эксперименты, вычисления во времени и в пространстве, поиски точных и достоверных примет стиля и эпохи, нужных именно этому спектаклю музыкальных созвучий, — все это была его родная стихия, в которую он вступал во всеоружии самых разнообразных познаний, обнимавших и литературу, и живопись, и музыку, и цирк, и — об этом не надо забывать! — политику. Он был в самом полном смысле этих слов современным человеком и современным художником — вот почему он сумел стать прекрасным постановщиком и Лермонтова, и Гоголя, и Грибоедова, и Островского, и Мольера, и Кальдерона и желанным режиссером-соавтором для Маяковского, для Эрдмана, для Олеши, для Николая Островского, который произвел на Мейерхольда, как показывает одно из писем, публикуемых в этом томе, очень сильное впечатление.

«Одну жизнь» по роману Николая Островского «Как закалялась сталь» я, как и многие мои товарищи, не видел. Но мне представляется глубоко закономерным то, что одной из последних работ Мейерхольда была работа над сценическим осуществлением темы самой чистой, самой партийной, самой дорогой каждому советскому человеку — темы Павла Корчагина.

Все это, видимо, чувствовал и понимал мудрый Станиславский, когда в конце 30-х годов пригласил Мейерхольда в свой Оперный театр, когда посадил его рядом с собой. Это было не только проявление дружеской помощи в трудную для Мейерхольда минуту — это было признание Мейерхольда как художника.

Поэтому в моей памяти и звучат — почти одинаково — знакомые возгласы Станиславского: «Не верю!», «Верю!» — и одобрительное «Хорррошо!» Мейерхольда. Поэтому я сегодня не могу себе представить последователей или учеников Станиславского, ничего не воспринявших от Мейерхольда, как не могу поверить в то, что ученики и последователи Мейерхольда не берут на вооружение систему Станиславского в каких-то существенных ее чертах и

качествах…

Я помню, с какой силой говорил Мейерхольд о необходимости смелого поиска, о достоинстве искусства в своей речи на Всесоюзной конференции режиссеров, проходившей летом 1939 года. Весь зал встал тогда, приветствуя Всеволода Эмильевича. И в памяти моей продолжает жить Мейерхольд этих мгновений — мужественный человек с седой гривой волос над высоким лбом, художник-коммунист, пророчески заглядывающий в завтра, до конца не изменивший своим принципам, своим взглядам, своему высокому призванию.

Среди интереснейших писем, которые сейчас станут достоянием широкой читательской аудитории, мне особенно хотелось бы обратить внимание на обращенные к Мейерхольду послания таких известных деятелей нашей культуры, как Владимир Яхонтов, Андрей Белый, Борис Пастернак и Варвара Осиповна Массалитинова: это своеобразные письма-рецензии, посвященные постановкам «Леса», «Ревизора», «Горе уму», «Пиковой дамы». Они интересны не только потому, что воскрешают спектакли Мейерхольда и атмосферу, сопутствовавшую их рождению, но и потому, что показывают, какой силой воздействия обладало его искусство. Авторы этих писем — люди весьма различных вкусов и несхожих эстетических пристрастий, однако все они, говоря о работах Мейерхольда, находят удивительно простые и выразительные слова, передающие состояние возбуждения и восторга, которое вызывали его спектакли.

При встречах с Мейерхольдом меня всегда будто обжигал жар его души, восхищала его одухотворенная убежденность в борьбе за великое будущее — борьбе, которую он вел как истинный коммунист, по велению сердца, воинственно и храбро, неутомимо и энергично. Читая книгу, в которой собраны его письма и письма к нему, я снова испытал радость приобщения к этой удивительной личности и к этому вдохновенному художнику революции.

Думаю, что читатели всех поколений, в том числе и читатели, которым не довелось видеть спектакли Мейерхольда, прочтут эту переписку с живым увлечением и интересом. И оценят по достоинству огромный кропотливый труд, который проделали В. П. Коршунова и М. М. Ситковецкая, собравшие все эти письма, разыскавшие их в различных хранилищах и личных архивах, сумевшие их точно датировать, снабдить ясными и полезными комментариями и создать книгу, во многом обогащающую наши познания о Мейерхольде.

ПЕРЕПИСКА
1896 – 1939

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Литературное наследие Всеволода Эмильевича Мейерхольда к настоящему времени опубликовано довольно широко. Основные его статьи, рецензии, доклады, выступления и некоторые стенограммы репетиций включены в издание «В. Э. Мейерхольд, Статьи, письма, речи, беседы» (М., «Искусство», 1968). В это издание вошли и отдельные письма режиссера.

Судьба эпистолярного наследия Мейерхольда оказалась не очень счастливой. Причиной тому была и его сложная биография, и многообразие творческих связей, и географическая разобщенность адресатов Мейерхольда. Некоторые деятели культуры предреволюционной поры, сотрудничавшие с Мейерхольдом, уехали за границу, и их архивы оказались недоступными для советских исследователей. Архивы О. М. Мейерхольд, Е. М. Мунт, В. М. Бебутова и ряда других близких В. Э. Мейерхольду людей погибли в годы Великой Отечественной войны.

В то же время безусловная ценность автографов Мейерхольда обеспечила им сохранность в некоторых частных коллекциях, и это оставляет надежду, что хотя бы часть его писем еще будет обнаружена. В последние годы были приобретены государственными хранилищами переписка В. Э. Мейерхольда с А. А. Блоком, письма к А. Я. Таирову, В. Ф. и Ф. Ф. Комиссаржевским, Л. Н. Андрееву, И. Л. Рубинштейн, М. А. Кузмину, К. М. Бабанину и другим.

Составители настоящего сборника изучили эпистолярное наследие Мейерхольда в основных хранилищах Москвы и Ленинграда, но этим не ограничились. Некоторые письма Мейерхольда до сих пор хранятся в личных архивах его адресатов. Обращение к самим адресатам или к их наследникам позволило включить в сборник письма к Б. В. Алперсу, М. Ф. Гнесину, Л. С. Ильяшенко, Н. И. Подвойскому.

Составители отобрали для публикации те письма, которые воссоздают творческий облик Мейерхольда-режиссера, раскрывают общественно-политическое значение его деятельности, отражают его замыслы, процесс работы, этапы театральной эволюции, связи со многими выдающимися современниками.

В сборник включены также и письма деятелей литературы и искусства к Мейерхольду; которые органически дополняют письма самого Мейерхольда и в совокупности с ними дают более полную картину жизни и деятельности Мейерхольда. Значение этих ответных писем не только в заполнении белых пятен в биографии режиссера, но и в более полном раскрытии темы. Так, например, переписка с И. А. Сацем и Н. П. Ульяновым дает представление о

работе Мейерхольда в Театре-студии и Театре В. Ф. Комиссаржевской, в переписке с Б. В. Асафьевым перед читателем раскрывается в полной мере процесс работы режиссера над музыкальным оформлением спектакля «Горе уму».

В сборник включено 535 писем за 1896 – 1939 годы.

Сборник открывается письмами Мейерхольда к его первой жене, Ольге Михайловне. Эти письма представляют собой своеобразный творческий дневник Мейерхольда, отражающий его успехи и неудачи, поиски и разочарования, политические и художественные воззрения почти за четверть века. Поэтому составители сочли необходимым включить в сборник и отрывки из тех писем к Ольге Михайловне, которые не сохранились, но были опубликованы в 1929 году в монографии Н. Д. Волкова «Мейерхольд».

Большинство писем Мейерхольда и все письма к нему, за исключением письма В. Ф. Комиссаржевской от 8 ноября 1907 года, К. С. Станиславского от 10 февраля 1912 года и телеграммы В. В. Маяковского от 12 мая 1928 года, публикуются впервые.

Все письма, вне зависимости от опубликованности, печатаются по подлинникам, а в случае отсутствия последних — по черновикам и копиям. Переводы писем зарубежных деятелей сделаны Н. В. Снытко.

Почти все письма публикуются полностью. В нескольких случаях опущены незначительные подробности бытового и личного характера. Эти купюры отмечены знаком […].

Письма расположены по хронологии и снабжены порядковыми номерами. Перед текстом каждого письма на полях указывается редакторская дата и место написания. До 1918 года дата указана по старому стилю, за исключением писем, написанных из-за границы (в этом случае — дата двойная); после 1918 года — по новому стилю. Обоснования датировки приведены в комментариях. Авторская дата приводится там, где она написана в подлиннике.

Письма публикуются по современной орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей авторов писем. Зачеркнутые тексты, как правило, не восстанавливаются (исключения допущены в письмах к Л. Н. Андрееву и Г. К. Лукомскому — текст восстановлен в ломаных скобках). Недописанные слова дополняются в квадратных скобках только в тех случаях, когда возможны разночтения. Подчеркнутые авторами писем слова или группа слов выделяются курсивом.

В примечаниях указывается место хранения подлинников писем и тот шифр, который принят в каждом архивохранилище в настоящее время.

Сведения об адресатах, корреспондентах и соавторах Мейерхольда даются в примечаниях к самому раннему письму. Сведения об упоминаемых в письмах лицах даются в аннотированном указателе имен.

В подготовке к печати текстов писем и составлении примечаний к ним принимали участие: М. С. Иванова (переписка с М. Ф. Гнесиным за дореволюционный период, письма к Л. Я. Гуревич, Н. Д. Волкову, Ю. К. Олеше, Ю. А. Бахрушину, П. Н. Орленеву); Е. А. Шингарева (письма к К. С. Станиславскому, Г. С. Бурджалову, В. В. Лужскому, О. Л. Книппер-

Чеховой, И. М. Москвину, В. Г. Сахновскому, И. А. Сацу, Н. П. Ульянову); А. В. Февральский (переписка с М. Ф. Гнесиным за советский период). Тексты писем к А. А. Блоку, А. Белому, И. Н. Певцову, В. И. Иванову, И. Л. Рубинштейн подготовлены М. В. Чарушниковой.

За предоставление необходимых справочных материалов и помощь составители выражают благодарность С. М. Бонди, М. А. Валентей, Г. М. Ванькович, Е. А. Долматовскому, П. А. Маркову, Л. С. Панкратовой, И. А. Романовичу, Б. И. Ростоцкому, К. Л. Рудницкому, Е. В. Сафоновой, Л. С. Станкиной, Е. А. Тяпкиной, Н. Н. Чушкину.

1. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
30 января 1896 г. Москва[i]

… От спектакля Общества искусства и литературы получил большое наслаждение. Станиславский — крупный талант. Такого Отелло я не видел, да вряд ли когда-нибудь в России увижу[ii]. В этой роли я видел Вехтера и Россова[iii]. При воспоминании об их исполнении краснеешь за них. Ансамбль — роскошь. Действительно, каждый из толпы живет на сцене. Обстановка роскошная. Исполнители других ролей довольно слабы. Впрочем, Дездемона выделялась…[iv].

2. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
14 июня 1898 г. Пушкино[v]

… Приехал я вчера в Пушкино[vi] (конечно, без вещей) часов в 12 дня. Со мной вместе приехал и Москвин (сговорились раньше). С этим же поездом приехали Дарский и Судьбинин. Только вышли из вагона, глядим — Савицкая, нагруженная коробочками, корзиночками и прочей ерундой, растерянная, ищет кого-то. Подходим. Узнаем, что никак не может найти подводы. «Найдете», — отвечаем мы, не менее растерянные в совершенно незнакомой для нас местности, похожей по первому впечатлению на вокзале более на город, нежели на дачу — громадное движение, извозчики, мостовые, магазины. «Итак, найдете», — успокаиваем мы Савицкую и направляемся дальше. За нашу неуслужливость эта «воплощенная добродетель» помогает нам выйти из затруднительного положения, направляет нас на дачу к Бурджалову, на дачу, снятую специально для артистов. Отправляемся. Еще не доходя дачи, встречаем Бурджалова, идущего на вокзал встречать «почетных гостей», приглашенных на молебен. С ним Ланской. Знакомимся. Я присоединяюсь к Бурджалову. Ланской и Москвин идут на дачу.

На вокзале пробыли недолго. «Почетные гости» не приехали. Так как в два часа дня на даче Архипова (место для репетиций) назначен молебен, спешим туда. Приезжаем рано. Артисты еще не все в сборе, человек пять, не больше. Спешу осмотреть нашу летнюю резиденцию. Довольно большой деревянный барак, состоящий из двух почти одинаковых частей; одну часть занимает сцена,

другую — зрительный зал. Сцена на высоких подмостках, довольно большая, невысокая. Занавес сшит из такой материи, из какой крестьяне шьют себе рубахи. Рампа будет освещаться керосином. К той части барака, где находится сцена, прилегают две комнаты с разных сторон: это женская и мужская уборные. Двери зрительного зала выходят на веранду. Вот наш храм Мельпомены.

Когда мы пришли, уже все было приготовлено к торжеству: в зрительном зале стоял стол, покрытый белой скатертью, на нем образа, вода и все необходимое для молебна. На веранде два стола с закусками и «пирогами для чая»…

3. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
17 июня 1898 г. Пушкино[vii]

… После молебна Алексеев произнес речь в высшей степени горячую и красивую[viii]. Жаль только, что глава Товарищества, созданного со специальною просветительною целью — учредить в Москве общедоступный театр, — не отказывается от девиза: «искусство для искусства». После речи Алексеева, встреченной шумными аплодисментами, артисты были приглашены к чаю. После чая открылось заседание. Председательствовал Алексеев. Прежде всего были прочитаны приветственные телеграммы от тех, кто не мог присутствовать на «открытии». Были телеграммы от Немировича-Данченко, от директоров, из артистов только от Кати[ix]. Заседание было несколько официозно по работе: составление ответных телеграмм, чтение протоколов и проч. Неофициальная часть заседания была посвящена раздаче ролей («Антигона», «Шейлок» и «Гувернер»). Этим и кончилось заседание…

4. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
22 июня 1898 г. Пушкино[x]

… Репетиции идут прекрасно, и это исключительно благодаря Алексееву. Как он умеет заинтересовывать своими объяснениями, как сильно поднимает настроение, дивно показывая и увлекаясь. Какое художественное чутье, какая фантазия.

«Шейлок» будет идти совсем по-мейнингенски[xi]. Будет соблюдена историческая и этнографическая точность. Старая Венеция вырастет перед публикой, как живая. Старый «жидовский квартал», грязный, мрачный, с одной стороны, и полная поэзии и красоты площадь перед дворцом Порции с видом на ласкающее глаз море — с другой. Там мрак — здесь свет, там подавленность, гнет — здесь блеск и веселье. Одна обстановка сразу вычерчивает идею пьесы. Декорации работы Симова. Мы видели их на моделях (макеты) его же работы, которые принес на чтение пьесы Алексеев.

Пьеса распределена очень удачно: в роли Шейлока будут чередоваться Алексеев и Дарский.

А как, спросишь ты, ведет себя на репетиции Дарский, этот гастролер, пробывший в провинции лет восемь. Неужели легко подчиняется необычной для него дисциплине? Вот в том-то и дело, что не только подчиняется внешней дисциплине, а даже совсем переделывает заново ту роль (Шейлока), которую он так давно играет. Толкование роли Шейлока Алексеевым настолько далеко от рутины, настолько оригинально, что он не смеет даже протестовать, а покорно, хотя и не слепо (на это он слишком умен) переучивает роль, отделывается от условщины, от приподнятости. А если бы ты знала, как это трудно! Ведь восемь лет играл эту роль и по скольку раз в год. Нет, Дарский заслуживает большого уважения. Алексеев будет эту роль играть, конечно, лучше. Роль им отделана дивно…

5. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
28 июня 1898 г. Пушкино[xii]

… Вот какое впечатление выношу я, — кончив школу, я попал в Академию Драматического Искусства. Столько интересного, оригинального, столько нового и умного. Алексеев не талантливый, нет. Он *гениальный* режиссер-учитель. Какая богатая эрудиция, какая фантазия…

6. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
8 июля 1898 г. Пушкино[xiii]

… Вчера вечером начали «Царя Федора». Алексеев читал пьесу и показывал декорации (макеты)[xiv]. В оригинальности, красоте и верности декораций идти дальше некуда. На декорации можно смотреть по часам и все-таки не надоест. Какое не надоест — их можно полюбить, как что-то действительное. Особенно хороша декорация второй картины первого действия «Палата в царском тереме», в ней уютно; эта декорация хороша по уютности и стильности. Из оригинальных декораций «Сад Шуйского», «Мост на Яузе». Сад Шуйского по замыслу принадлежит Алексееву. Как ты думаешь, что в ней оригинального? Деревья тянутся по сцене на самом первом плане вдоль рампы. Действие будет происходить за этими деревьями. Можешь себе представить этот эффект. За деревьями видно крыльцо дома Шуйского. Сцена будет освещена луной. Кроме Федора буду играть В. И. Шуйского (подлеца) и Старкова (тоже). Таким образом, когда Федора играет Платонов, я играю Старкова, Шуйского — Москвин. Когда Москвин — Федора, я играю Шуйского, Платонов — Старкова[xv]…

7. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
22 июля 1898 г. Пушкино[xvi]

… Сегодня читал нам Алексеев «Ганнеле»[xvii] под аккомпанемент специально написанной для этого произведения музыки. Аккомпанировал

автор — Симон.

Я плакал… И мне так хотелось убежать отсюда. Ведь здесь говорят только о форме. Красота, красота, красота! Об идее здесь молчат, а когда говорят, то так, что делается за нее обидно. Господи! Да разве могут эти сытые люди, эти капиталисты, собравшиеся в храм Мельпомены для самоуслаждения, да, только для этого, понять весь смысл гауптмановской «Ганнеле». Может быть, и могут, да только, к сожалению, не захотят никогда, никогда.

Когда Алексеев кончил «Ганнеле», я и Катя застыли со слезами на глазах, а актеры заговорили о сценических эффектах, об эффектных положениях ролей и т. д.

8. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
25 июля 1898 г. Пушкино[xviii]

… Сегодня приехал Немирович-Данченко, присутствовал на дневной («Ганнеле») и на вечерней («Самоуправцы»[xix]) репетициях. Утром была считка и первая репетиция «Ганнеле». Вечерняя репетиция носила характер несколько торжественный, так как пьеса шла целиком для того, чтобы ее мог посмотреть Немирович-Данченко и определить, насколько она готова. Он остался, кажется, доволен.

… [Отъезду Алексеева на отдых] особенно рад потому, во-первых, что привык к требованиям и режиссерской тактике Немировича-Данченко, и, во-вторых, потому, что у Алексеева играть такую роль очень, очень трудно[xx]. У Алексеева наряду с его крупными достоинствами, как блестящая фантазия и знание техники, есть один очень большой и неприятный для артистов недостаток — это навязывание своего тона и толкования роли. Такое навязывание терпимо в роли, требующей исключительно техники, как, например, роль принца Арагонского, но недопустимо в роли внутренней, требующей психологического анализа и непременного переживания, как роль Федора…

9. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
9 августа 1898 г. Пушкино[xxi]

… Мое исполнение роли Тирезия Немировичу очень понравилось и по замыслу и по выполнению[xxii]. Он говорит: «блестяще». Принц Арагонский его не удовлетворяет; Алексеев, напротив, в восторге, давно перестал делать замечания[xxiii]. Как раз сегодня была репетиция «Шейлока», и исполнение мое вызывало в присутствующих гомерический смех. Вообще «Шейлок» совсем готов. Сегодня репетировали в последний раз. Готова также «Антигона» и «Самоуправцы». «Ганнеле» будет готова к 14-му. С этого числа начнет Немирович новые пьесы. Говорят, начнет с «Эллиды»[xxiv]. Кажется, я играю больного художника. Наконец-то интересная роль…

10. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — ВЛ. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО
17 января 1899 г. Москва[xxv]

99 г.

17 янв.

1) Беседа — плюс для успеха пьесы.

2) Беседа — плюс для умственной и нравственной жизни актеров.

Предвкушал принять активное участие в *беседе* по поводу «Гедды Габлер»[xxvi], назначенной сегодня в нашем театре. Беседа, однако, не состоялась.

Говорить об общественном значении пьесы, спорить о характерах действующих лиц, входить в тон пьесы с настроениями, вызванными диспутом, — не в правилах нашего главного режиссера.

Он, как оказалось, предпочитает сам прочитать пьесу, попутно рисуя обстановку, объясняя места и переходы и намечая паузы. Словом, главный режиссер при постановке пьесы социальной, пьесы психологической, пьесы настроений применяет ту же режиссерскую программу, выработанную им годами, какой руководствуется он при всякой постановке, будь то пьеса настроений и тенденций или пьеса обстановочная. Что это неправильно — надо ли доказывать?

Неужели нам, актерам, нужно *только* играть? Ведь мы хотим еще и *мыслить*, играя. Мы хотим знать, *зачем* мы играем, *что* играем и *кого* своей игрой учим или бичуем.

А для этого мы хотим и должны знать, хотим и должны выяснить общественный и психологический интерес пьесы, характер — отрицательный и положительный, какому обществу или членам его автор сочувствует, кому не сочувствует. Тогда, словом, актеры будут *сознательными* выразителями идей автора, и только тогда *сознательно* отнесется к пьесе и публика.

Может быть, главный режиссер, благодаря своему большому художественному чутью, сумеет поставить пьесу, не искажая замысла автора. Верю. А если нет?

Возможно, что нет.

Вот литературная подготовленность режиссера, сказавшаяся в двух-трех фразах, брошенных перед чтением:

М[ария] Ф[едоровна][xxvii]. Я перевела некоторые места из немецкой статьи о «Гедде», которые могут быть нам интересны. Потом еще нашла русскую статью.

Ал[ексеев]. Если что-нибудь, вроде статьи Леметра, не стану читать. Я читаю только критику, которая выражает такие же мнения, как наши.

М[ария] Ф[едоровна]. Статья Мережковского[xxviii].

Ал[ексеев]. Ну, Мережковскому я верю. (?)

Вишн[евский]. Пьеса будет иметь успех.

Ал[ексеев]. После этой пьесы все светские дамы будут носить платья и прическу, как у М[арии] Ф[едоровны].

Ведь Ибсен бичует условия современной общественной жизни, способствующие появлению женщин, подобных Гедде. Гедда — преувеличенный тип, тип, отразивший в себе, как в фокусе, все отрицательные стороны наших многих светских дам, умных, но бессознательно относящихся к жизненным явлениям, добрых, но эгоистичных, способных на любовь, но не на жертву ради нее своей свободой.

Ибсен искус[но] собирает миллион отрицательных сторон в Гедде умышленно, чтобы *ярче* нарисовать, что нравственные устои нашего общества поколеблены и что отсутствие сознательного отношения людей к жизни и к себе даст место влиянию декаданса, а продуктом такого растлевающего общества являются Гедды Габлер.

Если светские дамы, присутствующие на представлении, не ужаснутся, а, напротив, станут подражать ей, нас не поблагодарит за это Ибсен. Он пишет не для того, чтобы развращать массу, он не пишет также, оставаясь равнодушным к отрицательным явлениям общества. Вы знаете, что Ибсен более, чем кто-либо другой, может считаться не только глашатаем гуманности, но и носителем идеала гражданственности.

Кто ставит пьесу Ибсена для ролей, а не ради ее идеи, тот может произвести на публику впечатление, обратное замыслу автора.

Я увлекся. Не хотел доказывать несостоятельность общепринятого режиссерского приема (чтение или считка без предварительной беседы) при постановке сугубо литературной пьесы, а пустился в рассуждения. Простите.

Цель моего письма: 1) просить Вас не поступаться своими принципами, так как только Ваш прием (беседа) может способствовать успеху *литературного* произведения при интерпретации его, и 2) не лишать актеров Вашей труппы единственного случая стряхнуть с себя актерскую плесень, насадившуюся благодаря ремесленному отношению к сцене, неизбежному при повторении в сороковой или десятый раз одной и той же пьесы, и шевельнуть мозги, притупляющиеся при отсутствии работы: ведь мы не успеваем просмотреть газеты.

11. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
29 сентября 1899 г. Москва[xxix]

29 сент. 99. Москва.

Уважаемый и дорогой Антон Павлович!

Обращаюсь к Вам с маленькой просьбой, заранее извиняясь, если она покажется Вам нескромной. Дело вот в чем. Роль Иоганнеса в «Одиноких» Гауптмана поручена мне[xxx]. Прошу Вас, помогите мне в работе моей над изучением этой роли. Напишите, что Вы требуете от исполнителя роли Иоганнеса. Каким рисуется Вам Иоганнес? Напишите хоть в общих чертах и только в том случае, если это не утомит Вас[xxxi]. Репетиции начнутся на будущей неделе.

Вчера вся труппа наша собралась на молебен, но молебна не было, так как митрополит не разрешил «служить» в театре. И отлично. Может быть,

благодаря этому (по крайней мере отчасти) собрание наше было особенно торжественным, свободным и сильным. Мы, как боэры[xxxii], отстаиваем свою независимость. Константин Сергеевич прочитал молитву, мы пропели молитву. Владимир Иванович благодарил в короткой речи труппу за тот труд, который она несла в течение семи месяцев. Затем пили чай. Торжественность дополнялась еще и тем, что собрание было почему-то особенно тихим, сосредоточенным. Никаких речей, ни одного банального слова! Владимир Иванович предложил послать телеграмму московскому генерал-губернатору. Некоторые громко крикнули «просим», большинство промолчало. Предложение же послать телеграммы вам и Гауптману было принято не только единодушно, но и неистово.

Давно я не был в таком повышенном настроении духа, как вчера. И я знаю, отчего так. Театр наш понял и открыто заявил, что вся сила его в зависимости от тесной связи с величайшими драматургами современности. Я счастлив, что скрытая мечта моя наконец-то осуществляется!

Мы Вас ждем к первому представлению «Дяди Вани»[xxxiii].

Жду скорого ответа (пишите на театр).

Ваш почитатель, глубоко уважающий Вас

Вс. Мейерхольд.

P. S. Окончание статьи о Вас в августовской книжке «Жизни» прочитал с наслаждением[xxxiv].

12. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
23 октября 1899 г. Москва[xxxv]

Москва, 99, 23 / X.

Дорогой, уважаемый Антон Павлович!

19 октября в первый раз играл Грозного[xxxvi]. К этому спектаклю пришлось усиленно готовиться. Приближение спектакля волновало так сильно, что я не мог ни над чем сосредоточить своего внимания. Вот почему так долго не отвечал на Ваше милое, любезное письмо.

Крепко жму Вашу руку, Антон Павлович, и благодарю за присланную характеристику Иоганнеса. Хоть Вы и коснулись только общих черт ее, но сделано это с таким мастерством, что образ Иоганнеса вырисовался совершенно ясно. В данное время у меня нет под руками ни лишней рукописной роли, ни лишней пьесы, не то воспользовался бы Вашим любезным предложением и прислал бы Вам — то или другое. Впрочем, все, что Вы набросали в письме своем об Иоганнесе, даже в общих чертах, само по себе наталкивает на целый ряд подробностей, таких, которые вполне гармонируют с основным тоном образа одинокого интеллигента, изящного, здорового, но вместе с тем глубоко печального.

К репетициям «Одиноких» до сих пор не приступали, так как все свободное время посвящается срепетовке «Дяди Вани», первое представление которого назначено во вторник, 26 октября.

Все это время играл чуть не каждый вечер, по утрам бывал утомлен и

простых репетиций «Дяди Вани» (а они бывали чаще всего по утрам) не посещал.

Недавно был на первой генеральной и смотрел первые два акта (других два, которые репетировались без декораций, не смотрел, чтобы не нарушать цельности впечатлений).

Пьеса поставлена изумительно хорошо. Прежде всего отмечаю художественную меру в общей постановке, которая (художественная мера) выдержана от начала до конца. Впервые два режиссера слились вполне: один — режиссер-актер с большой фантазией, хотя и склонный к некоторым резкостям в постановках, другой — режиссер-литератор, стоящий на страже интересов автора. И, кажется, последний заметно доминирует над первым. Рамка (обстановка) не заслоняет собой картины. Идейная существенная сторона последней не только бережно сохранена, то есть не завалена ненужными внешними деталями, но даже как-то ловко отчеканена.

Из исполнителей больше всего нравятся О. Л. Книппер (Елена), К. С. Алексеев (Астров), А. Р. Артем (Телегин) и М. П. Алексеева (Соня). О. Л. Книппер с поразительной правдивостью обрисовывает чеховскую нудную натуру. О Вишневском (дядя Ваня) не могу ничего сказать, не посмотрев третьего акта.

Пьесе, которая поставлена еще старательнее «Чайки», предсказываю громадный успех.

До нас долетел слух, что в декабре Вы собираетесь в Москву. Приезжайте скорее! Не бойтесь холода. Знайте, что любовь к Вам бесчисленных Ваших почитателей согреет Вас не только в Москве, но и на Северном полюсе.

А я все-таки не знаю, где теперь Марья Павловна[xxxvii]. Если в Ялте, передайте мой привет.

Вся труппа шлет Вам поклон и пожелания успеха. До *скорого* свидания!

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

13. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
21 января 1900 г. Москва[xxxviii]

21 / I. 1900.

Уважаемый и дорогой Антон Павлович!

С Новым годом!

Крепко жму Вашу руку и благодарю за оригинальную «визитную карточку».

Простите, что я не поздравил Вас в день Вашего рождения. Не знал.

Давно собирался черкнуть Вам, да не мог: был сильно занят. А вот теперь собрался, а пишу с трудом, так как чувствую себя отвратительно. Болит голова, сильно кашляю, знобит. Недели две тому назад простудился и до сих пор не могу поправиться, несмотря на то, что лечусь усиленно.

Настроение ужасное.

Не понимаю, отчего так тяжело живется.

Вероятно, у меня тяжелый характер. А может быть, неврастения.

Вообще, не понимаю, зачем пишу Вам все это. Должно быть, оттого, что Вы сумеете прочитать между строк.

Не знаю, получили ли Вы мое письмо, ответное на Ваше об «Одиноких».

Еще раз благодарю за любезность.

Крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

14. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Е. ДАРСКОМУ
26 июня 1900 г. Бугуруслан[xxxix]

Дорогой Михаил Егорович!

Перед отъездом заходил к Вам три раза, но всякий раз безуспешно.

Очень жалею, что не удалось побеседовать с Вами на прощание. А было о чем поговорить.

Из Москвы я уехал с семьей в Пензу, где прожил у своей матери всего два дня. Спешил в Бугуруслан, куда держал путь, для того чтобы скорее начать лечение кумысом.

Здесь я живу с 24 мая.

Отсюда написал Вам в Москву, но, не имея до сих пор ответа, думаю, что оно не застало Вас в «Лувре», а меблированные комнаты вряд ли имеют обыкновение пересылать письма.

Одновременно с отсылкой Вам письма на всякий случай запросил Ваш адрес в бюро, откуда вскоре и получил его.

Не сразу собрался написать Вам, в чем и приношу свое глубокое извинение.

Если Вам небезынтересно, сообщаю кое-что о том, как провожу здесь время.

Местечко, где мы поселились для отдыха, находится в версте от дрянного азиатского уездного городка — Бугуруслана. Местечко это представляет из себя ничтожную частичку необъятной русской степи, счастливую тем, что поросла, кроме ковыля и густой разнообразной и чудно благоухающей травы, еще и деревцами. В тени этих деревцов раскинуты нелепой русской рукой азиатские дачки с непременным условием во время дождей протекать.

В одном из таких домиков и поселились мы в обществе милой кузины, прекрасной музыкантши, и мужа ее, занимающего должность управляющего отделением одного из известных московских банков. Люди милые, интересные, культурные.

В нашем распоряжении несколько газет русских и немецких, рояль, а главное, чистый воздух красивой по-своему степи. Кумыс, который мы все дуем с азартом, изготовляется на близлежащем кумысном заведении, позвольте прибавить «так называемом», так как оно больше похоже на «заведение» холерных бараков. Все здесь «неуклюже», но «оригинально», «ново», и потому не оскорбляет эстетического вкуса ученика Станиславского.

О, боже, какое влияние оказал на молодые души Художественно-общедоступный театр! Они, эти души, даже в природе ищут нелепо-нового,

коряво-оригинального, как один из столпов театра…

Незаметно для себя перешел на театр, но… гордо сворачиваю назад, для того чтобы покончить о своем житье-бытье, а может быть, и для того, чтобы не говорить о театре.

Бóльшая часть дня уходит на еду, питье кумыса. Сначала гулял много, теперь меньше, так как увлекся одной работой, требующей усидчивости. Дело в том, что я предпринял перевод с немецкого одной пьесы одного из любимейших авторов современности[xl]. Уже кончил три акта, осталось два. Пьеса кажется невозможной, с точки зрения русских цензоров, и труд мой может пропасть даром, но… авось!

Кроме того, много читаю. За зиму запустил чтение, и мимо прошло много крупных вещей без прочтения. Например, «Фома Гордеев» Горького[xli]. Какая прекрасная вещь! А все-таки Чехов выше Горького. Правда, Михаил Егорович?

Ну, довольно о себе и довольно вообще. До другого раза. Дайте сначала весточку о себе. Тогда напишу еще. Тогда уж о театре. Н[апишу] о беседе в нашем театре по поводу ибсеновской драмы «Когда мы, мертвые, [воскреснем]»[xlii]…

Жду ответа.

Адрес: Бугуруслан, Самарской губ., отделение Московского международного торгового банка, Ал. Карл. Фрейману для В. Э. Мейерхольда.

Привет мой и жены — Вам и милой Ольге Михайловне[xliii]. Как Ваше здоровье? Что поделываете? Что нового в делах Вашего будущего театра[xliv]? Пишите. Жду.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

Бугуруслан. 26 / VI.

15. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
18 августа 1900 г. Москва[xlv]

Москва, 1900, 18 / VIII.

Дорогой Антон Павлович!

Если Вас не затруднит, прошу Вас помочь мне советом в деле такого рода. Летом я перевел с немецкого драму Гауптмана (в пяти актах) «Vor Sonnenaufgang» («Перед восходом солнца»). Приехав в Москву, прежде всего дал ее Владимиру Ивановичу для прочтения, рассчитывая, что театр поставит ее. Владимир Иванович прочитал пьесу, нашел ее интересной, хоть и написана она еще неопытной рукой (это первая его пьеса). Он боится, что пьеса не пройдет через специальную драматическую цензуру. Он находит ее слишком смелой для воспроизведения на сцене, благодаря своей ультранатуралистической окраске. Пьеса написана, очевидно, под влиянием увлечения Золя.

Он советует мне напечатать ее сначала.

Посоветуйте, Антон Павлович, как мне поступить. Пьесу можно, по-моему, пристроить только в два места: или в «Жизнь»[xlvi] (для этого журнала она подходяща своим содержанием, касающимся вопросов социальных), или в

собрание сочинений Гауптмана, редактируемое Бальмонтом[xlvii].

Может быть, прислать ее сначала Вам? А Вы, прочитав, отошлете ее куда-нибудь по своему усмотрению. Прошу Вас помочь мне в этом. Может быть, найдете возможным теперь же написать Бальмонту, чтобы кто-нибудь не предупредил представлением ему другого перевода.

Жду от Вас ответа с большим нетерпением.

Лето провел хорошо, но поправляюсь очень туго. Главное, не могу разобрать, что со мной. Хотелось летом написать Вам, но все не находил подходящего настроения, чтобы говорить с Вами, не наскучив с первого слова.

Приехал в Москву 31 июля.

Репетиции начались 1 августа. Теперь репетируются: «Снегурочка», «Штокман»[xlviii] и «Когда мы, мертвые, воскреснем».

В двух последних пьесах я занят на выходе и сильно утомляюсь.

Все с безумным нетерпением ждут Вашей пьесы[xlix]. Когда же, наконец, Вы нам ее пришлете, Антон Павлович? Пишете? Собираетесь ли приехать в Москву? Шлю привет Вашей матушке и Марии Павловне. Крепко жму Вашу руку.

Любящий Вас *Всеволод Мейерхольд*.

Адрес: Божедомский пер., Воскресенский проезд, д. Васильева, кв. 2

16. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
4 сентября 1900 г. Москва[l]

Москва, 1900, 4 / IX.

Большое спасибо, дорогой Антон Павлович, за то участие, какое Вы приняли в планах моих относительно напечатания переведенной пьесы! Сегодня отослал Вам ее для прочтения. Если Вы углубились в работу свою над новой пьесой, не читайте присланного. Успеется. А если на досуге откроете ее, прошу Вас читать с карандашом и отмечать всякую стилистическую неловкость или неясно выраженный смысл. Если в этом месяце действительно приедете сюда, — обратно пьесы не пересылайте почтой, а привезите с собой. Думаю, что это стеснит Вас менее, чем пересылка, сопряженная все-таки с известными хлопотами. Вообще мне страшно неловко перед Вами. Мне кажется, что я мешаю Вам работать…

В театре нашем идет большая спешка. Репетиции утром и вечером. Много народу, оживление. «Снегурочка» почти слажена. Поставлена пьеса изумительно. Столько красок, что, кажется, их хватило бы на десять пьес. Гречанинов, написавший музыку к «Снегурочке», перещеголял Римского-Корсакова наивной простотой и стильным колоритом. Есть в музыке места, когда публика вдруг разражается гомерическим хохотом. И заметьте, такое впечатление на публику производят не слова, а только музыка. Постарайтесь приехать к открытию (20 сентября), чтобы послушать эту прелесть.

В Москве у нас теперь гостит Максим Горький. Он не пропускает ни одной

репетиции и в полном восторге.

На одной из репетиций была и Мария Павловна. Сегодня в 5 часов вечера собираюсь к ней чаевничать. Сговорился с Ольгой Леонардовной[li]. Будет и М. Горький. Напишу Вам, как провели вечер.

В Москве ужасный холод. Так и ждешь, что выпадет снег. Досадно. Это может задержать Вас в Ялте.

Неужели может случиться, что Вы не дадите нам Вашей пьесы в этом году?! Для меня это будет большое огорчение. Я все-таки, видите ли, рассчитываю получить рольку в Вашей пьесе. Сознаюсь. Уж очень тоскливо без дела, во-первых, а, во-вторых, сыграть чеховского человека так же важно и интересно, как сыграть шекспировского Гамлета.

Желаю Вам успеха!

До свидания! До *скорого* свидания!

Любящий Вас. *Вс. Мейерхольд*

17. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
1 октября 1900 г. Москва[lii]

Москва, 1900, 1 / X.

Дорогой Антон Павлович!

Простите, что так долго не отвечал на Ваше письмо. Много волновался, и к столу, совсем не тянуло. Рукопись свою получил[liii]. Большое спасибо, что Вы так или иначе разрешили мучивший меня вопрос о судьбе ее. Жаль, конечно, что никуда нельзя ее пристроить. Но… что делать?

Прошла неделя, как начался наш театральный сезон. «Как мало прожито, как много пережито»… «Снегурочка», на которую потрачено безумное количество артистических сил, столько напряжений режиссерской фантазии и столько денег, — провалилась. Все участвующие пали духом и продолжают свою работу с болью в душе и уныло… Публика, равнодушная и к красоте пьесы, и к тонкому юмору ее, критиканствует, повторяя мнения разных «ведомостей» и «листков». Сборы уже начинают падать. Все чувствуют себя неловко… В чем дело?

Очевидно, «Снегурочка» отжила свой век. Очевидно, при «современной смуте» на развалинах строя всей нашей жизни — мало призыва к одной лишь красоте…

Или это каприз развинченной публики, или это слепое ее доверие к прессе? Как понять?.. М. Горький почему-то считает невежественными и публику и прессу.

Наши рецензенты невежественны, конечно… А публика? Правда, она легковерна, но чутья она не потеряла. Разве неверно, что пьеса мелка, хоть и красива?

Часть вины пусть примет на себя наш главный режиссер: опять перемудрил. Если приедете, увидите. Всего не напишешь.

А ведь мы Вас ждем непременно.

Вчера шел Ваш «Дядя Ваня». Это — в первый раз Ваша пьеса в этом

сезоне. Несмотря на то, что вчера была суббота, публики собралось гораздо больше, чем на другие возобновленные пьесы («Одинокие» и «Смерть Грозного»). Все играли превосходно, и публика принимала и пьесу и актеров восторженно.

В четверг идет «Чайка». Наконец-то. Соскучились.

На прошлой неделе я сыграл две прежних роли: Иоганнеса и Грозного. Последнюю почему-то сыграл с большим подъемом. Зато и устал здорово.

Не хочется писать, поговорил бы с большим удовольствием. Приезжайте «и все. Ну, что, право…»[liv].

До свидания! Да?

Крепко жму Вашу руку.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Все ждут и шлют привет!!

18. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
31 марта 1901 г. Москва[lv]

Дорогой Антон Павлович!

Шлю Вам привет!

Простите, что так давно не писал Вам. Если Вы не приедете сюда весной, напишу Вам обстоятельное письмо. Хочется знать, как Вы себя чувствуете, что поделываете. Мы соскучились по Вас ужасно.

Не забывайте любящего Вас *Вс. Мейерхольда*.

Москва, 1901, апрель.

19. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
18 апреля 1901 г. Москва[lvi]

Москва, 1901, 18 / IV.

Дорогой Антон Павлович!

Вы пишете: «спасибо, что вспомнили». Если я не писал Вам так давно, неужели Вы могли подумать, что я забыл Вас. Да разве это возможно? Я думаю о Вас всегда-всегда. Когда читаю Вас, когда играю в Ваших пьесах, когда задумываюсь над смыслом жизни, когда нахожусь в разладе с окружающим и с самим собой, когда страдаю в одиночестве…

Если я не писал Вам и тем не дал реального доказательства моих постоянных дум о Вас, то только потому, что сознаю свою негодность к жизни, сознаю, что все мои переживания никому не интересны.

Я раздражителен, придирчив, подозрителен, и все считают меня неприятным человеком. А я страдаю и думаю о самоубийстве. Пускай меня все презирают. Мне дорог завет Ницше «Werde der du bist»[1]. Я открыто говорю все, что думаю. Ненавижу ложь не с точки зрения общепринятой морали (она сама

[1] «Будь тем, кто ты есть» *(нем.). — Ред.*

построена на лжи), а как человек, который стремится к очищению собственной личности.

Я открыто возмущаюсь полицейским произволом, свидетелем которого был в Петербурге 4 марта[lvii], и не могу спокойно предаваться творчеству, когда кровь кипит и все зовет к борьбе.

Мне хочется пламенеть духом своего времени. Мне хочется, чтобы все служители сцены пришли к сознанию своей великой миссии. Меня волнуют мои товарищи, не желающие подняться выше кастовых, узких интересов, чуждые интересов общественности.

Да, театр может сыграть громадную роль в перестройке всего существующего! Недаром петербургская молодежь так старательно подчеркивала свое отношение к нашему театру. В то время как на площади и в церкви ее, эту молодежь, бессердечно, цинично колотили нагайками и шашками, в театре она безнаказанно могла открыто выражать свой протест полицейскому произволу, выхватывая из «Штокмана» фразы, не имеющие к идее пьесы никакого отношения, и неистово аплодируя им. «Справедливо ли, чтобы глупцы управляли людьми просвещенными»; «когда идешь защищать правду и свободу, не следует одевать лучшей пары». Вот какие фразы Штокмана вызывали демонстрацию. Театр объединил в себе все классы, различные партии, заставляя всех страдать одним горем, выражать один восторг, протестовать против того, что всех одинаково возмущает. Этим театр заявил свою беспартийность и намекнул нам на то, что его стены защитят со временем от нагаек тех, кто захочет управлять страной во имя всеобщего освобождения[lviii].

Общественное движение последних дней приподняло мое настроение, возбудило во мне такие желания, о каких я и не мечтал. И мне снова хочется учиться, учиться, учиться.

Мне нужно знать, совершенствовать ли личность или идти на поле битвы за равенство.

Мне хочется знать, неужели нельзя стать равными и в то же время каждому руководиться своей моралью, безвредной другим и всем понятной, как проявление родственного духа.

Потом мне кажется: нельзя стать «господином», когда социальная борьба ставит тебя в ряды «рабов».

Я мечусь и жажду знаний.

А когда я смотрю на свои худые руки, я начинаю ненавидеть себя, потому что кажусь себе таким же беспомощным и вялым, как эти руки, которые никогда не сжимались в сильные кулаки.

Жизнь моя представляется мне продолжительным, мучительным кризисом какой-то страшной затяжной болезни. И я только жду и жду, когда этот кризис разрешится так или иначе. Мне будущее не страшно, лишь бы скорее конец, какой-нибудь конец…

Ну, довольно об этом.

Скорее приезжайте к нам, милый Антон Павлович! Согрейте нас своею лаской. А Вас согреет природа. У нас хорошо. Весна с каждым днем

распускается все больше и больше. И тянет на воздух, в недра природы. Недавно мы любовались в Петровско-Разумовском закатом солнца. Потом смотрели, как сгущались тени, как на фоне бледного неба постепенно вырастали силуэты деревьев, тем выше, чем становилось темнее. Воздух холодел, на небе зажигались звезды, а в душе сгущались тени, как в природе. Хотелось быть в этой таинственной обстановке всю ночь, пережить тысячу дум, чтобы хоть чуть-чуть ближе приблизиться к уяснению непостижимого смысла бытия…

Горячо любящий Вас

Всеволод Мейерхольд.

Черкните до приезда!

Поклон Вашей матушке.

20. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Н. ТИХОНОВУ
6 мая 1901 г. Москва[lix]

Москва, 6 / V, 1901.

Не сердитесь, дорогой Александр Николаевич, что не отвечал на Ваши милые письма так долго. С тех пор, как я получил от Вас второе письмо, прошел ровно месяц. Третье Ваше письмо получил на днях. В течение последнего месяца был очень занят — отчасти делами театральными, отчасти заботами семейными.

В театре после пасхи начались репетиции новых пьес для будущего сезона: «Дикой утки» Ибсена и «Микаэля Крамера» Гауптмана[lx]. Я не занят в них, но все-таки готовился к «беседам». Вы, вероятно, слышали, что репетициям у нас предшествуют «беседы», где режиссеры и актеры обмениваются мнениями по поводу идеи и быта пьесы, характеристик действующих лиц, общего рисунка постановки etc. Кроме того, за это время пришлось работать в комиссии по организации в нашем театре «дополнительных» спектаклей, так как в нашем театре ставятся в сезон всего четыре-пять пьес и поэтому многие из артистов бездействуют и боятся постепенного угасания артистической индивидуальности. Так вот хотелось бы этими «дополнительными» спектаклями немного ободрить дух артистической личности и дать ему расти и совершенствоваться. Не знаем еще, что из этой организации выйдет[lxi]. Предвидим много-много преград. Подробнее поговорю об этом, — если, конечно, интересуетесь, — при свидании.

А когда думаете быть проездом в Москве?

Если не в самом конце мая, то увидимся.

Жена моя с деткой[lxii] уехали отдыхать в деревню. Квартиру я свою бросил и живу пока у друга своего. Жду не дождусь, когда покину вонючую Москву. Хочется свежего воздуха, запаха майской травы и тишины — тишины…

Ваш пессимизм по поводу студенческих дел мне понятен и непонятен. Понятна грусть, когда к борьбе стремишься и *должен* уступить, коль бой неравен: «там сила, но не право».

Но мне хочется, чтобы Вы были в борьбе чуть-чуть объективным.

Помните: так должно быть! Неужели море теряет в Ваших глазах обаяние и силу, раз оно знакомо с часами затишья!?

«Пусть сильнее грянет буря» и море зашумит…

Ваш *М.*

Читали апрельскую книжку «Жизни», читали «Буревестник» Горького?[lxiii]

Пишите по тому же адресу, как последнее письмо.

21. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Н. ТИХОНОВУ
28 ноября 1901 г. Москва[lxiv]

28 ноября 1901.

«Как мало прожито, как много пережито!..». Необычайные события, мучительнейшие волнения, роковые исходы — вот что мешало мне писать Вам, дорогой Александр Николаевич! Я получил от Вас два письма; кажется, что я получил их в течение одной недели и так недавно; смотрю на штемпеля конвертов и не верю — так давно все это было… «Все это было когда-то…». «Старый дом», «Ганнеле», «Перекаты», Метерлинк в постановке Попова, пьеса Ростана, Ваши хлопоты по устройству концерта, скандал в Электротехническом институте, волнения, сходки, резолюции…[lxv] Вот она, бурлящая жизнь, вот ее приливы и отливы! А главное, все это так быстро, быстро, быстро… Вы браните меня, что я так долго не отвечаю Вам, а мне не верится, что долго. Мне кажется, я распечатал Ваши письма только вчера. Я страшно жил. И думаю, так страшно живет все современное человечество. Да, именно страшно. Разве не страшно — желать, мечтать, создавать для того, чтобы в один злосчастный день все ваше здание рушилось под ударами Судьбы, единственно всесильной, как смерть. Вы нетерпеливо мнете письмо и говорите: «Ну же, факты, факты!..» Извольте, извольте. Аркадий Павлович Зонов сошел с ума[lxvi].

Я и он почти каждый день сходились и говорили, чтобы реализовать давно желанные мечты. Говорили и писали. У него не было денег, не было места; нашлось место, явились деньги. Он хотел работать при журналах, я его устроил. Он радовался, как ребенок, потому что осуществилось то, к чему давно стремился. Писать о театре, видеть горячих людей за работой разрушения старых форм и создания новых. Какая радость! Зонов выпрямился, стал голову держать вверх, стал чаще улыбаться и много говорить, стал рано вставать и поздно ложиться.

Вспорхнул, покинув пошлое прозябание в долине, вспорхнул и устремился в горы, полетел высоко, высоко…

И мы полетели. Ведь он полетел с нами вместе, со мной, с другими соратниками по оружию. Мы взлетели и стали парить то вверх, то вниз, а он стал подниматься выше, выше, выше… Мы пробовали подниматься до него, но не могли, мы не могли дышать тем же воздухом, а он мог. Вдруг мы не стали понимать его. Тогда мы поняли, что он ушел от нас безвозвратно. Мы долго смотрели ему вслед, но с каждым днем и часом он улетал от нас все дальше и дальше. Теперь мы его уже не видим, то есть видим, но не понимаем.

Аркадий Павлович в палате для душевнобольных. Я навещаю его. Известил

родных, но никого еще нет. Он пока на моем попечении.

В то самое время, когда Вы с увлечением читали Бодлера, и я увлекался им. До сих пор зачитываюсь им. Оценили ли Вы «Падаль», «Осеннюю песню», «Разбитый колокол», «Самообман» и «Неизгладимое»?[lxvii] Читал и статью Бердяева.

Так вот не писал Вам оттого, что болезнь Зонова совершенно выбила меня из колеи. Кроме того, был сильно занят в театре. Заболел Лужский, и мне пришлось готовить роль бургомистра («Штокман»). Роль большая, пришлось зубрить, потом репетиции, волнение и проч. Играл ее третьего дня. Потом. Много пришлось работать по организации журнала[lxviii]. О журнале напишу тогда, когда все уладится.

В школе нашей при театре[lxix] занятия идут бессистемно. Вернее, занятий нет никаких. Все ограничивается участием учеников в народных сценах. Ни лекций, ни сцен из пьес. Танцуют, фехтуются. Хорошо поставлен класс грима (Судьбинин).

В театре туман. Нехорошо, что ставится пьеса Немировича, бездарная, мелкая, приподнятая фальшиво[lxx]. Все по-боборыкински! И отношение автора к среде, и словечки, и стиль письма. Стыдно, что наш театр спускается до таких пьес.

А пьеса Горького благодаря этому задерживается[lxxi]. Вот что досадно!

Попов ставит Метерлинка. Я мотаю себе это на ус.

Поездка наша в Питер решена. Будем играть у вас пост, пасху и фоминую неделю[lxxii].

Вот опять увидимся. Тогда ближе ознакомимся.

Пишите о делах в университете и специальных учебных заведениях. С 13-го не имею никаких вестей. Резолюцию универсантов от 13-го с. м. читал[lxxiii]. Ловко!

Пишите скорее и простите мне мое долгое молчание.

Что за пьеса Ростана «Пьеро…»? Где можно прочитать ее?[lxxiv] Прочтите «Сфинкс» Тетмайера в «Вестнике всемирной истории» (№ 11). Необычайно красиво и сильно!

Жду ответа.

Ваш *Вс. М.*

22. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Н. ТИХОНОВУ
Середина декабря 1901 г. Москва[lxxv]

Боже упаси Вас от водоворота ежедневной прессы! Попасть в этот водоворот — значит потерять себя для жизни и искусства. Для жизни? Для общественной — нет, а для жизни как искусства — да, да! Ежедневная пресса смакует злободневность и далека от руководительства крупными общественными идеалами. У нас в России особенно далека от этого по условиям цензуры. Ну, значит, пресса такая волочится позади общественной волны. Последняя сама по себе, пресса сама по себе. В свободных государствах лучше, конечно. В России ежедневная пресса не может трепетать, биться, как

трепещет вся народная масса. Ну, где же тогда ее общественные задачи? А жизни как искусства пресса такая никогда не в состоянии отразить. Для этого нужна проникновенность одиночества, для этого нужно быть выше мелких расчетов, выше тщеславия и самолюбия в мелком смысле. Боже Вас упаси попасть в водоворот ежедневной прессы!

Вы любите Тетмайера, Бодлера, значит, любите истину, красоту — сплетенными кровью людей и стонами духовных борцов.

Вдохновляйтесь! Плачьте! Смейтесь! Все непосредственно! Все под гипнозом! Не надо «разумных» исканий, вернее рассудочных, сухих!

«Искусство — религия!» А нашим газетчикам кричите: «Вы, менялы и торгаши, долой из храма!»

Вы — чуткий, мягкий человек, изящный! Зачем Вам грязнить себя. Вас подкупает пылкий либерализм суеты! Не поддавайтесь! Не верьте!

Простите за нравоучение.

Надежды на выздоровление Зонова есть.

Я волнуюсь и нервен оттого, что нет времени заниматься писательством. А мозг все горит и горит!

И пишу Вам так нервно оттого.

Пишите!

У нас, в общем, по-старому!

Это ужасно, конечно!

Немирович-Данченко угнетает и бесит. Он губит все наше дело[lxxvi].

Жду.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

23. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
Конец декабря 1901 г. Москва[lxxvii]

С Новым годом, дорогой Антон Павлович!

Хотелось бы кому-нибудь молиться, чтобы Вы были здоровы, совсем здоровы, бодры, веселы… Тем, кто обожает Ваше творчество, такая молитва нужна, нужна…

Опять перечитываем Вас, Антон Павлович! Опять «Дуэль», «Палата № 6», «Черный монах», «По делам службы»… С этими рассказами связаны воспоминания юности, печальной, но светлой. Опять сдавленные слезы, опять ласки поэзии и трепетное ожидание лучшего будущего… С Вами легче жить, потому что Вы внушаете веру в лучшее будущее и заставляете терпеть.

Пускай другие меняют свои увлечения художниками, как пиджаки, тысячи таких, как я, останутся верными Вам, Антон Павлович, навсегда.

Я никогда никого не чувствовал так, как чувствую Вас.

Вы привыкли к похвалам, Вам наскучили такие письма. Пускай. Я Вами живу теперь, я должен поблагодарить Вас за поддержку. Крепко жму Вашу руку и, если позволите, целую.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Привет Марии Павловне и Вашей матушке.

Новости:

Рабочие и студенты готовятся к выражению негодования по адресу Ванновского, обманувшего их ожидания[lxxviii].

Пьеса Немировича-Данченко возмутила публику. Отношение автора к ненавистной ей (особенно молодежи) буржуазии — безразлично. Пестро, красочно, но не значительно и не искренне. Узнали в авторе ученика Боборыкина и обижены за их любимцев — Чехова и Гауптмана, обижены, что автор старался втиснуть их настроение в винегрет плохого вкуса. Внешние фокусы на первом плане. Для чего столько труда, столько денег?!

Вышел «Красный петух» Гауптмана. Превосходная пьеса[lxxix].

В Литературно-художественном клубе по вторникам читаются рефераты. После — обсуждения. Недавно какой-то доктор читал о «Записках врача» Вересаева. Реферат вызвал оживленные прения. Собрание выразило сочувствие Вересаеву в его искреннем порыве высказать исповедь врача.

Здесь сыро и туманно.

24. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
6 января 1902 г. Москва[lxxx]

6 января 1902.

Милостивый государь Константин Сергеевич!

Ввиду *исключительной важности* для меня того свидания, о котором Вам известно из визитной карточки, оставленной мною у Вас 5-го вечером, — прошу дать мне возможность говорить с Вами в присутствии С. Т. Морозова и М. Ф. Андреевой.

Вс. Мейерхольд

25. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
26 января 1902 г. Москва[lxxxi]

Милостивый государь Константин Сергеевич!

Я ждал достаточно. Прошло три недели с тех пор, как я просил Вас дать мне свидание. Вы писали мне, что у Вас нет ни одной свободной минуты, однако Вы нашли возможным дать свидание ученикам школы, о чем мне известно.

Дольше ждать не в состоянии. Жду свидания с Вами в течение трех дней (28, 29 и 30 января). Дольше ждать не буду. Отсутствие ответа от Вас дает мне право сначала прибегнуть к переписке, а затем считать себя свободным действовать иначе.

Вс. Мейерхольд

26 янв. 1902.

26. К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
После 26 января 1902 г. Москва[lxxxii]

Я вынужден просить Вас избавить меня на будущее время от писем такого тона, как Ваше последнее, а также от Вашего контроля над теми лицами, которых я принимаю у себя дома. Я прошу Вас также оставить на будущее время тон угрозы, который мало страшит меня, так как *моя* совесть перед Вами совершенно чиста. На подобные письма я не буду отвечать. Быть может, Вы найдете логичным, прежде чем прибегать к угрозе, — познакомить меня с тем делом, которое вызвало это крайнее средство с Вашей стороны. Что касается свиданий на 28, 29 и 30 января, которые Вы назначаете мне начальническим тоном, то Вы поймете, что я вынужден отклониться от них, чтоб не казаться трусом и предоставить Вам свободу действия. Если Вам действительно нужно будет свидание со мной, то для этого Вам придется написать более подходящее письмо и принять во внимание и то, что в данный момент мое время принадлежит не мне, а всецело тому делу, которому Вы сами служите и условия которого не можете игнорировать.

27. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
Конец января 1902 г. Москва[lxxxiii]

Милостивый государь Константин Сергеевич!

Последнее письмо мое к Вам официально и только. В нем нет никаких угроз! Оно написано тем же официальным тоном, каким написано и первое мое письмо к Вам в начале этого месяца.

Чем вызван таковой официальный тон моего письма, Вы поймете из дальнейшего.

Вы пишете: «Не найдете ли естественным познакомить меня прежде с тем делом, которое вызвало таковые угрозы».

Нахожу не только естественным, но неизбежным. Иначе не стал бы добиваться свидания с Вами в течение целого месяца. И если Вы до сих пор не знаете причины моего упорного желания говорить с Вами, то виноват в этом не я, а Вы.

5-го (?) января я оставил у Вас на квартире свою карточку, где просил дать мне свидание *возможно скорее*. Свидания этого Вы мне не дали, заявив, что Вы очень заняты. Тогда я стал ждать. И ждал *три недели*. Это служит доказательством того, что я не игнорирую наших общественных обязанностей.

Если я указал Вам на противоречие между словами Вашими («я занят») и фактом (Вы нашли возможным принять у себя депутацию от учеников школы), это еще не значит, что я учреждаю контроль над теми лицами, которых вы принимаете у себя дома.

Если я назначил предел времени, дольше которого я ждать не буду, это не значит проявлять «начальнический» тон. Так поступил бы на моем месте всякий, кого оскорбляют, кто требует удовлетворения, но кого водят за нос, все равно почему, по причине ли недостатка в свободном времени или по другим

соображениям.

Так как, очевидно, говорить с Вами *лично* мне не удастся так скоро, поставлен в необходимость прибегнуть к переписке.

Вся труппа знает о том, что *Вы* 1-го января с. г. в театре в беседе с некоторыми членами труппы[lxxxiv] *говорили*, что я

1) «интриган», которого надо выгнать вон,

2) что я подсадил в зрительном зале лиц, ошикавших на первом спектакле пьесу Вл. Ив. Немировича-Данченко,

3) что у Вас есть фактическое доказательство в виде каких-то писем за подписью известных Вам лиц, что я действительно подговорил кого-то шикать автору «В мечтах»,

4) что я «подкапываюсь под дело», в котором служу.

Покорнейше прошу Вас подтвердить эти оскорбления, брошенные в меня из-под угла, повторив их мне прямо в глаза коротким ответом «да, обвиняю» или «нет, не обвиняю».

Отсутствие от Вас ответа в течение 31-го с. м. и 1-го февраля равносильно для меня ответу утвердительному.

Если обвинение, брошенное в меня, основано на письмах за подписью, Вы обязаны назвать мне фамилии написавших эти письма. Если Вы хотите скрыть их имена, значит, Вы берете ответственность на себя.

Пожалуйста, не бойтесь повторить то, что Вы сказали.

Отлично знаю, что Ваше мнение вне искусства не всегда *Ваше* мнение. Поэтому счеты свои буду сводить не с Вами, а с теми лицами, кто побудил Вас думать обо мне так, а не иначе.

Ответа жду немедленно[lxxxv].

Во всяком случае делу должна быть придана широкая гласность, каковой я не боюсь, так как совесть моя чиста!

Для выяснения истины я не остановлюсь ни перед чем.

Вс. Мейерхольд

28. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Е. ДАРСКОМУ
2 февраля 1902 г. Москва[lxxxvi]

2 февр. 02.

Дорогой Михаил Егорович!

Наконец-то бесповоротно решил оставить службу свою в Художественном театре. Причины те же, которые заставили не одного меня бросить этот театр. Поводом к окончательному разрыву послужили крупные неприятности с дирекцией. Расскажу все при свидании с Вами, на каковое рассчитываю в ближайшем будущем.

О своем намерении уйти сообщаю Вам первому, так как Вы всегда интересовались моей судьбой. А у меня к Вам лежит душа, мы так часто и много мечтали о будущем.

Наконец, считаю своим долгом напомнить Вам о себе в ту минуту, когда я

свободен от тисков, подавлявших наши смелые порывы.

Прежде чем заключать мне куда-либо контракт, хочется спросить Вас, дорогой Михаил Егорович, каковы Ваши планы на будущее и не нужен ли я Вам, чтобы помочь в осуществлении этих планов[lxxxvii]. Отвечайте скорее, как можно скорее. Лучше по телеграфу. Шлю привет Ольге Михайловне. Жена кланяется. Еще раз прошу ответить скорее, так как надо действовать решительно, ввиду некоторых соображений.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Адрес: Самотека, Первый Волхонский, д. Городецкой, кв. 5.

Для телеграмм: Первый Волхонский, Городецкой, Мейерхольд.

29. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. В. ЛУЖСКОМУ
21 февраля 1902 г. Москва[lxxxviii]

Дорогой Василий Васильевич!

Прошу передать мой решительный ответ дирекции: *я не остаюсь*[lxxxix].

Убедительно прошу Вас не уговаривать меня, так как разговор на эту тему сильно волнует меня, заставляя вспоминать все, что я пережил за эти два месяца.

Поверьте, что оскорбление, нанесенное мне некоторыми из руководителей театра, я не забуду никогда.

Неужели, Василий Васильевич, Вы могли думать, что я колеблюсь.

Если я медлил вторым письмом дирекции, то — только затем, чтобы уход мой не показался вспышкой.

О Вас, дорогой Василий Васильевич, я уношу с собой хорошее воспоминание.

Крепко жму Вашу руку.

Вс. Мейерхольд

21 февраля 1902.

30. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И А. С. КОШЕВЕРОВ — В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КУРЬЕР»
23 февраля 1902 г. Москва[xc]

Милостивый государь, г. редактор,

в № 54 Вашей уважаемой газеты в отделе «Маленькая хроника» появилась заметка о том, что уход наш из состава труппы Московского Художественного театра, «как оказалось (?), имеет чисто личный, материальный характер».

Не желая предавать гласности причины, заставившие нас оставить Художественный театр, считаем долгом заявить, что уход наш из состава труппы совершенно не связан с соображениями материального характера.

С совершенным почтением

Александр Кошеверов
Всеволод Мейерхольд

31. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Г. С. БУРДЖАЛОВУ
17 августа 1902 г. Херсон[xci]

17 авг. 02.

Дорогой Георгий Сергеевич!

Хотел зайти к Вам перед отъездом, но не удалось.

Шлю Вам привет и тысячу наилучших пожеланий.

Все наши уж не раз вспоминали Вас и жалеют, что Вы не с нами[xcii].

Здесь хорошо.

Город произвел на всех очень приятное впечатление. Здание театра превосходное: большое и со всеми удобствами. Начали репетиции.

За репетиционный месяц думаем приготовить: «Смерть Грозного», «Да здравствует жизнь», «Таланты и поклонники», «Дядя Ваня»…[xciii]. Это вот теперь, на первых порах, а там еще и еще. Все настроены очень хорошо, бодро, весело…

Местная газета уже выражает сочувствие. Не слишком ли рано? Дорогой Георгий Сергеевич! Мне кажется, что и Вы когда-нибудь будете с нами.

Не откажитесь исполнить нашу маленькую просьбу.

Испросите у дирекции Художественного театра разрешение списать для нас марш Гарабурды из «Смерти Грозного»[xciv] и сделайте это за наш счет.

Когда будете высылать, напишите, сколько поистратили, и мы Вам вышлем деньги.

И еще моя личная просьба.

Отберите на досуге розданные мною в труппе книги:

1) у К. С. Алексеева — альбом памяти Белинского (с портретами),

2) у Л. В. Москвиной (Гельцер) — «Трое»,

3) у О. Л. Книппер — рассказы Чулкова (вырезки из «Курьера»),

4) у Вл. Ив. Немировича-Данченко экземпляр «Дяди Вани» и устав школьной корпорации[xcv].

Эти книги, получив, я бы просил Вас выслать мне заказной бандеролью.

Не остались ли копии наших протоколов и постановлений «дополнительных» спектаклей[xcvi]. Если да, вышлите. Очень нужны на память о последней вспышке трепетных желаний воскресения.

Спросите И. А. Тихомирова, как мне продолжать получение «Галереи Третьяковых» (альбом)[xcvii]. Пусть даст адрес мой, и мне будут доставлять сюда.

Жду Вашего ответа.

Буду, если позволите, переписываться с Вами, так как только Вы, один Вы из всего Художественного театра, отнеслись ко мне беспристрастно и мило и с Вами родствен я по духу. Кошеверов и все кланяются.

Любящий Вас *Всев. Мейерхольд*.

Привет А. П. Чехову, если он меня еще не забыл, Судьбинину, Артему, Лужскому, Н. Н. Вишневскому, Кириллину и рабочим.

Херсон, Городской театр.

32. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И А. С. КОШЕВЕРОВ — А. П. ЧЕХОВУ
22 сентября 1902 г. Херсон[xcviii]

Сегодня состоялось открытие сезона Вашей пьесой «Три сестры». Громадный успех. Любимый автор печальных настроений, счастливые восторги даете только Вы!

33. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
18 октября 1902 г. Херсон[xcix]

Отсутствием времени не писал. Труппа благодарит за милое письмо. Просит Вас рекомендательной телеграммой на имя севастопольского городского головы помочь снять театр на весенний сезон[c].

Мейерхольд

34. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
2 января 1903 г. Херсон[ci]

Поздравляем дорогих Марью Павловну, Антона Павловича с Новым годом. Благодарю за память.

Мейерхольд

35. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. И. НАЙДЕНОВОЙ
28 января 1903 г. Херсон[cii]

Херсон, 28 янв. 02[2].

Дорогая Инна Ивановна!

Посылаю Вам цензурованный экземпляр «Акробатов» и прошу Вас поставить ее. Прилагаемая рецензия — красноречивое доказательство огромного успеха пьесы, какой выпал на ее долю на сцене нашего театра[ciii].

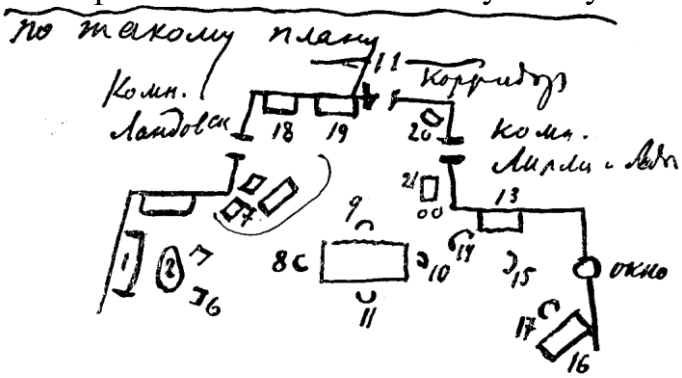
Первый спектакль дал полный сбор, в четверг пьесу повторяем, так как публика настаивает на повторении. Третий акт, происходящий за кулисами цирка, произвел сенсацию.

Маленькие затраты на постановку последнего акта сделать, несомненно, придется. Надо шить костюмы для Лилли, Ландовского (настоящий костюм клоуна), братьев Джакомо, Детруа (костюм Пьеро), Фернандеца, Жонглера (у нас выходил в костюме неаполитанца), двух наездников (амазонка и еще, по усмотрению). Шталмейстеры выходили у нас в костюмах театральных

---

[2] Год указан Мейерхольдом ошибочно. — *Ред*.

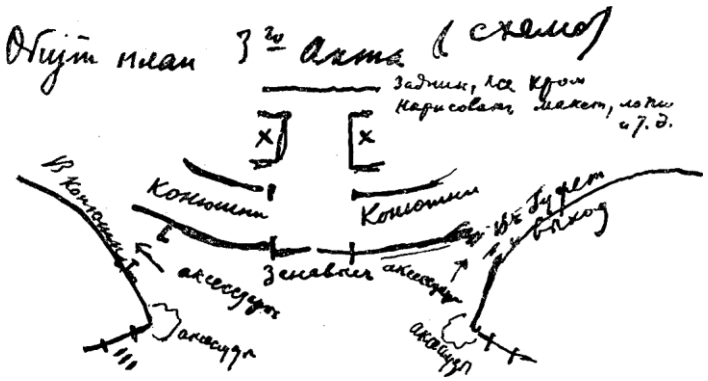
капельдинеров. Пожарные, денщик, офицер — типичны по-заграничному. Декорация первого и второго акта была по такому плану

1 — диван, 2 — овальный стол, 5 и 6 — преддиванные кресла, 4 — деревянный пуф, 3 — пианино, 8, 9, 10, 11 — стулья венские, 12 — обеденный стол, 13 — камин, 14 и 15 — креслица, 16 — дамский столик письменный, 17 — кресло перед ним, 18 — шкаф для белья, 19 — шкаф для одежды, 7 — различные сундуки дорожные и саквояжи (много одежды в них и на них), 21 — тоже сундук, всюду и около сундуков картонки от шляп.

В первом акте утрированный беспорядок. Всюду платья, калоши, обувь, грязное белье, шляпы, зонты.

Во втором акте более или менее прибрано. Общий план третьего акта (схема).

XX — толщинки для усиления перспективы.

Вместо потолка падуга, разрисованная цирковыми аксессуарами.

36. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. САНИНУ
Март 1903 г. Москва[civ]

Дорогой Александр Акимович,

только Вы, не обычно, не ординарно относящийся к людям и искусству, только Вы, человек оригинального склада ума и психики, можете понять тонкость артистической организации стоящего перед Вами Николая Петровича Россова. Вы режиссер, в Ваших руках многое. Помогите ему реабилитировать себя в глазах пошлой театральной толпы[cv]. Вы хорошо, конечно, знаете, что новое искусство ищет возрождения благородного романтизма, недаром Метерлинк написал «Монну Ванну», а Д'Аннунцио владеет искрой гения Дузе.

Николай Петрович Россов бредит тем, что снова начинает волновать

лучших представителей современного искусства.

Помогите ему, ради бога.

Преданный Вам

Всеволод Мейерхольд

Москва, 1903, март.

37. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
После 8 апреля 1903 г. Севастополь[cvi]

Посылаю Вам, дорогой Антон Павлович, квитанцию: телеграмму отослал тогда же, ночью. Может быть, Вы дали мне денег больше, чем стоит телеграмма? Я не посмотрел, сколько Вы дали.

Очень жалею, что не удалось мне еще раз поговорить с Вами. Но я надеюсь, что скоро опять увижу Вас, а потом… долго-долго не увижу. Прошу Вас, не забывайте меня, потому что я привязан к Вам, как верный пес.

Сообщите — когда будете проезжать через Севастополь[cvii].

И напишите хоть два слова.

Будьте здоровы!

Любящий Вас *Всеволод Мейерхольд*

38. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
1 сентября 1903 г. Херсон[cviii]

Херсон (театр). 1. IX. 03.

Дорогой Антон Павлович!

С большой просьбой к Вам. Не найдете ли возможным прислать экземпляр Вашей новой пьесы так скоро после постановки ее на сцене Художественного театра, чтобы не нужно было дожидаться выхода ее в печати[cix]. Так посылали Вы «Трех сестер» покойному Н. Н. Соловцову. Надеюсь, что дадите возможность поставить Вашу пьесу возможно скорее. Если «Правительственный вестник» не успеет объявить пьесу в списке безусловно разрешенных, тогда попрошу выслать «скрепленный» экземпляр. Все расходы беру, конечно, на себя.

Дорогой Антон Павлович! Мне кажется, что Вы за что-то сердитесь на меня. Скажите откровенно. Почему так кажется? Вот Вы ответили Лазаревскому на наше послание (фотографическая карточка)[cx], а мне ни строчки.

Мне очень больно.

Мы закипели. 16 сентября открываем сезон[cxi]. Ставим в открытие «На дне».

Будем ждать Вашу пьесу, потому что труппа сохранила чеховский тон.

Если Вы видели «Новый путь», последнюю книжку, то, может быть, заметили стихи Поля Фора в переводе Бальмонта?[cxii] Хочется Вам сообщить их, в случае пропустили. Хочется возместить бессодержательность моего письма.

«Она умерла, умерла, она умерла от любви.

С рассветом ее унесли, и за гробом немногие шли.
Ее схоронили одну, одну, как она умерла,
Ее схоронили одну, как она перед смертью была.
И с песней вернулись они: “Кому суждено, так умрет”.
И пели, и пели они: “Для каждого есть свой черед”.
Она умерла, умерла, она умерла от любви.
Ее унесли, и опять работать, работать пошли».

Шлю привет Ольге Леонардовне, которая меня, конечно, забыла. Я бы зашел к ней в Москве, если бы был только уверен, что не в тягость. А как мне хочется поплакать с ней в Вашей «Чайке»[cxiii]. Господи, как хочется. Неужели она забыла обо мне? Нет, не может быть! Милый Антон Павлович, напишите мне хоть два слова.

Горячо любящий Вас *Всеволод Мейерхольд*

39. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
23 сентября 1903 г. Херсон[cxiv]

23 сент. 1903. Херсон.

Дорогой Антон Павлович!

Пьесу Вашу ждем с большим нетерпением. Сезон открыли 15-го, а играть нечего: хороших пьес так мало, так мало… Труппа скучает, потому что нечем увлечься. Надо, чтобы Вы всколыхнули нашу стоячую воду! Ждем, ждем, ждем…

Я так рад, что Вы не сердитесь. Простите, что я высказал Вам свое подозрение. По-прежнему такой подозрительный. Известие, что Ольга Леонардовна собирается написать, обрадовало меня. И скажите ей, что буду ждать. Всплывает так много хороших воспоминаний о Вас и о ней… Театр, которому я отдавал так много души, пролитые слезы в Вашей «Чайке», Ваша ласка ко мне, все, все, все… Хорошо было прежде…

Так, значит, Вы пришлете «Вишневый сад». Не забудьте, дорогой Антон Павлович!

Еще просьба: *черкните в Ростов н/Д о нас тому Вашему знакомому, от которого зависит сдача театра на будущий зимний сезон*[cxv]. Хотелось бы выбраться из этой ямы — Херсона. Холостой выстрел! Работаем много, а результат… Буду присылать отзывы печати о нашем деле, чтобы Вы знали, кому даете рекомендацию. Впрочем, в Севастополе, Вы знаете, мы оправдали доверие к нам. Еще раз благодарю за то, что написали о нас тогда Шапошникову. Простите за беспокойство. Будьте счастливы и здоровы. Примите братский поцелуй.

Горячо любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

40. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
16 ноября 1903 г. Херсон[cxvi]

16 ноября 1903.

Дорогой Антон Павлович!

Простите, что надоедаю.

Хочется напомнить о себе. Теперь особенно. Заболел. Лежу в постели. Недавно хлынула горлом кровь. Переутомился. Говорят, легкие в порядке. Усиленная деятельность сердца выбила кровь. Предписан покой. Вот уже больше недели, как не выхожу из дому. Без дела скучаю.

Много думал о Вас. Как Вы поживаете? Вспоминаете ли меня?

Все жду и жду от Вас письмеца. Не в укор. Знаю, что Вы заканчивали «Вишневый сад». Кстати, могу ли рассчитывать получить пьесу в этом сезоне?[cxvii]

Правда ли, что пьеса изложена была в «Новостях дня» неверно?[cxviii]

Как поживает Ольга Леонардовна?

Да… Недавно возобновили «Одиноких». Лежа в постели, не совсем-то приятно было читать ругань московских газетчиков по моему адресу[cxix].

А как поживает Мария Павловна?

Скоро я пришлю Вам новую пьесу Пшибышевского «Снег» (перевод моего друга Ремизова). Вам пьеса очень понравится. Мне кажется[cxx].

Слыхать — Горький основывает свой театр в провинции[cxxi]. Что такое?

Как же мне с Таганрогом или Ростовом?

Пора бы… Впрочем, тысяча планов… Скорее бы определилось мое будущее. О Москве скучаю. Да, скучаю… Напишите, пожалуйста.

Вас горячо любящий *Вс. Мейерхольд*

Херсон, Городской театр.

41. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
1 января 1904 г. Херсон[cxxii]

Спасибо любезное письмо. Не отвечал. Занят. Скоро напишу. Поздравляю Новым годом Вас, Ольгу Леонардовну. Умоляю прислать этом сезоне цензурованный [экземпляр] «Вишневого сада»[cxxiii]. *Мейерхольд*.

42. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
17 января 1904 г. Херсон[cxxiv]

Еще раз прошу прислать мне цензурованный «Вишневого сада». Выручите преданного Вам *Мейерхольда*.

43. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
Апрель — май 1904 г. Чаадаевка[cxxv]

Слияние моего дела с Вашим представлялось в ином свете.

Совместительство актера, режиссера являлось не только возможным, но и необходимым, так как режиссура интересует постольку, поскольку вместе с поднятием художественного тона всего дела помогает совершенствованию моей артистической личности.

В режиссерстве своем как актер преимущественно ценю инициативу, а не служебную роль. Ввести группу артистов, подготовленных моей школой, важно мне для воздействия на публику коллективной работой.

Мейерхольд

44. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. П. ЧЕХОВУ
8 мая 1904 г. Чаадаевка[cxxvi]

8 мая 1904.

Дорогой Антон Павлович!

Большое спасибо за Ваше любезное письмо, которое Вы прислали мне, узнав о моей болезни, и на которое я — бессовестный — так долго молчал. Простите.

Здоровье мое улучшилось, как только приехал в Москву, оставив занятия. Посоветовался с врачом. Весной и летом играть не разрешил. В легких не нашел ничего. Сердце переутомлено. Послал в деревню. И вот с пасхи живу в глуши Саратовской губернии. Здесь сосновый лес, вода, и почта только два раза в неделю.

От антрепризы отказаться не могу[cxxvii]. Слишком много вложил в нее. Если придется по необходимости, что делать. А так трудно.

Звала меня к себе Комиссаржевская, испугал Петербург. Кроме того, она собиралась взвалить на меня *только* режиссерский труд. Как ни интересен труд режиссера, актерская работа куда интереснее. В моем деле режиссура интересует меня постольку, поскольку вместе с поднятием художественного тона всего дела она помогает совершенствоваться моей артистической личности.

В будущем году труппа моя будет играть в Тифлисе. Приезжайте посмотреть нас, потому что мы подросли в художественном смысле. Вашу пьесу «Вишневый сад» играем хорошо[cxxviii]. Когда я смотрел ее в Художественном театре, мне не стало стыдно за нас. Мне не совсем нравится исполнение этой пьесы в Москве. В общем.

Так хочется сказать. Когда какой-нибудь автор гением своим вызывает к жизни свой театр, этот последний постигает секрет исполнения его пьес, находит ключ… Но если автор начинает совершенствовать технику и в творчестве своем поднимается в высоты, театр, как совокупность нескольких творцов, следовательно, творец более тяжеловесный, начинает терять этот ключ. Так, например, потерял ключ к исполнению пьес Гауптмана Deutsches Theater в Берлине (неуспех великолепной трагикомедии «Красный петух», «Шлюк и Яу», «Бедный Гейнрих»). Так, мне кажется, растерялся Художественный театр, когда приступил к Вашему «Вишневому саду».

Ваша пьеса абстрактна, как симфония Чайковского. И режиссер должен

уловить ее слухом, прежде всего. В третьем акте на фоне глупого «топотанья» — вот это «топотанье» нужно услышать — незаметно для людей входит Ужас: «Вишневый сад продан». Танцуют. «Продан». Танцуют. И так до конца. Когда читаешь пьесу, третий акт производит такое же впечатление, как тот звон в ушах больного в Вашем рассказе «Тиф». Зуд какой-то. Веселье, в котором слышны звуки смерти. В этом акте что-то метерлинковское, страшное. Сравнил только потому, что бессилен сказать точнее. Вы несравнимы в Вашем великом творчестве. Когда читаешь пьесы иностранных авторов, Вы стоите оригинальностью своей особняком. И в драме Западу придется учиться у Вас.

В Художественном театре от третьего акта не остается такого впечатления. Фон мало сгущен и мало отдален вместе с тем. Впереди: история с кием, фокусы. И отдельно. Все это не составляет цепи «топотанья». А между тем ведь все это «танцы»; люди беспечны и не чувствуют беды. В Художественном театре замедлен слишком темп этого акта. Хотели изобразить скуку. Ошибка. Надо изобразить беспечность. Разница. Беспечность активнее. Тогда трагизм акта сконцентрируется.

В частности: плохо играют Лопахина, лакея, Дуняшу, Варю, Аню.

Великолепны: Москвин и Станиславский.

Фирс совсем не тот.

Поразителен пейзаж второго акта в декоративном отношении.

Черкните что-нибудь о себе.

Передайте Ольге Леонардовне мое извинение, что не зашел к ней. Был в Москве недолго, а дел было очень много.

Горячо любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Адрес: Почт. ст. Чаадаевка Саратовской г.

45. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. Н. ПЕВЦОВУ
25 мая 1904 г. Чаадаевка[cxxix]

25 мая 1904.

Почтовая станция Чаадаевка Саратовской г.

Дорогой Илларион Николаевич!

Письмо Ваше не застало меня здесь. Я уезжал в Пензу по делам. Письмо лежало. Вот почему не мог исполнить Вашей просьбы. Вернулся из Пензы вчера. Спешу ответить Вам. Кстати, тысяча дел к Вам. Но прежде всего спрашиваю: как обошлись без моей помощи и нужен ли теперь аванс. Никогда не посмел бы сравнить Вас с Валиком. И будь я дома, выслал бы аванс Вам немедленно, хотя «немедленно» здесь имеет несколько иное значение. Почта здесь два раза в неделю (и то не всегда) и так: по вторникам и пятницам отсылается, по средам и субботам получается[3], Пример отсюда такой: посылаю Вам в среду, то есть в день, когда нами посылается за полученной почтой, письмо, оно отойдет в пятницу. Рассчитайте, когда бы Вы могли получить мои деньги: в субботу получил Ваше письмо (благоприятный случай), в среду

[3] Нами посылается на почту дважды только в дни получения.

отсылаю ответ, в пятницу отходит он, Вы получаете в воскресенье. Проволочка одной недели. Имейте это в виду.

Очень благодарен Вам за доверие к моему делу. В Вашем успехе не сомневался. Вы стоите в этом смысле крепко. Но скажите, неужели Вы не получили от меня ни одного из писем, посланных Вам в Одессу[cxxx].

Это ужасно.

Теперь к делу, о котором заикнулся вначале, сказав — «тысяча дел» гиперболически… В мае спектакли не состоялись[cxxxi]. Не мог разыскать Вас, проморгал театр. Теперь фактически (подписано условие) снят летний театр в Пензе, на период выставки, на 11 спектаклей. Репертуар николаевский[cxxxii] плюс еще кое-что.

Умоляю Вас не заставить меня платить неустойку. Без николаевского ядра дело рухнет. Нарбекова написала мне, что в Липецке до 1 августа. Надеюсь, и Вы не дольше. Мы начнем с 3 августа. Рассчитайте, возможно ли Вам доехать так быстро.

Если нет, просите слезно Головина освободить Вас от последних двух дней. Устроил так, что Вы свободны от Макса («Крамптон») и Шишкина («Мещане»). За то молю сыграть Шамраева в «Чайке» (в тоне Боркина[cxxxiii] совсем) и Перчихина в «Мещанах» (думаю, что мечтаете даже). И помните, что играете *непременно* (репертуар составлен *бесповоротно*, играем *почти* без повторений) следующие роли:

Лонский — «Золотое руно»,
Ранк — «Нора»,
Казимир — «Снег»,
Радсмахер — «Маски»,
Хирин — «Юбилей»,
Энгстранд — «Привидения»,
Шубарт — «Вечная любовь».

Представляете, какой шикарный репертуар[cxxxiv]. Так как в Пензе, по местным условиям, необходимо выделение некоторых ролей в красную строку (не больше двух ролей на пьесу), Вы будете подчеркнуты в «Последних масках» (Вы один), в «Снеге» (Бронка и Вы)…

Вся организация на началах николаевских. Все, кто будет приглашен вновь, будут на жалованьи. Бюджет составлен очень точно и экономно. Ради бога, устройтесь. Умоляю — не подводить. Прогремим и вместе двинемся в Тифлис. О будущем сезоне напишу, когда все устрою с пензенским делом. Большая переписка по этому Делу.

Жду. Ваш *Вс. Мейерхольд*

46. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. Н. ПЕВЦОВУ
Июнь 1904 г. Чаадаевка[cxxxv]

Дорогой Илларион Николаевич!

Очень рад, что Вы можете приехать в Пензу.

Отвечайте на те вопросы моего письма, какие касаются ролей и проч.

Скорее, пожалуйста.

Еще просьба; просите — от имени Товарищества — Головина приехать в наше дело, с 3-го по 15 августа; даже не по 15-е, а по 8-е; так можно сложить репертуар, что его освободим 8-го.

Сыграет следующие роли: Нил («Мещане»), Тригорин («Чайка»), Пшеславский («Золотое руно»). Для ансамбля, то, что у школьников называется — «подыграть», Виттмана («Вечная любовь»), Доктора («Маски») и кое-что в «Крамптоне».

Участие Головина по некоторым причинам считаю очень нужным[cxxxvi]. Кстати, не сыграет ли он гораздо лучше Шипучина, чем эту роль играл Феодосеич[cxxxvii]; крепче уж, конечно.

Ради бога, Илларион Николаевич, уговорите его приехать. Заинтересуйте. Но только торгуйтесь с ним не на живот, а на смерть. Подчеркните то обстоятельство, что ненадолго. Спросите, сколько возьмет за это участие, если дорогу до Пензы мы оплатим (из Липецка). Может быть, если сильно уступит, отвезем до Москвы.

Переговорите немедленно по получении сего. Пишите мне также скорее, когда можете приехать в Пензу. Только уж прошу не лениться. Ответ нужен до июля.

Точный и определенный репертуар наших гастролей: «Привидения», «Юбилей», «Маски», «Вечная любовь», «Мещане», «Коллега Крамптон», «Чайка», «Снег», «Праздник примирения», «Нора», «Золотое руно». В запасе: «Дядя Ваня» (Вы — Вафля), «Литература» (Вы — что хотите), «Забава» (Вы — скрипач)[cxxxviii].

Эти три пьесы на случай заминок и прочих непредвиденных обстоятельств.

Так отвечайте скорее.

У Ольги Павловны[cxxxix] возьмите фотографии для Вас.

Жму Вашу руку.

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

P. S. В № 4 «Весов» изд. «Скорпиона» (каждая книжка — 1 рубль) статья Ремизова о Товариществе новой драмы. Есть интересное о Вашем Казимире[cxl].

47. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. М. БАБАНИНУ
10 июля 1904 г. Чаадаевка[cxli]

Многоуважаемый Константин Михайлович!

Простите, что заставил Вас так долго ждать карточку и письма. Надеюсь, карточку Вы получили? Черкните об этом.

На войну меня не забрали, был совершенно здоров, но был очень занят.

Скажу Вам под строжайшим секретом: задумал перебраться в Москву, вот эта мечта и отнимает у меня много времени, потому что начинаю ее реализовать. Теперь работа в первой стадии: переписываюсь кое с кем. Самое трудное в осуществлении этой мечты — материальная сторона. На устройство в Москве театра — а я хочу основать Новый театр — нужны деньги, а вот их-то

добыть очень трудно. У меня же личных средств нет. Деньги мои — моя энергия, инициатива, знания, искусство. Крохи рублей, какие были, ухлопал на идеализм в провинции. Такой театр не может окупить себя.

Вы представляетесь мне почему-то коренным москвичом. *Не знаете ли, кого возможно вовлечь в это дело с капиталом*? Театр с совершенно новым репертуаром, театр Метерлинка, Д'Аннунцио, Пшибышевского — найдет для себя большую публику. Следовательно, о риске не может быть и речи. «Театр фантазии», театр как реакция *против* натурализма, театр условностей даже, но театр духа. Какая красивая задача[cxlii].

Неужели судьба сблизит нас на почве организации нового мира? Пишите Ваше мнение.

После 20-го адрес: Пенза, Лекарская, д. Тихонова.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

10 / VII.

48. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. Н. ПЕВЦОВУ
26 июля 1904 г. Пенза[cxliii]

Понедельник, 26 июля 1904 г.

Дорогой Илларион Николаевич!

С Захаровым кончайте: 40[cxliv]. Согласен и относительно суфлирования, если не удастся здесь найти профессионала. Относительно платы разовой за суфлирование сговоримся на месте.

Открытие уже объявлено пьесами:

1) «Привидения» и 2) «Юбилей». Второй спектакль: 1) «Последние маски» и 2) «Вечная любовь».

Поймут или не поймут нас, мы свою линию поведем.

Легкие компромиссы («Вечная любовь») допустимы и на этот раз, но это от того только, что в том репертуаре нет еще достаточно большого запаса у нас. Надеюсь, в будущем году поездка наша будет без компромиссов.

Спасибо, большое спасибо за Ваше письмо.

Что хочется сказать Вам — не пишу, так как скоро будем болтать бесконечно много. Соскучился. Передайте Ольге Павловне, что много интересных проектов… Жду ее с нетерпением так же, как Вас.

Жму руку.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

49. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — ВЛ. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО
12 октября 1904 г. Тифлис[cxlv]

12 октября 1904. Тифлис

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Прежде всего извиняюсь, что до сих пор не присылал Вам своего долга: 11 р. 50 к. за цензурованный экземпляр «Вишневого сада», который был

прислан Вами в прошлом сезоне нашей труппе.

Посылая Вам эти деньги, осмеливаюсь снова обеспокоить Вас просьбой, даже не одной.

У нас в труппе заболела одна артистка (В. А. Шухмина) и должна оставить сцену.

А. Л. Загаров советует обратиться к Вам с просьбой отпустить к нам до великого поста Тамару Николаевну Андрееву. Я ее не знаю. Если Вы найдете возможным отпустить ее, сможет ли она играть, например, Пэка в «Сне в летнюю ночь» и Сюзанну в комедии Пальерона «В царстве скуки»? В сущности, мне нужна исполнительница роли Пэка[cxlvi].

Вторая просьба. Будьте любезны прислать мне цензурованный экземпляр «*У монастыря*» Ярцева. Обязуюсь поставить ее не раньше того, как пьеса эта пройдет у Вас[cxlvii].

Третья просьба с поклоном до земли. Пришлите макет декорации для «Иванова». Товарищи восхищены Вашим проектом мизансцен к этой пьесе[cxlviii].

Хотелось бы знать, будет ли в этом сезоне Ваша пьеса и пьесы Найденова и Чирикова. Если да, не забудьте о нас[cxlix].

Знаю, что другие провинциальные труппы интересуют Вас больше, чем моя, потому что Вы, как мне кажется, продолжаете сердиться на меня… Забудьте старое! В том, что было, виноваты ни Вы, ни я, а злые духи, которые витают на земле. Мои больные нервы тоже виноваты. Не сердитесь.

Поздравляю с победой над косным отношением публики к Метерлинку весь Художественный театр![cl] Поклон супруге Вашей.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Кланяйтесь всем моим бывшим товарищам.

50. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
10 апреля 1905 г. Николаев[cli]

10 апреля 1905.

Дорогой Константин Сергеевич!

Вы удивляетесь, что я не пишу Вам. Но если бы я знал, в какой водоворот я попаду, не обещал бы так легко сделать все то, что обещал. И все-таки виноват. И самая большая моя вина в том, что не умею раздваиваться. Если уж за что-нибудь возьмусь, отдаю делу всю душу, всего себя. Приехал в Николаев, начал работу и весь ушел в нее без оглядки[clii]. Каждодневные репетиции, каждодневные спектакли стали так утомлять мой еще не отдохнувший после трудного сезона организм, что не мог сосредоточиться над какой-нибудь другой работой. Репетировать здесь усиленно пришлось оттого, что много новых исполнителей. И все-таки виноват и прошу Вас не очень гневаться на меня за мое неумение беречь свои силы, не умея отдавать их двум делам понемногу.

Посылаю Вам вступительное слово к проекту[cliii]. Прошу Вас на полях сгладить то, что не понравится Вам, приписать, что могло бы усилить значение сказанного, прошу исправить, если что не ясно выражено. По исправлении, мне кажется, нужно отпечатать в нескольких экземплярах для рассылки тем лицам, которых нужно знакомить с положением дела. Например, такую бумагу надо послать А. С. Кошеверову. Ему я не писал, потому что должен был написать вот то, что посылаю, но этого-то и на мог сделать в моей громадной работе в николаевских спектаклях. Собирался поехать к нему теперь вот, на страстной, но не могу — репетируем пасхальный репертуар. Будьте добры послать ему экземпляр вступительного слова!

Е. М. Мунт согласилась служить за 1500. Н. Н. Волохова — за 1200.

Обеим сказано, что костюмы исключительной роскоши, изящества от дирекции.

Это помогло Мунт пойти на значительную уступку[cliv].

О. П. Нарбекова подписала контракт к Басманову. Приняты меры к улажению этого дела. О результатах сообщу Вам своевременно.

А. П. Панкратов, по-моему, очень нужный человек. Но он женат. Жена его кончила киевскую школу. Без нее служить не хочет. Вдвоем просит 1500. Каково Ваше мнение относительно жены. Она скоро приезжает сюда. Постараюсь познакомиться поближе и как с человеком, и как с артисткой. Панкратов — актер с интересными данными, но работа ему предстоит над собой громадная. Легко поддается влиянию режиссера. Редкий по красоте голос. Прелестный человек. Вдумчивый актер. Умеет просто говорить.

А. Ф. Адурскую очень жаль, если не попадет.

Прекрасно сыграла Гришу в «Иване Мироныче».

То, что могло бы ближе познакомить меня с ее артистической индивидуальностью, будет играть на пасхе.

У меня здесь играет еще Кржеминская, только что кончившая у А. П. Ленского. Вот прелестная артистка. Для комедий редкая легкость тона, блеск весенних звуков и редкая простота. Ее не следует выпускать из виду. Муж ее еще учится в школе. В будущем году она *вынуждена* жить в Москве — ждать окончания курса мужем. Не предложить ли поработать в школе при Художественном театре, как это сделала Шиловская? Посылаю письмо Рындзюнского. Если заведующий хозяйством уже имеется, следовало б подумать над предложением. Может быть, правда, — хорошее предложение.

Я послал Рындзюнскому телеграмму, чтобы подождал Вашего ответа.

С братом Вашим виделся[clv]. О поездках сказал. Впрочем, об этом Вы, вероятно, имеете уже сведения от него самого.

Сообщите мне, пожалуйста, окончательный состав новой труппы.

Хорошо бы знать, кто будет ведать хозяйственную часть?[clvi]

Есть ли ответ от Охотничьего клуба и Немецкого?[clvii]

Посылаю заявление для подачи в Исторический музей[clviii]. Будьте любезны проверить числа.

В Благородное собрание и в Консерваторию необходимо прошение от Художественного театра, так как эти концерты будут устраиваться с участием главным образом артистов Художественного театра.

Наши дела здесь идут не ахти как. Все ждут беспорядков. Боятся избиения интеллигенции.

Ну, и устал же я?! Ой-ой-ой! Привет Марии Петровне[clix] и всем художественникам.

Моя idèe fixe.
Благодарный за все, что дал мне Художественный театр, хочу отдать ему все свои силы!!!
Дайте мне только чуть-чуть отдохнуть.
Ваш теперь навсегда

Всеволод Мейерхольд.

51. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Н. ДАВЫДОВУ
Начало июня 1905 г. Москва[clx]

Театр-студия, начав подготовительную работу[clxi], радуется видеть в своей среде учеников великого артиста — художника и учителя сцены[clxii].

52. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
13 июня 1905 г. Москва[clxiii]

Пьеса «Смерть Тентажиля»[clxiv].
Беседа вторая.
Начало в 7 часов.
Окончание в 10 $^{1}/_{2}$ часов.
Замечания: выправляется текст ролей.
Потом снова беседа, которая сильно подожглась присутствием молодого композитора из «новых», Ильи Саца, который экспромтом принимает самое горячее участие в беседе. И странно, не имея никакого предварительного

разговора со мной, он высказывает те же взгляды на душу метерлинковского творчества. Вся труппа принимает самое горячее участие в обмене мнений. Устанавливается поставить в своей работе за правило:

1) «Надо поступать так, как если бы надеялся» (слова Метерлинка пусть будут нашим девизом).

2) Уметь отделаться от старых авторитетов: Бетховен — хорошо, не-Бетховен — тоже хорошо, потому что «я».

3) Надо уметь дерзать, не идти по проторенной дороге.

4) Воздействие драм Метерлинка на публику — не страх, а трепетное изумление перед существующим, религиозное благоговение, примирение.

5) Глубоко верить в силу того, что «я» каждого из нас может сказать.

6) Пускай пока не идет за рампу, пускай пока будет *не то* новое, чем *то* старое.

Не могу передать на бумаге всей прелести нерва, каким жила труппа в этот вечер, но в их сердцах я наконец-то подсмотрел то биение, какое послужит нашему благополучию.

В добрый час!

Вс. Мейерхольд

13. VI. 1905.

53. Ю. К. БАЛТРУШАЙТИС — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
28 июня / 11 июля 1905 г. Римини[clxv]

11 – VII – 05.
Rimini. Villa Adriatica.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Нужно ли говорить, как я искренне рад, что Вы наконец-то в Москве, во главе заветного дела.

Я слишком ценю Вашу чуткость, Вашу духовную подвижность, Вашу способность проникаться всем возвышенно-живым, чтобы не порадоваться и за театр, призвавший Вас в свои капитаны. В час добрый!

Вы найдете в себе должное воодушевление, энергию и творческий замысел, чтобы извлечь из театра все его неисчерпаемые блага влияния, проповеди, угрозы и проклятия. В добрый час! Являясь в Ваш театр, я буду знать, что воистину вхожу *в храм*, что предо мной движутся не *ряженые потешного двора*, а истинные жрецы, *новое священство*. Говорю это не с тем, чтобы сказать Вам приятное, а потому, что таким Вас представляю, *таким* Вас *вижу*.

Что же касается моего сотрудничества, то пользуйтесь мной в самом широком смысле. Пока *Вы* будете дело делать, я не пожалею ни своих дней, ни ночей. *Помните* это. Мы должны заключить самый *тесный союз*, объединить в театре все проявления человеческого творчества, во имя большого *великолепия* его, во имя *высоты*. Пусть сцена станет *жертвенником*, пусть над театром возвысится незримая колокольня, чей благовест разносится над всей областью страдания и боли как радостная *весть воскресения*.

Много и много хотелось бы написать Вам, но отложу до ближайшего.

Пусть эти несколько строк послужат свидетельством моей веры в Вас и того, как я смотрю на Ваше дело. Во всякую минуту подъема и борьбы помните, что я *за Вас, за Вами и с Вами*. Помните также, что мне хотелось бы занять возможно прочное положение в Вашем бюро. Буду извещать и подготовлять для Вас все, что окажется нужным и увеличивающим смысл и всесторонность Вашего предприятия.

На «Шлюка и Яу» и «Праздник примирения» даю мое радостное согласие[clxvi]. Если это нужно, сие согласие излагаю на отдельном листе.

Новый Д'Аннунцио не ахти какой[clxvii]. Бесконечно выше его предыдущая пьеса «Дочь Иорио»; если будете ставить, я охотно переведу. Непременно переведу также и «Глупца и смерть» Гофмансталя. Только известите заблаговременно о сроке. Гофмансталь кончает *новую* пьесу. Буду следить за всем европейским театром. Будьте уверены, что обо всем, что делается, первый узнаете Вы. Имею в виду войти к Вам скоро с разными предложениями. Сообщите *репертуар*.

На днях напишу подробнее.

Ваш *Балтрушайтис*

54. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
13 июля 1905 г. Пушкино[clxviii]

13 июля 05.

Дорогой Константин Сергеевич!

Это письмо пишу на ходу. Поэтому оно очень кратко[clxix]. *На днях пришлю Вам обстоятельный доклад о ходе работ и кое-какие соображения о репертуаре и проч.*[clxx]. Теперь спешу написать о «Празднике примирения». Просим ответить нам возможно скорее на наши вопросы.

1. Можем ли сохранить общий план макета, если внесем такое незначительное изменение правой стороны, которое, как мне кажется, может помочь в увеличении планировочных мест. См. прилагаемый рисунок[clxxi]. Правую часть задней стены ломаем и углубляем назад. Тогда тамбур отходит глубже и освобождает правый угол авансцены для уютного угла под окном. Если планировку мебели находите подходящей, прошу известить. Начну планировать и приступлю к репетициям. Пока работаем над «Комедией любви»[clxxii].

2. Художники ручаются, что бытовую типичность они дадут в деталях. Может быть, нужно присылать Вам эскизы этих деталей.

3. Среднего века не будет[clxxiii].

4. Детали мебели ищу по журналам.

Судейкин заболел. Как только поправится, пришлем Вам *макет*. Адрес переводчика «Ганнеле», который имеет разрешение на постановку пьесы везде, достали[clxxiv]. Нужно ли вступать с ним в переговоры. Или решаем окончательно читать пьесу, а не играть?!

Посылаем для прочтения новую пьесу Гофмансталя «Безумец и смерть».

Будьте здоровы. Ждем Вас с нетерпением.

С мебелью налаживается, с бутафорией тоже.

Денисов кипит.

Бог даст, все будет идти благополучно.

Преданный Вам *Вс. Мейерхольд*.

Адресуйте все: Пушкино Московско-Ярославской ж. д., фабрика Дюпюи, мне (простые и заказные). Пушкино Дюпюи, мне (телеграммы).

55. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
22 июля 1905 г. Пушкино[clxxv]

22 июля 05.

Ответ.

Прежде всего извиняемся, что долго не отвечали: были сильно заняты.

1) Дублерство в нашем театре получило право гражданства, и сущность его совсем не та, как в Художественном театре. Дублерство весьма продуктивное для режиссуры. Особенно ясно сказалось это в «Комедии любви».

2) Ждем утверждения макета «Праздника примирения». Хотя *особой* экстренности в этом нет, так как Денисов занят писанием «Сфинкса»[clxxvi] («Комедию любви» уж кончил), а режиссура репетирует «Комедию любви», «Шлюк»[clxxvii] и кончает «Тентажиля». Следовательно, задержки пока нет. Не беспокойтесь, «Праздник примирения» я слажу скорее, чем что-либо, так как хорошо знаю нерв пьесы и секрет владения публикой.

3) Так как в репертуаре есть a) «Шлюк», b) «Комедия любви», c) «Праздник примирения», для гармоничности и равновесия в репертуаре одной «Смерти Тентажиля» мало. Метерлинк дается труппе, необходима еще одна крупная пьеса Метерлинка. «Сестра Беатриса», оказывается, не разрешена. Произошла путаница. Разрешили мне «Вампир»[clxxviii], а товарищу сказали в Союзе писателей, что «Сестру Беатрису». Ужасно досадно. На этюдах удавались тона для «Принцессы Мален»[clxxix]. Не воспользоваться ли. Тем более у меня есть любопытный план постановки (в мечтах, конечно, а не то, что он уже записан). Чувствую, что *необходима* еще одна пьеса Метерлинка!

4) Костромской отдает роль Тадеуша, не сказав ни звука[clxxx]. Самусь не подходит. Тюрин вызывается читать. Буду слушать. Но не верится что-то.

5) В речи своей случайной на «Драме жизни»[clxxxi] не говорил о том, что много даете репетиций. Мне казалось только, что не индивидуализируются системы подхода к работе. Иные пьесы надо анализировать, иные импровизировать. Наоборот, [я] *за* большое количество репетиций.

6) И я склонен, что для Метерлинка нужны костюмы стильные, хоть и вне времени и пространства. На один костюм уж выбран материал. На днях приступаем к работе.

7) «Надо поступать так, как если бы надеялся» — поступай так, чтобы в поступке твоем сквозила надежда.

8) Давно нет вестей от Мамонтова. Запросил об этом Судейкина. Последний сообщает, что Мамонтов очень тяготится неопределенностью вопроса о музыкальных миниатюрах. Решено: еду с Сацем к нему. А пока пишу

письмо, чтобы удержать его интерес к театру. Может быть, раньше должен был это сделать, но разве охватишь всю махинацию?! Ничего, поправим.

9) Баранов репетирует, но в смысле запоя неблагонадежен.

10) Денисов работает очень энергично, Сапунов кончает 4-й акт Метерлинка. Судейкин был болен. Думали, что дифтерит. Делали прививку. Оказалась жаба.

11) Прилагается список штата служащих в настоящий момент.

12) Все замечания о Метерлинке, приняты с глубокой благодарностью. Пьеса должна вылиться интересно. Судейкин был на репетиции. Сделал много ценных указаний.

13) О Федорове (Общество искусства и литературы) хлопочем (Репман и Попов).

14) Посылаем копию письма переводчика «Ганнеле». Может быть, скажете что-нибудь на этот счет. Я думаю, как и Вы, что читать интереснее. Тем более что Судейкин задумывает план в духе сказок Гофмана. Г. С. Бурджалов параллельно с моими репетициями говорит с ними о «Ганнеле». Скоро приступят к макету и эскизам. Хлопоты о «Ганнеле» в стадии, ясной из копии письма Смирнова к Попову. Сац советует (разделяем его мнение) обратиться к Симону с просьбой разрешить ему переинструментовать музыку «Ганнеле» для меньшего оркестра. Дело в том, что музыка написана так, что духовым отведено ничтожное место, и, чтобы не держать их, он знает секрет, не нарушив эффекта, колорита, вывести «духовенство» из оркестра. «Ганнеле» по афише будет Лентовского, но некоторые места будут подправлены по Суворину[clxxxii]. Так делали и тогда, в первый год существования Художественного театра. Может быть, купить у Мельникова право постановки, чтобы Мельников был лишен возможности продать «Ганнеле» Коршу. И будем читать по его переводу.

15) Преображенская, по словам брата, переоценивает свое здоровье. Слабое дыхание. Местный врач в частной беседе со мной пугает, что возможен — и даже очень — туберкулез. Слишком сильно было кровоизлияние в легком. Да вот и дыхание неважное, да и t° не совсем.

16) С завтрашнего дня под командой Ивана Титова начинается в театре работа по оборудованию сцены. Сегодня я специально для этой цели ездил в Москву и наметил работу. Там дело кипит прекрасно.

17) Старик Титов подделывает в Пушкине «Комедию любви» и делает боскеты.

18) Ульянов присылает рисунки ширм и диванчиков для «Шлюка».

19) Гольст наблюдает за работой боскетных ширм и теперь помогает Денисову в писании «Сфинкса».

20) О провинции не очень беспокойтесь. Отпадет груда работы, и мы это обладим.

21) Режиссер Тихомиров не подойдет, не подойдет, мне кажется, и Александров. А вот если бы можно было привлечь одним бочком Москвина, было бы хорошо. Г. С. Бурджалову земной поклон за режиссуру.

22) Сац прекрасный администратор, а дирижер с опытом: он заведовал

музыкальным отделением в Иркутске 2 года. Да и опыт показал, что это так. О гонораре и прочем бюджете на оркестр с ним долго и много говорили на ряде заседаний с Поповым во главе. От него потребовали подробную смету, и дело слажено. Ему дана какая-то сумма на пробу организации музыкального дела. Результат своей работы с оркестром и композиторского труда он должен показать сначала мне, потом Вам, когда приедете. С ним формально не кончаем. Если опыт дешево организованного дела удачен, заключаем с ним условие. Из сметы он не имеет права выйти, а если сэкономит, будем говорить спасибо. Вот он и хочет сэкономить на «Ганнеле». Вообще с ним легко сговориться. Попробуем не обращаться к Литвинову. Я глубоко убежден, что это возможно.

23) С Агловалем[clxxxiii] так и сделал. Репетирует Логинов.

24) Лужский высказал мнение, что с такой «зеленой» труппой куда труднее, чем было тогда, когда зачинался Художественный театр.

Вс. Мейерхольд

56. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. А. САЦУ
Июль 1905 г. Пушкино[clxxxiv]

Дорогой Илья Александрович!

И я, и мои сотрудники — исполнители ролей в «Смерти Тентажиля», и главный режиссер К. С. Станиславский, приславший нам свои замечания до поводу установленных нами при метерлинковских репетициях принципов, все мы пришли к заключению, что исходная точка для нас — богослужение. Спектакль Метерлинка — нежная мистерия, еле слышная гармония голосов, хор тихих слез, сдавленных рыданий и трепет *надежд*. Его драма больше всего проявление и *очищение* душ. Его драма это хор душ, поющих *вполголоса* о страдании, любви, красоте и смерти. Простота, уносящаяся от земли в мир грез. Гармония, возвещающая *покой*. Наши движения будут напоминать барельефы средневековья самого резкого, самого уродливого рисунка.

Надо добиться, чтобы публика чувствовала запах ладана и орган.

Очень прошу Вас считаться при композиции с этим основным принципом — богослужение. Особенно это касается 1, 2 актов и финала 5-го.

Трепет и нерв пускай будет влит в 3 и 4 акты. Тут от торжественности, конечно, придется кое-где отойти.

Не найдете ли возможным между делом докончить выправку «Les flaireurs»[clxxxv]. Я думаю, это не помешает Вам. Это будет даже некоторым отдыхом, может быть, впрочем.

Дай Вам бог успеха!!!

Будем ждать Вашей помощи нашей трудной работе. Ох, как труден Метерлинк.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

57. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Я. БРЮСОВУ
20 сентября 1905 г. Москва[clxxxvi]

20 сент. 1905.

Дорогой Валерий Яковлевич!

От имени всей труппы слезно молю подправить нам текст ремизовского перевода «Смерти Тентажиля».

Обаяние Ваших слов все еще витает в стенах нашего Храма, и мы ждем Вас снова к себе с нетерпением.

Если Вас не очень затруднит, просим поскорее прислать нам выправленный текст.

Времени свободного у Вас, конечно, мало. Так Вы уж подправьте самые безнадежные места.

Преданный Вам *Вс. Мейерхольд*

58. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. А. СОМОВУ
Не позднее сентября 1905 г. Москва[clxxxvii]

Милостивый государь Константин Андреевич. Театр-студия в Москве проектирует предоставлять фойе и другие комнаты театра гг. художникам для устройства выставок художественных произведений, идеей своей так или иначе связанных с идеей сценического искусства[clxxxviii].

Открытие театра предполагается в первой половине октября, к каковому времени имею честь покорнейше просить присылать Ваши работы в театр, на имя Всеволода Эмильевича Мейерхольда[clxxxix]. Присылать можно в течение всего зимнего сезона.

От имени дирекции театра
(В. Э. Репман, К. С. Станиславский, С. А. Попов)
Вс. Мейерхольд

59. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Я. БРЮСОВУ
24 октября 1905 г. Москва[cxc]

Дорогой Валерий Яковлевич!

Умоляем Вас приехать в «Прагу» (подъезд отдельных кабинетов). Необходимо поделиться тем ужасом, какой охватил наши души, когда мы ясно видим, что все кончено[cxci].

За столом О. М. Мейерхольд, Е. М. Мунт, В. Э. Мейерхольд, Б. К. Пронин.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

24 окт. 05.

60. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. П. ВЕРИГИНОЙ
21 декабря 1905 г. Петербург[cxcii]

Добрейшая Валентина Петровна!

Сегодня приехал в Петербург; имею в виду здесь устроить то, что не удалось сделать в Москве[cxciii]: театры работают вовсю, в Москве даже Художественный закрывается[cxciv].

Напишу, если удастся сделать в этом сезоне.

Немедленно пишите, готовы ли Вы явиться по первому зову. Караванная, 9, меблированный дом Афанасьева.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

2 / XII 05.

61. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Я. БРЮСОВУ
23 декабря 1905 г. Петербург[cxcv]

23 / XII 05.

Спб., Караванная 9, мебл. к. Афанасьева.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Книги доставлены[cxcvi]. Посылаю расписку в получении.

Георгий Иванович, Вячеслав Иванович[cxcvii] и я ждем по экземпляру.

«Факелы» будут выходить альманахами[cxcviii].

Ждем Ваших стихов и что-нибудь о театре.

Привет Анне Матвеевне[cxcix].

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

62. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Я. БРЮСОВУ
6 января 1906 г. Петербург[cc]

6 января 1906. Спб., Саперный, 10, 55.

Дорогой Валерий Яковлевич!

3 января собрание состоялось[cci]. Так как от «Жупела» было слишком мало народу, решено созвать второе собрание и оповестить возможно большее количество лиц, интересующихся новой затеей.

От «Факелов» говорили В. И. Иванов, Г. И. Чулков и я.

После нас говорил Максим Горький.

Когда он говорил, казалось, что окружающие его литераторы («Знание») утомляют его душу, которую влечет новый мир. Он был необыкновенно нежен к своим новым знакомым («Факелы»), и когда ему задали вопрос, кого же из «тех» привлечь ко второму собранию непременно, он назвал Куприна и только. Между прочим, сильно врезались в память такие его слова: «В скудной России и существует *только* искусство, мы здесь ее “правительство”, мы слишком преуменьшаем свое значение, мы должны *властно* господствовать, и наш театр должен быть осуществлен в огромном масштабе. Это должен быть театр-клуб, который мог бы объединить все литературные фракции».

Ждем Вас ко второму собранию непременно. Оно будет числа 10 – 11 сего месяца[ccii].

Большое спасибо за присланную книгу.

В пользу театрального фонда хотим устроить концерт. Тогда позвольте читать стихи из Вашей последней книги.

А может быть, и Вы примете участие в этом вечере?!

Ждем Вас с большим нетерпением.

Преданный Вам *Вс. Мейерхольд*.

Привет Вашей жене.

Вам кланяются: Ольга Михайловна, Екатерина Михайловна, Пронин, Ракитин, Кобецкий, Зонов.

63. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. А. САЦУ
7 января 1906 г. Петербург[cciii]

7 января 1906. С.-Петербург.

Многоуважаемый Илья Александрович!

Так как я решил здесь поставить «Смерть Тентажиля», прошу Вас прислать мне клавираусцуг Вашей композиции[cciv].

Если Вы не успели переписать для фисгармонии, прошу прислать хоть в том виде, как оно есть, так как нужно как можно скорее. Прошу Вас также обозначить тот гонорар, который Вы желали бы получить за исполнение Вашей музыки.

Умоляю не задержать ответом.

С Новым годом! Желаю всего лучшего. Привет жене Вашей.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Адрес: Саперный 10, кв. 55.

64. К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
25 января 1906 г. Москва[ccv]

Глубокоуважаемый Всеволод Эмильевич!

Пишу Вам в последнюю минуту перед отъездом[ccvi]. Принужден быть очень лаконичным.

М. П. Григорьеву я письменно просил о костюмах. Получила ли она письмо, то есть в Москве ли она или уже уехала, — не знаю. Может ли она достать эти костюмы — без своих помощников портных, которые уже уехали, — тоже не знаю.

Очень желал бы, чтобы Ваша просьба была исполнена. Как и что у Вас происходит — не знаю.

Волохова в Москве и все Вас искала. Нарбекова тоже сидит где-то и ждет извещений. Они не могли выехать, несмотря на попытки, благодаря Волге, на которой треснул лед или что-то в этом роде.

Где Кобецкий?

Если он у Вас, нужен Вам и хорошо себя чувствует в новом деле, — я,

конечно, его не переманиваю, но при случае скажите ему, что он мне был бы очень нужен в Художественном театре[ccvii].

Я мог бы ему выхлопотать содержание (годовое) — в 100 р. в месяц и обещать работу. Советовал бы не пропускать случая. Если его это заинтересует, пусть напишет в Берлин (Berliner Theater).

От души желаю успеха.

С почтением *К. Алексеев*

25 /I 906.

65. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
31 января 1906 г. Нижний Новгород[ccviii]

… Актеры делят свой календарь на сезоны. И как землевладельцы подсчитывают свои ресурсы при посевах и жатвах, так и актеры взвешивают свои благополучия по сезону. В этом году я потерял сезон, потому что не играл. Казалось бы, так. Но это только кажется так, глядя с внешней стороны.

Когда я сел в вагон, чтобы начать новый сезон[ccix], невольно оглянулся назад и понял, как много дал мне минувший сезон. В этом году в душе моей зародилось что-то новое, что распустит ветви, даст плоды, они созреют, и жизнь моя должна расцвести пышно, прекрасно. Кто-то недавно сказал, что жизнь созидающего художника — кривая, где 25 лет вверху, 30 лет внизу и 35 лет снова вверху. И этот год для меня одна из ступенек кверху, как мне кажется. Май — работа в макетной. Рядом с художниками, которые помогают сознать несознанное, и душа зарождает новый мир[ccx]. Лето открывает театр Метерлинка[ccxi], и на сцене впервые воплощен примитив. Падение студии — мое спасение, потому что это было не то, не то. Теперь только понимаю, как хорошо, что студия пала.

Потом московская революция[ccxii]. Я часто трепетал, но не от страха, а от нахлынувшего постижения истины. Меня влекло на улицу в часы, когда все люди прятались. Не опасность влекла, как влечет нервных людей бросаться с колоколен и под поезд. Влекло желание видеть преображенный мир. И до сих пор помню площадь, которая от зажженного фонаря на одном только углу ее казалась наклоненной. Темная сторона площади пошатнулась вниз, и края ее исчезали в темной дали, где белела одинокая колокольня. Влекло желание перебегать с угла на угол и видеть, как перебегают также еще какие-то темные фигуры, темные фигуры на фоне неосвещенного фонарями белого снега, теперь дающего обильный свет. Влекло желание слушать, как эти перебегающие с угла на угол фигуры шепчут друг другу, куда не опасно идти. Влекло желание застыть, когда просвистит пуля, сухая, больная, холодная и вместе с тем горячая. В моей душе от *страшной* недели осталось что-то такое, что даст силы почувствовать потом, когда-нибудь. Душа созидающего художника так содрогалась! Так сильно содрогалась, и никто не замечал, никто не знает.

Потом Петербург.

После всего, чем я жил там, душа моя как сосуд, полный живительной влаги. Теперь я задыхаюсь от полноты. Влага плещет через край. Я боюсь ее

растерять, но вижу, что организм спешит впитать ее в себя. И если все впитает, как это будет великолепно.

… Здесь морозно и солнечно. Вспомнилась Пенза и гимназические годы. Почему — не знаю. Может быть, оттого, что, пережив так много, я чувствую себя молодым, все-таки молодым…

66. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
Середина февраля 1906 г. Тифлис[ccxiii]

Письмо получил[ccxiv]. Назначенная сумма не противоречит словам о разных делах. Во-первых, два труда: актер, режиссер; во-вторых, не годовая служба; в-третьих, самое главное: входя в Ваш театр, передам в Ваше владение все скопленные творческой созидательной работой идеи и стоящие того, чтобы позволить мне жить без отказа себе в главном. Я — семьянин. Прошу семьсот. Телеграфируйте.

Мейерхольд

67. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
17 февраля 1906 г. Тифлис[ccxv]

… На телеграмму мою: 700 рублей ежемесячно в течение семи месяцев, на меньшее согласиться не могу — Комиссаржевская ответила, что пишет подробное письмо. А сегодня я сказал Бузену, что меня бомбардирует телеграммами Комиссаржевская. На это Бузен сказал, что пока Красов у нее, мне там делать нечего, так как хозяйственные его меркантильные соображения всегда будут мешать проявлению настоящего искусства, и дальше прибавил: «Я написал уже Маргарите Исаевне[ccxvi], чтобы она скорее приезжала. Но если она там пробудет до лета, просто-напросто съездим с Вами в Париж, кстати Вы посмотрите там все театры, а расходы по поездке примет на себя Маргарита Исаевна».

… А вдруг и правда тут мое счастье — лет на пять основаться в Тифлисе. … В глубине души мне так хочется столицы, я так боюсь дешевых провинциальных лавров, я так боюсь пошлости провинциальных психопатов. А вдруг из рук моих ускользнет мечта стать во главе нового импрессионистского театра, раз я останусь лет на пять в провинции. Так трудно решить!..

68. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
После 19 февраля 1906 г. Тифлис[ccxvii]

Хотел ответить подробным письмом, [но] очень занят. Отвечаю на письмо Казимира Викентьевича[ccxviii] этой телеграммой.

К услугам Вашим с 1 августа по 4 марта. За все это время 4500 рублей. При пополнении труппы прошу себе совещательного голоса. При разделе работы между режиссерами прошу освобождать меня от режиссуры бытовых пьес

старого театра[ccxix].

69. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
21 февраля 1906 г. Тифлис[ccxx]

… В этот день репетиция кончилась около 5-ти часов. Мне приходится так убийственно много работать оттого, что уж очень неопытная труппа, и к тому же она и не сыгравшаяся. К концу гастролей играть будут, конечно, лучше, но боюсь, что при таком малом количестве репетиций труппе сыграться будет трудно!

… Первый спектакль с режиссерской стороны прошел образцово, и этим я обязан вкусу Пронина. Было много колоритных пятен, и прекрасно скомпонованы декорации. Декорации компоновал я, а Пронин много поработал над норвежскими пятнами. Национальные флаги, тенты над балконами, гирлянды, крокет, гамак, фиорд, звездное небо, студенты в национальных шапочках с корпоративными флагами, лентами, рогом изобилия с цветами, горничная в национальном костюме, какой-то особенный чайник, все хоры, положенные на мотивы Грига… вихрь танцев в финале, приветствия, tapage по-заграничному, крики hip-hip — ну, словом, колорит пьесы был представлен превосходно. Я удовлетворен. То, что было, — для провинции большая редкость.

Исполнители хромали: Фальк — Кобецкий играл однотонно, тускло, без темперамента, мелко, незадорно и даже безграмотно (я играл Гульдстада), Катя — Свангильд хороша. Нелидов приехал накануне ночью и пастора играл, не зная роли. И это было обидно заметно. Линда Унгерн играл тоже неуверенно, благодаря малому количеству репетиций. Ракитин — Стювер был хорош. Большой смех вызвал выход пасторов с детьми (дети были в клетчатых пелеринах и курьезных шапочках)…

70. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
24 февраля 1906 г. Тифлис[ccxxi]

… Всю ночь просидел за ролью Нахмана, вот какая работа![ccxxii]

Здесь никакого удовлетворения. Я на репетициях вдохновляюсь, говорю, показываю много интересных нюансов, и никто ничего не воспринимает, все невнимательны, тупы и даже просто недобросовестны. А главное, для того, чтобы работать в провинции, мне приходится принижать свой вкус. Я отрицаю весь этот репертуар, мне не нужны эти их (актеров) темпераменты, эти их голоса. В монтировочной книге я даю ряд бликов, но никто не хочет их осуществлять. Репетиций так мало, что даже приличного строя нельзя добиться. Словом, ужас, ужас, ужас.

Я мечтаю о театре-школе и о многом таком, что в провинции никогда не осуществимо. Зачем, зачем я погублю себя! А я погублю, если я останусь в провинции. Мне это стало ясно теперь, когда прошел ряд спектаклей. До них я

писал тебе с колебанием, теперь мне ясно, что провинция — это помойная яма. В провинцию хорошо приезжать с готовым, потому что провинциальная публика наивна и способна искренне удивляться. А создавать что-нибудь на ее глазах… нет, я против провинции.

… Сегодня спектакль шел очень и очень интересно. Финал я поставил крайне любопытно. Дело в том, что погром я веду не на шуме, а на тишине. В течение акта за сценой слышен отдаленный гул толпы, который только дразнит. Он приближается, но в самый момент, когда публике кажется — вот, вот шум совсем близко, я его начинаю удалять так далеко, что его перестает быть слышно. Пауза. На сцене все застыли, публика успокоилась. А в дверь толчки, ломают ставни, и никто не кричит, а только шепчутся (помнишь, голоса, когда строили у нас под домом баррикады, вот так). Стоявшие на сцене потушили лампы, свечи. И наступил полный мрак. Тогда двери сломаны и хулиганы ворвались. Молча они шарят. Молчаливая борьба людей. Выстрел Лии. Березин задушен. За сценой раздаются выстрелы казаков пачками. Хулиганы исчезают. Приходит Нахман, осветил картину и — о, ужас — видит ряд трупов. Лишь Лейзер сидит и шепчет о том, что налетела гроза и все унесла. Нахман опускается и тихо плачет над трупом Лии. Бьют часы. Эффект поразительный. Боюсь, что завтра пьесу снимут. Полицмейстер был на последнем акте. И декорации были очень удачны…

71. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
Конец февраля 1906 г. Тифлис[ccxxiii]

Волохова может оказаться лишней при Шиловской. Если согласится играть молодых грандам, можно взять, хотя, в общем, провинциальная.

Харламов истеричен, не советую.

Очень рекомендую молодую яркую артистку нового тона Веригину. Ученица Художественного [театра], была в Студии[ccxxiv], теперь здесь блестяще сыграла Регину в «Привидениях», Стешу в «Фимке»[ccxxv].

Прошу взять для меня помощником режиссера Пронина. Был в Студии, в Художественном, в режиссерском классе, там сценировал. Образован, энергичен, с инициативой[ccxxvi]. О молодых артистах завтра.

Мейерхольд

72. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
Конец февраля 1906 г. Тифлис[ccxxvii]

Вслед.

Хотел сам рекомендовать Кобецкого; очень нужен, прекрасный голос, пылкий темперамент, разнообразен. Ждал посмотреть его в одной важной для определения артистической личности роли. О Веригиной хотел телеграфировать одновременно. Советую взять и Ракитина, одного выпуска с Кобецким. Станиславский восторгался им. Так как Веригина просит маленький

гонорар, взял бы и Шухмину как исключительную инженю-комик. Рекомендую любимицу Станиславского Гонцкевич. Играла в «Иванове» Бабакину. Интересный сырой материал на ярко характерные роли вроде Меланьи[ccxxviii]. Училась в школе Художественного. Ушла из-за Немировича. Ездила прошлой зимой учиться в Париж. Хороший вкус. Со средствами. Возьмет гроши[ccxxix].

73. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
2 марта 1906 г. Тифлис[ccxxx]

… В прошлом письме мне хотелось сказать несколько соображений по поводу театра Комиссаржевской.

Я с тобой согласен совершенно, что театр этот не то, не то, и что мне придется тратить много сил, волноваться, и результатов все-таки достичь нельзя. Все это так, но повторяю: поступаю туда только ради того, чтобы докончить начатое в Питере, чтобы то, что сделано уже, не пропало даром. Я говорю о «факельном» движении, о Дягилеве[ccxxxi] и т. д. Вижу, что пробуду у Комиссаржевской до поста и только. Не могу же я отказаться от возможности жить в Петербурге и закончить начатое и предпочесть провинцию, которая неподвижна? Или, может быть, она и подвижна, но не думаю, чтобы от провинциального дела был возможен переход к столичному. Эволюция может происходить только в одной плоскости. А провинция и столица — разные плоскости.

И я вовсе не хочу сказать, что провинциальная плоскость менее интересна, чем столичная, но, мне кажется, они не могут слиться. Пример: гастроли Незлобина в Москве[ccxxxii]. Верю, что мое дело чуть интереснее незлобинского, но, в конце концов, одно и то же… Провинциальная публика не хочет знать ничего, кроме сенсационных новинок. Вот пример: Тифлис. Ставим «Привидения», «Нору»[ccxxxiii], объявляем «Смерть Тентажиля» — в театре пусто и ни одного записанного билета[ccxxxiv]. А «Евреи»… в третий раз билеты нарасхват. Ждут «На пути в Сион», «Зеленого попугая»[ccxxxv], ждут новинок. И когда в провинции готовиться?! И с кем?! Надо иметь две труппы: одну для каждодневного репертуара, другую для подготовительной для будущего работы. Одна и та же труппа не может играть то и другое. Я стою теперь за индивидуализацию актеров, доходящую почти до односторонности. Только вначале актер должен играть все. Это все нужно, как гаммы, а потом он должен специализироваться обязательно. И может ли быть речь о параллельном существовании двух работ в провинции. Одной для публики данного момента, другой для будущего, да еще без публики. Не верю.

… Я советую поддерживать коллегию Товарищества новой драмы. Если все эти люди разойдутся по разным местам, всем будет хуже. Антрепризы все равно исчезнут, а такая товарищеская компания может быть удовлетворена и в смысле материальном, а главное, в смысле художественном. Сами хозяева, два режиссера (для примера Загаров и Унгерн), начала этики, которая пока лишь в зародыше, но их можно поднять, просто отсутствие хулиганства, приличный тон, интеллигентные товарищи и т. д. и т. д.[ccxxxvi].

Наша труппа неизмеримо сильнее прошлогодней, и сила прошлогодней была лишь в срепетованности, чем хромает пока настоящая. Но этот грех с каждым днем все больше и больше проходит. Мужская труппа не слабее женской. Нароков прекрасный актер; в нем мы наконец-то нашли то, что так долго искали: Тадеуш[ccxxxvii]. Нелидов неузнаваем, очень энергичен, и у него большой запас творческих сил. Сильно перевоплощается и имеет громадный успех, вполне заслуженный. Молодежь подтягивается. Гонцкевич очень неопытна. Будкевич пользуется большим успехом…

74. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
20 марта 1906 г. Тифлис[ccxxxviii]

… Вчера прошел спектакль будущего театра Метерлинка. Перед спектаклем я сказал речь[ccxxxix]… Публика слушала пьесу с благоговением. Особенно ошеломил первый акт. Публика была подготовлена кое-какими заметками, что спектакль будет поставлен по-новому. Но то, что она увидела, превзошло, по-видимому, всякие ее ожидания. Я поставил все акты в раме, затянутой тюлем, за которым шло действие. Рама была из сукна темно-зеленого цвета. Партитура Саца исполнялась на фисгармонии в началах, в концах актов и в некоторых больших паузах (например, молитва первого акта, сцена борения со сном в третьем, сцена стона в четвертом акте). Костюмы были цветные, как в Студии. И всю постановку благодаря этому пришлось выдержать не в стиле примитивов, а в тонах бёклиновских картин. Бёклин вышел настолько определенным, что его заметили решительно все. Это было для меня не идеально, но ценно, что цельно. В антрактах артисты не выходили на вызовы. После пятого акта начались грандиозные овации. Поднесен был адрес[ccxl]. Читал его Ракитин в гриме Агловаля. Вызваны были двадцать раз, если не больше.

Для меня этот спектакль ценен психологически. Работа сдана. И я имел возможность, кроме того, проверить режиссерские плюсы и минусы в постановке. Вот что я думаю. Пьеса может быть поставлена в двух редакциях совершенно различных: первая — бёклиновский пейзаж и позы Боттичелли, или вторая — примитивы марионеток. Но эти две редакции должны, по глубокому моему убеждению, играть две группы актеров: для бёклиновского тона — вот эти, которые играли вчера, а для спектакля примитивов — какие-то другие. И вот этот последний спектакль будет идеален…

75. Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
4/17 июля 1906 г. Берген[ccxli]

Берген, 17 / VII – 06.

Пишу Вам, Всеволод Эмильевич, из этого старого города. Он почти весь деревянный, кроме новых европейских домов. Да и почти всюду в Норвегии дома деревянные, а потому и пожары поразительно часты. Выгорают целые города, выгорели почти все старинные церкви, много старинных домов сгорело.

Здесь такой рыбный рынок, какого я еще не видал. Лососины такие громадные, что, когда смотришь на них, кажется, телячьи окорока громадных размеров, а никак не рыба.

Вы меня просите прислать Вам рисунки кафельных печей, но таковых здесь нет. Все печи здесь темные, чугунные, высотой от полутора до трех аршин с трубой коленом сверху. В старинных богатых домах преобладает стиль empire, а в простых — узкие, в сечении представляющие прямоугольник. На них различные орнаменты, вензеля, короны, библейские сюжеты, на старых часто латинские надписи, или пословицы, или стихи из Библии.

Вот рисунок одной, очень *часто* встречающейся печи.

Изразцовые печи встречаются только привезенные из Дании или Швеции. Довольно простые.

Камины Вам пришлю, но они в домах почти не встречаются, ибо кафеля здесь нет, а делают их из кирпича или штукатуренные.

Фарфора здесь не делают. Есть фабрика, но она выделывает обыденные вещи, а objets de luxe[4] — датского происхождения, их и у нас можно видеть.

Рисунки вышивок и тканей Вам пришлю.

Старинная норвежская мебель с крупной резьбой, которая раскрашена. В деревнях делают иногда белую крашеную (не резную) с крупными яркими покрашенными цветами. Во дворцах много мебели стиля барокко, обитой тисненой и раскрашенной золотом, серебром кожей, много ампира.

Все рисунки, которые мог достать, мебели, костюмов и пр. доставлю Вам.

Народ здесь своеобразный, со шведами ничего общего не имеющий. Резко бросается в глаза их привычка смотреть друг другу всегда прямо в глаза. Здорованью и прощанью не придают, по-видимому, большого значения. Я никогда не видал, чтобы целовались друг с другом. Уезжают, очевидно, надолго, потому что плачут, но не целуются.

Самая большая, кажется, ласка, это похлопать друг друга по плечу или спине. Женщины делают реверансы. Красивых женщин я еще не видал: большие рты, руки, ноги; очень много голубых глаз (у мужчин) всех оттенков. Довольно любезны все, но без угодливости, как-то сурово любезны.

Много еще можно сказать о них, да сразу всех их черточек не припомнишь.

Прочитал вчера пьесу Юшкевича. Называется она «Дина Гланк»[ccxlii]. Нельзя сказать, чтобы было бог знает что, но хорошо, очень приятно читать. Что-то чистое есть, хорошее, мягкое. Масса души и страдания. Когда читаешь, плакать хочется. Но тяжелая, страшно тяжелая, какая-то зловещая драма. Мне

---

[4] Предметы роскоши *(франц.)*. — *Ред*.

понравилось.

Ну, жму Вашу руку. Пишите, если нужно будет, в Берген (до 10 июля, нашего, будем здесь), а потом в Христианию, числа, до 20-го нашего.

Уважающий Вас *Федор Комиссаржевский*

76. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. П. ВЕРИГИНОЙ
23 июля 1906 г. Оллила[ccxliii]

Олилла 23 VII / 5 VIII 06.

Прошу извинить меня, Валентина Петровна. Писать не мог. И не могу.

Была Полтава, но грезили. И все те же: Борис Пронин, Ракитин, Давидовский. Группа увеличилась двумя новыми лицами, они улыбались Мечтам и тоже грезили. Это — Мошкова и Черокова.

Из дел Товарищества новой драмы, Вам столь ненавистного, полтавское дело было самое интересное[ccxliv].

Это было время, когда товарищество владело Театром Исканий. После знойных месяцев Студии впервые переживал нечто схожее с тем, что было тогда.

И вместе с тем… Видел, как люди гнались за рублем. Мне надевали петлю на шею и волочили меня по пыльным и грязным дорогам, по топким болотам, в холод и в зной, туда, куда я не хотел, и тогда, когда я стонал. И мне казалось, что на мне кумачовый женский костюм с черными кружевами, как на обезьянке, которую нищий-болгарин тычет в бок тонкой палочкой, чтобы она плясала на задних лапках под музыку его гнусавой глотки. Эти монотонные покачивания песни хозяина-деспота, этот красный кумач на озябшей шерсти обезьяны — кошмар. Кошмар и наша «пляска» за рубль, но… часы грез все искупали.

Одна из лучших грез та, которая промелькнула на рассвете у нас с Прониным в Херсоне (ездили туда за рублем).

Надо создать Общину Безумцев. Только эта Община создаст то, о чем мы грезим.

Я готов плакать, что зимой с нами не будет Пронина. Если бы Вы знали, как я страдаю, что его не будет с нами зимой![ccxlv]

Не могу писать, потому что пишу статью о «Новой драме»[ccxlvi]. Напечатаю в «Весах» или в «Факелах».

Вам надо быть в Театре В. Ф. Комиссаржевской 15 августа. Мой адрес: ст. Оллила, Финляндской жел. дор., дача Андрея Пеконена.

Я уехал из Полтавы 9 июля. Заболел. Товарищи кончили 16-го.

До свидания! Когда увидимся, расскажу много новых планов, новых дум, новых надежд.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

77. Н. П. УЛЬЯНОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Июль 1906 г. Москва[ccxlvii]

Милый Всеволод Эмильевич.

Я получил твое письмо и обрадовался[ccxlviii]. Позволь называть по-прежнему на «ты», потому что, начав однажды называть так, я уже не могу иначе.

Не знаю, как ты, а я не забыл и все время вспоминал тебя; насколько мог, я даже наводил всякие справки о твоих переездах и спектаклях. Многое заставляло меня думать, что ты опять деятелен и бодр. Не знаю только, в каком направлении вылилась эта энергия, а главное, как она выльется на будущее время. Этот вопрос о будущем твоей деятельности более всего меня интересовал и менее всего был известен.

От Студии я успел уже отвыкнуть; главное напоминание о ней у меня вечно висит на стене в виде принцессы из «Шлюка»[ccxlix], писанной с Сафоновой. Но это — «тень минувшего». Прошлое меня занимает меньше, чем будущее.

А что скажет будущее?

Ты говоришь о дружбе. Мной она уже была дана. Мне приятно, что ты упоминаешь о ней теперь, не заметив ее раньше.

Как жалко, что мы не довели нашего дела до конца. В особенности мне жалко «Мелисанду»![ccl]

Я храню экземпляр из Студии и читаю и рисую в нем. Этим пока исчерпывается все мое современное отношение к театру.

В самой Москве пробуду немного и перееду в окрестности. Я хотел бы уговориться о нашей встрече. Хорошо, если бы заехал ко мне в мастерскую. Пришли заранее известие о своем прибытии. Я буду ждать.

Анна Семеновна[ccli] тебе кланяется. Передай поклоны мои супруге и Екатерине Михайловне.

Радуюсь за тебя, что ты в Финляндии и видишь море.

Итак, ожидаю и жму руку.

Твой *Н. Ульянов*

78. М. С. НАРОКОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
2 / 15 августа 1906 г. Берлин[cclii]

Берлин. 15 / 2 авг. 1906 г.

Поведу свое послание, дорогой Всеволод Эмильевич, в порядке историческом. «От того ли славного города, от Полтавы…»[ccliii] Думаю, что со стороны фактической Вы осведомлены всесторонне. Закончили мы сезон 16-го, из предполагавшихся новых постановок состоялось только две, из которых одна («На пути к браку») шла под звуки ружейной пальбы[ccliv], а другая («Варвары») под почти непрерывный хохот зрительного зала, — все это Вам известно. Знаете также, вероятно, и о двух общих собраниях (кажется, трех), о комичных деталях голосования по вопросу о ликвидации дела и т. д. и т. д.

… Времени прошло слишком достаточно, чтобы успеть получить по

поводу всего этого самые подробнейшие сообщения.

От себя лично прибавлю, что, начиная с Вашего отъезда и кончая «Варварами», все наше полтавское житье представляется мне какими-то растерянно-суматошными сборами в дорогу. Я не хочу этим сказать, чтобы на работу махнули рукой, — нет; относительно первой пьесы не знаю, но к «Варварам» отнеслись все с таким тщательным вниманием, какого даже и не стоила пьеса. Но в то же время, понимаете ли, чувствовалась такая нервная торопливость и взвинченность, какие бывают у людей, которые «доделывают» к сроку. Сам я глубоко был убежден, что дальше 16-го мы не продержимся, и даже, несмотря на постановление общего собрания продолжать дело до 23-го, дал в Москву телеграмму, что 16-го кончаю сезон.

Все это тревожное время Рудольф Альфредович[cclv], как испытанный в бурях капитан, держал дисциплину экипажа с великолепным тактом и твердостью. Отмечаю это обстоятельство с особенным удовольствием, как еще одно подкрепление того поворота в моем отношении к барону, который вообще начался в период нашего полтавского сотрудничества. Вам это известно. На другой день после «Варваров» состоялся наконец, так давно желанный разговор наш. У меня осталось впечатление большой задушевности, и думаю, что оба мы расстались достаточно удовлетворенными друг другом. Писал ли Вам барон что-либо по этому поводу? Спрашиваю об этом безо всяких обиняков, так как именно Вы всегда были благотворным посредником между нами.

Расставаясь с Полтавой, я подводил итоги сделанному, или, вернее, — «приобретенному». (Имею в виду только себя.) Решительно никакими точными формулировками учесть это приобретенное невозможно. Система того художественного воспитания (если только можно это назвать системой), которое Вы даете актеру, такова же, каков основной принцип Вашего режиссерского творчества: от общего к частному, от духа к форме. Рецептурная часть — делай так-то и так-то — занимает здесь последнее место. Я не знаю, *как* я буду «делать», но я знаю, как я *не буду «*делать». В этом именно, в степени моей отрешенности от старого, я и усматриваю приблизительный итог моих приобретений.

У меня сейчас очень тяжелое настроение (читал русскую газету), и потому я не стану больше писать. Хотелось бы о многом поговорить широко и всласть, но мысли тянут в другую сторону. Не хорошо, что существует политика.

Как Ваше здоровье? Настроение? Как здравствует «фамилия»? Мой поклон Ольге Михайловне.

Мой адрес до 15 августа: Berlin, Blücherplatz I, 3 Treppe, M-me Fleischer, für M. Jacubow.

Крепко обнимаю Вас *М. Нароков*.

Адрес после 15 августа: Москва, меблированные комнаты «Петербург», Каланчевская.

79. Н. Н. САПУНОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
16 августа 1906 г. Москва[cclvi]

Мне бы очень хотелось, дорогой Всеволод Эмильевич, видеть Вас, но, к моему сожалению, я не могу приехать в Питер числа до 20 августа.

Если что-нибудь удастся Вам выяснить относительно «Эдды Габлер», — напишите мне, чтобы я мог приняться за эскизы, а также и Милиоти нужны указания для костюмов.

Мне очень ясно представляется Эдда Габлер в гармонии блекло-голубых красок — голубая фигура женщины на фоне голубой комнаты, остальное легко выяснить в работе. Милиоти берется с наслаждением за современные моды. Моя идея ему очень понравилась. Что Вы скажете, дорогой мой?

Ваш *Н. Сапунов*.

Извиняюсь за мои бестолковые письма.

80. Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Между 7 – 10 сентября 1906 г. Петербург[cclvii]

Получил, Всеволод Эмильевич, Вашу монтировку «Эдды»[cclviii]. Толковали мы о ней с Сапуновым. Он против каких бы то ни было острых концов, прямых линий в этой пьесе, а поэтому он предлагает вместо стульев вокруг стола табуретки мягкие, обитые кретоном, которые он распишет под парчу (голубое с золотом): [рис. 1] такой формы; стол с восьмигранной доской, покрытый такой же скатертью, на нем днем ваза с цветами, вечером лампа с разными абажурами; перед роялем табурет [рис. 2] в таком роде приблизительно, окрашенный белой краской, как и рояль; большое белого дерева кресло, такое [рис. 3] для двоих, размеры по Вашим указаниям. Вазу большую я уже заказал [рис. 4]: на постаменте белом, как и сама ваза, у постамента низкая скамеечка. Он и я — мы абсолютно против бюро, которое даст резкие линии, и получится на сцене что-то вроде кабинета. Думаю, что и Вы не захотите этого подчеркивания. Кроме того, чем меньше мебели при такой постановке, тем лучше. Так мне кажется.

Рисунки

Низенький пуфик у большого кресла делаем. Неважно, какой он будет, ибо мы его совсем закроем мехами. Кресло большое тоже закроем. Все это очень будет хорошо вязаться с декорацией, костюмами и даст общую гармонию линии и форм.

Я ясно все это вижу. Если и Вы видите и ничего не имеете против того, что мы отступили от Вашей формы кресла и другой мебели, то напишите, и мы будем продолжать нашу работу в том же Духе.

Сапунов стоит за лампу сверху из рогов оленьих, но я, так же как и Вы, против всего висячего в этой постановке. Все остальное — мелочи, которые мы вырешим дня за четыре-пять до спектакля.

Теперь будем говорить о «В городе»[cclix].

Ваши интересы я отстаиваю, и будет все, как Вы наметили. Мебель мы наметили такую: простой узкий длинный стол, вокруг него стулья (пять) такие, какие продаются на рынке, с грубым плетеным сиденьем, окрасим мы их в тон, гармоничный с декорацией [рис. 5]. Для того чтобы придать им примитивный рисунок: узкие высокие стулья, стоящие тесно в ряд, мы повысим их спинки [рис. 6], и получатся у нас стилизованные простые, красивые стулья: в одно и то же время и есть такие в жизни и нет таких.

Я страшно уцепился за эту свою идею, и мне эти стулья представляются великолепными для пьесы Юшкевича. Как Вы?

Затем: два кресла и диван, старого рисунка [рис. 7], но, чтобы избежать обивки материей, мы надеваем на них чехлы, частичные, на завязках. Один на сиденье, на каждый локотник, один на спинку, которые тронем краской, в последнем акте поставим два стула из тех, которые стояли вокруг стола, маленький круглый столик, а сундук сделаем окованным черным выцветшим железом и оклеенным холстом, который тоже тронем кистью. Эти стулья из первых актов будут в четвертом напоминать об уюте и чистоте первых актов и в то же время дадут всей пьесе какую-то общность и согласуют четвертый акт с тремя первыми.

Дину, Соню и Эву дома мы одеваем в платья, как на рисунке в том журнале, который я Вам показывал. Дина с крупными пятнами на материи, которые сделает Коленда (что стоило его убедить!), Соня и Эва с какими-нибудь другими мелкими, более легкими рисунками. Дину я вижу в серо-синеватом цвете, а остальных — в более светлых или в более, как бы это сказать, цветных, что ли. Элька ясна. Хотим сиреневое бледное платье с открытой шеей, видны немного чулки, туфли, в талию, юбка с оборочкой, рукава немного шире локтя, две косы, в них вплетены ленты, которые завязаны на голове, все просто, но светло и легко. Вся фигура так и полетит.

Черный цвет и белый, хотя и без Вашего согласия, изгнать решили совсем из пьесы. Что касается репетиций, то вчера репетировали все гораздо лучше, чем последний раз при Вас.

Совсем меня не удовлетворяет Кобецкий[cclx]. Все время понижает тон. Стихи читает не так, нет перехода от стихов к разговору. Совсем не тот Бойм, который хочет «осязать асфальт», которому не чувствовать хочется, а все потрогать, все попробовать на ощупь, на вкус.

Веригина лучше, но все-таки масса не пережитых жестов, деревянных интонаций, много в ее Эльке идиотки. Одну только сцену провела искренне и хорошо, когда целует руку у Вера. Но вот затем, когда Вер вырывает у нее руку, она обегает вокруг него. Некрасиво, надуманно и, пожалуй, по-балетному. Пируэт!

Потом, мне кажется, Эва не может на глазах у матери так, чтобы мать ее видела, заглядывать к Бойму (подходить к лестнице). Потом Эва, по ремарке автора, прибегает с улицы в кофте и шляпе, которые сбрасывает. Ведь это естественно, за ней гонятся, она врывается в комнату, бежит в нее от назойливого прохожего на улице, а следовательно, не успевает где-то там, в

передней или где, снять верхнее платье. А у нас она вбегает без кофты и шляпы.

Дина — Волохова хорошо. Шиловская неплохо, очень искренне, но хуже Мунт[cclxi]. У Мунт детали, мелочи тоньше, а у Шиловской проще и менее интересно, даже менее прочувствованно. Может быть, она и хорошо чувствует, но это не передается. По-моему, у нее так всегда.

Урванцев — совсем не Вер[cclxii]. Чирикова лучше, проще, есть на нее надежда[cclxiii], но уж очень у нее голос какой-то резкий, à la Яворская. Это меня убивает.

Вот Вам пока и все. Больше не могу писать. Устал. Напишите скорее. Крепко жму Вашу руку.

Ваш *Ф. Комиссаржевский*.

Казимир Викентьевич очень был растроган Вашей открыткой. Ему гораздо лучше. Температура 36,1.

81. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
8 сентября 1906 г. Ковно[cclxiv]

8 сент. 06. Ковно.

Утром встал рано.

В 11 ч. репетировали «Эдду»[cclxv]. Допланировали третий и четвертый акты. Кончили рано. После репетиции все пошли в костел. Обедали в саду при театре: Комис[саржевская], Катя, я, Феона, ее секретарь и еще молодая артистка (фамилию не знаю). Потом пили кофе в кондитерской. Пришел домой, написал деловые письма. В 4 часа опять я поехал в костел. С Глебовой. Дело в том, что утром не было органа. В 4 часа предполагалась торжественная служба. Я был в Раю. Звучал Орган. Длинная аллея белых покрывал. Нежный звон серебряных колокольчиков, звон от потряхивания их нежными руками бледных мальчиков. Хор ангелов. Хоругви из нежных благоуханных кружев. Свечи и дневной свет за окнами. Ладан, клубящийся дым от кадильниц и золотая осень за окнами. Статуи мадонн и стук по каменному полу молящихся, такой же глухой, как шепот листвы за окнами.

Я стоял так долго, пока не вынужден был уйти от усталости. Так прошел день.

Два дня не смогу приняться за статью[cclxvi]. Я должен успокоить свои нервы новыми впечатлениями.

Дорогая Ольга! Если я буду говорить тебе, что тебя нет со мной и это мне очень тяжело, ты не поверишь мне, как не веришь ни слову моему в последнее время. А я сплю плохо и каждую минуту думаю о тебе, золотая моя, но капризная жена. Не буду писать тебе и снов моих, потому что ты скажешь, что письма мои всегда лучше того, как бывает, когда мы вместе.

Твой любящий тебя *Всеволод*.

Крепко целую тебя и деток.

82. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
9 сентября 1906 г. Ковно[cclxvii]

9 сент. 1906.

Дорогая Ольга!

Вчера Аркадьев попросил меня посмотреть его в Ранке[cclxviii]. Я пошел, но даже одной, только одной этой сцены не был в состоянии просмотреть.

Сегодня утром репетировали первый и второй акты «Эдды Габлер», намечая тона и нюансы переживаний. Все очень увлечены пьесой.

После репетиции Вера Федоровна, Катя, Аркадьев, Голубев, барышня-секретарь и я пошли на ту сторону Немана.

Ковно — ужасный город. Одна улица, по которой черной грязной лентой плетутся печальные, запыленные люди, наступая на ноги, наступая на шлейфы.

Я нигде не мог найти мифической богини Мильды[cclxix].

Но когда сегодня мы перешли на ту сторону Немана и по уступам какого-то ущелья, густо заросшего кленом и дубом, поднялись на высокую-высокую гору, когда оттуда взглянули на город и Неман, мы вскрикнули от радости: богиня Мильда здесь!!

Исчезли дома, улицы, люди.

Белыми и красными пятнами, белыми, красными лентами тянулись к небу костелы с их органами и ладаном.

Неман застыл, а Осень в золоте не боялась умирать.

Золото звенело, золото дрожало, золото опьяняло, золото умирающей Осени.

Нам не хотелось ходить по протоптанным дорожкам.

Мы карабкались по крутым берегам оврага над обрывами.

Впереди Эдда Габлер, за нею Теа, дальше Левборг, дальше тот, кто хочет слить души этих лиц в одной гармонии на фоне Осени золотой[cclxx].

Золотая осень! В ее умирающем крике голос светлой Мильды!

Неужели «Эдда Габлер» не найдет себя здесь?! Здесь, где не ходят по протоптанным дорожкам.

Сейчас, когда пишу тебе эти листки, вечер. В театре «Бесприданница». Сижу дома весь вечер. Написал П. М. Ярцеву. Хочется написать пару строк К. В. Бравичу и Пронину. Потом засяду за составление монтировки к «Эдде». В Ковно писать статью не буду. Хочу сначала избавиться от обязательно спешной работы. В Вильно будет свободнее.

С нетерпением жду твоего письма. В Вильно оно уже будет.

Когда с неба падали на меня, звеня, золотые листья, ты думаешь, конечно, что я думал только об «Эдде Габлер».

Я думал, думаю и буду думать о тебе всегда-всегда-всегда.

Когда я приеду, я скажу тебе, что я думал. Я скажу тебе, что надо, чтобы ты не сомневалась в Любви моей. Я знаю, я скажу тебе то, о чем всегда боялся

говорить прямо, я скажу откровенно, что не хватает для полного слияния, я скажу. Чего не хватает мне, чего не хватает тебе и нам обоим.

Опять держу себя на вожжах, чтобы здесь, в письме, не изливать дум своих сокровенных. Я скажу. Не то опять скажешь: хороши только письма твои.

Спокойной ночи, дорогая Мильда!

Осенний лист пусть закружит над тобою сны золотые. Целую волосы твои! Целую губы! Спи! Я люблю тебя!

Твой *Всеволод*.

Целую Марусю, Таню, Ирину. Даше поклон, Кате поклон![cclxxi]

83. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
14 сентября 1906 г. Смоленск[cclxxii]

14 сент. Смоленск.

Дорогая Ольга!

Получил два твоих письма накануне отъезда. Безумно обрадовался им.

Встревожили меня только два известия: то, что учительницы у нас все-таки нет, и то, что Михайлов не поехал в Тифлис[cclxxiii].

Вчера выехали из Вильно в три часа дня. Так как недомогание мое все еще продолжалось (меня немного лихорадило), Вера Федоровна велела взять мне билет в первом классе. Это очень любезно с ее стороны. Ехали мы всю ночь. Приехали в Смоленск сегодня утром. Утром репетиция не состоялась: заболела Вера Федоровна. Репетировали «Эдду» сегодня вечером, с шести до одиннадцати. Пишу это после репетиции[cclxxiv].

Нет, Оля. Писать здесь совсем невозможно. Эти переезды. Какая-то суматошность. Смена впечатлений. В номер ко мне часто заходят артисты. Они все очень милы со мной. Я с ними очень прост. Установились хорошие товарищеские отношения.

Из Питера я получаю мало вестей.

Если бы в Вильно не пропали репетиции: одна — по случаю холода в театре, другая — по моей болезни, я мог бы выехать в Питер раньше.

Но… теперь решено: выеду восемнадцатого, буду в Питере девятнадцатого.

Очень скучаю по тебе. Рвусь всей душой. Имею рассказать много любопытного.

Завтра пойду смотреть Смоленск. Теперь в осенних тонах все города, по которым проезжаю, мне нравится, но я думаю, что это осень украшает их все. Сегодня, например, в окно видел блеск золотых куполов сквозь золотую осеннюю листву и тюлевую занавеску на окне. Это было чудесно. Захватило дыхание, и хотелось прыгать от радости. Видеть золото и не касаться его, видеть облака и знать, что на них можно только смотреть.

«Я люблю облака, облаков вереницы, мимолетные, полные тайн и чудес». Помнишь, у Бодлера?[cclxxv]

Радость моя! Любимая моя Оля! Жду встречи с тобой. Жду. Скучаю.

Скоро-скоро увидимся. Крепко-крепко целую.

Горячо любящий тебя *Всеволод*

84. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
16 сентября 1906 г. Смоленск[cclxxvi]

16 сентября 1906.

Дорогая Ольга!

Эта поездка внесла в настроение мое такую суматошность — просто ужас!

Совсем не могу сосредоточиться.

И писать тебе не могу такие хорошие спокойные письма.

Суматошность создается главным образом еще тем, что я не могу быть один. После репетиции — обед компанейский. После обеда ко мне заходят или Феона, или Аркадьев, или Голубев. Или Вера Федоровна зовет говорить о делах. Вечером, когда спектакль, кто-нибудь из свободных артистов у меня. И мне неловко сказать, что я хочу заняться. Все артисты стараются как можно чаще быть со мной, чтобы расспросить то, что не поняли из моих «бесед» в Питере[cclxxvii].

Иногда они музицируют, чтобы развлечь. Феона прекрасно поет, Голубев — превосходный скрипач. Он уже кончил консерваторию по скрипке, как вдруг порезал себе на пальце нерв. Должен был, бедняга, бросить скрипку. Теперь палец действует, но долго играть все-таки не может.

Из Вильно я послал Бравичу открытку. Получил очень милый ответ. А Вере Федоровне он прислал письмо, полное отчаяния[cclxxviii]. Дело в том, что в «Петербургской газете» напечатана ужаснейшая вещь — интервью с Арбатовым[cclxxix]. Бравич написал ему, что если он не опровергнет это интервью, театр Веры Федоровны должен считать, что Арбатов не служит в нем. Посылаю тебе эту газетную вырезку. О, ужас! Какая травля. В «Театре и искусстве» неприятная заметка о том, что дирекция считает пьесу «В городе» чем-то мистическим и символическим[cclxxx]. И на эту заметку Бравич написал Кугелю, как последний охарактеризовал его, «наглое» письмо. Бравич написал, что эта заметка обнаруживает в лице Холмской шпионку. Так не поступают.

Ходят слухи, что Арбатов служить не будет, что он поступает в Александринский театр на место Дарского[cclxxxi]. Вся эта газетная травля очень волнует меня. Все эти дни я под впечатлением ее. Чувствую себя поэтому очень плохо. Еще томит меня неизвестность, как идут петербургские репетиции[cclxxxii]. Вот все это и создает крайне тревожное состояние духа.

Вот почему статья лежит недвижимо. Умоляю тебя, дорогая Оля, как только я приеду в Питер, умоляю тебя, засади меня за нее во что бы то ни стало. Сиди надо мной. Иначе я не напишу. Ты будешь жить в Питере. Умоляю помочь мне.

Надо разбить день так: писать утром, до репетиции. Но для этого необходимо вставать часов в восемь. Иногда перед вечерней репетицией надо ехать в Публичную библиотеку. Или ты поможешь мне собирать книги на дом. Для этого придется быть тебе у Чулковых и Ивановых. Милая Оля, одна

надежда на тебя. Ты поможешь мне сосредоточиться. Я напишу очень скоро, если ты окружишь меня надлежащей обстановкой.

«Эдда Габлер» подвинулась очень хорошо. Если бы ты знала, насколько мне легче иметь дело с истинными актерами. Они понимают меня с полуслова. И такой старый актер, как Аркадьев, следит за каждым моим движением. Вера Федоровна тоже очень прислушивается. Феона (Тесман) попал в верную ноту. Дело вообще пойдет. Я так счастлив. Актеры, видимо, очень довольны мною[cclxxxiii].

Сегодня Федор Федорович пишет из Питера, что Михайлов уже справляется, когда я приеду, и просит вызвать меня скорее. Каково?[cclxxxiv]

Сегодня получено известие, что Денисов представил великолепные эскизы к «Вечной сказке»[cclxxxv]. Вера Федоровна хочет его взять к себе в театр на весь сезон. В будущем году, конечно[cclxxxvi].

Сегодня получил письмо твое «до востребования».

Понимаю тебя. И я жду свидания. Поэтому не могу писать так, как хотелось бы. Милая моя, скоро, скоро увидимся. Безумно скучаю по тебе! И деток хочется обнять скорее!

Любящий тебя горячо-горячо *Всеволод*

85. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
18 сентября 1906 г. Витебск[cclxxxvii]

г. Витебск. 18 сент. 1906 г.

Ты горишь, конечно, нетерпением, смуглая моя, черноглазая Олюша, знать, в каких плоскостях настроений бываю я здесь в поездке.

Скажу так.

Внешне: всегда немного школьничаю, без причины хохочу, смешу, подмечая кошмар всевозможных случайностей, раскрываю курьезы своей обостренной наблюдательностью, ловлю всякую ерунду и сумму всяких мелочей жизни синтезирую, указываю, как все случайно, как все смешно, как все ненужно. Словом, весел, когда спускаюсь на землю, потому что раскрывается марионеточность, вернее, раскрываю ее на каждом шагу.

Внутренне: страдаю, потому что один; тоскую, потому что одинок; беспокоен, потому что пора покинуть землю и с головой уйти в мир грез; тревожно на душе так часто и так беспричинно, должно быть, оттого, что не знаю всего, всего, что ты думаешь, что ты делаешь; весь под властью Рока, которому молюсь, которого прошу скорее соединить нас.

Внешне: часто в обществе Веры Федоровны, Голубева, секретаря-барышни, Кати (когда она с нами обедает, ужинает).

Внутренне: с тобою!

Во внешней жизни какой-то сплошной смех, чередуемый музыкой (скрипка — Голубев, пение — Феона).

Во внутренней жизни сплошной минор, потому что рвусь, ах! как рвусь я к тебе!

Во внешней жизни хорошо, впрочем, когда идут репетиции «Эдды Габлер». Я влеку всех за собой!

А сам рвусь в облака!

Сегодня приехали в Витебск. В вагоне (ехали с 11 до 3 дня, только-то всего) я все время спал: опять головная боль. Принял аспирин, плюс пирамидон, стало легче.

После обеда я долго говорил с Аркадьевым о Левборге, которого он играет. Говорил в состоянии экстатичном, потому сказал много ценного.

У Кати — жаба. Вызвали к ней доктора. Он при мне смазал горло лимонной кислотой. Я пошел в аптеку за лекарством, купил портвейна.

Придя и отнесши купленное Кате в номер, сел за это письмо. Сейчас позовут меня в ванную комнату. Заказал себе ванну.

Вечер. Уж идет спектакль. Все ушли в театр. Даже Голубев, который обыкновенно, когда не занят (а сегодня он не занят), остается со мной. С ним мы часто гуляли в Смоленске. Сегодня он ушел. Ия — один. Голубев очень милый. Когда я пишу, думаю: вот ты прочтешь и скажешь — «адъютант».

П. М. Ярцев не написал мне ни разу. Пронин, по обыкновению, пишет бестолково.

Ну, кончаю. Надо собрать белье. Ты не сердись, что письма мои недостаточно полны. Скоро увидимся. Буду рассказывать, хоть рассказывать совсем не умею. Буду стараться.

Целую тебя крепко, горячо. Целую деток. Благослови вас господь!

Любящий тебя *Всеволод*

86. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
12 октября 1906 г. Петербург[cclxxxviii]

12 октября 1906.

Многоуважаемый Александр Александрович!

Очень извиняюсь, что до сих пор не был у Вас. Спешная работа в театре так велика, что совсем не оставляет мне свободного времени. Не сердитесь. Буду у Вас непременно. Очень скоро. Может быть, до субботы не успею приехать. Так сговоримся в субботу вечером (когда Вы будете читать у нас свою пьесу)[cclxxxix], в какой час удобнее застать Вас дома, чтобы поговорить. Мне бы не хотелось делать Вам официального визита. Привет всему Вашему дому.

Уважающий Вас и любящий *Вс. Мейерхольд*

Офицерская 37, кв. 6.

87. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
16 октября 1906 г. Петербург[ccxc]

16 октября 1906.

Дорогой Александр Александрович!

Театр В. Ф. Комиссаржевской решил в этом же сезоне поставить Вашу пьесу «Король на площади». Просим Вас как можно скорее прислать нам экземпляр названной пьесы, и мы немедленно представим ее в цензуру[ccxci].

Пьесу присылайте по адресу: Офицерская, 37, кв. 6, мне.

У Вас буду скоро. Привет жене Вашей.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

88. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. П. УЛЬЯНОВУ
1 декабря 1906 г. Петербург[ccxcii]

1 декабря 1906.

Дорогой Николай Павлович! Когда мы беседовали с тобой по поводу постановки «Пелеаса», я диктовал тебе «архитектурные» планы картин, то есть схемы рисунков картин, и ты заносил их карандашом в карманный блокнот свой[ccxciii].

Ты очень обязал бы меня, если бы прислал мне их по почте, зарисовав карандашом все эти сухие линии на простой лист письма.

Слышал, что ты работаешь теперь в Московском Художественном театре вместе с Егоровым[ccxciv].

Напиши мне, пожалуйста, доволен ли ты своей судьбой.

Вообще напиши мне о своем житье-бытье. Как здоровье супруги твоей? Что теперь работаете?

Напиши о Москве.

Петербург встретил нас неласково, то есть вернее — пресса. Публика посещает усердно. Пресса не понимает нас, ах! как не понимает[ccxcv]. Искусство наше настоящее. Жду вестей. А то, что прошу прислать, присылай скорее.

Любящий тебя *Вс. Мейерхольд*

89. М. А. КУЗМИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
3 декабря 1906 г. Петербург[ccxcvi]

17 / 3. XII. 1906.

Многоуважаемый Всеволод Эмильевич.

Я горд и счастлив, если смогу быть чем-нибудь полезен Вашему театру, который мне необыкновенно дорог, совершенно независимо от каких-нибудь личных отношений. Я очень люблю эту вещь Александра Александровича и с радостью попробую сделать музыку к подобающим местам[ccxcvii].

Нужно поговорить лично. Боюсь, что не попаду четвертого днем, но, во всяком случае, скоро увидимся и, если позволите, буду часто заходить в театр. Не знаю, не помешает ли то, что я довольно скоро собираюсь в Москву дней на десять. Впрочем, там видно будет.

Мой привет Ник. Ник. Сапунову и всем друзьям.

Сердечно преданный *М. Кузмин*.

Я Вам очень благодарен за мысль хоть чем-нибудь попробовать меня соприкоснуть с Вашим дорогим театром.

Я слышал, что в каком-то концерте будет читаться моя «Весна», даже будто бы под мой аккомпанемент. Так как эта вещь предполагалась на одну из Ваших суббот и рукопись находится только у Вас, то я считаю нужным сказать, что обладание рукописью никак не дает права исполнять где угодно и как угодно, и если Вам случайно известно, кто и где это хочет сделать, то будьте добры сказать, что я совершенно не даю разрешения на это, если, конечно, такое мое заявление имеет какое-либо значение[ccxcviii]. Мой адрес: Суворовский, 34, кв. 10.

90. Н. П. УЛЬЯНОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
6 декабря 1906 г. Москва[ccxcix]

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Получил твое письмо и, признаюсь, был удивлен: как это ты мог меня вспомнить.

При всем желании я не могу, однако, исполнить твою просьбу[ccc].

Так как над «Пелеасом» я много работал и продолжаю работать до сих пор, то от прошлогодних замыслов, в сущности, ничего не осталось. Рисованные мною тогда наброски сами по себе ничего не представляют, в особенности без собранного материала к ним. Я совершенно не могу в сложившемся процессе этой работы выделить в настоящее время то немногое, что ты называешь «архитектурными планами картин».

«Пелеаса» я делаю для своих целей, и все, продуманное мной в этом отношении, я применяю в своих работах.

Доволен ли я своей судьбой?

Работаю я много и за последнее время исключительно дома. В те дни, когда бываю свободен и делаю, что хочу, бывает весело.

За тобой и театром Комиссаржевской я продолжаю следить по разным источникам. Отсутствие личных впечатлений мешает в точности ориентироваться в происходящем, во всяком случае, я склоняюсь в сторону доверия к театру и радуюсь твоим начинаниям, если они в самом деле, как ты говоришь, представляют настоящее искусство.

Жму руку.

Твой *Н. Ульянов*.

Поклон от меня и жены Ольге Михайловне и Екатерине Михайловне.

6 дек. 06.

91. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
12 декабря 1906 г. Петербург[ccci]

Дорогой Александр Александрович!

На этой неделе приступаем к репетициям «Балаганчика». Музыку любезно

взял на себя М. А. Кузмин. Вас прошу бывать на каждой репетиции. Мы будем присылать Вам всегда извещения.

Беседа о пьесе была уже. Первая репетиция предположена послезавтра[cccii].

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

92. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
18 декабря 1906 г. Петербург[ccciii]

Понедельник.

Дорогой Александр Александрович!

Следующая репетиция «Балаганчика» 21 декабря (четверг), в десять с половиной часов вечера.

Очень жалею, что Вы не получили повестки вовремя. Я так ждал Вас. Г. И. Чулкову очень понравился «Балаганчик» даже в том еще сыром виде, в каком был он на сцене сегодня. Ждал Вас и К. В. Бравич. Итак, до скорого свидания.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Ах, как я волнуюсь за Пьеро! Боюсь, не выйдет у меня[ccciv].

93. М. А. КУЗМИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
22 декабря 1906 г. Петербург[cccv]

Дорогой Всеволод Эмильевич,

насчет гонорара за музыку к «Балаганчику» я решительно не знаю, что Вам сказать. Я так люблю эту вещь Александра Александровича, так ценю его талант, Ваш и Николай Николаевича[cccvi], так искренне предан Вашему театру, что оказать такое малое, такое слабое участие в Вашей работе — мне лучшая награда и лучший гонорар, и мне было бы почти обидно переводить это на такую почву, тем более что Вам придется платить за музыку музыкантам и Брюнелли[cccvii].

Не скрою, что музыка была бы гораздо удачнее, гораздо окрыленнее, если бы я соработал с Сергеем Юрьевичем[cccviii], и мне кажется, что это было *не* невозможно, и, может быть, я несколько огорчен на судьбу за не столь удавшуюся музыку — вот, может быть, тайная причина моего несколько печального лица.

Но, конечно, на Вас я и не сердит и не обижен. И потом, мне кажется, что Вы, может быть, прислушиваетесь к чьим-то чужим словам (Бакста? Сомова?), меньше меня любите, может быть, считаете меня заинтересованным, интриганом — и потому я реже бываю в театре, чем мне этого хочется, чем бывал прежде.

Я пишу очень искренне и очень откровенно. Я очень мало заинтересован материально, поверьте мне, и мне очень жаль, что мне приходится сдерживать проявление своего расположения к Вашему театру именно из боязни показаться делающим интриги.

Любящий Вас *М. Кузмин*.

Приветствие всем друзьям.

22 / XII. 1906.

94. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Я. БРЮСОВУ
2 марта 1907 г. Петербург[cccix]

2 марта 1907.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Да. Так мало свободного времени, а в свободные часы так кисну, что до сих пор действительно *не мог* поблагодарить Вас за присланную мне Вами «Земную ось»[cccx].

Извиняюсь раньше всего.

Потом много-много раз благодарю.

Помню Вас не тогда только, когда наслаждаюсь чтением Ваших прекрасных книг, но очень часто.

Вспоминая, тоскую, потому что театр без Вас.

Вы должны отдать частичку себя театру. Это будет очень важно для Русского Театра, который без кормчего.

Очень жаль, что Вам не удалось посмотреть мои постановки.

Постом собираюсь в Москву. Мне бы очень хотелось прочитать в литературно-художественном кружке реферат о театре[cccxi]. Не найдете ли возможным устроить мне это.

Привет жене Вашей.

Привет Вам всех наших.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

95. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Н. АНДРЕЕВУ
10 марта 1907 г. Куоккала[cccxii]

10 марта 1907.

Куоккала (Финляндия)

Дорогой Леонид Николаевич!

Теперь, когда я получил Ваше письмо, удовлетворен *общим замыслом* моей постановки еще больше, чем это было после того, как увидел свою работу на первом спектакле[cccxiii]. Я не доволен был очень многими *частностями*, но ошибки казались непоправимыми, на многие недочеты пришлось идти сознательно, потому что постановка была сделана в *двенадцать* дней. (До сих пор не могу простить Художественному театру, который поставил меня в необходимость выпустить пьесу с погрешностями в частностях. Может быть, от злобы на это говорю я так, но мне кажется, Художественный театр, давая нам пьесу за три недели до конца сезона, думал — мы откажемся или, поставив, провалим ее)[cccxiv].

Недовольный многими частностями, беру на себя смелость (именно теперь,

после Вашего письма) сказать: *мой замысел постановки верен и…* слился с Вашим. Конечно, Вы видите все картины в иных формах, потому что не знаете, что я для Вашей пьесы разбил вдребезги декорации, уничтожил рампу, софиты, разбил все то, с чем тщетно боролся всю зиму и что пало так легко, как только родилось на свет Ваше произведение. Еще летом говорил я: не театр рождает драму, а драма рождает театр (речь шла о театре и драме новых форм). С Вашей драмой пример налицо. Я ставил новаторов, как-никак, Ибсена, Метерлинка, Пшибышевского. Приемы постановок были новые, но *нового театра* не было. Явились Вы, и отныне на прошлом крест! День первого представления Башен пьесы на сцене — исторический день. Это — день создания Нового Театра. Какой это театр — писать теперь не буду, так как это отвлекло бы меня слишком далеко от главной темы, но в другом письме напишу Вам, какой Вы дерзкий зачинатель.

Так вот. Вы видите картины, конечно, иначе: так бывает всегда; но, увидав мои (то есть Ваши, мною поставленные), Вы бы поняли, что замысел Ваш нисколько не отдален от моего.

«Правильно четырехугольная комната», — показываете Вы во всех картинах. На сцене нельзя показать четырехугольную комнату, — выйдут «три стены», а к ним привыкла публика, они оставляют в ней безразличное впечатление. Во всех картинах за окнами черная ночь. На сцене всегда за окнами чернота. И к этому привыкла публика. И то и другое требование автора (четырехугольная комната и черная ночь за окнами) трудно выполнимо на сцене в той полноте, как это нужно для углубленного замысла его, если режиссер будет держаться рамок, указанных автором: четырехугольная комната и окна, за которыми чернеет ночь.

В глубине замысла: *все, как во сне*.

«… Далеким и призрачным эхом пройдет перед вами жизнь человека».

Опираясь на этот мотив, на Ваш вопрос — «в какой мере и с какими необходимыми уклонениями в сторону сценических условностей (требований?) приемлема для сцены эта новая форма драмы» — отвечу: ставя Вашу драму, действительно необычайно новую по форме, не приходится делать никаких уклонений в сторону требований старой сцены, а как раз наоборот, приходится раздвигать старые рамки, порой ломать их, создавать новые сценические формы. Вот почему думаю, что если бы Вы знали, что можно сделать со сценой, разбив вдребезги декорации, свет рампы и софитов, <Вы, как мне кажется, не стали бы писать «четырехугольная комната» и «окна»>.

Затянув всю сцену серой мглой и освещая лишь отдельные углы сцены и только из *одного* источника света (угловая лампа за диваном, лампа под зеленым абажуром над круглым столом, люстры, лампы в сцене пьяниц, как над биллиардами), нам удалось создать резкий контраст между темнотою, чернотою вокруг (в каких-то больших комнатах, которые лишь в фантазии зрителей, где рисуются, конечно, и окна, и потолки, и двери, но лишь в фантазии зрителя), с одной стороны, и освещенными углами комнат, с другой стороны.

Освещены лишь аксессуары ([вещи] на сцене показаны лишь крупные и в

несколько уродливо-увеличенном масштабе): диваны, круглые столы, колонны, золотые кресла, книжный шкаф, буфет и т. п.

Как это получается, рассказать очень трудно, но часто зрители задают вопрос: как сделано, что все кажется сном. Это достигнуто *лишь уничтожением декораций и освещением*.

Уничтожив декорации, создав большое пространство серой мглы (мотив «в окна смотрит ночь» прошел через всю пьесу и без окон), установив бликовое освещение (свет был везде разный), — гримы и костюмировку давали резко очерченными. В беседе о гриме говорилось о людях, похожих на зверей.

О второй картине.

У Вас в ремарке (альманах, стр. 227, шестая строка сверху)[cccxv]написано: «в них (окна) смотрит ночь», и дальше, на стр. 231: «пойдем-ка, сосед, спать. Уже поздно».

Откуда же взять солнца?

Но дело, конечно, не в этом. Задача — дать колорит солнечных настроений. Дать его в переживаниях, в цветах, в материях костюмов действующих лиц и т. д.

В этой картине был неудачно выбран и помещен источник света.

Игрался же он, на мой взгляд, удачно.

96. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
15 марта 1907 г. Москва[cccxvi]

Дорогая Ольга Леонардовна!

Меня задержали, к двум часам опоздал к Вам, а позже стал укладываться. Ведь сегодня я уезжаю в Питер. Увижусь с Вами, когда Вы приедете в северную столицу. Много надо сказать Вам о «Драме жизни»[cccxvii]. Но сделаю это после Ваших гастролей[cccxviii].

А впрочем, надо ли, чтобы я говорил. Хотите ли Вы знать, что я думаю.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

97. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
31 марта 1907 г. Лодзь[cccxix]

31 марта 07.

Дорогая Вера Федоровна!

Пишу одно предложение, которое забыл сказать Вам при свидании.

Артистка Вера Антоновна Петрова свободна. Вы ее видели в роли монашенки (была лучше всех) в пьесе «У монастыря» в Художественном театре[cccxx]. Я ее знаю хорошо по Студии, где она была великолепна в роли Тентажиля (играла в очередь с Мунт) и очень своеобразна и грациозна в роли Анны в «Комедии любви» (роль, которую у нас играла Филиппова)[cccxxi].

Так вот, предложение мое в следующем: надо бы взять В. А. Петрову в наш театр. Смотрите на состав женской труппы, и Вы увидите, что, если заболевает

случайно Мунт, опять некому играть Алетту[cccxxii] (нельзя же и в будущем году допускать участие в таких ролях Самойловой и ей подобных), некому играть Тентажиля.

В. А. Петрова согласится вступить в труппу, как мне кажется, за недорогую плату, так как после падения Студии она единственная до сих пор не у дел, она принципиально не пошла в провинцию.

Очень прошу Вас обратить внимание на мое предложение[cccxxiii].

У меня накопилось много-много поговорить с Вами о будущем нашего театра, много планов, интересных, легко осуществимых.

Напишу Вам, если напишется, но скажу при свидании непременно. Впрочем, Вы мало со мной говорите. Пожалуй, скажу: не без некоторой охоты слушаете меня, но кажется мне, что все, что говорю, не глубоко ложится в душу, а главное — больно, что Вы мне мало говорите. Вы только *рассеянно* слушаете меня.

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

Адрес В. А. Петровой: Москва, Художественный театр, Илье Александровичу Сацу *для*.

98. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
4 апреля 1907 г. Берлин[cccxxiv]

… Reinhardt в противоположность Станиславскому ясно чувствует, что такое сценическая условность. Reinhardt очень смел в своих попытках создать условный театр[cccxxv]. Только, конечно, надо прежде всего установить, что метод, по которому он обновляет сценические приемы, принадлежит Gordon Craig'у. Итак, «Аглавена» поставлена по методу условных сценических приемов, предложенных Craig'ом[cccxxvi]. Попытки, достойные всяческих приветствий по адресу Reinhardt'а. Но только попытки. Осуществление обнаруживает высочайшую безвкусицу. Все в стиле modern. На все картины у него три декорации. Комнаты, по нашей терминологии, «на сукнах». Нет «настоящих» окон, нет «настоящих» дверей, нет потолка. И дверь и окно вырезаны на этом «сукне». Взято не сукно, а плюш. Вот начало ужаса. И получился фон, как у фотографа. Получился не фон, а нечто важное само по себе. Этот фон лез и оскорблял своей безвкусицей, главным образом, конечно, потому, что Reinhardt, совершенно не владея рисунком, располагал фигуры по приемам старой сцены, когда играли в павильонах, — и одел фигуры так, что они не ложились на этот плюшевый фон. Вот плюш-то и лез.

Идея постановки «на сукнах» не понята. Когда делаешь условный фон из сукна, надо добиться, чтобы фон был и по колориту и по достоинству своей материи совершенно нейтрален, и тогда надо добиться, чтобы фигуры, в смысле подбора их колоритов и в смысле рисунка расположений, явились главным на сцене. Тут были плюшевый фон, отсутствие рисунков в мизансценах, модернистские костюмы, неудачные колориты. Все определяется словом «модерн». Вторая декорация: снова интересная инициатива, осуществление обнаруживает в режиссере вкус, воспитанный на таких образцах

художества, которые дают нам «Jugend» и «The Studio»[cccxxvii]. Замысел интересный — изобразить лес целым рядом свешивающихся цветных тюлей. У Reinhardt'а получалась пещера, и опять в этой декорации фигуры казались из другого театра. Интересна очень третья декорация — башня, вернее, верхушка башни. Тут необычайная простота. Все обито темным холстом под тон темно-серого камня. Интересный рисунок и иллюзия высоты. И опять не использован удачный замысел и выполнение декораций, так как фигурами режиссер не владеет.

В смысле исполнения полный ужас. Совсем не уловлен метерлинковский стиль. Нет простоты, нет внутреннего диалога, нет солнца, нет надвигающегося трагизма, незаметного для самих действующих лиц, нет наивности, нет детской любви. Исполнение ужасное…

99. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОМУ
19 апреля 1907 г. Петербург[cccxxviii]

19 апреля 07.

Дорогой Федор Федорович!

Получил письмо от Анатолия Павловича Нелидова. Пересылаю его Вам[cccxxix].

Прошу Вас, если Вера Федоровна поправилась, конечно, настолько, что может без волнения слушать о делах и давать свои указания, прошу передать ей, что я считаю *необходимым* в интересах состава труппы снова завязать сношения с Нелидовым.

В нашей труппе нет такого актера, нам нужен такой.

Если «Пробуждение весны» не разрешат, быть может, все-таки придется ставить «Ревизора» в открытие[cccxxx].

А как отнеслась Вера Федоровна к просьбе моей взять В. А. Петрову?

Относительно «Жизни Человека» в цензуре узнавал. Цензурный комитет продолжает скреплять «Жизнь Человека» и запрещать ее не думал и не думает[cccxxxi]. Запрещают эту пьесу иные губернаторы, как это бывает часто, когда они находят пьесу недопустимой к постановке «по местным условиям».

Прошу ответить мне относительно Нелидова и Петровой.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

100. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОМУ
29 – 30 апреля 1907 г. Куоккала[cccxxxii]

Дорогой Федор Федорович!

Ваше письмо из Харькова о болезни Веры Федоровны меня очень встревожило. Хотел написать В. Ф., но потом решил писать Вам, так как не хочу затруднять В. Ф. чтением писем, которые, на мой взгляд, волнуют всегда,

приятны они или неприятны.

Передайте В. Ф. мой привет и пожелание скорейшего выздоровления и читайте те места из письма, которые покажутся Вам неспособными взволновать больную В. Ф.

Отлично понимаю, что нельзя было оставлять В. Ф. одну, и все-таки был очень огорчен, узнав, что Вы уехали из Питера[cccxxxiii].

Не может быть *солидным* сезон, когда режиссура, в широком смысле этого слова, не готовится к сезону *с весны*.

Вы пишете: «Надеюсь, будете писать обо всем, о своих замыслах относительно постановок и т. д., а то трудно работать, можно разойтись в разные стороны, и тогда уж ничего не поделаешь»[cccxxxiv].

В разные стороны мы, конечно, не разойдемся, если мы, конечно, верно понимаем друг друга, но если судьба будущего сезона до известной степени зависит от того, насколько часто мы будем обмениваться обстоятельными письмами, я дрожу за участь будущего сезона, потому что в письма не верю совсем, то есть в их продуктивность в области искусства, вернее, в области делания для искусства.

Шутка сказать — «писать о своих замыслах».

Я с громадным трудом рассказываю о своих замыслах, написать не смогу ни строчки.

Так и пройдет лето. Май, июнь, июль.

И эта неподготовленность мастерских театра даст себя знать перед рождеством, после рождества, словом, в трудные дни сезона. Я знаю, я уверен.

Конечно, что делать, если так складываются обстоятельства. Здоровье В. Ф. не менее важно для сезона, чем наша с Вами подготовительная работа, но… сказать о том, что меня мучит, считаю своим долгом.

Я часто бываю совсем-совсем один. Это очень хорошо, потому что в одиночестве вырастает тысяча интересных идей, но в одиночестве же всплывает также целое море ошибок, которые грозят предостерегающе кулаком: «Не повторяй нас опять».

1) Какую ужасную ошибку сделала В. Ф., что она поехала по России со старым репертуаром[cccxxxv]. Это ее компрометирует как вставшую во главе Нового Театра. Получаю очень много писем с просьбой разъяснить, что это значит, что В. Ф. путешествует с пьесами Зудермана, Островского etc.

2) Какую ужасную ошибку сделал театр, что он не играл «Жизнь Человека» весь пост, всю пасху. Никуда не годный предрассудок, что постом надо прекращать спектакли, будь он проклят! Ерунда! «Бог мести» в провалившемся сначала Современном театре (значит, репутация театра уже подорвана) делает полные сборы[cccxxxvi]. Переполнен Художественный, битком на концертах Никита[cccxxxvii]. У нас был слишком короткий сезон[cccxxxviii]. Неостроумно было, не закрепив позиции основательнее, не сделать сезона искусственно более длинным. Сделай мы это, позиция театра была бы тверже для будущего сезона. Сезон гастролирующего театра почти составляет половину сезона постоянного театра. Разве это нормально?

3) Простить себе не могу, что я не настоял на устройстве летней колонии. В сезоне Вы пожалеете, что так легкомысленно отнеслись к идее устройства таких вот предсезонных репетиций. *И мне бы очень хотелось знать, почему, собственно, В. Ф. предпочла отказаться от этого моего предложения*.

Вообще, В. Ф., по-видимому, с каких-то пор перестала считаться с моими советами. Пишу В. Ф., что нужны в труппе В. А. Петрова, А. П. Нелидов, В. Ф. молчит. В. Ф. взяла Брюнелли, я узнаю об этом случайно и не от В. Ф. Спрашиваю Брюнелли, почему она не интересуется знать, какая предстоит ей работа, Брюнелли отвечает мне в письме (мой вопрос шутя раскрывает мне — как снег на голову! — неприятность): «Вера Федоровна, — пишет Брюнелли, — с которой у меня больше (?) чем дружеские (?) отношения, указала мне на Бравича», к нему-де надо обращаться за всякими указаниями. Итак, музыкальная часть с будущего года — это для меня новость — подведомственна не режиссеру, а заведующему труппой. Далее Брюнелли пишет (и зачем она мне пишет так подчеркнуто о дружбе и любви В. Ф. к ней): «В. Ф. очень полюбила меня и говорила, что Музыкальной студии должно быть отведено видное место, говорила, что она сама любит музыку до безумия и что чем больше будет ее…» и т. д.[cccxxxix].

Может быть, В. Ф. найдет нелишним и меня посвятить в проекты, касающиеся будущего сезона. Меня письмо Брюнелли крайне расстроило.

Третьего дня был в Цензурном комитете. Пришел к Ламкерту, и он меня тотчас же огорошил ответом: «Не разрешена». Тогда я решил сидеть у него до тех пор, пока не добьюсь. Через полтора часа ухожу от него с тем, что пьесу представлю еще раз с помарками «рискованных» мест. Ламкерт посоветовал явиться с пьесой прямо к начальнику, так как ему, сделавшему отрицательный отзыв о пьесе, неловко являться к нему вторично. Буду марать, а сердце мое будет обливаться кровью. Вымарав, дам переписать, и поеду к начальнику[cccxl].

В отзывах о Художественном театре Чулков кидает камешки в наш огород. Его рецензии самые неприятные для нас, потому что они неискренни и обнаруживают, что Чулков чем-то обижен или о чем-то мечтает. В «Перевале» он скорбит, что у этого театра нет вожака[cccxli]. Верную рецензию написал Кугель о «Горе от ума»[cccxlii].

Репертуар будущего сезона Художественного театра: «Синяя птица» Метерлинка, «Кесарь и Галилеянин» Ибсена, «Жизнь Человека»; в предположении «Каин» Байрона и «Саломея» Уайльда.

Подозрительно, что «Саломею» объявляют еще и другие русские театры. Уж не хочет ли цензура разрешить. Узнаю в цензуре[cccxliii].

Ходят слухи, что О. М. Дарская открывает в Питере драматический театр и будет ставить «Саломею».

Санин ушел из Александринского театра бесповоротно. Служить этот сезон

нигде не будет. У Красова пойдет «Эрос и Психея», и пьесу эту будет ему ставить Санин. Этот слух из очень верного источника[cccxliv].

Наши сотрудники участвуют в спектаклях Художественного театра. И над ними так глупо острят: «тут не стилизация» и прочее. Они очень оскорблены и держат себя гордо. Виделся с Шаровым и Тизенгаузен.

Выписали ли Вы, Федор Федорович, «Serva amorosa» Гольдони? Надо же решить относительно Гольдони[cccxlv]. Вы спрашиваете меня, что я думаю относительно репертуара. Считаю его вырешенным. Относительно же «Пробуждения весны» — вопрос одной-двух недель. Ну, а если «Весна» сорвется, надо будет думать. «Ревизора» хочется всегда. Между прочим, «Ревизор» в Художественном театре предположен[cccxlvi].

На днях примусь за «Пелеаса», но предварительно перечитаю «Принцессу Мален» для очистки совести[cccxlvii].

На днях буду у Венгеровой, узнаю о *новом* Метерлинке[cccxlviii].

Относительно постановки «Дара» по методу круглого театра, мне кажется, надо хлопотать так же, как я хлопочу о «Пробуждении весны». Ведь в России у нас всегда начинают с того, что говорят «нельзя»[cccxlix].

Прошу Вас писать мне.

Когда В. Ф. оправится, напомните ей, что она обещала мне написать подробное письмо о чем-то[cccl].

Всем привет.

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Где брошюра, купленная Вами в Берлине, о «Саломее»? Если в Харькове, прошу выслать мне на некоторое время, если у Вас дома, разрешите взять. (Где найти?)

101. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
30 апреля 1907 г. Куоккала[cccli]

30 / IV. 07.

Дорогой Александр Александрович!

Вы помните, у Чехова в «Чайке» Маша просит Тригорина прислать книжку его с автографом и предупреждает: «только не пишите “многоуважаемой”, а просто так: “Марье, родства не помнящей…”» и т. д.

Когда я открыл Вами присланную «Снежную маску»[ccclii] и прочитал «многоуважаемому», мне вспомнилась Маша из «Чайки» и я пожалел, что уже поздно предупреждать, чтобы Вы не писали мне «многоуважаемому», а просто так: «Всеволоду…»

Крепко жму Вашу руку и крепко благодарю за память. Очень хочется посмотреть на Вас, послушать Вас.

Не хотите ли приехать к нам, погулять по берегу Финского залива. Море уже очистилось от льда. Приезжайте. Будем очень-очень рады.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

102. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. П. ВЕРИГИНОЙ
2 мая 1907 г. Куоккала[ccliii]

2 мая 1907. Куоккала.

Дорогая Валентина Петровна!

Поездка с Нарбековой и Закушняком, как я и предчувствовал, не состоится[ccliv].

Скучно писать подробности этой неудачи.

Здесь же организуется (и уж почти все дело на мази) кружок музыкантов, который в течение всего лета с конца мая будет вместе со мной устраивать: 1) вечера Музыкальной студии (пластические пробы) и 2) общедоступные музыкальные вечера.

В связи с этим предприятием (искания в области пластической музыкальной драмы) я хочу поставить в Куоккала ряд коротких спектаклей из вещей, не разрешаемых по ту сторону Белоострова[cclv]: «Саломея», «Пляска смерти» Ведекинда, «Король на площади» et tutti quanti[5].

Если у Вас есть какая-нибудь материальная возможность существовать в Финляндии, хорошо было бы, если бы Вы жили здесь. Соблазняется не ехать на Волгу В. Г. Иолшина. Подберем людей, надеюсь.

Из поездки В. Ф., кажется, теперь ничего не выйдет. Она, может быть, прекратится. В. Ф. больна довольно серьезно[cclvi].

В пятницу жду к себе в гости Кузмина и Ремизова. Крепко жму Вашу руку.

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

Открытку и письмо из Москвы получил. Благодарю. Оля кланяется.

103. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
5 мая 1907 г. Куоккала[cclvii]

5 мая 07. Куоккала.

Большое спасибо, дорогой Александр Александрович, за Ваш портрет[cclviii]!

Свой пришлю Вам непременно.

Вы не подумайте, что я обиделся за «многоуважаемого». Я, видите ли, испугался. Показалось, что Вы разлюбили меня.

А все-таки не теряю надежды когда-нибудь увидеть Вас у себя, в Куоккале.

---

[5] И им подобные *(итал.)*. — *Ред*.

Барон Унгерн? Это режиссер Товарищества новой драмы в Тифлисе, который приглашен в качестве так называемого «режиссера-репетитора». Он будет заменять меня в те дни, когда я должен на время отойти от пьесы, чтобы не привыкать к своим ошибкам. На обязанностях его будет еще — проходить с «сотрудниками» общие сцены по моему указанию[cccliх].

Вчера были у меня Кузмин и Ремизов. Кузмин читал «Святую Евдокию», которая мне очень-очень понравилась[ccclx].

Желаю Вам вдохновения в работе над новой пьесой[ccclxi]. Буду ждать ее с нетерпением. Хотелось бы, чтобы к осени она уже была готова.

До свидания!

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

104. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Я. БРЮСОВУ
9 мая 1907 г. Куоккала[ccclxii]

9 мая 1907.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю Вам «Письмо первое» из «Писем о театре» и очень прошу Вас сделать зависящее, чтобы статья эта маленькая была напечатана на страницах «Весов», по возможности, в одном из ближайших номеров[ccclxiii].

В рукописи на странице первой пропущены цифры номеров «Весов», где упоминалось имя Рейнхардта, и на странице второй — год, книга «Правды», где была помещена статья цитируемого Макс Ли. Попросите кого-нибудь из секретарей заполнить эти пропуски, отыскав нужное; вероятно, «Правда» имеется у Вас в редакции.

На странице восьмой (последняя строка) заглавие *немецкое* книги Craig'а прошу заменить *английским*. У Вас есть книга Craig'а[ccclxiv].

Надеюсь, Вы найдете возможным поместить статью (это скорее — рецензия) и известите меня: будет помещена или нет и когда, приблизительно.

Очень прошу Вас прислать мне Ваш портрет работы Врубеля (оттиск из «Золотого руна»)[ccclxv], если это не введет Вас в излишние расходы.

Привет жене Вашей. Ольга Михайловна кланяется Вам обоим.

Любящий Вас. *Вс. Мейерхольд*.

Адрес мой: Финляндия, Куоккала, мне.

P. S. Простите, что не пишу подробного письма о Петербурге, но спешу отправить Вам рукопись. Скоро напишу.

105. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОМУ
10 мая 1907 г. Петербург[ccclxvi]

10 мая 1907.

Дорогой Федор Федорович!

Того, на что Вы возражаете, я не писал[cccLxvii]. Быть может, я так *плохо* писал, что письмо мое может толковаться двояко, тогда в этом повинна неуклюжая редакция его, я же не повинен, так как побуждения имел самые чистые: советовать там, где считал нужным посоветовать, погоревать над тем, что кажется несбыточным, спросить о том, что вызывало щемящее сомнение; при этом, прошу верить, со времени последнего моего свидания с Верой Федоровной и с Вами, ни к В. Ф., ни к Вам не изменились мои отношения ни на йоту к худшему.

У меня нет копии моего письма к Вам, того, о котором Вы пишете. Чтобы «недоразумение» перестало быть печальным, прошу прислать мне копию моего письма, если боитесь прислать само письмо, как бы оно не затерялось.

Так как я уверен, что письмо мое Вами было не понято (ничем иным не могу себе объяснить тона Вашего письма от 5 мая), поясню все места моего письма, которые, утверждаю, Вами не поняты, потому что то письмо, которое я писал, не могло вызвать такого ответа, какой получил от Вас.

По получении копии своего письма отвечу немедленно. Если пришлете само письмо, вместе с ответом возвращу его Вам тотчас же.

Утверждаю, я не писал того, что Вы читали. И я очень рад, что Вы читали не то, что мною написано, как это ни странно, что я рад, потому что этот несчастный случай дал Вам повод сказать то, что Вы имели сказать, по-видимому, давно, но чего почему-то не говорили.

Но, может быть, и я читаю не то, что написано. Тогда я спрошу Вас сначала, так ли мне понимать Вас, как я понял?

И, видите ли, мне труднее читать Ваши письма, чем Вам мои… Впрочем, обо всем до следующего раза. Итак, жду моего письма обратно.

О «Ревизоре» и Нелидове.

С точки зрения материальной выбор *всякой* пьесы для репертуара данного сезона *риск*.

И рисковать должен только тот, в руках которого материальный рычаг дела.

Когда Вы даете кому-нибудь роль, Вам кажется, что актер сыграет данную роль блестяще, а приходит спектакль, роль проваливается.

Как можно с уверенностью сказать, что существующая труппа разыграет «Ревизора»?

Предупреждая, что не беру на себя никакой ответственности, как разыграет наша труппа «Ревизора», говорю то, что уже говорил Вам: если в труппе будет Нелидов или такой актер, как Нелидов, способный сыграть самую трудную роль в пьесе, роль городничего, остальные роли в пьесе не считаю столь трудными, чтобы при распределении ролей могли быть задержки.

Другая трудность: режиссер должен увидеть всю пьесу до конца в верном рисунке, с интересным расположением линий, должен в верном фокусе показать черта. Только тогда, когда эта трудность будет преодолена, вопрос может быть решен положительно. Не правда ли?

Ведь когда я рассказал план постановки «Жизни Человека», не правда ли, было легче решить вопрос о ее скорейшей реализации?

Так и здесь.

О Нелидове остаюсь при том же мнении, что его надо взять в труппу. Но в какой мере это мыслимо с точки зрения бюджета, решать приходится Вам.

Письмо Ваше от 5 мая на два дня выбило меня из колеи. Так взволновало оно меня. А я очень много работал по приезде из-за границы[cccLxviii]. Чертовски громадная у меня сейчас энергия, и, может быть, оттого что я весь в работе, письмо Ваше хоть и взволновало меня, но не привело меня ни к какому рефлексу, к какому оно могло бы привести меня, будь я нервен так, как это было в конце сезона.

Надо *весело* творить. Не надо так киснуть, как киснет Казимир Викентьевич (он мне прислал письмо, мрачное до безнадежности)[cccLxix].

Желаю Вере Федоровне здоровья и бодрости много-много.

А Вам желаю приехать сюда как можно скорее, потому что, снова повторяю, о делах я писать могу лишь то, что, поверьте, осязательной пользы никому принести не может, поэтому предпочту *заняться делом*, а не тратить время на писание *слов*, которые, еще вдобавок, могут быть не так поняты.

Но не волнуйтесь, на Ваше письмо от 5 мая отвечу.

Привет!

Вс. Мейерхольд

106. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. П. ВЕРИГИНОЙ
13 мая 1907 г. Куоккала[cccLxx]

13 мая 1907.

Дорогая Валентина Петровна!

Вопрос об устройстве здесь спектаклей не так еще определенно вырешен, чтобы была надобность Вам *немедленно* ехать сюда. Ехать сюда *на риск* Вам, конечно, не следует, чтобы не накачать себе на шею лишних расходов. А как только дело наладится, я дам Вам тотчас же телеграмму.

Я в данное время не активен в смысле устройства спектаклей, так как занимаюсь писанием статей о театре. Только что отослал В. Я. Брюсову рецензию о берлинском театре Рейнхардта для напечатания в «Весах» (не знаю — примут ли)[cccLxxi]. А теперь снова засел за ту капитальную свою статью о театре, которую начал еще прошлым летом и которую до сих пор не могу довести до конца. Просмотрел первую часть. Она написана хорошо, надо только сократить. Теперь пишу вторую часть. Третья часть будет о *Студии*. Четвертая — заключительная — мой план будущего театра. А может быть, четвертая часть отпадет, если в анализе статей Брюсова, Вяч. Иванова, Антона Крайнего я уже успею высказать весь свой план достаточно ясно[cccLxxii].

Работа пока идет туго, но все-таки подвигается вперед. Как только дело со статьей войдет в норму, буду уметь работать систематически, ежедневно, не будет опасно заняться устройством здесь того, что задумал. И тогда, повторяю,

тотчас же протелеграфирую Вам.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

107. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. И. ИВАНОВУ
15 мая 1907 г. Куоккала[cccLxxiii]

15 мая 1907.

Глубокоуважаемый, дорогой Вячеслав Иванович!

С большой благодарностью возвращаю Вам оттиск «По звездам»[cccLxxiv] (посылаю ее одновременно с этим письмом заказной бандеролью).

На днях буду у Вас, но все еще не могу прочитать Вам свою работу, так как она не кончена[cccLxxv].

Привет Лидии Дмитриевне[cccLxxvi] и Вам шлет Ольга Михайловна.

И я шлю привет.

Крепко жму руку.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

Куоккала (Финляндия).

108. В. Я. БРЮСОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Середина мая 1907 г. Москва[cccLxxvii]

1907, май.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Статью Вашу, конечно, напечатаем, не знаю только, в июньском или июльском номере (ибо апрельский и майский уже заканчиваются печатанием). Чтобы не связывать Вас или «Весы» лишними обещаниями (нами и так дано их много!), мы озаглавим Вашу статью не «Письма о театре, I», а «Письмо о театре» или «Письмо из Берлина», или, наконец, каким-нибудь общим заглавием (если Вы такое предложите) с подзаголовком «Письмо из Берлина». Это, конечно, не помешает Вам написать нам в «Весы» еще много писем[cccLxxviii].

В майском номере будет статья М. Кузмина о театре Комиссаржевской[cccLxxix].

Не оставляйте нас без вестей о себе. Привет Вашим.

Ваш всегда *Валерий Брюсов*

109. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Я. БРЮСОВУ
20 мая 1907 г. Куоккала[cccLxxx]

20 мая 1907.

Крепко жму Вашу руку, благодарю, дорогой Валерий Яковлевич, рад, что Вы нашли возможным поместить мое «Письмо». И пусть конечно, будет эта статья озаглавлена так, как найдете более удобным для журнала.

Привет Вашей жене.

Буду писать Вам непременно. Сейчас чувствую себя не совсем здоровым.

Поэтому пишу так коротко.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Да посетит Вас вдохновение задумать пьесу.

110. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОМУ
22 мая 1907 г. Куоккала[cccLxxxi]

22 мая 1907.

Дорогой Федор Федорович!

1)

«Это ее компрометирует как вставшую
во главе Нового Театра».
(Из моего письма)[cccLxxxii].

В этой фразе не больше того, что Вы признаете сами. Вы говорите: да, мы хотели ехать с иным репертуаром — новым, и, конечно, это было бы лучше, но декорации, труппа, не нашли театров в больших городах и т. д.; нельзя было ехать так, едем иначе. — И я знаю, Вы могли бы сказать: «Это — компромисс, но компромисс, вынужденный обстоятельствами». Это — компромисс! Мое «компрометирует» означает только то, что и фраза «это — компромисс», а прибавка — «как вставшую во главе Нового Театра» — совершенно освобождает меня от упрека, будто в затронутом вопросе я касаюсь артистической величины В. Ф., которая, признаю, не способна себя скомпрометировать выступлением на сцене в ролях старого репертуара.

Упомянув, что меня спрашивают, «почему В. Ф. путешествует со старым репертуаром» (оттого и поднял вопрос), еще больше освобождаю себя от подобного упрека, так как смысл всего таков: раз есть люди, так спрашивающие, налицо компромисс (вынужденный — смягчающее обстоятельство), причем этот компромисс В. Ф. только «как лицу, ставшему во главе Нового Театра», а не В. Ф. как артистической величине. Поэтому Ваша фраза «старый репертуар ее дискредитировать не может» (с этим я совершенно согласен) не исключает возможности считать *поездку со старым репертуаром — делом компромиссным*.

Неверно поняв мною написанное (быть может, благодаря неудачной редакции этой части письма, где «компрометирует» звучит так вульгарно, мне кажется, из-за того, что чаще это слово употребляется не в смысле делания «компромисса»), Вы даете мне в письме своем характеристику В. Ф. как артистической единицы. Я ставлю В. Ф. очень высоко, хотя убежден, что моя характеристика В. Ф. может и не совпасть с Вашей, потому что большой артист многогранен и, смотря по тому, с какой точки зрения любуешься им, вырисовывается в твоих глазах его прекрасное лицо.

В этой части Вашего письма есть фраза, которую выписываю курсивом: «*Ее театр — это она “новая”*». Я не понял так, как нужно понять, и прошу объяснить.

2) Инцидент вокруг Брюнелли — чепушной. Все, что написал, мог бы и не писать. Извиняюсь. Ерунда! А вопросительные знаки, успокойтесь, нисколько

не таинственны. Их надо понимать в прямом значении, а не с намеками. Я не понял «больше чем дружеского отношения», может быть, оттого, что на моих глазах были колебания Веры Федоровны — брать [ли] Брюнелли. А может быть, эти «колебания» — плод моего воображения. Если так, извиняюсь.

3)

О Чулкове (см. подчеркнутое в моем письме).

«Чулков, написав это, не имел злокозненных намерений»[cccLxxxiii].

В моем письме нет ни намека на «злокозненные намерения» Чулкова. Все, что написал Вам, говорил самому Чулкову, с которым у меня прочные приятельские отношения, давние (близко знакомы с ним со студенчества). Как-то мы провели с ним вместе целый день (это было *до* моего письма к Вам), я ругал его за возмутительную рецензию о Брюсове в «Перевале»[cccLxxxiv], и тогда же мы очень много говорили о нашем театре. О том, что Чулков обижен, говорил и раньше (не помню, Вам, В. Ф. или Каз. Вик.), когда так вышло, что мы перестали звать его на генеральные репетиции последних спектаклей. Словом, о «злокозненных намерениях» его нет в моем письме. И не так называется то, о чем я пишу с товарищеской улыбкой.

4)

«Если мы, конечно, верно понимаем друг друга». (Из моего письма).

«Эту фразу Вы должны непременно объяснить мне», «в этой фразе звучит сомнение». (Из Вашего письма).

Приехав постом в Лодзь[cccLxxxv], я, между прочим, высказал Вам мое огорчение, что я и П. М. Ярцев не сошлись в критике на Художественный театр. И хотя этот факт нисколько не уменьшил любви моей к Петру Михайловичу, огорчение мое вызвано было тем, что я опять, *как часто*, преувеличил степень моей солидарности. Не помню точных выражений, высказался в том смысле, что вот — казалось — были так солидарны, а так различно судили то, что должно было бы вызвать одинаковость суждений. Затем прибавил: «Может быть, скоро окажется, что вот и мы не понимаем друг друга». В злополучном моем письме прозвучала та же нота, не сомнения, а *боязни, предчувствия*, если хотите. Что тут такого?

Мир очень сложен, можно ли быть в чем-нибудь уверенным? Вот Б. К. Пронин прислал мне вчера письмо с извещением, что оставляет Ваш театр[cccLxxxvi] (он еще напишет об этом Каз. Вик.). Видите?!

Вы пишете: письмо «просмотрел еще раз и *убежден*, что *неверно* его понять *не* мог». (Курсивы мои.)

А я отвечаю Вам: прочитал свое письмо и вижу, что *нет* в нем ни *намека* на то, чтобы дать повод к тому письму, какое Вы прислали мне в ответ. Видите?!

Как же избежать мук предчувствий?!

Вот и все в Вашем письме, что Вы зовете «возражением». Остальное есть

уже не возражение на мое письмо, а так называемое «по поводу». Но об этом в следующем письме.

Прежде чем перейти к делам от словопрений, еще немного на ту же тему: если наши отношения прочны, то я *мог* написать Вам такое письмо, как то злополучное, а Вы, прежде чем возражать, могли бы спросить меня, «что сей сон означает?», раз оно изумило Вас — читал и не верил глазам. А раз уж произошло то, что произошло, мы можем исписать с Вами целые томы и все-таки из этого ничего путного, думаю, не выйдет. Всякие объяснения — ах, эти объяснения!.. Бог с ними! Трудное это дело. Что может быть хуже слов там, где возникают недоразумения. *Сделать так, чтобы они не возникали, вот задача*. Раз этого нельзя, помогут ли объяснения?!

1) Вы пишете: «Относительно “Пелеаса” Вам, по-моему, надо списаться с Денисовым, чтобы летом он заготовил материал». Сказать такую штуку все равно, что предложить давать уроки на рояле при условии, что учитель в Питере, а ученик в Москве.

2) «Ревизора» ставить действительно не надо.

3) Только третьего дня имел возможность отвезти «Пробуждение весны» начальнику Главного управления по делам печати. Не имея возможности быть в Питере, послал пьесу Николаю Федоровичу[cccLxxxvii], чтобы он отдал переписать ее в двух экземплярах, но Ник. Фед. стал вести с Вами переписку, спрашивая, кому Вы всегда отдаете печатать. А я-то жду, когда он пришлет мне два экземпляра! Написал Шарову, тот заходит, узнает, что Ник. Фед. ждет от Вас известий, куда отдавать, Шаров пишет об этом мне, я пишу Ник. Фед. мольбу, чтобы отдавал первому попавшему переписчику, и вот такими трудами наконец-то пьеса в цензуре.

4) «Смерть быта» я читал в «Товарище» за подписью Горнфельда, а не Л. Галича, а где была статья Л. Галича под таким же заглавием?[cccLxxxviii]

5) Андреев здесь, но странно — Вы пишете: «Возьмите пьесу», — ведь он определенно писал, что она будет готова «в августе» или «к августу», но не «в июне» и не «к июню», чтобы напоминать о ней в мае. Не правда ли?[cccLxxxix]

Очень жалею, что Вы ни слова не пишете мне о состоянии здоровья Веры Федоровны.

Очень грущу, что Вера Федоровна не сделала даже приписки к Вашему письму. Ни даже «привета» через Вас. Как понять?

И все-таки шлю Вере Федоровне свой привет с большой нежностью и любовью.

Жму Вашу руку.

Вс. Мейерхольд

111. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. П. ВЕРИГИНОЙ
29 мая 1907 г. Куоккала[cccxc]

29 мая 1907.

Дорогая Валентина Петровна!

В «Товарище» однажды была напечатана заметка, что я намерен поставить в Териоках «Саломею», и в конце заметки прибавлено: «В спектакле участвует г-жа Иолшина»[cccxci]. Мне кажется, Ауслендер в письме к Вам имел намерение вышутить редакцию этой вот заметки. Заметка действительно звучит курьезно: как будто Валентина Георгиевна собирается сыграть *все* роли в «Саломее».

«Саломею» я действительно хочу поставить. Замыслив этот спектакль, обратился к Валентине Георгиевне, так как не считал для Вас мыслимым приезжать сюда за тысячу верст из-за одной роли.

Териоки (вторая станция после Куоккала к Выборгу) снял Гардин. У него сильная (достаточно сильная для летнего дела) труппа. Так как я не имел средств собрать свою труппу, обратился к Гардину — предоставить мне театр и актеров, дабы я имел возможность поставить «Саломею». Он согласился, но попросил поставить ему еще и «К звездам»[cccxcii]. Этой пьесой Гардин открыл сезон 27 мая.

Актеры играли неплохо, за исключением двух-трех, сыгравших отвратительно. «К звездам», как выяснилось, очень слабая вещь. Успеха она не имела ни малейшего.

Меня газеты выругали за «стилизацию», которой в постановке не было и не предполагалось[cccxciii].

На этой неделе начнется работа в нашей Музыкальной студии в Оллила[cccxciv]. Вот тут на каждом шагу я буду чувствовать недостаток в Вашем артистическом дерзновении.

И Саломея. Конечно — и Вы! Валентина Георгиевна тоже может дать интересные штрихи. Но ее Саломея и Ваша Саломея не совпадут. И Вам и ей, однако, рано играть Саломею, но и Вам и ей надо играть, надо пробовать себя.

Но из-за одной роли Вам ехать сюда не стоило бы, конечно. Вот почему работать задумал с Валентиной Георгиевной.

И нечего тут обижаться, нечего сердиться на меня, Вы согласны? Да?

Я часто думаю о Вас, часто.

Много могу говорить, но писать… Ах! как трудно.

Вот увидите, когда мы увидимся, я буду говорить Вам обо всех своих мечтах и планах в сфере обоим нам близкого искусства.

И мне надо очень много говорить с Вами.

А теперь… молчу, потому что у меня очень много личных неприятностей и я не в силах писать ни о чем, ни о чем.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

112. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
Май — нюнь 1907 г. Куоккала[cccxcv]

В этой книге[cccxcvi] (ее я посвящаю Вам) Вы прочтете отрицательное отношение к той школе сценического искусства, основателем которой в России явились Вы. Я умышленно подчеркиваю одни отрицательные стороны этой школы. Мне это надо. И мог бы рядом с этой книгой написать другую, в

которой осветил бы положительные стороны Вами основанной школы. То, что Вы сделали, громадно и нужно. Но это уже отошло в область истории. Так быстро движется вперед русское искусство. Вы стоите у нового моста. Вот почему еще при жизни Вашей я смело пишу о том, что могло бы принести Вам огорчение.

113. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. П. ВЕРИГИНОЙ
10 июня 1907 г. Куоккала[cccxcvii]

10 июня 07.

Дорогая Валентина Петровна!

«Саломея» в Териоках с Чириковой не будет поставлена. С Гардиным я порвал всякие сношения. Он оказался человеком ненадежным[cccxcviii].

Теперь я всецело отдаю свои силы Музыкальной студии. 13-го первый общедоступный музыкальный вечер. 24-го первый вечер Музыкальной студии. В программе вечера намечен Танец Саломеи из оперы (по Уайльду) Рихарда Штрауса. У меня до сих пор нет артистки, которая взяла бы на себя эту трудную, но в высшей степени интересную пластическую задачу. Чирикова не поняла, что Танцем овладеть, исполнить Танец столь же важно, как выучить слова. Ей казалось, что выступить в драме интересно, а танцевать неинтересно. И уехала. Бедная! Она еще влюблена в монологи. Или заскучала по мужу: он уехал с семьей на Волгу. А ждать до 24-го «из-за танца только» не захотела.

Знайте, что я без исполнительницы. Когда получите это письмо и загоритесь желанием овладеть танцем, телеграфируйте, буду ждать. Но должен предупредить Вас, что в нашей даче переполнение жильцов. Вот здесь, в этом вопросе, как быть? (Мунт приехала.) Как же быть? С вопросом о «Саломее» надо решать скорее.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

114. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. А. КУЗМИНУ
17 июня 1907 г. Куоккала[cccxcix]

17 июня 07. Куоккала.

Дорогой Михаил Алексеевич!

Неужели не приедете? Если нет, может быть, найдете возможным прислать мне «Куранты любви» — текст и ноты[cd]. Хорошо бы здесь сделать ряд опытов. А к «Выбору невесты» уже написана музыка?[cdi]Пришлите.

А то приехали бы?!

Майской книги «Весов» еще не имел в руках[cdii].

О «Евдокии» буду хлопотать горячо: отдельные сцены перечитываю по нескольку раз и восхищен Вашей пьесой очень[cdiii].

Как бы хотелось поскорее послушать «Алексея»![cdiv]

Пьеса Мережковских и Философова вроде «К звездам» Андреева — такая же чепуха психологических переживаний на фоне революции[cdv]. Даже не

верится, что эта вещь написана ими.

Привет Ауслендеру. Наши Вам кланяются.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Не знаете ли адреса Ал. Бенуа?

115. К. И. ЧУКОВСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
23 – 24 июня 1907 г. Куоккала[cdvi]

Многоуважаемый Всеволод Эмильевич!

Памятуя недавние наши разговоры, я предлагаю Вам назначить мне один из удобных Вам вечеров, чтобы вместе рассмотреть имеющиеся у меня материалы по английским мистериям XIV и XV вв.[cdvii]

В Англию я, как видите, не поехал, живу в Куоккале — недалеко от Вас — и готов явиться к Вам или принять Вас у себя в любой из указанных Вами дней.

Хотелось бы на этой неделе и хотелось бы, чтобы Вы пожаловали ко мне, ибо многие книги не принадлежат мне и было бы затруднительно переносить их за несколько верст.

Адрес мой таков: *Куоккала, деревня Лудехенде, дача Кондратьева*.

Не встретиться ли нам во вторник у общего нашего знакомого Льва Марковича Василевского?

Преданный Вам *К. Чуковский*

116. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОМУ
10 июля 1907 г. Куоккала[cdviii]

10 июля.

Я в долгу перед Вами, Федор Федорович: до сих пор недоответил Вам на письмо Ваше из Харькова от 5 мая. Помнится, я кончил свой ответ Вам на письмо Ваше от 5 мая приблизительно так: «Все остальное в Вашем письме есть уже не “возражение”, а “по поводу” и об этом в другой раз»[cdix]. Так как я очень много работал это время, я не мог доответить Вам. Теперь уже июль в половине, с 1 августа по условию начинается моя работа в Вашем театре; следовательно, осталось всего полмесяца до дня свидания моего с Вами, если, конечно, мы не запоздаем с началом совместной работы, как в прошлом году. Скоро, следовательно, увидимся. Вот и скажу Вам тогда все, что не договорил в ответе моем на письмо Ваше из Харькова. Сейчас же буду писать Вам о вопросах, затронутых Вами в письмах Ваших от 16, 22, 26 июня.

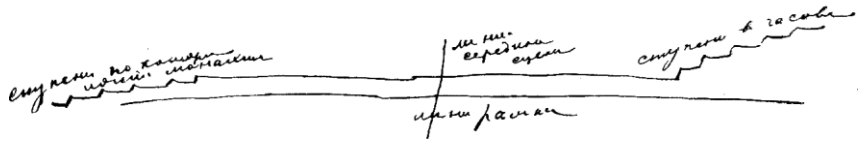
Не согласен с Вами, что Л. Андреев поступил, «как торговец»[cdx].

В сезоне, когда нервы наши растрепались до крайнего предела, нам простительно было метаться от одного проекта к другому, быть крайне неустойчивыми в раз намеченном плане. Только взвинченность нервной системы оправдывает тогдашний наш разговор о новой декорации к «Беатрисе», [написанной] новым художником. Теперь мне не представляется возможным, чтобы декорация была дана другим художником, хотя бы и более

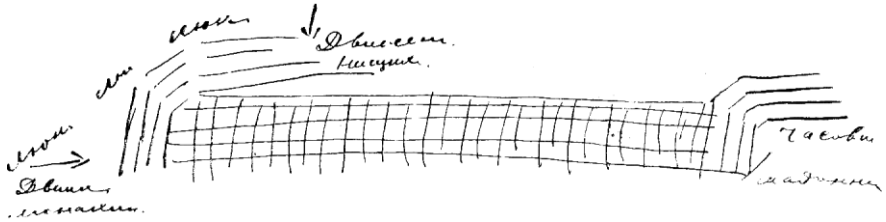
талантливым. Пусть декорация не задалась Судейкину, но ведь идея моей инсценировки родилась с движением линий и световых пятен именно вот такой декорации, хотя и не идеально выполненной. Вы описываете новую декорацию для «Беатрисы» в таком движении линий и световых пятен, каковое исключает возможность вместить в нее мои группировки, а главное, движение моих «сестер».

Если Вы припомните, у меня было две редакции постановки, какие я предложил для разрешения Судейкину.

Первая редакция, родственная той, какую Вы описываете в письме своем от 26 июня. Здесь симметричное расположение колонн, группировка в центре, готические низкие арки, которые жмут, теснят действующих лиц к середине, выход из глубины. Тут были бы уместны Ваши «симметричные ряды лампад, мерцающие в этих глухих сводах». Но тут вся инсценировка совсем не та, какая дана мною «Беатрисе» с тех пор, как мы остановились на второй редакции. Мы решили, что линия движущейся декоративной волны идет слева направо и снизу вверх. Спешка не дала нам возможности успеть устроить люки, а окна у Судейкина ползут кверху слева направо, как решено. Нищих выпускаем не в середину, а в левую часть сцены из чувства такта: было инстинктивное желание не нарушить гармонии движения слева направо. Хоть Вам и кажется искусственным положение Мадонны все время сбоку группы нищих, но я бы никогда не смог поставить ее в центр группы — само по себе крайне ценного для меня пятна именно в таком рисунке, не допускающего быть закрытым фигурой Мадонны. Если Вам кажется искусственным, на мой взгляд, самый живописный момент второго акта, Вы, очевидно, мыслили всю «Беатрису» в ином рисунке, в иной инсценировке. Мою инсценировку, которую я изменить не могу, вижу при условии такого движения декорации.

Дверь в фоне, каковой должен быть рассматриваем как декоративное *панно*, с условными окнами, с условными пейзажами без искусственного углубления его с помощью ряда колонн перед ним этим панно, — дверь в фоне должна быть уничтожена, конечно. В фоне не должно быть ни этой дыры, ни этого безграмотного (согласен) «боскета». Должны быть сделаны два больших люка или, еще лучше, один, полукругом огибающий левый план сцены так.

Панно отойдет глубже назад, а в левой части своей декорация должна быть написана так глубоко вниз, чтобы закрыть все пролеты, какие обнажатся люком.

Панно должно подняться вверх так высоко, чтобы не допустить сверху сукон. Занавес должен так уходить влево и вправо, чтобы рама у всей картины была *твердая*.

Мне представляется, что надо обратиться к Судейкину и предложить ему переписать неудавшиеся декорации, но характер движения линий и расположение световых пятен должны быть неизменно сохранены. Помимо того, что я не в состоянии вторично пережить пьесу, что я не мыслю ее иначе, как вот так, как уже поставил пьесу однажды, помимо этого обстоятельства, неужели этика позволяет Вам отдать эту работу в другие руки, не спросив Судейкина, не пожелает ли он переписать декорации, тем более что он и сам сознавал, что декорация не задалась ему? Если Судейкин откажется от этой работы, — ну, тогда надо будет обратиться к Василию Ивановичу[cdxi], если последний сможет выдержать ту гармонию, идея которой будет исходить из тех же отправных точек, из каких родилась идея моей и Судейкина гармонии. Если Василий Иванович даст такой макет, который будет чужим для моих группировок и, главное, моей идеи движения фигур слева направо, снизу вверх, то лучше играть пьесу в неудачной декорации Судейкина, чем…[cdxii].

Священника ни в каком случае не может играть Грузинский. Нужна высокая сухая фигура. В Беллидоре надо попробовать Давидовского, Закушняка (последний опасен здесь своей неврастенией)[cdxiii]. Если в Москву едет гастролировать театр, возможно ли при распределении ролей руководиться соображениями материального свойства? Я могу предложить: не везти меня, я приготовлю пьесы в Питере. Везите режиссером Унгерна, вот экономия некоторая — не надо платить мне суточные.

Кстати, коснувшись вопроса о приготовлении пьес в Питере, вспомним о том, что мучает меня с самого момента получения от Вас письма о Москве. Раз первый спектакль в Москве 31 августа, когда соберется труппа в Питере? Надеюсь, не 20-го. Я не берусь изготовить три пьесы: «Беатриса», «Вечная сказка», «Балаганчик» в восемь-десять дней. Ведь труппа наполовину новая. Считаю необходимым вызвать ее числа 10-го. Потом не лучше ли «Беатрису» с «Антонием», «Сказку» с «Балаганчиком»? Соединение «Беатрисы» с «Балаганчиком» ужасно, неладное соединение «Беатрисы» и с «Антонием», но тут хоть автор один. А не кажется ли Вам, что «Вечную сказку» совсем не следует везти? Я бы повез: 1) «Беатрису», 2) «Балаганчик» и «Антоний». При двенадцати спектаклях «Беатриса» будет идти раз восемь-девять (может, и все двенадцать), остальные четыре-три спектакля выдержит «Балаганчик» и «Антоний» при полных сборах равно с «Беатрисой»[cdxiv].

117. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. П. ВЕРИГИНОЙ
17 июля 1907 г. Куоккала[cdxv]

17 июля 07. Куоккала.

Дорогая Валентина Петровна!

13 июня Вы написали мне письмо такое, что я думал, Вы не простите мне «Саломеи». Боялся писать Вам. Не считал себя виноватым, но думал —

бесполезно писать, когда так сердятся.

5 июля получил от Вас такое письмо, что кажется, гнев Ваш сменился на милость[cdxvi].

Пишу.

Саломею танцевала одна оперная певица[cdxvii]. Танцевала неважно. Музыка зато звучала превосходно. Мы ездили с танцем на гастроли в Териоки. Это было на днях. Вечер был устроен кем-то с какой-то благотворительной целью. В первом отделении (литературном) читали: Блок, Городецкий, Мунт, Дагмар, Рославлев, Пяст, Василевский. Обстановку для этого отделения придумал я. Вообще обстановочной частью всего вечера руководил я. Блок прочитал гениальную вещь[cdxviii].

Во втором отделении я инсценировал два романса Чайковского. И в конце вечера — «Саломея» (только танец, конечно).

В Оллила мы ставим наши вечера по воскресеньям.

Дела идут недурно, но утомляюсь я чрезмерно. На этой неделе я уезжаю попутешествовать по шхерам.

Читали ли Вы в шестой книге «Весов» мое письмо о берлинском театре Рейнхардта? Что скажете?

«Пробуждение весны» цензура пропустила. Пьеса пойдет, следовательно[cdxix].

Ничем не занимайтесь. Отдыхайте. И приезжайте в Питер поскорее.

С 30 августа по 12 сентября наш театр (т. е. театр В. Ф. Комиссаржевской, не наш) будет гастролировать в Москве («Беатриса», «Балаганчик» и «Сказка»).

Addio, mia cara[6].

Ваш, как всегда, *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Посылаю рецензию и беру с Вас слово, что Вы ее не затеряете и вернете мне в Питер[cdxx].

118. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОМУ
17 июля 1907 г. Куоккала[cdxxi]

17 июля 07. Куоккала.

1) Обращаю Ваше внимание — Веры Федоровны и Ваше — на пьесу Кузмина «*Святая Евдокия*».

Чудесная вещь. Как прелестно будет звучать со сцены анахронизм: костюмы XVIII века и мотивы начала христианства в тексте поэта.

Пьеса помещена в «Цветнике Ор»[cdxxii].

Там же найдете пьесу Зиновьевой-Аннибал. Она читала мне ее всю (в альманахе помещен только первый акт). Я бы поставил и эту пьесу[cdxxiii].

2) От Осипа Дымова получил письмо, в котором он рекомендует нам

---

[6] Прощайте, моя дорогая *(итал.)*. — *Ред*.

поставить «Frühlings Erwachen» и предлагает свой перевод. Я ответил ему, что пьеса уже взята в переводе Федера, принятом «Шиповником» и редактируемом Бор. Зайцевым[cdxxiv].

3) У меня был А. П. Нелидов, умолял просить перед Вами взять его в труппу. Он так огорчен, что не у Вас в труппе, что хочет бросать сцену. Неужели В. Ф. не спасет этого талантливого актера? Ведь если бы он тогда согласился, он был бы в труппе. На его место по бюджету прочили Костромского, но этот отказался. Значит, бюджет позволяет взять Нелидова. Может быть, эти вот все мои соображения не выдерживают критики, знаю, однако, крепко одно: нам в труппу нужен такой актер, как Нелидов[cdxxv].

Сегодня был у меня г. Марадудин и рассказывал, что в Москву повезутся еще «Свадьба Зобеиды» и «Нора»[cdxxvi]. Верно он рассказывал?

Жму Вашу руку.

Вс. Мейерхольд

119. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОМУ
После 3 августа 1907 г. Петербург[cdxxvii]

С приездом!

Буду у Вас в понедельник утром. Крайне удивлен, что свидание со мной не оказалось для Вас столь скорожеланным, как свидание с другими. Впрочем, читая в газетах репертуар нашего театра, [понял, что] в репертуарном совете я не состою[cdxxviii]. Отказываюсь от участия и в художественном совете[cdxxix]; это режиссеру возможно, но вряд ли возможно театру.

Вс. Мейерхольд.

P. S. У Сологуба буду.

120. И. Н. ПЕВЦОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
21 августа 1907 г. Москва[cdxxx]

21 авг.

Простите, дорогой Всеволод Эмильевич, что сразу не ответил, умаялся уж очень. Предложением фирмы Товарищества новой драмы Вы меня несказанно обрадовали, ибо и мне приятно открыть свое дело под тем флагом, с которым связаны все лучшие воспоминания о молодых годах[cdxxxi]. Когда немного успокоюсь с работой, напишу еще Вам много об этом.

«Весенние побеги» я уже читал до Вашего письма и никак не мог думать, что пьеса эта может в скором времени увидеть свет русской рампы в силу цензурных условий[cdxxxii]. Кстати, в «Весах» прочел, что она в Германии выдержала упорную борьбу с цензурным комитетом и прошла с купюрами. Вы меня приятно поразили своим сообщением о ней, и конечно, она пойдет. Поставлю ее уже после Вас и буду просить выслать мне как экземпляр, так и краткую монтировку для режиссерских соображений — там ведь очень много

картин, но, мне кажется, их можно ставить чуть ли не как в синематографе: на фоне какого-то экрана мелькают отдельные короткие сцены.

Мне даже представляется такое выполнение (конечно, только в фантазии): какие-то невидимые для зрителя голоса читают художественно текст пьесы, а зрители видят ряд картин, иллюстрирующих это чтение.

Как-то не представляю себе Морица с головой под мышкой в трех измерениях[cdxxxiii].

Безумно хочется исполнить Вашу просьбу относительно высылки за костюмы раньше. В настоящее время в Москве и на занавес не хватает необходимых рублей четыреста-пятьсот, придется по приезде в Кострому кредитоваться, и я приложу все усилия, чтобы исполнить Вашу просьбу до 5 сентября.

Но за искренность всех своих благих намерений ручаюсь, а за их реальное осуществление… его покажет будущее.

Будете ли Вы в Москве? Если будете, привезите экземпляр «Шейлока», если нет, то вышлите, дорогой Всеволод Эмильевич, в Кострому.

Уезжаю в Кострому 26 августа.

Крепко жму Вашу деятельную, талантливую, умеющую подчинять себе руку.

Ваш *Илларион Певцов*

121. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. А. КУЗМИНУ
26 августа 1907 г. Петербург[cdxxxiv]

26 / VIII (воскр.).

Посылаю Вам, дорогой Михаил Алексеевич, немецкий текст пролога и эпиграфа из «Erdgeist»[7] и ремизовский перевод.

Буду очень счастлив сплести свою фамилию вместе с Вашей на книге, которую обещают красиво издать[cdxxxv].

Жду Вас сегодня вечером в театр. Ждем партию флейты[cdxxxvi].

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

122. В. Я. БРЮСОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
14 сентября 1907 г. Москва[cdxxxvii]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Тысячу раз прошу извинений у Ольги Михайловны и у Вас, что не приехал проводить Вас на вокзал. Совсем захлопотался в тот день. Верьте, что произошло это не от злой воли.

Посылаю Вам первый лист моего перевода «Пелеаса и Мелисанды»[cdxxxviii]. Я предпочел напечатать его, чем переписывать. Продолжение (конец второго и начало третьего акта) вышлю завтра, окончание — в понедельник. Так как Вы

---

[7] «Дух земли» *(нем.)*. — *Ред*.

работать будете не сразу над всеми актами, то, думаю, порядок не слишком Вас затруднит.

Посылаемый Вам лист еще первая корректура. В ней можно и должно делать поправки. Я еще раз просмотрю все эти сцены и, вероятно, кое-какие мелочи изменю, но, конечно, только мелочи.

Жду поправок и от театра, от Вас как режиссера и от каждого исполнителя, который попытается произносить мои слова и, может быть, найдет их неудобными для голоса. Хорошо бы получить эти поправки раньше, чем листы будут отпечатаны.

Посылаю Вам и две песенки, которые поет Мелисанда, потому что к ним надо написать музыку заранее.

Для цензуры я пришлю Вам чистовые экземпляры в начале недели.

Вере Федоровне я также послал экземпляр листа и песенки.

Сегодня у Вас — Ведекинд[cdxxxix]. Да поможет Вам бог Дионис!

Ваш *Валерий Брюсов*.

14 сент. 1907 г.

P. S. Если театру не понравится, что песенка Мелисанды переведена слишком далеко от подлинника, — я могу прислать другой перевод, давно сделанный мною, очень близкий… но и очень бледный.

123. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Я. БРЮСОВУ
1 октября 1907 г. Петербург[cdxl]

Дорогой Валерий Яковлевич!

Вы не сердитесь на меня, что не отвечал Вам так долго на Ваше любезное письмо.

Приехав из Москвы, тотчас же весь ушел в работу, и в какую работу.

Открыв театр «Пробуждением», на другой же день принялся за «Пелеаса»[cdxli]. И сердце стало обливаться кровью каждый день, каждый час.

Боже мой, каких актеров надо для этой пьесы.

За исключением В. Ф.[cdxlii] никто не может играть, не смеет играть.

Я играю Аркеля, но можно ли ставить и играть?![cdxliii]

Ваш перевод всеми силами оберегаю, но актеры кощунственно калечат. В. Ф. да еще Волохова (Женевьева), только они относятся к тексту благоговейно.

Пелеас — Закушняк. Этим все сказано. Но что же делать, когда некому играть эту наитруднейшую роль современного театра.

Дорогой Валерий Яковлевич, приезжайте. Третья генеральная 9-го в 11 $^{1}/_{2}$ утра. Первый спектакль 10-го.

Привет Вашей жене. Привет «Весам».

Братски любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

124. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. П. ВЕРИГИНОЙ
Середина октября 1907 г. Петербург[cdxliv]

Дорогая Валентина Петровна!

Это — фатум! Чирикова уходит из труппы. И Вам не миновать играть роль Берты[cdxlv].

Умоляю Вас не нервничать по этому поводу. Будьте вдохновительницей моей на репетициях.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

125. Н. П. УЛЬЯНОВ И П. М. ЯРЦЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Конец октября 1907 г. Москва[cdxlvi]

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Пишем письмо с Петром Михайловичем — письмо совокупное. Были сейчас в театре «Эрмитаж». Самого Щукина нет, он за границей. Театр сдан Сабурову на пять лет. Переуступка, быть может, и возможна, но театр будет стоить очень дорого. Если вообще возможно снимать большой театр, то, кроме «Эрмитажа», можно иметь в виду Новый театр и «Аквариум». Из мелких — опять проклятую Студию. Относительно «Аквариума» мы решили поговорить с Озеровым, а относительно Студии — с Воротниковым. Относительно же «Эрмитажа», так же, как и Нового театра, будем действовать, если это возможно будущему театру с материальной стороны и тогда, когда ты нам напишешь[cdxlvii].

У нас есть мысль организовать теперь же, здесь в Москве, подготовительную школу будущему твоему театру, при условии, если ты можешь на протяжении сезона три раза приезжать на два дня в Москву для практических занятий. Курс при более подробной разработке будет разбит на три части и будет завершаться твоими приездами. Подробный проект будет представлен тебе, когда ты одобришь идею. Помещение для этой цели у нас есть.

В числе пайщиков будущего театра возможна артистка коршевского театра Заревская, но, конечно, при условии поступления в твою труппу. Претендовать на особое значение и «чужие роли», по всей вероятности, она не будет, но все же придется занимать ее в подходящих ролях. Если разрешишь, будем с нею говорить. Если организуется теперь подготовительная школа, то Заревская, вероятно, примет в этом свое ближайшее участие.

Послали тебе телеграмму. Относительно высылки тебе «Литературно-художественной недели» мы потому не торопимся, что для нас она, как умершая, не представляется интересной, тем не менее мы, конечно, ее вышлем[cdxlviii].

Очень хотим осуществления твоего театра и уверены, что он состоится именно в Москве, тем более что сидеть тебе у Комиссаржевской, по-видимому, более невозможно.

Ничего не знаем о тех подготовительных собраниях, что происходят в

Петербурге, предполагаем, однако, что репетиции репертуара как для летней поездки, так отчасти для зимнего репертуара будущего театра начнутся с поста, когда ты и труппа будут свободны. И потому мы думаем, что репетиции, естественно, будут происходить в Москве.

Любим, ждем и подписываемся

Н. Ульянов
П. Ярцев

126. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
До 3 ноября 1907 г. Петербург[cdxlix]

Вера Федоровна!

Спектакль «Победа смерти» — «Продавец солнца» 3-го идти не может[cdl].

Сообщаю это, если интересы искусства последовательно отстаиваются в нашем театре. Если касса требует спектакля 3-го даже в том случае, если мы покажем публике еще более недоделанную вещь, чем «Пелеас», то я снимаю с себя всякую ответственность и прошу фамилии моей не печатать на афише этого спектакля[cdli].

Жму Вашу руку.

Очень жду в театр Федора Федоровича, чтобы он лично убедился, какая это трудная вещь, «Победа смерти».

И Вас бы просил, да боюсь, что Вы утомлены после Зобеиды.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

127. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКАЯ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
8 ноября 1907 г. Петербург[cdlii]

За последние дни, Всеволод Эмильевич, я много думала и пришла к глубокому убеждению, что мы с Вами разно смотрим на театр и того, что ищете Вы, не ищу я. Путь, ведущий к театру кукол, — это путь, по которому Вы шли все время, не считая постановок, в которых Вы соединили принципы театра «старого» и театра марионеток (например, «Комедия любви» и «Победа смерти»). К моему глубокому сожалению, мне это открылось вполне только за последние дни после многих дум.

Я смотрю будущему прямо в глаза и говорю, что по этому пути мы вместе идти не можем — он Ваш, но не мой; и на Вашу фразу, сказанную в последнем заседании нашего Художественного совета — может быть, мне уйти из театра, — я говорю теперь: да, уйти Вам необходимо. Поэтому я более не могу считать Вас своим сотрудником, о чем и просила К. В. Бравича сообщить труппе и выяснить ей положение дела, так как не хочу, чтобы люди, работающие со мной, работали с закрытыми глазами[cdliii].

В. Комиссаржевская

128. Н. П. УЛЬЯНОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
19 ноября 1907 г. Москва[cdliv]

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Происходящие события мне известны. Быть может, все это к лучшему. Это скорее определит дальнейшее. Ничего непредвиденного и очень неожиданного, в сущности, как я понимаю, нет.

В той или иной форме все это должно было закончиться. Можно только удивляться способу, какой избрала г-жа директриса. Но и это не столь удивительно, вспомнив людей, окружающих ее.

Нам с Петром Михайловичем более всего непонятна роль Унгерна. Если действительно он назначен режиссером и притом официально остается им, то мы вправе, не зная подробностей, считать его в некотором отношении изменником[cdlv].

Вообще многое мне положительно неизвестно и непонятно.

Теперь является вопрос, как намечаются твои дальнейшие шаги, что ты предпринимаешь? Не намерен ли ты приехать в Москву теперь? Твое присутствие в Петербурге в настоящее время едва ли уж так необходимо. Между тем в Москве, при твоих прежних планах, тебе не мешало бы лично самому ориентироваться[cdlvi].

Мое предчувствие говорит мне, что вскоре ты здесь появишься. В этом почти уверен и Ярцев. Вообще мы ожидаем известий и тебя самого.

Мне не хотелось бы думать, что у тебя сейчас плохое настроение. Этого я не мог бы понять. Все складывается в определенной последовательности, без особых неожиданностей. Единственно, что неприятно, так это слишком быстрая развязка.

Но так как все это совершилось, то и думать надо уже не об этом, а о другом. Итак, проектируй новое и говори о нем.

Сведений у нас никаких нет. Остаются только догадки. Слишком много догадок и ни одного факта. Мы ждали известий после отъезда Унгерна, а получили лишь газетные заметки о конфликте. Не напортил ли чего этот барон?

Итак, жму твою руку, целую тебя и советую проявить энергию в новых, наиболее близких тебе начинаниях.

Жду известий.

Твой *Н. Ульянов*.

Анна Семеновна посылает поклон и также ожидает тебя в Москве. 19 ноября 1907.

129. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
Конец ноября 1907 г. Петербург[cdlvii]

Дорогой Александр Александрович,

не бойтесь разрешать чтение «Незнакомки» за столом[cdlviii]. Это может выйти очень интересно.

Я уверен, что чтение за столом никогда не может испортить произведение.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

130. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Н. БЕНУА
30 января 1908 г. Петербург[cdlix]

30 января 08.

Многоуважаемый Александр Николаевич,
хоть и не gemütlich[8] было бы сидеть в той мрачной норе во вкусе Достоевского, куда судьба случайно забросила меня в дни поисков нового убежища, все же очень жалел, что Вы не подождали меня: так хочется поговорить с Вами.

Вашим любезным предложением быть у Вас на ближайшем «четверге» воспользуюсь непременно; гостеприимство Вашей обаятельной жены дает мне к тому же смелость не так уж робко переступать порог Вашего дома.

На всякий случай, к сведению мой новый адрес: Морская, 25, кв. 23 (тел. 259-70).

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

131. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. К. ЛЯДОВУ
1 февраля 1908 г. Петербург[cdlx]

1 февр. 08.

Глубокоуважаемый Анатолий Константинович,
с большой просьбой к Вам: мне крайне необходимы ноты к «Беатрисе» — те, что Вы написали к драме, когда «Беатриса» ставилась мной у В. Ф. Комиссаржевской. Если нет в том виде, как пьесы эти музыкальные исполнялись там, то хоть клавираусцуг. Исполнением просьбы крайне обяжете.

Слыхал, что Вы переработали те пьесы к драме в сюиту. Если нет клавира к драматическим пьесам, то вот попрошу сюиту[cdlxi]. Если она еще не напечатана, не беспокойтесь — распространять не буду. Жду с нетерпением как можно скорее. Думаю, что Вы не откажете мне.

Я у Вас буду перед отъездом моим в провинцию непременно, а еду я 15 февраля[cdlxii]. Вы не сердитесь, что до сих пор не заехал к Вам: был очень занят.

Чрез музыку Вашу полюбивший Вас

Вс. Мейерхольд.

Морская 25, кв. 23.

P. S. Ноты доверьте посыльному.

132. Н. П. УЛЬЯНОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
25 февраля 1908 г. Москва[cdlxiii]

Милый Всеволод Эмильевич.

---

[8] Уютно, приятно *(нем.)*. — *Ред*.

Получил твою книгу[cdlxiv]. Но этого мало. Я хотел еще и письма. Верить ли мне газетам? Радоваться ли за казенную сцену? Действительно ли она настолько полевела, что решилась тебя пригласить?[cdlxv]

Как скептик, я очень мало верю во все реформы, происходящие в таких учреждениях, но допускаю, что после Бенуа там что-то такое происходит[cdlxvi]. Жалею, что Бенуа признал тебя так поздно — он мог бы додуматься раньше.

Значит, твоя поездка по России с твоей труппой не состоится, а вместе с тем не состоятся твои начинания в Москве. Для меня это все-таки неожиданность.

Ярцева я не вижу. После разгрома «Интимного», «Камерного» театра в течение целого месяца он нигде не показывался и никого не принимал[cdlxvii]. Говорят, за последнее время он опять вышел из заключения.

Бор. Пронин кончился[cdlxviii]. На его место зато поселяется и господствует на весь дом Перцова устраиваемое cabaret «Летучая мышь». Начинателем этого веселого учреждения является Балиев, и не столько он, сколько купец[cdlxix]. Подвал снят на целый год. Труппа Художественного театра будет его заполнять, с разбором допуская посторонних людей. Будут бочки, только не с вином, с… пивом. Бахус, конечно, Балиев. Можешь себе представить, какая получится вакханалия.

Бор. Зайцев и другие литераторы, принимавшие участие в затеях Петра Михайловича [Ярцева] как драматурги, остались без сцены и, кажется, грустят.

Первые семена раздора сделал Сулержицкий. Подвизался также Сац со своей новой оперой — «Скудж», но тоже ничего не вышло[cdlxx].

Итак — у нас есть только cabaret, вместе с синематографами — это единственное наше новое московское зрелище.

Репмана не вижу. Рябушинского — тоже. Вообще меценаты попрятались. Все адашевские ляльки заняты пластикой[cdlxxi].

Вот и все новости.

Сообщи также, на чьей ты стороне — на стороне «Весов» или «Золотого руна»[cdlxxii].

Ожидал тебя на рождество и на масленицу, но ты оказался еще раз низким обманщиком. Намеревались мы вместе с Муратовыми приехать в Петербург, но наш план расстроился.

Теперь я только портретист, но во всякую минуту готов быть декоратором, если ты откроешь свой театр.

Видел Дузе[cdlxxiii]. Взяла.

Напиши о своих проектах подробно. До 1 мая сижу безвыходно в мастерской, порвав все дела со всеми людьми.

Не будешь ли ты в Москве?

В Художественном театре не бываю и, кажется, не буду.

Ожидаю известий.

Анна Семеновна тебе кланяется. Шлем поклон Ольге Михайловне.

Целую тебя.

Твой *Н. Ульянов*

25 февр. 1908 г.

133. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
7 марта 1908 г. Минск[cdlxxiv]

… Как после падения Студии воскресила меня Полтава, так теперь воскресил меня Минск[cdlxxv]. Я дал три опыта: 1) «Вампир» без декораций и японский метод передавать зрителю музыку настроений, музыку ярких красочных пятен. Стушеваны не только декорации, но и аксессуары. Звучат одни пятна, как у Малявина. Этот прием очень подошел к Ведекинду. 2) «Балаганчик». Вся пьеса на орхестре. Полный свет в публике. Вместо декораций по-японски легкие застановки и ширмы. Автор перед началом входит через маленький красный со звездами занавес на просцениуме и садится, приобщаясь к публике, и глядит на представление вместе с ней. Потом, когда после первой части занавес сдвигается, автора, разболтавшегося, «помощник» тащит за занавес за фалды. Когда Пьеро лежит один (впереди занавеса), на глазах у публики все исчезает. Остается пустой пол орхестры, просцениум, остается одинокий Пьеро на нем. Самый эффектный момент, когда паяц опускает руки в пространство между просцениумом (край рампы, так сказать) и первым рядом, крича о клюквенном соке. 3) Третий опыт. «Электра» и «Победа смерти»[cdlxxvi]. Только на линиях без красок. Холст и освещение…

134. М. Е. ДАРСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Первая половина марта 1908 г. Петербург[cdlxxvii]

Дорогой Всеволодушка!

Говорил с директором[cdlxxviii]. Директор очень хорошо отзывался о тебе (забыл о брудершафте). Я, понятно, поддержал. На вопрос, принят ли ты, он сказал: «Окончательно еще не решено». «Что же мешает покончить с этим вопросом?» — спросил я. Он ответил: «Деньги. Я не знаю, будет ли для него нужный оклад».

Но тут, я полагаю, дело в ином. С одной стороны, одна артистка хлопотала о своем режиссере-супруге, с другой — *и это главное* — г-жа Савина устраивает в режиссеры театра своего антрепренера (для поездок) г-на Долинова (одесский антрепренер). Говорят, он уже принят[cdlxxix]. Это скверно.

Делать нечего, необходимо еще немного подождать. Приезд твой сейчас не имеет смысла.

Сообщи, где будешь дальше.

Вероятно, ты уже читал, в «Театральных известиях» был разговор-интервью с директором. Там он о тебе очень хорошо отозвался[cdlxxx].

Говорил и с П. П. Гнедичем. Он считает, [что] твой прием принципиально решен, директор почему-то задерживает окончание вопроса.

Извиняюсь, был так занят, что не было возможности написать тебе раньше эти несколько строк.

Целую. Сообщу о дальнейшем, как только узнаю о твоем дальнейшем

местопребывании.

Твой *Дарский Михаил*

135. С. М. ГОРОДЕЦКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
16 марта 1908 г. Балаклава[cdlxxxi]

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Ужасно Вам благодарен за Вашу сердечную заботливость и внимание ко мне. Ваше письмо получил только 16 марта, потому что оно из Петербурга должно было ехать в Балаклаву, где я теперь нахожусь. В члены союза записываюсь немедленно[cdlxxxii].

«Старухи»[cdlxxxiii] лежат у меня на столе в готовом, но еще не удовлетворяющем меня виде; первые руки, в которые они попадут, будут, конечно, Ваши. Но до этого пройдет еще время.

Шлю искренний привет Вам, Ольге Михайловне, Екатерине Михайловне и всем, кто с Вами и меня помнит. А кто с Вами — точно не знаю. Веригина? Блок? Волохова? Всем, всем!

Не знаю, найдет ли Вас это письмо. Адресую в Смоленск, но Вы там 14-го, а сегодня 16-е. Где будете дальше, не знаю.

С. Городецкий

Крым, Балаклава, до востребования.

136. Л. С. БАКСТ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
29 мая 1908 г. Петербург[cdlxxxiv]

29 мая 1908.

Многоуважаемый Всеволод Эмильевич.

Посылаю Вам последнюю партию костюмов «Саломеи», костюм самой Саломеи будет Вам отослан Идой Львовной[cdlxxxv]. Решите, сколько нужно музыкантов. Образцы всех инструментов иудейских у меня имеются. Надо будет собраться у Иды Львовны завтра или послезавтра. Она всегда свободна к 6 часам. Если Вам удобно завтра или послезавтра — дайте мне знать, и мы сойдемся у нее *до воскресенья* — день, когда я должен уехать на несколько дней в Финляндию.

Жму Вашу руку.

Преданный Вам *Лев Бакст*.

Спасибо за ходатайство за Кузмина![cdlxxxvi]

137. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Е. ДАРСКОМУ
17 июля 1908 г. Петербург[cdlxxxvii]

17 – VII – 08.

Дорогой Михаил Егорович,

ты не смеешь на меня сердиться — я не мог быть у Крупенского: занемог, весь

день пролежал в постели с безумными болями в желудке, думал — дизентерия.

Уезжаю. И вот моя крепкая уверенность: и без этого визита все ясно: Эдип — ты![cdlxxxviii]

Формальную сторону успеется оборудовать и в начале августа.

Займись ролью вовсю! Желаю всего хорошего! Посылаю пьесу.

Целую.

Твой *Всеволод*.

Пиши по адресу: почт. ст. Чаадаевка, Саратовской губ.

138. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. М. БАБАНИНУ
24 июля 1908 г. Чаадаевка[cdlxxxix]

24 – VII – 08.

Дорогой Константин Михайлович,
крепко жму Вашу руку, благодарю за скорое аккуратное исполнение поручений. Мне очень совестно, что я проэксплуатировал Вас. Вы говорите, что делаете все это с удовольствием. Меня это успокаивает. Итак, Вы не сердитесь…

Надо довести до сведения С. А. Полякова, что императорский театр не будет ничего иметь против, если перевод, данный ему, будет дан еще и другому театру[cdxc]. По этому поводу поднимался в дирекции вопрос, и Гнедич вотировал за то, чтобы переводчик не был стеснен монополией. Если Художественный театр не захочет монополизировать перевод Полякова, то дело в шляпе. Однако вот все-таки положение — неопределенно. До 1 августа я непременно должен знать, дает императорскому театру Поляков свой перевод или нет. Мне все равно — получу ли я ответ от Вас или от Ликиардопуло (как его имя-отчество, кстати? Я с ним знаком, но забыл), мне нужен категорический ответ. Имейте это, дорогой, в виду. И позвоните однажды по телефону в «Весы» и еще раз запросите. Напоминайте Ликиардопуло и торопите его.

То, что сообщили «Руну» в хронику, пусть будет напечатано[cdxci].

Отлично, что пока оставили у себя квитанцию «Весов». Как приеду в Спб. и устроюсь, тотчас сообщу Вам свой адрес, и тогда присылайте журнал туда. То, что Вы мне выслали сюда, я получу, вероятно, в субботу (мы здесь получаем почту всего три раза в неделю). Сколько Вы потратили на пересылку? Сообщите, пожалуйста.

А ведь у меня к Вам еще поручение (не сердитесь!!!): прошу Вас купить (вышлю Вам деньги, узнав из Вашего письма, сколько потратили) *два экземпляра* ведекиндовской трагедии «*Вампир» в моем переводе* и в изд. «*Шиповник*» (если не окажется в книжных магазинах, найдете в театральной библиотеке М. А. Соколовой[9] — Тверская, Фальцфейн, вход с переулка). Эти два экземпляра прошу Вас доставить в театр Корша вместе с моими

[9] Здесь требуйте непременно печатный экземпляр и непременно изд. «Шиповник».

письмами[cdxcii]. Прошу Вас каждый экземпляр завернуть (тщательно) отдельно, всунув в каждый сверток по письму не внутрь (не в книгу), а поверх обертки, под веревочкой. Письма при этом прилагаю. Свертки сдайте в контору, а не швейцару. Пожалуйста, устройте эту операцию. Вперед благодарю.

Когда буду в Москве, сообщу непременно.

Крепко жму руку. Целую.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

139. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. И. ИВАНОВУ
25 июля 1908 г. Чаадаевка[cdxciii]

25 июля 1908.
Почтовая станция Чаадаевка
Саратовской губ.

Дорогой Вячеслав Иванович,

на другой день после того, как я был у Вас, мне не удалось быть у директора императорских театров, а вечером я уехал в деревню. Только теперь вот, в июле, когда я по делам театра был в Петербурге, мне удалось говорить с директором о переводе «Эдипа-царя». Оказывается, тогда еще, когда шла «Антигона», у Мережковского *куплен был* и «Эдип-царь». И Дирекция не считает возможным не ставить «приобретенного» перевода. Как досадно, что публика не услышит Ваших триметров! Теперь с большим нетерпением буду ждать «Орестейю». Мне представляется, что, если Вы приготовите перевод этой чудесной трилогии Эсхила к предстоящей зиме, ее можно будет поставить в январе — феврале 1909[cdxciv].

Когда осенью вернетесь Вы в Петербург, дорогой Вячеслав Иванович?

Не дадите ли Вы что-нибудь своего для сцены императорских театров? Теляковский очень увлечен античными постановками. Может быть, Вы зажжетесь «Прометеем» снова? Или «Ниобея» будет нашей?[cdxcv]

Крепко жму Вашу руку.

Счастливых творческих часов желает Вам преданный

Ваш ученик *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Ольга Михайловна шлет Вам сердечный привет. Наши поклоны Марии Михайловне, Вере, Лидии[cdxcvi].

140. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Е. ДАРСКОМУ
30 июля 1908 г. Чаадаевка[cdxcvii]

30 – VII – 08.

Дорогой Михаил Егорович,

я готовлю нечто вроде докладной записки — проекта устава нашей «ячейки». Она будет включать в себя изложение идеи «ячейки» или «студии музыки и драмы» (наименование — последнее дело) и проект внутреннего распорядка.

Мне кажется, что главари «ячейки», как я, ты, Головин, Юлия

Николаевна[cdxcviii], люди, которые отдадут работе здесь большую часть своего досуга, должны так или иначе (способ определится идеей фонда или идеей взимания платы с учеников) быть оплачиваемы. Проект выдвинет гонорар дирекции. Ведь это же естественно.

Это обстоятельство дает мне право звать тебя к тому, чтобы ты разделался со школой Риглер[cdxcix].

Тебе нельзя раздваиваться. Это крайне неполитично быть там и тут. Ты человек живой, увлекающийся. Естественно, ты будешь часть того, что ты будешь впитывать в себя в «ячейке», уносить в школу Риглер. Это будешь ты делать, побуждаемый конкуренцией с Евреиновым[d].

Вот плагиатчик-то! Музыка, пластика… Ведь это же все то, о чем мы мечтаем для «ячейки». Впрочем, меня это не пугает. Своровать идею не хитрость, осуществить ее не так-то просто! Нужен некий талант. А таковой у Евреинова под сомнением!

Я приеду в Петербург числа 10-го. Немедленно заявлюсь к тебе.

К бою готов!

Газетные вырезки доставляет мне «Бюро вырезок», абонентом коего я состою.

От души желаю тебе успешной работы над Эдипом.

Ну, друг, до скорого свидания.

Жму руку.

Твой *Всеволод*

141. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. М. БАБАНИНУ
19 августа 1908 г. Петербург[di]

19 – III – 08.

Дорогой Константин Михайлович,

если бы то, о чем просил Вас, устроилось, был бы рад. Получив отказ, не удивился. Разве Вы думаете, когда писал Вам — был уверен, что получу от Вас «да»? Зачем же прислали мне письмо (14 – VIII), где звучит Ваш конфуз. Оставьте его. Хлопочу в других местах. Вот и все. Не беспокойтесь, как-нибудь вынырну[dii].

Пишите мне о Москве. Будьте на спектаклях Комиссаржевской. До меня доходят невероятные слухи: говорят, «Сестра Беатриса» и «Чудо Антония» пойдут в моих планах[diii]. Невозможно. Неужели газеты не заступятся за меня, московские газеты. Если Комиссаржевская разошлась со мной «принципиально», как смеет она ставить пьесы в моих планах?

Пишите, как прошел «*Вампир*»![div] Присылайте газетные вырезки и о «Вампире» и о Комиссаржевской.

Жму руку. Не забыл, что я Вам должен два рубля. Пришлю, как только встану на рельсы в денежных делах.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

Улица Жуковского, 11.

142. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. М. БАБАНИНУ
23 августа 1908 г. Петербург[dv]

Дорогой Константин Михайлович,
прошу Вас прислать мне квитанцию «Весов», а «Весам» сообщите мой адрес, который фиксирован на зиму: *ул. Жуковского, 11*. Когда будете в «Весах», просите контору выслать мне прошлогодние главы брюсовского «Огненного ангела»[dvi]. Передайте Иллариону Николаевичу[dvii], что письмо его я получил. Не хочет ли он в театр одноактных пьес? Название театра «*Арлекин*». Во главе дела интересный человек. Некто Эттингер[dviii].

Фальковскому напишу о нем, хотя и не знаком с Фальковским[dix].

Как только что-нибудь определится, тотчас же извещу. Вашу руку!

Вс. Мейерхольд

143. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Я. ГУРЕВИЧ
23 сентября 1908 г. Петербург[dx]

23 – IX – 08.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна, по поручению Г. И. Чулкова пишу Вам. Он просил меня время от времени сообщать Вам материал для хроники (театральной) «Слова». Фактический материал, конечно. Если Вы не отказываетесь печатать его, я буду Вам давать таковой. Прилагаю листок «материала».

Знаю Вас, но хотел бы быть с Вами знакомым.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

144. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Н. БЕНУА
28 сентября 1908 г. Петербург[dxi]

28 – IX – 08.

Многоуважаемый Александр Николаевич,
1 октября, в 10 часов вечера в Театральном клубе на Литейном собираемся[dxii].

Прошу Вас пригласить на это собрание: Каратыгина, Нувеля и Нурока. Мне самому следовало бы это сделать, но я очень занят (30-го моя первая постановка в Александринке)[dxiii].

Вы заняты не менее меня, я знаю. Но Вам достаточно черкнуть им письма, а мне придется ехать.

Было бы очень любезно с Вашей стороны, если бы Вы написали им зов на 1 октября. Если почему-либо Вы не пожелаете исполнить мою просьбу, напишите мне: тогда уж я сам навещу упомянутых лиц.

Как имя-отчество Каратыгина и его адрес?

Жму руку.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

145. К. Д. ЧИЧАГОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
28 сентября 1908 г. Петербург[dxiv]

СПб. 28 сентября 1908 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Хотя я уже имел возможность говорить Вам о моих впечатлениях по поводу постановки «У царских врат» («У врат царства»), не могу по окончании репетиции не сказать Вам еще раз о том, что Вы бесподобно поставили и бесподобно сыграли бесподобную пьесу[dxv]. Кроме того, Вы сделали даже некоторое подобие чуда, и, по справедливому выражению Головина, сегодня на Александринской сцене не пахло «Александринкой».

Каково бы ни было отношение этой «Александринки» к Вам сейчас и в ближайшее время, Вы можете быть уверены вместе с Карено, что победа будет за Вами. Вы победите даже скорее, чем Карено, потому что даже такие староверы, как Аполлонский, должны же понять, что в Ваших условиях игры никакого насилия над талантами не производится и что в оркестре Сарасате есть только первая скрипка.

Не знаю, желать ли Вам успеха во вторник[dxvi]. Пожелаю Вам лучше бури: настоящей победы без борьбы не бывает. Будьте сильны не только своею собственной силой, но и сочувствием многих, среди которых пребываю и я. Еще раз жму Вашу руку.

К. Чичагов

146. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. Д. ЧИЧАГОВУ
29 сентября 1908 г. Петербург[dxvii]

29 – IX – 08.

Дорогой Константин Дмитриевич, всякие слова слишком вульгарны для выражения того мига, какой пережил я, прочитав Ваше чудесное письмо.

И слова благодарности слишком банальны при том восторженном поклонении моем Вашей чуткости, какое вспыхнуло во мне, когда я дочитал письмо Ваше до конца.

Вспыхнуло и не угаснет мое Вам поклонение, ибо как мало теперь людей, которые умели бы подогреть дух своего ближнего в борьбе за Истину так вовремя, как сделали это Вы.

С таким союзником, как Вы, не страшен мне бой. Итак, «я устремлю свою душу к брегам вечности», как говорит Карено во второй части трилогии («Драма жизни»)[dxviii], и терпеливо буду ждать победных кликов, когда будет пора *нам* затрубить победу, нам…

Жму Вашу руку.

Ваш всей душой *Вс. Мейерхольд*

147. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Я. ГУРЕВИЧ
2 октября 1908 г. Петербург[dxix]

2 октября 08.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна,
любезное письмо Ваше от 24 сентября получил. Извещаю Вас об этом только сегодня (так поздно!) потому, что был очень занят перед дебютным спектаклем.

Непременно воспользуюсь Вашим любезным приглашением быть у Вас, чтобы побеседовать о том, что обоих нас интересует. Большое спасибо за Вашу чуткую бережность, проявленную в рецензии о «Царских вратах»[dxx]. Да, я очень волновался и играл в тысячу раз хуже, чем на первой и третьей генеральной. Ах, как жаль, что не мог дать Вам возможность посмотреть «У царских врат» на генеральной. Ах, как мешает публика искусству. Конечно, без зрителя нет театра, но лучше не встречаться с ним как можно дольше. И вот что-то утеряно после 30-го, а до этого дня как много было счастливых часов.

Крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

148. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Я. ГУРЕВИЧ
3 октября 1908 г. Петербург[dxxi]

3 октября 08.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна,
письмо мое от 2-го посылается вместе с этим вот — потому, что его забыли опустить в ящик вчера.

Сегодня прочитал Вашу рецензию по поводу спектакля «У врат царства» в театре В. Ф. Комиссаржевской[dxxii]. Как дорого мне, что Вы — единственная из всех петербургских театральных критиков — увидели в моей постановке то, что я вложил в нее. Вы — единственная. Значит, Вы не такая, как другие, а я их знаю: все это не тонкие души. Чрез все недочеты, чрез многие ошибки, быть может, чрез мое «не-в-ударе» Вы проникли в глубины моего замысла. Травля петербургской «прессы» утомила меня[dxxiii]. Ваши нежные строки дают мне бодрость, и я опять подниму свою голову! «Устремлю свой взор к брегам вечности», как говорит Карено в «Драме жизни».

Прошу Вас — приходите еще раз к нам. Посмотрите еще раз меня. Я буду в ударе. Хочу быть в ударе. Вам посвящаю свою постановку, свою игру.

Одинокий

149. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Я. ГУРЕВИЧ
9 октября 1908 г. Петербург[dxxiv]

9 – X – 08.
Ул. Жуковского, 11.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна,
сегодня в 7 $^{3}/_{4}$ вечера будьте любезны войти в кабинет полицеймейстера

Александринского театра. Там спросите «*контрамарку для Л. Я. Гуревич от имени Мейерхольда*»[dxxv].

Мне очень досадно, что приходится отодвигать от себя еще на какое-то количество дней момент нашего знакомства, но… есть очень уважительная причина (скажу о ней при свидании) — не желать нашей первой встречи за кулисами. Вы, конечно, поймете меня и не рассердитесь за откровенное слово.

Относительно Überbrettl'я заметка в «Слове» не совсем верна[dxxvi].

Ю. М. Юрьев, артист Александринского театра, в качестве члена театральной комиссии, избранной руководить спектаклями на вновь строящемся при театральном клубе театре, обратился ко мне с просьбой помочь ему в руководительстве молодым делом. Я посоветовал ему составить при «Театральной комиссии» (учреждение официальное) маленький «совещательный комитет» (учреждение неофициальное), состав которого я предложил ему из целого ряда известных художников, литераторов, музыкантов, артистов — Бенуа, Сомов, Добужинский, Головин, кн. Шервашидзе, Фокин, Каратыгин. Ремизов, Городецкий, Нурок, Нувель, Радзивиллович etc.!

И неправда, что «совещались долго, но ни к каким конкретным решениям пока не пришли». Завтра 3-е заседание. Уже решено: создать вечера по образцу Überbrettl-theatr'ов и «Cabaret» высокохудожественной пробы. Имена лиц, принимающих участие в заседаниях совещательной комиссии, надеюсь, гарантируют художественность предприятия.

О своей работе теперь в другой раз.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

150. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — МОСКОВСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТЕАТРУ
12 октября 1908 г. Петербург[dxxvii]

Художественному театру десять лет идти по пути роз и терний и, не отдыхая, не устать — значит быть рожденным соками земли, значит кровь свою питать лучами солнца, будто и нет позади десяти лет гигантского труда.

Поставь первую веху и снова в путь, опять доверь себя твоим вожатым — гениальной фантазии вечно юного Константина Сергеевича и здоровому эстетизму чуткого Владимира Ивановича.

Горячий привет моей родине, моим учителям, моим друзьям, моим врагам, счастья в новом пути!

Всеволод Мейерхольд

151. В. П. ВЕРИГИНА — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
14 октября 1908 г. Москва[dxxviii]

14 октября 1908 г.

Только что узнала от Ольги Михайловны, что Вам хорошо. Значит, Вы

вспомнили меня не в печали, а просто потому, что вспомнили. Теперь мне дорога Ваша краткая надпись[dxxix].

Да, конечно, мы друзья.

Я чувствую это потому, как меня радостно волнует малейшая похвала, относящаяся к Вам. Теперь даже, когда я не с Вами, меня радует успех Ваш, я верю в Вашу будущность. Я смотрю на Вас издали, как если бы Вы были моим другом — художником кисти или композитором, — не деятелем сцены. Я просто люблю в Вас художника, которому трудно, который дерзает, горит, преодолевает препятствия, падает и встает. Люблю Вас за то, что Вы несете крест искусства, что Вы не пошляк и не буржуй.

Если бы Вы были здесь сейчас, я бы сказала Вам много и Вы бы увидели мое волненье и слезы, как тогда, на площадке вагона. В настоящую минуту я забыла Мейерхольда, человека, во многом бесконечно чуждого мне, а помню художника, прекрасного и такого далекого.

Всего вероятней, что мы никогда не встретимся больше на сцене, так мне кажется, но я останусь всегда Вашим самым большим другом. Когда мы сталкивались в жизни, Вы были далеко не всегда на высоте своей дружбы (виной этому мелкие черты человека). Вдали все сглажено. Человек далек, близок художник.

Почему-то сегодня думаю о Вас, и как-то грустно и вместе с тем радостно и плачу, не знаю почему. «Никогда» всегда волнует, даже если оно необходимо во имя прекрасного.

Я бы хотела получить от Вас несколько строк.

Ваша *В. Веригина*.

Если можно, пусть никто не знает об этом письме.

P. S. Перечитала письмо и вижу, что не сумела передать в нем то, что чувствую. Все-таки — письмо.

152. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Н. БЕНУА
17 октября 1908 г. Петербург[dxxx]

17 – X – 08.

Многоуважаемый Александр Николаевич,

будьте любезны назначить маленькое совещание о постановке «Смерти Тентажиля» — хотите у меня, хотите у Вас?![dxxxi] И позовите, пожалуйста, Лансере на это совещание. Что делать… Но ведь Вы поможете? Да?

Я свободен: в понедельник, например, до часа дня и после десяти вечера; во вторник в восемь — десять вечера.

Жду Ваших вестей.

Вы были на «Царских вратах». И, конечно, не понравилось Вам. Все же скажите. Уж очень «александринцы» верны себе. О, Гамсун! Я сделал все, что в силах было сделать при «данных» условиях.

С Вами ближе познакомиться не удается. Вы заняты.

Итак, до свидания.

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

Привет Вашей жене (как всегда, не знаю имени-отчества. Простите).
Ул. Жуковского, 11.

153. Л. С. БАКСТ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
22 октября 1908 г. Петербург[dxxxii]

Среда.
22 октября, 10 ч. утра.

Дорогой друг.

Момент настал, когда я считаю своим нравственным долгом Вам сказать: *отклоните от себя всякое участие* в этом художественном предприятии[dxxxiii]. Впоследствии Вы будете мне признательны за этот прямой, может быть, чуть жестокий совет, вызванный ясно сознанным положением вещей.

Верьте, дорогой Всеволод Эмильевич, моему искреннему и глубокому уважению к Вам как человеку и художнику.

Преданный Вам *Лев Бакст*

154. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Я. ГУРЕВИЧ
5 ноября 1908 г. Петербург[dxxxiv]

5 ноября 08.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна,
отнюдь не раздумал, но я очень-очень занят. Как только буду посвободнее, тотчас же приду к Вам. В какие часы дня Вас наверное можно застать?

Факты:

1) П. П. Гнедич покинул Александринский театр[dxxxv].

2) Будет ли должность «управляющего труппой» упразднена, или ушедшего Гнедича кто-нибудь заместит — еще неизвестно[dxxxvi].

3) Я не собирался подавать в отставку[dxxxvii].

4) Я работаю теперь над «Тристаном и Изольдой». Следующее мое выступление будет в Мариинском театре[dxxxviii].

5) Пишу: a) *«Театр (к истории и технике»)*. Продолжение статьи, начатой в «Шиповнике» (Книга о Новом театре); b) *«Музыкальная драма»*. Каким кажется мне будет следующий этап эволюции вагнеровской теории[dxxxix]. Когда приведу к концу эти две статьи?! Не раньше лета 1909. Уж очень треплет петербургская жизнь. Суетно.

Привет!

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

155. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Я. ГУРЕВИЧ
16 ноября 1908 г. Петербург[dxl]

16 ноября 08.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна,

будьте добры прослушать или прочитать маленькую статью Ильи Ильича Литвинова о моей «Студии»[dxli].

Если вынуть из нее места несколько рекламного — на мой взгляд — характера, если еще и еще сжать статью, все сконцентрировав вокруг идеи призыва молодых фанатиков к объединению вокруг нового жертвенника, кажется мне, — такая статейка могла бы быть напечатана или в «Слове», или там, где Вы укажете.

В какие часы могу застать Вас дома?

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

156. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Е. М. МУНТ (?)
27 ноября 1908 г. Петербург[dxlii]

27 – XI – 08.

Дети здоровы. 24 рубля не возвращены и — вследствие этого — приходится очень туго. Я днюю и ночую в клубе, начался «Тристан». Что делается дома — не знаю. Знаю только, что дети здоровы.

Сегодня первая «среда» у Вяч. Иванова[dxliii]. Только что вернулся оттуда. Поздняя ночь. У Чижа гости[dxliv]. Льет дождь. Пронин с богемой вовсю.

Если все кончено, то только для меня. Ну, значит, песнь Лебедя перед смертью будет оглушительна. Если б кто-то погадал мне на картах, знаю, что разложится дорога, дальняя и, может быть, безвозвратная. Когда мне играли сегодня на клавесинах, я понял, что можно выйти на улицу без пальто и без шапки и идти, идти, идти долго, до нового места. Потом мне пришлют чемодан с одной сменой белья и зубною щеткой, бинтом для живота и ногтечисткой. Новые люди не найдут меня обаятельным, а на родину я все-таки не вернусь уж никогда[dxlv].

Вс.

157. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Я. ГУРЕВИЧ
12 декабря 1908 г. Петербург[dxlvi]

12 декабря 08.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна,

сегодня вечером (поздним) группа, прежде именовавшаяся «Лукоморье», пришлет в «Слово» письмо в редакцию о том, что долее продолжать свою деятельность в стенах Театрального клуба она не считает возможным[dxlvii].

Группа будет, однако, продолжать свои спектакли в своем собственном помещении, каковое уже найдено. Найдены и средства для поддержания этого дела.

Своевременно буду сообщать Вам всякие подробности о дальнейших шагах группы.

Группа образует «Общество интимного театра». Ближайшая задача:

создание художественного *балагана*.

Освобожденный от чада Игорного Дома, каким является Театральный клуб, Балаган наш может процветать только в атмосфере, не зараженной отрыжками (простите столь вульгарное выражение!) клубменов.

Вот увидите — группа создаст такой уголок, где найдет себе отдых петербургский *культурный* зритель. Жму руку.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Вашу статью прочитал с удовольствием[dxlviii].

158. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Я. ГУРЕВИЧ
18 января 1909 г. Петербург[dxlix]

18 янв. 09.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна,

«ни к чему»? Зачем же обижать. Хотел и хочу, хочу и буду хотеть Вас видеть, с Вами говорить. И это случится скоро, очень скоро. Вот уже пятый день я в постели. Лечат два доктора: один от инфлуэнцы, другой от лихорадки, а у меня мучительно болит горло, но не так, как при жабе или дифтерите: мне не больно глотать, а горло болит… Как только встану, буду у Вас.

«Тристан» действительно отложен. Ершов не успел овладеть текстом нового перевода. Он пел партию Тристана в переводе Чешихина, и таковой так прочно засел, что перевод Коломийцова упорно не укладывался в памяти исполнителя Тристана.

Об «Интимном театре» положительных сведений сообщить не могу, так как пока это дело не на мази.

Шлю привет.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

159. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Я. ГУРЕВИЧ
20 января 1909 г. Петербург[dl]

20 янв. 09.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна,

все еще не выхожу. Как только поправлюсь, буду у Вас тотчас же. Горло мое прошло.

Ваше милое письмо (18 янв.) получил. Хоть «инцидент» исчерпан, — я говорю обо всем, что было около слова «ни к чему», — о Вами затронутых «полосах», какие бывают в жизни каждого, стоит поговорить постольку, поскольку они устанавливают одинаковость моих и Ваших взглядов на то, как опасно «разменяться на мелочи». Знакомство с Вами, я знаю, не грозит этому больному вопросу.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Смешная новость:

Мейерхольд, болея инфлуэнцей, на конкурс с одним товарищем написал (специально для театров типа Grand Guignol[dli]) мелодраму «Дама из ложи» — свободная композиция на рассказ датчанина Германа Банга. А театр Казанского будет ставить ее[dlii]. — Ах, как хотел бы я прочитать Вам этот пустячок. Дня через три мне вернут ее из переписки. Вышло очень трогательно и эффектно. Три очень коротких акта, которые пойдут без перерыва.

160. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. В. ДРИЗЕНУ
23 января 1909 г. Петербург[dliii]

23 янв. 09.

Многоуважаемый Николай Васильевич,

шутя за время болезни (я целую неделю лежал в постели, болея инфлуэнцей) я переделал рассказ Банга в пьесу, а театр Казанского *не шутя* решает ее ставить. Так как пьеса готовится к масленой неделе, буду Вам весьма признателен, если Вы поможете мне в том, чтобы цензурный комитет (или Вы, если Вы будете ее цензуровать) просмотрел ее *вне очереди*. Буду Вам весьма-весьма признателен.

Театр Казанского попал в полосу «безрепертуарья». Сборы падают. Он почему-то сильно рассчитывает, что мой пустячок сделает ему сборы. Но я хлопочу, конечно, не для Казанского, а для актеров, которые у него служат и не получают жалованья. Среди них у меня много знакомых, которые и передают мне о безвыходном положении театра, а следовательно, и их самих.

Крепко жму руку.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

161. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — П. П. ГНЕДИЧУ
19 февраля 1909 г. Петербург[dliv]

19 февраля 1909.
Ул. Жуковского, 11.

Многоуважаемый Петр Петрович,

не доставлял Вам до сей поры своего вида на жительство, потому что он нужен был мне, нужен и теперь (почему прошу, записав его, вернуть мне), так как я ходатайствую о замене имеющейся у меня паспортной книжки — книжкой на имя *свободного художника*, на основании имеющегося у меня аттестата Московского филармонического общества. Я был (до поступления в университет, а потом на драматические курсы) *германским подданным*. При переходе в русское подданство я вынужден был приписаться к сословию по указанию закона. Имея же звание свободного художника, по инертности своей до сих пор не заменил прежний паспорт новым. Прошу Вас записать меня свободным художником. Новый паспорт представлю, как только он будет мне выдан[dlv].

Сняться постараюсь в ближайшие дни.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

162. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. В. ДРИЗЕНУ
8 марта 1909 г. Петербург[dlvi]

8 – III –09.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич,
очень-очень извиняюсь, что на любезное Ваше письмо не тотчас ответил, отвечаю теперь только. Собирался лично заехать к Вам, а дела мешали.

Постараюсь исполнить просьбу Вашу, но знайте, что это обещание условное. Привезу что-нибудь — хорошо, не привезу — не сердитесь[dlvii]. Я очень занят постановкой «Орфея» в Мариинском театре, некогда засесть за письменный стол[dlviii]. Все же буду стараться.

Позвольте от всей души поблагодарить за память обо мне и за то, что Вы любезно зовете меня в «Ежемесячник», которому желаю много-много успехов[dlix]. Счастливого пути!

Преданный Вам *Вс. Мейерхольд*

163. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. В. ДРИЗЕНУ
12 мая 1909 г. Чаадаевка[dlx]

12 мая 09.

Многоуважаемый, добрейший Николай Васильевич,
я заболел и по предписанию врача должен был уехать из Петербурга раньше, чем предполагал. Статья моя о Гоголе опять осталась неоконченной[dlxi]. Без занятий в Публичной библиотеке мне не кончить ее (я живу теперь в деревне).

Прошу Вас разрешить мне дебютировать в Вашем почтенном, глубоко симпатичном мне органе со статьей о «Тристане»[dlxii]. Уж Вы не сердитесь на меня, дорогой Николай Васильевич.

Мой адрес: *почт. ст. Чаадаевка Сарат. губ*. Очень прошу Вас сделать распоряжение о высылке первых книг сюда мне. Я подписался через подписной лист, находившийся в Александринском театре.

Крепко жму руку и еще раз молю не сердиться.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

164. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Ф. ГНЕСИНУ
12 мая 1909 г. Чаадаевка[dlxiii]

12 мая 09.

Дорогой Михаил Фабианович!

Музыкально-драматическое училище Поллак пригласило меня давать уроки драматического искусства на втором курсе[dlxiv]. Я принял это приглашение. Считаю своим долгом сообщить Вам об этом и предупредить: я не буду там даже намеками раскрывать то, чему начали служить мы вдвоем совместно. — Я должен «учительствовать» у Поллак из-за денег, без которых гибну с большой семьей.

Скорее пишите мне — будете ли зимой в Питере. Если да, будем ли

продолжать нашу «Студию»[dlxv]. Если Вы не уезжаете, необходимо продолжать так же, как в этом году, маленьким кружком. Ну, а наша музыкальная драма? В моем воображении так же остро живет равнина. Тянут по ней калики, горят костры, рождаются бунтарские песни.

Я — в деревне. Пишу… пока только письма (два дня здесь только). Буду писать и не письма. Пишите, пишите.

Полюбивший Вас *Вс. Мейерхольд*

Почтовая станция Чаадаевка Саратовской губ.

165. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. К. МАКОВСКОМУ
18 июня 1909 г. Чаадаевка[dlxvi]

Многоуважаемый Сергей Константинович, Ваше любезное письмо (10 июня) получил.

Очень рад, что так благополучны первые шаги «Аполлона»[dlxvii]. От всей души желаю и в дальнейшем движении его вперед — много-много радостных дней.

Меня восхищает Ваша осторожность, с какою Вы вербуете кадр помощников. Вот спрашиваете о Пронине. Я его знаю очень хорошо и очень не рекомендую. Человек совершенно *неработоспособный*. Типичный продукт актерско-студенческой богемы. Очень мил и забавен на пикниках, за крюшоном в отдельном кабинете, за глюндвейном в мастерской художника, в путешествиях, в дамском обществе, где много цветов, где causerie[10] опьяняет, как вино… *В делах*, в серьезных делах, *невыносим*. Поток слов! Задерживающий центр атрофирован. Раб минутного настроения.

Вне дел я его любил. Он подкупал меня каким-то обаянием: лицо, прическа, галстук со вкусом… Пытался вывести его «в люди». Ничего не вышло. Год пробыл у Комиссаржевской «помощником режиссера» — *делать* ничего *не мог*. Пробыл год у Станиславского (тоже помощником режиссера) — опаздывал на спектакли, — должен был уйти. Я привлек его к совместной работе в домашнюю мою сценическую школу. Пока говорит — все идет как по маслу, как наступает момент *реализации* слов и *проектов* — Пронина нет. И потом какая-то *мания создавать проекты*[11]. Это — болезнь.

Кончилось тем мое старание вывести его в люди, что в один прекрасный день я должен был признать участие его в делах *даже вредным* всякому делу. Он почувствовал это и отблагодарил: «перешел» к Евреинову, и те идеи, какие возникали в *интимных* исканиях в моей «Студии», он стал развивать Евреинову, последний стал их проводить в жизнь[dlxviii].

Вследствие этого последнего обстоятельства мое участие в той театральной затее[dlxix], о какой мы говорили с Вами, возможно лишь при условии, что в ней мы отъединены от союза «Евреинов — Пронин». Дружба последнего с Кранцем тоже мне не по вкусу. Впрочем, это уж область впечатлений.

---

[10] Беседа, разговор *(франц.)*. — *Ред*.

[11] И их не осуществлять.

Намеченную статейку свою для «Аполлона» постараюсь прислать заблаговременно. Она не может, однако, быть окончена очень скоро, так как работа над ней связана с чтением большого количества книг по реформе театра на немецком языке — между тем некоторые из них еще только выписаны[dlxx].

Желаю Вам бодрости и счастья!

Весь Ваш *Вс. Мейерхольд*.

18 июня 09.

Почт. ст. Чаадаевка Саратовской губ.

P. S. В нашу театральную затею необходимо привлечь А. П. Нурока и К. А. Сюннерберга.

166. М. Ф. ГНЕСИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
18 августа 1909 г. Усть-Нарва[dlxxi]

18 августа

Милый Всеволод Эмильевич!

Я порешил, во всяком случае, до Рождества прожить в Петербурге. За это время мы могли бы поработать вместе порядочно. Может быть, удастся что-нибудь соорудить. Итак, занятия музыкальной декламацией продолжаются[dlxxii], если окажутся желающие. Подумайте, объявить ли об этом или нет. Пожалуй, объявить. А может быть, не надо! До свидания.

Ваш *Мих. Гнесин*.

Приеду к 1-му числу.

167. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Е. ДАРСКОМУ
27 августа 1909 г. Петербург[dlxxiii]

Дорогой Михаил Егорович,

к сожалению, быть на репетиции сцены с Порцией не могу, так как в Мариинском театре назначен смотр эскизов к «Орфею». Роль принца Арагонского с пометками Художественного театра нашел и на следующей репетиции буду во всеоружии[dlxxiv]. Пожалуйста, сделай распоряжение, чтобы курьеры не посылали мне повесток почтой, а приносили сами тотчас по получении от тебя распоряжений, так как при пересылке повестки по почте я, не имея ее заблаговременно, не могу регулировать свое время в работах для Мариинского театра и Александринского театра.

Например, сегодня: повестку получил только что (10 ч. утра). Имей я повестку вчера, сговорился бы с Головиным и отодвинул бы смотр эскизов на другой час.

Твой *Вс. Мейерхольд*

27 – VIII – 09.

168. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Я. ГУРЕВИЧ
24 сентября 1909 г. Петербург[dlxxv]

24 – X – 09.

Многоуважаемая Любовь Яковлевна,
прежде всего извиняюсь, что не тотчас же ответил Вам. Большое спасибо за аплодисменты. От Вас они особенно дороги. Целую руки, потрудившиеся для меня[dlxxvi].

Относительно генеральной дело обстоит так: не буду рассказывать Вам никаких подробностей (долго, неинтересно) — надо было просить барона Дризена, чтобы он предоставил Вам право быть на генеральной как сотруднице «Ежегодника». Так я и сделал. Барон любезно согласился похлопотать за Вас. Необходимо, чтобы Вы напомнили ему. Черкните. Напишите: «Мейерхольд сообщает мне, что Вы любезно взяли на себя…» и т. д.[dlxxvii]. Буду у Вас, как только сдам «Тристана».

К Вашим услугам уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Перечитывая письмо, считаю нужным оговориться: надо было хлопотать через Дризена не потому, что хлопоты касаются Вас. По некоторым причинам мне отрезаны пути по делу приглашений на генеральные. Я сам их отрезал. Расскажу при свидании. Хотя зачем? Это слишком pro domo sua[12].

169. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Н. БЕНУА
22 ноября 1909 г. Петербург[dlxxviii]

Многоуважаемый Александр Николаевич,
считаю долгом довести до сведения Вашего, что сегодня в заключительной части моей лекции на тему «Вагнер и сцена»[dlxxix] я буду возражать Вам на фельетон Ваш по поводу постановки «Тристана и Изольды»[dlxxx].

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд* 22 – XI – 09.

170. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И ДР. — М. В. ДОБУЖИНСКОМУ
13 декабря 1909 г. Петербург[dlxxxi]

1909 г. декабрь, 13. Петербург.

Приветствуем первую в театре Станиславского постановку подлинного художника[dlxxxii]. Товарищи петербуржцы *Головин, Мейерхольд, Лукомский, Шервашидзе, Толстой*.

171. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Я. ГУРЕВИЧ
18 декабря 1909 г. Петербург[dlxxxiii]

18 – XII – 09.

---

[12] Про себя *(латин.). — Ред.*

Многоуважаемая Любовь Яковлевна,

«Русские ведомости» получил[dlxxxiv]. Благодарю. Прислать Вам обратно нумер?

Очень рад, что Вам понравился мой Арагонский.

Ваша похвала всегда бодрит, как крепкое вино.

Целую Вашу руку.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

172. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Д. КРУПЕНСКОМУ
30 декабря 1909 г. Петербург[dlxxxv]

30 – XII – 09.

Глубокоуважаемый Александр Дмитриевич,

ввиду того что Н. А. Котляревский выразил опасение, как бы имеющийся у нас перевод «Шута Тантриса» не был забракован Театрально-литературным комитетом, я, с ведома Н. А. Котляревского, немедленно предложил переводчику названной пьесы П. П. Потемкину переработать перевод «Шута Тантриса» и, прежде чем представлять на рассмотрение Театрально-литературного комитета, дать его на просмотр поэту Вячеславу Иванову. Последний согласился смотреть перевод при условии, если он будет переработан Потемкиным совместно с поэтом Кузминым.

Потемкин и Кузмин немедленно приступили к тщательной переработке перевода и сегодня кончают эту работу. Пьеса завтра будет просмотрена Вяч. Ивановым и тотчас будет отдана в переписку[dlxxxvi].

Как только «Шут Тантрис» поступит ко мне от переписчика, тотчас же представлю его на рассмотрение Литературно-театрального комитета согласно требованию С.-Петербургской конторы от 30 декабря за № 4025.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

173. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. И. ИВАНОВУ
11 февраля 1910 г. Петербург[dlxxxvii]

По случаю смерти Веры Федоровны Комиссаржевской сегодняшнее собрание у нас отменяется[dlxxxviii].

Мейерхольд

174. К. Д. ЧИЧАГОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
16 марта 1910 г. Петербург[dlxxxix]

СПб., 16 марта 1910 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Хочется поделиться с Вами некоторыми впечатлениями, полученными вчера на «Тантрисе»[dxc]. По сравнению с генеральной репетицией многое стало лучше. В пьесе стало больше общего тона, и даже Угрин теперь чувствует, что

«братец» действительно «не шутит». Юрьев прямо-таки превосходен и, кажется, одинаково хорош во всех четырех актах. Хороша очень Ведринская, за исключением пения в начале, пения, от которого мне хотелось провалиться сквозь землю[dxci]. Теперь, на людях, я его несуразность почувствовал еще больше. Разумеется, очень хорош Ходотов, хотя его игра в четвертом и пятом актах, за исключением отдельных моментов, не совпадает с моим представлением об образе Тристана — шута[dxcii], Тристана — королевского сына, победителя великана Морхольма. Должен все же сказать, что вчера и я во многом почувствовал у него то, что нужно.

Постановка четвертого акта вообще стала лучше гораздо, и особенно удачно было вчера освещение. Декорация от этого освещения выиграла очень сильно. Есть один лишь момент в этом акте, который теперь, на людях, коробил меня еще больше, чем раньше: все явление с чужеземным рыцарем. Какое колоссальное противоречие между так называемым реализмом его игры и позой, в которую его после укладывают. Мне кажется, автор прав, давая ремарку: «Er geht fest und aufrecbt»[13], и затем, почему его кладут головой не к стене, как это всегда и везде сделали бы, а от стены? Получается без нужды впечатление чрезвычайно неловкое.

Кстати, не знаю, мне, может быть, послышалось только, но как будто бы в этот раз Ходотов назвал этого рыцаря «мой зять». Брат жены, разумеется, не зять, а шурин. У автора так и стоит: «Du logst und logst auch nicht, Herr Schwager»[14]. По-немецки, впрочем, «Scfrwager» значит иногда тоже «зять» (муж сестры), по-русски брат жены вовсе не зять. На генеральной репетиции было просто «мой друг», и это было вполне хорошо.

Не понравилось мне, признаться, и то, как теперь уносят этого шурина Куэрдина (кстати, при составлении текста введения я упустил из виду, что автор его отца называет королем Карком).

Чтобы покончить с тем новым, что мне не понравилось, укажу на совершенно напрасную «реальную» грязь на ногах у Тристана-шута и на то, что Динас, очевидно, был вчера совершенно не в духе[dxciii].

Остальное все было прекрасно, и я получил еще больше удовольствия, чем раньше. Если определять, где впечатление по сравнению с генеральной репетицией особенно выиграло, скажу: во втором акте и в актах четвертом и пятом. Третий акт был хорош уже раньше. Первый до появления Марка меня не удовлетворил.

Искренне Ваш *К. Д. Чичагов*

175. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И В. Я. СТЕПАНОВ — В. И. ИВАНОВУ
25 апреля 1910 г. Петербург[dxciv]

1910, 25 / IV.

Многоуважаемый Вячеслав Иванович,

---

[13] «Он идет твердо и прямо» *(нем.)*. — *Ред*.

[14] «Ты солгал и не солгал, шурин» *(нем.)*. — *Ред*.

не откажите пожаловать во вторник 27 апреля в 9 часов вечера в квартиру Вс. Э. Мейерхольда (2, Театральная площадь) для обмена мнений по поводу тем и распределения их между сотрудниками названной книги.

Уважающие Вас

Вс. Мейерхольд
Вал. Степанов

176. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. К. ЛЯДОВУ
Первая половина октября 1910 г. Петербург[dxcv]

Многоуважаемый Анатолий Константинович,
пишу Вам от своею и Александра Яковлевича Головина имени. Просим Вас пожаловать в квартиру А. Я. Головина в пятницу, 15 октября, в пять часов, к обеду.

Сегодня собраться не можем, так как я очень занят. Мы с Ремизовым материал подготовляем. К добру, что откладываем, так как чем дальше работаем, тем больше находим материала[dxcvi].

Ваш *Вс. Мейерхольд*

177. К. Д. ЧИЧАГОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
7 декабря 1910 г. Петербург[dxcvii]

СПб, 7 декабря 1910 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Меня искренне возмущает сегодняшняя история с Ершовым. Правда, говорят, артисты народ безответственный, но все-таки!

По желанию директора Вы с Шервашидзе отказываетесь от первоначальной постановки первого акта «Тристана», потому что она не отвечает ремаркам Вагнера и потому что она действительно делает некоторые действия и движения на сцене немотивированными. Вы с князем ставите теперь этот акт по Вагнеру, и вдруг, по прихоти, артиста, хотя бы и главного, хотя бы и превосходного, но по прихоти, идущей в разрез и с действительностью и с ремарками Вагнера, собираетесь теперь от Вагнера опять отойти.

Конечно, и Вам и князю тяжело отступать от того, что Вы сделали первоначально, но каково же будет Ваше положение, если Вы и теперь, после этой уступки, окажетесь в противоречии и с Вагнером и со здравым смыслом. Посоветуйте Ершову просто-напросто хоть прочитать все либретто первого акта, если он не в состоянии понять, что на вышке перед мачтой он является совершенно излишним дубликатом матроса, помещающегося на той же мачте, и что по Вагнеру, да и согласно здравому смыслу, он должен стоять на полу и смотреть не вперед, а через борт, и что, согласно современному эпохе пьесы строению корабля, он, как это знал и сам Вагнер, не мог смотреть через нос корабля.

Боже мой, до чего это у нас все нелепо, и неужели против этого нет совсем

средств? Положительно, я начинаю чувствовать к нашему театру, как он есть, такое же отвращение, какое я чувствовал до моего поступления в дирекцию, и насколько это чувство сильно, можно судить по тому, что я в нынешнем году в нем и не был ни разу. И не тянет и даже прямо приятно забыть о его существовании. И меня еще хотят втянуть в редакторы «Ежегодника»![dxcviii] Черта с два! Разве мне можно дать хоть капельку власти или каплю ответственности во всем этом деле? Это с моим-то характером? Еще раз скажу: именно, что черта с два! Мне мое здоровье и мое личное дело, то есть мои занятия моею наукой, гораздо дороже.

Ваш искренне *К. Чичагов*.

P. S. Неужели и в Московском Художественном театре происходит что-нибудь в том же роде? Не хотелось бы думать.

К. Д. Ч.

178. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. А. ТЕЛЯКОВСКОМУ
10 марта 1911 г. Петербург[dxcix]

Глубокоуважаемый Владимир Аркадьевич,

ввиду того, что в труппе Александринского театра чувствуется недостаток в таком молодом актере, который мог бы исполнять роли, начинающие отпадать от Н. Н. Ходотова и Ю. М. Юрьева, вследствие перехода последних на амплуа героев, — позволяю себе рекомендовать Вашему вниманию подателя этого письма Константина Алексеевича Давидовского. Не найдете ли возможным разрешить ему закрытый дебют.

По окончании курса в Технологическом институте Давидовский начал первые шаги под моим режиссерством в 1906 году, а теперь уже два года играет роли так называемого первого любовника.

Молодой человек из хорошей семьи и обладает прекрасным характером[dc].

Уважающий Вас *Всеволод Мейерхольд*

10 марта 1911 года.

Театральная пл., 2. Тел. 532-88

179. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
16 апреля 1911 г. Петербург[dci]

16 – IV – 1911.

Театральная пл., 2, т. 532-88.

Дорогой Александр Александрович,

книгу «Стихов о Прекрасной Даме» получил. Не тотчас сообщил Вам об этом потому, что хотел сам заехать к Вам, чтобы поблагодарить Вас, — мешали разные дела быть у Вас. Надеюсь, Вы еще здесь. Спешу письмом отблагодарить. Хоть и продолжаю собираться к Вам чуть не ежедневно, боюсь — опять будет много помех.

А я здесь один. У меня балкон. Живу я очень высоко, и звезды близко.

Будете в моих краях, рискните постучаться в мои двери. Вы и Любовь Дмитриевна. Будем пить чай на балконе. Я постараюсь быть не очень скучным.

Люблю вас обоих по-прежнему. А «Стихи о Прекрасной Даме» снова взволновали меня[dcii].

Крепко целую.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

180. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. А. ТЕЛЯКОВСКОМУ
30 апреля 1911 г. Петербург[dciii]

Глубокоуважаемый Владимир Аркадьевич,

препровождая Вам прошение об авансе, покорнейше прошу Вас помочь получить мне указанную сумму; мне необходимо все лето провести в Петербурге, чтобы заниматься в публичной библиотеке и в др. хранилищах [собиранием] материалов для «Маскарада»[dciv], а для этого мне надо отказаться от всякой другой работы, которая могла бы дать дополнительный заработок: денежные мои дела в крайнем расстройстве.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*.

30 — IV — 1911.

P. S. Вычет прошу производить начиная с января 1912 г., потому что в 1911 г. у меня уже производится вычет аванса, взятого в январе с. г.[dcv]

181. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. А. ТЕЛЯКОВСКОМУ
14 мая 1911 г. Москва[dcvi]

14 – V – 1911.

Глубокоуважаемый Владимир Аркадьевич,

рукопись «Живого трупа» мы получали ежедневно только на три часа; в течение пяти дней, когда Вл. Ив. Немирович-Данченко отдавал рукопись в переписку для Художественного театра, мы совсем лишены были возможности работать[dcvii]. Ввиду того, что только вчера мы закончили работу над изучением рукописи и таким образом мы еще не определили планов каждой из картин, в данном докладе мы не можем еще представить на Ваше усмотрение подробной распланировки пьесы. Пока нами установлен лишь тот метод, с каким надо, на наш взгляд, подойти к инсценировке пьесы. Излагаем его здесь и препровождаем список действующих лиц с указанием, в каких картинах эти лица участвуют.

Пьеса строго выдержана в подлинно реалистической манере. Пьеса ни разу не впадает в тон натуралистических пьес, обильных бытовыми подробностями и все-таки не дающих изображаемым образам тех метких очертаний, какими блещет данное произведение Толстого.

В пьесе крайне сжат диалог действующих лиц, говорящих всегда только самое важное целям основной идеи автора.

В изображаемых событиях автором отмечается лишь самое главное,

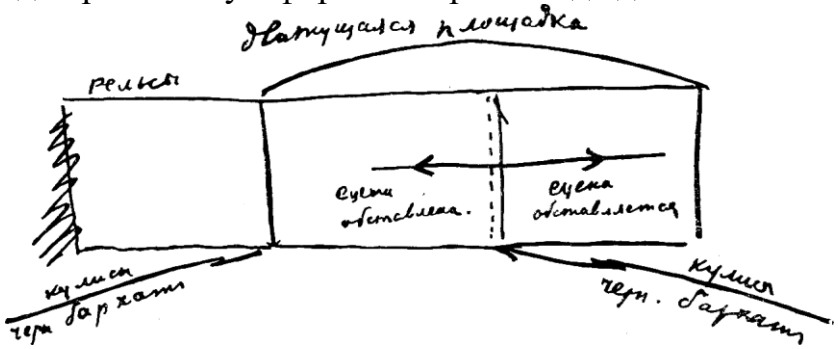
намеренно бледно очерчен фон пьесы, второстепенные лица ее выступают на сцену с большой осторожностью, время для эпизодических сцен отведено крайне экономно, без ущерба для главных.

Режиссер и художник пьесы (кто — мы еще не знаем), приступая к разработке планов, должны прежде всего уберечь на сцене эту характерную особенность старого языка и тонкое взаимоотношение главного и второстепенного в пьесе. Фон пьесы не должен быть перегружен подробностями, и все характерное должно изображаться почти импрессионистически, двумя-тремя штрихами. Такой подход к пьесе должен быть, однако, обставлен большой осторожностью, так как экономизирование выразительными средствами может привести к излишней схематизации, что может пьесе, написанной художником-реалистом, придать нежелательный модернистский оттенок.

Деление пьесы на короткие картины (с быстро развертывающимся ходом изображаемых в них событий), сама эта форма подсказывает необходимость так инсценировать пьесу, чтобы картины следовали одна за другой почти без перерывов (в пьесе возможны только два антракта, еще лучше один).

Картины требуют такой концентрации внимания зрителя на главном в каждой из них, что всякая рама, как бы хорошо она ни была написана художником, будет, на наш взгляд, отвлекать внимание зрителя. Следует все кругом нейтрализовать. Лучшим средством кажется нам погрузить все кругом в полный мрак, дав освещение лишь картинам. Абсолютно поглощает свет черный бархат. Им обрамить картины считаем выгодным еще и в том отношении, что, быстро меняя одну картину за другой, на миг давая абсолютную тьму, опускаемый бархат дает возможность не тушить свет позади него; чтобы бутафоры и рабочие могли производить свои работы невидимо для публики.

Для того чтобы смену картин сделать мгновенной, предлагаем художнику ставить картины не павильонным способом, а способом спускающихся и поднимающихся занавесей[dcviii]. А для того, чтобы перестановка мебели не задерживала перерыва, предлагаем, разбив сцену на три трети, установить площадку, занимающую две трети так, чтобы, передвигаясь по рельсам на колесиках, площадка эта, одною третью выдвинутая на сцену, открытую зрителям, другою своею третью, скрытою «за кулисами», могла быть предоставлена для работы бутафорам во время хода действия.

Эта система требует, конечно, разработки со стороны машиниста-механика.

182. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Н. ЛАВРЕНТЬЕВУ
4 июня 1911 г. Петербург[dcix]

Многоуважаемый Андрей Николаевич,

Вы пишете: «К 10 июня Загаров вышлет мне свое распределение (ролей в “Живом трупе”) со всяческими своими пояснениями и доводами, а я в зависимости от этого сделаю свое, тоже с примечаниями, если таковые понадобятся».

Мне непонятно, почему Вы намерены делать Ваше распределение не независимо, а «в зависимости», причем не тогда, когда Вы будете иметь перед собой оба списка распределения ролей, и Загарова, и мой, а в зависимости лишь от распределения, присланного Загаровым.

Имея перед собой оба списка, я еще понял бы, почему Вы хотите свое распределение строить в зависимости от нашего (род корректива), но так — не понимаю. Буду весьма признателен, если Вы выведете меня из недоумения.

Далее Вы пишете: «При таком положении вещей, конечно, необходимо и Ваше участие в этом».

Из этой фразы я вижу, что мое участие нужно только «при таком положении вещей». Но при каком положении вещей нужно и мое участие, из письма не видно. Покорнейше прошу разъяснить мне и это непонятнее мне место Вашего письма.

Далее Вы пишете: «Если Вы найдете почему-либо неудобным прислать мне, то вышлите директору, в имение».

Почему мне должно показаться неудобным прислать Вам?!

Эта фраза письма Вашего кажется мне направленной для того, чтобы обидеть меня. Невольно вспоминаю шпильки К. А. Коровина, направленные по моему адресу («у Мейерхольда нет fraternité»[15]) и то обстоятельство, что Вы вдруг как-то заявили себя рассерженным на меня за то только, что я направил *к Вам* двух-трех актеров, желавших получить дебют в Александринском театре. И тут больше всего тревожит меня та случайность, в какой Вы сочли необходимым быть со мной откровенным. Вы *случайно* стали со мной откровенны. Это дает мне повод думать, что, быть может, есть и еще что-нибудь, что Вы считаете также направленным Вам во вред, как и присыл к Вам мною «дебютантов», но о чем случайно не говорите.

Осенью, когда Вы приедете, я расскажу Вам об одном обстоятельстве, о котором не считаю возможным писать, ибо трудно написать о нем коротко. Обстоятельство это заставило меня также развести руками, как развел руками и тогда, когда вдруг узнал, что Вы рассердились на меня только за то, что направил к Вам желающих иметь дебют.

Тотчас пришлю Вам распределение ролей, как только получу от Вас ответ.

Не считаете ли Вы более разумным сговориться относительно распределения ролей мне и Загарову в июле, когда мы будем по командировке в Москве, и только тогда отправить Вам общий список (для того чтобы Вы

---

[15] Братства *(франц.)*. — *Ред*.

могли, внеся коррективы, отправить список директору).

Я не понимаю, почему может оказаться поздним дело распределения ролей не только в июле, но даже в начале августа.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

4 – VI – 1911.

С.-Петербург.

Театральная пл., 2.

183. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. К. ЛЯДОВУ
14 июня 1911 г. Петербург[dcx]

Многоуважаемый Анатолий Константинович,

ожидая от Вас список мест из «Лейлы», предлагаемых Вами к сокращению, не писал Ремизову; хотел послать ему *все* материалы для нового варианта. Посылаю Вам:

1) проект письма Ремизову от имени Вашего, Головина и моего,

2) исправленный по рукописи список «Лейлы».

Будьте любезны внести в проект письма всякие добавления, поправки; если нужно, изменяйте и самые мотивы к новому варианту, изложенные мною, быть может, совсем не так, как Вам хотелось. Перешлите мне проект письма, я перепишу его и отправлю Ремизову (он еще в Париже). Будьте любезны вернуть письмо скорее (вместе со списком), чтобы пакет застал Ремизова в Париже.

Исправленный список посылаю Вам для того, чтобы Вы могли выправить имеющийся у Вас список. Не забудьте вернуть его мне вместе с проектом письма, так как он будет отправлен Ремизову для исправлений[dcxi].

Шлем привет: Головин и я.

Преданный вам *Вс. Мейерхольд*.

Адрес мой: Театральная площадь, 2. Всеволоду Эмильевичу Мейерхольду.

14 – VI – 1911.

184. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. А. КУЗМИНУ
30 июня 1911 г. Петербург[dcxii]

Дорогой Михаил Алексеевич,

письмо твое от 27 июня получил. Передал А. Я. Головину все, о чем просишь. И сам буду помнить: известить тебя, когда тебе надо приехать для заключения условий и проч.[dcxiii]

В «Хронике петербургских театров» А. И. Вольфа (Спб., 1877 г., ч. 1, стр. 109) читаю:

«Сезон 1844 – 45 годов. Драматическая сцена. Настоящий сезон отличался плясовым характером. *В Париже какой-то учитель танцев выдумал польку*[16].

---

[16] Курсив мой.

Петербуржцы принялись неистово отплясывать этот неграциозный танец».

Мне тоже кажется, что именно в сороковых, а не в тридцатых годах начали впервые танцевать польку[dcxiv]. А ты как думаешь? Имеешь ли данные опровергнуть запись Вольфа? Я пробуду здесь всю первую половину июля.

Целую.

Твой *Всеволод*

1911. 30 – VI.

185. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — ДЖ. КАЛДЕРОНУ
4 июля 1911 г. Петербург[dcxv]

1911. 4 / 17 VII.

Милостивый государь,

с большой готовностью исполняю просьбу, выраженную в Вашем любезном письме от 25 июня[dcxvi].

Ввиду того что в приведенном Вами списке пьес, в котором Вы просите меня пополнить пробелы, смешаны драматурги разных направлений, считаю необходимым дать в коротком очерке классификацию современных русских драматургов.

Посылаю Вам: a) очерк развития современной русской драмы, b) схему этого развития, c) список пьес, рекомендуемых для прочтения.

Буду рад и впредь быть Вам полезным своими указаниями. Буду весьма признателен Вам, если найдете возможным прислать два оттиска Вашей статьи (мне и моему секретарю, принимавшему участие в составлении посылаемых работ)[dcxvii]. Был бы очень рад, если бы Вы когда-нибудь прислали мне краткий очерк развития новейшего английского драматического искусства[dcxviii]

Вс. Мейерхольд

186. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
11 июля 1911 г. Петербург[dcxix]

… Сегодня в одиннадцать часов я, Головин, Мосолов в Лермонтовском музее… Целый ряд сокровищ — и как небрежно берегутся эти сокровища. Помещается музей в Николаевском кавалерийском училище. Заведует им какой-то полковник Граве. Человек крайне ограниченный и совершенно индифферентный к тем сокровищам, которые под его руками. Целый ряд дивных портретов самого Лермонтова и его друзей. Целый ряд рукописей. Столик красного дерева, за которым он занимался. Эполеты, бумажник, записная книжка, палка, которая находилась у него на дуэли, туфли ночные кавказские и проч. и проч. Главная жемчужина — альбом собственноручных рисунков карандашом. Сколько лиц, сколько поз. Рисунки, по мнению Александра Яковлевича, замечательны даже в техническом отношении. После Лермонтовского музея отправляемся в Интендантский музей. Видим там модели форм всех полков 30-х годов — мундиры, рейтузы, головные уборы,

сапоги, шпаги и проч. и проч. О. В. Обольянинова там и сообщает нам еще, что она устраивает нам возможность быть завтра в «Библиотеке его императорского величества» в Зимнем дворце для осмотра нужных к «Маскараду» материалов. Мы на седьмом небе. Там есть дивные материалы. Еще бы!..

187. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. А. КУЗМИНУ
15 июля 1911 г. Петербург[dcxx]

15 – VII – 1911.

Дорогой Михаил Алексеевич,

директор был в Петербурге: приехал раньше, чем мы его ждали, — 30 мая, а 1 июня вечером он уехал. Нельзя было вызвать тебя сюда.

Александр Яковлевич взял на себя переговорить о гонораре за музыку к «Маскараду». Пока для тебя нет ничего утешительного. Александр Яковлевич сам напишет тебе о положении дела.

Ты пишешь, что уже написал антракт перед девятой картиной («Спальня Арбенина»). Но как быть? Только теперь определился мною такой переход от восьмой картины («Бал») к девятой: восьмая картина кончается на фоне вальса — начало его совпадает с паузой после слов Нины: «Мне нездоровится» (встает); вальс звучит еще и тогда, когда последние слова восьмой картины уже произнесены, вальс слышен минуты две и *незаметно переходит в интродукцию к девятой картине*, и интродукция эта играется столько времени, сколько потребуется для перемены обстановки (минуты две-три). Следовательно, антракт будет минуты четыре-пять; в нем две части: a) вальс потухает, b) интродукция к девятой картине.

Относительно польки еще сведения см. в примечаниях к третьему тому Байрона (изд. Брокгауза и Ефрона, под ред. Венгерова), в примечании к «Вальсу, хвалебному гимну, сочиненному эсквайром Горасом Горнэм»: «… мода, занесенная в Англию из Германии, мало-помалу взяла свое, и около 1812 г. даже самое “фэшионэбельное” общество стало увлекаться вальсом, *как четверть века спустя полькой*». Так как мы инсценируем «Маскарад» в рамках начала 30-х годов, полька не подойдет.

Пиши. Жму руку.

Твой *Всеволод*.

В Аренсбург не еду.

188. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Н. ЛАВРЕНТЬЕВУ
16 июля 1911 г. Петербург[dcxxi]

16 – VII – 1911.

Многоуважаемый Андрей Николаевич,

Ваше письмо от 23 июня получил. Очень извиняюсь, что так долго не отвечал Вам.

Согласен не задавать никаких вопросов, не касающихся того, что Вы называете делом; хоть и касающихся того дела, каким оно мне представляется.

Даю Вам слово, что Вас своим вопросом обижать не хотел. Будем думать, что ряд стилистических недочетов, столь обычных в спешных переписках, вызвал такую нежелательную нам обоим беседу. Будем думать так и условимся, если позволите, не возвращаться при встрече к теме, послужившей поводом к недоразумению.

Я полон искрами лермонтовского творческого костра. Будем говорить при встрече только о «Маскараде», только о Вашем Шприхе[dcxxii]. Быть может, в этой сфере сами собой сгладятся все возникшие шероховатости отношений, сами собою, без всяких «объяснений». И я им не придаю большого значения, хоть и должен был спросить, ибо без того своего письма и без Вашего ответа не мог бы написать вот этого письма. Всему свое время. Будьте здоровы. С Загаровым в переписке. Вл. Арк. Теляковский приезжал в Петербург на два дня (30 мая и 1 июня). Он ничего не имеет против, если распределение ролей из «Живого трупа» окончательно будет установлено в начале августа, когда мы все съедемся для репетиций.

Я и Загаров считаем самым существенным не установление распределения ролей, а свидание наше с Коровиным. Послал письмо Коровину, спрашиваю, вернулся ли он из Виши. А Вл. Арк. прошу не отменять командировки нашей в Москву. Не забудьте, что планы были установлены *приблизительно*, в расчете на еще одно свидание режиссеров с художником. А где же оно? В газетах пишут, что декорации уже готовы. Каково? Неужели это не обычная газетная утка?! Хороша будет постановочка!

Декорации уже готовы, а планы еще не выработаны. Вот она, спешка! Я очень волнуюсь. Написал Загарову.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

189. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И А. Л. ЗАГАРОВ — В. А. ТЕЛЯКОВСКОМУ
10 августа 1911 г. Москва[dcxxiii]

10 августа 1911. Москва.

Глубокоуважаемый Владимир Аркадьевич,
сегодня мы приехали в Москву для переговоров с К. А. Коровиным о планах «Живого трупа» и для собирания бытового материала.

Сегодня же узнали от К. А. Коровина, что часть декораций уже отослана в Петербург, остальные декорации предположено отправить через неделю[dcxxiv].

Сегодня же виделись с Вл. Ив. Немировичем-Данченко. Он обещал прислать рукопись в ближайшие дни. Мы постараемся поторопить с рукописью, чтобы захватить ее с собой. Владимир Иванович просит передать Вам:

1) Не нужна ли Дирекции императорских театров рукопись другого посмертного драматического произведения гр. Л. Н. Толстого «От ней все

качества» (в двух актах)[dcxxv].

2) Необходимо выслать официальное условие с гр. Александрой Львовной Толстой как наследницей литературных прав гр. Л. Н. Толстого.

3) Рукопись «Живого трупа» будет предоставлена и императорскому Малому театру в Москве при условии, если Вы разрешите те же десять процентов; причем пьеса должна пойти в Малом театре позже премьеры Художественного театра на две-три недели.

4) Согласны ли Вы, чтобы «Живой труп» был предоставлен в Петербурге театру Литературно-художественного общества (Малый) с условием постановки тремя неделями позже премьеры Александринского театра с предоставлением рукописи в распоряжение Малого театра после премьеры Александринского театра.

Нам кажется необходимым в условии с наследницей твердо и категорически поставить вопрос об одновременности нашей премьеры с Художественным театром, во избежание всяких недоразумений с другими театрами[dcxxvi].

Уважающие Вас

Ал. Загаров
Вс. Мейерхольд.

Адрес для телеграмм: Москва, Художественный театр, Загарову.

190. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И А. Л. ЗАГАРОВ — В. А. ТЕЛЯКОВСКОМУ
11 августа 1911 г. Москва[dcxxvii]

11 августа 1911.

Глубокоуважаемый Владимир Аркадьевич,
спешим внести некоторые поправки и дополнения к тем местам предыдущего письма, которые написаны по просьбе Вл. И. Немировича-Данченко.

1) Рукопись «Живого трупа» предлагается императорскому Малому театру при условии десяти процентов *постоянных*.

2) Петербургский Малый театр не запрашивал рукописи «Живого трупа». Владимир Иванович, взявший на себя заботу собрать наследникам (до появления пьесы в печати) наибольшее количество гонорара, собирается сам предложить рукопись Малому театру. Рукопись, по его мнению, должна быть предоставлена в распоряжение Малого театра не *после* премьеры Александринского театра, как мы писали в предыдущем письме, а *за неделю* до нашей премьеры; такую поправку вносит Владимир Иванович к тому, что нами написано в предыдущем письме.

Сегодня снова виделись с К. А. Коровиным. Был его помощник Голов, который сказал, что *все* декорации отправлены в Петербург. Показаны планы.

К счастью, недоразумений никаких: декорации написаны по планам, выработанным нами совместно на весеннем предварительном совещании, и то, что тогда было не договорено, доработано художниками в верном направлении,

насколько это можно заключить из планов.

Рукопись «Живого трупа» для нас заготавливается, таким образом мы привезем ее с собою.

Уважающие Вас

Вс. Мейерхольд
Ал. Загаров

191. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И А. Л. ЗАГАРОВ — В. А. ТЕЛЯКОВСКОМУ
12 августа 1911 г. Москва[dcxxviii]

12 августа 1911.

Глубокоуважаемый Владимир Аркадьевич.

Сегодня Вл. Ив. Немирович-Данченко через секретаря своего заявил просьбу внести в условие пункт, по которому Александринский театр не имеет права поставить «Живой труп» раньше, чем через неделю после первого спектакля названной пьесы на сцене Московского Художественного театра.

Владимир Иванович в то же время советует Дирекции императорских театров непременно внести в условие с гр. А. Л. Толстой пункт, по которому последняя обязуется снятие своего запрещения на представление пьесы другими театрами объявить (для Петербурга) лишь после того, как пьеса уже пройдет на сцене Александринского театра.

Сегодня вечером мы с К. А. Коровиным были у цыган. Слушали упоминаемые Толстым романсы: «Не вечерняя», «Канавела», «В час роковой», «Величание»; видели домашнюю их обстановку, и вообще посещение это дало целый ряд очень интересных бытовых черт для постановки.

Завтра отправляемся в Окружной суд и в Ржанов переулок[dcxxix] для девятой картины («грязная комната трактира») и завтра же вечером выезжаем в Петербург.

Уважающие Вас

Ал. Загаров
Вс. Мейерхольд

192. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Г. САВИНОЙ
2 сент. 1911 г. Петербург[dcxxx]

Глубокоуважаемая Марья Гавриловна,

занятый делами по Мариинскому театру, не могу приехать сегодня вечером на спектакль в Александринском театре, чтобы довести до конца порученное мне Вами дело[dcxxxi].

Одновременно с этим письмом посылаю А. Н. Лаврентьеву составленный мною проект письма к А. И. кн. Сумбатову и прошу Андрея Николаевича показать проект письма Вам и другим заслуженным артистам, участвующим в

сегодняшнем спектакле[dcxxxii]. Если редакция письма будет Вами одобрена или если она будет принята с поправками, Андрей Николаевич даст письмо переписать (в случае, [если] будут поправки, внесет их) и тотчас отправит его на Николаевский вокзал к курьерскому поезду.

Примите уверение в совершенном почтении.

Вс. Мейерхольд

193. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. К. МАКОВСКОМУ
23 сентября 1911 г. Петербург[dcxxxiii]

23 – IX – 1911.

Многоуважаемый, дорогой Сергей Константинович, Борис Константинович Пронин является к Вам с просьбой от членов кружка «Дом интермедий» помочь устроиться в зале будущей французской выставки[dcxxxiv] на несколько ближайших дней для репетирования пьес, готовящихся к постановке в Москве в Литературно-художественном кружке[dcxxxv].

Буду весьма признателен, если Вы окажете кружку содействие.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

194. Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
29 октября 1911 г. Петербург[dcxxxvi]

Хотя, многоуважаемый Всеволод Эмильевич, Вы меня и не любите, но я, несмотря на все наши недоразумения и принципиальные несогласия, отношусь к Вам не так. Поэтому очень хочу, чтобы Вы были на моем спектакле «Bourgeois gentilhomme», и позволяю себе послать Вам и Ольге Михайловне билеты[dcxxxvii]. Очень хочу посмотреть «Дон Жуана», но все не удается[dcxxxviii].

С уважением *Федор Комиссаржевский*

29 окт. 911. СПб.

195. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
20 ноября 1911 г. Петербург[dcxxxix]

Книгу получил. Я говорю о «Ночных часах» любимого моего поэта[dcxl]. Спасибо, дорогой Александр Александрович!

Привет Любови Дмитриевне — мой и Ольги Михайловны.

Целую.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

20 ноября 1911.

196. М. Ф. ГНЕСИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
12 января 1912 г. Екатеринодар[dcxli]

12 января.

Милый Всеволод Эмильевич!

Был я у Веры Николаевны[dcxlii]. Помечтали вместе о том, какие интересные вещи можно будет сделать в Петербурге. Я взял у нее «Эдипа», поглядел, вспомнил, что у меня даже был уже один набросок хора.

Как интересно можно воссоздать хоры в «Эдипе»! Хотелось бы, чтобы все это не расстроилось. Меня это воодушевляет в высшей мере[dcxliii].

До свиданья. Шлю искренний привет Юрьеву и Александру Яковлевичу Головину. Мне было очень приятно, что вы оба пришли слушать моего «Врубеля»[dcxliv]. В концерте это было гораздо лучше, чем на репетиции.

Итак, до свиданья. Шлю привет Вашей супруге.

М. Гнесин.

Екатеринодар Кубанской области.

Музыкальное училище императорского Русского музыкального общества. Карасунская ул.

197. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И А. Я. ГОЛОВИН — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
1 февраля 1912 г. Петербург[dcxlv]

Глубокоуважаемый Константин Сергеевич,

здесь, в Петербурге, распространился слух о том, что Вы несете на себе одном всю тяжесть мучительного кризиса борьбы двух течений в Московском Художественном театре: старого, представителем которого является группа сторонников натуралистического театра, и нового, представителем которого являетесь Вы вместе с молодежью, ищущей для сценического искусства выхода на новые пути.

В борьбе Вашей всей душой с Вами! Желаем Вам победы! Желаем Вам бодрости и здоровья! Мы убеждены, что победа останется за Вами, потому что Вы взяли в сильные руки свои знамя того Нового искусства, которому не страшны никакие враги.

Всеволод Мейерхольд
Ал. Головин

С.-Петербург.
1 февраля 1912.

198. К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
10 февраля 1912 г. Москва[dcxlvi]

Глубокоуважаемый Всеволод Эмильевич!

Я искренно тронут Вашим милым письмом, продиктованным хорошим чувством, и очень благодарю Вас и г-на А. Головина.

Где работа и искания, — там и борьба.

Мы боремся, но так, что я не смею жаловаться на противников. Напротив, — я их уважаю.

Больше же всего приходится страдать от самого «театра». Боже, какое это грубое учреждение и искусство! Я совершенно изверился во всем, что служит глазу и слуху на сцене. Верю только чувству, переживанию и, главное, — самой природе. Она умнее и тоньше всех нас, но…!!?

Жму Вашу руку.

До скорого свидания.

К. Станиславский

1912 февр. 10.

199. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ИГНАТОВУ
14 марта 1912 г. Петербург[dcxlvii]

14 (среда) III 12.

Дорогой Путик,

томик Gozzi высылаю в понедельник утром. Следовательно, получив книгу во вторник, ты успеешь сдать ее до пасхи. Очень тебе признателен за то, что прислал этот чудесный томик. Ох, как много он дал мне![dcxlviii]

Вопрос о заграничной поездке еще висит в воздухе. Но вот что наверное: в мае поеду лечиться грязями[dcxlix]. Куда поеду, еще не решил.

Очень хочу видеть тебя, Лидию Сергеевну[dcl]. Часто, часто вспоминаю вас обоих.

В этом сезоне больше репетировал, чем ставил. Осенью будущего сезона пойдут в Александринском две мои работы: «Маскарад» Лермонтова и «Заложники жизни» Сологуба[dcli]. В оперном театре буду ставить «Электру» Гофмансталя — Штрауса.

В Питере я до мая. Быть может, заглянешь? Милости просим. Ольга Михайловна кланяется, и я кланяюсь всему дому Игнатовых.

Любящий тебя *Всеволод*

200. А. КОУТС — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
3 июня 1912 г. оз. Комо, Италия[dclii]

3 июня 1912.

Дорогой господин Мейерхольд,

наконец могу написать Вам. Мы нашли чудесный солнечный уголок на озере Комо и очень счастливы, только нам хотелось бы, чтобы все, кто нам симпатичен, тоже были здесь. После нашей первой беседы мы ничего не видели больше, и я ничего не знаю, как обстоят дела с «Электрой»[dcliii]. Партии уже распределены, как мы решили, только вместо Петренко я бы поставил Збруеву, но дублершей, а Славина, конечно, будет великолепна в роли Клитемнестры. За Петренко я боюсь, она слишком молода и может погубить свой голос.

Я думаю, Вы поймете меня, что на каждую роль безусловно требуются двое, ничего другого не придумаю, как поставить Збруеву, которая, по моему мнению, будет вполне хороша в этой роли, внешне вполне для нее подходящей.

Это, слава богу, не Орфей[dcliv].

Теперь о «Королеве мая»[dclv], которая поистине прелестна. Я предлагаю следующий состав исполнителей (если он Вам подходит, сообщите, пожалуйста, Тартакову):

Филинт — Маркович, Захарова,

Елена — Кузнецова, Вольска, Попова, Гвоздецкая,

Лизетта — Владимирова, Коваленко, Катульская,

Маркиз фон Монсупир — Калинин, Андреев 2-й,

Ришар — Белянин и Киселев.

Я думаю, что работать будет хорошо и приятно. Сообщите мне, пожалуйста, адрес Головина, мне хочется ему написать, а я не знаю, куда. Это письмо посылаю для него в Петербург.

С дружеским приветом

Всегда Ваш *Альберт Коутс*

201. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. Л. РУБИНШТЕЙН
11 июля 1912 г. Териоки[dclvi]

11 июля 1912.

Многоуважаемая Ида Львовна.

1) Только *после того*, как я познакомлюсь с содержанием обеих пьес, от принципиальных переговоров мы можем перейти к закреплению наших условий в официальном порядке. Тем более что имя одного автора еще не гарантирует пьесу по моему вкусу (я очень ценю пьесы Д'Аннунцио как литературу и не очень ценю их как пьесы для театра), имя же второго автора Вы не сообщаете[dclvii].

2) Если Вы допускаете возможным удовлетворить мою просьбу — ждать мое окончательное «да» до ознакомления моего с пьесами, то тотчас по приезде директора императорских театров в Петербург обращусь к нему с просьбой отпустить меня и в сентябре (на неделю?) и с 15 марта (н. ст.).

3) Прошу дать мне не обе пьесы, а одну из двух, поручив другую пьесу другому режиссеру. Выбор прошу предоставить мне. Оговорка: мог бы согласиться на постановку обеих пьес только при условии, если обе они очень разнородны, очень…

4) Об условиях своих скажу тоже по прочтении пьес.

202. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. С. БАКСТУ
10 августа 1912 г. Петербург[dclviii]

10 августа 1912.

Дорогой Лев Самойлович,

любезное письмо Ваше получил[dclix], Прежде всего прошу Вас простить мне мою бестактность, которую я допустил в отношении к Вам, оставив без ответа прошлогоднее Ваше письмо, связанное с приглашением Иды Львовны ставить в

Париже «Елену Спартанскую»[dclx].

В ту пору я был очень занят. Вижу, что Вы не злопамятны, тем более я чувствую себя виноватым перед Вами. И лучше поздно, чем никогда, приношу свои извинения.

Ида Львовна готова ждать окончательного моего ответа, согласен ли я ставить пьесу Д'Аннунцио, до тех пор, пока я не познакомлюсь с «Pisanella»[dclxi].

Мне необходимо *теперь* же ознакомиться с черновыми набросками пьесы Д'Аннунцио. Это мне необходимо для того, чтобы Вы и я могли договориться непременно *до того*, как Вы приступите к эскизам.

Своего адреса восточного Ида Львовна не сообщила мне (я получил от нее письмо недавно с пути), она просит ответить на rue Vaneau, но в Париж она возвращается только к 20 сентября (рус. ст.). Это поздно для решения вопроса.

Прошу Вас написать Д'Аннунцио, что я очень прошу его познакомить и меня со своей пьесой в том виде, в каком он нашел возможным прочитать ее Вам и Иде Львовне. Обещаю, что сюжет и эпоха останутся в строжайшем секрете.

Вы пишете: «Я думаю лично, не откладывая, приняться за работу, как только у нас соберется материал».

Очень прошу Вас не приступать к планировке сценического пространства до того, как мы с Вами не поговорим.

Теперь я стал очень щепетилен к планам. Я не могу мизансценировать вещь, если декоративные планы не установлены художником с предварительным обсуждением их с режиссером.

Свидание с Д'Аннунцио мне не столь необходимо, как именно с Вами.

Я убежден, что у нас с Вами не только не будет разногласия, но Вы сами будете мне признательны за активное мое участие в обсуждениях эскизов, так как я решаю теперь на сцене одну проблему, без элементов которой совершенно неинтересно, да и невозможно, на мой взгляд, режиссеру инсценировать подлинно театральные пьесы.

Мой постоянный адрес: Театральная площадь, 2.

Жду скорейшего ответа.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

203. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Ф. ГНЕСИНУ
12 августа 1912 г. Петербург[dclxii]

12 августа 1912.

Дорогой Михаил Фабианович,

Головин ежедневно ездит в Павловск, где пишет портрет Варламова. Я его видел дважды урывками, и он был в таком настроении, что я не мог говорить с ним о нашем деле. Так как директор еще не вернулся из Москвы, я успею инспирировать Головина.

Вчера были у нас все Бонди[dclxiii]. Я им не говорил о плане осуществления на Александринке[dclxiv]. Не хотел тушить их пыла. Это было бы

непредусмотрительно — сказать об этом новом плане. Если александринский план не удастся, придется продолжать организацию своей школы. И пыл Бонди очень важен. Кстати: М. И. Терещенко остался в императорских театрах.

Как Ваше здоровье?

Привет Вашей жене, имя-отчество которой я опять забыл и извиняюсь перед ней.

Крепко жму Вашу руку.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

204. Л. С. БАКСТ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
18 / 31 августа 1912 г. Карлсбад[dclxv]

31 août 1912.

Дорогой Всеволод Эмильевич! Я тотчас написал Д'Аннунцио, и он Вам вышлет черновик, вероятно, на днях. Напишите мне, получили ли его?

Разумеется, я планировки сцен в «Pisanella» и не коснусь до совещания с Вами. Я работаю *характер* декорации, стиль, вернее, краски, костюмы, ищу новую линию в силуэте декорации, а план мы *вместе* решим — только так и можно успешно подвигаться, не правда ли?

Пишите мне сюда, если что спешно, я буду еще десять дней. А потом в Paris, и если я отлучусь, то *мне всегда пересылают письма*.

Искренно преданный Вам *Лев Бакст*

205. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. И. НАЙДЕНОВОЙ
28 августа 1912 г. Петербург[dclxvi]

28 августа 1912.

Дорогая Инна Ивановна,
сегодня говорила со мной по телефону Марья Гавриловна Савина. Пьеса ей понравилась[dclxvii]. Играть будет с удовольствием. Хочет тем не менее поговорить с Вами и как можно скорее относительно желательных легких изменений каких-то деталей в роли, предназначаемой для Марьи Гавриловны.

Советую Вам, как только Вы покончите Ваши дела с Вл. А. Теляковским (он все еще в Москве и пробудет, говорят, до 1 сентября), так тотчас же немедленно выезжайте сюда. Тотчас по приезде звоните по телефону к Марье Гавриловне. Так просит она сама. Она назначит для Вас удобный день и достаточно большое количество часов, так как считает, что надо переговорить обстоятельно обо всем. Против того, чтобы режиссировал Загаров, она ничего не имеет.

Вот все. Будьте здоровы. Желаю успеха. Приезжайте скорее.

Преданный Вам *Вс. Мейерхольд*

206. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. А. САЦУ
16 сентября 1912 г. Петербург[dclxviii]

16 сентября 1912.

Дорогой Илья Александрович,
письмецо Ваше из Берлина я получил[dclxix]. Очень извиняюсь, что так долго не отвечал. Был занят, потом хворал.

По поводу «Смерти Тентажиля» *очень хочу* говорить с Вами[dclxx]. *Есть план*, но писать о нем не совсем удобно. Когда Вы приедете в Питер? Если скоро, тотчас приезжайте ко мне. Было бы хорошо, если бы Вы приехали недели на две. Отвечайте на это письмо немедленно. Адрес прежний: Театральная площадь, 2, кв. 18. Тел. 532-88.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

207. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ИГНАТОВУ
22 сентября 1912 г. Петербург[dclxxi]

22 сентября 1912.

Дорогой, горячо любимый Путик,
не сердись на меня. Долго и скучно объяснять, почему так случилось, что я совершил столько грехов по отношению к тебе. Быть может, что-нибудь скажет тебе конспектически-сухое перечисление фактов.

Секретарем «Аполлона» был мой друг Е. А. Зноско-Боровский; когда я принялся хлопотать о твоей рукописи[dclxxii], он удрал на Кавказ; когда вернулся, он порвал с «Аполлоном»; я завел сношения с его преемником, но пошла канитель, сношения не наладились, и я потерял всякую надежду сделать что-нибудь… Если бы ты мог прислать мне копию твоей рукописи, я бы мог устроить в другом месте, то есть попытался бы. Отвечаю головой, что копию не затеряю.

Умоляю тебя не остывать к затее твоей поставить «Brambill'y»[dclxxiii]. И ты совершенно прав, что плюешь на профессионалов и хочешь подобрать людей, фанатически преданных идее дела. Будет громадная польза театру, если повторить опыт Сакки[dclxxiv].

Пиши мне подробнее о ходе твоих работ в области театра. Мы — я и ты — работаем в одном плане.

К весне у меня будут две пьесы. Пишу я их не один. Обе в сотрудничестве. Первую с Вл. Н. Соловьевым, вторую пишут трое: я, тот же Соловьев и некий Вогак[dclxxv].

В октябре выйдет моя книга о театре[dclxxvi]. Это собрание статей, ранее печатавшихся в разных изданиях. В книге будут и статьи, нигде не появлявшиеся.

Отчего ты ни слова не пишешь о Лидии Сергеевне? Низко кланяюсь ей. Всем вам кланяюсь. Буду ждать твоих вестей.

Любящий тебя *Всеволод*

208. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. Л. РУБИНШТЕЙН
6 октября 1912 г. Петербург[dclxxvii]

6 окт. 1912.

Многоуважаемая Ида Львовна,
у меня был Л. С. Бакст. Он рассказал мне содержание пьесы Д'Аннунцио[dclxxviii]. Из его рассказа ясно вырисовались внешние черты спектакля. Конечно, этого слишком недостаточно. Жаль, что целиком не будет у меня рукописи. Постараюсь из сценария, которого жду с нетерпением, выудить то, что необходимо режиссеру, чтобы решить, с каким материалом ему придется иметь дело. Считаю долгом сказать, что пьеса заинтересовала меня. Немедленно дам решительный ответ, как только сценарий получу и прочту. Итак, жду сценарий. Поторапливайте Д'Аннунцио.

Относительно второй пьесы мы все время говорим с Л. С. Бакстом, и я думаю, мы придумаем вещь, всем нам одинаково интересную. Уже начинают проясняться горизонты. Как только нападем на след, тотчас протелеграфируем. Не надо горевать, что я не могу ни в октябре, ни в ноябре приехать. То обстоятельство, что Бакст здесь, дает возможность и здесь выяснить очень многое, ради чего я должен был бы ехать в Париж. Это не значит, конечно, что я мирюсь с тем, что не могу видеться с Вами. Но я уверен, что в декабре я вырвусь к Вам хоть ненадолго. И тогда я смогу условиться о планах именно с Вами лично, так как считаю, что режиссер должен хорошо учесть артистические особенности артистки, играющей в выбираемых нами вещах столь значительные роли.

Не беспокойтесь: мне тоже хочется сделать что-нибудь для Ваших парижских симпатичных затей.

209. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Ф. ГНЕСИНУ
29 октября 1912 г. Петербург[dclxxix]

29 окт. 1912.

Дорогой Михаил Фабианович,
я крепко уверен, что мы не встретим никаких препятствий со стороны дирекции в деле устройства спектакля «Финикиянки». Головин сильно увлечен. Если мы до сих пор не шли с этим к директору, то имели на то свои соображения *в интересах дела*. Оба Ваши письма получил. Извиняюсь, что на первое не ответил тотчас же. Был *очень* занят. Если непременно хотите выступить с лекцией, что же[dclxxx]. С удовольствием предоставлю Вам свое помещение. И сделаю все, что от меня зависит. Только надо очень и очень взвесить: хорошо или дурно — такое поспешное выступление с наскоро сколоченным делом — как отразится это на ходе в Александринском театре? Я Вашкевича знаю. Напрасно Вы боитесь его. Вашкевич ничего не понимает в музыке, и все его начинания всегда в Москве терпели фиаско. Он давно дискредитировал свое имя. Я думаю, что это будет мелодекламация. Впрочем, Вам боюсь советовать. Вы в последнем Вашем письме будто обвиняете меня, что я удерживал Вас от

выступлении. Жду Вас сюда к 15 ноября. Давайте материал для хроники. Пущу. Соберу Бонди, и мы подготовим необходимых людей. Опять повторяю: ни одной секунды не сомневаюсь в успехе нашем в ходатайстве перед директором императорских театров. И, может быть, Ваше выступление теперь и не помешает нашему делу. Не надо злиться. Всей душой Ваш, Вашего дела.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

210. Т. НАЛЕПИНЬСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
13 ноября 1912 г. Петербург[dclxxxi]

СПб, 13 / XI 12.
Разъезжая, 36, кв. 5.

Многоуважаемый Всеволод Эмильевич.

Не знаю, помните ли Вы меня. Мы года три тому назад встречались здесь во многих милых, ныне не существующих, по-видимому, местах.

Я поселился за последнее время в Лондоне и мало имею соприкосновений с русским искусством, которым столь сильно интересовался в то время. Сейчас же я на три недели еще здесь, и мне было бы очень досадно уезжать, не повидавшись с Вами и не побеседовав о многом, в частности же о театре, о Ваших постановках, а также о Ваших взглядах на постановку моей (польской и в стихах) драмы в Кракове, что предполагается весною[dclxxxii].

Я знаю, что Вы очень заняты, и все-таки прошу Вас написать мне, где и когда Вас можно видеть[dclxxxiii]. Кстати, ни одной из Ваших новейших постановок я еще не видел, и было бы в высшей степени любезно с Вашей стороны устроить меня на них в качестве приезжего критика.

Жму Вашу руку и пребываю искренно преданный Вам

Тадеуш Ал. Налепиньский.

Телефона у меня нет.

211. Л. С. БАКСТ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
18 ноября / 1 декабря 1912 г. Париж[dclxxxiv]

1 dec. 1912.

112, B[d] Malesherbes. Paris.

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Послал Вам депешу, что Рубинштейн приняла Ваши условия; стало быть, Вы уже приступили к работе.

Относительно Сологуба — вещь ей очень понравилась; она лишь представила мне соображения, что текст, вернее, диалог, может показаться французам «наивным» и сбить их с толку[dclxxxv]. Замечание дельное, с точки зрения французов, совершенно не подготовленных к *стилю Сологуба*. Думаю, что она, верно, и смущена трудностью роли и ее минорным тоном, который напоминает ей «Елену» Верхарна — это мое предположение — и это ее расхолаживает[dclxxxvi]. Хотя нельзя положиться, что она [не] переменит образ

мыслей; я очень, очень ей советую «Дар», но чувствую какое-то, пока временное, вероятно, сопротивление. Во всяком случае, она ставит *две* вещи с *Вами*, и вероятнее всего «Дар». Но все может случиться, и если у Вас есть другая вещь на примете — то, *настаивая на первой*, предложите вторую, там, где ей, как Вам я ее описывал, выгодная роль.

У нее теперь изумительный профессор из Comédie Française (*между нами*, пожалуйста!), *комик*, что, по-моему, чудесно для *нее* — в ней и так слишком уже много «*Антигоны*», и он вольет струю трезвости — ей не мешает для интонаций. Он ручается за нее, и я совсем спокоен, ибо она действительно очень талантлива.

Хотел бы очень уже знать, что и вторая пьеса налажена; но думаю торопить ее и Вас прошу — она очень все понимает и надо, не стесняясь, ей писать. Все, что есть в *Париже лучшего*, будет к Вашим услугам.

Если у Вас намечен план и других действий «Pisanella», пришлите мне в общих чертах — maximum места, план, — все *заранее принимаю*, но укажите вехи и площади точно.

Театр берется Chatelet, контракт *подписан*. Первый спектакль, верно, 10 juin (27 мая р. ст.) — это выгодно и Вам и мне — после спектаклей (на другой день) Дягилева[dclxxxvii].

План театра попросите сейчас у Рубинштейн — он печатный. Эстраду выговорили в контракте. *Самый большой театр в Париже*. Не меньше Мариинского, чуть уже.

Будьте здоровы, пишите все, что нужно, без церемоний, на клочках.

Ваш *Лев Бакст*

212. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ИГНАТОВУ
26 ноября 1912 г. Петербург[dclxxxviii]

26 ноября 1912.

Дорогой Путик,
так как в Москву не поеду в ближайшее время, то «Гофмана» твоего я переправлю тебе на этой неделе по почте[dclxxxix].

Очень прошу тебя не отдавать «Брамбиллы» в «Летучую мышь». Во-первых, оказывается, дирекции «Летучей мыши» нельзя доверять ничего путного; во-вторых, мне хочется, чтобы впервые «Брамбилла» появилась при таких условиях, чтобы я мог оказать тебе более существенные услуги. Мне хочется, чтобы ты стал моим учеником по режиссуре. Мне так хочется перебросить прочные мосты к будущему поколению. Будь моим учеником. Это так просто. Ставь «Брамбиллу» сам, а я готов тебе давать тысячу советов. Слушая мои советы, ты незаметно для самого себя будешь постигать тайны техники.

С «Летучей мышью» я хочу порвать[dcxc]. В этот приезд я убедился, что там нет художественной атмосферы. Ничего подлинного этот театрик не создаст, а как много он еще испортит. Нет артистов. Нет руководителей. Единственная артистка Маршева для танца, единственная для пантомимы Гейнц. Но Маршеву

тянет учиться по второсортным плакатам, а Гейнц без руководителя плохо осмеливается.

Моя книга о театре? В ней тринадцать с половиной листов. Десять уже отпечатаны, а для трех листов не хватило бумаги. На складах нет. Ищут. Если найдут, книга выйдет в самом начале декабря. Если придется обратиться на фабрику, произойдет задержка, и книга выйдет в январе. Будем думать, что книга выйдет в декабре.

Возвращаясь к «Брамбилле», советую вернуться к плану создать труппу Сакки. Настаиваю. А я весь к твоим услугам. Готов приехать в Москву только для помощи тебе.

Мне хочется, чтобы ты приехал смотреть «Заложников жизни». Прошу тебя остановиться у меня. Отчего Лидия Сергеевна так бесповоротно разлюбила меня? Отчего не пишет? Я отвечу. Скажи, что иногда я умею быть аккуратным. Для нее я постараюсь быть аккуратным всегда.

Привет всем.

Любящий тебя *Всеволод*.

Никогда я не ощущал отсутствие в Петербурге дома Игнатовых так сильно, как теперь…

213. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. Л. РУБИНШТЕЙН
Конец ноября 1912 г. Петербург[dcxci]

Многоуважаемая Ида Львовна,
относительно пьесы Сологуба я не могу ничего сказать Вам в том плане, в каком Вы рассматриваете ее, то есть с точки зрения французских вкусов[dcxcii]. И потом, когда я влюблен в пьесу, я не могу дать о ней объективного суждения, кажется мне Сологуб из современных драматургов наиболее интернациональным.

Относительно вакхического акта опасение Ваше основательно. Конечно, состав исполнителей должен быть первосортным. И, кроме того, успех акта в большой мере стоит в зависимости от искусства балетмейстера и композитора. На всякий случай, во избежание недоразумений прошу заметить: моей работы в этом акте нет совсем (кроме планировки сцены). Поэтому, быть может, ко всей постановке относите Вы фразу, которую я почему-то прочитал относимой только к акту вакханалии: «Если бы труппа у нас была постоянная, с которой Вы бы работали продолжительное время над многими вещами, то не сомневаюсь, что даже и в такой сильной вещи с ними можно было бы сделать что угодно».

Не могу, быть может, особенно горячо отстаивать столь любимой пьесы Сологуба еще и потому, что не вижу, как можно в столь короткий промежуток времени приготовить ее. Ведь премьера Д’Аннунцио состоится 10 июня, а конец сезона 30-го? Или, быть может, «конец сезона» согласно проекту контракта, составленного для одной «Пизанеллы», следует считать концом сезона только в отношении «Пизанеллы»?

Не знаю, быть может, Вы имеете в виду, в случае пьеса Сологуба будет принята Вами, продлить сезон?

Быть может, не могу горячо заступиться за пьесу еще и потому, что с самого начала, как Вы помните, душа просилась не раздваиваться.

Помните лейтмотив нашей предварительной переписки: «одна пьеса»? Вспоминая Ваши письма и наши беседы с Л. С. Бакстом, не могу понять, с какого момента и кто убедил меня, что две пьесы — conditio sine qua non[17].

А теперь как будто и Вы всей душой только за одну пьесу.

Посылая одновременно с этим письмом другое, касающееся исключительно проекта контракта, прошу передать мою просьбу г-ну Шарлю Пекэн прислать мне вместе с контрактом, написанным на гербовой бумаге (который я, подписав, немедленно верну Вам), копию контракта, подписанную Вами (которая останется у меня), если, конечно, все мои поправки не встретят с Вашей стороны (на что я надеюсь) никаких возражений, так как внесенные мною поправки не внесли в проект контракта никаких перемен по существу.

214. С. С. ИГНАТОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
5 марта 1913 г. Москва[dcxciii]

5 марта 1913.

Милый Всеволод,

не забыл я о твоем существовании, а заболтался. Печатаю Гофмана[dcxciv]. Медленно, пока три листа. Все время рассчитывал вырваться в Петербург в командировку от музея[dcxcv], но не удалось, а когда удастся — не знаю. Самая же главная причина моего молчания — я женюсь летом. Мне очень хотелось сообщить тебе об этом лично, писать же и умолчать об этом не хотелось.

О книге твоей не написал до сих пор по той же причине[dcxcvi]. Я получил книгу за день-два до предложения. Суди сам, мог ли я в то время писать о книге?

За присылку — моя сердечная благодарность. Возразить по существу я не могу ничего, в книге я находил мысли и планы, вполне соответствующие моим, сложившимся отчасти при знакомстве с историей театра, отчасти, как мне кажется, явившихся результатом моего старого знакомства с тобой. Когда еще я был совсем мальчишкой и ты не дерзал серьезно говорить со мной, я постоянно прислушивался к твоим разговорам, спорам с Виктором[dcxcvii]. С тех давних пор идет твое влияние на меня в области театра.

Наиболее яркой статьей сборника мне представляется «Балаган». Может быть, это потому, что я сейчас сам отчасти работаю в этом направлении. Твой комментарий к постановкам интересен, многое уясняет, дает возможность глубже проникнуть в тайники режиссерского творчества, но, на мой взгляд, было бы хорошо его еще расширить в некоторых частях — не для того, чтобы разъяснить читателю детали постановки, а чтобы дать возможность будущим деятелям ближе подойти к твоим планам, полнее уяснить их себе — ведь они не

---

[17] Непременное условие *(латин.). — Ред.*

будут *видеть* этих постановок, они будут знать только их описание, часто тенденциозное, субъективное, сделанное *не* самим режиссером.

Если хочешь еще — в книге мне очень нравится серьезный спокойный тон, в котором чувствуется, что ты говоришь о деле, тебе дорогом и близком. Я упоминаю об этом, имея в виду книгу Евреинова, где, по-моему, слишком много буффонады[dcxcviii]. Театр, даже если на сцене его исполняются буффонады (это не упрек), слишком серьезная вещь, чтобы к нему подходить с кривлянием. Пестрый Арлекин, кривляясь в грубой буффонаде, служит искусству, а кривляясь говорить об искусстве — мне неприятно.

О твоем отъезде в Париж прочел в какой-то газете[dcxcix]. Если не секрет, поделись планами, с которыми туда едешь. Ты знаешь, как интересуют меня твои работы.

Посылку отправлю завтра, самое позднее — послезавтра.

Моя невеста — блондинка с пышными волосами, — которой я прожужжал о тебе уши, шлет тебе привет. Мечтает узнать тебя однажды. Когда увидимся?

Быть может, напишешь мне до отъезда в Париж? Обрадуешь, как всегда?

Привет твоим. Наши приветствуют. Лида давно еще говорила, что нехорошо не прислать ей своей книги.

Всегда твой *Путик*

215. Л. М. ЛЕОНИДОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Март 1913 г. Петербург[dcc]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Третьего дня я был принят Владимиром Аркадьевичем. Он очень хорошо со мной обошелся, несколько раз повторил, что принципиально я очень, очень желателен, но что сумму он большую дать не может. С осторожностью сказал шесть тысяч, на него только произвело впечатление, что если я в будущем году не подпишу, то раньше, чем через четыре года, я поступить на императорскую сцену не смогу. Сказал мне, чтобы я в августе ему непременно написал[dcci].

Говорил после этого с Лаврентьевым, он сказал, что все будет хорошо.

Что же касается художественной стороны, то, конечно, мне хотелось бы очень начать с Вами и выступить первый раз в новой роли в новой Вашей постановке.

Если в будущем году «Маскарад» не пойдет, очень бы хотелось играть Арбенина. Затем я слышал, что Вы мечтаете об «Эдипе», что мне тоже очень хочется. Думаю, что я справлюсь с этими ролями.

Жду от Вас письма.

Весь Ваш *Л. Леонидов*.

Мой адрес до 14 мая рус. стиля: СПб., Итальянская, 15, кв. 7.

А с 15 мая по 17 июня — Одесса, городской театр.

216. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Н. СОЛОВЬЕВУ
23 апреля / 6 мая 1913 г. Париж[dccii]

6 мая (н. ст.) 1913.

Дорогой Владимир Николаевич,
не сердитесь, что только теперь сообщаю Вам свой адрес. Не думайте, что забыл Вас. Мне кажется, Вы поймете, что не до писем было: ведь сразу пришлось приняться за работу[dcciii].

Сегодня закончил репетиции первого акта (начал не с пролога по какому-то капризу). Завтра начинаю пролог. Я доволен французскими актерами[dcciv]. Кажется мне, что они скоро усвоят новую манеру игры.

У меня два переводчика: один — студент-юрист, другой — художник[dccv]. Оба мне хорошо помогают. Я мало-помалу начинаю привыкать к французскому языку и думаю, что к концу моего пребывания буду немножко говорить. Актер, играющий главную роль, говорит немного по-немецки. В этом тоже некоторые удобства для меня.

В театрах бываю, но до сих пор не был в академических. Стремлюсь в театр Мольера (Comédie Française), но только тогда, когда будет идти Мольер. Шел как-то там «Мнимый больной», но в тот вечер мне нельзя было идти туда: был занят.

Был я в «Théâtre des Arts», в театре типа «Дома интермедий», и мне многое там очень понравилось. Шел там Сервантес, интермедия, которую не перевел Островский. В заключение испанки и испанцы превосходно плясали старинные испанские танцы. В смысле игры далеко было актерам французским до наших териокских. С удовольствием вспоминал Кузьмина-Караваева. И Вашу режиссуру.

Был на одном спектакле «декадентов». Игралась интересная пьеса молодого поэта Jammes. Был в оперном театре Астрюка, где слушал музыку Поля Дюкаса к восточной пантомиме с участием двух лиц, но это слабо; музыка превосходная, но танцы и прочее — ужасно!

Предпринят ли перевод нашей «Любви к трем апельсинам» на французский и немецкий языки[dccvi]. Ведь надо спешить с музыкой. Советую побывать у Терещенко Вам и Вогаку (шлю ему сердечный привет) и спросить совета, кому дать писать музыку. Я почему-то охладел к Штраусу из-за некоторой его безвкусицы. Надо француза. Или кого-нибудь из новейших русских. Скорее решайте сообща с Терещенко и тотчас же, если нужен француз, пишите мне, я буду разыскивать, говорить, заказывать. К осени надо музыку иметь[dccvii].

Пишите мне скорее, как Вы оба поживаете.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

217. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
3 / 16 мая 1913 г. Париж[dccviii]

… Последние дни главным образом репетировал второй акт в мастерской у

И. Рубинштейн. Мне осталось доставить четверть (конец) второго акта и весь третий. В субботу, то есть завтра, я кончу мизансценировать второй акт и начну третий. Думаю, что в середине той недели вся пьеса будет закончена вчерне. Я [более] доволен женской труппой, чем мужской. Они, то есть женщины, гораздо сознательнее воспринимают все мои указания. Де Макс как-то сказал мне, что крайне удивлен, как ухитрился я достичь с французскими актерами того, чего можно достичь только с немцами или с русскими…

218. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
13 / 26 мая 1913 г. Париж[dccix]

… Apollinaire очень веселый, остроумный и очень умный[dccx]. Он очень парадоксален. Хорошо знает творения Карло Гоцци и много сделал для пропаганды его в Париже. Написал большую статью о Гоцци. После завтрака он повез нас смотреть старый Париж… Он показал нам здания, начиная с XII, XIII веков вплоть до XIX века. Мы видели дом, где жил и умер Огюст Конт, мы видели улицы, где зародилась опера. Очаровательные дворцы времен Генриха IV, площадь, на которой жил Виктор Гюго, замечательна до слез умиления. На одном из окон мы видели такую решетку, что кажется, будто мы видели произведения искусства, достойные Лувра. Apollinaire показал, как истинный художник; как большой дирижер, он распределил силы взмахов по нашим нервам с большим мастерством, с большим тактом. Ездим долго.

… [Англада] повез нас на Монмартр в испанское кабаре, где танцуют подлинные испанцы. Был кстати аргентинский праздник, и в кабаре аргентинцы справляли его. Танго, оказывается, национальный аргентинский танец… Танго замечательный танец, но надо его видеть в исполнении аргентинцев. Там была одна пара, которая так танцевала, что можно было смотреть на нее целыми часами. Одна испанка пела две испанские песни под гитару. Боже мой, как это было чудесно!

Англада очарователен. Очень интересуется Россией и хочет что-нибудь написать для театра. Готов ездить по старым заброшенным гнездам Испании, чтобы добыть настоящие костюмы. Он очень был заинтересован моими «Влюбленными» и очень жалел, что ему не написали, не то он прислал бы имеющиеся у него костюмы[dccxi]…

219. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
25 мая / 7 июня 1913 г. Париж[dccxii]

… Вчера первый раз была репетиция с музыкой[dccxiii]. Как всегда, музыка, написанная человеком, не знающим драматический театр, приносит с собою тысячу сюрпризов. Я настаиваю на помещении оркестра за кулисы, настаиваю на купюрах в музыке — дирижер[dccxiv] и композитор ломаются. К счастью, Аннунцио стал на мою сторону. Бакст тоже. Ида Львовна слабохарактерна и беспринципна и уже готова предать истинное искусство. Утром она

поколебалась в сторону композитора. Вчера вечером была репетиция с декорацией, бутафорией, сегодня вечером с костюмами и снова с музыкой, от которой не жду ничего, кроме помехи…

220. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
30 мая / 12 июня 1913 г. Париж[dccxv]

… Вчера генеральная репетиция прошла с громадным успехом. Находившиеся в зрительном зале передают, что мой успех был очень большой. Начался спектакль в 9 часов вечера. Занавес Театра Шатле был убран, и площадка просцениума была открыта. При открытом просцениуме был сыгран прелюд. В прологе большие аплодисменты вызвал монолог де Макса. Очень хорошо слушали речи короля, которые говорятся с музыкой. В прологе сегодня на премьере будут сделаны еще купюры. После пролога аплодировали очень дружно. В первом акте очень понравилась сцена, когда мертвого Эмбриака уносят со сцены под звон колоколов, и выезд короля на белом коне, в белой мантии. Позади епископ Фамагусты на муле. И целое шествие, которое к концу акта превращается в стремительное движение с криками «Алетис». Во втором акте очень любопытен выход Пизанеллы со ступеней просцениума. Кажется, очень понравилась бесшумная смерть принца Тирского и одно интересное движение короля при самом конце акта. Третий акт получился любопытным благодаря громадным купюрам. Танцы поставлены Фокиным очень эффектно, хотя с основным замыслом их я не согласен.

По окончании пьесы овация. Де Макс говорит со сцены имена заправил спектакля; аплодисменты распределились так: 1) Бакст, 2) Мейерхольд, 3) Да Парма, 4) Фокин. На вызовы в самом конце вышли Рубинштейн, Фокин и я. Д’Аннунцио успеха не имел. Подъем за кулисами был большой. Он напоминал времена театра В. Ф. Комиссаржевской…

221. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. М. МЕЙЕРХОЛЬД
7 / 20 июня 1913 г. Париж[dccxvi]

… В понедельник на текущей неделе я первый раз смотрел пьесу из зрительного зала: всю целиком. А ведь это очень удачная из моих постановок. Особенно удалось мне слить в единство все акты, столь не объединенные в едином стиле у Д’Аннунцио. Кроме того, очевидно, наступила для меня пора распоряжаться массами. Первый акт, в котором занято больше ста человек, почти двести, идет необычайно стройно, и есть много неиспользованных еще эффектов. Момент уноса со сцены трупа Эмбриака всякий раз сопровождается аплодисментами. В третьем акте большая новость — удаленная (от рампы вглубь) сцена и расположение фигурантов в кулисах. Вообще, я многим доволен. Есть, конечно, целый ряд ошибок, но об них расскажу.

О моей постановке говорят очень много. Вчера Антуан был в театре. Пришел во второй раз. Сборы пьеса делает хорошие. После Гранд Опера сейчас

наш театр стоит по сборам на первом месте. Даже «Хованщина», шедшая одновременно[dccxvii], не сделала сбора такого, как шедшая в тот же день «Пизанелла»…

222. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Ф. ГНЕСИНУ
7 июля 1913 г. Ассерн[dccxviii]

7 июля 1913.
Ассерн, Лифляндской губ., Дюнная, 30.

Дорогой Михаил Фабианович!

Письмо Ваше от 29 апреля я получил. В Париже я был так занят, так нервен, что я не мог Вам ответить. Вы не сердитесь. Не думайте, что я забыл о нашем деле. И будьте уверены, никакой ветер не в силах сдуть данного нам разрешения репетировать. Когда Вы можете приехать в Петербург? Чем раньше, тем лучше.

Я приехал на Рижское взморье 24 июня. Купаюсь в море. Уеду отсюда в самых последних числах июля. Поеду морем в Петербург. Теперь не работаю. Только отдыхаю. Меня очень утомила истекшая зима: много пришлось трудиться над «Электрой», не менее над «Пизанеллой» в Париже.

В Париже русская музыка имеет громадный успех[dccxix]. И Вас знают.

Как ужасно, что не стало Забелы-Врубель![dccxx]

Не знаете ли, отчего так сразу смерть сразила ее? Болела она какой-нибудь сердечной болезнью?

Дорогой друг, пишите мне скорее о себе, о Ваших работах. Что наши «Финикиянки»? Пишете ли Вы о «музыкальном чтении в драме»? Надо спешить напечатать брошюру и в каком-нибудь журнале. Князь Волконский начинает уже выступать с лекциями на нашу тему. Первое его выступление было весною в Институте искусств. Я выступал оппонентом[dccxxi]. Уж не об этом ли моем выступлении слышали Вы? О каких трогательных моих отзывах о Вас и Вашей деятельности слышали Вы?

Волконский так говорил — будто он первый открыл Америку. Мне пришлось за Вами утвердить все права первенства в открытии новой системы[dccxxii].

Ну, до свидания!

Пишите же.

Жду.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Ольга Михайловна кланяется. Привет жене Вашей. Адрес на 1-й стр. письма.

223. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ИГНАТОВУ
23 августа 1913 г. Петербург[dccxxiii]

23 – VIII – 1913.

Дорогой Путик.

Брось Шницлера[dccxxiv]. Если уж надо в этом роде, обратись к водевилям Каратыгина, Ленского, Кони, к тем, в которых с таким мастерством играли Живокини, Мартынов. Мне кажется, что эти актеры даже учились на водевилях. В водевиле можно работать над техникой, забывая о том, *что* играешь, и заботясь, *как* сыграть.

Непременно возьмите Мольера «La jalousie du Barbouillé», «Le medecin volant»[18], «Проделки Скапена». Перевод в изд. Маркса лучше перевода в изд. Брокгауза.

Играйте непременно *Сервантеса*. Его лучшие интермедии переведены превосходно нашим знаменитым Островским. В полном собрании его сочинений имеются эти интермедии. Играйте отрывки из Кальдерона («Поклонение кресту», «Врач своей чести», «Стойкий принц»). Переводы Бальмонта.

Пантомим не бойтесь. Надо их играть именно в самом начале сценической работы. Здесь тренируется жест, здесь упражняется мимика, здесь постигается значение ритмических движений. Возьмите «Выбор невесты» М. Кузмина (издано было в 1907, издание конфисковано, см. в Румянцевской библиотеке). Заглавие книги: «М. Кузмин. Три пьесы». 1907.

«Арлекинада» Соловьева будет скоро издана (сценарий авторско-режиссерский, с музыкой)[dccxxv].

Есть книга текстов для театра марионеток. Напиши Вл. Ник. Соловьеву и спроси его, как заглавие книги и где издана, и когда.

Грубоваты пьесы, но все же надо посмотреть (быть может, удастся выбрать) и надо кое-что перевести из книги «Lustiges Kömodienbüchlein von Franz Pocci». Im Inselverlag zu Leipzig, 1907[19].

Об участии твоем в газетах и журналах будем хлопотать[dccxxvi]. Конечно, это легко устроится.

Шлю привет жене твоей, Ольге Матвеевне, Сергею Сергеевичу[20]. Особо нежный другу моему Лидии Сергеевне, которую люблю по-прежнему.

Твой *Всеволод*.

В Вашем Румянцевском музее имеется подлинный Калло. Не забудь посмотреть на досуге листы его замечательных рисунков. В нашей Публичной библиотеке есть тоже оригиналы, но, говорят, московские лучше.

Это в ответ тебе на то, что *поиски марионеток не увенчались успехом*[dccxxvii].

---

[18] «Ревность Барбулье», «Лекарь поневоле» *(франц.)*. — *Ред*.

[19] «Веселые маленькие комедии Франца Поцци», Инзельферлаг в Лейпциге, 1907 *(нем.)*. — *Ред*.

[20] В тексте описка. Следует читать: «Сергею Ивановичу». — *Ред*.

224. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Б. В. АЛПЕРСУ
6 сентября 1913 г. Петербург[dccxxviii]

Сент. 6, пятница.

Дорогой Борис Владимирович, в субботу, 7 сентября, в 8 ч. вечера начинаются занятия в моей Студии[dccxxix]. Начнет М. Ф. Гнесин: о музыкальном чтении в драме. Так как Вы и Вера Владимировна изъявили желание посещать Студию и так как вы очень желательные члены Студии, то приходите в субботу.

Мне бы хотелось, чтобы был и Сережа, но относительно Сережи надо иметь разрешение Владимира Михайловича[dccxxx]. Может быть, Владимир Михайлович разрешит Сереже быть у нас? Тогда будем счастливы видеть вас в Студии всех.

Адрес: Мойка, 63, Художественное бюро Н. Е. Добычиной. Телефон 213-42.

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

Сердечные приветы всему дому Вашему.

225. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Н. СОЛОВЬЕВУ
7 октября 1913 г. Петербург[dccxxxi]

Дорогой Владимир Николаевич,

Gozzi у меня. Сегодня я и К. А. Вогак сговорились немедленно приступить к чтению некоторых существенных страниц из его сочинений, нужных для рецензии о «Турандот»[dccxxxii]. Первое собрание должно состояться в 9 ч. вечера 10 октября (четверг). Если у Вас бега, опаздывайте. Будем Вас поджидать. Вогак принесет словарь.

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

7 окт. 1913.

Подано прошение градоначальнику о разрешении *школы*[dccxxxiii]. Ищем временное помещение для собраний *до* получения разрешения. Не унывайте.

226. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ИГНАТОВУ
11 октября 1913 г. Петербург[dccxxxiv]

11 октября 1913.

Дорогой Путик, давно я не имею от тебя никаких вестей. Как твой кружок?[dccxxxv] Моя Студия уже прожила один месяц, с понедельника начинается второй период жизни. Пока в Студии открыты два класса: 1) Commedia dell’arte (Вл. Соловьев) и 2) Музыкальное чтение в драме (М. Ф. Гнесин).

Не собираешься ли ты в Питер? Если да, не прочтешь ли реферат в нашем кружке?

Посылаю тебе вырезку из «Журнала за 7 дней»: заметка, написанная Гнесиным о твоей книге[dccxxxvi].

Привет всему дому вашему.

Любящий тебя *Всеволод*

227. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ИГНАТОВУ
7 ноября 1913 г. Петербург[dccxxxvii]

7 – XI – 1913.

Дорогой друг, письмо твое от 24 октября я получил. И оно очень огорчило меня. 1) Твой кружок не работает. 2) Вместо того, чтобы ставить «Брамбиллу» в своем кружке, тебя прельщает пойти с «Брамбиллой» в Студию Станиславского[dccxxxviii]. Ты спрашиваешь, как смотрю я на это. Смотрю пессимистически. Студия Станиславского не только не подготовлена на commedia dell'arte, но — мое глубокое убеждение — никогда не будет подготовлена на нее. Я зорко слежу за работами Студии Константина Сергеевича и знаю все, что там делается.

Подумай только: ведь ближайшей постановкой Константина Сергеевича явится «Трактирщица» Гольдони[dccxxxix]. А в Студии ставили недавно «Гибель "Надежды"» Гейерманса[dccxl].

Мне некогда подробно написать тебе мои соображения на этот счет, но я думаю, что ты не сделаешь этого опрометчивого шага. Не подумай, что я ревную тебя к Студии Станиславского.

Мне хочется, чтобы ты прочитал в Студии моей[dccxli] реферат на тему «Гофман и Гоцци» или на тему, какую ты сам найдешь для себя более интересной, но непременно в связи с вопросами, затронутыми твоей книгой, которую все члены Студии хорошо знают.

Ты, вероятно, перестал желать учиться у меня. Не то давно прилетел бы сюда и посмотрел бы, что творится в моей Студии.

Соловьев читает о приемах игры актеров commedia dell'arte и ведет практические классы игры ex improviso[21]. Гнесин читает о музыкальном чтении в драме. Я читаю о движениях, жестах и масках и тоже веду практические занятия, связанные с классами Соловьева и Гнесина.

Прежде чем будешь уходить с «Брамбиллой» от самого себя в Студию Станиславского, поговори обстоятельно со мной. Жду тебя сюда.

Твой любящий тебя *Всеволод*

Привет всем твоим.

228. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. О. ЛЕРНЕРУ
7 ноября 1913 г. Петербург[dccxlii]

7 – XI – 913

Многоуважаемый Николай Осипович, разрешите, представившись Вам,

---

[21] Импровизационной *(латин.)*. — *Ред*.

повидаться с Вами в Ваши свободные часы. Мне необходимо посоветоваться с Вами относительно дела, связанного с вопросом о списках лермонтовского «Маскарада».

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

P. S. Буду Вам признателен, если Вы позвоните мне по телефону 532-88 в субботу, 9 ноября, в часы или утренние (10 – 11 $^{1}/_{2}$), или вечерние (6 – 8). Так (по телефону) легче сговориться о часе и дне свидания.

Всеволод Эмильевич Мейерхольд. Театральная пл., 2, кв. 18. Тел. 532-88 (в квартире).

229. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — П. П. ГАЙДЕБУРОВУ
30 ноября 1913 г. Петербург[dccxliii]

Многоуважаемый Павел Павлович, я не читаю газет; только этим и надо объяснить себе, что я вовремя не прислал Вам своего сердечного поздравления[dccxliv].

Ведь Вы, оказывается, юбиляр.

Примите теперь мое поздравление и будьте уверены, что я всегда был и буду с Вами на всех Ваших трудных путях.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

30 – XI — 1913.

Сердечный привет Надежде Федоровне[dccxlv].

230. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. О. ЛЕРНЕРУ
30 ноября 1913 г. Петербург[dccxlvi]

30 – XI – 1913.

Многоуважаемый Николай Осипович, с благодарностью вместе шлю Вам извещение, что брошюру о Толстом-американце я получил[dccxlvii], получил и корректурный лист о Загорецком — Шприхе[dccxlviii]. Большое спасибо!

Корректурный лист верну Вам только в понедельник, так как интересную Вашу статейку считаю необходимым прочитать исполнителю роли Шприха[dccxlix] (увижу его сегодня) и художнику А. Я. Головину (увижу его завтра). Не сердитесь, что не возвращаю немедленно. Еще раз благодарю. Умоляю сообщить — где бы посмотреть портреты[dccl].

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

231. В. А. ПОДГОРНЫЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
11 января 1914 г. Москва[dccli]

11. I. 914.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Статья какого-то Фантомаса во вчерашнем номере «Дня» возмутила меня

до глубины души своим неприличием и явно доносным характером[dcclii].

Вообще за последнее время газета «День» позволяла себе по отношению к Вам делать неуместные выходки, но то, что позволила эта газета вчера, — переходит всякие границы. Что руководит людьми, подобными этому Фантомасу — личная ли месть или преследование иных недостойных целей, — излишне разбирать. Одно для меня несомненно и ценно: уверенность, что не я один, но и все, знающие Вас, и даже большинство не знающих Вас отнесутся к этой заметке в «Дне» с брезгливостью, приличествующей людям.

Мне хочется выразить Вам мою горячую любовь и уважение, не поколебавшиеся за время нашей разлуки, и уверенность, что Ваше творчество — творчество громадного художника современного театра — будет по-прежнему радовать всех, истинно любящих театр, и никакие выходки хулиганов печати не отнимут этой радости.

Ваш *Вл. Подгорный (Чиж)*

232. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
12 февраля 1914 г. Петербург[dccliii]

12 – II – 1914.

Дорогой Александр Александрович,
прежде всего благодарю за «Балаганчик». Можно ли спрашивать?

Счастье мое очень велико — увидеть свою фамилию в строчке посвящения от Вас и на «Балаганчике», который доставил мне когда-то такую радость…

Крепко целую Вас и буду ждать с нетерпением, когда придет этот чудесный подарок: второе издание любимого «Балаганчика»[dcclv].

Стихи Парнока получил. Стихи, посвященные Гнесину, будем печатать.

Посылаю Вам стихи Ф. Сологуба.

Посоветуйте, пожалуйста, какие стихи сплести в один венок для второй книги журнала. Имеются: стихи Сологуба, Вл. Княжнина, С. Радлова, Парнока, Верховского. Весь материал посылаю Вам и прошу Вас выбрать три-четыре для второй книги. Ничего, что в анонсе о второй книге объявлены Ф. Сологуб, Вл. Княжнин и С. Радлов.

Если Вы утвердите иную комбинацию, своевременно объявим об этом авторам, не попавшим во вторую книгу[dcclvi].

Ваш *Вс. Мейерхольд*

233. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. И. ИВАНОВУ
17 февраля 1914 г. Петербург[dcclvii]

17 февраля 1914.

Дорогой Вячеслав Иванович,
посылаю Вам первую книгу журнала «Любовь к трем апельсинам». Позволю себе напомнить Вам об обещании Вашем дать маленькую заметку о

брюсовском «Протесилае». О, если бы Вы нашли возможным сказать сразу о трех трагедиях, посвященных Лаодамии: Анненского, Сологуба, Брюсова[dcclvii]. Быть может, пришлете нам и стихи. Не считайте меня наглецом. Не пришлете — будем знать, что не можете прислать.

Только не браните меня.

Мария Михайловна взяла пропуск на репетицию «Орфея», но почему-то не была. Быть может, не нашла входа? Знала ли Мария Михайловна, что вход на всякие репетиции бывает с «артистического подъезда»?

Прошу Вас устроить нам как-нибудь «Труды и дни»[dcclviii]. Мы тотчас начнем посылать «Трудам и дням» — «Любовь к трем апельсинам». Хорошо бы обменяться и объявлениями. Уж Вы не сердитесь, что забросал Вас поручениями.

Вера Константиновна пришлет нам что-нибудь, я уверен. Мой привет сердечный!

Лидочке низкий поклон.

Все наши кланяются всему Вашему дому, любим всех вас по-прежнему.

Любящий Вас ученик *Вс. Мейерхольд*

234. А. Н. ТОЛСТОЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Февраль — март 1914 г. Москва[dcclix]

Милый Всеволод, к тебе обращается Константин Васильевич Кандауров, устроитель выставок «Мира искусства» в Москве.

Предполагается выставка покойного Сапунова, желательно собрать ее как можно полнее, и ты, очень прошу тебя, припомни, посоветуй и скажи, где можно разыскать вещи Сапунова[dcclx]. Ты окажешь устроителям большую услугу.

Обнимаю тебя, твой гр. *Алексей Н. Толстой*

235. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
15 мая 1914 г. Петербург[dcclxi]

Дорогой Александр Александрович,
экземпляр «Роза и Крест» и гербовые марки получил[dcclxii].

Посылаю Вам на прочтение стихи. Уж Вы не сердитесь. Еще и еще читал «Кармен» и опять низко кланяюсь и целую[dcclxiii].

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

15 – V – 1914.

236. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Н. СОЛОВЬЕВУ
28 мая 1914 г. Чаадаевка[dcclxiv]

28 мая 1914.

Я в деревенской обстановке, но если Вы спросите меня — с кем я, скажу,

не задумавшись: с Вами, дорогой Владимир Николаевич. Вот уж и поручение к Вам: прошу Вас выписать (за счет журнала Доктора Дапертутто) книгу Apollinaire'a по вопросам commedia dell'arte; деньги на уплату за нее возьмите у Бориса Алперса, у которого есть деньги (немного), собранные с магазинов. Необходимо дать в августовской книге отзыв о труде Apollinaire'a. Вообще, необходимо завести особый отдел библиографический исключительно для работ, связанных с commedia dell'arte. Книг современных о commedia dell'arte очень немного, и отдел такой можно поставить — как Вам кажется? — очень обстоятельно[dcclxv].

Дорогой Владимир Николаевич, я уже устроил себе уголок для работы, но еще не хочу начинать. Начну тогда, когда придет момент высшего напряжения. О, он придет.

Готовлюсь, конечно. Хожу в леса и читаю — не удивляйтесь — последний роман Кнута Гамсуна «Дети времени». Там человек, который методично, в каком-то безумном ослеплении идет навстречу своей гибели. Все мы идем навстречу нашей гибели, надо уметь только с такой высоко поднятой головой быть верным своей заветной мечте и с таким самообладанием встретить смерть, которая все-таки, что бы там ни говорили, приходит со стороны, от домов врагов наших.

Не оставляйте меня. Пишите мне. И не только пишите, а именно не оставляйте меня. Я люблю Вас и верен Вам; ах, как верен!

Я очень не сочувствую куоккальской антрепризе, они там не очень-то чистыми руками, как мне кажется, берутся за то, что нам так дорого. Вот смотрите: начать с Гольдони…[dcclxvi]

А как поживает очаровательная Ильяшенко? Передайте ей мой сердечный привет и скажите, что я буду очень рад получить от нее что-нибудь о себе. Спросите, почему она изменилась ко мне к худшему. Впрочем, об этом можно и не писать мне. Я хочу знать только о делах нашей Студии, без которой жизнь была бы такой бесцветной. А потом наш милый журнал. Буду писать еще…

Итак, люблю Вас и жду писем от Вас.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

237. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — З. Н. ГИППИУС
29 мая 1914 г. Чаадаевка[dcclxvii]

29 мая 1914.

Многоуважаемая Зинаида Николаевна,
сообщаю Вам свой новый адрес: почт. ст. Чаадаевка, Саратовской губернии. Прошу Вас написать мне, как только кончится дело об оклеветанных Ваших детях, все-все о них, бедных[dcclxviii].

Прошу Вас также написать мне, как Вам кажется для Финочки Рощина-Инсарова[dcclxix]. Ах, как мне хочется, чтобы Вы уверовали в нее так же, как я. Если бы Вы знали, как она талантлива и как молода на сцене. Она самая молодая и самая талантливая в Александринке.

Буду ждать от Вас письма.

Будьте любезны передать привет мой Дмитрию Сергеевичу и Дмитрию Владимировичу[dcclxx].

238. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
9 июня 1914 г. Чаадаевка[dcclxxi]

9 – VI – 1914.

Это письмо — в двух экземплярах: один экземпляр посылается в СПб, другой экземпляр — в Шахматово.

Дорогой Александр Александрович,
сегодня я получил письмо от ученика моего Генриха Федоровича Нотмана, который сообщает (письмо написано 1 июня): «в четверг был у барона Дризена, который сообщил мне, что пьеса Ал. Блока “Роза и Крест” может быть пропущена цензурой только в том случае, если название пьесы будет изменено, а также переделаны фразы на стр. 211: “на груди твоей крест горит”; на стр. 215: “что чернеет на кресте у него”, — причиной этих изменений он назвал слово “крест”, который, раз он упоминается в пьесе, актер должен будет надеть на себя, что на русской сцене недопустимо. Барон просил Вас написать ему ответ, как Вы на это смотрите, или чтобы Ал. Ал. Блок зашел к нему для переговоров по этому поводу». Далее Нотман пишет: «Барон не прав, так как есть много пьес, где актеры носят на груди крест, например “Царь Федор” или “Борис Годунов”, и странным кажется, что не допускают креста в пьесе А. Блока, тем более что она католическая».

Если это письмо застанет Вас в Петербурге, прошу Вас отправиться в Главное управление по делам печати, в отдел драматической цензуры (Театральная улица), в часы 3 – 5; повидайтесь с бароном Николаем Васильевичем Дризеном. Постарайтесь уговорить его. Скажите, что Вы видели много раз крест на актерах, например на Шаляпине в «Борисе Годунове», на Москвине в «Царе Федоре». Скажите, что в «католической пьесе», быть может, разрешат не менять заглавия. Судя по тому, что барон просил Нотмана написать мне, спросить, как я на это смотрю, судя по этому, мне кажется, с бароном можно договориться, можно убедить его пропустить пьесу без изменений. В крайнем случае Вы, быть может, найдете возможным кое-что изменить из того, что — измененное — не может испортить пьесу. Известите о результатах переговоров[dcclxxii].

Если Вы в Шахматове, то напишите барону только просьбу подождать Вашего возвращения в Петербург, начав письмо с того, что Вас известил я о «любезном приглашении» зайти для переговоров по вопросу об изменении некоторых мест в пьесе «Роза и Крест».

Поблагодарите за любезное предупреждение (ведь барон мог бы, не предупреждая, запретить пьесу или так много мест замазать красными чернилами, что разрешение было бы равносильно запрещению) и просите не скреплять пока пьесы, так как в июле (?) Вы вернетесь в Петербург и тотчас явитесь к барону. Если Вы вернетесь в середине июля, это было бы удобно. И я

возвращаюсь в середине июля. Мы могли бы вместе отправиться к барону уламывать его.

NB. В письмах (на конвертах) надо писать: *барону Николаю Васильевичу Остен-Дризен*.

Крепко жму Вашу руку.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Если письмо мое читаете в Петербурге, поговорите по телефону с Нотманом (539-76) или вызовите его к себе (Пет. ст., Церковная 3, кв. 22) письмом, если телефон не откликнется. Пусть он подробно расскажет.

239. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Н. СОЛОВЬЕВУ
13 июня 1914 г. Чаадаевка[dcclxxiii]

13 – VI – 1914.

Дорогой Владимир Николаевич,

Ваше письмо от 4 июня я получил. Большое спасибо! Это письмо будет очень краткое и очень сухое, потому что я тороплюсь: случайно идут на почту и я пользуюсь случаем поскорее ответить Вам на вопросы Вашего письма, требующие скорейшего ответа.

1) Прошу Вас перевести прилагаемую записочку на французский язык и отправить ее за моей подписью Apollinaire'у в Париж[dcclxxiv]. Прилагаю отдельный листик, где ставлю мою подпись. Прилагаю и его адрес. Хорошо бы отпечатать мое письмо на машинке (на ул. Гоголя есть магазины, берущие печатать иностранные тексты).

2) К. М. Миклашевский говорил мне, что пробудет все лето в Петербурге (выпускает книгу)[dcclxxv].

3) Радуйтесь: помещение в Доме инженеров на Бородинской снято нами[dcclxxvi]. Прошу Вас пока не говорить ученикам. Надо сделать им сюрприз. Мы сообщим в августовской книге, которая *должна* выйти в начале августа, новый адрес. И открытие сделаем очень торжественное.

4) Сообщите опечатки в Вашей статье в № 3 (подробно означая страницу и строку сверху, снизу)[dcclxxvii].

5) Будьте добры, узнайте имя, отчество и адрес (во «Всем Петербурге») архитектора-художника Лукомского. Я до сих пор не поблагодарил его за дар (книга «Старинные театры»)[dcclxxviii]. Ну, до свидания.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

240. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Г. АПОЛЛИНЕРУ
13 июня 1914 г. Чаадаевка[dcclxxix]

Monsieur Guillaume Apollinaire. 202, Boulevard St Germain, Paris.

Cher ami,

если Вы не забыли меня, надеюсь, Вы исполните мою просьбу.

Будьте любезны сообщить мне: писали ли Вы когда-нибудь книгу на тему о commedia dell'arte. Если да, напишите мне адрес книжной фирмы, откуда я мог бы выписать эту книгу. Мой журнал «Любовь к трем апельсинам» намерен дать об этой книге отзыв.

Вместе с тем будьте добры дать мне список всех книг, вышедших из-под Вашего чудесного пера или с Вашими предисловиями.

Часто вспоминаю о Вас и всегда люблю Вас.

Преданный Вам *Мейерхольд*

241. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — З. Н. ГИППИУС
18 июня 1914 г. Чаадаевка[dcclxxx]

16 – VI – 1914.

Многоуважаемая Зинаида Николаевна,
распечатывая Ваше письмо[dcclxxxi], я уже знал, что меня ждет: я получаю здесь «Речь», а в ней было о том, что Дмитрий Сергеевич отдал свою пьесу в Художественный театр, а Вы Ваше «Зеленое кольцо» — студии К. С. Станиславского[dcclxxxii].

Помните, как Дмитрий Сергеевич успокаивал нас: «Нестор Александрович[dcclxxxiii] тут ни при чем», «он сделает так-то и так-то», «он обещал…». Как много чудес предлагалось нам ждать от честности Нестора Александровича. Ну вот.

Я был уверен, что Нестор Александрович сделает все, чтобы выбросить «Зеленое кольцо» из императорских театров.

После того как Московский комитет пропустил «Заложников жизни» Ф. Сологуба, пьесу, которую так энергически вытесняли и Батюшков и Нестор Александрович, три петербургских «комитетчика», должно быть, выработали не один только «статут прочной солидарности». Не кажется ли Вам, что эта троица сносится с четверкой москвичей[dcclxxxiv] через своих представителей «по-семейному» насчет тех пьес, которым полагалось бы попасть в Петербургский комитет, а они попадают в Московский и наоборот. Ведь они с особыми приметами, эти пьесы, которые по приказанию Владимира Аркадьевича поступают в комитет на рассмотрение «вне очереди».

Нетрудно быть настороже в отношении этих «особо вредных» пьес, попадающих на сцену императорских театров окольными путями[dcclxxxv]. Прямые пути для господ Рышковых, Сургучевых и для «Сестер Кедровых»[dcclxxxvi].

Судьба помогла «Зеленому кольцу» устранить одного конкурента («Железный призрак»[dcclxxxvii], особенно рекомендованный комитетом) и помешала, подсунув другого, «Сестер Кедровых». Эту пьесу Вы найдете в «Ежегоднике императорских театров» (в одном из последних выпусков). Я не читал, но видел ее там напечатанной. Если Вы прочтете «Кедровых», Вам, быть может, станет ясным, почему Нестору Александровичу неудобно появление на свет божий Вашего юного царства. Должно быть, в «Сестрах Кедровых» свое юное царство, но такое, которое никому не напомнит («по сцеплению идей») о недавних огарках.

Прошу Вас: доведите борьбу до конца. Ведь в случае, [если] победа останется за Вами, Вы можете отдать пьесу императорским театрам с оговоркой «только для Петербурга», и тогда пьеса Ваша пойдет одновременно в Петербурге, на императорской сцене, а в Москве у К. С. Станиславского.

Не могу забыть того ужасного вечера, когда у Вас был Батюшков. Вспомните только, как цинично рассказывал он о том, как перерабатывался устав комитета: меняли, меняли, а кончилось тем, что все осталось по-прежнему.

Литературно-театральный комитет при императорских театрах — учреждение, которое ждет своего Щедрина или Гоголя. Хорошо, что Дмитрию Сергеевичу удалось посмотреть на дела своих «коллег» поближе. Дмитрий Сергеевич должен сказать: или я, или они. И потом величайшая нелепость в том, что председатель Литературно-театрального комитета и начальник репертуара [Александринского театра] совмещены в одном лице[dcclxxxviii]. Подумайте хорошенько. Ведь это так же нелепо, как нелепы были бы в одном лице две такие роли, как адвокат и прокурор.

Не забудьте, что Вы обещали написать мне, как теперь обстоят дела Вашего «Кольца», ставшего мне столь дорогим.

Я приеду в Петербург к середине июля выпускать четвертый номер моего журнала, куда А. Блок дал чудесный цикл стихов «Кармен». Кстати, посмотрите страницу вторую номера третьего моего журнала и Вы увидите, что, сообщая содержание книги четвертой, я обещаю моим читателям в числе прочих статей заметку Антона Крайнего. Напечатал я это обещание на основании Вашего любезного согласия когда-нибудь подарить мне строк тридцать-сорок[dcclxxxix]. Уж Вы не сердитесь.

Преданный Вам.

Привет Дмитрию Сергеевичу и Дмитрию Владимировичу. Пришлите, пожалуйста, Ваш негородской адрес, если уж Вас нет в Петербурге.

Мой адрес: СПб., почтамт, до востребования.

242. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. А. КОТЛЯРЕВСКОМУ
16 июня 1914 г. Чаадаевка[dccxc]

16 июня 1914.

Многоуважаемый Нестор Александрович, все жду от Вас сообщения о том, что выпадает на мою долю из работ, предназначенных для режиссеров в сезоне 1914/15 г.

Напоминаю Вам обещание Ваше непременно отвести в репертуаре предстоящего зимнего сезона одно место пьесе из группы тех авторов, которых мы условились называть «новыми». Жду Вашего выбора после того, как решится вопрос о «Зеленом кольце». А выбор этот мы условились (в первом нашем свидании) сделать совместно из списка, который Вы любезно предложили мне самому Вам представить. Буду Вам весьма признателен, если сообщите мне, в каком положении дело с «Зеленым кольцом». Если эта пьеса

почему-либо не пойдет, не откажите, пожалуйста, сообщить, какие пьесы решены окончательно для постановки в первой половине сезона, чтобы я мог выставить на некоторые из них свою кандидатуру.

Мои адреса: до 15 июля — почтовая станция Чаадаевка, Саратовской губернии; 2) после 15 июля — СПб., почтамт, до востребования.

Привет Вере Васильевне[dccxci].

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

243. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. О. ЛЕРНЕРУ
17 июня 1914 г. Чаадаевка[dccxcii]

Тронут Вашей любезностью, многоуважаемый Николай Осипович, весьма тронут[dccxciii].

«Любовь к трем апельсинам» будет продолжаться. Книга четвертая выйдет в августе. Материал прошу доставлять к 10 июля по адресу: СПб., почтамт, до востребования, мне.

К октябрю готовим лермонтовский номер[dccxciv]. О, если бы и в эту книгу нашего журнала Вы могли дать нам что-нибудь о «Маскараде» или еще что-нибудь… О, если бы нашелся Элькан.

Преданный Вам *Вс. Мейерхольд*.

17 – VI – 1914. Здесь я до середины июля.

244. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Ф. ГНЕСИНУ
25 июня 1914 г. Чаадаевка[dccxcv]

25 – VI – 1914.

Дорогой Михаил Фабианович,
я обе Ваши записочки получил («22 мая» и «11 июня» помечены они). Очень рад, что Вы успели написать большой хор. Буду молить, чтобы бабушка, которая Вам наворожила, помогла Вам скорее записать вступление, которое Вы в середине июня обдумывали.

Айседора Дункан вот как сказала о хоре в древнегреческих трагедиях:

«Вот высшая степень искусства, когда-либо достигнутая в танце. В тот момент, когда развитие трагического действия доходило до наивысшего напряжения страдания, когда растерявшиеся и взволнованные зрители трепетали перед изображением на сцене страшных ударов Рока, всегда-всегда появлялся хор. Это величественное зрелище захватывало *слух* и *зрение*, и душа зрителя, словно омытая и успокоенная после прежних волнений, *отдавалась великому ритму музыки и движения*. Такова была, такова есть в наше время цель танца — соединясь с музыкой и поэзией, занять свое прежнее место в драме, стать между действием трагедии и зрителем, вызвать наиболее полный, наиболее глубокий отклик в душе живого существа» («Северные записки», 1914, апрель).

По-женски сказано, но задет интересный момент древнегреческого хора.

Мне Любовь Дм. Блок ничего не присылает, несмотря на то, что я отсюда посылал ей напоминания.

Не забудьте:

1) докончить глазуновские фортепианные эскизы из «Маскарада»[dccxcvi];

2) написать что-нибудь для № 4 «Любовь к трем апельсинам». Материал должен быть доставлен не позднее 15 июля, по адресу: СПб., почтамт, до востребования, Вс. Эм. Мейерхольду[dccxcvii];

3) изложение Вашей программы для Студии нового периода — 1914 – 1915 — тоже к 15 июля[dccxcviii].

Имейте в виду, что то помещение в Доме инженеров, которое мы вместе смотрели, осталось за нами (понедельник, вторник, пятница, суббота от 4 – 7, за 125 р. с освещением, швейцаром и роялем). В новом месте хочется постройнее начать и стройно вести до конца. А Вы будете еще в Петербурге, когда откроемся в новом помещении? 1 сентября?

Наши все кланяются Надежде Товиевне и Вам. Я буду в Петербурге с Ольгой Михайловной числа 16 – 17 июля.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Посмотрите, есть что-то об «Эдипе» в «Логосе»[dccxcix], т. I, вып. I, СПб., 1914, в статье проф. Ф. Ф. Зелинского под заглавием «Харита. Идея благодати в античной религии».

245. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Г. К. ЛУКОМСКОМУ (?)
Лето 1914 г.[dccc]

Я опять запаздываю. А вдруг Вы уже покинули Флоренцию?! И все-таки рискую послать привет Вам во Флоренцию, зная по опыту, как трудно выбраться из этого города, полного чудес.

Пользуясь Вашим любезным разрешением проэксплуатировать Вас для журнала, прошу порыться в книгохранилищах: поищите, пожалуйста, материал по архитектонографии и сценографии театра; особенно важно иметь снимки со староитальянских театров времен commedia dell’arte.

Если найдете, сфотографируйте, пожалуйста. Меня интересует устройство сцены, особенно вид просцениумов староитальянских театров. Если найдутся описания, будьте любезны списать. Материал иконографический особенно ценен.

<Потом очень было бы хорошо, если бы Вы зашли к Gordon Craig’у, который всегда живет во Флоренции, и спросили бы его от имени нашего журнала[dccci], получила ли редакция «The Mask»[dcccii], им издаваемого журнала, номера первый, второй и третий…>

246. М. Ф. ГНЕСИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
1 сентября 1914 г. Ростов-на-Дону[dccciii]

1 сентября 1914.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Теперь я приблизительно устроился. Становится очевидным, что дела мои в этом сезоне сложатся неважно, так как на службе я нигде не состою и жалованья определенного не получаю, но как-нибудь переживем.

Если события не станут еще более грозными и волнующими[dccciv], то постепенно и за «Эдипа» примусь. Уже полтора месяца, как ничего не делаю.

Расскажите мне, как относятся в Петербурге к предстоящему сезону. Что предполагают делать в императорских театрах и когда начнут. Сегодняшняя телеграмма (отступление русской армии на Пруссии) показывает, что война затягивается.

Я надеюсь, что Сережу Бонди не взяли на службу и что кто-нибудь из них Вам передал, что последние страницы глазуновского «Маскарада» находятся у Бихтера. Как только Вы доставите ему партитуру, он в сообществе с женой, словом, кто-нибудь из них доделает переложение не хуже меня. Я же без партитуры не мог докончить, и мне необходимо было ехать.

Ох, не до искусства теперь людям!

Что думаете Вы о Студии и о журнале?

Я полагаю, откладывается то и другое, особенно журнал. Теперь в ходу другие фрукты — *гранаты*, с которыми наши апельсины не гармонируют.

Что известно Вам об ушедших на войну наших друзьях? Напишите мне и вообще меня не забывайте.

Целую Вас и душевный привет шлю Ольге Михайловне и детям.

Ваш *Михаил Гнесин*.

Ростов-на-Дону, Канкринская ул., д. 37.

Всеволод Эмильевич! Очень прошу Вас, рекомендуйте для постановки голоса моего брата Григория. Вы знаете, что он это умеет, а сейчас он очень нуждается. Его адрес: Куоккала, Финляндской железной дороги, до востребования.

247. К. Д. ЧИЧАГОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
6 декабря 1914 г. Петроград[dcccv]

Петроград. 6 декабря 1914 г.

Многоуважаемый Всеволод Эмильевич.

Выяснилась бесполезность совместного набега на академическую библиотеку: там ничего подходящего нет[dcccvi].

Вопрос теперь ставится так: я нашел кое-что для варварийцев у себя в Художественной библиотеке из конца XVI и из XVIII века. Это «кое-что» может дать достаточно материала для творчества Александра Яковлевича. Кроме того, несомненно, ему во всем вообще надо будет считаться и с

существующей рамкой «Дон Жуана» и с его постановкой[dcccvii], то есть с Людовиком XIV довольно поздним.

Греко весь вообще в силу этого (то есть в силу несовместимости и по костюму, и по парикам, и по гриму) должен отпасть.

Александру Яковлевичу придется делать своих «португальцев» на этой основе довольно позднего Людовика XIV.

Может быть, я ошибаюсь, но мне представляется это даже облегчением задачи. Черкните словечко, что Вы обо всем этом думаете.

Преданный Вам *К. Чичагов*.

В. О., 6 линия, дом № 29 – 28, кв. 29.

P. S. Рисунки орденских знаков на всякий случай посылаю Вам с этой оказией.

248. К. К. КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
10 декабря 1914 г. Действующая армия[dcccviii]

10 / XII 914.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Вчера получил Ваше письмо и читал, читал без конца…[dcccix].

Какой Вы хороший, что можете писать такие письма. И как приятно хоть немного от Вас узнать о работе Вашей, о планах.

Очень меня радует Студия, где, судя по Вашему описанию, так хорошо работается. Огорчен, конечно, уходом Бонди…[dcccx]. Но что поразительно прекрасно — так это Ваши предстоящие в Александринке постановки. Ведь это революция для них (императорских театров). И как обидно, больно, что нельзя быть на таком празднике.

Сегодня я получил много писем, кроме Вашего — от студийных людей, от Вали Веригиной и, наконец, от Маруси. Это последнее письмо — прямо очаровательно. Ужасно хотел бы посмотреть Вашу троицу, жаль мне бедненькой Ирины… Но, воображаю, что это за шалуньи.

О некоторых из Ваших работ этого года я читал немного в газетах. Но вообще в этом году, даже и с точки зрения «Петербургской газеты», ничего не узнаешь о театре — никто ничего не пишет. Да ведь, конечно, возможно, что и упал у публики интерес к театру. Меня лично это обстоятельство очень радовало бы. Эта реакция должна по окончании войны превратиться в известного рода подъем, который может быть чрезвычайно выгоден для расцвета нового театра, черновую работу по созданию которого ведете Вы… А ведь это должно так быть. И я мечтаю о таком большом счастье, когда кончится война и можно будет полностью зажить кипучей жизнью, в которой должен родиться небывалый, чудный, блистательный театр…

Одну вещь еще хочу сказать Вам. Недавно вернулся из путешествия мой брат. Он был в Японии, Китае и других странах Азии. Когда он еще уезжал, я просил его побывать в китайском театре и дать мне подробное описание спектакля. То, что он мне рассказал, так интересно, необыкновенно и хорошо,

так не понято европейцами (моим братом!), что хотелось бы рассказать. Я могу составить такую записку о представлении в китайском театре, а если будет интересно, кто-нибудь из Вас обработает и поместит в «Трех апельсинах». Брат мой немножко рисует и, может быть, сумеет зарисовать хотя бы грим, бутафорию. Напишите, сделать ли это?

Для меня лично сейчас наступил довольно спокойный и относительно безопасный период, так как я назначен помощником адъютанта.

Больше всего, конечно, не говоря о людях, тяготит отсутствие книг. Устройте так, чтобы мне обязательно получить номер журнала Д-ра Дапертутто.

И напишите еще, милый, милый Всеволод Эмильевич!

Преданный и крепко любящий Вас

Константин Кузьмин-Караваев.

P. S. Пожалуйста, передайте Владимиру Николаевичу[dcccxi] мою благодарность за присланную им статью и привет Ольге Михайловне и Вогаку.

249. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Ф. ГНЕСИНУ
14 декабря 1914 г. Петроград[dcccxii]

14 – XII – 1914.

Дорогой Михаил Фабианович,
я получил письмо Ваше от 10 декабря и ноты. Вчера в Студии я передал Ваш привет, передал ноты, сказал о приезде Вашем и о Ваших лекциях.

Письма — дело трудное. Когда Вы приедете, будьте добры сейчас же повидаться со мною. Мне необходимо услышать от Вас (неужели Вы повторите?) утверждение, что «если их (“людей из молодежи”) нельзя снова туда (в Студию) притянуть, то, значит, Студия погибнет»[dcccxiii].

Во-первых, я не знаю, кто «самые нужные» «люди из молодежи», то есть кого Вы имеете в виду. Во-вторых, если это те, о ком я подумал, прочитав Ваши строки об ушедших из Студии, то должен Вам сказать: меня нисколько не удивило, что их нет с самого начала года. Я говорю о Клепининой, Фетисовой, Семеновой. Ведь они знали, что Вас не будет в этом году. Вероятно, есть еще имена (менее значительные) лиц, потерявших интерес к Студии, как только стало известно, что класс «Музыкальное чтение в драме» в этом году не функционирует (какие имена? — ну, скажем, Якобсон и др.). «Самых нужных людей из молодежи» можно было бы удержать, как мне кажется, только одним способом: открыв и в этом году класс «Музыкальное чтение в драме», и не иначе, как с Вашим непосредственным участием. Удерживать эту часть молодежи всякими другими способами я считаю недобросовестным делом.

У меня теперь от Вас три письма: 1 — от 1 сентября, 2 — от 27 сентября («Господа! Вы — форменные свиньи»[dcccxiv]), 3 — то, о котором я только что сказал Вам.

На первое письмо я просил С. Бонди ответить Вам. Когда я получил Ваше

второе письмо («Господа! Вы — форменные свиньи»), я был изумлен. Спрашиваю С. Бонди: Вы написали Михаилу Фабиановичу? Ответ: «Нет!» Как же так? Почему же Вы, Михаил Фабианович, нас выругали «свиньями»? Почему Вам не показалось странным, что лицо, которому Вы доверили Ваш класс, не писало Вам периодических отчетов о том, что делается в Вашем классе? Почему мы — свиньи? «Открыли Студию — мне ни слова». Я не извещал Вас об открытии потому, что Вы не благословляли нас на открытие ввиду войны. Я бежал от пессимистов. Сережа Бонди и ученики Вашего класса *обязаны* были Вас известить. Я, получив от Вас ругань, только руками развел. Мне было очень больно. Больно и теперь.

Не знаю, за что Вы меня *оскорбили*. И на журнал Вы нас не благословили. А мы вот на будущей неделе журнал наш (книгу 4 – 5) выпускаем. Война — войной, а искусство — искусством.

Жду Вас с нетерпением. Хочу, чтобы Вы сказали мне еще тысячу неприятностей, а я Вам отвечу на все Ваши укоры: моя совесть чиста и перед искусством, и перед учениками Студии, и перед Бонди. Их уход — их бестактность и злоба, их неуважение к задачам Студии, их честолюбие… Их? Нет. Его. То есть Юрия Бонди. Не виню ни Сережу, ни Наташу, ни. Алешу. Их хотел бы видеть у нас без Юрия[dcccxv].

Ваш *Вс. Мейерхольд*

250. М. Ф. ГНЕСИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
17 декабря 1914 г. Ростов-на-Дону[dcccxvi]

17 декабря 1914.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Получил сейчас Ваше письмо. Я буду в Петербурге в конце месяца и сейчас же повидаюсь с Вами. Я не намерен решительно ни в чем Вас укорять или говорить Вам еще какие-нибудь неприятности. Но и мне [нельзя] ставить в вину то, что я Вас (вместе с Сережей и Юрием) оскорбил. Я был вправе обидеться за невнимание. Относительно Студии я лишь сомневался, *возможно* ли будет ее открыть; на журнал не благословлял, главным образом не желая, чтобы в такое острое время на *Вас лично* в удвоенном количестве полились бы обычные помои. Вы идете на это, ну и прекрасно. И то ведь, Вы *теперь* выпускаете книжку, а не два месяца назад, когда все обстояло гораздо острее и когда искусство еще не осмеливалось быть самим собой. Теперь я рад журналу и в следующей книжке непременно помещу какую-нибудь свою статью[dcccxvii].

Итак, не будем считаться «обидами», а говорить будем о дальнейшем. Я считаю, что семейство Бонди необходимо для Студии. Именно о них я говорил… Не только потому, что мой класс не может существовать без Сергея Михайловича. Я же по целому ряду причин жить в Петербурге не могу и могу лишь приезжать на время. Между тем музыкальное чтение у Вас должно быть, наконец, ведь это связано с целым рядом наших совместных проектов, то есть просто с нашей жизнью. Не знаю ни от Бонди, ни от Вас, что там у Вас вышло с Юрием, но думаю, что всех их нужно вернуть. Мало ли, сколько каждый из нас

имел в жизни столкновений, которые, однако, не имели никаких осязательных последствий[dcccxviii].

Еще пару слов: Вам никогда не казалось, что я Вас люблю и ценю так, то есть в такой степени, в какой едва ли любит Вас кто-либо другой из деятелей в искусстве, хотя многие Вас и ценят, и признают, и восхищаются, то есть не думается ли Вам, что я никогда не перенес бы ни на Вашу деятельность, ни на Вашу вообще личность какое-нибудь огорчение, полученное от Вас в отношении к себе (ко мне), если бы такое приключилось? Так вот уверяю Вас в этом и, сознавая в себе такое к Вам отношение, я считаю себя вправе иной раз советовать Вам делать что-нибудь или чего-нибудь не делать, потому что Вы хоть и очень стараетесь хитрить с людьми (для дела), но и промахиваетесь здорово. Мне думается, что так или иначе *всех Бонди надо вернуть*. Впрочем, увидимся, побеседуем.

Целую Вас и Ольге Михайловне кланяюсь и всем Вашим.

Ваш *М. Гнесин*.

Так, до свиданья. Я здесь нашел почву для распространения наших студийных открытий. Обо всем побеседуем.

Кланяется Вам Надежда Товиевна. Она вместе со мной неоднократно негодовала по поводу различных (обычных) газетных выходок против Вас, имевших место и в этом сезоне, и вместе со мной *пожалела Вас*, когда узнала, что вышло что-то с Бонди.

Ничего не знаю о Фетисовой и Семеновой. Клепинина мне писала: она только оттого не была в Петербурге, что из-за войны (ее братья ушли) она была все время с матерью, но она будет в Петербурге или уже там. Г-жа Якобсон с семьей переселилась куда-то на родину, очевидно, по материальным обстоятельствам.

251. Г. АПОЛЛИНЕР — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
1914 г. Париж[dcccxix]

Был занят всевозможными делами. Напишите мне или, если Вы в Париже, приходите меня повидать. В противном случае сообщите Ваш адрес в России. Я пришлю Вам список журналов[dcccxx].

Гийом Аполлинер

252. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
11 января 1915 г. Петроград[dcccxxi]

11 янв. 1915.

Дорогой Александр Александрович,

посылаю Вам стихотворение Дм. Крючкова, предложенное автором к напечатанию в одном из выпусков журнала нашего. Решите, пожалуйста, — может ли это стихотворение быть напечатанным[dcccxxii]. Вл. Ник. Ивойлов обещал дать свои стихи в № 6 – 7. Мы уже приступаем к выпуску этой двойной

книги[dcccxxiii].

Я получил от Любови Дмитриевны письмо. Так рад, что наконец-то получил. Я по-прежнему тоскую по Любови Дмитриевне. Студия без нее не может жить так, как должна жить[dcccxxiv].

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

253. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
5 мая 1915 г. Петроград[dcccxxv]

Многоуважаемый Константин Сергеевич,
Я. Н. Блох сообщил мне о желании Вашем иметь комплект вышедших номеров моего журнала.

Благоволите принять от меня эти книжки[dcccxxvi].

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

1915, мая 5.
5 рота[dcccxxvii], 28, кв. 8, тел. 532-88.

254. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Ф. ГНЕСИНУ
7 мая 1915 г. Петроград[dcccxxviii]

Петроград, 5 рота, 28, кв. 8
7 мая 1915.

Дорогой Михаил Фабианович,
постановка «Эдипа» в сезоне 1915 – 1916 решена бесповоротно[dcccxxix]. Весь Ваш материал должен быть сдан в августе, так как пьеса должна пойти (на этом настаивать будет Юрьев) в ноябре. Мне кажется, нам необходимо летом где-нибудь встретиться, чтобы переговорить о том, кто составит кадр исполнителей хора и как мы будем членов его подготовлять. Кроме того, скажите: у Вас смешанный хор (мужчины и женщины)? И как отнестись к тому, что у Софокла сказано: «хор старцев». Надо также решить, на каком месте сделать деление пьесы на две части для антракта, без которого современный зритель не сумеет пьесу дослушать. Если антракт, то нет ли в нем музыки для того, чтобы вернуть зрителя к тому, от чего его отвлекли его буфетные обязанности.

Смерть Скрябина — ужасная смерть. Хотел просить Вас написать о нем в журнал наш, но… Вы не хотите работать в нашем журнале.

Первая книга журнала выходит в мае. Если немедленно вышлете Вашу заметку о гениальном Скрябине (хоть десять строк), мы успеем ее напечатать[dcccxxx].

Мой адрес на май и июнь: Москва, Садовая, Земляной вал, д. 31 (Игнатову С. С. для меня). Этот адрес для писем. Жить я буду в другом месте

Москвы (в Москву с 15 мая).

Бихтер, кажется, сделал все для «Маскарада».

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

По делам журнала летом писать: Григорию Герасимовичу Фейгину. Большая Пушкарская, 69, кв. 19.

255. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. О. ЛЕРНЕРУ
11 мая 1915 г. Петроград[dcccxxxi]

11 мая 1915.

Многоуважаемый Николай Осипович,
будьте любезны сообщить мне: в каком номере «Дня» напечатана была Ваша статейка, связанная с постановкой пушкинских драм на сцене Московского Художественного театра (интерпретация А. Н. Бенуа)[dcccxxxii]. Мне очень надо с нею познакомиться. Вперед благодарен.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Адрес: 5 рота, 28, кв. 8. Всеволоду Эмильевичу Мейерхольду.

256. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
16 мая 1915 г. Петроград[dcccxxxiii]

16 мая 1915.

Дорогой Александр Александрович,
посылаю корректуру стихов. Прошу Вас отметить, какие строфы на какую страницу должны попадать при верстке. Стихи, как и прежде, начинают собою пятую страницу[dcccxxxiv]. Прошу корректуру в исправленном виде направить прямо в типографию А. Н. Лаврова (ул. Гоголя, 9). Типография торопит нас. Разрешите передать Вам эту просьбу типографии не задерживать корректуру.

Дорогой Александр Александрович, я уезжаю 19-го вечером. Дайте мне аудиенцию 17-го, 18-го, в один из этих дней. Условимся по телефону.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Прилагаю накопившееся к отделу стихов.

257. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. С. ИЛЬЯШЕНКО
18 мая 1915 г. Петроград[dcccxxxv]

Дорогая Лидия Степановна,
относительно блоковского театра в духе Студии говорят упорно. Не за горами дело. Увидим. Счастлив, что Вы не с нею. Посмотрите на это сочетание имен: Карпов — Блок[dcccxxxvi].

19-го я уезжаю в Москву. Там пробуду весь июнь и начало июля. Куплен я

в кинематограф[dcccxxxvii].

Мой московский адрес: Сретенка, Мясной пер., д. 10, кв. И. Н. Гольц. Пишите.

Первый номер журнала выходит в конце мая. Распространяйте наш журнал в провинции. Не знаете ли адрес Андрейчика Малевинского? Где Вишневская?

При сем прилагаются стихи мальчика Пати Сюннерберга[dcccxxxviii]. Ему, как Вам, кажется, известно, — 10 лет. Стихи посвящаются Вам и Гнесину. Патик уверяет, что фраза «это напоминает молодость» («се молодость напоминает» в перифразе поэта) была Вами действительно произнесена, когда Гнесин играл что-то из своего на рояле. Вы имеете успех даже у малолетних. Поздравляю Вас. Жду письма Вашего.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

258. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Ф. ГНЕСИНУ
18 мая 1915 г. Петроград[dcccxxxix]

Дорогой Михаил Фабианович,
я написал Вам заказное письмо относительно «Эдипа», но до сих пор не имею от Вас ответа.

Недавно говорил с Зелинским. Конечно, хор старцев.

Я придумал способ (простейший) так разместить хор и оркестр, что Вы можете быть совершенно спокойны относительно того, как эти два элемента зазвучат стройно. Необходимо договориться о том, *кто* составит мужской хор. Необходимо также переговорить о плане моем разместить хор и оркестр выгодно для стройности и о прочем. В руках моих открытка Ваша, в которой Вы обещали для журнала моего [статью] о музыкальном фоне к «Эдипу». Ах, как это было бы уместно для августовской книги (к сезону с «Эдипом»). Жду ответа. С 20 мая вот мой адрес: Москва, Сретенка, Мясной пер., 10 (до половины июля).

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Прилагаемые стихи сочинены и посвящены Вам и Ильяшенко Платоном Сюннербергом.

259. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. В. РЫКОВУ
29 мая 1915 г. Москва[dcccxl]

29 мая 1915.

Дорогой Александр Викторович,
не сердитесь на меня, что я Вам не писал: писал статью (ах!). К Вам просьба: статью, которую я сегодня отправил на имя Фейгина, внимательно прочитайте и помогите придумать заглавие. То, что у меня, — нехорошее заглавие: и длинное и скучное[dcccxli]. Не кажется ли Вам, что все цитаты, которых так много (я говорю, конечно, о больших цитатах, не тех, что в три слова), надо набрать

петитом. Но уж, во всяком случае, большие цитаты в сносках непременно набирать нонпарелем (или как грамматически верно: нонпарелью?).

Я уже писал Фейгину (между прочим, одно письмо мое — там о Жирмунском и корректировании головинской обложки — не получилось, что заключаю из сегодняшнего письма Фейгина): Головин, с которым только что виделся, просит Вас просмотреть обложку и выпускать, просит Вас сочинить и цифры. Если решите, что статья моя годится, если не попросите меня сократить, тогда пускайте этот номер тройным. Это выручит нас осенью. Вы смотрите, как трудно выпускаем мы номера. Осенью будет еще труднее. Право, этот номер (если моя статья удалась) стоит, чтобы именоваться тройным. Привет Вашему дому и особый Наталье Викторовне[dcccxlii]. Вам тысяча благодарностей.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Надо прибить на моей двери почтовый ящик. Ключ пусть возьмет Фейгин. Да? Прошу проверить в статье: верен год постановки «Дон Жуана» на Александринке?

260. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ИГНАТОВУ
26 июля 1915 г. Москва[dcccxliii]

Москва. 26 – VII – 1915.

Дорогой Сережа,

извести, получил ли ты книгу моего журнала?[dcccxliv] Напиши что-нибудь о ней, какое произвела она на тебя впечатление. Я сдал некоторое количество экземпляров на комиссию в «Образование» и в «Науку и труд»[dcccxlv]на Тверской. Квитанцию оставлю тебе вместе с книжками. Добывай подписчиков. Корректуру «Гофманианы» пришлю с условием, *что просмотришь ее в тот же день. Для августовской книжки необходимо от тебя не одну только «Гофманиану»*[dcccxlvi]. Имей это в виду. Пришли что-нибудь об испанском театре. Из Rennert'a[dcccxlvii].

Я уезжаю отсюда около 1 августа. Привет жене твоей.

Итак, жду статьи непременно.

Твой *Всеволод*

261. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. О. ЛЕРНЕРУ
14 ноября 1915 г. Петроград[dcccxlviii]

Дорогой Николай Осипович,

не сердитесь, что не отвечал на Ваши любезные послания. Так занят, так занят.

Большое Вам спасибо!!! Карточку Элькана из коллекций Александринского театра сфотографирую и пришлю Вам[dcccxlix]. Дайте только поставить «Грозу»[dcccl]и выпустить номер журнала, который уже в типографии.

Ваши заметки пойдут. Большое спасибо!

Следили ли Вы за нашей дуэлью с Философовым?[dcccli]

Ваш *Вс. Мейерхольд*

14 – XI – 1915.

262. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. БЛОКУ
3 февраля 1916 г. Петроград[dccclii]

3 февраля 1916.

Дорогой Александр Александрович,
мы очень сильно хотим сохранить отдел стихов в нашем журнале и очень признательны Вам за Вашу готовность по-прежнему редактировать этот отдел, несмотря на Ваше отношение к направлению нашего журнала, которое представляется Вам уклоном в сторону театральной археологии[dccliii]. Поэтому очень просим Вас обращаться к поэтам (хотя бы при случае) за стихами для нашего журнала и все-таки не теряем надежды, дорогой Александр Александрович, что и Вы найдете что-нибудь у себя для нас[dccliv].

Наш журнал отнюдь не преследует каких-нибудь реконструкционных задач; он только разрабатывает некоторые вопросы, связанные с проблемой формы в искусстве театра. Этим и объясняется тот теоретизм, который ставит Вас как бы в некоторое несогласие с нами.

Что же касается Вашей мысли о том, что путем археологии нельзя вдохнуть новую душу в театр, то мы вполне согласны с Вами (оттого, например, мы боремся со стилизацией в театре). Конечно, путь, по которому хочет идти наш журнал, не единственный. Можно идти и другими путями к обновлению театра.

Шлем Вам нашу глубокую благодарность за все, что Вы для нас сделали, и сердечные приветствия.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

6 рота, 8, кв. 5 Петроград.

263. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ф. Д. БАТЮШКОВУ
9 апреля 1916 г. Петроград[dccclv]

«Пьесы Шекспира на сцене»[dccclvi]. 1) Как ставили: мейнингенцы, «художественники», Рейнхардт, Э.-Г. Крэг. 2) Поэт или драматург? 3) Что сделали шекспирологи? 4) Сценическое время, предметы — двигатели действия и шутки, свойственные театру. 5) Просцениум.

Вот постараюсь быть кратким, и вот увидите — не буду говорить больше двадцати минут, многоуважаемый Федор Дмитриевич.

Благодарю за честь, оказанную мне приглашением.
Привет.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

9 – IV – 1916.

264. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. В. САФОНОВОЙ
28 мая 1916 г. Ростов-на-Дону[dccclvii]

28 мая 1916.

Инфант![dccclviii]

Прошу Вас не затерять листочек, на котором начертаны строки Пьера Люиса о необъяснимых привязанностях[dccclix].

Или если листочек захвачен стихийными силами северного ветра, то прошу удержать в памяти то, что сказано о таковых привязанностях, то есть что они сильнее всяких других.

Перечитывая письма Эдгара По, я запомнил определение им своей природы: «Моя потерянная и затемненная природа». Вот. Мне не победить моей печали.

А вопрос: «У души есть ли возраст, Елена?» Каким огненным восклицанием и кто может ответить на этот вопрос?! Всякий скажет «нет». Но нужны еще какие-то слова и именно огненные слова, чтобы успокоить все еще мятущуюся душу поэта Эдди, «потерянную душу» его, ушедшего от нас с вопросом: «Или вы должны исчезнуть, как все, которых я люблю и желаю, от моей затемненной и “потерянной души”»?[dccclx]

Так оставленный ушел от этой жизни этот великий.

Кому нужны мы, маленькие — тоже потерянные и тоже затемненные?

Сегодня я уезжаю отсюда с такой же тоской, с какой уезжал из Петрограда. И знаю, с такой же тоской покину море. Где тяжелая рука?

Вс. М.

265. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Б. В. АЛПЕРСУ
6 июня 1916 г. Новороссийск[dccclxi]

6 июня 1916.

Дорогой Боря!

Очень прошу Вас перед отбытием Вашим в действующую армию написать мне. Мне необходимо знать все подробности: как Вы сдали Ваши экзамены[dccclxii], как определились под начало очаровательного нашего Некофиева[dccclxiii]. (Сегодня я написал Грипичу. Он теперь в боях. Надеюсь, однако, что письмо мое где-нибудь его отыщет скоро.)

Мне здесь очень хорошо. Встаю рано, пью кофе и тотчас же бегу к морю. Наши к морю ходят только во второй половине дня, так что по утрам я с морем с глазу на глаз. Ах, как хорошо молчать и думать. Читал за это время: эстетические и критические опыты Вяч. Иванова («Борозды и межи», Москва, изд. «Мусагет», 1916) и очерк жизни Э. По (К. Бальмонта) в пятом томе собрания сочинений Э. По. То и другое Вам *очень* рекомендую.

Пишу письма, но это занятие идет у меня очень туго. По предварительному списку выходит, что я должен написать (как можно скорее) двадцати двум лицам, а я написал только пяти лицам. Каково! Вот кому я написал: Высотской, Васе Великанистову, Грипичу; двум — деловые: Вл. Княжнину и С. Игнатову

(о делах журнала). Выбрал первыми (и Вы в их числе), кому писать приятно (что неинтересны мои письма — это не показатель: ну, какой я «беллетрист»!). Милый Боря, не забывайте обо мне. Люблю Вас очень.

Целую. Все наши шлют привет.

Ольга Михайловна просит кланяться всему семейству Алперсов.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

266. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. Ф. ГНЕСИНУ
12 июня 1916 г. Новороссийск[dccclxiv]

12 – VI – 1916.

Дорогой Михаил Фабианович,

отчего Вы не подаете о себе никаких вестей? Ведь Вы взяли мой адрес. А вот я не знаю: в Ростове Вы или уже укатили в Крым. В каком настроении дух Ваш?

В Москве мы так делили «Эдипа»: часть первая — до шествия Иокасты в храм, часть вторая начинается шествием Иокасты в храм. В этой части свои две части, между ними intermezzo, не дающее возможности зрителям покинуть зал. Тут сообщаю то, что у меня записано карандашом наскоро:

a) перелом после слов Эдипа: «Не боюсь узнать мое рожденье» (надо думать, под «а» разумелась часть первая второй части);

Intermezzo;

часть вторая; b) хор начинает словами: «Если не лишен я дара прорицания»[dccclxv].

Будьте добры сообщить мне: эти деления остаются неизменными? Или Вы еще внесли какие-нибудь новые изломы. Пишите о себе и об «Эдипе». Как двигается работа. Надо все же спешить! Не так ли?

Ваш *Вс. Мейерхольд*

Новороссийск, Черноморской губернии, Широкая Балка, дача Ягодинского.

267. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Б. К. ЗАЙЦЕВУ
12 июня 1916 г. Новороссийск[dccclxvi]

12 – VI – 1916.

Многоуважаемый Борис Константинович, Вашу пьесу «Усадьба Ланиных», которую Вы прислали мне вместе с письмом от 16 января с. г., мне удалось прочитать только сегодня[dccclxvii].

Не думайте, что Ваша пьеса не привлекла моего внимания. Я не мог ознакомиться с ней потому только, что был очень-очень занят во второй половине прошедшего сезона. Только теперь, когда я уехал из Петрограда на отдых, у меня есть время прочесть все присланные мне пьесы (их немало) и ответить на все письма истекшего сезона (их очень много).

Напрасно Вы так хотите: только в том случае «предпринимать шаги», если пьеса понравится мне. Я прошу Вас совсем не считаться с моим мнением. Из

ста пьес, которые я прочту, с уверенностью Вам скажу, мне понравится одна. И эта одна будет та одна не современная, которая случайно попадет в груду девяноста девяти современных пьес.

Театра современного нет. Путь русского театра, верно взятый Пушкиным, Лермонтовым и Гоголем, начал сбивать первый Тургенев, потом этот путь был сильно отведен в сторону Чеховым. Всякий из современных беллетристов, воспитанный на хороших традициях, если он берется за пьесу, непременно идет по пути тургенево-чеховскому. Но такие пьесы, как бы хорошо они ни были написаны, не могут считаться пьесами только потому, что они изменили традициям русского театра 30 – 40-х годов.

Я знаю, что это не убедительно. Я и не хочу никого убеждать. Я прошу Вас не считаться с моим мнением, ибо оно тенденциозно.

В Александринский театр принята пьеса Г. Чулкова «Невеста»[dccclxviii]благодаря рекомендации, какую дал ей Д. С. Мережковский. Советую Вам направить пьесу ему (кстати, он один из членов Литературно-театрального комитета). Его адрес: Кисловодск, Терской обл., Крестовая ул., дача «Новый парк» Калинкина.

268. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Б. В. АЛПЕРСУ
17 июня 1916 г. Новороссийск[dccclxix]

17 – VI – 1916. Широкая Балка.

Дорогой Борис! О, как радовался я Вашему письму! Получил я его вчера утром перед отъездом в Абрау-Дюрсо, куда устремлялась целая компания для того только, чтобы под лучами палящего солнца пить шампанское, носящее красивое (не правда ли?) название «Абрау-Дюрсо». Ваше письмо было со мною. Два раза я убегал от людей и под аккомпанемент цикад перечитывал Ваши очаровательные строчки. Меня пьянили и они, и вино, которое оказалось особенно вкусным в зной. В Вашем письме самым радостным для меня известием было то, где Вы намекаете о желании Вашем сказать мне что-то о Студии. В этом вопросе особенно этим летом я чувствовал себя совершенно одиноким. Скорее напишите мне о Студии[dccclxx].

В ближайшие дни мне предстоит отослать Я. Н. Блоху, который взял на себя выпуск очередного номера «Апельсинов», то о Студии, что обещано коротким манифестом, средактированным Алексеем Грипичем и Вами, и мною с такою радостью принятым и опубликованным[dccclxxi] (кн. 1 – 1916). Прошу сейчас же, как только получите это письмо, написать мне все, что имеете сказать о Студии.

О статьях для книги пока только думаю, думаю все время и знаю уже, в какую форму необходимо эти статьи облечь (я говорю о стиле). Я напишу, напишу. Вовсе не смеялся, когда читал Ваши уговаривания. Меня Вы очень подбодрили.

О Студии начал ли думать? Думаю о ней всегда. Ведь журнал всегда при Студии, при мыслях о ней.

Вяч. Иванов в книге своей «Борозды и межи» пишет о поэзии Иннокентия

Анненского (впрочем, может быть, Вы читали эту заметку в «Аполлоне», 1910, янв., № 4?).

Пишите, какая была у Вас встреча со студиотами?

Сегодня мы получили от Алеши[dccclxxii] открытку: «Дорогие Мейерхольды! Скорее присылайте свои летние адреса. Жив. Участвую восемь дней в боях. Много писать буду после. Всем привет.

Ваш *А. Г.*

P. S. За вышенаписанное обобщение всех вас — очень извиняюсь. Молчание в письмах вызвано обстоятельствами».

Все наши шлют сердечные приветы и Вам и всем Вашим.

Я целую Вас крепко-крепко.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

269. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. В. ГИППИУСУ
29 июня 1916 г. Новороссийск[dccclxxiii]

29 – VI – 1916 г.
Новороссийск, Черноморской г.,
Широкая Балка, дача Ягодинского.

Дорогой Василий Васильевич!

Я получил Вашу открытку от 4 июня. Все ждал — вот-вот пришлете мне прокорректированный оттиск «Кота в сапогах»[dccclxxiv]. Предполагал, кстати, объяснить: какие опечатки попали по вине типографии, какие по вине Вашего покорного слуги — г. редактора.

Присылайте, пожалуйста, скорее обещанный оттиск. Список опечаток помещу не только в отдельном издании, но еще в № 2 нашего журнала, который подготовляется к печати.

Я вернусь в Петроград 1 августа. Тогда я пришлю Вам отчет, касающийся отдельного издания. Сколько отпечатано экземпляров, сколько пошло бумаги, сколько уплачено типографии за брошюровку, наклейки и т. п. Когда книга будет сдана по магазинам, сообщу Вам, сколько куда сдано экземпляров и как идет продажа.

Постановка «Кота»[dccclxxv] не состоялась оттого, что театр, в котором пьеса эта должна была идти («Привал комедиантов» на Марсовом поле), открылся значительно позже, чем предполагалось. Театр этот успел только возобновить шедший в «Доме интермедий» «Шарф Коломбины»[dccclxxvi]да успел устроить несколько «вечеров поэтов».

Приложу все старания к осуществлению постановки в сезоне 1916 – 1917 года.

Советую Вам немедленно записаться в члены Союза драматических писателей (Николаевская, 20, Петроград), так как «Кот в сапогах» (теперь, когда он напечатан) может вызвать к себе интерес со стороны провинциальных антрепренеров.

Познакомьтесь, между прочим, с молодым литератором Александром

Иосифовичем Дейчем (Киев, Михайловская 22, т. 14-87). Он может помочь устроить пьесу в одном из киевских театров. Прошу прислать оттиск исправленный и письмецо.

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Дейчу я писал о Вас, советовал ему познакомиться с Вами.

270. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. И. ИВАНОВУ
29 июня 1916 г. Новороссийск[dccclxxvii]

Дорогой Вячеслав Иванович,

тем, кто любит Вас (а таких так много), Вы подарили еще одну замечательную книгу[dccclxxviii]. Ваши эстетические и критические опыты доставили мне великую радость. Так великолепна их форма и так глубоко их содержание. Примите сердечную благодарность.

Мы на берегу Черного моря.

Вот наш адрес: *г. Новороссийск Черноморской губ., Широкая Балка, дача Ягодинского*. Были бы счастливы узнать — как все Вы поживаете. Как здоровье Лидочки?

Шлю сердечный привет Вере Константиновне, Лидочке, Марии Михайловне. Сыну Вашему[dccclxxix] — поцелуй мой.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Ольга Михайловна и Маруся кланяются.

29 – VI – 1916.

271. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Б. В. АЛПЕРСУ
8 июля 1916 г. Новороссийск[dccclxxx]

8 – VII – 1916.

Дорогой Борис,

отчего Вы хотите так: только тогда сказать мне относительно Студии, когда мне все станет ясно?

И побочные мысли могут быть высказаны раньше, чем будут написаны основные, — не без пользы для дела.

Так кажется мне.

То, что мне стало ясным, я уже записал и отправил в набор для книги второй. Переписывать дважды не хватило энергии. Вот почему не прислал Вам. Прошу Вас, когда будете в Петрограде, позвонить к Якову Ноевичу Блоху (31-32; адрес: Надеждинская, 34, кв. 16) и условиться с ним о месте, дне и часе свидания. Скажите, что я прошу его показать Вам заметку мою о Студии. Когда ознакомитесь, напишите мне Ваше мнение о проспекте[dccclxxxi]. В корректуре сделаю поправки и дополнения согласно Вашему совету.

13-го я уезжаю отсюда. Бегу в Москву. Пишите по адресу: Москва, Сретенка, Мясной пер., 10, кв. 5.

Знакомых с обрезанными волосами нет[dccclxxxii]. Вот и не угадали.

Купаюсь и ем фрукты такие: персики, абрикосы, сливы, яблоки. Пью чудесное белое вино. Всегда, когда наливаю в стакан пьянящий рислинг или спирт, вспоминаю Вас и мысленно чокаюсь с Вами.

Конечно, Вяч. Иванов скучноват, но разве он не блестящ местами[dccclxxxiii]? Мне понравилась очень статья «Манеры, лицо, стиль».

Смирнова видели? И Щербакова? Оба мне не написали ни разу. Отчего?

В заключение разрешите побранить Вас: зачем Вы называете себя «незаинтересованным», когда говорите об отношении Вашем к вопросам Студии?

И все же крепко целую Вас.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Привет Вашим.

272. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. Б. ФРИДУ
12 августа 1916 г. Петроград[dccclxxxiv]

12 – VIII – 16

Многоуважаемый Самуил Борисович,
я звонил к Вам сегодня по телефону 2-22-70, но номер этот не откликался. Может быть, Вы переменили квартиру и номер Вашего телефона теперь иной?

Ввиду того что *под моим руководством* ни в одной из кинематографических фирм не готовится «Маскарад» по Лермонтову, я был бы Вам очень признателен, если бы (в отделе «Кинематограф» вечернего выпуска «Биржевых ведомостей») Вы нашли возможность указать (сообщающему о приготовлениях «Маскарада» под руководством известного петроградского режиссера киножурналу), что необходимо в таких случаях сообщать имя режиссера, дабы не вводить в заблуждение ни публику, ни представителей прессы[dccclxxxv]. Заранее благодарю. Итак еще раз: я ставлю «Маскарад» Лермонтова на Александринской сцене в этом сезоне и не ставлю этой пьесы ни в одном из кинематографов.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

273. *В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ИГНАТОВУ*
14 августа 1916 г. Петроград[dccclxxxvi]

Дорогой Сережа,
прошу тебя отправить прилагаемое письмо В. А. Сухареву вместе со всеми вышедшими книгами нашего журнала.

Дело спешное, так как касается вопроса о меценате[dccclxxxvii]. Если есть книга первая 1914 [года], пошли и ее. Она очень необходима, так как объясняет, почему именно так называется журнал — «Любовь к трем апельсинам».

Скоро напишу подробное письмо, так как только сегодня принимаюсь за дела. Скажи Валентине Алексеевне, что Борис ехал очень бодрым[dccclxxxviii].

Ну, приветы.

Твой *Всеволод*.

Имя Сухарева в связи с журналом держи в секрете.

274. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. В. САФОНОВОЙ
5 ноября 1916 г. Петроград[dcccLxxxix]

Петроград. 5 ноября 1916.

Многоуважаемая Варвара Васильевна,
не сердитесь на меня, хоть я и виноват перед Вами: из двух писем, полученных мною через Б[ориса] А[лперса], лишь второе побудило меня ответить Вам[dcccxc].

Когда Вы будете здесь, я объясню Вам, как случилось, что я не написал Вам сердечной благодарности за внимание Ваше ко мне. Умоляю простить.

Сегодня — открытие Студии[dcccxci]. Из «Привала» ушел, вернее, этой осенью и не входил в него[dcccxcii]. Теперь, когда меня там нет, ах, как радуюсь, что нет меня там.

В Александринском театре поставил «Два брата» Лермонтова[dcccxciii] и «Романтики» Мережковского[dcccxciv]. Тридцатые годы. Лермонтов оказался актерам совсем не по плечу. Зато в Мережковском они нашли свою радость «жить на сцене». Лермонтова сняли после шести-семи спектаклей, Мережковский делает аншлаги.

Теперь я в Мариинском театре. Ставлю «Каменного гостя» Пушкина — Даргомыжского[dcccxcv].

Как счастлив, что Студия моя открывается в дни, когда я пьян от пенящейся влаги пушкинских стихов, влитых в тончайшее стекло изысканного Даргомыжского.

Слушал недавно Скрябина, но — увы! — грустил, грустил, грустил…

Нет Марии Васильевны, и я потерян. Разве я слышал Скрябина?[dcccxcvi]

А Студия? Когда она началась в дни «Каменного гостя» — это хорошо, но только ли в этом ее благополучие?

Привет мой Вам. Жду.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

275. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. В. САФОНОВОЙ
5 ноября 1916 г. Петроград[dcccxcvii]

Благодарю, дорогой инфант!

Велика моя печаль!

Даст ли мне ноябрь ту радостную встречу, которая давно обещана мне зеленым попугаем озябшего серба-нищего?

Дрожал серб, дрожал и я. Он от холода, я от заботы — получить побольше сладких обещаний.

Падал снег, но я знал, что не пролежать ему до середины ноября. Белый ковер нужен тогда, когда путь к Фурштадской[dcccxcviii] будет открыт.

Слуга инфанта,

слуга.

Петроград. 5 ноября 1916.

276. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. В. ГИППИУСУ
22 декабря 1916 г. Петроград[dcccxcix]

Дорогой Василий Васильевич,
письма Ваши (18 июля и 12 октября) я получил. Вина моя пред Вами столь велика, что иду к Вам молчаливым, смотря в Ваши глаза, полные укора. Жду одного только: быть может, Вы назначите мне наказание не слишком суровое. Ваш «Кот» отправлен по магазинам лишь в этом месяце[cm] (наш типограф дважды терял оригинал опечаток и только в начале этого месяца представил нам листок опечаток). Я демонстративно покинул «Привал комедиантов», театрик, где предполагался к постановке «Кот в сапогах». Постараюсь устроить эту чудесную пьесу в какой-нибудь другой театр[cmi]. Гоцци издать теперь, когда так дорога бумага и так дерут типографы, не удастся[cmii]. Надо выждать окончания войны.

И мне «Король-Олень» нравится чрезвычайно[cmiii].

Дейч приезжал сюда, был в моей Студии, обещал быть у меня в доме, но неожиданно был вызван в Киев (так писал) и не явился ко мне в условленный день. Передайте ему мой привет.

Вам высланы двадцать экземпляров «Кота в сапогах»: опечатки вклеены. Если листки опечаток нужны Вам для вклейки их в имеющиеся у Вас отдельные оттиски, сообщите, вышлю (сколько экземпляров?).

Прошу Вас написать мне: как поживаете? Не сердитесь на меня. Примите сердечный привет от преданного Вам

Вс. Мейерхольда.

277. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. П. БОБРОВУ
27 декабря 1916 г. Петроград[cmiv]

6 рота, 8, кв. 5, Петроград

Милостивый государь,
если Вы уже получили кн. 2 – 3 журнала «Любовь к трем апельсинам» и если Вы уже видели на стр. 159 объявление о «Центрифуге», — быть может, Вы найдете возможным подарить нам один экземпляр Аксенова «Елисаветинцы»[cmv]. Будем Вам очень-очень признательны.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*.

27 — XII — 1916.

P. S. Если книга наша еще не получена Вами, попросите Сергея Сергеевича Игнатова (тел. 80-26) немедленно прислать Вам книгу. Я ему давно поручил это.

P. P. S. Сообщите Ваше отчество.

278. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И Ф. Ф. КОМИССАРЖЕВСКИЙ — В. В. ЛУЖСКОМУ
Май 1917 г. Москва[cmvi]

М. Г.

Инициаторы организации *Союза мастеров сценических постановок* (режиссеров, объединенных с художниками-декораторами) просят Вас пожаловать на совещание по поводу организации названного союза[cmvii] во вторник 16 мая в 3 часа дня в помещении Театра имени В. Ф. Комиссаржевской (Тверская, Настасьинский пер., 5). *Основные вопросы совещания*:

1) Установление прав и обязанностей режиссера в театре как художника, объединяющего в спектакле коллектив сценических творцов (актера, драматурга, композитора, декоратора и т. д.) ради проведения во всех элементах сценической постановки (в игре артистов, в обстановке сцены, в освещении и т. п.) единой художественной идеи.

2) Защита профессиональных и главным образом художественных интересов мастеров сценических постановок.

3) Установление авторского права режиссеров и декораторов на постановку и защита этого права.

4) Несовместимость обязанностей режиссера, как metteur en scène[22] с обязанностями режиссера-администратора.

5) Выработка основных положений устава союза.

6) Выбор временного бюро союза.

Вс. Мейерхольд,
Ф. Комиссаржевский

279. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. В. САФОНОВОЙ
4 июня 1917 г. Москва[cmviii]

4 июня 1917. Москва.

Многоуважаемая Варвара Васильевна,

записку Вашу, первое слово которой мною решительно оспаривается, а четвертое должно быть Вами заменено, записку Вашу, сообщающую о проезде Вашем 19-го утром через Москву, я получил 24 мая.

Я негодовал, посылал проклятия почтовому ведомству, а Вы уже «согревались лучами южного солнца», как написал бы гимназист шестого класса…

Почему мне захотелось представиться гимназистом шестого класса — не знаю, не знаю. Не удалось стать матросом, станешь гимназистом. Какие матросы собирались в Москву? Где Володя?[cmix] Я ненавижу Москву и вот сижу

---

[22] Постановщика *(франц.)*. — *Ред*.

здесь. Как в ссылке. Ставлю Сологуба. «Навьи чары»[cmx].

Художник у меня хороший: Татлин. Помощник тоже хороший: Инкижинов.

И все-таки бежал бы, как Мопассан, бежавший (помните, у Чехова в «Чайке»?), бежавший от Эйфелевой башни.

Пишите «до востребования» на Главный почтамт, т. к. буду менять место жительства.

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

Привет всем Вашим.

280. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. В. САФОНОВОЙ
4 июня 1917 г. Москва[cmxi]

4 июня 1917. Москва.

Инфанту
привет.

Прошу написать что-нибудь. Пишите «до востребования» на Главный почтамт, так как я буду менять место жительства.

Здесь кое-кто из Студии: Инкижинов, Щербаков, Смирнов, Смирнова. Был Порошин, но вдруг исчез.

Инкижинов мой официальный помощник. Мы с ним всегда вместе. Вместе стряпали сценарий, вместе будем ставить. Художник — Татлин. Скоро начнем снимать («Навьи чары» Сологуба).

Мне писала Александрова, просила встретить ее на Курском вокзале, но письмо ее я получил с таким же запозданием, как и письмо Варвары Васильевны, так что не удалось повидаться. Будьте здоровы и счастливы. Инфанта верный подданный

Вс. Мейерхольд

281. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Л. ВОЛЫНСКОМУ
22 июля 1917 г. Москва[cmxii]

22 июля 1917.

Многоуважаемый Аким Львович,
с большой просьбой к Вам: будьте любезны поместить (в отдел по Вашему усмотрению) маленькое воззвание к режиссерам и художникам-декораторам. Воззвание прилагаю[cmxiii].

Не сердитесь на меня. Весной я бежал из Петрограда столь утомленным и почти больным, что выполнить данное мне Вами поручение я не мог, хотя и стремился[cmxiv].

Теперь к Вашим услугам, если хотите, конечно. Я все лето жил в Москве. Мог бы написать московские свои впечатления о театре. И кроме того, все то, что Вы закажете.

Мой адрес: *Москва, Сретенка, Мясной пер., 10, кв. 5.*

Всев. Эм. Мейерхольду. Еще пробуду здесь неделю-другую.

За прежние мои рецензии и заметки мне уплатили всего только по двугривенному за строку. Очень прошу переоценить мою работу. Очень буду Вам признателен за внимание к моему не очень банальному творчеству.

Всей душой Ваш *Вс. Мейерхольд*

282. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. В. САФОНОВОЙ
8 августа 1917 г. Москва[cmxv]

Инфант!

Если я сообщу Вам, что я все еще в Москве и что я и не уезжал отсюда, то, быть может, Вы не захотите казнить меня, ибо я уже наказан: просидеть больше трех месяцев в городе, похожем на зал третьего класса какой-нибудь из узловых станций, да это — хуже пытки. Ну вот. Простите, что я не известил Вас (тотчас по получении Вашего письма) и лиц, которых Вы себе подчинили, — о том, что я получил эти радостные сердцу послания.

Я уезжаю отсюда 13 или 14 августа в Петроград. Пишите туда: *почтамт, до востребования*.

Может быть, моя квартира уже разгромлена или занята людьми, которым негде жить, кроме как на моей квартире. Оттого даю Вам адрес почтамта.

Шлю сердечный привет всем Вашим сестрам и прошу Вас передать мое спасибо за ласку с их стороны.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

Москва. 8 августа 1917.

283. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Я. ТАИРОВУ
13 сентября 1917 г. Петроград[cmxvi]

13 сент. 1917. Петроград.

Дорогой Александр Яковлевич, не сердитесь на меня. «Обмен» переписывается[cmxvii]. Интервью не присылаю, потому что Н. Н. Евреинова никак не могу раскачать на это дело. Вижусь с ним каждое воскресенье. Никак не могу понять, почему он отвиливает. Очень советую написать ему, напомнить о его обещании. Напишите, что дело спешное и очень важное для Камерного театра[cmxviii].

Вчера (12 сентября) я получил письмо от Профессионального союза петроградских сценических деятелей (с отметкой «30 августа 1917»). Как видите, оно шло тринадцать дней. Можно подумать, что Союз помещается где-нибудь во Владивостоке или в Туркестане. Почта, конечно, ни при чем. По-видимому, президиуму важно, чтобы на письме значилось: *отправлено 30 августа*.

Пишет мне Союз вот что: «Члену Союза Вс. Эм. Мейерхольду. Вследствие протеста петроградских делегатов на Всероссийской конференции 22 августа с. г. против выборов в Исполнительный комитет члены Профессионального

союза петроградских сценических деятелей Ермаков, Егоров, Добролюбова, Левик, Лапицкий, Попов и Костин отказались от своих полномочий. Доводя об этом до Вашего сведения, совет просит сообщить, присоединяетесь ли Вы к этому протесту делегатов Союза или считаете возможным оставаться в Исполнительном комитете». (Копия.)

Будьте любезны сообщить об этом немедленно Веритэ (я не имею его адреса) и Ленину. Если Веритэ в Москве, устройте экстренное совещание. Я пока затребую у Союза «протест», ибо, для того чтобы отвечать на такое письмо, надо иметь в руках документы (копии писем делегатов с протестом, в них имеются, вероятно, и мотивации). Какую мы сделали ошибку, что не сорвали кандидатуры «союзников», слишком ясно определившихся в своем черносотенстве в течение заседаний конференции[cmxix]. Отвечайте скорее, пожалуйста, как будем действовать в отношении *срыва* Исполнительного комитета.

Члены «Цеха мастеров сценических постановок»[cmxx]собираются раз в неделю и работают над резолюциями, каковые пришлем своевременно товарищам-москвичам. Скоро приеду в Москву на короткое время. Пишите, не дожидаясь приезда. Привет Камерному театру.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

6 Рота 8, кв. 5.
5-32-88

284. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. Н. ДЕРЖАВИНУ
30 сентября 1917 г. Петроград[cmxxi]

Уважаемый товарищ,

Ваше письмо я получил[cmxxii]. Приношу извинение, что только теперь откликаюсь на Ваш зов. Я согласен. Будьте любезны переговорить со мною сначала по телефону, потом мне хотелось бы говорить с Вами лично.

По телефону (звонить рано утром, от половины девятого до десяти) мы условимся о дне и часе свидания. Тел. 5-32-88.

Привет Вашим товарищам по редакции.

Вс. Мейерхольд

30 сент. 1917.
6 рота Изм. п., д. 8, кв. 5.

285. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ф. Д. БАТЮШКОВУ
24 октября 1917 г. Петроград[cmxxiii]

Многоуважаемый Федор Дмитриевич,

прошу Вас обратить Ваше внимание на прилагаемую страничку из программы спектакля «Смерть Тарелкина»[cmxxiv]. Смотрите, какой ужас. Автор либретто сообщает публике, что герои «Свадьбы Кречинского» и «Дела» не появляются в третьей части трилогии, где фигурируют второстепенные действующие лица

этих пьес: Расплюев, Тарелкин, Варравин. Неужели Расплюев второстепенное действующее лицо «Свадьбы Кречинского»? Тарелкин и Варравин — это ли не герои «Дела»? Умоляю Вас обуздать развязных сотрудников Программоиздательства при государственных театрах. Умоляю Вас поручить кому-нибудь из канцелярии государственных театров просмотреть все программы текущего репертуара. Воображаю, как изложено содержание других пьес нашего репертуара.

Простите за вмешательство.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

24 окт. 1917.

286. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. Д. ЧИЧАГОВУ
28 октября 1917 г. Петроград[cmxxv]

Многоуважаемый Константин Дмитриевич, вследствие того, что Н. Н. Боголюбов, которому была поручена постановка «Снегурочки», не вернулся из данного ему Государственным театром отпуска, А. И. Зилоти обратился ко мне с просьбой следить за репетициями «Снегурочки»[cmxxvi]. Я было принялся за эту работу, но вот заболел (фурункул на ноге, сделана операция, не могу ходить).

В четверг 26-го я должен был подобрать костюмы с тем, чтобы потом представить выбранное Вашему утверждению, но вместо меня эту работу произвели другие режиссеры оперного театра — гг. Кравченко и Воеводин.

На вторник 31 с. м. назначена первая обстановочная репетиция. Покорнейше прошу Вас пожаловать в Мариинский театр во вторник 31-го с. м. (начало репетиции в 11 ч. 50 м.) и просмотреть все, что выбрано режиссерами-заместителями.

Предварительно вызовите, пожалуйста, к себе костюмера г. Павлова и возьмите от него отчет, в каком положении дело со «Снегурочкой». Пусть он скажет Вам, из каких других опер делался подбор[cmxxvii].

Пользуюсь случаем принести Вам глубочайшую благодарность за советы Ваши, которые оказали столь большую пользу постановке «Смерти Тарелкина», имевшей весьма значительный успех.

287. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Я. ТАИРОВУ
Октябрь — ноябрь 1917 г. Петроград[cmxxviii]

Дорогой Александр Яковлевич, не надо сердиться. Мы, петербуржцы, имеем все права на снисхождение. Слишком неблагополучно у нас. Вы знаете, как трудоспособен Анненков, и вот, однако, я никак не могу добиться от него представления материалов конференции[cmxxix]. Сегодня он был у меня. Я показал ему Вашу телеграмму. Анненков обещал в ближайшие дни выслать все, что нужно.

Я вышлю Вам «Обмен» вместе с режиссерскими указаниями, но прошу Вас

немедленно по получении этого письма прислать мне размеры сцены: 1) ширина по рампе, глубина от рампы до последней линии арьерсцены и высота сцены; 2) имеется ли просцениум; 3) если просцениума нет, чем занято пространство между первым рядом партера и сценой? (оркестр?); 4) расположение зрительных мест (партер, где ложи); 5) с каких мест плохо видно; 6) каково устройство освещения; 7) есть ли рампа? 8) какой занавес — раздвижной или вверх поднимающийся.

Мне бы хотелось «Обмен» поручить Якулову[cmxxx].

Как только получу от Вас ответ по пунктам запроса о сценических устройствах, так тотчас приступлю к планировке (до разговора с художником) предварительной, а затем попрошу Якулова приехать сюда на день-два.

Поздравляю Вас с успешным открытием[cmxxxi].

Не сердитесь, что не было интервью, но в этом виноват Евреинов, отвиливавший[cmxxxii].

Привет Коонен и Экстер (ах, Экстер!)

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

288. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Я. ТАИРОВУ
3 декабря 1917 г. Петроград[cmxxxiii]

3 декабря 1917.

Дорогой Александр Яковлевич,

1) Прошу Вас *приехать сюда* хоть на 24 часа. Якулов, которому я писал о пьесе Клоделя, мне не ответил. Если Вы договорились с ним, если *он* согласился писать «Обмен», то захватывайте и его сюда. Если Вы с Якуловым еще не договорились и если Якулову нельзя приехать сюда, то надо выбрать такого художника, который смог бы приехать вместе с Вами сюда. Быть может, Экстер более легка на подъем?

2) Мною уже выработан основной принцип всей планировки, придуман главный тон спектакля, найден любопытный трюк для действия. Все подробно расскажу. Здесь же мы скомпонуем (совместно с художником — о, Экстер!) главный остов убранства сценической площадки и установим принцип костюмировки.

3) По приезде в Москву Вы прочитаете актерам пьесу, сообщите экспозицию режиссуры, устроите считку и приступите к репетиции. Художник тем временем будет писать декорации, мастерские будут шить костюмы.

4) Я приеду дня за три-четыре до первой генеральной. Быть может, и раньше. Спишемся.

На пять писем от Вас я не отвечал[cmxxxiv].

Вот причины.

В сентябре на меня навалились петроградские заказчики (Мар[иинский], Алекс[андринский] театры)[cmxxxv] и организаторы многочисленных союзов[cmxxxvi].

В ноябре я потерял работоспособность из-за болезни, которая привязала меня к постели на три недели. Чуть не умер. Могло быть заражение крови.

Была сделана операция. Сорвал фурункульный нарыв на ноге.

К вопросу об афише («Обмен» Клоделя). На афише поставьте два имени: постановка мастеров Вс. Э. Мейерхольда и А. Я. Таирова[cmxxxvii].

К вопросу о гонораре за сочинительство основных планов: процентное отчисление от каждого спектакля.

О размере процентного отчисления сговоримся здесь. Инициатива с Вашей стороны. Мой ответ: приемлю. Надеюсь, торговаться не будем. Ссориться не будем.

Здесь же поговорим и о «левом театре»[cmxxxviii].

О Вашем приезде сюда заговорили Вы первый в письме Вашем от 22 ноября 1917. Если Вы очень хотите иметь имя мое на афише «Обмена» и если Вы очень хотите воспользоваться продуктом моего творчества (я давно мечтаю об осуществлении сочиненного режиссерского сценария к «Обмену»), Вы, конечно, прилетите сюда на 24 часа. Милый Александр Яковлевич, приезжайте! Остановитесь у меня! Место есть!

Переводчик Клоделя («Обмена») появился на горизонте *(Панн)*. Был у меня, не застал, оставил записку, обещал явиться опять, не пришел. Прошла неделя, еще несколько дней, по телефону не звонит. Адреса нет.

«Цех мастеров сценических постановок» время от времени собирается. Работает, однако, кисловато. В некоторых пунктах работа подвинулась вперед. Весной необходимо созвать в Москве конференцию. Об этом поговорим при свидании.

Если Вы до сих пор не имеете материалов конференции представителей профессиональных союзов, в этом всецело виноват Анненков. Сегодня в сотый раз звонил к нему. Он сообщил мне сегодня (и в сотый раз извинялся), что дня через два едет в Москву и передаст Вам материалы лично. Посмотрим.

Лапицкий захватил себе всю власть[cmxxxix].

Ваши книги — Брюсова и Клоделя — у сестры моей. Адрес: Мясной пер. (по Сретенке), д. 10, кв. 5. Скажите по телефону 4-24-47: «Эльфрида Эмильевна? Ваш брат оставил связку книг, среди них том сочинений Брюсова и французская книга P. Claudel, эти две книги принадлежат мне, я пришлю за ними тогда-то, прошу выдать». Удостоверением правильности сего да послужит этот листок моего письма.

Вс. Мейерхольд.

Где Веритэ?

Прошу передать мой привет Коонен.

Прошу передать мой привет всему составу Камерного театра.

До свидания, *до скорого* свидания

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

6 рота, д. 8, кв. 5, тел. 5-32-88

289. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Я. ТАИРОВУ
Конец декабря 1917 г. Петроград[cmxl]

Дорогой Александр Яковлевич,
позвольте представить Вам моего ученика по режиссерскому классу и моего теперь помощника Георгия Александровича Кроля. Он везет Вам мои планы постановки к «Обмену» Клоделя. Он передаст Вам два экземпляра пьесы. Один из них немедленно дайте расписать по ролям. Надеюсь, Марту будет играть Коонен, Лэчи будет играть Комаровская. На роль банкира назначьте актера, умеющего быстро произносить речи, и с фигурой легкой, хотя и толстой. На главную мужскую роль нужен актер красивый, гибкий, но не позер и без примеси всякой слащавости[cmxli].

Договориться о гонораре моем (проценты со сборов?) прошу Вас с Г. А. Кролем. Ему же платить буду я из своего гонорара. Вас прошу лишь оплатить его дорогу.

Кроль, может быть, найдет себе пристанище у дяди. Если это ему не удастся, не сможете ли Вы приютить его или у себя, или у кого-нибудь из Ваших многочисленных знакомых.

Поздравляю с Новым годом.

Желаю успехов.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Я приеду после того, как Якулов закончит свою работу. (Нельзя ли черновой набросок декораций переслать с артелью?) Я буду, таким образом, участвовать в репетициях с декорациями.

Переписка экземпляров обошлась 46 р. 25 к. Деньги прошу прислать почтой.

P. S. Г. А. Кроль будет вести репетиции вместе с Вами.

290. А. Я. ТАИРОВ И Е. М. ШЕЛЕСТОВА — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Начало февраля 1918 г. Москва[cmxlii]

Многоуважаемый Всеволод Эмильевич,
14 февраля старого стиля начинаются генеральные репетиции «Обмена». 19 февраля старого стиля первый спектакль. Прилагаю афишу.

Помощник режиссера *Е. Шелестова*

Привет. Жду!

Посылаю копию протокола об исключении Вермеля из корпорации «Камерный театр»[cmxliii]. Обращаю на нее Ваше усиленное внимание.

Memento[23]!

А. Таиров

---

[23] Помни! *(латин.)*. — *Ред.*

291. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ
19 октября 1918 г. Петроград[cmxliv]

19 – X – 1918.

Дорогой товарищ,
посылаю Вам образцы бумаг, отпечатанных нашим издательским бюро для курсов[cmxlv]. Обратите внимание на билет оканчивающего курсанта, там четко означена наша новая программа. Привет.

Вы меня забыли. И я очень огорчен. Работать можно весело, лишь находясь в постоянном контакте с вожаком.

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

Я рад, что уже почти в партии (имею кандидатский билет), хоть Вы и не оставили мне обещанной рекомендации[cmxlvi].

292. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. Д. КАМЕНЕВОЙ
3 – 4 ноября 1918 г. Петроград[cmxlvii]

Дорогой товарищ Ольга Давыдовна,
прошу Вас скорее прислать Ваше утверждение меня в качестве Вашего заместителя на время отсутствия т. Голубева, так как я лишен возможности без соответствующего документа вступить в отправление моих ответственных обязанностей[cmxlviii]. Прошу никакого деления функций заместителя не делать. Иначе это поставит меня в положение художественного консультанта при т. Курляндском. Пусть он остается заведующим канцелярией без расширенных полномочий. Иначе будут недоразумения. Если не будет моих подписей на всех без исключения документах, меня поставят в необходимость отказаться от роли лица, которому выражено доверие лишь наполовину. Будьте покойны — я умею блюсти интересы Вам врученного отдела, и я сумею оправдать Ваше доверие ко мне.

NB. Вы меня рекомендуете Гринбергу как заместителя, а Голубев шепчет мне на ухо, что он будет писать чек на имя Курляндского. Что за неприличие ставить меня в роль чиновника особых поручений. Все деньги я тотчас же по получении их буду вручать Курляндскому под расписку. Конечно, не я, в конце концов, буду возиться с денежной стороной.

Имейте в виду, что за это время в роли Вашего представителя я сумею справиться с выходками Марии Федоровны и сделаю это безболезненно (отвечаю головой)[cmxlix]. Мы встречаемся на территории Совета по делам «Дворца искусств»[cml].

Быть может, важно было бы по аналогии с другими отделами именовать меня не «заместитель», но «комиссар, заменяющий заведующего театральным отделом», так как всюду, где отделом заведует партийный работник, там он именуется комиссаром. Отдел изобразительных искусств — комиссар Штеренберг, комиссар Пунин; отдел музыкальный — комиссар Лурье. Все это важно не для меня, а для тех взаимоотношений, которые будут определяться между мною и лицами, с которыми я буду иметь сношения.

Уважающий Вас *Вс. Мейерхольд*

293. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. В. АНДРЕЕВУ
24 ноября 1918 г. Петроград[cmli]

24 – XI – 1918.

Уважаемый товарищ,
принятую в заседании СГО 16 ноября 1918 резолюцию я получил[cmlii]. Записка, имеющая целью изложить Совету Государственной оперы мотивы, какими я руководился, когда просил СГО освободить меня от контракта по службе в Государственной опере, ни в каком случае не будет в противоречии с устными объяснениями, данными мною в заседании СГО 16 ноября с. г.

Ввиду опасений СГО — как бы противоречие такое не возникло, прошу Вас, товарищ, прислать мне выписку той части протокола, которая содержит изложение моей речи[cmliii]. Немедленно перепишу эту речь и скреплю ее своею подписью, если товарищу секретарю СГО удалось записать ее достаточно точно, или, переписывая, внесу необходимые поправки в те места, которые потребуют от меня необходимого редактирования. И немедленно пришлю Вам изложенное.

Представление такой объяснительной записки предпочитаю вследствие того, что мотивировка, изложенная в живой речи, имеет, конечно, иные детали в сравнении с записанным в более спокойном состоянии. Желание Ваше иметь от меня письменное изложение, без возможных противоречий в отношении произнесенного устно, явится, таким образом, более удовлетворяющим требованию Совета.

Благодарю Совет Государственной оперы, что он нашел возможным не ставить вопроса о взыскании неустойки, что контракт аннулирован в обоюдном согласии нашем.

Благодарю также Совет Государственной оперы, что он не захотел порывать связи со мною, намереваясь предоставить мне отдельные постановки по гастрольной системе, хотя между постановлением Совета и его распоряжением передать «Королеву мая» другому режиссеру уже налицо одно из тех противоречий, в отношении которых так щепетилен Совет Государственной оперы[cmliv].

Вс. Мейерхольд

294. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В ИСТОРИЧЕСКУЮ СЕКЦИЮ ТЕО НАРКОМПРОСА
3 февраля 1919 г. Петроград[cmlv]

Ввиду того, что комиссаром одобрена идея издать театральный календарь, вношу предложение в спешном порядке разработать план театрального альманаха (с календарем мы запоздали, не правда ли?). Этот альманах дает подготовительный материал к будущему календарю[cmlvi].

Вс. Мейерхольд

3 / II 1919.

295. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Г. САХНОВСКОМУ
17 марта 1919 г. Петроград[cmlvii]

17 – III – 1919 г.

Дорогой Василий Григорьевич,
А. Я. Головин согласился дать эскизы декораций и рисунки костюмов к «Королю Лиру»[cmlviii]. Ваш приезд сюда для разговора с ним необходим. Приезжайте, ибо приезд *по служебным делам*, несмотря на прекращение пассажирского движения, возможен в делегатских вагонах, движение которых не прекратится. Но вот горе: его помощник Зандин не может переехать в Москву. Такой отрицательный ответ Зандина заставит Вас немедленно приискать в Москве такого художника-декоратора, который бы нес специальные обязанности писать декорации по чужим эскизам.

Второй пьесой (она же для моей постановки) хочу взять непременно из испанского репертуара. В ближайшие дни протелеграфирую, что выберу из Тирсо де Молина и Кальдерона.

Выезжайте на беседу с Головиным скорее. Адрес его: Царское (теперь Детское) Село, Малая, 36. Телеграфируйте ему о дне Вашего приезда. В Детское Село надо ехать из отдела, где возьмете туда пропуск.

Вс. М.

Привет Вашим.

296. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. И. ЖЕВЕРЖЕЕВУ
13 мая 1919 г. Москва[cmlix]

13 мая 1919.

Дорогой Левкий Иванович,
на ТЕО для «Эрмитажа» переведено 200 000. Здесь сейчас находится Лидия Ивановна Абрютина, которой я объясню систему выдачи: она пока выдаст Вам из тех сумм, которыми ТЕО уже располагает, а когда придут эти 200 000, она обратит их на покрытие взятого ранее.

Вчера я защищал смету «Эрмитажа» в центральном Наркомпросе. Из вызванных представителей других отделов явился только один — представитель Музыкального отдела, и то потому только, что я усиленно вызванивал его по телефону. Так как выяснилось в ходе защиты сметы, что Отдел изобразительных искусств исчерпал все отпущенные ему средства, пришлось пока ТЕО принять на себя две трети, Музыкальный отдел взял на себя одну треть. Утверждено 2 186 543.

Из общей суммы расходов по представленной нами смете вычтено 327 500. Эта сумма как показанная *на оборудование* (противопожарные приспособления, подделка декораций и т. п.) была вынесена на особый лист и направлена на

заключение Строительного отдела.

Вам непременно придется приехать сюда, чтобы двинуть дело этой части сметы.

И вообще, это дело (оборудование) требует особо настойчивого продвижения. Я встретился здесь с Ятмановым. Он вовсе не мешает делу, мешаем делу мы сами. Отчего Отдел изобразительных искусств до сих пор не подвигает своих архитекторов и инженеров к тому, чтобы немедленно было приступлено к сооружению защиты от пожара (изоляция картинного Эрмитажа)? Без этой изоляции нам не открыть театра. Я согласен с Ятмановым в этом пункте.

Прошу Вас выяснить (переговорить с представителем Петербургского музыкального отдела): отчего без совещания представителей трех отделов Музыкальный отдел затеял какие-то переговоры с Экскузовичем и отчего он попал в Совет по оперным делам Эрмитажа. Боритесь с сепаратными действиями т. Самойловой. Забирайте все в угол Вашего наблюдения.

Личная просьба: через две-три недели к Вам явится ученица моя некая *Арнштром*. Прошу Вас взять ее в драматическую труппу. Это очень интересное явление. Да и человек хороший. Дочь клоуна и даровитая в области пантомимы. Очень экзотична.

Привет.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

297. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. Н. ДЕРЖАВИНУ
19 мая 1919 г. Москва[cmlx]

Москва. 19 мая 1919.

Дорогой товарищ, вот как решено *бесповоротно*: я займу своим текстом только 26 и 27 страницы «Приложений» (может быть, «Примечаний»). Если написанное мною (прилагаю) займет только 26-ю, значит, занимаю только 26-ю. Начиная же *(слушайте, слушайте!)* с 27-й (или 28-й стр.) предлагаю перепечатать все заметки А. С. Пушкина о драме из критических записок, «мелочей», из писем. Не надо, конечно, помещать ничего из того, что не имеет отношения к «Борису» или к вопросу об условном неправдоподобии. Если Вы очень заняты, поручите выборку надежному помощнику. Облегчаю Вам работу лишь тем, что сообщаю перечень того, что должно войти непременно.

«О драме» (1830) — за исключением разбора драмы «Марфа Посадница». При наборе можно допустить: пушкинские курсивные акценты разрядкой, наши акцентировки курсивом с оговоркой — «Курсивы везде наши». Что же подчеркнуть? 1) «мы все еще повторяем…», кончая «есть польза», 2) «правдоподобие все еще полагается…», кончая словами «исключает правдоподобие», 3) «Народ, как дети, требует занимательности действия» — стоп! 4) «Народ требует сильных ощущений» — стоп! 5) «Она оставила маску преувеличения» — стоп![cmlxi]

Черновое письмо к Н. Н. Раевскому. Переписка, т. 1, стр. 247 – 249. 1825 (?)[cmlxii].

Н. Н. Раевскому. 1829. Петербург. 30 января (черновое, по-французски)[cmlxiii]. Н. И. Кривцову. Москва, 10 февраля 1831.

А. А. Бестужеву. 1825, Михайловское, 30 ноября.

В. К. Кюхельбекеру. Михайловское, декабрь 1825.

П. А. Катенину. 1825. Михайловское, 14 сентября[cmlxiv].

Л. С. Пушкину. 1822, 19 июля (начиная: «но актеры, актеры!..», кончая словами: «представления на мое имя»)[cmlxv].

Нет у меня под руками Пушкина, советую просмотреть (я не помню; быть может, надо поместить): «Мои замечания об русском театре» (1819), № 857, IV, [стр.] 466 – 470. Изд. Брокгауз — Ефрон, Петроград, 1915.

Я бы поместил еще после того, как Пушкина подпись даст концовку: 1) оценку «Бориса Годунова», сделанную И. В. Киреевским («Европеец», 1832, № 1; см. Сочинения Пушкина изд. Академии наук, т. IV, стр. 158 – 159), особенно интересно о тени умерщвленного Димитрия[cmlxvi]; 2) [цитату из] Фарнгагена фон Энзе (см. «Denkwürdigkeiten und vermischte Schriften von K. A. Varnhagen von Ense», 5-ter Band, Lpz., 1843, S. 592-635[24]):

«Мы еще более будем удивляться драматической силе гения Пушкина, если примем в соображение те малые средства, которыми поэт достигает своих целей. Здесь он является первоклассным мастером: все у него сжато и ярко, определенно и быстро, ничего лишнего, ничего растянутого; нигде поэт не вдается в заманчивые отступления, которые так часто врываются в драматические произведения и думают оправдать себя названием лирических мест…» Стоп!

Ах, еще:

Пушкин к Н. Н. Раевскому, черновое, Москва, в марте — апреле 1827 («Переписка», II, стр. 15 – 22): «Воспитанные на предрассудке…» и далее все до «… нововведения опасны и, кажется, не нужны» (включительно)[cmlxvii].

См. еще т. IV Пушкина академического изд., стр. 144: «Журналы на меня озлоблены». Я как будто в своих выписках что-то наврал: кажется, эти четыре слова тоже из предыдущего письма[cmlxviii].

Продолжаю предложение перепечаток о Пушкине:

Плетнев (см. «Переписка», т. II, стр. 146, 154): «Важность предисловия должна…» все до слов «ни испанцев-романтиков, ни Шекспира…» (включительно)[cmlxix].

Ах, еще Пушкин: см. академическое изд., стр. 140: «Писанная мною в строгом уединении, вдали охлаждающей критики»; стр. 141: «Шекспиру я подражал…» — все до слов «и простоте» (включительно!)[cmlxx].

NB. В черновом письме к Н. Н. Раевскому, датированном началом августа 1825 («Переписка», т. I, стр. 247 – 249), необходимо крупным курсивом

---

[24] «Мемуары и разные сочинения К. А. Варнгагена фон Энзе», т. 5, Лейпциг, 1843, стр. 592 – 635 *(нем.). — Ред.*

(нашим) отметить слова: *условное неправдоподобие*[cmlxxi].

И. В. Киреевский «Нечто о характере поэзии Пушкина», напечатано с подписью[25] в VIII части «Московского вестника» 1828:

«… Пушкин рожден для драматического рода. Он слишком многосторонен, слишком объективен, чтобы быть лириком; в каждой из его поэм заметно невольное стремление дать особенную жизнь отдельным частям, стремление, часто клонящееся ко вреду целого в творениях эпических, но необходимое, драгоценное для драматика»[cmlxxii].

Конец.

Вопрос: Пушкина и его современников будем цитировать по старой орфографии?

Никаких комментариев! Так будет сильнее!!![cmlxxiii]

Ваш *Вс. Мейерхольд*

298. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. В. САФОНОВОЙ
9 сентября 1919 г. Новороссийск[cmlxxiv]

9 – IX – 1919.

Ольга Васильевна,

Бальзак в «La peau de chagrin»[26] мастерски в одном месте этого чудесного романа отмечает состояние человека, когда порождаемые в нем мысли сцепляются, исчезают, *не принимая формы*, проходят в нем, как легкие едва окрашенные облака. В этом состоянии у человека «*печаль кротка, радость туманна и душа почти спит*».

Эта «механическая мечтательность» опасна, если периодически не облекается в ощутимые формы творимого искусства.

Не знаю, как другим, мне опасна.

Теперь только тем и занят, чтобы побороть в себе эту… я бы сказал — болезнь.

Борис Владимирович[cmlxxv] сказал мне, что получил от Вас письмо, сообщил также содержание своего Вам ответа.

Я рад, что отпадает от меня необходимость писать Вам о причине моего молчания в течение месяца со дня получения Вашего милого послания.

Не сердитесь.

Верьте, что я действительно не мог ни строчки написать Вам ранее сегодняшнего вечера.

Как умирающий Царь Федор Иоаннович сказал Борису Годунову, эти самые слова хочется мне сказать Вам:

«Тебе душа моя обнажена вся».

Каждый день, каждый час, глядел ли на волны моря, вперял ли взоры в облака, бегущие, задевая Мархотский хребет, в сторону Вашего края, гадаю ли,

---

[25] В тексте пропуск. — *Ред.*

[26] «Шагреневой коже» *(франц.)*. — *Ред.*

как на картах, на звездах безлунного неба (не люблю неба с луной)… думал о Вас, думал, но писать не мог.

Вы просите — «пишите больше о себе».

Сегодня разрешите сообщить только так:

1) задумал составить руководство по теории сценических движений (для актера),

2) задумал написать две драмы: «Улыбка Афанасия», посвящаемая Вам, другая — романтическая трагедия о Димитрии убиенном и иноке Григории. В последней пьесе я сотворю лишь сценарий, стихи даст друг мой Борис Алперс,

3) зовут меня в Ялту две кинематографические фирмы — поставить для экрана две-три кинопьесы,

4) Драматический театр в Екатеринодаре просит меня прогастролировать в качестве режиссера. Хочу поставить одну из комедий Оскара Уайльда.

Меня же тянет побывать и в Кисловодске и в Тифлисе, а потом писать, писать, писать[cmlxxvi].

Ваш *Вс. М.*

299. М. Ф. ГНЕСИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
20 сентября 1919 г. Ростов-на-Дону[cmlxxvii]

20 сентября 1919. Ростов.

Мой милый, милый, милый и дорогой Всеволод Эмильевич!

Мне было ужасно больно, что я не смог побывать у Вас в Новороссийске, и стало еще больней, когда я получил Ваше письмецо[cmlxxviii].

Наша совместная работа в Студии — прекраснейшее воспоминанье в моей жизни — единственное, с чем мне было тяжело расстаться.

Я счастлив был бы повидать Вас, услышать о том, что сделали Вы за это время, и порассказать Вам о своих достижениях и замыслах. Что касается последнего, то мне необходимо будет с Вами повидаться: я начал сочинять громадное произведение на библейский сюжет, сам сочиняю драму, текст — и есть о чем посоветоваться с Вами!

Я все надеялся, что Вы как-нибудь попадете в Ростов, но знал и о том, что есть помехи и что надежд на это мало[cmlxxix]. Вчерашний день принес мне в этом отношении несколько обольщений, и я пользуюсь случаем побеседовать с Вами о Ростове.

В Ростове открывается Оперно-драматическая студия, в которую, по всей вероятности, будет вовлечен Бихтер (из Харькова), и я там буду работать; а затевает все это композитор Траилин, милейший человек, директор консерватории в Новочеркасске и влиятельный казачий генерал. Состоя почитателем и Вашим и Бихтера, он меня просил написать Вам и ему и попросить обоих не отказаться помочь ему в осуществлении Студии. Возмущенный той травлей, которую ведут теперь против деятелей искусства, он на себя берет заботу о том, чтоб никаких посторонних помех затеянному им предприятию и приглашаемым им деятелям не было.

Правда, предприятие это малоденежное, по крайней мере, пока;

единственно, что они могут гарантировать, это аванс — десять, пятнадцать, скажем, двадцать тысяч (из них, быть может, тысяч пять — подъемными). Остальное, смотря по успеху учреждения.

Одновременно премилая Театральная мастерская, где работает милая и преданная театру интеллигентская молодежь (сплошь Ваши почитатели), также была бы осчастливлена, если бы Вы согласились стать руководителем у них. Эти гарантируют некоторое «жалованье» — пять тысяч в месяц.

Вероятно, все это Вас мало устраивает, но так мне хочется быть вместе с Вами, что я решаюсь обо всем этом Вам писать: а вдруг почему-либо это Вас привлечет!

Я знаю, что для Вашего здоровья наш юг нехорош или недостаточно хорош, но ходят слухи о том, что Вы будете в Екатеринодаре, и ростовским друзьям Вашим становится обидно. Во всяком случае, Вы мне ответьте.

Если приедете в Ростов, я буду счастлив и помолодею от радости; если будете в Екатеринодаре, я при первой возможности подстрою какую-нибудь лекцию и приеду повидаться.

До свидания. Горячо Вас целую.

Бесконечно Вам преданный

Михаил Гнесин.

Передайте мой душевный привет Ольге Михайловне и всем Вашим, и у всех Вас прошу прощенья, если понапрасну волную Вас неосновательными предложениями. Напишите мне, что Вы знаете о Бонди, о Клепининой, о Корсаковых и не видели ли когда-нибудь моего младшего брата?

300. М. Ф. ГНЕСИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
18 ноября 1919 г. Ростов-на-Дону[cmlxxx]

Мой дорогой и милый Всеволод Эмильевич!

Крепко Вас целую и шлю привет Вам, Ольге Михайловне и всем Вашим. Я счастлив был, узнав от В. И. Вельского, что Вы на свободе[cmlxxxi].

Даст бог, мы еще повидаемся с Вами. Всего Вам, всего хорошего. Будьте здоровы. Еще привет мой Алперсам.

Ваш преданный Вам *Михаил Гнесин*

18 ноября 1919.

301. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. В. САФОНОВОЙ
5 декабря 1919 г. Новороссийск[cmlxxxii]

5 декабря 1919.

Ольга Васильевна, Ваше письмо (25 ноября) я прочитал два раза, причем вторично после получения дней через пять[cmlxxxiii].

Два различных впечатления.

Если бы я написал Вам ответ в тот же день, как прочитал Ваше письмо в первый раз, я сказал бы: «Прошу Вас, уничтожьте все мои письма, этот продукт

плохой литературы». Я нигде, ни в строках, ни между строк не хотел сказать — «Вы угрожаете» («угроза»), я хотел сказать — «готовы прекратить знакомство» («желание»). Еще я написал бы: «Получилось, будто я намекнул — Вы что-то требуете. Такого намека я не мог сделать».

И еще: «Если сопоставить две строчки Вашего письма (одну: “то, что дается по просьбе, не так ценно, как подарок”, другую: “так как Вы просите писать, я и буду писать”), с горечью приходится сказать: ах, мне не суждено иметь от Вас письма-подарка, ибо пишете Вы, лишь просьбе моей писать уступая».

Сегодняшнее впечатление от Вашего письма, выросшее из еле звучащего намека Вашего на нежность, стерло первое впечатление. Хочется сказать в ответ что-то другое, не эти слова пререканий, но спит мой мозг, спят мои нервы, спит моя душа.

О, где моя свобода?! Где ты, кто готова принять цветы моего творчества с радостью?! О, где во мне творящий?!

Инфант, я погибаю.

«Я надеюсь, что с Вами не случится ничего дурного, но если бы что-нибудь было, обещайте, что Вы *сразу* сообщите мне».

Во-первых, почему Вы надеетесь, что со мной ничего не случится, во-вторых, мне хочется спросить Вас: разве во всех тех письмах, которые я писал Вам ранее, Вы не слышали стонов моих, завуалированных прелестями горячо любимого мною языка великороссов?

Вы говорите: «Гибну в бесплодной борьбе со своими литературными неспособностями».

Мне страшно. Мне кажется, Вы считаете, будто я изощряюсь в стилистике. Оттого, все эти «диковинные птицы» кажутся Вам «фальшью». А разве за всеми этими… называйте как хотите, ну, скажите, «вывертами», не слышно разве, как стонет душа погибающего? Я думаю, что не будет никогда такого дня, когда я смогу «сразу», как Вы просите, «сообщить» Вам самое страшное о себе.

Я думаю, это будет так: кто-то другой напишет Вам или скажет: «Голубчик в сумасшедшем доме», или «Родной наш давно уже в кладбищенской яме».

Пусть Ваш автопортрет (спасибо! простите, что в прошлый раз я забыл поблагодарить Вас за него) будет моим талисманом.

Кстати, мне хочется сказать, как мне жаль, что Вы перестали иметь вид инфанта. Оттого и почерк Ваш не так строг, оттого и характер Ваш, как мне кажется, изменился.

Привет Вашим: маме, сестрам, брату и Нине Петровне[cmlxxxiv].

Жду письма.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

Морская, 12.

302. М. Ф. ГНЕСИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
8 мая 1920 г. Ростов-на-Дону[cmlxxxv]

8 мая 1920.

Мой дорогой Всеволод Эмильевич!

Наконец, Вы мне написали, но увы, наши надежды на Ваш приезд, оказывается, были необоснованными[cmlxxxvi]. Я все-таки еще надеюсь, а то не получится все, чего мне так хотелось. Театральная жизнь у нас все разрастается, и Вы страшно необходимы. Открывается опера (временно даже две), кроме двух драматических театров, на днях открытие показательного театра (бывшая Театральная мастерская) — теперь передвижной театр Рабоче-крестьянской подсекции, еще две молодых организации такого же типа.

Привели в порядок Археологический музей и постоянную выставку картин. Концертов — множество, неплохой симфонический оркестр и хоровая капелла первого качества (120 человек) в заведовании Кедрова. Бихтер, вероятно, скоро приедет. Если приедете Вы, будем чудеса показывать; если нет — в оперной режиссуре засядет кто-нибудь. А еще потому мечтаю о Вашем приезде, что это меня вернуло бы к занятию искусством (и Вас тоже), а не канцелярией.

Большинство Ваших просьб, Всеволод Эмильевич, как Вам расскажет И. И. Монтеграсс, почти неосуществимы[cmlxxxvii]. Материалов ничтожное количество, спрос на область колоссальный. Единственно, чем я смог помочь, — дал переписать И. Монтеграссу несколько инструкций и документов, очень важных, полуслучайно полученных нами из Центральной России. Также, с болью в сердце, даю кое-что из нот Музыкальной библиотеки имени Римского-Корсакова. Не знаю, пригодится ли это Вам, но настаиваю, чтоб было прислано обратно не более чем через месяц.

До свиданья, дорогой Всеволод Эмильевич. Некогда писать. Крепко целую Вас и приветствую Ольгу Михайловну и молодежь.

Ваш *Михаил Гнесин*

303. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ
22 мая 1920 г. Новороссийск[cmlxxxviii]

Дорогой товарищ Анатолий Васильевич, как только закончу начатую здесь работу, так тотчас отправлюсь в Москву. Семью свою (за исключением дочери второй[cmlxxxix], которая работает в газете «Красное Черноморье» и Союзе коммунистической молодежи) отправляю вперед.

Прошу Вас, дорогой товарищ, дать какую-нибудь работу жене моей, а дочь мою, у которой тяготение к искусствам (литература, живопись, музыка)[cmxc], прошу Вас направить в какую-нибудь из художественных школ. Посоветуйте, пожалуйста, куда ей поступить. Не пишу Вам о себе: если захотите узнать, жена моя расскажет Вам подробно о всех моих мытарствах. Шлю сердечный привет.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

22 / V – 20. Новороссийск.

304. Н. П. УЛЬЯНОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Август 1920 г. Москва[cmxci]

Дорогие Ольга Михайловна и Всеволод.

Я узнал, что Вы приезжаете в Москву[cmxcii]. Очень обрадовался и хотел бы *поскорее увидеться*.

Кто первый из вас получит это письмо, пусть вспомнит меня, Ульянова, и навестит чем скорее, тем для меня и Анны Семеновны лучше. Очень соскучились без Вас и очень обрадовались возможности снова увидеться.

Живем мы от ТЕО очень близко: Арбат, Староконюшенный пер., д. 37, кв. 9 (тел. 5-60-52).

Если у Вас нет определенного места, где остановиться, переезжайте прямо к нам, будем жить в любви и согласии.

Ну вот, ожидаем. Не откладывайте на завтра того, что можно сделать сегодня. Кстати, человек я нетерпеливый. Хочется побеседовать о художестве.

Всеволод, от тебя ожидаю услышать много проектов в нашей театрально-живописной области. Шествуй!

Ольга Михайловна, Вы поскорей, поскорей приходите. Не виделись тысячу лет! Пора встретиться.

Всегда преданный и любящий

Н. Ульянов.

Как только получите письмо, приходите прямо с вещами.

(Кстати, я хотел бы показать свою новую работу — портрет Вяч. Иванова, который с часу на час могут увезти в Третьяковскую галерею[cmxciii].)

305. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. В. ИГНАТОВУ
16 сентября 1920 г. Москва[cmxciv]

Дорогой товарищ,

я с Вами согласен, но как же быть?! Вы говорили — мне необходимо как заведующему ТЕО немедленно написать в ЦК Всероссийского пролеткульта, чтобы организация приступила к делу создания показательного пролетарского театра на территории «Эрмитажа»[cmxcv]; надо-де устранить «разговоры» кого-то в «плоскости личной заинтересованности».

Не понимая, на кого Вы, товарищ, намекаете, так как, по-моему, никто не вел разговоров такого свойства о близком нам деле, я спрашиваю «как же быть», потому что, пока я не вступил в отправление моей новой обязанности (заведующий ТЕО), я лишен возможности написать официальное письмо в ЦК Всероссийского пролеткульта[cmxcvi]. Но будьте уверены: как только начну мою новую работу, тотчас напишу такое письмо[cmxcvii].

Мандат, переданный мне сегодня от Вас Мгебровым, завтра же (сегодня увидеть Анатолия Васильевича не удалось) дам на подпись Анатолию Васильевичу.

Приношу глубокую благодарность за книги («Пролетарская культура») и за

моральную поддержку. Я — Ваш!

Дружески
В. Мейерхольд

16 / IX 20.

306. Ю. М. БОНДИ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
17 октября 1920 г. Кострома[cmxcviii]

17 – X – 20. Городской театр.

Всеволод Эмильевич.

Вы ведь умный человек, так позвольте мне с Вами быть искренним и откровенным. Я очень много думал о том, в какой форме мне возобновить с Вами сношения, ехать ли мне самому в Москву или писать письмо сначала и т. д. А потом мне соображения эти показались унизительными для нас обоих, для той памяти, которая сохранилась у меня о Вас (несмотря ни на что).

Было время, когда я Вас очень любил и не только «профессионально», но и по человечеству; потом мы с Вами расходились (1914 – 1916), потом встретились опять и снова разошлись (на почве Марьи Федоровны[cmxcix]).

Я никогда *не называл* себя Вашим учеником, потому что слишком много народу спекулировало этим званием; но всегда, *в самые темные* времена наших отношений, я открыто исповедовал свою веру в театрального Мейерхольда. Ни разу за восемь лет, что я Вас знаю (1912 – 1920), не было моментов в театральной моей жизни, когда бы я ни говорил: «Я верю в Мейерхольда и больше не верю ни в кого. С Мейерхольдом пойду в любой момент, с вами же только потому, что нет Мейерхольда. Я всех вас брошу, только бы Мейерхольд появился на моем горизонте». Говорил я это всем режиссерам, с которыми пришлось мне иметь дело: Ляндау, Радлову, Тверскому, Марджанову, Унгерну (только в стадии переговоров), Н. В. Петрову (бывший Коля Петер).

И меня считали маньяком, а мне было наплевать, особенно с тех пор, как Вы уехали совсем из Петербурга и сделались для нас, оставшихся, воспоминанием.

Мне потому не стыдно Вам писать все это, что я ничем ведь не рискую. Расстались мы если не вполне враждебно, то очень недоброжелательно с Вашей стороны. Значит, терять мне нечего, я, может быть, Вас никогда и не увижу. Но все сказать Вам я должен, потому что для меня это последняя ставка. «Ставка на глупость смерти».

Вот Вы снова вернулись. Все это время я тосковал о Мейерхольде. Теперь, когда он неожиданно явился, я должен знать, имею ли я право считать себя с ним связанным, могу ли я сказать себе: «Мейерхольд здесь, и я его союзник». Потому, что если «да», то верьте, я теперь сумею отличить художника, политика и человека, и знаю, что не могут повторяться те нелепые конфликты и обиды из плана жизни (как, помните, с оплатой за «Алинура»)[m].

Мне 31 год, я много старше стал и научился видеть жизнь и понимать ее.

Если будет «да», я буду знать, что у меня есть человек, которому я театрально верю беспредельно, с которым мог бы говорить о том, что мне дорого, которому могу посвящать мои театральные работы. Впрочем, честно говоря, самое важное то, что есть именно Мейерхольд, которого я всегда понимал и принимал как режиссера и которого теперь понимаю и принимаю (это *не то* обидное «tout comprendre, tout pardonner»[27]) — как человека. Если же будет «нет», то я не буду больше думать: «Вот если бы был Мейерхольд!» Потому что он был бы здесь, но чужой, и я поставил бы на мейерхольдовской части моей жизни большую точку. Не кляксу, как у Кузмина, а точку.

Тогда я *знаю*, что мне делать. Тогда я или брошу театр совсем, или сойду с ума и сделаюсь сам режиссером. Спасите меня и от того и от другого!

Когда на предъявленный мне через Н. Н. Бахтина ультиматум я отвечал отказом и остался у Андреевой в театре «Студия» Ляндау[mi], неужели Вы не понимали (если Вы думали об этом), что другого выхода у меня не было?! Ведь я же был тогда театральный младенец. Я очень много понимал, но ничего не знал; ни театра, ни аппарата театрального не знал. А Вы ведь были комиссаром, и Вашего театра не было. И я тогда пошел в практический театр, пускай поганый — я знал это отлично, — но практический; я там учился не у Ляндау — дурака, а у плотников, у осветителей. Я проходил на практике все то, что знал прежде лишь понаслышке. Ведь я, учась тогда у старых плотников (их брали главным образом из Александринского театра), узнал впервые целый ряд вещей, не только вещей, но и названий, которых раньше даже не слыхал.

Помню, раз мы встретились с Вами на вокзале в Царском Селе. Вы мне сказали насмешливо: «А ведь вас ругают…»

Я спросил: «Кто?»

Вы сказали: «Художники».

И мне было все равно, потому что я знал, что если меня не сейчас будут ругать, если я буду «блюсти невинность», то меня будут ругать потом, через пять лет, тогда, когда я буду становиться профессионалом. И чем скорее пройти через это — тем лучше. Но с Ляндау мне было тошно. Он понимал театр не больше Вашей Даши, горничной. […]

Как часто этой зимой мы говорили с Сергеем[mii] о Вас. Какими бы мы ни были врагами с Вами в жизни (если Вы меня считаете врагом), какое было бы счастье для меня с Вами встретиться опять, ведь рано или поздно это будет — если мы останемся в живых.

Всеволод Эмильевич, я начал, кажется, письмо с того, что Вы как умный человек избавите меня от необходимости вести политику в письме: сначала говорить о том, потом о другом и т. д. Вы, если захотите, все поймете. Но я прошу Вас *дать мне знак*. Я буду ждать его.

Когда Андреева и Петербург Кострому надули: не дали ни актеров, ни режиссера, когда два раза в это лето туда ездили представители от Наркомпроса[miii] за обещанной труппой, были обмануты, доведены до того, что *негде* было уже взять театра — тогда в отчаянии меня просили, как Бориса

---

[27] «Все понять, все простить» *(франц.)*. — *Ред*.

Годунова, всем Наркомпросом приять власть и сделаться директором в не существующем пока театре. И вот, как и Борис Годунов, я так же долго упирался и так же согласился и прочел им монолог: «Ты, отче патриарх, вы все, бояре!..»

Вашему назначению в Москве здесь все обрадовались страшно, так как по «Любви к трем апельсинам», книге «О театре», «Алинуру» (здесь это все имеется) они воображают, что мы с Вами «хорошо знакомы». Я сразу же их разочаровал, что у Вас «протекции» составить не могу; но они говорят, что это гнусное подозрение, что речь идет не о протекции, а лишь о том, что мне, который Вас знал хоть когда-то, уместнее просить Вас, чем им, которым Вы можете и не поверить. Меня просили ехать с представителем союза Рабис в Москву защищать перед ТЕО смету и просить актеров. Я был рад ехать, мне очень бы хотелось Вас опять увидеть. Но по техническим препятствиям я ехать не могу сейчас, и вместо меня едет заведующий театральной секцией Кравков, меня же просят написать Вам просьбу об актерах. *Они не знают*, что я не могу просить Вас ни о чем, пока не получу от Вас ответа. Я говорил им, что мы с Мейерхольдом *расстались давно* и я не знаю, что Мейерхольд думает теперь обо мне. Не буду же я посвящать их в наши отношения. Но в глубине души они, мне кажется, все-таки думают, что *моя* просьба будет крепче.

Всеволод Эмильевич, я в третий раз взываю к Вам. Вы понимаете все очень тонко. Вы понимаете, какое трудное и интересное выходит положение. Но я рискую и, чтоб быть честным перед ними, прошу Вас, если можете, сделайте что-нибудь для Костромы. Вся надежда их на Вас. Пришлите несколько актеров на ответственные роли, а остальных мы здесь найдем.

Кострома вполне достойна того, чтобы об ней позаботились. Они с такой жадностью идут на все новое, так рады поумнеть, так доверчивы. Петровский сезон[miv] на них произвел потрясающее впечатление такими постановками, как «Маскарад» (точно из Вас), «Шут Тантрис» (точно из Вас), «Жизнь Человека», «Шарф Коломбины» (точно из Вас)[mv]. Ничего подобного они никогда не видали и не представляли себе, что такое возможно в театре. Однако наряду с этим была вся трилогия Гамсуна[mvi], «Михаил Крамер» Гауптмана, «Бранд» Ибсена и т. д. Это нравилось меньше. Было очень скучно. Что им показывать в этом году — вполне точно неизвестно. Нету актеров, на которых можно было бы строить репертуар, неизвестно, *кто* будет играть и, следовательно, пьесы нужно подбирать независимо от актеров[28].

И вот из целого ряда местных соображений предположен *примерно*[29] такой репертуар:

1. «Роза и Крест»,
2. «Женитьба Бальзаминова»,
3. «Пир во время чумы» и «Каменный гость»,

---

[28] То есть совершить театральное преступление и построить театр на интересном спектакле, а не на игре актера. Увы, я знаю, что актеры еще не умеют играть.

[29] Репертуар этот только приблизительный.

4. что-нибудь Стриндберга или Ибсена,
5. «Аянт-биченосец» или «Финикиянки» (?)
6. «Андрокл и лев»,
7. что-нибудь Мольера,
8. «Врач своей чести»,
9. «Король Дагобер»,
10. «Женитьба Фигаро».

Примечание. «Роза и Крест» ставится для начала для того, чтобы:

1. Epater les bourgeois[30] (костромских).

2. Утереть нос всем слишком умным режиссерам, которые говорят, что ни у одного театра не хватит пороху поставить «Розу и Крест».

3. Лично мне освободиться от многолетнего зуда, так как мне кажется, что я нашел ключ к этой постановке и мне хочется от этой навязчивой идеи отвязаться (пьеса очень мало театральна сама по себе).

4. Доставить Костроме приятное зрелище, так как «при моем способе» постановки должно получиться с внешней стороны очень интересно, мне кажется.

Не удивляйтесь, Всеволод Эмильевич, такому подбору пьес. Сделано это применительно к местным условиям. Просвещать костромичей нужно во что бы то ни стало. […]

Простите, Всеволод Эмильевич, что я Вам пишу так много неинтересного для Вас, но я рад случаю Вам написать, а все наши недоразумения мне кажутся теперь такими несерьезными и *не по существу*, что если даже Вы мне ответите и «нет», я не буду раскаиваться в своей попытке войти с Вами в контакт[mvii].

До свидания, Всеволод Эмильевич, дайте мне знак. Я жду. Допустите, пожалуйста, до себя Кравкова и выслушайте его просьбу.

Ю. Бонди

307. Н. В. ПЕТРОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
18 октября 1920 г. Петроград[mviii]

18 октября.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Если Вы сейчас очень заняты, то положите это письмо в карман и в свободную минуту прочтите его.

Деловых вопросов в нем нет никаких, а есть лишь крик души.

Нет, правда, Всеволод Эмильевич, если бы Вы знали только, какая гниль и слизь творится сейчас в Александринском театре, куда я вернулся после двухлетнего перерыва[mix].

Живой струи никакой. Я не говорю уже об отражении как-нибудь современности, но просто нет никакой творческой жизни.

Сейчас по поводу Октябрьских торжеств мне предложили ставить «Фауст и город» Луначарского, я этому рад, это, во всяком случае, «по морде»

---

[30] Поражать, ошеломлять обывателей *(франц.)*. — *Ред*.

ожиревшим спекулянтам актерства[mx].

Было бы очень хорошо, если бы Вы посетили «вообще» Петербург и посмотрели, как мы живем здесь.

Если, Всеволод Эмильевич, приедете в Питер, очень прошу остановиться по старой памяти у меня, получите комнату, уход и семейный уют, а также будем кормить.

Я женился на Рашевской, и у меня уже сын.

Приезжайте прямо с вокзала. Адрес: Соляной переулок, д. 7, кв. 9.

Не думайте, что приглашаю к себе как «высокую особу», нет, я очень рад, что Вы «расщелкиваете» Москву, и люблю по старой памяти, по всем нашим работам.

Мне дороги и милы воспоминания о пирогах Иванова, о скетчах, о танго на вечере у Рощиной.

Милый Всеволод Эмильевич, приезжайте обязательно в Питер и потрясите нашу рухлядь.

Целую крепко. Привет Ольге Михайловне и (боюсь сказать «ребятам», они ведь уже выросли) привет дочерям.

Николай Петров.

Рашевская шлет свой привет.

308. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ
24 ноября 1920 г. Москва[mxi]

Препровождая обращение в ТЕО Политического управления Московского военного округа, прошу Вас санкционировать предоставление красноармейцам театра, в котором дает представления так называемая «Незлобинская» труппа, с тем чтобы три дня в неделю здесь выступали самодеятельные красноармейские коллективы. Театр будет именоваться «Первый самодеятельный театр Красной Армии». Помогите этому театру также активным участием.

В. Мейерхольд

309. Ф. В. ГЛАДКОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
5 декабря 1920 г. Новороссийск[mxii]

Новороссийск, 5 декабря 20 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич,
через Н. В. Анисимова посылаю Вам рукопись моей пьесы «Бурелом» («Вознесение»). Очень прошу поставить ее в Москве, что Вы обещали. Если есть возможность издать ее, то имею смелость просить Вас помочь мне в этом[mxiii]. Ведь Вы знаете, что я прикован к Новороссийску и без Вашей помощи ничего не могу предпринять.

Во всяком случае, если вы *ничего* сделать для меня не можете, в смысле *постановки* и *издания* пьесы, то не откажите написать об этом мне и переслать Ваше письмо тем же порядком, то есть через Н. В. Анисимова. В конечном же

счете я жду *вообще* от Вас ответа не только на это мое письмо, но и на *заказное*, посланное Вам месяца полтора-два тому назад, в котором я просил Вас помочь мне перебраться в Москву.

Как живете? Черкните. Я храню о Вас трогательные воспоминания и сердечную признательность за Вашу дружбу и участие к моим писательским стремлениям. И я убежден, что Вы и на этот раз сделаете все, что от Вас зависит.

Сейчас я работаю в «Красном Черноморье» (уже три месяца) и назначен редактором газеты. Много и с увлечением работаю над усовершенствованием ее и, кажется, отчасти добился некоторых существенных результатов. Посылаю Вам для ознакомления третий номер.

Еще просьба, которую я повторяю еще раз: нельзя ли все-таки меня перетащить в Москву? Напишите, пожалуйста. Я — член партии, и для переселения необходимо, кажется, действовать через ЦК или через Луначарского. Впрочем, Вам виднее. Крепко жму Вашу руку и желаю всего доброго.

Ваш *Ф. Гладков*

310. И. Г. ЭРЕНБУРГ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Декабрь 1920 г. Москва[mxiv]

Всеволод Эмильевич,
очень прошу Вас прочесть пьесу: это не более десяти минут. Ждут Вашего ответа Теревсат и я, так как при разногласии Ваше мнение будет решающим. Если возможно, сделайте это сегодня, так как завтра я должен быть у них[mxv].

Еще прошу Вас в течение ближайшей недели уделить мне полчаса в совершенно свободное время для следующего: по приглашению Наркоминдела я пишу теперь статьи для иностранных журналов об искусстве РСФСР, в частности о театре. Считал бы необходимым полнее и точнее осветить Ваши задания.

И. Эренбург

311. А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
1920 – 1921 г. Москва[mxvi]

1) По-моему, надо втянуть Таирова поближе в ТЕО.

2) Обойти его с флангов, поехав *мне* и *Вам* к нему в театр, и беседовать с коллективом о выгодах вхождения в государственную работу ТЕО.

312. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. Н. ВЕРОВУ
31 марта 1921 г. Москва[mxvii]

Спешно, т. Верову.

Собрать костюмы «Мистерии-буфф», представить их Мейерхольду.

Собрать: Маяковского, Степанова и художников «Мистерии» для внесения коррективов.

Вс. Мейерхольд

31 / III – 21.

313. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И В. М. БЕБУТОВ — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
3 мая 1921 г. Москва[mxviii]

Дорогой Константин Сергеевич, ждем Вас непременно. Если сегодня Вам неудобно, просим воспользоваться этим приглашением в любой из ближайших дней[mxix].

Вс. Мейерхольд
В. Бебутов

314. Д. Н. ОРЛОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
10 июня 1921 г. Краснодар[mxx]

От себя, дорогой Всеволод Эмильевич, прибавлю, что давно желанный переход в Москву считаю полной мерой на пути своем актерском.

Работать и люблю и очень хочу.

Характер моих комедиантских данных наземный. Вернее, они более развивались в требованиях провинциального театра. Ну, да что об этом говорить — Вы меня и видели и знаете.

Повторяю. В Москву давно хотелось. Теперь через Вас желание легко может осуществиться.

Предложение принимаем[mxxi]. Пишите об условиях, куда Вы нас хотите устроить.

Из Краснодара плыть да быть[mxxii].

Если наш приезд желателен и приемлем — присылайте бумаги.

Со стороны формальной, я занимаю положение и категорию первого актера.

Москва меня полонила. Теперь здесь, в полном театральном бесплодии и мути, так скверно.

Пугал голод московский, но теперь и богатая «вольная» Кубань не отстает от Москвы. Все равно и здесь приходится бегать целый день по клубам, добывая хлеб насущный.

Верю, что Вы, елико возможно, поможете нам и в отыскании усиленного труда в своем ли театре, а буде понадобится, и на стороне.

Спасибо за билет на «Мистерию». Действо мне понравилось, а комедианты не все. Очень жалею, что видел Вас мельком. Я так торопился в Москве.

Впрочем, Вас увидеть и поговорить как следует с Вами — задача нелегкая. Уж очень Вы заняты.

Всего хорошего. Ждем письма.

Д. Орлов

10 июня 21 г. Краснодар.

315. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Г. Д. ЗАТВОРНИЦКОМУ
7 ноября 1921 г. Москва[mxxiii]

Т. Затворницкому.

Надо изжить гипноз мнимых традиций, прикрывающих собою неприятие новых форм в области искусства, вредную косность, а зачастую вражду к принципам коммунистического строительства.

Вс. Мейерхольд

7 – XI – 21. Москва.

316. В. Я. БРЮСОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
1 декабря 1921 г. Москва[mxxiv]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Случилось так, что в эту пятницу 2 декабря я читаю свою драму в Доме печати[mxxv]. Чтение это было мною обещано т. Полонскому давно, раньше, чем мы уславливались с Вами, и потому я — тем более как член совета Дома — не мог отказаться. Надеюсь, Вы на это не рассердитесь. Если Вам можно быть в пятницу на чтении, я буду этому очень и очень рад. Если нельзя и если Вы по-прежнему хотите узнать мою драму, я буду рад прочитать ее Вам в середине этого месяца, когда буду чуть-чуть свободнее.

Простите, что до сих пор жестокая занятость не позволила мне это сделать.

Дружески Ваш

Валерий Брюсов

1 декабря 1921.

317. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. В. КОЛПАКЧИ
20 декабря 1921 г. Москва[mxxvi]

Беру на себя написание воспоминаний об А. Блоке и опубликование имеющихся у меня писем А. Блока. Беру на себя группировку материала в особой книжке в два печатных листа. Беру на себя установление формата книжки и внешнего ее облика.

Ответно жду выработанных условий к подписанию таковых мною и издателем.

Материал обязуюсь сдать 1 февраля 1922[mxxvii].

Вс. Мейерхольд

20 – XII – 21.

318. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Е. Б. ВАХТАНГОВУ
3 января 1922 г. Москва[mxxviii]

3. I. 1922 г. 23 ч. 25 м.

Любимый Collega,
в Вашем тихом кабинете беседовал и отдыхал с солдатами Вашей Армии.

Хорошие прожил минуты, жаль только Вас не было. Очень хочется повидаться. Скоро ли Вы покажете нам «Турандот»?[mxxix] Скоро ли Вы поговорите со студентами ГВЫРМа? Вас очень ждут солдаты моей Армии[mxxx]. Привет.

Вс. Мейерхольд.

Оставляю место секретарю моему[mxxxi].

319. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. М. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ
Начало 1922 Москва[mxxxii]

За то, что я Вас сильно «омажировал»[31], возьму с Вас взятку: налаживайте скорее энциклопедическую группу, так как у нее все шансы быть в авангарде академических работ ГВЫТМа[mxxxiii].

Но мне стыдно, что Вас, перегруженного работой, я так эксплуатирую.

В. Мейерхольд

320. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА И ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА
14 января 1922 г. Москва[mxxxiv]

По соглашению с группой работников бывшего театра РСФСР Первого, образовавшей основное ядро труппы проектируемого мною театра, считая для себя неприемлемым прибегать к услугам частного капитала, настоящим заявляю свои права на организуемый на началах государственного снабжения театр Главполитпросвета в помещении бывшего Театра РСФСР Первого[mxxxv].

Составленная мною в настоящее время труппа предполагает осуществить на большой сцене репертуар из следующих пьес:

1. «Риенци» — трагедия на музыке Рихарда Вагнера.
2. «Псоглавцы» — трагедия на музыке Алоиса Ирасека.
3. «Пугачев» — сочинение Сергея Есенина.
4. «Жакерия» Проспера Мериме.
5. «Освобожденный Дон Кихот» А. В. Луначарского (при условии согласия автора).
6. «Тиара века» Клоделя в переработке И. А. Аксенова.
7. «Великодушный рогоносец» Кроммелинка, перевод И. А. Аксенова. Спектакль посвящен памяти Мольера.
8. «Кот в сапогах» по Людвигу Тику.

---

[31] От франц. «hommage» — почтение, дань уважения. — *Ред*.

9. «Гамлет» Шекспира.

10. «Король-Олень» Карло Гоцци.

11. «Женщины в народном собрании» Аристофана[mxxxvi].

На сцене так называемого Зеркального зала я предполагаю осуществить демонстрацию кинематографических фильм строго художественного подбора (в репертуаре: инсценировки известных романов, научные картины и видовые).

Имеется возможность получать фильмы из-за границы.

14 января 1922 года.

321. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. М. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ
Январь — февраль 1922 г. Москва[mxxxvii]

Т. Эйзенштейну.

Работу по составлению монтировки к пьесе Шоу прошу передать т. *З. Н. Райх*, как получившей постоянное место в Театре актера для работы по составлению монтировок в помощь мне[mxxxviii].

В. Мейерхольд

322. А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
14 февраля 1922 г. Москва[mxxxix]

14 / II – 1922 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Вы говорили, что заинтересованы постановкой пьесы Мартине «Ночь». При чтении ее Вы сами заметите, что в ней много капитальных недостатков: некоторое чрезмерное количество «речей» и вообще несколько пессимистический тон. Есть, однако, и прекрасные места. Вся пьеса благородна и литературна, не знаю, насколько театральна.

Во всяком случае, для режиссера работы много, и режиссер нужен талантливый.

Посылаю Вам в Ваше полное распоряжение один экземпляр французского текста. Насколько мне известно, русский перевод уже приготовляется Сергеем Городецким[mxl].

Нарком по просвещению

А. Луначарский

323. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. А. ПОПОВУ
Февраль — март 1922 г. Москва[mxli]

10-го пятн[ица] в ГВЫТМе (Новинский 32, кв. 45) в 9 $^{1}/_{2}$ ч. вечера в порядке лабораторной работы студентов ГВЫТМа будет рассмотрен вопрос об авторском праве режиссера[mxlii].

Очень прошу Вас быть непременно.

Вс. Мейерхольд

324. Н. К. КРУПСКАЯ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
11 мая 1922 г. Москва[mxliii]

Тов. Мейерхольд,

познакомьтесь, пожалуйста, с пьесой тов. Поливанова под редакцией тов. Шпицберга «Жрец Тарквиний»[mxliv].

По-моему, — впрочем, Вы знаете, я в этих делах профан — пьеса очень сценична и недурна с точки зрения антирелигиозной пропаганды. Не подойдет ли она Вам к постановке?

С товарищеским приветом

Н. Ульянова

325. И. Г. ЭРЕНБУРГ И ЭЛЬ ЛИСИЦКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
19 мая 1922 г. Берлин[mxlv]

19 мая 1922.

Дорогой товарищ!

Вам отправлен № 1 – 2 журнала «Вещь»[mxlvi]. Обращаемся к Вам с убедительной просьбой прислать нам воздушной почтой для номера четвертого «Вещи», который будет специально посвящен искусству в России, статью о постановке «Великодушного рогоносца» и фотографии ее.

Гонорар за присланное будет выслан Вам американской или нансеновской посылкой[mxlvii].

Шлем наш товарищеский привет.

Илья Эренбург
Эль Лисицкий

326. С. М. ГОРОДЕЦКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
30 ноября 1922 г. Москва[mxlviii]

30 / XI – 1922.

Дорогой Всеволод.

Ты уже работаешь «Ночь». Разреши поделиться несколькими соображениями.

Мизансцены: налево нечто вроде каталажки — изба Марьетты. Направо — сцепка бревен — развалины кабака, где собрания солдат. Посредине свободно более половины сцены. Тут происходят немые массовые сцены, которые я могу тебе восстановить по ремаркам, а именно: восстание немецких солдат, восстание французских солдат, сцены братания, арест Бурбуза, арест Вильгельма, приход сына Марьетты и смерть его, вталкиванье Вильгельма, и еще найдутся.

При таком подходе нужно сильно сжать текст, но пьеса выиграет в действии.

При встрече переговорим.

Любящий тебя *Сергей*

327. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. Н. ДЕРЖАВИНУ
29 декабря 1922 г. Москва[mxlix]

29 / XII – 22.

Дорогой Костя, не сердитесь. Помню. Люблю. Спасибо за привет к юбилею[ml]. Берегите, умоляю, весь мой материал, оставленный у Вас на хранении[mli].

Я думаю, мне удастся в этом сезоне приехать в Питер. Привет Грипичу, Соловьеву. Отчего ни Грипич, ни Соловьев не хотят написать мне? Я никому не пишу, потому что работаю много и работа ответственная.

Мой адрес тот же: Новинский б., 32, кв. 45. тел. 93-23. Черкните хоть две строчки.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Привет Вашему отцу.

328. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. А. ШЕСТАКОВУ
22 января 1923 г. Москва[mlii]

Дорогой товарищ Шестаков,
я еще болен, не выхожу, но у меня был сейчас т. *Велижев*, который сообщает о некотором беспокойстве и режиссера, и некоторых актеров, принимающих активное участие в пьесе, беспокойстве о том, что конструкция остается в некоторых своих частях неокрашенной. Об окраске и мы Вам как-то говорили (я и Зинаида Николаевна)[mliii].

Так как световые эффекты у нас не на высоте, приходится снова вопрос этот поднять, зная, что мы делаем первые шаги к завоеванию чуждой нам территории[mliv].

Переговорите с Велижевым и, придя к тому или иному решению, сделайте т. Маликову письменное распоряжение.

Зинаида Николаевна шлет Вам и Марии Исааковне[mlv] привет. Привет и мой.

Вс. Мейерхольд

22 – I – 23.

329. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. Н. ДЕРЖАВИНУ
Январь — февраль 1923 г. Москва[mlvi]

Дорогой Костя, в письме от 30 октября 1922 г. Вы спрашивали меня, имею ли я что-нибудь против того, чтобы Вы по окончании университета возобновили работу со мной? Мой ответ: жду, жду и жду.

В настоящее время мой театр реорганизуется. Создается товарищество[mlvii]. Править театром будет молодежь. Театр будет опираться на второкурсников

бывшего ГИТИСа (ГИТИС тоже реорганизуется). Репертуаром будут руководить Чужак и Третьяков (вместо Аксенова). Готовим «Ночь» Мартине (существенно переработана Третьяковым, даже заглавие иное — «Земля дыбом»). Пьеса пойдет в двадцатых числах февраля (тогда же отпразднуется и мой юбилей)[mlviii].

Предисловие к Вашей книге «Работа актера» напишу с удовольствием, но надо мне прочесть книгу Вашу[mlix]. Впрочем, после «Ночи» обязательно приеду в Питер. Там и прочту.

Я только что встал с постели: была инфлуэнца, лежал в постели целую неделю.

Просьба к Вам: направьте кого-нибудь из молодых Ваших актеров, кто имеет много свободного времени и кто ко мне относится с любовью, в Александринский и Мариинский театры, в режиссерские управления, и там, испросив разрешение, пусть это лицо выпишет из особых книг, куда наклеиваются ежедневно программы, все мои премьеры начиная с конца 1912 г. Это надо мне для второй книги моей, которую издает «Шиповник» и в которую необходимо вклеить продолжение «Режиссерских работ» (в первой книге они обрываются на «Заложниках жизни» — 6 ноября 1912)[mlx]. Это дело спешное. Списывать надо по рубрикам, означенным в первой книге: автор, переводчик, когда пьеса шла, сорежиссеры, день месяца, год премьеры, художник, музыкант (хорошо бы списывать и состав исполнителей первого спектакля).

Шлю привет.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

330. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. ДУНКАН
9 февраля 1923 г. Москва[mlxi]

9 – II – 23.

Уважаемая м-ль Ирма Дункан,
прошу Вас сообщить адрес мадам Айседоры Дункан и Серг. Александр. Есенина.

Говорят, они уже в Берлине. Мне необходимо застать их еще там, так как имею кое-какие поручения С. А. Есенину по делам литературным[mlxii].

С приветом *Вс. Мейерхольд*

331. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. Н. ДЕРЖАВИНУ
1 марта 1923 г. Москва[mlxiii]

Дорогой Костя,
немедленно, как только получите это письмо, сообщите мне письмом или телеграммой (при свидании оплачу), будет ли поставлен в репертуар Александринского театра «Маскарад» в период времени от 7 до 15 марта сего года. Я собираюсь в Питер еще до дня моего юбилея (19 марта 1923 г.), но если «Маскарад» не пойдет, готов отложить свой приезд на дни после юбилея, лишь

бы застать «Маскарад»[mlxiv].

Адрес мой все тот же (Новинский бульвар, 32, кв. 45). Привет Вам и Вашим.

Вс. Мейерхольд

1 – III – 23.

332. А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
30 марта 1923 г. Москва[mlxv]

30 – 3 – 1923 г.

Дорогой товарищ.

Прежде всего, позвольте мне поздравить Вас с дарованием Вам звания народного артиста[mlxvi].

Что же касается Вашего письма от 26 марта, то я, к сожалению, не могу ответить на него согласием[mlxvii]. Во-первых, я нездоров и очень занят, что препятствовало мне до сих пор посмотреть Ваш спектакль и что не дает мне возможности располагать вечером 3 апреля. Вообще же я Вашу постановку, конечно, посмотрю. Мало того, я предполагаю в ближайшем будущем посмотреть и некоторые другие, еще не виданные мною постановки, сделанные Вами или под известным Вашим руководством.

Во-вторых, я решительный противник в настоящее время всяких неорганизованных дискуссий. Я хорошо понимаю, что живое слово лучше слова писанного, и был бы очень рад принять участие в дискуссии серьезных и осведомленных лиц по поводу того или другого тонкого театрального вопроса. Всякого же рода митинговый галдеж о вопросах искусства, по-моему, в высшей степени вреден сейчас. Как раз нынешний момент требует величайшей осторожности в рассмотрении теперь проявляющихся направлений. Неосторожное слово может убить росток, который на самом деле весьма ценен, а рядом с этим крикливая реклама может обеспечить эфемерный, но зловредный успех начинаниям уродливым.

Нарком просвещения *А. Луначарский*

333. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — О. Д. КАМЕНЕВОЙ
1 апреля 1923 г. Москва[mlxviii]

Уважаемая Ольга Давыдовна,

принося глубокую благодарность Вам и комитету, организованному Вами по случаю окончания мною в этом году двадцатипятилетней работы на театре[mlxix], я позволяю себе (не сочтите это актом нескромности, так как речь идет теперь уже не обо мне, но о мною возглавляемом коллективе, ведущем большую работу, однако при данных условиях могущем оказаться выброшенным за борт), позволяю себе отметить необходимость кому-нибудь в РСФСР обратить внимание на крайне тяжелое положение театра моего имени, который, ведя двойную работу (педагогическую внутри и агитационную вовне), влачит

жалкое, как ни один театр в Москве, существование.

Прошу заслушать личное заявление представителя моей мастерской, который даст необходимые комментарии к прилагаемой при этом моем письме к Вам справке.

Мы не можем рассчитывать на меценатство, так как репертуар наш и весь уклон нашей работы не встречает никакого сочувствия среди нэпманов (этой породы нет, к счастью, в нашем театре). Мы можем единственной ждать поддержки — поддержки от Правительства, руководимого партией РКП (б), но у нашей партии еще нет достаточно свободного времени на то, чтобы вплотную подойти к вопросам театрального искусства, и при таком условии наш театр, взявший левый курс и в формальном плане, не находит нужной поддержки в тех советских учреждениях, к которым он обращается с той или иной просьбой, так как является часто центром спора в области чисто театральной идеологии.

Комитет по чествованию, который сделал, как мне известно, постановление о необходимости исходатайствовать субсидию моему Театру-мастерской, найдет, надеюсь, нужным не ограничиться протокольной отметкой заслуг театра, мною возглавляемого[mlxx].

Статистика администрации моего театра отмечает, что за этот сезон через аудиторию моего театра прошли зрители из Прохоровки, «Обороны», Пролеткульта, университетов: Первого, Второго, [имени] Свердлова, Востока, Запада, институтов Педагогического и Путейского, губпартшкол, курсов Губполитпросвета, пожарных частей, типографий б. Сытина, Шестнадцатой, красноармейских частей и т. п.

Мы обслуживаем тот фронт, который, за исключением одного Театра Революции, не обслуживается ни одним в Москве театром.

ГУС уже сделал однажды постановление о том, что театр, возглавляемый мною, должен быть включен в группу театров, получающих государственную субсидию, сделал это постановление давно, однако до сих пор никто нам в этом деле не нашел нужным помочь.

Вся надежда наша на комитет по чествованию.

С коммунистическим приветом

В. Мейерхольд.

Прошу Вас, Ольга Давыдовна, огласить это письмо на заседании комитета[mlxxi].

1 – IV – 1923 г.

334. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Я. ГОЛОВИНУ
2 апреля 1923 г. Москва[mlxxii]

Горячий привет другу в день его торжества[mlxxiii].

В. Мейерхольд.

335. В. Я. БРЮСОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
14 апреля 1923 г. Москва[mlxxiv]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Еще раз пользуюсь случаем выразить Вам все свое огорчение по поводу того, что лично не мог участвовать в Вашем празднике[mlxxv]. Надеюсь, Вы не сердитесь, что нездоровье лишило меня этого удовольствия, и верите, что мне очень хотелось быть с Вами.

Затем — маленькое дело. Я. А. Истомин говорил мне, что Вами разработана очень интересная программа теашколы. Вы обещали эту программу прислать в Охобр[mlxxvi]. Сейчас у меня на просмотре программа, выработанная новым правлением ГИТИСа. Мне не хотелось бы высказываться об этой программе, не ознакомившись с Вашей. Очень возможно, почти наверное, Ваша программа заставит меня увидеть многие стороны вопроса, сейчас от меня, как от неспециалиста, ускользающие.

Итак — очень большая просьба: ускорьте, если возможно, доставку нам Вашей программы. Дело это спешное, и Ваша программа нужна в самом скором времени. Присылкой ее Вы оказали бы огромную услугу и мне, и всему делу теаобразования[mlxxvii].

Дружески Ваш *Валерий Брюсов*

336. А. И. ПОЗДНЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Июнь 1923 г. Киев[mlxxviii]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Когда-то еще в ГВЫРМе Вы говорили нам, что мы будем плохими мастерами, если все слова авторитетов вообще и Ваши в частности мы, студенты, будем принимать на веру, без собственной проверки. Это, как никогда резко, я почувствовал здесь, в Киеве, на спектаклях[mlxxix], и относится это к Вашему заявлению, что зрительный зал должен быть постановщиком расколот надвое. Я это так ярко, так резко почувствовал после двух первых спектаклей, я понял всю глубину этого раскола настолько, что не могу не написать Вам.

Всеволод Эмильевич, если в моей 21-летней жизни и бывали особенно счастливые сознания, то самое сильное сознание, что я — Ваш ученик. Я видел, как после «Рогоносца» публика расходилась. Отзывы. Дама нэповского пошиба: «Это не спектакль, а плевательница». Другой: «Это безобразие, порнография!» И другие. Рабочий театра Соловцова: «Вот это, товарищи, театр, игра, это — наше. Наши актеры по сцене ходить боятся, каблучки сломают, а у вас — сила, браво!» И громко стал аплодировать некоторым нашим.

Или отзыв одного музыканта: «Я ушел из театра, как после лучшей вещи Скрябина». После акта с ведром в «Земле дыбом» публика вызывала артистов два раза (! нас-то, после жидких хлопков Москвы). И не вся публика. Я следил за аплодирующим зрительным залом: партер (премьерный!) спокоен, кое-где хлопки, но чем дальше и выше к галерке — все большая и большая рябь

хлопающих рук приветствовала спектакль. Наша аудитория, ради которой стоит работать и работать.

Всеволод Эмильевич! Очень часто я усматривал ошибки в Ваших работах, которые казались мне — что греха таить — непростительными. Теперь я вижу, что будь Ваши работы из одних ошибок, они все же ценны, на них надо учиться, и теперь я уже не называю их ошибками — это наши уроки. Я счастлив, дорогой Всеволод Эмильевич, что я — Ваш ученик. Пусть теперь, немного запоздало, но Вы разрешите мне поблагодарить Вас за те уроки, которыми Вы учили нас, как будущих служителей новой театральной аудитории.

Может быть, мое письмо немного нервно и экзальтированно, но его я пишу сейчас же после спектакля и не могу не писать.

Еще раз большое Вам спасибо за все, все.

Уважающий и любящий Вас *Аркадий Позднее*

337. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Д. ВОЛКОВУ
3 августа 1923 г. Москва[mlxxx]

Уважаемый Николай Дмитриевич, я не заслужил такого с Вашей стороны ко мне невнимания.

Сегодня я вынужден был сдать в Госиздат материал без того дополнения к списку режиссерских работ, в составлении которого Вы согласились мне помочь[mlxxxi].

Прошу Вас возвратить мне весь материал, взятый Вами у меня из моего архива на время работы Вашей по монографии «Мейерхольд», так как мне нужны и программы, и корреспонденция из Милана, и проч., и проч. для того, чтобы я сам без Вашей помощи мог сработать до отъезда за границу всяческие дополнения ко второму изданию «Книги о театре».

Надеюсь, что Вы не задержите материал, так как в моем распоряжении только утро ближайшего воскресенья.

Привет Казарозе.

Вс. Мейерхольд

3 – VIII – 23.

338. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
29 августа 1923 г. Брунсхауптен[mlxxxii]

Шлю Вам, Константин Сергеевич, сердечный привет. Пришлите мне в Берлин открытку: долго ли Вы еще будете здесь, бываете ли Вы когда-нибудь в Берлине. Хотелось бы повидаться с Вами. Не хотел мешать Вашему отдыху, не то заехал бы к Вам в Варен[mlxxxiii]. Мне в Берлин пишите так: Charlottenburg. Marchstraße, 4 – 5, Grand Hotel am Knie.

Отсюда я уезжаю в пятницу. Еду в Гамбург дня на два, затем в Берлин. Оттуда скоро в Москву[mlxxxiv]. Нет ли у Вас в Москву каких поручений?

Исполню с удовольствием. Повторяю: очень и очень хочу с Вами повидаться. Расскажу Вам про «Лизистрату» в Вашем театре[mlxxxv], а Вы мне про американские театры. Ну, надеюсь, до скорого свидания. Привет Марии Петровне и детям.

Уважающий Вас и любящий Вас

В. Мейерхольд

29 – VIII – 23.

339. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Б. ВЕЛИЖЕВУ
6 сентября 1923 г. Берлин[mlxxxvi]

6 – IX – 23.

Дорогой Александр Борисович, Ваше письмо меня очень обрадовало.

Рад, что пока все идет как по маслу. Рад, что Нелидов у нас. Скажите ему об этом. Рад, что Вы уже разыскали Глаголина.

Хотя я уже готовлюсь в обратный путь, но меня ждать к открытию сезона не следует, то есть не следует ставить открытие сезона в зависимость от моего приезда.

«Спартак» такая простая пьеса, что напрасно актеры волнуются выступать без моей корректуры[mlxxxvii].

«Озеро Люль» — вот трудная вещь, но я надеюсь на Шестакова, в случае [если] Роом запутается, но Роом так влюблен в пьесу, что кажется, и он выкарабкается на пары своей возбудимости[mlxxxviii].

До 23 августа мы жили в Берлине, с 23 [до] 31 августа — в Brunshaupten'е, на берегу Ostsee; оттуда в хорошую погоду видны берега Дании, где буйствовал Гамлет. 1, 2 и 3 сентября провели в Гамбурге. Этот город совершенно очаровал нас. Особенно гавань. Нечто фантастическое, как говорят заядлые журналисты.

Для театра черпаем запасной материал вот в таких местах, как гамбургская гавань. На днях отправляемся дня на два в Дрезден, а там и домой.

Передайте Вл. А. Филиппову мое извинение, что я задержался здесь немного дольше (хотел пробыть всего три недели), но так много надо сделать. Не останусь перед ним в долгу. Большое спасибо ему, что он помогает Вам править театральным кораблем. Большое спасибо, что дал мне возможность выбраться за границу: мне весьма и весьма надо было проветриться.

Передайте привет наш Брониславе Ивановне[mlxxxix], Васильевой, Марченко и всем нашим.

Будьте энергичны и здоровы. Желаю дальнейших успехов.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

340. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
26 октября 1923 г. Москва[mxc]

Сердечное поздравление. Благодарный ученик

Мейерхольд

341. Н. М. ВАХТАНГОВА — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
9 ноября 1923 г. Москва[mxci]

Дорогой Всеволод Эмильевич!
ни о чем не думается, ни о чем не говорится, кроме Вас. Волнительно и радостно от праздника, который Вы нам всем вчера подарили[mxcii].

Счастливые и благодарные шлем Вам цветы.

Вахтанговы

9 ноября 1923 г.

342. Б. Е. ЗАХАВА — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
14 ноября 1923 г. Москва[mxciii]

Глубокоуважаемый и дорогой Всеволод Эмильевич!

Чтобы избежать каких-либо новых недоразумений и чтобы быть понятым до конца, решил я письменно изложить сущность моей просьбы к Вам. Может быть, в нашей устной беседе с Вами мне не удавалось достаточно полно и точно формулировать свои желания. В надежде сделать это лучше в письменной форме, я и взялся за перо. К тому же это даст Вам возможность, при обсуждении вопроса обо мне с правлением Вашего театра, пользоваться этим письмом как документом, который, может быть, будет иметь большую убедительность для членов Вашего правления, чем мои устные заявления Вам.

Прежде всего я прошу о принятии меня в труппу Вашего театра в качестве *актера*. (С этой просьбой я решился обратиться к Вам только после того, как предварительно получил от Вас достаточно благоприятную для меня оценку моей актерской работы в Третьей студии.)

Эта моя просьба означает, что я *выхожу из труппы Третьей студии и ни в каких новых работах Третьей студии в качестве актера участия принимать не буду*.

Хотел бы только сохранить за собой право участия в старых вахтанговских спектаклях Третьей студии («Чудо св. Антония» и «Турандот»), *разумеется, постольку, поскольку мое время будет свободно от репертуара Вашего театра*. Если Вы найдете это почему-либо невозможным, я на этом настаивать не буду, хотя мне и будет очень жалко совсем расстаться с моими старыми ролями, приготовленными мной под руководством моего покойного Учителя[mxciv].

Вторая моя просьба заключается в том, чтобы дать мне возможность *осуществлять какую-нибудь режиссерскую работу под Вашим руководством*.

И третья моя просьба, охватывающая собою также и первые две, — это дать мне возможность расходовать все мои силы и способности ради строительства Вашего театра и в тех областях, где Вы сами признаете полезным и нужным их употребить.

Словом, весь я — целиком и без остатка — прихожу к Вам с горячим и искренним желанием быть Вам нужным и полезным, как и чем только могу, прихожу к Вам со всем своим багажом способностей и сил, дарованных мне

природой, запасом знаний и умений, приобретенных через Вахтангова, с десятилетним опытом студийной жизни и организационной работы в области студийно-театрального строительства.

Просьба моя имеет корнем своим глубочайшее убеждение мое в том, что самым крупным и значительным явлением современной театральной жизни является Всеволод Мейерхольд.

Вот почему хочу у Вас учиться. Эгоистически учиться не умею. Думаю; что этого и нельзя. Вот почему хочу еще стать полезным Вам, отдать Вам себя на предмет всяческого использования, служить Вашему делу так же, как служил делу Вахтангова.

Знаю твердо, что здесь нет никакой измены, никакого прыжка, у ибо именно потому, что я служил делу Вахтангова, а не кого-либо другого, я хочу и должен служить делу Мейерхольда.

Говорю сейчас об этом, чтобы Вам стало совершенно ясно, насколько заблуждаются Ваши ученики, полагая, что я хочу только «получать», а не «приносить», получать только для того, чтобы унести полученное в другое место и там использовать.

Неверно, что будто бы, прежде чем прийти к Вам с моей просьбой, я обратился предварительно за разрешением к В. И. Немировичу-Данченко. До моего первого разговора с Вами, когда я получил Ваше принципиальное согласие на мою работу у Вас, я ни с кем решительно об этом не говорил, не советовался и никакого разрешения не испрашивал, а руководствовался исключительно своим внутренним побуждением.

После моего разговора с Вами я счел долгом своим тотчас же уведомить директора Третьей студии Ю. А. Завадского о моем предстоящем переходе к Вам, а также передал ему мою просьбу к Третьей студии — не считать это разрывом со студией и оставить за мной право играть старые спектакли и вести какую-нибудь небольшую режиссерскую работу *в том — и только в том — случае, если у меня будет оставаться излишек времени от работы у Вас*.

Зная Ваше отношение к Евгению Богратионовичу и его отношение к Вам, я думал, что к этому с Вашей стороны и со стороны Вашего театра препятствий не будет. Надеюсь, что Ваши ученики не усмотрят никакой опасности в том, если я сохраню некоторую связь с тем домом, где я родился и где работал человек, родивший меня, и не будут настолько жестокими, чтобы требовать разрыва, который, естественно, должен был бы причинить мне некоторую боль.

В трепетном ожидании окончательного решения Вашего обо мне пребываю в надежде быть Вашим учеником[mxcv].

Бор. Захава

Москва. 14 ноября 1923 г.

343. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Б. В. АЛПЕРСУ
26 ноября 1923 г. Москва[mxcvi]

Дорогой Борис Владимирович,
Вы и Грипич не должны считать меня свиньей: ни слова не черкнул Вам в ответ

на Ваши такие хорошие письма[mxcvii]. Не только трудно, нельзя было мне писать, совсем нельзя: так был занят.

Занят и теперь. Не буду размазывать. Прямо скажу и кратко: всей душой с Вами.

А теперь на лету краткая записочка! Помогите Ирине бросить якорь в Питере. Здесь ей не везло и не везет. Она поможет Вам поставить биомеханику, да и в производстве Вашем (театр) сможет принести пользу[mxcviii].

Она одинока.

Скажите Грипичу: пусть он пишет мне. Я его люблю по-прежнему как крепкого своего ученика.

Скажите: я только что поставил «Озеро Люль» Файко. Пьеса имела очень большой успех. Теперь я работаю над «Лесом» (пойдет в театре моего имени; «Озеро» идет в Театре Революции). После «Леса» буду ставить «Жакерию»; после «Жакерии» — «Горе от ума». (Юбилей.)

Привет всем Вашим.

Привет театру.

Помнил, помню и буду помнить.

Вс. Мейерхольд

26 – XI – 23.

344. Н. П. ОХЛОПКОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Ноябрь 1923 г. Москва[mxcix]

Всеволод Эмильевич!

Я узнал и сам чувствую это, что Ваше отношение ко мне резко переменилось в связи с моей просьбой не давать мне Бодаева в «Лесе»[mc], так как я имею мало опыта (всего только четыре года на сцене) и могу в Бодаеве *повторить* и Началу, и Комиссара («Озеро Люль»), и Варравина[mci].

Я очень берегу себя в Вашем мнении обо мне как актере, и поэтому боязнь попасть в положение Зайчикова в «Озере Люль» меня и заставила подать заявление[mcii]. Я не хочу сейчас и не хотел в заявлении сказать о том, что Вы меня подводите как актера.

Не мне учить Вас. Это ясно.

Это просто актерская робость, боязнь *не оправдать* доверия, какое у Вас есть в отношении меня с первого дня моего участия в производстве театра на Садовой. И я ни минуты не настаиваю на отстранении меня от Бодаева, если Вы настаиваете на нем.

Я надеюсь, Всеволод Эмильевич, что моя производственная работа в прошлом году, которая по своей интенсивности (при годовой голодовке) зарекомендовала меня в Ваших глазах как работоспособного, может оправдать меня в моих отношениях к Вам как мастеру — режиссеру и педагогу.

Поймите меня, Всеволод Эмильевич, что я сейчас в окружении «громыхающих» ролей: Качала, Комиссар («Озеро Люль»), теперь предлагают Миглера («Озеро»), которого я до работы над Комиссаром представлял каким-то рыжим дьяволом, свирепым донельзя, Воеводу в «Стеньке Разине», которого

автор и режиссер предлагают вести тоже «громыхающим»[mciii].

Я приложу все старания, чтобы последние работы в Театре Революции сделать не в плане «рыкающих исправников», но я, не имея еще актерского авторитета в Театре Революции, пожалуй, не смогу справиться ни с Бебутовым, ни с Каменским. Это меня пугает, тем более что ведь «Стенька» будет ставиться без прямого Вашего руководства, значит, я обречен себе.

Вот это-то окружение ролями одного амплуа и беспокоит меня, и особенно сейчас, когда я как актер попал в угол Вашего зрения. Я боюсь (я повторяюсь) быть через месяц в опале у Вас как актер.

И поскольку Вы настаиваете на Бодаеве, я *охотно* беру эту роль, веря в то, что Вы всегда поддержите меня в Театре Революции, если я *запнусь* на одном амплуа.

Я думал, что с Бодаева меня легко снять, что есть люди, могущие заменить меня, а если это не так, то я очень рад, что у Вас в отношении меня есть твердая уверенность в том, что я подойду под ансамбль в «Лесе»[mciv].

Николай Охлопков

Москва. Новинка. 23 г. ноябрь.

345. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. И. ЖАРОВУ
23 декабря 1923 г. Москва[mcv]

23. XII. 23.

Т. Жарову.

1) Монокль не помогает, а мешает (отменить).

2) Перед сценой фокстрота непременно заправлять сорочку в брюки

3) Петуха непременно класть в каску и после вытряхать каску.

4) Снять улыбку. Все lazzi[32] проводить с серьезным лицом (закон всякого комика — смешить, оставаясь серьезным).

Вс. Мейерхольд

346. В. Н. ЯХОНТОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
18 января 1924 г. Москва[mcvi]

«Лес». Репетиция 17 января.

Рано утром я приехал к Вам в театр. Мне хотелось перехватить Вас на минуту перед репетицией и сказать Вам просто и ясно: «Всеволод Эмильевич, возьмите меня работать к себе».

В театре дед в валенках, пригретый паровым отоплением, сказал, что никого еще нет, что он ничего не знает, когда начнется репетиция и будет ли вообще.

Мы покурили с дедом у парового отопления.

Было 10 ч. утра.

---

[32] Шутки *(итал.). — Ред*.

В зале, где играют в казино[mcvii], две женщины-поломойки плескали из ведер воду на пол и вытирали пол тряпками.

Сонный вешальщик клевал носом, потому что шесть пальто висело еще на вешалках. Видно, хозяева этих пальто заигрались до беспамятства.

Впрочем, им, очевидно, напомнили, что уже десять. Между ведрами ловко проскользнул милиционер (американский).

Один за другим шесть человек оделись и разошлись. Лица у них были смутные, «желтые». (10 утра, электрические лампочки, мокрые тряпки.)

На все уверения вешальщика, что за ночь следует особая плата, все отговорились проигрышем. Вешальщику же, видно, очень хотелось спать, и он не очень настаивал.

Я заметил высокого черного грека в обмотках и маленького в желтых американских ботинках.

(Милиционер в американской форме, грек в американских ботинках, казино.)

Громко разговаривая на непонятном языке, они вышли на улицу.

Из ведер плескали на пол воду. Было половина одиннадцатого. Стулья сдвинулись в середину зала. Столы перевернулись вверх дном.

В углу спала женщина в манто и в ботиках.

Рядом сидел мужчина и курил.

Напротив на стене висела афиша: «19, 20. Премьера “Лес”. Постановщик народный артист Республики В. Э. Мейерхольд».

Мужчина с папиросой осторожно встал, подошел к афише, вынул из кармана карандаш и стал что-то подсчитывать на полях. (Выигрыш, проигрыш?)

Я заметил ему, что афиша вывешена вовсе не для этого, но он продолжал свой подсчет, потом оборвал исписанный кусок афиши, зевнул, вернулся обратно и стал будить женщину. Женщина спросонья ругалась и посылала мужчину во всякие места…

Он снова закурил и сплюнул на вымытый пол.

Женщина-поломойка закричала.

Снова показался милиционер.

Женщина встала, потянулась, подошла к зеркалу и ярко подвела губы.

Мужчина тоже встал, и они вышли на улицу. Сонно. В одиннадцать утра, в город, в будничный трудовой день.

«Последыш человечьего!»

Я поднялся наверх и прошел в бельэтаж. Когда я увидел сцену, как будто распахнулась форточка и ворвался свежий морозный воздух.

На сцене стояла установка «Леса».

В стороне был виден черный круг с белыми буквами из «Рогоносца» и площадка из «Земли дыбом», флажок, молот и серп.

Через час стали собираться актеры. Тов. Вин сверху перекликнулся с кем-то на сцене. Он только что встал, до восьми утра был занят монтировкой.

Звонил по телефону Юхов, спрашивал, когда начнется репетиция.

Со сцены ответили: «Через час».

Спускали цветные фонари, перевязывали веревку. «Всеволод Эмильевич просил, чтобы они не вертелись».

Скоро пришли Вы. Актеры оделись. Замелькали по сцене.

Красное платье. Аксюша?

Платье в цветах. Улита? Гурмыжская?

Засеменил ножками (знакомая походка) Ильинский.

Вы показывали ему, как бросать шарами в кегли.

Часа в два, кажется, начали.

«Лес».

33 эпизода.

Часть первая.

Пробежал молебен.

И потом (так потреплются всякие язычки): «Как в Малом театре». — «Явное поправение». — «Настоящий академизм». — «Ага». — «Кресло!» — «Стол!» — «Карты!» — «И Бодаев с бородой!!!» — «Натурализм!!!»

Только нет. Это уже вот кино.

Эти ушли. Те встретились.

И опять так. И снова так.

(Рыбка у Счастливцева хорошо поблескивает, и хорошо Несчастливцев над рекой рукой вдаль декламирует, и хорошо спят под одним плащом.) Может, Несчастливцева можно играть и лучше[mcviii]. Вы бы, наверное, играли хорошо.

Ильинский не очень старается. Ему играть, как рыбе в воде. Зато старается Б. Е. Захава[mcix]. Но кто бы не стал стараться, если бы попал из монастырской келейки на эту громадину и в эту вышину.

Эпизоды. 33.

Больше всего в первой части меня захватил эпизод на качелях (Петр и Аксюша).

Сколько режиссеров «трогательно», «наивно», «чисто», «обаятельно», обязательно «полутонно» (как еще?) делали эти любовные сцены Островского.

А у Вас проще простого.

В МХТ или в Студии провозились бы с одним общением месяца два, да два месяца с задачами (какие у него, да какие у нее), да еще месяца два происками зерно, потом посадили бы их (рабов божьих и «системы») на скамеечку и заставили бы «страдать», «вздыхать», «ломать руки», «молчать» и т. д.

А у Вас ничего этого нет.

И просто.

Летит Аксюша в красном платье.

За ней Петр летит.

И на лету друг другу любовные речи говорят.

Если нет выхода, остановятся, а чуть забрезжился выход, снова полетели. А вот сейчас Аксюша выхода не видит, а Петру погрезилось буйное, и летит один Петр, и раскачивается все сильнее. И «дух» у меня занимает от радости, от такого режиссерского мастерства.

Так доходит страдание без страдания. Так потом доходит «амбиция» — в гору с чайником и с удочкой обратно. А куда?..

В этом лесу попик — липка (клейкие, сладкие листочки). В этом лесу дубине стоеросовой делают «педикюр»[mcx].

(Что же это с язычками станет?)

«Натурализм»? «Академизм»? «Кино»?

Или просто: гениальный Мастер.

Часть вторая. «Лунный свет». МХТ. «Сейчас запоют соловьи». Нет. Заиграла гармоника. Защипало в носу.

Никаких носов! Что за сантименты! Стыд и срам!

Опять. Фу-ты, ну-ты, экий позор!

Там качели играли, через качанье все и доходило.

Здесь гармоника играет, все и доходит через гармонику.

Ухнут все надежды: эх, гармоника, ты, гармоника — сирота. Блеснет серьга у Петра: эх, гармоника, ты, гармоника, выручай!

Было тихо. Стало слышно дворнику, как улегся ветер под забором. И позевывал. И вдруг с гармоникой гармонист вошел во двор.

«Вскинул на плечо ремень гармоники
И, рассыпав сердце по ладам,
Грянул, и на подоконниках
Все цветы поплыли по лугам.

Закачались здания кирпичные,
Далью, далью опьянясь,
Ягодами земляничными
Стала сладко бредить грязь.

Высыпал народ на подоконники, —
И помчался каждый, бодр и бос,
Под трезвонами гармоники
По студеному раздолью рос.

Почтальон пришел и, зачарованный,
Пробежав глазами адреса,
Увидал, что письма адресованы
Только нивам да лесам»[mcxi].

А я зачарованный увидел, что мне во что бы то ни стало нужно адресоваться к Вам.

Вся лунная ночь. Она не только замечательно сиронизирована, она совершенно выведена из обычных, традиционных полутонов (любовные сцены).

Так примерно Эгон Петри играет Чайковского. Становится очень смешно. А Вагнера и Бетховена из полутонной подачи их композиций большинством русских музыкантов, воспитавшихся на полутонах, он выводит совершенно.

Так у Вас в «Лесе» взята ария из «Пиковой дамы» («Собирая цветы») в клетке с «петухом» пополам[mcxii].

Некоторые места второй части (Счастливцев и Улита на качелях, бутафорский гром Аркашки, удаль Восмибратова) я смотрел дурак дураком и, ударяя изо всей силы рукой по коленкам, «выражался».

— Ах, черт, здорово, вот дьявол, черт окаянный!

Простите, Всеволод Эмильевич! От чистого сердца.

Выражаясь таким образом, я спрашивал самого себя: что же это все-таки такое? Что же это за колдовство?

«И он, как будто околдован,
Как будто к мрамору прикован,
Сойти не может!..»

В 11 ч. утра я занял свою незаконную позицию на стуле бельэтажа. Теперь было уже половина седьмого.

Началась третья часть.

И снова затреплются язычки (мокрые тряпки).

«Совсем Камергерский переулок». — «Три сестры» или «Смерть Пазухина», или «На всякого мудреца». — «Все, что угодно». — «Любое». — «На выбор».

Подождите. Тут вот что-то совсем иначе оборачивается: «Лес» замотался, падает, словно подрубают его со всех концов цензурованным шиллеровский текстом Несчастливцев и Аркашка. Трещит лес, корнями выворачивается из почвы, валится, качается, погибает, рушится от конца до края, филины и совы слепые полетели дыбом.

Подымаются вверх (уходят из «Леса») актеры. Словно орел, летит, уносится в поднебесье трагик Несчастливцев, и зябликом пытается не отстать Счастливцев-комик. Ему нельзя отставать. Если отстать, то куда же тогда? Некуда.

А плащ большой, широкий, «единственная одежонка», товарищ-плащ.

Хватит обоим.

Подымается вверх Восмибратов с серьгой. Он тоже ведь коршун. Не чета ему слепая сова. Подымается вверх молодой коршун. Петр Восмибратов.

И за ним, словно горлица (в красном летит), Аксюша.

Взмывают вверх.

И, рассыпав сердце по ладам, провожают их гармоника и лесная пленница, крепостная дворня…

Я сошел вниз. Было около восьми часов вечера. Дед по-прежнему сидел у парового отопления. Мы покурили с дедом. В казино уже стала собираться «публика». Я подождал Вас на улице, пока Вы выйдете из театра.

(Вспомнил детские годы, как дожидался по часам на морозе Мартини, Смурского, Двинского, Аркадьева.)

Вы вышли вместе с женой. Я пошел позади. Думал, Вы домой. Но Вы

зашли в какой-то дом.

А я сломя голову побежал в общежитие ВХУТЕМАСа[mcxiii] к своей жене (у Вас Зинаида, у меня Еликонида[mcxiv]) рассказать о «Лесе».

Трамваи развозили обывателей по академическим театрам. Один обыватель почтенной наружности рассказывал другой обывательнице такой же наружности: «А ты знаешь, у этого, как его, у Мейерхольда, “Лес”, говорят, идет совсем как в Малом театре. Перебесился».

На что обывательница посмотрела неопределенно и сказала: «Гм!..»

«Лес, братец!..»

Вл. Яхонтов.

18 – I — 1924 г.

P. S. Моя жена, когда я прочел ей это письмо, сказала: «Цыплятам нельзя писать о Мейерхольде».

Я сразу превратился в сердитого петуха, запечатал письмо и сказал ей: «Цыпленки тоже хочут жить и писать».

Ку-ка-ре-ку!

347. А. М. РООМ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
9 февраля 1924 г. Москва[mcxv]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Позвольте мне в этот праздничный для Вас день[mcxvi] вместо обычных поздравлений и приветствий — обратиться к Вам со следующим письмом, задача которого в несколько иной форме выразить мои сегодняшние чувства и настроения.

Вы, наверное, помните, с каким радостным волнением я в свое время принял Ваше предложение переехать в Москву.

Вы знаете, что я тогда ни минуты не задумался над тем, чтобы безоговорочно порвать со всеми своими саратовскими делами (мастерские, театр, журнал), мною созданными и мною возглавляемыми[mcxvii].

На все это я немедленно решился, как только я ясно представил себе, что мне предстоит близкая сотрудническая работа с «самим Мейерхольдом» и что я смогу свой скромный опыт и знания приложить к тому «театрально-партийному» делу, во главе которого стоит Мейерхольд.

Быть около Вас, с Вами, и работать под Вашим руководством — было всегда моим постоянным стремлением, своего рода навязчивой идеей.

Порвав со своим хорошо устроенным саратовским бытом, я переехал в Москву и, воспользовавшись Вашим гостеприимством (комната), я приступил к выполнению порученных мне Вами работ. […]

Я *морально глубоко удовлетворен и художественно бесконечно* рад, что я имел возможность работать с Мейерхольдом.

То, что Вы перенесли меня на московскую почву и дали возможность здесь стать на ноги, — будет для меня никогда *не забываемым фактом*.

Я твердо верю, что моя ближайшая работа наилучшим образом покажет,

что мои слова благодарности достаточно обоснованы. И с этой уверенностью я соединяю горячее стремление, в театре или кино, еще раз поработать с Вами.

Только теперь, после такого длинного вынужденного предисловия, разрешите, Всеволод Эмильевич, передать Вам мои самые искренние приветствия и поздравления и послать пожелание еще долгие годы быть Мейерхольдом большевистского театра.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш *А. Роом*.

9. II. 24. Москва.

P. S. Не откажитесь принять от меня, в знак сегодняшнего письма, скромный мой дар — одну из редких книг моей прежней библиотеки.

348. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Я. ГОЛОВИНУ
19 февраля 1924 г. Москва[mcxviii]

19 – II – 24 г.

Целую Вас, дорогой друг Александр Яковлевич!

Первое, о чем я должен сейчас же сказать: мы хотим от Вас большой *экзажерации*[33] и в цвете и в покрое костюмов, так как в нашем «Горе от ума» мы всех хотим *жестоко высмеять* (кроме Лизы и Чацкого) как представителей того класса, который мешал свободе воли к строительству и пр. и пр. (много об этом мог бы сказать, но теперь не время). Намека для Вас, большого мастера, и этого небольшого достаточно.

Привет.

В. Мейерхольд

349. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — И. Г. ЭРЕНБУРГУ
18 марта 1924 г. Москва[mcxix]

Гражданин И. Эренбург.

Я не понимаю, на каком основании обращаетесь Вы ко мне с просьбой «отказаться от постановки» пьесы т. Подгаецкого?

На основании нашей беседы в Берлине?

Но ведь эта беседа в достаточной мере выяснила, что, если бы даже Вы и взялись за переделку Вашего романа «История гибели Европы», Вы сделали бы пьесу так, что она могла бы быть представлена в любом из городов Антанты, но в моем театре, который служит и будет служить делу Революции, нужны пьесы тенденциозные, такие пьесы, которые имеют в виду одну только цель: служить делу Революции.

Напоминаю: от проведения коммунистических тенденций Вы решительно отказывались, указывая на Ваше в отношении социальной революции безверие

---

[33] Преувеличения (от франц. exagération). — *Ред*.

и на Ваш природный пессимизм.

В течение всего этого сезона Вы не предлагали мне Вашей пьесы, да и в этом письме Вашем от 5 марта Вы не говорите о том, что для моего театра готовите переработку Вашей книги.

Пьеса Подгаецкого, которая была принята мною в ноябре 1923 г., так использовала материал Келлермана, Синклера, Ампа, И. Эренбурга, что в ней основным стержнем является ее оригинальное агитационное устремление и ее оригинальная драматургическая схема[mcxx].

Адрес т. Подгаецкого: Владимир (губернский), Знаменский пер., № 4, кв. Герасимовой.

18 – III – 24.

350. Н. И. ПОДВОЙСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
4 июня 1924 г. Москва[mcxxi]

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Пятнадцатого июня Пятый конгресс Коминтерна[mcxxii]. Перед открытием предполагается чествование конгресса на Красном стадионе. Делегатам конгресса программе рабочего гуляния хочу сюрпризом продемонстрировать Вашу работу. Нужно Ленинских горах поставить «Европу дыбом», «Землю дыбом» или Ваш «Лес»[mcxxiii]. Прошу выехать один день, столковаться[mcxxiv]. Привет.

Подвойский

351. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. И. ПОДВОЙСКОМУ
7 июня 1924 г. Ленинград[mcxxv]

Дорогой Николай Ильич,

я приехать сам не могу (о причинах скажет товарищ, передающий Вам эту записку). Направляю т. Ивана Сергеевича Зубцова, который уполномочен нами наладить дело, о котором Вы пишете[mcxxvi]. Тов. Зубцов — коммунист.

Отзыв о проектах пришлю[mcxxvii].

Привет.

Вс. Мейерхольд

7 – VI – 24.

352. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. И. ПОДВОЙСКОМУ
Середина июня 1924 г. Ленинград[mcxxviii]

Отзыв о проекте могу дать лишь Москве. Многого не разбираю присланном. Приеду двадцать четвертого. Прошу убедительно воспрепятствовать стремлению МОНО отнять у меня театр бывший Зон[mcxxix]. Двадцать девятого дадим Ленинских горах «Землю дыбом» обязательно.

Мейерхольд

353. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
27 июня 1924 г. Москва[mcxxx]

Дорогой Константин Сергеевич,
необходимо Ваше особенное внимание к Третьей студии. То, что творится сейчас в МХАТ, направлено к разрушению Третьей студии. Только Вы — учитель Е. Б. Вахтангова — можете спасти это дело. Если нужно, чтобы я помог Вам в этом деле, я готов помочь. Осенью, когда Вы возвратитесь сюда, необходимо нам встретиться. Надеюсь, мы совместно поможем молодым товарищам выйти из заколдованного круга неприятностей и выведем их туда, куда они стремятся выйти.

Привет.

Вс. Мейерхольд

27 – VI – 24.

354. В. Я. БРЮСОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
30 июня 1924 г. Москва[mcxxxi]

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Вы напрасно беспокоитесь относительно моей драмы. Моя *мечта* — чтобы ее поставили Вы, именно Вы. Для Вас я ее и пишу и Вашу постановку всегда себе мысленно представляю[mcxxxii].

Но я *не мог* отделать эту драму зимой. Я был завален работой. У меня оставались лишь урывки времени. Так писать было нельзя. Ибо я хочу написать не просто драму, но драму *хорошую*, даже *очень* хорошую, так сказать, «первый сорт». А для этого нужно время, нужно спокойствие, нужно иметь возможность продумать вполне и проработать вполне.

Обещаю Вам, что *за июль мес*. я все это сделаю. В конце августа я привезу Вам драму вполне готовой. Это — точно.

Всегда дружески Ваш *Валерий Брюсов*.

30 июня 1924.

355. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. В. КОЛПАКЧИ
6 июля 1924 г. Москва[mcxxxiii]

Вспоминаю все встречи: Дом интермедий, 1917 г. в Ленинграде, ТЕО Наркомпроса и Главполитпросвета, «Зори»[mcxxxiv] и после них бои на левом теафронте 1920 – 1924 [годов], «Эрмитаж» («Рей-Мей») и «Зрелища»[mcxxxv].

О, какие замечательные встречи! Вы во весь рост, как нужное и крепкое звено.

Будем продолжать наши встречи. Будем продолжать борьбу. Будут большие победы.

Вс. Мейерхольд

1924. 6 / VII. Москва.

356. Н. И. ПОДВОЙСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
19 июля 1924 г. Москва[mcxxxvi]

19 – VII – 1924 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Настало время, когда надо будет заняться театральным воспроизведением истории нашей революции.

Это может сделать только Ваша лаборатория, Ваша молодежь и Ваш театр.

Если у меня будет осенью время, мы с Вами и Вашей лабораторией займемся разработкой исторических остовов для массовых постановок.

У меня намечены следующие темы:

1) Последние дни империалистической войны в России и Февральская революция.

2) Приезд из-за границы Ленина.

3) Апрельские дни в Ленинграде.

4) Смены правительств во время революции.

5) Июньские дни в Ленинграде.

6) Июльские дни в Ленинграде.

7) Корниловское выступление.

8) Красная гвардия.

9) Октябрьский захват власти.

Это первая серия. Сейчас надо приступить к штудированию исторического материала[mcxxxvii].

Ваш *Н. Подвойский*

357. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — ТРУППЕ ТЕАТРА РЕВОЛЮЦИИ
7 августа 1924 г. Мисхор[mcxxxviii]

Нездоровье мое, периодически требующее телесного ремонта, вызвало необходимость для артистов Театра Революции первые дни подготовительных своих работ к сезону проводить в отсутствии заведующего художественной частью.

Так было в сезоне первом (1922/23), так было в сезоне втором (1923/24), так сложилось и в настоящем, третьем сезоне театра (1924/25). Это не было, однако, бедой ни для первого, ни для второго сезона.

Несмотря на то, что условия для работ высококвалифицированного порядка тогда, как вам известно, были весьма неблагоприятными: «разношерстность» состава труппы; интриги; «богемность» некоторой части актеров; ничего в наследство от Теревсата[mcxxxix] — никакого подкрепления в репертуар, ни одной пьесы; предвзятое отношение театральных критиков; скепсис того зрителя, который приходил; недостаточное количество того зрителя, ради которого строилось дело; стремление установить НОТ (научную организацию труда) — разбивалось о барьеры, которые ставились на нашем пути теми, кому не хотелось расставаться с «богемностью», и теми, кто не понимал природы театра; борьба между администрацией, которая стремилась захватить в свое

ведение те области, которые требовали художественной компетенции, в театральных администраторах старой формации совершенно отсутствующей; разлагающее влияние летних халтур (см. репертуар Зоологического сада, см. кем и как там проводилась режиссура); вынужденность гастрольной системы режиссуры; кадр сотрудников, не поставленных в условия специфического режима и особенного тренажа и т. д. и т. п.

На пороге нового сезона многое выметено, кое-что, что следовало бы немедленно устранить, в силу некоторых обстоятельств еще осталось, кое-что неблагоприятное, быть может, откуда-нибудь прососалось.

Но, я верю, мы преодолеем все препятствия, как преодолевали их в истекших двух сезонах.

Теперь, когда театр перешел на хозрасчет, когда, следовательно, дело потребует от вас, дорогие товарищи, более активного напряжения в работе; теперь, когда труппа составлена из кадров единой новой школы; теперь, когда наконец-то удалось нам заполучить в командный состав театра в лице т. А. Л. Грипича человека крепкого талантом и знаниями и более, чем прежние наши начальники, близкого к нам идеологически; теперь, когда в отношении репертуара Б. В. Алперс дает нам более радужные перспективы; теперь нам уж более не страшны те барьеры, которые строят на пути нашем внутренние и внешние враги нашего театра.

Приняв на себя в третий раз заведование художественной частью Театра Революции на сезон 1924/25, я буду проводить директивы, выраженные в декларации О. Д. Каменевой на страницах «Правды» от 30 апреля 1924 года[mcxl].

Прошу вас ознакомиться с этой декларацией.

К ней я прибавлю лишь призыв:

1) к крепкой сплоченности;

2) к преодолению в своем составе «богемности» и безалаберности (наличие большой активности в театральной работе не совместимо с богемным бытом);

3) к выработке в себе того нового типа актера, умственный труд которого не представляет собой какой-либо особой категории, выросшей на почве «медиумической теории» с ее «вдохновениями» и жречеством, а является, как правильно это отмечено в № 8 органа НОТ «Время» (см. стр. 16), высшей квалификацией той энергии, элементарное проявление которой находит выражение в труде физическом;

4) поскольку Театр Революции является театром агитационным, актер этого театра, беря на себя роль своеобразного трибуна, должен стать прежде всего общественным деятелем, не безразлично относящимся к вопросам политики.

Да здравствует Театр Революции.

Да здравствует СССР, на территории которого мы избавлены от того унизительного лицедейства, которое в буржуазных странах до сих пор насквозь пропитано отравами шута-раба, шута-подхалима, шута, развлекающего своего господина.

Да здравствует актер-трибун.

В. Мейерхольд

Мисхор. 7 – VIII – 24.

358. Б. Е. ЗАХАВА — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
22 августа 1924 г. Ведерницы[mcxli]

Ведерницы. 22 / VIII 1924.

Дорогой Всеволод Эмильевич,
простите, пожалуйста, карандаш — пишу из деревни, чернил у нас не водится.

Три дня тому назад уехал из Москвы на две недели. Перед отъездом был с товарищами у Константина Сергеевича. Принял он нас очень любезно. Письмо наше получил[mcxlii]. После обычных приветствий тотчас же спросил Ваш телефон и очень огорчился, узнав, что Вас нет в Москве.

Наши переговоры с Константином Сергеевичем пока ни к каким положительным результатам не привели. Однако мы надежды отнюдь не теряем.

Настроение у Константина Сергеевича, по-видимому, мрачное, подавленное. Он не знает, что нужно делать, а потому считает за лучшее пока что следовать указке Владимира Ивановича. «Художественный театр гибнет; его нужно спасать, — говорит Константин Сергеевич. — Я с Владимиром Ивановичем очень сильно расхожусь до целому ряду вопросов, но для спасения Художественного театра нужно, чтобы мы с ним были вместе, и поэтому, если я даже буду с Владимиром Ивановичем по данному вопросу диаметрально противоположного мнения, я все-таки скажу, что нужно поступить так, как указывает Владимир Иванович».

Этим заявлением Константин Сергеевич как бы пытается огородить себя от всяких попыток с нашей стороны подвергать критике действия и суждения Владимира Ивановича. Когда же мы пытаемся опровергать те утверждения, которые делает Константин Сергеевич явным образом со слов Владимира Ивановича, то он пасует, путается, противоречит сам себе и, в конце концов, резко меняет тему беседы.

Ясно, что Константин Сергеевич задался целью, «во имя спасения Художественного театра», поддерживать фиктивную видимость своего единения с Владимиром Ивановичем. Удается ему это очень плохо, и он то и дело спотыкается. Чем скорее Константин Сергеевич откажется от этой ложной на иллюзии и самообмане построенной тенденции, тем лучше, тем ближе мы будем к намеченной цели. Наше дело — этому помочь.

Несомненно, что перспектива работы вместе с Вами увлекает Константина Сергеевича чрезвычайно. Когда он говорит об этом, он весь оживляется. Его вообще увлекает мысль о работе бессрочной, о возможности пробовать, искать, делать эксперименты. Он стосковался по хорошей работе, по желающим учиться актерам, по внимательным ученикам. Интерес к Вам у него очень большой. Говорит о Вас с большим уважением и как бы даже с некоторой гордостью («ведь он все-таки мой ученик»).

«Но для того, чтобы мне работать у Вас с Мейерхольдом, — говорит Константин Сергеевич, — мне нужно уйти в это дело с головой, отдать ему

последние свои силы, свои нервы, свою энергию». По-настоящему, утверждает Константин Сергеевич, он должен Третью студию сделать основным, главным местом своей работы. Может ли он это сделать? Ведь он должен, он обязан нести на своих плечах и Художественный театр, и Студию Художественного театра (теперь единственную), и свою собственную (Оперную) студию. Может ли он все это бросить, может ли он бросить людей и дело, с которыми его связывают двадцать пять лет жизни и работы? А на все это только-только хватит времени. Как тут быть? «Если я к Вам буду лишь изредка наведываться, чтоб прочитать одну-другую лекцию, — это будет надувательство, я ничего не сделаю и ничему вас не научу, — говорит Константин Сергеевич. — Вот если бы вы, молодежь (то есть Третья студия), взялись бы помогать делу воссоздания Художественного театра, а не стремились бы во что бы то ни стало сохранить свое маленькое студийное дело (все равно ничего не выйдет), да привели бы *сюда*, то есть в *Художественный театр*, Мейерхольда, вот тогда бы…».

Я пытался доказать Константину Сергеевичу утопичность, нежизненность такого предложения. Я старался объяснить Константину Сергеевичу, почему мы, Третья студия, не идем в Художественный театр, не стремимся помогать его «спасению», больше того, не верим в необходимость и возможность этого «спасения».

Глубокое расхождение между Константином Сергеевичем и Владимиром Ивановичем — это во-первых. (Попытка создать иллюзию единства нисколько не улучшает положения: на лжи никакого хорошего и большого дела не построишь.)

Во-вторых, с выделением в отдельный театр Первой студии коллектив МХТ делится на две резких группы: «стариков» и зеленую молодежь, без всяких промежуточных (в отношении возраста) ступеней. Этого одного достаточно, чтобы понять всю невозможность создания органического единства коллектива: обусловленная различием возрастов, разницей во вкусах, в темпераментах, в идеологических устремлениях и проч., есть тому объективная помеха[mcxliii].

В-третьих, собранная с бору да с сосенки молодежь из разных студий также связана друг с другом лишь механически (принадлежностью к данному театру) и ничем не связана по существу: напротив того, все друг на друга смотрят волками, ибо враждебны друг другу в силу эгоистического устремления каждого к осуществлению своей карьеры.

Наконец, в-четвертых, самое главное: полное отсутствие общей для всего коллектива, вне эстетики и театра лежащей идеологии, которая одна только и может питать своими соками эстетику и театр.

Все эти замечания наши не встретили никакого ответа со стороны Константина Сергеевича, он просто промолчал (ведь Владимира Ивановича еще нет в Москве, а нужно сохранять иллюзию единства).

«Ну, что же делать? Не верите — насильно тянуть не будем. Делайте сами как знаете», — так сокрушался Константин Сергеевич, и только. «Вы без нас погибнете, мы без вас погибнем», — вот мрачный итог, которым заключил

Константин Сергеевич нашу беседу.

Когда я стал развивать перед ним ту мысль, что территория Третьей студии является единственной, где может быть по-настоящему осуществлено сотрудничество Мейерхольда и Станиславского, он, как бы вскользь, бросил фразу: «Территория слишком мала». Из этой фразы, а также по некоторым другим намекам, можно заключить, что Константин Сергеевич имеет в виду говорить с Вами об осуществлении проектируемого сотрудничества не на территории Третьей студии, а на более обширной территории самого МХТ, а в связи с этим, весьма возможно, будет пытаться примирить Вас с Владимиром Ивановичем, ибо он, по-видимому, рассматривает Ваши отношения с Владимиром Ивановичем лишь как результат личных между Вами недоразумений и не усматривает всей глубины расхождения по существу.

Поэтому было бы чрезвычайно желательным, если бы Вы, дорогой Всеволод Эмильевич, теперь же написали бы Константину Сергеевичу, с тем чтобы несколько поднять в глазах Константина Сергеевича Третью студию в качестве территории Вашего сотрудничества, ибо, как нам кажется, Вы не совсем разделяете мнение Константина Сергеевича о недостаточных размерах этой территории и вряд ли предпочитаете для этой цели более обширную территорию МХТ.

Дело в том, что, несмотря на как будто печальные результаты наших переговоров с Константином Сергеевичем, мы отнюдь не считаем дело безнадежным. У нас есть еще время до начала сезона, которое мы постараемся использовать ради поставленной задачи. Константин Сергеевич все же дал согласие бывать у нас в порядке нашего гостеприимства. Когда Вы приедете, мы сорганизуем Вашу встречу с Константином Сергеевичем у нас в студии, на что он также очень охотно согласился. Кроме того, еще до начала нашего сезона Константин Сергеевич будет иметь время осмотреться у себя в МХТ, что вряд ли даст для МХТ благоприятные результаты. Если же Вы найдете возможным написать Константину Сергеевичу теперь же — это тоже несомненно будет иметь большое значение.

Пока же ясно только то, что все окончательно выяснится лишь осенью и, если окажется, что завоевать Константина Сергеевича для нашего дела невозможно, нам останется лишь с грустью примириться с этим и положиться на свои собственные силы, на багаж, полученный нами от Евгения Богратионовича, и на Вашу, дорогой Всеволод Эмильевич, неоценимую для нас дружбу и помощь.

Пока, в ожидании начала сезона, я усиленно работаю над «Борисом»[mcxliv]. Кажется, набрел на верный метод работы над произнесением пушкинских стихов. Работая над текстом, изучая строение речи со стороны формальной, я пришел к неожиданному для себя выводу, что формальный анализ лада и ритмической структуры стихов, коими написан «Борис», естественным путем приводит к раскрытию каждого образа, смысла каждой сцены, к психологическому истолкованию данного места и, наконец, к раскрытию «задних мыслей», или, как мы называем, «подтекстов».

Исаков усиленно работает над макетом и эскизами. Надеемся к Вашему

приезду представить Вам макет основной площадки и эскизы всех сцен.

Начало работ в Третьей студии 5 сентября. Месяц уйдет на восстановление «Турандот» и Мериме[mcxlv], на переработку «Женитьбы» и «Правды хорошо…»[mcxlvi] («Правду» думаю перемонтировать и в связи с этим несколько переработать). Числа 5 – 10 октября примемся за «Бориса». Кроме «Бориса» предположен к постановке «Дядюшкин сон» Достоевского (режиссер А. Попов) — работа, намеченная еще Вахтанговым[mcxlvii]. Впрочем, это еще не окончательно.

С помещением у нас вполне благополучно. Я в Москву возвращаюсь 3 сентября. С нетерпением жду Вашего приезда и начала работ. Я отдохнул, и уже руки чешутся.

Желаю от души Вам сил и здоровья побольше. Привет Зинаиде Николаевне и всем мейерхольдовцам, которые с Вами.

Ваш, всегда преданный Вам

Бор. Захава

359. В. Н. ЯХОНТОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Август 1924 г. Грозный[mcxlviii]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Сейчас работаю в Грозном. Работа заключается в самой широкой пропаганде Вашего театра, активной помощи товарищам на местах, агитконцертах памяти Ильича и т. д.

Доклады о «Земле дыбом», «Рогоносце» и «Лесе» в рабочей массе вызывают горячий отклик, и все резолюции, которые на этот счет проводятся, — принимаются единогласно; причем я только делаю доклад, а рабочие сами, по собственному желанию, выносят ту или иную резолюцию. Имеются резолюции от Стекольного завода в Минеральных Водах, от рабочих железнодорожного узла «Прохладная», от двух тысяч рабочих грозненских нефтяных промыслов и очень много от комсомольских и пионерских организаций[mcxlix].

Положение дел на местах — плохое, в приезде Вашего театра ощущается (в среде рабочих — особенно) самая неотложная необходимость. Диспуты, которые обычно устраивает администрация клубов, кончаются позорным провалом сторонников академических старых театров, и рабочие грозно сосут махру и трубки, требуя у меня, чтобы «Мерихольд ехал к нам», что «мы его поддержим». Так почти везде.

То, чем продолжают напихивать рабочего, уже, как они часто на диспутах говорят, «осточертело» и только и вопросов, что о том, когда т. Мейерхольд приедет сюда, а то он там все в Москве да в Москве. Даешь его сюда!

Работу, которую я проделываю, можно судить и так и эдак, а я думаю, что Вы к ней отнесетесь так, как надо. Я ведь ни мейерхольдовцем себя не называю, ни денег за свои выступления не беру — живу впроголодь, сплю, где придется, и очень часто, покрывшись занавесом, прямо на сцене. Иногда комсомольцы оказывают мне материальную поддержку, и тогда все хорошо. А

раз мы (я с женой) так и спали на мосту через Куму под одним плащом, а на фабрике на горе играла гармошка, словом, очень даже неплохо, и к тому же луна…

Я, конечно, явлюсь к Вам в Москве с подробным донесением и со своими отзывами, в которых, очень может быть, Вы совершенно и не нуждаетесь.

Не важно! То, что я делаю, делать нужно, и баста!

С товарищеским приветом *Вл. Яхонтов*
(который был у Евгения Богратионовича и к Вам провалился[mcl]).

360. Б. Е. ЗАХАВА — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Лето — осень 1924 г. Москва[mcli]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Не сообщите ли Вы мне через жену что-нибудь? О *главном* и о дне и часе Вашего прихода в Третью студию. Не забудьте, Всеволод Эмильевич, что Вы сказали: на этой неделе *непременно*.

С Владимиром Ивановичем у нас вчера очень испортились отношения, и если ничего не случится определенного на этих днях, от вахтанговского наследия ничего не останется.

Помогите, дорогой Всеволод Эмильевич, сохранить то, что безусловно ценно: такие коллективы, как Третья студия, не часто встречаются[mclii].

Пока хотя бы просто придите к нам.

Ваш *Б. Захава*

361. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. ГВОЗДЕВУ
17 сентября 1924 г. Москва[mcliii]

17 – IX – 24. Москва

Дорогой Алексей Александрович,

два письма и пьесу от Вас получил только теперь вот (дня три-четыре тому назад), вернувшись из Крыма, где отдыхал полтора месяца.

Прочитать пьесу смогу только завтра, послезавтра. Немедленно извещу Вас телеграммой, что и как. Посвящение с благодарностью принимаю[mcliv].

Вопрос: можете переехать в Москву на должность редактора журнала (соредактор — я), который начнем выпускать с ноября (приблизительно)?[mclv]

Редактор (Вы) возьмет на себя кстати и руководство репертуаром (чтение пьес, переговоры с драматургами и проч.) в Театре им. Мейерхольда. Кроме того, займете одну из кафедр в Экспериментальных театральных мастерских им. Мейерхольда. Обо всем подробно можно было бы говорить только при свидании. Не можете ли дня на два приехать сюда. Отвечайте спешной почтой. Зинаида Николаевна шлет Вам привет.

Вс. Мейерхольд

Новинский бульвар 32, кв. 45, тел. 93-23.

362. Д. Н. ОРЛОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
23 сентября 1924 г. Москва[mclvi]

Дорогой Всеволод Эмильевич,

хотя и в прошлом сезоне (1923/24) я был уже «за флагом производства», но я все еще верил, все надеялся, что я Вам понадоблюсь. И верил, как видите, до конца. Иначе не писал бы, что не могу быть на собрании, где меня объявили «мертвым».

За что же?

Какие проступки мне вменяются? Ведь не работа же в Замоскворецком театре?

Работа эта временная. Случайная. Вызвана исключительно материальными соображениями. (Все лето мы не работали, жалованье не получали, а меня надо было лечить, да лечат и теперь.) Согласился я играть там пять-шесть спектаклей в месяц. Согласился, зная, что в первые месяцы в Вашем театре пойдут «Лес» и «Д. Е.», в которых я свободен.

Неужели Вы подумали, что я *выбрал себе театр*?

Я всегда считал Театр им. Вс. Мейерхольда основным в своей работе[mclvii], Все верилось, что вот-вот Вы позовете на работу. На настоящую. В нее я верил и очень ждал.

О верности, думаю, говорить нечего. Вы знаете, как я Вас люблю и как предан Вам.

Спасибо за прошлую совместную работу.

Вас любящий *Орлов Дмитрий*.

Зинаиде Николаевне мой привет сердечный. Пожелание успехов.

23 сент. 24 г.

363. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. Н. ДЕРЖАВИНУ
25 сентября 1924 г. Москва[mclviii]

25 – IX – 24.

Дорогой Костя,

как же вы решили? Будете в сезоне 1924 – 1925 г. работать у нас? Мы планируем нашу работу на этот сезон, и мне нужно знать, могу ли я рассчитывать на Вашу помощь в научно-исследовательских аппаратах ГЭКТЕМАСа (Государственные экспериментальные театральные мастерские им. Вс. Мейерхольда) и на Ваше участие в производстве (Театр имени Вс. Мейерхольда)[mclix].

Кстати, из Театра Революции, куда я устроил А. Л. Грипича, сам я ушел и концентрирую работу свою только в вышеупомянутых двух учреждениях. У нас дышится свободной грудью всем, кто у нас работает. Готовим две комедии: Ник. Эрдмана и Алексея Файко[mclx]. Потом будем ставить «Горе от ума». Ну, жду скорейшего ответа.

Вс. Мейерхольд.

С приветом Вам и Вашим милым родителям и жене. Зинаида Николаевна также шлет привет всем.

Новинский бульвар 32, кв. 45. Москва.

P. S. Конечно, Вы должны будете предварительно устроить рекогносцировку по квартирной части. Мне кажется, Ваш отец мог бы это сделать через ЦЕКУБУ[mclxi].

364. Б. В. АСАФЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
25 октября 1924 г. Ленинград[mclxii]

25 октября 1924 г.

Всеволод Эмильевич!

Позвольте на основании наших давних симпатичных встреч и на основании моего постоянного преклонения перед Вашей работой и энергией — *просить* Вас откликнуться на призыв, о котором подробно Вам сообщит Василий Петрович Шкафер[mclxiii].

Я считаю, что Вы должны уделить часть Вашей работы *опере*, в ценность (и притом современную) которой я глубоко верю и знаю, что и Вы не были чужды этому виду искусства. *Я убежден*, что Ваша помощь и Ваш отклик оказали бы существенную поддержку всему делу и, может быть, *встрясли* бы его и направили на верный путь.

Примите мой дружеский привет!

Ваш *Б. Асафьев*

365. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — П. С. ПОПОВУ
22 января 1925 г. Москва[mclxiv]

Уважаемый Павел Сергеевич!

При Театре им. Вс. Мейерхольда организован музей, ставящий своей задачей собирание и накопление материалов по работам Вс. Эмил. Мейерхольда и художников-конструкторов, осуществлявших вместе с В. Э. Мейерхольдом его постановки.

Учитывая большое историческое и художественное значение работ Л. С. Поповой в Театре им. Вс. Мейерхольда, прошу Вас не отказать в передаче музею по возможности всех материалов Л. С. Поповой по оформлению «Великодушного рогоносца», «Земли дыбом» и проектировавшегося массового действа (парад войск на Ходынке)[mclxv] и др. материалов, относящихся к работам Вашей покойной сестры в Театре имени Вс. Мейерхольда и Государственных высших режиссерских мастерских, так как в ближайшее время при театре открывается постоянная выставка[mclxvi].

Председатель совета трудколлектива

Вс. Мейерхольд

22 – I – 25.

366. К. А. ДАВИДОВСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
28 января 1925 г. Москва[mclxvii]

Всеволод Эмильевич, дорогой, любимый!

Я сейчас вернулся со второй генеральной репетиции «Бубуса» и сейчас же хочу сказать Вам несколько от самого сердца идущих слов — пишу, потому что говорить такие слова трудно, есть какой-то глупый стыд, какое-то нелепое смущение.

Когда-то давно, чуть ли не двадцать лет назад, когда я в Тифлисе впервые увидел «Смерть Тентажиля», я ушел домой потрясенный; тогда я написал небольшую статью для газеты: «Метерлинк или Мейерхольд»[mclxviii]. Потом — в Полтаве, когда Вы внезапно должны были уехать, — я, помню, стоял у стены и плакал, слезы лились сами, помимо моей воли.

Сегодня я пришел домой, как и тогда, потрясенный, и мне, как и тогда, хочется плакать оттого, что я не с Вами, что я упустил столько лет и лишил себя стольких радостей из-за причин, вне меня лежащих.

«Бубус» — это такая большая радость, что в мои слова не укладывается, что рассказать этого я не могу.

Что-то цепляет душу, хватает и сжимает сердце, и чувствуешь, что глаза наполняются слезами от радости, от восторга. Я настолько под обаянием спектакля, что даже не могу критиковать — так хочется сказать, крикнуть: «Вот это настоящее».

Во всем я видел Вас и чувствовал Вас — в звенящих шпорах, в игре хлыстом, в беспокойном, волнующем, тревожном шуме за кулисами, в каждом малейшем движении пальца актера, — во всем, во всем я видел прикосновение Вашей руки. Спектакль покоряет своей простотой, и такой он волнующий, возбуждающий.

Целую Вас с бесконечной любовью и с нежной преданностью.

Ваш *Костя Давидовский*.

P. S. Прошу, очень прошу не отказать дать мне возможность смотреть этот спектакль каждый раз, как он будет идти, — я хочу им до конца насладиться, — ибо во второй раз я его почувствовал гораздо острее, чем в первый.

К. Д.

Ночь с 27 на 28 – 1925 г.

367. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. ГВОЗДЕВУ
11 февраля 1925 г. Осиное Гнездо[mclxix]

Дорогой Алексей Александрович,

номер шестой «Жизни искусства» вышел без Вашей статьи о нашем «Бубусе»[mclxx]. Сработавшие этот спектакль актеры и режиссура, взятые московской прессой на ножи, пали духом, не встретив в Вашем лице поддержки. Становление нового театра нами самими ведь должно быть укрепляемо (под перекрестным огнем врагов), нами — в болото (Московский

театральный фронт) заброшенными мейерхольдовцами, и вами — ленинградской группой историков и критиков.

«Красная газета» у нас не читается (даже я, жадно следивший за Вашими строками, пропустил главу вторую). В первой и третьей Вы ни слова не сказали актерам[mclxxi]. Вы сами утверждаете: трудности, поставленные им режиссурой, громадны в «Бубусе». Ну, а как же преодолели они их? Явлены новые образы в новой технике нового современного актера, актера-трибуна?

Прошу Вас со всей серьезностью отнестись к моему заявлению: наши молодые актеры работают без всякой помощи со стороны критики. Мочалов имел своего Белинского. А скажите: мог бы он срабатывать каждую последующую роль лучше предыдущей, если бы не читал серьезных разборов своей игры больших критиков своего времени.

Одному Вам поверят мои молодые товарищи. Говорю это, зная их отношение к Вашим трудам[mclxxii].

Они не могут принять всерьез ни единого замечания Бескина, Вл. Блюма, Загорского, Хр. Херсонского[mclxxiii]. Ведь эти критики не знают, что такое театр. А главное, не знают театра в целом, театра, в котором не могут отдельно жить два мира: мир сцены и мир зрительного зала.

Эти критики пишут, болтаясь вне законов театроведения, говорят о личном вкусе, возникшем в условиях вчерашнего безразличия.

Критикам мы дадим бой. ТИМ (Театр им. Мейерхольда) через недели две устраивает диспут. Сообщите: можете выступить с докладом? Я выступлю в дискуссии главным грызуном. Все расходы (дорожные, гонорар и пр.) берем на себя. Приезжайте обязательно[mclxxiv].

Итак, жду Вашей статьи в «Жизни искусства» в ближайшем номере (седьмом) и ответа о согласии принять участие в диспуте.

Крепко жму руку.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

11 – 11 – 25.

Осиное Гнездо (под Москвой).

368. В. Н. ЯХОНТОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
26 февраля 1925 г. Москва[mclxxv]

Всеволод Эмильевич!

Дело с «матом» было так: т. Хитаров, секретарь ячейки РЛКСМ при школе второй ступени в Лосиноостровской, пригласил меня принять участие в благотворительном концерте в пользу ячейки, я согласился и дал ему программу: «150 000 000» Маяковского и две вещи, крепко бьющие по обывательщине: Сосновского «Главное, не стесняйся» и Маяковского «О дряни».

Чтобы привлечь побольше народу, учащихся, я предложил озаглавить эту вторую часть программы вот именно так, как пишет об этом т. Яковлев: «Яхонтов кроет обывательщину, не бойтесь, не матом, хуже». Хитаров согласился. Цель, мол, в данном случае оправдывает средства. Но я все же

оговорился, что если такая «редакция» встретит возражения со стороны школьного совета, то пусть Хитаров только выставит названия вещей, что это, в сущности, шутка (правда, довольно неумная), что школа знает мои работы (Пушкинский вечер, вещи памяти Ильича, монтаж «Октябрьская революция») и что, понятно, дальше школы афиша эта не пойдет.

Когда я приехал туда, оказалось, что афиша была вывешена и что Хитаров, несмотря на протест школьного совета, как будто на этом дурацком «мате» настаивал.

Ну, я выступил, ребята были очень довольны, Сосновский и Маяковский попали в цель. Афиша в тот же день, как была повешена, была снята школьным советом.

Свою вину я сознаю, и любое решение по этому нелепому «мату» буду считать правильным (хоть тут меня и не спросят), а самое для меня тяжелое — это Ваше личное отношение ко мне, которое, весьма вероятно, может измениться, ежели уже не изменилось. Во-первых, Грозный, потом — «мат», потом просто «вранье», я, мол, не я, а ячейка и т. д. и т. д. — много всего наберется, да и благожелателей у меня хватит.

Ну так вот: если надо, я могу в любое время в своей работе под маркой Театра имени Вс. Мейерхольда отчитаться. Никаких темных, никаких недоброкачественных товаров под этой маркой я не продавал — об этом знает и Грозный, и Свердловский университет, и Центральный Дом работников искусств, и Московский губпрос и многие другие организации.

В данном случае я признаю свою вину и даю обещание: в будущем (если только Вы вообще найдете возможной дальнейшую мою работу в театре) каждое свое выступление согласовывать с клубной лабораторией, в которой, по-моему, кое-какие сведения о моих выступлениях должны быть.

Вл. Яхонтов

26 – II – 1925 г.

369. В. В. ДМИТРИЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
10 апреля 1925 г. Ленинград[mclxxvi]

Милый Всеволод Эмильевич!

Что же не пишете? Я в дикой панике. После того как я увидел Ваш театр, Мариинская сцена мне противна, вместо «Дальнего звона»[mclxxvii] в голове «Гамлет» и, главное, Мейерхольд вообще.

Меня так разносит после Москвы[mclxxviii], что я не знаю, куда деться — вдруг два дня пожил настоящей привольной жизнью, и опять началась академическая тоска. Отвечайте скорее, если что затерло — разотрите, ибо иначе я прямо повешусь.

Я уже понавыдумал разные штуки для «Гамлета» и вообще только и мечтаю об этой работе.

С удовольствием вспоминаю Вашу квартиру, удивляясь порядку и т. п. Уезжая из Москвы, я понял внезапно, что я Вас действительно люблю, как можно любить отца или что-то в этом роде, даже друга — оттого уезжать было

тяжело.

Воспоминание о Вас, лежащем на диване с рассуждениями о смерти, раздражает меня невозможностью за 600 верст реагировать нежностью — странное отношение одновременно к отцу и к ребенку — у меня к Вам.

Жду Вашего ответа, Всеволод Эмильевич, милый, и поскорее.

У нас все так же — денег нет, халтуры надоели, а невесту надо лечить в Крыму, тоже надежда лишь на Вас.

В. Дмитриев.

Отвечайте скорей. Могу приехать в конце апреля на одну неделю.

В. Д.

10 / IV – 25.

Самое приятное в Москве было ощущение близкого и родного в разговорах с Вами.

Поклон Зинаиде Николаевне! Как я ей благодарен за восстановление порядка в «Мейерхольде и окрестностях».

370. Ф. КРОММЕЛИНК — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
12 мая 1925 г. Париж[mclxxix]

Париж, 12 мая 1925 г.

Дорогой господин Мейерхольд,

после постановки в Вашем театре «Великодушного рогоносца» я долго надеялся на встречу с Вами в Москве. Дела задержали меня в Париже и удерживают до сих пор. Мне очень хотелось бы самому привезти Вам рукопись «Златопуза», нового фарса, который пойдет здесь, не имея успеха у критики, но который, надеюсь, публика оценит. Я полагаю, что он будет иметь общенародный успех, в Москве в особенности, и из всех предложений, полученных из России, выбрал Ваше[mclxxx].

Уже сегодня я был в посольстве, где меня принял Волин, обещавший отправить рукопись через дипломатического курьера в Министерство иностранных дел в Москву, где Вы сможете ее получить. Я не успел внести в нее небольшие исправления, которые пошлю Вам незамедлительно.

Это письмо передаст Вам мой друг господин Шеферд, который любезно согласился выполнить мое поручение. Прошу Вас принять его, как приняли бы меня. Он обсудит с Вами от моего имени, если Вы сочтете это нужным, условия, на которых я могу передать для постановки Вам и Вашему театру свою новую пьесу.

Надеюсь вскоре встретиться с Вами в Париже или в Москве.

Примите, сударь, вместе с благодарностью заверение в моем совершенном уважении.

Ф. Кроммелинк

5, улица Эмиля Верхарна, Сен-Клу.

371. Н. И. ПОДВОЙСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
15 мая 1925 г. Москва[mclxxxi]

15. V. 1925.

Дорогой Всеволод Эмильевич! Меня сегодня Президиум III съезда [Советов] СССР спросил — не можем ли мы угостить большим рабочим гуляньем III Съезд Советов в это воскресенье[mclxxxii].

Мы можем чрезвычайно заинтересовать съезд при Вашем участии.

Направляю к Вам для переговоров т. Харлампиева.

Прошу также Зинаиду Николаевну и весь Ваш коллектив сообща с Обществом строителей[mclxxxiii] устроить все возможное, что бы две тысячи делегатов мест разнесли по всем уголкам СССР в виде нашего подарка.

Привет всем.

Ваш *Н. Подвойский*

372. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — ТРУППЕ ТЕАТРА ИМЕНИ ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА
8 июня 1925 г. Москва[mclxxxiv]

Дорогие товарищи,

Я был очень огорчен, узнав, как плохо вас отправили из Москвы — вам не предоставили в поезде спальных мест[mclxxxv]. Мне кажется, виновного отыскать нетрудно, но для вас мало в том утешительного. «Дело» сделано. Считаю долгом от имени совета трудколлектива принести вам извинение. Впредь не будем поручать такие дела таким «голубчикам», как Аристархов. Поздравляю вас с успехом. Отдыхайте.

Лечитесь южным солнцем.

Насыщайте актерскую наблюдательность: зорким глазом режьте природу, не уставайте смотреть на людей, любуйтесь ими, запоминайте их…

В Ленинграде будем играть с 22 августа по 7 сентября 1925 «Мандат», «Бубус», «Лес», «Д. Е.»[mclxxxvi].

В середине этого месяца Зинаида Николаевна и я направляемся (наконец-то!) на Запад[mclxxxvii]. К ленинградской поездке вернемся. Следовательно, до скорого свидания.

Не забывайте любящего вас мастера

Всеволода Мейерхольда

8 – VI – 25.

373. Г. КРЭГ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
5 августа 1925 г. Генуя[mclxxxviii]

Этот домик так мал, что его трудно разыскать, и довольно далеко от Генуи.

Очень рад видеть Вас между 9 и 11 августа в Генуе[mclxxxix].

Пожалуйста, пришлите мне в Геную телеграмму и сообщите, где Вы находитесь — в каком отеле, — и я буду Вас разыскивать в 12 часов дня или в

7 $^{1}/_{2}$ часов вечера. Пожалуйста. Хочется вместе пообедать и поговорить. Только немецкий я знаю очень плохо, английский немного лучше, а русский совсем не знаю. Дружеский привет.

Гордон Крэг

Г-ну Всеволоду Мейерхольду. Август. 5. 1925.

374. А. М. ГОРЬКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
23 августа 1925 г. Сорренто[mcxc]

Нет, Всеволод Эмильевич, написать статью для альманаха я решительно отказываюсь. Не хочу, да и не могу отрывать себя от начатой работы[mcxci]. К тому же я пишу очень медленно, а тема статьи — весьма сложная.

Но главное — не могу прерывать работу свою[mcxcii].

Мой привет супруге Вашей и всего доброго Вам.

А. Пешков

23. VIII. 25. Sorrento.

375. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Г. САХНОВСКОМУ
24 сентября 1925 г. Ленинград[mcxciii]

Дорогой Василий Григорьевич,
из двух тем, предлагаемых Вами, прошу взять в первую очередь «Изучение макета в связи с принципом решения текста пьесы и формой спектакля». Название советую взять не такое броское[mcxciv].

Об авансе отвечаю положительно. Реализовать же ответ смогу лишь в Москве. Приезжаю в субботу на этой неделе. Сообщите мне (по адресу: Новинский б., 32, кв. 45, тел. 3-04-11) Ваш телефон.

До скорого свидания.

Вс. Мейерхольд

376. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
12 ноября 1925 г. Москва[mcxcv]

12 – XI – 1925 г.

Дорогой Константин Сергеевич,
сообщаю Вам, что на будущей неделе «Лес» и «Д. Е.» идут в следующие дни:

18, среда — «Д. Е.»,

19, четверг — «Лес»,

20, пятница — «Д. Е.».

Сообщите, пожалуйста, в какие дни угодно Вам пожаловать к нам. Вам будут оставлены билеты (скажите, сколько?), и за Вами будет прислан автомобиль[mcxcvi].

С сердечным приветом

Вс. Мейерхольд

377. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. В. АЙДАРОВУ
14 ноября 1925 г. Москва[mcxcvii]

14 ноября 1925.

Уважаемый Сергей Васильевич!

Поздравляю Вас. Вы — ученик почтенного Александра Павловича Ленского, гениального мастера сцены и гениального педагога. От его крови когда хоть капелька попадет в кровь ученика, ой-ой какие волнения давала потоку актерского кровообращения такая примесь! Вы дожили до юбилея. В этот день Вы должны вспомнить Вашего учителя в первую очередь.

В. Мейерхольд

378. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — П. Н. ОРЛЕНЕВУ
8 марта 1926 г. Москва[mcxcviii]

Не имея физической возможности лично приветствовать, прошу принять мои заочные поздравления с торжественным увенчанием долгой и впервые направленной в массы артистической работы.

Всеволод Мейерхольд

379. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ
21 марта 1926 г. Москва[mcxcix]

21 марта 1926 г.

История человечества знала блестящие эпохи расцвета искусств и гордилась именами их деятелей. Сегодня приветствуем вестника величайшего Возрождения, носителя неисчерпаемой эрудиции, непревзойденного оратора, неутомимого работника над развитием марксистской теории искусства, самоотверженного пионера в области создания революционной драматургии, отзывчивого человека, Перикла советских Афин — Анатолия Васильевича *Луначарского*.

Председатель совета *Вс. Мейерхольд*

380. Н. Р. ЭРДМАН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
21 – 22 марта 1926 г. Москва[mcc]

Глубокоуважаемый Всеволод Эмильевич.

Приношу свои извинения перед Вами и труппой в том, что не был среди Вас на сотом спектакле «Мандата», но в этом виноват не столько я, сколько администрация театра, которая, пообещав прислать мне билеты и не прислав их, заставила меня подумать, что для меня нет места[mcci].

Поэтому разрешите сейчас принести мне свою запоздалую благодарность труппе и Вам в особенности за тот прекрасный спектакль, который Вы сделали из моей пьесы.

Поздравляю Вас с сотым представлением, но больше всех поздравляю себя

с тем, что над «Мандатом» работал Всеволод Эмильевич Мейерхольд.

С совершенным уважением

Николай Эрдман

381. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. В. МАЯКОВСКОМУ
23 марта 1926 г. Москва[mccii]

23 / III – 26.

Дорогой друг Маяковский,

Ты сказал мне вчера, что я все молодею и молодею. Сообщаю Тебе, что со вчерашнего дня с моих плеч свалился еще десяток лет. Это оттого, что мне предстоит ставить Твою пьесу[mcciii]. Буду ставить ее сам, но Тебя буду просить помогать мне. Кого Ты выдвинешь для оформления? Не отвечай на это ни письмом, ни на словах через Буторина, а скажешь мне лично. Необходимо нам встретиться. Может быть, в ближайшие дни Ты и Брики придете к нам. Кстати: Зинаида Николаевна просит Тебя прислать ей (напиши, дорогой) стихи, посвященные памяти Есенина[mcciv]. Дети[mccv] были в восторге от книжки[mccvi]. Уж выучили наизусть. Целую Тебя.

Любящий Тебя *Всеволод*

382. Д. МИЙО — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Конец мая 1926 г. Париж[mccvii]

Бульвар Виши, 10.

Дорогой друг,

от всего сердца желаю, чтобы устроились дела с Вашими большими парижскими гастролями. Вчера я видел господина Рольфа де Марэ, директора Театра Елисейских Полей. Он снова сказал, что хотел бы принимать Вас и Вашу труппу в своем театре. Он с нетерпением ждет обещанных Вами сообщений, чтобы сделать расчеты, исходя из точных данных. Очень важно, чтобы Вы дали нужные ему сведения, необходимые в случае, если дело будет урегулировано, для согласования сроков, что очень важно.

Когда я был в Ленинграде[mccviii], меня очень заинтересовал композитор Дешевов, показавшийся мне самым одаренным среди музыкальных молодых сил СССР.

Было бы интересно иметь в Вашей поездке в Париж его музыку в качестве одного из музыкальных сценических сопровождений. Думаю, что она имела бы здесь успех. Если Вы примете это предложение, нужно будет предупредить господина де Марэ[mccix].

Благоволите передать мой почтительный привет госпоже Мейерхольд. Жена присоединяется к моим пожеланиям. Всего наилучшего.

Мийо

383. К. И. ЧУКОВСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
14 августа 1926 г. Луга[mccx]

Луга, б. имение Штоль.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Сейчас я закончил перевод комедии в пяти действиях «Великосветская женщина», написанной гениальным английским драматургом Вильямом Уичерли в 1666 году. Стиль — мольеровский. Но многие (кажется, в том числе и Вольтер) считают Уичерли выше Мольера.

Если такая комедия лежит в плане Вашего театра, черкните мне слово, и я сейчас же пришлю ее Вам. Переводить ее было весело. Особенно хороши в ней второе и четвертое действия.

Перевод мой очень далек от подлинника, потому что точный перевод невозможен по многим причинам. «Идеология» в пьесе вполне подходящая: разоблачение высшего света[mccxi].

Ваш *Чуковский*.

Пьесу для Вас пишу[mccxii]. Но готово только первое действие. Мне бы какого-нибудь подручного, потому что тема *очень хороша*, да драматург я липовый.

384. В. В. ДМИТРИЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
9 сентября 1926 г. Ленинград[mccxiii]

Многоуважаемый Всеволод Эмильевич.

После расторжения договора на «Ревизора» мною был сделан для собственного интереса ряд рисунков костюмов и прочего к «Ревизору»[mccxiv].

Извещать Вас об этом я не считал удобным как в отношении Шлепянова, так и по причинам самолюбия, может быть, ложного.

В срок Ваш заказ мною был не выполнен по причине того, что работа мне не удавалась так, как я того хотел, и нужно было время, чтобы я мог сам сделать то, что сам считаю соответствующим Вашим желаниям.

Я думал показать Вам их после Вашего «Ревизора», только чтобы реабилитировать себя в Ваших глазах как художника и Вашего ученика, что мне всего важнее, но сейчас, когда я не подставляю этим ноги никому другому, я считаю это возможным.

По Вашему желанию все сделанные рисунки при Вашем извещении могу немедленно выслать на Ваш суд.

Если Вам было обидно отношение к работе Вашего ученика, то ученику еще тяжелее быть неоправданным в глазах учителя.

Поэтому целый год я молчал, мне стыдно было и нечего сказать, оттого, может быть, я не приостановил работы, лишившись заказа.

Столь же не оправдал я гостеприимства Зинаиды Николаевны, которая, не зная меня, была так любезна, но это не оправдать и хорошими рисунками.

Кривить же душой и утверждать себе для успокоения, что я Вас не люблю,

я не могу.

В. Дмитриев

Ленинград. Мойка, 114, кв. 6
9 – IX – 26 г.

385. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
12 сентября 1926 г. Москва[mccxv]

Дорогой Константин Сергеевич,
посылаю Вам вырезку из «Жизни искусства». Надеюсь, письмо мое в редакцию журнала, допустившего сообщение о непроверенном факте, ликвидирует этот неприятный случай[mccxvi].

Когда же, наконец, мы увидимся? Когда Вы будете смотреть «Лес» и «Великодушный рогоносец»? Приходите, пожалуйста.

Дружески жму Вашу руку.

Вс. Мейерхольд

12 – IX – 26.

386. В. В. ДМИТРИЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
16 сентября 1926 г. Ленинград[mccxvii]

Милый Всеволод Эмильевич!

Посылаю семь листов с эскизами[mccxviii]. Содержанием их является работа по определению тона костюмов, во-первых, и общее определение фасонов, во-вторых. Здесь нет индивидуализации лиц, ибо мне казалось, что без режиссерских точных указаний это не нужно и даже вредно, но здесь даны разрешения разного типа групп в цвете и характере формы.

Основным в подходе к форме костюма был отбор из архивного материала костюмов простейшей формы, лишенной стилистических украшений, и легкое ее обобщение безо всякого внедрения в характер персонажа.

В цвете Ваше желание об отсутствии пестроты стилизации, стремление к скромности и простоте провинциальной и темные земляные тона.

Объясняю рисунки.

1. Группа мужская и жандарм. Расстановка фигур случайная, бессюжетная. Для меня было важно отношение тонов мундиров жандарма, городничего к сюртукам прочих и противопоставления тонов жандарма к остальным. Жандарм сделан резко и ярко, следуя Вашим соображениям о необходимости выделения жандарма вовне лежащую фигуру. Форма его в основе берет рисунок Гоголя для «Ревизора».

2. Дамы с жандармом. Задачи подобны рисунку № 1. Было желание дать рисунок голых рук, поэтому тяжелые рукава с буфами, свойственные тридцатым годам, изъяты из употребления, оставлены простые короткие с оборками, тоже простыми. Расстановка тоже вне сюжета, ибо производит впечатление паники в институте благородных девиц. Мне просто нужно было

женщин нарисовать отдельно.

3. Группа купцов. Стремление избежать Тит Титычей, найти простого, не карикатурного купца.

4. Бабы типа унтер-офицерши. Здесь тона чуть-чуть повышены для усиления цветовой насыщенности, изгнаны все узоры, за исключением мелких точек на белом платке, имеющих чисто фактурное значение.

5. Два солдата, слуга типа Осипа, мальчишка, кажется, из другой оперы, взятой для группы. Формы тридцатых годов, угрубленные по краскам, затемненные по тону.

6. Лежанка Хлестакова. 7. Рассказ Хлестакова. Здесь просто попытки найти размещение вещей и людей и опыты с освещением, общие принципы которого мною разработаны особо и сюда не подходят.

Особо выражаю крайнюю свою радость по поводу Вашего письма, которое заставило меня ошалеть и подало надежду на спасение. Очень Вам признателен, ибо возможность работы с Вами для меня единственная форма отношения к театру, что понял я, работая без спешки над этими рисунками, точно свежую воду пил.

Поклон мой и благодарность Зинаиде Николаевне.

Немедленно, прошу Вас, известите меня о Ваших суждениях и ходе дел[mccxix]. Я могу на основании этих эскизов с Вашими указаниями выполнить производственные эскизы в кратчайший срок. Эти эскизы не преследовали производственных заданий, а лишь чисто художественные — по ним, конечно, шить нельзя.

Могу немедленно выезжать в Москву и быть там, сколько угодно, не прося денег, по первому вызову Вашему.

В. Дмитриев

16 / IX – 26. Ленинград.

387. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
21 сентября 1926 г. Москва[mccxx]

21 – IX – 1926.

Дорогой Константин Сергеевич,
необходимо на четверг 23 сентября 26 г. (показ пьесы Булгакова) разослать пригласительные билеты следующим лицам: *Сосновский, Виленский-Сибиряков* (журналисты), *Кнорин* (Агитпроп ЦК ВКП (б)), *Ларин, Рафаил* (старые коммунисты; из них Ларин уже вел полемику с Блюмом в «Правде» по поводу запрета каких-то пьес в Большом театре). Прилагаю листок с адресами.

С приветом

Вс. Мейерхольд.

Все перечисленные лица уже предупреждены о цели посещения закрытой репетиции.

388. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
26 сентября 1926 г. Москва[mccxxi]

26 – IX – 1926.

Дорогой Константин Сергеевич,
я *так переутомился* на двойных репетициях прошедшей недели («Ревизор» и «Рогоносец»), что *вынужден был* по окончании дневной работы сегодня («Ревизор») *выехать из города* на два дня (понедельник, вторник), чтобы прийти в себя. Показываться Вам на глаза неврастеником не хочу. Простите меня. Вас встретят, устроят, приласкают мои ученики, среди них *Михаил Михайлович Коренев* (брат Лидии Михайловны) — Вы с ним знакомы. Буду ждать Вашу рецензию. Мне очень важен именно Ваш отзыв[mccxxii]. Зинаида Николаевна шлет Вам сердечный привет. Поздравляем с победой (разрешение пьесы Булгакова).
Целую Вас.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

389. В. В. ДМИТРИЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
27 сентября 1926 г. Ленинград[mccxxiii]

Милый Всеволод Эмильевич!

Пишу кратко. До сих пор не получил от Вас ни известия о том, что Вы получили мои посылки, ни комментариев к ним и следствий сего[mccxxiv].

Возможность работы с Вами сейчас для меня единственный способ спасти себя и как художника и как уважающего себя человека, ибо — больше работать во всех прочих театрах не хочу, ибо везде вижу кривляние, фальшь, вообще отсутствие той ясности и простоты, в которую одну я верю и к которой только и хотел бы стремиться. Имея в станковой живописи союзником Петрова-Водкина, столь же одинокого в современной художественной вакханалии, маскирующей свою бездарность вывертом, я имел, но потерял в театре союзника в лице Вас.

В «Ревизоре», высланном Вам, я дал попытку дать то простое, но не передвижническое и не мирискусническое, что может дать художник.

Узнав от Зандина некоторые мелочи, неизвестные мне, я понял, что, дополнив ими мои, высланные Вам эскизы, я сделаю их несколько интереснее, может быть, в деталях, но лучше в целом они не будут, ибо для меня они и сейчас суть то, что я представляю нужным для Вас. (Оставляю в стороне не вполне мною принятые фасоны женских платьев.)

Из всего вышеизложенного ясно, что вопрос меня волнует чрезвычайно и Ваше молчание меня пугает в высшей степени. Если оно вызвано Вашим отрицательным отношением к моей работе, то и это мне хоть и очень грустно, но интересно, ибо тогда я, очевидно, сам чего-то не понимаю в Ваших желаниях. Ежели Вас не удовлетворяют эти рисунки, ввиду их незаконченности производственной, то это иначе и быть не могло, так как это работа безо всякого вмешательства в Вашу работу с актером, мне неизвестную и ушедшую

с прошлого года далеко вперед. Все это вполне исправимо при Вашем сочувствии и моем крайнем желании. Иначе предпочту записаться в токари, чем работать в академических театрах и пр.

В. Дмитриев.

27 сентября 26 г.

Мой поклон Зинаиде Николаевне! Вспоминаю Вашу квартиру, где Вы спите на полу (!), с умилением и горечью, что меня там нет!

В. Д.

Моя мама просит Вам кланяться. Ваше письмо ее чрезвычайно тронуло.

390. В. В. ДМИТРИЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
23 октября 1926 г. Ленинград[mccxxv]

Милый Всеволод Эмильевич!

Рву на себе волосы, не имея никаких известий от Вас. Я так разнесся на «Ревизора», что забыл все дела и занимаюсь лишь театром для себя.

Посылаю восемь костюмов мужских, сделанных на основании журналов тридцатых годов, я отыскивал фасоны не фрачные и, мне кажется, нашел интересные для Вас — вообще, кажется, эти костюмы не плохи; и два к[остюма] для Марьи Антоновны[34], еще более модные и парадные. Зеленый очень близок к эстетизму — прямо на грани, но, кажется, не увяз там, второй более благополучен. Основываюсь на словах Зандина о том, что они должны быть интересны — журналов, данных Вами ему, не видал (не показывает вполне справедливо, так как не имеет от Вас полномочий). Я не смотрю, ибо тоже не имею полномочий.

Напишите же что-нибудь, а то моя работа идет впустую. Основной тон костюмов дан в первой посылке, которая, может, Вас разочаровала, так как с ней нечего делать, для меня же там *все*, после тех рисунков я могу работать спокойно и легко, ибо основа найдена. В последующих посылках я даю возможные фасоны *(но не обязательные)* в расцветке уже *обязательной*, сейчас я считаю, что и характер фасонов в основе найден. Теперь работать совсем легко, да нечего без Ваших указаний — ведь мы с Вами в прошлом году не подошли еще к индивидуальным характеристикам, так что я ничего не знаю. Знаю лишь, что только «Ревизор» мне интересен и уверен, что он выйдет поэтому хорошо.

В. Дмитриев.

Поклон мой Зинаиде Николаевне. Жду ответа и надеюсь на свидание.
23 – 10 – 26.

---

[34] По-видимому, описка. Следует читать «Анны Андреевны». — *Ред.*

391. Ю. М. ЮРЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
После 9 декабря 1926 г. Ленинград[mccxxvi]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Шлю Вам свой привет и поздравление по поводу Вашей новой и блестящей победы[mccxxvii].

Люди высшего порядка все как один констатируют исключительное достижение, расходясь резко с мнением многочисленных обывателей.

При первой возможности вырвусь в Москву, чтобы посмотреть Вашего «Ревизора».

От всей души желаю Вам сил и здоровья для создания новых и новых откровений в области сценического искусства.

Всегда Ваш *Юр. Юрьев*.

P. S. Мой привет Зинаиде Николаевне.

392. М. Ф. ГНЕСИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
10 декабря 1926 г. Москва[mccxxviii]

10 декабря 1926.

Мой дорогой Всеволод Эмильевич!

Вы поинтересовались на днях, чем я взволнован. Я не счел возможным заговорить с Вами, так как не полагается в такие ответственные моменты, как генеральная репетиция и первый спектакль, отвлекать неприятностями.

Теперь же, хотя мне и более чем не хочется, но я вынужден разъяснить Вам то, что Вас заинтересовало в моем душевном состоянии.

Я не могу перенести того глубоко несправедливого отношения, которое было проявлено к Арнштаму, чистейшему человеку, чуждому театральных интриг, талантливому музыканту, одному из лучших Ваших сотрудников, глубоко преданному Вам и Вашему театру[mccxxix].

Все, что бы Вы ни сделали и ни сказали, находясь в возбужденном состоянии во время работы, я лично способен оправдать и позабыть. Но как же можно, чтобы справедливость не восторжествовала через час или через день? Вы знаете не меньше, чем я, что невозможно вперед учесть все акустические изменения, связанные с первым исполнением в наполненном зале, и также знаете отлично, что никакие соображения, кроме страстного желания помочь спектаклю, не руководили Арнштамом; должны были знать, имея с ним дело столько времени. Вы должны в самые ближайшие дни или часы это уладить, и так — чтобы весь театр знал, что Вы цените самоотверженный труд Арнштама и признаете, что спектакль многим ему обязан. Если Вы это сделаете, дорогой Всеволод Эмильевич, я буду счастлив, и выдержавшая восемнадцать лет моя любовь к Вам и восхищение получат для себя новое питание.

Ваш *Мих. Гнесин*.

Прошу меня простить за вмешательство в театральные дела, тем более что

у Вас за многие годы наших отношений едва ли могло составиться обо мне впечатление как о назойливом и мешающемся не в свои дела человеке. А вот данного случая я не могу перенести!

Любящий Вас *М. Г.*

393. А. БЕЛЫЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
25 декабря 1926 г. Москва[mccxxx]

Москва, 25 дек. 26 года.

Дорогой и глубокоуважаемый Всеволод Эмильевич,

не видал Вас с генеральной репетиции «*Ревизора*»; и молчал; меду тем эти недели все время сознание работало над тем огромным материалом, который Вы предлагаете «*Ревизором*». И уже теперь, на расстоянии, вижу контуры целого, очищенные от собственных «*восторгов*» первых минут и от «*утомлений*» богатствами постановки (во всех смыслах), и от чисто физической усталости от затянувшегося спектакля, и от большого количества «идиотов» посетителей.

Ох, уж эта квазиизощренная, все понимающая и все оценивающая «критическая» публика премьер и генеральных представлений: она, кажется, более всего мешала мне *видеть*. Все время говорок: «*Что сделал Мейерхольд с Гоголем*» или «*Мистика*» мешал мне сознательно погрузиться в *целое. Ты* присутствуешь при итоге огромной работы, требующей от тебя ряда переориентировок, ты хочешь погрузиться в себя, чтобы правдиво воспринимать нечто, увиденное пристальным глазом большого художника и поданное тебе, а тут под руку подсказы, пошлятина всякая. Словом, «*медведь*» басни Крылова «Пустынник и медведь», присутствовавший на спектакле, меня нервил, мне мешал.

И только в последующих днях впечатление от «*Ревизора*» вынашивалось, росло неизменно, освобождаясь от «*говорков*», от чисто физиологического утомления (ведь генеральная репетиция окончилась в половине второго). Теперь могу сказать решительно, просто и ясно: большое Вам спасибо за «Ревизора»!

Действительно: это — событие; действительно, «Ревизор» увиден в первый раз; и стоило бы потревожить могилу покойника Гоголя, чтобы покойник встал из могилы и своим присутствием на спектакле поддержал Вас, потому что он поддержал бы Вас против той меледы, которая целую неделю выполаскивалась из ртов на газетные столбцы. Будто бы Вы убили смех Гоголя — здоровый, веселый смех, и напустили в пьесу символической чертовщины[mccxxxi].

Где это у Гоголя тот «здоровый веселый смех»? Разве что в первых рассказах из «*Вечеров*», где этот *веселый смех* фигурирует откровенно, наряду с откровенно фигурирующею чертовщиною; уже к концу первого периода чертовщина, так сказать, втягивается в натурализм, поглощаясь им, но ценой превращения «*натурального*» смеха в такой «*рев ужаса*» перед увиденной дичью тогдашней России, от которого не поздоровится; сам Гоголь в одном месте, говоря о смехе, выражается: «*Загрохотал так, как если бы два*

поставленных друг против друга быка заревели разом»[mccxxxii]. И этот рев, *грохот хохота*, в иных местах громок, как судная труба; так что не знаю, что ужаснее: «*Вий*» и отплясывающий тут же гопака козак или какой-нибудь Аммос Федорович[mccxxxiii], безо всякого *Вия* и прочих чертей.

Так что все попытки Ваши к остранению «*Ревизора*» в направлении к *реву* хохота-грохота лишь выявление самого Гоголя. И это дано у Вас постановкою великолепно; *плакат* с объявлением о приезде чиновника, дьявольская скачка по залу вплоть до горячечной рубашки и прочих мелочей — все повышает конец «*Ревизора*» до грома «*апокалиптической трубы*». Этого и хотел Гоголь; Вы лишь вынимаете Гоголя из *ваты*, в которую он должен был обвернуть *громоподобное* действие, чтобы в николаевской России вообще было возможно гоголевское слово; Гоголь прибеднивался простачком, чтобы горький отравленный режущий смех обернулся бы в видимость только «*смеха*». Вся эта линия — линия пресуществления смеха и только смеха в пророческое слово Гоголя, встряхивающее, убивающее, — вся эта линия безукоризненна в Вашем «*Ревизоре*». И теперь, когда многие Вас бранят (потому что уязвлены: какая-то стрела Гоголя в них попала), мне хочется гаркнуть во все горло: «Неправда: мейерхольдовская постановка — событие 1) в истории русского театра, 2) в понимании самого Гоголя».

Всю жизнь я живу Гоголем, люблю его, думая над ним; а Вы мне открываете новые горизонты: впервые вижу «*Ревизора*»; и, вероятно, впервые его прочту.

С рядом мелочей я спорю, порою не соглашаюсь; но, во всяком случае, самое это несогласие меня в высшей степени динамизирует, будит, растормашивает. А ведь динамизировать — задача искусства.

С еще большим я удивлением соглашаюсь, говоря себе: «Ведь вот, — не видел так: а это — так». И, наконец, с большинством деталей постановки опять-таки соглашаюсь: это наилучшее оформление мне известного Гоголя.

Не соглашаюсь, например, с тем, что Городничий в первой сцене трактован слишком «*бариномъ*», что некоторые жесты Городничихи (не оспариваю великолепной игры Зинаиды Николаевны) слишком для нее от «*гранд-дамы*»; удивляюсь инциденту «*Единорог*», восхищаюсь и говорю себе: «Ведь изумительно, гоголевскими глазами увидено!» И если инцидент с одним чиновником *остранен* до гротеска *(«Нос»)*, то отчего бы не *остранить* эпизод с Городничихой; слышал, что теперь этот эпизод идет не так; и жалею: мне жаль, что виденное не увижу вторично так именно[mccxxxiv].

Вообще не хочется перечислять в письме всего того, что, по-моему, — *так, так и так*: что, например, Абдулин увиден казанским татарином[mccxxxv] (ну, конечно, в депутации он был татарин: как же можно было обойтись без татарина!), что *голубой и немой вздыхатель* (великолепно его играют!) в доме Городничего должен был быть; и — оказался; если Гоголь о нем — молчок, так не все же, что видел Гоголь, зарисовал он; и Гоголь сам, будь он на спектакле, *ревел* бы от восторга, что пропущенный им *немой присутствующий* (непременная принадлежность квартир, подобных изображенной, — в провинции), что пропущенный *голубой вздыхатель* оказался на своем месте:

это — подарок Гоголю[mccxxxvi]. Множество таких деталей вызывает мой восторг: их не перечислишь.

Три недели хожу под впечатлением «*Ревизора*»; и оно все растет; мечтаю еще и еще раз увидеть спектакль. Не говорю о костюмах, nature-morte, красках, группах, выкатных сценках и прочих очаровательностях, из которых складывается эстетическое целое. Как смех, доведенный до звука «*трубы*», революционизирует сознание и в этом смысле является подарком для всякого *революционера не на словах*, а, так сказать, горячего сердцем, как непроизвольный глубокий символизм, увиденный в Гоголе сквозь Вашу постановку, радует меня как символиста, так удивительная красота, вкус, выявленный в красках, группах, паузах и жестах без слов, является подарком для любого художественного музея как культура красоты.

Я хотел бы отметить еще радость для меня; это — дикция; Ваши актеры дают эффект дикции и интонации; некоторые интонации невыразимы: голос Земляники, «*холубого*» вместо «*голубого*» Городничего[mccxxxvii], «*смехи*» (любезничающей прислуги в сцене гостиницы, Городничего и т. д.). Такой интонации я давно не слышал. И за нее Вам как автору спектакля великое спасибо.

Я сижу в деревне и потому мало знаю, что говорят о «*Ревизоре*». Судя по тому, что разинули рты в одном обществе, где я высказался о «*Ревизоре*», я думаю, что болтают вздор. Но недавно я слышал отзыв о «*Ревизоре*» одного петербургского профессора (гидролога), человека со вкусом, которому угодить нелегко: он говорил о «*Ревизоре*» приблизительно то же, что и я.

И поэтому позвольте Вас, через голову всего того, что болтают и пишут, искренне поздравить и сердечно благодарить за спектакль. Искренне уважающий и преданный

Андрей Белый (Б. Бугаев).

P. S. Пользуясь этим письмом, присоединяю к нему и следующее. Теперь у меня готова вполне «*Москва*» (драма). На днях получу ремингтон, который и готов предоставить в Ваше распоряжение; во всяком случае, предлагаю Вам ее, так сказать, официально[mccxxxviii].

Может быть, Вы захотите, чтобы я ее Вам прочел? Я — готов. Кажется мне, что она удачнее «*Петербурга*»[mccxxxix]. («*Первый блин комом*». Ком текста подал косвенный повод к многим недоразумениям постановки; «*Москва*» уже не ком, а вполне автором в словесном смысле отработанный текст, разумеется, готовый ко всяким приспособлениям для сцены.)

Итак, хотелось бы встретиться с Вами, поговорить о «Москве». (Передать ли текст, лично ли прочесть?)

Если захотите черкнуть мне, когда встретиться, я готов на все дни, начиная с после 16 января.

Может быть, известите меня открыткой по адресу: Москва, Плющиха, д. 53, кв. 1. Клавдии Николаевне Васильевой. Мне. Клавдия Николаевна будет в Москве 1-го, 2-го и 3-го. Она могла бы мне к 4-му доставить в Кучино открытку.

394. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. ГВОЗДЕВУ
26 декабря 1926 г. Москва[mccxl]

26 – XII – 1926.

Дорогой Алексей Александрович,
фотограф Брансбург, который снимал «Ревизора», еще только завтра доставляет нам пробные снимки. Я сообщу ему завтра о желании Вашем иметь снимки, и он пришлет те, которые мы утвердили (выберем лучшие).

Большое спасибо Вам за внимание к нашей работе («Ревизор»)[mccxli]. Москвичи продолжают загрызать (пресса), москвичи-зрители ежедневно наполняют театр и уходят с «Ревизора» довольные. Свидетельство: горячие овации после немой сцены и хорошие аплодисменты не только после целого ряда эпизодов, но и посреди действия (появление чиновников в дверях, падение Бобчинского и в других местах). На этот раз прессе не удалось воздействовать на публику. Будем продолжать борьбу. Через дня два-три начинаю «Горе от ума». 3 января у нас диспут[mccxlii]. Вы не могли бы приехать?

Возвращаю брошюру. Меня она огорчила. Почему — догадаться нетрудно.

Если можно ее задержать и внести некоторые поправки, напишите мне, и я скажу, в чем дело. Поэтому вышлю Вам ее после ответа Вашего на вопрос: можно ли внести поправки[mccxliii].

Сердечный привет.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

395. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. БЕЛОМУ
28 декабря 1926 г. Москва[mccxliv]

28 – XII – 1926.

Дорогой Борис Николаевич,
только сегодня (как это случилось — не знаю!) получил я письмо Ваше с отметкой «25 декабря 26 года»[mccxlv].

Каждый раз, как идет «Ревизор», присутствуя на спектакле, вижу — вижу, как много в нем недостатков, но все же он не стоит, право, тех ругательств, какими осыпали его московские «бумагомараки».

Большое спасибо Вам, милый Борис Николаевич, за ласковое слово. Я прошу Вас (я счастлив, что могу просить) приехать ко мне (Зинаида Николаевна присоединяет свою просьбу) с тем, чтобы Вы сами прочитали нам «Москву». После 6 января, вероятно, ежедневно будет идти «Ревизор». Хорошо было бы, если бы Вы еще раз побывали на этом спектакле. После спектакля мы направимся к нам, и Вы прочтете нам Вашу пьесу.

Зинаида Николаевна просит и на спектакль и к себе (вместе с Вами) и Клавдию Николаевну.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш *Вс. Мейерхольд*.

Новинский бульвар, 32, кв. 45.
Москва, 69, тел. 3-04-11.

Письма прошу адресовать сюда, а не на театр.

396. В. В. ДМИТРИЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
30 декабря 1926 г. Ленинград[mccxlvi]

Милый Всеволод Эмильевич!

От тоски по настоящей работе сделал макет «Гамлета» из меди и железа, хочу Вам послать посмотреть, ежели Вам интересно.

В. Дмитриев.

Поклон Зинаиде Николаевне.

30 / XII – 26 г.

397. Н. П. УЛЬЯНОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Конец 1926 – начало 1927 г. Москва[mccxlvii]

Дорогой Всеволод.

Собирался я поговорить с тобой о «Ревизоре», хотел зайти к тебе в понедельник, но был занят. Не знаю, в какие дни можно было бы тебя застать дома.

Как бы ни ополчались против тебя газеты и всякие люди, я остаюсь при особом мнении. Я считаю твою постановку явлением исключительным. Современный театр вообще не знает, что ему делать. Отсюда разговоры, пререкания и — недомыслие.

Ты знаешь, что нужно делать, и остро без всякого колебания утверждаешь свои тезисы. Одного этого, казалось бы, совершенно достаточно, чтобы сговориться о тебе как о художнике, делающем большое дело. Недочеты бывают в каждом произведении. Чтобы говорить о них, нужно знать, чем пахнет настоящее искусство. Такого знания нет у людей, симпатии которых всегда склоняются к средней линии.

Будь мужествен, бодр по-прежнему и верь только себе.

Не забывай, что среди зрителей-врагов имеются и твои сторонники (их много), к которым издавна принадлежу я.

Шлю привет Зинаиде Николаевне. Крепко обнимаю тебя и люблю.

Твой *Н. Ульянов.*

P. S. Будь добр, застрой сегодня моего племянника на «Ревизора» — два места и, если не трудно, дай записку на «Лес» два места. Когда захочешь меня видеть — назначь день, я приду.

398. О. МИРТОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
24 января 1927 г. Москва[mccxlviii]

Всеволод Эмильич!

Разрешите и мне сказать свое слово о «Ревизоре»… Люблю театр и люблю

Гоголя и свидетельствую, что Гоголь не только не убит Мейерхольдом, а оживлен Мейерхольдом.

Все реже ставили «Ревизора», все меньше было у нас потребности в «Ревизоре» — даже в лучшей постановке Художественного театра[mccxlix] — и прошло бы еще тридцать-двадцать лет, и «Ревизор» Гоголя по-старому был бы не нужен, потому что растворился бы в душе нашей до пересыщения — пе-ре-насыщенный раствор: больше некуда, больше не надо… Гоголь медленно, но безвозвратно отходил в прошлое. И вот Мейерхольд — гениальный самодур — схватил Гоголя за фалды и крикнул — стой!.. Давай-ка покажем им нутро твое, невыявленные замыслы твои, мечтания твои — все закоулочки, все, чего ты хотел и не смел — давай-ка! И отсюда — из понимания Гоголя, из страстной мечты о Гоголе — лучшая мейерхольдовская песня, его постановка «Ревизора» «по-новому». Отныне на лучших сценах «Ревизор» Гоголя будет ставиться только в мейерхольдовской трактовке — в мейерхольдовском развитии: прежнее было только канва, только схема.

Кто-то сказал, что убит смех Гоголя. Неправда. Смех не сходит с лица публики. Ничто ведь не изменено, ни одна гоголевская фигура не искажена. Все в бережной неприкосновенности доведено до своего логического конца — расширено, углублено… Гоголь ожил. Хорошо иметь такого смелого талантливого друга! Долго я тебя ждал на том свете, друг Мейерхольд, ждал, чтоб ты меня оживил! (Чувствуется мистическая связь Ваша с Гоголем — он являлся Вам в часы предрассветные и… совещались вы…)

Сцена после обильного завтрака с пьяненьким Хлестаковым — вот они людишки! — здесь смех сквозь жуть. Это уже не маленький уездный городишко, а вся старая Россия.

В старой постановке мы смотрели «Ревизора» равнодушно, равнодушно смеялись, мы похваливали Гоголя, а теперь мы смеемся, и нам жутко.

Или это влезание доктора в душу — это пресмыкание на животе Городничего![mccl] Если развить наши представления по Гоголю, Городничий должен так лечиться — верней, так, на всякий случай, держать при себе доктора… (Не мог ведь не понадобиться доктор Городничему после всей этой катастрофы!) И не так ли держали при себе докторов — между колен своих — в старой России?

А сам Хлестаков… Дегенеративное, беспринципное, безустойное, с[анкт]-петербургское в цилиндре… Не то с двойником своим — этим полусонным, полумертвым от карт и пьянства военным, не то с своим отображением[mccli]… (Захлебывался Гоголь от восхищения, когда Мейерхольд впервые предложил ему свой проект — выявить этот аппендицит!)

Или Анна Андреевна! Ах, ты ж душенька, Анна Андреевна! Целый век мы на тебя смотрели на разных сценах и не видели! То есть видели уездную… но не всероссийскую, спелую грушу — именно спелая груша! Мечты твои — эти бравые красавцы военные, выскакивающие из всех уголков, из всех твоих пор…

Кстати, о Райх… На наших глазах за какие-нибудь четыре года она превратилась в совершенно законченную тонкую актрису. Какие нюансы! Все

сцены с дочерью неподражаемы по утонченности шаржа! И какая мимика! И все при абсолютном спокойствии — изумительно! Она наслаждается, играя. Она плавает на сцене. Выучка, мастерство — это само собой, конечно! — но и талант. Мейерхольдовская лапа не пригнетила, а окрылила талант Райх. Мечтал ли когда-нибудь Гоголь видеть такую Анну Андреевну!

А этот — кошмарная действительность — фактический любовник — не в мечтах! Высосанный, всепрощающий и все принимающий — эта действительность уездная — этот с букетом, всюду сующийся между — кто бы ни подошел к Анне Андреевне!.. Возможно ли теперь представить себе Анну Андреевну без этого безымянного с букетом?![mcclii]

Ну, многое еще хотелось бы и можно бы сказать… Но нужно ли Вам это? Вы памятник себе и Гоголю воздвигли грандиозный…

Свидетельствую

О. Миртов.

Посылаю Вам свою книжку — может быть, прочитаете, когда будет посвободнее[mccliii].

Новая Басманная, 10, кв. 48, тел. 4-83-38.

24 января.

399. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. А. ЧЕХОВУ
7 февраля 1927 г. Москва[mccliv]

Дорогой Михаил Александрович, Вы чудесны в роли Муромского. Поздравляю Вас с новой победой. И спектакль в целом — превосходный спектакль.

Привет.

Вс. Мейерхольд

7 – II – 1927.

400. В. В. ДМИТРИЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Февраль 1927 г. Ленинград[mcclv]

Милый Всеволод Эмильевич.

Неожиданно посылаю этот рисунок, сделанный под влиянием Вашего «Ревизора» и разговоров об «Игроке», хотя прямого отношения он ни к тому, ни к другому не имеет[mcclvi].

Просто это поиски нового метода в работе художника в театре, должно быть, путь от кинематографа и здесь наиболее верен.

Повторяю, что мое решение переезжать в Москву *безоговорочно*, и я уже начинаю отрезать пути отступления[mcclvii].

Меня Ваш приезд[mcclviii] растревожил настолько, что другим делом заниматься не могу, особенно говорить с Раппапортом о всяких «шпилях» невыносимо.

Через недели полторы приеду в Москву переговорить с Вами *деловито*. Может быть, возьму жену (если будут деньги), чтобы познакомить ее с городом и Большим театром, на случай перевода надо осмотреться.

Вот пока все. Поклон мой Зинаиде Николаевне.

В. Дмитриев

401. Б. В. АСАФЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
27 марта 1927 г. Детское село[mcclix]

Детское Село,
Октябрьский бульвар, д. Новиковой, кв. 3,
Б. В. Асафьев.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Накануне отъезда С. Прокофьева[mcclx] увидал я у него Вашу замечательную фотографию (в феске над «Горе от ума»). Впервые позавидовал ему и решаюсь умолять Вас подарить и мне оный портрет. Мне хочется всегда видеть его у себя в Детском рядом с Прокофьевым: первого в мире режиссера и первого в мире композитора.

Как обстоит дело с «Игроком»?[mcclxi] Списались ли с Иваном Васильевичем?[mcclxii]Меня это очень волнует. […]

Сердечный привет. Передайте пожелание всего доброго Вашей супруге.

С признательностью

Б. Асафьев.

27 – III – 1927.

NB. В «Красной нови» прочитал еще одну статью о «Ревизоре»[mcclxiii].

402. Б. В. АСАФЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
5 апреля 1927 г. Детское Село[mcclxiv]

5 / IV – 1927.
Детское Село, Октябрьский бульвар,
д. Новиковой, Б. Асафьев.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Я вот все думаю о Вашем Чацком. И знаете, я все еще не могу наполнить его конкретным музыкальным содержанием. С мыслью-то Вашей я совсем согласен, но *сферу* музыки, в которой он пребывает, не могу найти[mcclxv]. Вот с Пушкиным ясно: Россини, Моцарт, цыган-скип романс. А Грибоедов? Когда я с Вами говорил, мне все время казалось: *Шуберт*. Может быть, и Вебер? Только не оперный.

Достаньте тетрадочку *танцев* Шуберта, и Вы увидите, какое там разнообразие музыки, какая там жизнь. Но и «Impromptus» его и «Moments rnusicaux» — всюду есть импровизация, сочная и свежая. Конечно, из русских Грибоедов знал раннего Верстовского. В архиве князя Вяземского есть упоминание об опере-водевиле «Кто брат, кто сестра, или Обман за

обманом» — музыка Верстовского, текст Грибоедова и Вяземского, Москва, 1824 («Остафьевский архив», кажется, II том) и в пиксановском академическом издании Грибоедова (если память мне не изменяет)[mcclxvi]. Но в Верстовском — голый быт, а Грибоедов может чувствовать музыкальную сферу высшего порядка. Какого? Только ли нежное, зыбкое, романтическое?.. А если попробовать сцепить его с Бетховеном? Ведь до 1824 г. Бетховен успел почти все сказать. В Бетховене был протест. В Шуберте же протеста не было. В Бетховене звучит рационалист и рядом духовидец. В Бетховене — Шиллер и Шекспир[35]. Но в Бетховене и Плутарх. А на вершинах его музыки — Эсхил. Что Вы на все это скажете?

Затем. Ваш Чацкий должен не заученное играть, а импровизировать. Импровизировать на бетховенском «фундаменте», бетховенских эмоциях и аффектах. Здесь очень могут помочь бетховенские вариации.

Вот, Всеволод Эмильевич, что мне пришло в голову. Не сердитесь, что залезаю в Вашу лабораторию. Я от доброго сердца это делаю и от восторженного любования Вашим делом.

Как «Игрок»?

Привет.

Б. Асафьев.

P. S. Очень прошу карточку. Завидую Прокофьеву, оную получившему.

403. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Д. ВОЛКОВУ
12 апреля 1927 г. Москва[mcclxvii]

12 – IV – 1927.

Многоуважаемый Николай Дмитриевич,

вчера мне некого было в течение всего дня прислать к Вам с этим Москва письмом. Дело в том, что мне необходимо было еще вчера сказать Вам то, что говорю сегодня от чистого сердца: простите мне мою резкость[mcclxviii], которая явилась результатом того, что нервная система моя вконец издергана тяжелыми событиями зимнего сезона (травля журналистов и буториных[mcclxix]). Перед отъездом на юг побываю у Вас, чтобы проститься.

Шлю сердечный привет Казарозе.

С приветом

Вс. Мейерхольд

404. В. В. ДМИТРИЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
22 мая 1927 г. Ленинград[mcclxx]

22 – V – 27.

---

[35] Шекспир «Бури», но только в прорывах, в страстных воплях (финал «Лунной», «Аппассионаты»). Обычный же пафос его (c — moll) — шиллеровский! Тоже и культ дружбы.

Милый Всеволод Эмильевич!

Вчера 21-го с. м. выслал Вам в Ростов макет[mcclxxi]. Очень жаль, что на мои телеграммы Вам и Беляеву не получил ответа. У нас здесь распространяются слухи, что Ваш маршрут не вполне точен по расписанию, и я хотел удостовериться. Поэтому же я не рискнул сам выехать с макетом, как собирался[mcclxxii].

Так как Вы ничего мне не писали, то пришлось мне делать макет наудачу. Сам я кое-что изменил, ибо иначе не выходило в макете. Наверное, Вы захотите еще что-то менять, так как, вероятно, набрались разных мыслей, но ждать Ваших писем я не мог, так как был связан договором. Готов теперь по Вашим указаниям изменять все, что нужно. Единственно прошу Вас известить меня телеграфно, где будете Вы от 1 до 5 июля, в Харькове или где еще. Я собираюсь ехать на Кавказ и мог бы по дороге высадиться, но не могу рисковать на это без извещений, потому отложил свою поездку на неделю. Вот пока все. Уезжая с такой спешкой от Вас, не мог как следует поблагодарить Вас и Зинаиду Николаевну за все, что Вы сделали для меня, и извиниться за хлопоты, мною причиненные Вам. Когда я кем-нибудь восхищаюсь очень, то не могу это выражать явно; такое свойство натуры; так пораженный гениальностью Вашей речи на архитектурном собрании в театре[mcclxxiii], я на вопрос Зинаиды Николаевны, как мне понравилось, почувствовал, что ни слова не скажу, даже просто вежливого, хотя я был внутренне готов кричать от восторга, и отделался какой-то казенной фразой; сразу же через минуту я проклинал себя за это, так как именно страшно хотел массу сказать. Очевидно, так как кругом восхищались, мне не хотелось говорить то же, или еще какие непонятные причины самого характера. И теперь через два месяца я могу честно и спокойно выразить свой восторг, да и то письменно.

Прошу извинить меня за эту истерию, но столь Вам предан, что переживаю все мелочи отношений к Вам особенно сильно. Сказать же все это Вам перед отъездом мне не удалось, да и состояние Ваше не дало мне смелости обременять Вас собой.

В. Дмитриев.

Поклон Зинаиде Николаевне.

Ленинград, Мойка, 114, кв. 6.

405. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. А. БУЛГАКОВУ
26 мая 1927 г. Тифлис[mcclxxiv]

26 – V – 1927.
Тифлис, ул. Паскевича, 12
(до 29 – V — 1927).

Глубокоуважаемый!

К сожалению, не знаю Вашего имени-отчества.

Прошу Вас дать мне для предстоящего сезона Вашу пьесу. Смышляев говорил мне, что Вы имеете уже новую пьесу и что Вы не стали бы возражать, если бы эта пьеса пошла в театре, мною руководимом.

Пишите в Ростов н/Д, где я буду в течение всего июня. Привет.

Вс. Мейерхольд.

Адрес ростовский: Пушкинская, 155. А. Э. Мейерхольду для Вс. Э. Мейерхольда.

406. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Р. ЭРДМАНУ
26 мая 1927 г. Тифлис[mcclxxv]

26 мая 1927, г. Тифлис.

Дорогой Николай Робертович,

если Вы не перестали любить наш театр, прошу Вас *выручить* нас: *дайте нам как можно скорее Вашу пьесу*[mcclxxvi]. *Даю Вам слово: я начну над ней работать тотчас, как только получу ее от Вас*. Прошу Вас написать мне, в каком положении работа Ваша над пьесой. Адрес: гастрольная поездка Театра имени Мейерхольда. Театр такого-то города. А маршрут наш вот: *Ростов-Дон* — июнь 2 – 10, *Краснодар* — июнь 12 – 23, *Ростов-Дон* — июнь 25 – 30, *Харьков* — июль 2 – 17.

До меня дошли слухи, что Вас страшит, что я не смогу вместить Вашу пьесу в репертуар сезона 1927 – 1928 (он якобы уже заполнен: «Москва» А. Белого, переделка Щедрина, «Горе от ума», переделка «Десяти дней, которые потрясли мир»)[mcclxxvii].

Щедрин будет готов, как нам сообщает Замятин, только в сентябре.

«Горе от ума» как дорогостоящая постановка будет выжидать более благоприятной материальной конъюнктуры.

Итак: все говорит за то, что Ваша пьеса, представленная в течение лета, будет сдана в работу с таким расчетом, чтобы она могла быть поставлена в начале этого сезона.

Милый, выручайте!

Сообщите, пожалуйста, имя, отчество, фамилию Вашего двоюродного брата-врача, живущего в Горенках, и точный адрес, какой полагается обозначать на конвертах. Я хочу написать ему просьбу навещать еженедельно наших ребят, живущих на даче под Горенками.

Зинаида Николаевна шлет Вам свой привет. Мы часто вспоминаем о Вас. В Баку «Мандат» имел очень большой успех.

Гарин и Локшина тоже кланяются.

Ну, пишите.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

P. S. В Ростов н/Д пишите по адресу брата: Пушкинская, 155. А. Э. Мейерхольду для Вс. Э. Мейерхольда.

407. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Р. ЭРДМАНУ
13 июня 1927 г. Краснодар[mcclxxviii]

13 июня 1927 г.

Дорогой Николай Робертович,

я из Тифлиса написал Вам просьбу дать нам уже летом, если это возможно, Вашу *новую пьесу*, обещая Вам приступить к постановке ее *немедленно*, с тем чтобы она пошла в *первой* половине сезона 1927 – 1928. Вы не отвечаете. Боюсь, что письмо мое не дошло до Вас: либо оно пропало, либо Вас нет в Москве и письма Вам не пересылаются. На это письмо, если оно дойдет до Вас, прошу Вас ответить мне немедленно. Маршрут наших гастролей таков: *Краснодар* — июнь, до 19-го включительно; *Ростов н/Д* — июнь 21 – 30; *Харьков* — июль 2 – 17.

Не верьте газетным слухам, что «Хочу ребенка» пойдет[mcclxxix].

Не верьте газетным слухам, что Маяковский дал нам пьесу[mcclxxx].

Ничего у нас нет на первую половину сезона.

Выручайте, дорогой друг!!!

Зинаида Николаевна шлет Вам привет.

Любящий Вас дружески

Вс. Мейерхольд

408. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. А. БУЛГАКОВУ
24 июня 1927 г. Ростов-на-Дону[mcclxxxi]

24 – VI – 27. Ростов н/Д.

Многоуважаемый Михаил Афанасьевич,

большое спасибо, что откликнулись на мое письмо.

Ах, как досадно, что у Вас нет пьесы!

Ну, что поделаешь?!

Осенью необходимо повидаться. Беру с Вас слово, что Вы будете говорить со мной по телефону 3-04-11 (прошу Вас позвонить ко мне), и мы условимся о дне и часе свидания.

Имейте в виду на случай, если захотите сказать мне что-нибудь или написать: я буду в *Москве* между 18 и 22 июля (Новинский бульвар, 32, кв. 45, т. 3 – 04 – 11), в *Харькове* в июле с 2 по 17, в *Ленинграде* в августе 27 – 31, в сентябре с 1 [по] 25[36]. В Москву осенью приеду я только к 25 сентября.

Если не поеду за границу, отдыхать буду в *Кисловодске* между 22 июля и 25 августа[mcclxxxii].

С приветом

Вс. Мейерхольд

---

[36] Театр, где гастролирует труппа Вс. Мейерхольда.

409. Б. В. АСАФЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
18 августа 1927 г. Детское Село[mcclxxxiii]

18 – VIII – 1927.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

августа Очень рад Вашему письму. Счастлив быть Вам полезным и в ближайшие же дни займусь изысканиями по интересующим Вас темам. Замысел Ваш *меток* и сильно интересен[mcclxxxiv]. Приветствую. У меня тоже накопились кое-какие мысли. Как приедете в Ленинград, тотчас звоните мне в Детское (тел. 168), там Вам скажут, где я нахожусь, и мы свидимся.

Французских песен сколько угодно. С русскими — хуже. Спецов Барковых в музыке не было (т. е. *пока* не попадались никому на глаза), но песни скабрезные распевались «на голос» каких-либо известных и ходячих мотивов (не исключая и на голос народных песен).

Что касается «французско-нижегородских» романсов сентиментального склада, которые во множестве распевались и сочинялись в столичных салонах и усадьбах, то таковые имеются подлинные. Я знаю, где искать их. Это не очень далеко от Москвы, и это мой секрет, но Вам его открою. В случае чего вместе съездим, выберем и спишем. Я наткнулся на них нынче летом во время моих странствований по СССР.

Привет. Жду Вас.

Ваш Б. Асафьев

410. Н. Р. ЭРДМАН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Лето 1927 г. Одесса[mcclxxxv]

Многоуважаемый Всеволод Эмильевич,

все это время я переезжал с места на место, и Ваши письма только после того, как побывали два раза в Москве, в деревне Татарники, около Волоколамска, и Киеве, застали меня в Одессе. Я очень огорчен, что не смог ответить Вам раньше, но Вы простите меня, узнав, что это не по моей вине.

За последнее время чувствую я себя очень неважно, и поэтому пьесы, о которой Вы меня спрашиваете, к сожалению, не существует. Доктора принуждают меня отдыхать и не начинать работы раньше зимы.

Если не ошибаюсь, Вы собирались с Зинаидой Николаевной за границу, судя же по Вашим письмам, Вы остаетесь в России. Сумеете ли Вы здесь отдохнуть к предстоящему сезону?

Слыхал, что гастроли Ваши проходят с огромным успехом, но переезды из города в город, наверное, очень утомительны.

Дяде моему доктору Кормеру немедленно передам Вашу просьбу, но, кажется, он уже не работает в «Красной Розе», а служит в Москве. Передайте привет Зинаиде Николаевне.

Уважающий Вас *Н. Эрдман*

Одесса. Бульвар Фельдмана, дом 5, кв. 6.

411. М. ЗАЛКА — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
6 сентября 1927 г. Москва[mcclxxxvi]

6 сентября 1927 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

В день Вашего приезда с Кавказа я был в театре и написал Вам письмо. Узнав, что Вы пробудете только несколько минут в Москве, я письмо передал тов. Дьякову для вручения Вам. В этом письме я обратился к Вам со следующим предложением.

Я прошу Вас дать мне возможность поработать в сезоне 1927/28 года у Вас в театре в качестве Вашего лаборанта-ассистента или подобной этому номенклатуре, а по существу дела — поработать рядом с Вами год, пополнить свой опыт, систематизировать свои знания и привести себя в порядок.

Я при этом не исключаю возможности остаться у Вас на более продолжительное время — но сейчас не смею Вас просить больше года.

Если Вам покажется моя просьба странной и «чересчур скромной» — я должен Вам раскрыть себя и изложить настоящие причины этому.

В процессе нашей революции я стал военным начальником (командир кавалерийской бригады), административно-хозяйственным руководителем (член правления треста, директор фабрики, заведующий издательскими секторами и пр. и пр.). Но я, в сущности, писатель, художник, а не администратор. Вот и хочу я этим своим шагом поставить себя на «настоящие рельсы».

Для этого у меня сейчас очень удобный момент. Я хочу воспользоваться тем, что я не у дел. В настоящее время я нахожусь в распоряжении ЦК (Агитпроп). Я веду переговоры на руководительскую работу в театре (конечно, административного и политического свойства). Это мне не улыбается. Скажу правду — устал я от этой административной работы и хочется немного поработать для себя. Мне хочется, наконец, написать те значительные вещи, которые назрели во мне, но объявиться не могут, ввиду отсутствия физического времени, отсутствия настоящих возможностей для творческого настроения.

Нашего брата, коммуниста, о таких «мелочах» не спрашивают.

Я был бы чрезвычайно рад, если Вы мое предложение встретили бы благосклонно. Я мог бы в то же время работать по линии прессы, по линии пропаганды театра перед партийными органами и массами. По линии художественного и политического совета мог бы взять кое-что на себя (чисто репрезентативно, но ни в коем случае не административно).

Я прошу Вас, Всеволод Эмильевич, ответить мне, как бы ни гласил Ваш ответ. Если моя просьба, в силу каких-нибудь соображений, покажется Вам невозможной для принятия, прошу Вас не отказать в ответе[mcclxxxvii].

Повторяю: я был бы очень рад с Вами бок о бок поработать, и от этой работы я ожидаю для себя очень многое, с другой стороны, я уверен, что Вы в моем лице найдете немалоценного сотрудника.

Передайте мой привет Зинаиде Николаевне.

В ожидании Вашего ответа остаюсь с товарищеским приветом

М. Залка

Москва, Покровка, Подсосенский переулок, 6, кв. 18

412. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. БЕЛОМУ
7 октября 1927 г. Москва[mcclxxxviii]

Дорогой Борис Николаевич,
мне не удалось списаться с В. В. Дмитриевым (художником «Москвы»). Следовательно, 10-го нам нельзя (вернее, нецелесообразно) говорить.

М. М. Коренев объяснил мне, почему Вы отказались переводить[mcclxxxix]. Отлично все сразу себе уяснил. Большое спасибо Вам, что еще раз просмотрели «Ревизор». И счастлив, что сцена взяток Вам понравилась[mccxc].

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

7. X. 1927.

Мне очень хочется именно Вам рассказать, как мне трудно сейчас работать.

Вы неверно написали адрес: Новинский бульвар, не 8, а 32. Адрес: Новинский бульвар, 32, кв. 45.

413. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. БЕЛОМУ
10 октября 1927 г. Москва[mccxci]

10. X. 1927.

Дорогой Борис Николаевич!

Школа наша (Государственные экспериментальные театральные мастерские) поручила мне обратиться к Вам с просьбой начать с ноября курс слова.

Мы с Вами в прошлом году говорили об этом. Было бы очень важно, если бы Вы начали этот курс еще и потому, что эти занятия подготовили бы наших ребят к репетициям «Москвы»[mccxcii]. Прошу Вас немедленно ответить на эту записочку.

С приветом.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

414. ДЖ. ФРИМЕН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
17 октября 1927 г. Нью-Йорк[mccxciii]

17 октября 1927 г.

«New — Masses».
39 Union Square New York City.

Уважаемый тов. Мейерхольд.

Предъявитель сего письма — американский беллетрист Теодор Драйзер, с произведениями которого Вы, несомненно, знакомы. Несколько его книг

переведены также и на русский язык. В Америке он считается самым крупным реалистом.

В Советском Союзе Драйзер находится по инициативе МОПРа. Он очень заинтересован познакомиться с советскими писателями, художниками и театральными режиссерами и выразил особое желание познакомиться с Вами[mccxciv].

Во время своего пребывания в Москве прошлой зимой я имел удовольствие с Вами познакомиться, ввиду чего и позволяю себе послать Вам это письмецо.

С товарищеским приветом

Джозеф Фримен

415. А. БАРБЮС — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
27 ноября 1927 г. Москва[mccxcv]

Москва, 27 ноября 1927.

Мой дорогой друг Мейерхольд.

В результате свидания с заместителем директора Театра им. Мейерхольда гражданином С. И. Вишней я полностью согласился на предложение, переданное им от Вашего имени.

Следовательно, мы договорились, что я передаю Вам исключительное право постановки для всего Советского Союза на срок пять лет моей пьесы «*Иисус против бога*», перевод которой обеспечит А. В. Луначарский[mccxcvi].

Я прошу Вас составить договор, приняв во внимание, что этот договор должен быть подписан не позднее, чем через полтора месяца (т. е. до 13 января), и мне должен быть в те же сроки выслан аванс триста рублей (300 руб.) в счет аванса, причитающегося автору и переводчику (две трети автору, одну треть переводчику) после премьеры пьесы в течение театрального сезона 1928 – 29 г.

Дружески Ваш *Анри Барбюс*

416. Б. В. АСАФЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
3 января 1928 г. Детское Село[mccxcvii]

3 января 1928 г.

Всеволод Эмильевич!

В Чацком ведь есть лейтмотив (романтический) *странствования*, ставший почти лейтмотивом многих произведений русской литературы. Отчего бы не попробовать дать сыграть Чацкому фантазию «Wanderer» Шуберта? Разумею то большое соло, о котором Вы говорили. Это «Fantasie» C-dur op. 15. Пусть Вам ее сыграют, и сыграют как следует. В ней четыре части. Но можно начать со *второй* и сыграть либо одну ее (она идет на мелодии известного шубертовского романса «Wanderer»), либо соединить с четвертой *бурной* частью, перейдя к четвертой прямо без перехода. По-моему, лучше этой пьесы и более подходящей не найти. Я раньше предполагал «Фантазию» Моцарта, как Вам и

говорил, но сейчас у меня блеснула эта новая идея: связать Чацкого с характерной чертой романтиков через шубертовские «Wanderer»!

Если эта идея по прослушании Вам придется по душе — поручите кому-либо мне ответить, если Вам будет лично некогда. От этой пьесы я буду строить другие.

Привет.

Сердечно Ваш *Б. Асафьев*

417. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Б. В. АСАФЬЕВУ
9 января 1928 г. Москва[mccxcviii]

9 / I – 1928 г.

Дорогой Борис Владимирович,

1) Вы виноваты, не я. Сами Вы влюбили меня в вальсы Бетховена. Я хожу, как пьяный. Первый из трех вальсов Бетховена, который Вы проигрывали мне в Ленинграде в конце декабря, так подходит к балу третьего акта, я на нем в воображении своем успел уже расписать столько интересных узоров, что отказаться мне теперь от этого чудесного allegro moderato нет сил. Умоляю Вас оставить мне его. Если Вам не удастся добыть бетховенскую инструментовку (отчего бы не выписать из Германии?), прошу Вас инструментовать этот вальс.

2) Выход княжон я строю на шубертовских экосезах (репетировал не на op. 49, так как еще не достал этого opus'a). Достану op. 49, примерю; не удастся достать — пришлите. В случае, не подойдет op. 49, — сообщу op. тех экосезов, на которых строил эту короткую сцену выбега княжон.

3) Если бы Вы видели, как выстроил я «сцену за столом» (жрут фрукты и торты, пьют хересы amontillado — гофманская марка!) и как связал я эту сцену с ноктюрном Field'a № 5, Вы обязательно нарядили бы этот ноктюрн в оркестровую одежду. Умоляю Вас, дайте мне оркестрованного Field'a. Может быть, Вы в ближайшие дни можете приехать сюда, я показал бы Вам эту сцену.

4) Присылайте скорее проредактированный Вами «клавир» Чацкого. «Клавир» можете оставить у себя, сообщите лишь: какие куски *какими новыми* заменены.

С приветом

Вс. Мейерхольд.

К п. 1-му. Ведь мы можем к основному составу нашему добавить те необходимые для бетховенского звучания инструменты («разовые»), которые Вы укажете.

418. Б. В. АСАФЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
12 января 1928 г. Детское Село[mccxcix]

12 января 1928 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Сейчас получил Ваше роскошное письмо. Мысленно объедаюсь сценой,

которую Вы описываете[mccc]. К сожалению, сейчас выехать не могу. Танцы Шуберта, включая экосезы ор. 49, тотчас же отослал Вам. Верните с отметкой, какие Вы берете, и я их сейчас же оркеструю.

Очень прошу Локшину (о, если бы мне узнать имя-отчество) списать мне хоть первые два-три такта ноктюрна Фильда, у меня другое их издание, и я боюсь оркестровать не тот номер.

Вальс Бетховена тоже оркеструю. Выписывать долго. В домашнем оркестре домашний капельмейстер Фамусова вполне может оркестровать их на свой лад. Отмечены ли в моем экземпляре точно те вальсы, какие Вы взяли? Мотив лезгинки Вам вышлю не позже субботы — воскресенья спешным. Арфа все-таки будет нужна и *флейта* — как добавочные. Но о составе оркестра напишу специально, когда оркеструю Фильда.

Сердечно Вас приветствую. Не могу забыть сцену Фамусова с Чацким, когда музыка укрощает этого старца. Мне кажется, Чацкий обрел себе душу, в которой ему все отказывали. Любопытно, что человек двадцатых годов Глинка тоже говорил «*музыка* — душа моя». Как решили с «Wanderer-Fantasie»? Пусть Вам ее поиграют как следует, особенно среднюю медленную часть. Чацкий может играть *часть*, потому что вовсе не обязательно, чтобы композиторы, находясь в домашней обстановке, импровизировали бы целыми сонатами и симфониями, как их исполняют в концертах.

Хотя я убежден, что найдутся длинные уши, которые будут браниться из-за якобы музыкального дилетантизма. Как, мол, это кусочки все! До чего все-таки люди глупы. Наплевать. Нам с Вами важно воспроизвести у Чацкого то состояние, лично мне глубоко знакомое, когда в мыслях вместо слов только музыкальные мысли всплывают как реакция на те или [иные] раздражения.

Когда приеду в Москву, я порадую Вас любопытной штукой: по образцу злой сатиры XVI в. «Письма темных людей» я написал маленькую книжечку «Письма глухих людей» — это сатира на всех гонителей музыки. Возбуждает хохот!![mccci]

Партитуру Чацкого постараюсь кончить сегодня. Еще раз привет от сердца. Супруге Вашей пожелание всего доброго.

Ваш *Б. Асафьев*

419. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Б. В. АСАФЬЕВУ
14 января 1928 г. Москва[mcccii]

14 / I – 28 г.

Дорогой Борис Владимирович!

Экосезы Шуберта ор. 49 превосходны, очень подходящи — *берутся*. Прошу оркестровать. Тетрадь шубертовских танцев возвратим, списав ор. 49 (необходимо играть на репетиции).

2) «Wanderer-Fantasie» прикидывал и выяснилось, что моцартовская «Фантазия» подойдет больше. Будем играть Моцарта. Не возражаете?

3) Не забудьте скорее прислать исправления в кусочках Чацкого.

4) Прилагаю ниже четыре такта того вальса Бетховена, который просим

оркестровать. Сделайте, пожалуйста, и коду.

5) Полонез Шуберта прошу заменить каким-нибудь другим номером. Может быть, не полонез взять, а что-нибудь другое, в чем звучала бы чопорная торжественность. Буду ждать Ваших предложений.

6) Так как с 1 февраля мы должны ряд разовых оркестрантов перевести на месячный оклад, необходимо в ближайшие дни знать состав оркестра для «Горя от ума».

С приветом *Вс. Мейерхольд*

420. Б. В. АСАФЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
19 января 1928 г. Детское Село[mccciii]

19 января 1928 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Само собой разумеется, что все мои исправления и дополнения в партитуре Чацкого, буде они не отвечают Вашим замыслам или разрушают речевую интонацию — могут быть отставлены, чтобы не портить Вами налаженного строя. Но я думаю, что они придутся, что называется, в «рост» — ведь аккорды и пассажи, которые я предлагаю или которые могут быть в изобилии взяты из бетховенских сонат или концертов, могут транспонироваться в любой *тон*, сообразно тону речевой интонации. Теперь я жду экосезы и Фильда (мотив) и тогда быстро Вам оркеструю.

Не совсем ясно отдаю себе отчет в том, что Вам нужно взамен полонеза? Для кого и для чего это и какой характер музыки?[mccciv] Привет.

Ваш *Б. Асафьев*

421. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — МОСКОВСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТЕАТРУ 2-МУ
28 января 1928 г. Москва[mcccv]

Дорогие товарищи, пятнадцать лет труда и достижений, борьбы и побед — громадный вклад в культуру театра, в культуру нашей страны. Приветствуем ваш большой праздник.

Ваши друзья *Мейерхольд и мейерхольдовцы*

422. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. А. ЧЕХОВУ
28 января 1928 г. Москва[mcccvi]

Гениальному актеру Чехову привет.

Мейерхольд и театр его имени

423. Б. В. АСАФЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
28 января 1928 г. Детское Село[mcccvii]

28 января 1928 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Очень рекомендую Вашему вниманию два отрывка из «Ritterballett» юного Бетховена. В этом балете есть еще вкусные стильные номера, но его никто не знает. Я Вам посылаю те из них, что, вероятно, Вам могут пригодиться. Оригинальной партитуры не достать, да если бы и достать, то пришлось бы сильно увеличивать оркестр. Но можно приспособить эти номера к Вашему составу с небольшим добавлением, как я приспособил большой вальс. В случае, если при пробе в оркестре ноктюрна, вальса etc., что-либо прозвучит в помещении Вашего театра не соответственно Вашим ожиданиям, — пусть мне пришлют партитуру и сообщат, какие моменты и в чем дело. Я поправлю. Или, в крайнем случае, приеду.

Привет.

Б. Асафьев

424. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Д. ВОЛКОВУ
13 февраля 1928 г. Москва[mcccviii]

13. II. 1928.

Дорогой Николай Дмитриевич, большое спасибо! Аполлон Григорьев у меня. Еще просьба: подсчитайте, пожалуйста, по монографии «Мейерхольд» — *каким opus'ом* в режиссерских работах моих является «Горе от ума». Хочу оповестить об этом друзей своих, обозначив число в премьерной программе «Горя от ума»[mcccix]. Вы смеетесь надо мной? Такими, мол, глупостями занимается «суриозный» человек?!

Привет Казарозе. Отвечайте скорее, так как послезавтра мне уже принесут корректуру программы.

С приветом

Вс. Мейерхольд

425. Б. В. АСАФЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
27 февраля 1928 г. Детское Село[mcccx]

27. II. 1928.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Получил Вашу телеграмму и тотчас же набросал музыкальные пояснения «Горе уму»[mcccxi]. Посылаю их Вам, а не Февральскому, на тот предмет, чтобы Вы их прочитали, просмотрели и изменили бы все, что не соответствует Вашей концепции. Ведь первоидея — Чацкий — музыкант — была Ваша. Я только развил ее. Если мое развитие, не отошло от Вашей первоидеи — буду счастлив. Если в чем разошлось — внесите коррективы. Так как я посылаю *спешно*, я не успел сделать копию моих размышлений. Очень прошу таковую сделать и

прислать мне. Я хочу успеть зачитать все это Гвоздеву для ориентации. Будьте также добры передать прилагаемую записочку Февральскому.

Очень благодарю за зов и за предложение остановиться у Вас. Я все меры приму, чтобы приехать, и хочу приехать только для «Горя уму» и потому не хочу разбалтываться, остановившись где-нибудь в другом месте. Иначе меня захватают.

Я очень устал. Веду отчаянную борьбу за подлинного «Бориса», даже с «самим» Глазуновым. Ожидаю, что меня «уберут» из Консерватории. Вы не поверите, как возмутилось наше музыкальное болото из-за «Бориса». Никакая «левая музыка» так не злила наших филистеров, как музыка неподчищенного и незализанного Мусоргского. А он сумел постоять за себя. Но зато каждый смелый шаг в музыке считается теперь «… технической погрешностью» (М. Штейнберг), а Глазунов, даже не слышав «Бориса», уверяет, что сцена у «Василия Блаженного» — только *эскиз*, тогда как на самом деле — это законченная партитура, которая звучит сильнее и выразительнее всех остальных сцен!..[mcccxii]. Вот какие дела.

Теперь еще важное дело. Надо защитить Прокофьева. С ним до сих пор не заключили договора на «Игрока», тогда как он проработал *год* над переделкой, отказавшись от всяких концертных выступлений и поверив на *честное слово* Экскузовичу, что договор будет заключен в июле 1927 г.[mcccxiii]. Больше того, он не кончил «Огненного ангела» и потерял премьеру этой оперы в Берлине[mcccxiv]. Так как я поручился Прокофьеву за Экскузовича и понукал его работать над «Игроком», то я не знаю теперь, куда деться от стыда. «Игрок» уже с месяц, как кончен, причем Прокофьев затратил еще большие деньги на переписку материала. Сегодня я получил его письмо от 20 февраля: договор еще не заключен. Голубчик, Всеволод Эмильевич, надо объяснить кому следует о бессовестности такой «игры». Если я напишу Анатолию Васильевичу, Экскузович обвинит меня в сплетнях etc. Не могли Вы как бы получить письмо от Прокофьева? Если Вы увидите Луначарского — замолвите Ваше слово, или если это Вам неудобно, то попросите Анатолия Васильевича, чтобы он велел затребовать меня к себе как только будет в Ленинграде (мой телефон: Детское 168).

И еще просьба. Три года я с друзьями налаживал музыкально-кооперативное издательство «Тритон». Налаживали по грошу, без всяких меценатов. Мы первые стали издавать музыкальные историко-социологические книжки и музыкальные произведения юных ленинградцев. Теперь, когда издательство немножко подросло и когда издает мою большую двухлетнюю работу о Стравинском[mcccxv] — его, то есть издательство, закрывают так себе просто, без разговоров. Я умею работать, но я решительно не знаю, куда, как и к кому кинуться? Посоветуйте. Или тоже скажите Луначарскому. Прямо руки опускаются. Простите, что Вас обеспокоил. Я знаю, как Вы заняты, и потому хлопочу уж главным образом за Прокофьева (по поводу «Игрока»).

Сердечно Ваш *Б. Асафьев*.

Клавир «Игрока» (обработанный) привезу. Музыка замечательная. Прямо путь от «Женитьбы»[mcccxvi].

426. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. А. ФЕДИНУ
19 марта 1928 г. Москва[mcccxvii]

Уважаемый Константин Александрович,
мы получили от коллегии Наркомпроса письмо с просьбой не позднее 1 апреля 1928 г. представить репертуарный план на сезон 1928 – 1929 г. в Главный репертуарный комитет, предварительно поставив этот план на утверждение художественного совета нашего театра.

Просим Вас сообщить нам:

1) можем ли мы рассчитывать на предоставление нам Вашей пьесы, над который Вы, как нам известно, работаете в настоящее время;

2) когда приблизительно может быть эта пьеса зачитана Вами в нашем театре: сначала составу входящих в художественный совет артистических сил театра, а потом всем членам художественного совета (состав художественного совета прилагается)[mcccxviii].

427. К. А. ФЕДИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
21 марта 1928 г. Ленинград[mcccxix]

Ленинград, Литейный 33, 13.
21. III. 28.

Дорогой Всеволод Эмильевич,
на письмо Вашего театра ничего утешительного сейчас ответить не могу. Пьесу я *начну* писать не ранее июля — августа, а когда кончу — как знать? Не гневайтесь на такую уклончивость: дело это серьезное.

С удовольствием вспоминаю вечер, проведенный у Вас после премьеры «Горя».

Жму Вам руку. Привет Зинаиде Николаевне.

Конст. Федин

428. Б. Л. ПАСТЕРНАК — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
26 марта 1928 г. Москва[mcccxx]

26. III. 28.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Жалею, что заходил к Вам вчера в антрактах[mcccxxi]. Ничего путного я Вам не сказал, да иначе было бы и неестественно. Но вот сегодня я весь день, как шалый, и ни за что взяться не могу. Это — тоска по вчерашнем вечере. Вот это другой разговор. Это уж доказательство, это я понимаю.

«Ревизор» был гениальной постановкой, и в разбор ее не хочется входить. Были места неравного значения и в нем, но так именно и дышит всякая творческая ткань: тут ядро, там протоплазма.

Может быть, в «Горе» те же достоинства распределены не с такой правильностью, может быть, размещенье их не так часто, но эти же достоинства и тонкости в нем против «Ревизора» — *стали еще глубже*. В

последовательности работ это восхожденье совершенно неоспоримое, и на этот счет тратить слов не приходится.

Еще приятнее, чем говорить это Вам, было бы мне жить этим сознаньем молча, и если бы не нелепости, которые, как мне передавали, Вам пришлось выслушать и прочесть о постановке, Вы о моих восторгах так бы и не узнали[mcccxxii].

Я мало знаю театр, и меня в него не тянет. Достаточно сказать, что, прожив всю жизнь в Москве, я ни разу не был в Малом и в Камерном. Когда я однажды у Суинберна в его книжке о Шекспире прочел, будто бы он лучшие свои вещи писал для чтенья, а не для сцены, меня такой взгляд, даже и в применении к такому имени, не удивил[mcccxxiii]. Надо согласиться, что более чем кто-либо другой Шекспир обращался не столько к труппам, сколько к человеческому *воображенью*. Но давайте допустим (так хочется верить, и, может быть, так оно и было), что Блекфрайер[mcccxxiv] был *истинным* театром. Тогда, значит, он был театром *реалистическим*. В таком случае, он был списан и слеплен с *натуры*. Что же может служить *моделью* театру? Типы, нравы, человеческие повадки, настроенье? Нет, всего этого мало, живые эти частности просятся в натурщики и, конечно, без пользы не пропадают, но они служат образцом актеру, живой, главнейшей частности театра, но не театру. Правда, даже и талантливый актер так редок, что не часто культуре приходится довольствоваться им одним, но все же и в этих редких случаях она вправе желать большего и мечтать о целом: о театре.

Мне кажется, натурою, которой должен следовать в своем построении театр, может быть только *воображенье*, воображенье в целом, его строй, его неповторимая, вся напролет, сплошной особенностью бегущая мускулатура. Говоря проще, через среду воображенья все искусства тяготеют к идеальной сцене и иногда, и очень редко, на нее попадают.

Я помню несколько постановок Станиславского, тринадцати лет попав на несколько дней в Петербург, вечер за вечером ходил к Комиссаржевской, я смотрел Чехова, я их неоплатный должник в том же градусе и смысле, как Ваш, но есть вещь и несоизмеримая: придя к Вам, я впервые и единственный раз в жизни попал в *театр*, понял, что это значит, и в мыслимость этого искусства поверил.

Когда меня касается дыханье истинного дара, оно превращает меня в совершенного мальчика, ничем не искушенного, я беззаветно привязываюсь к произведенью, робею его автора, точно никогда не жил и жизни не знаю, и чаще меры тянусь за носовым платком. Когда прокатывается волна этой первой непосредственности и я начинаю отдавать себе отчет в происшедшем, то, замечательно, на меня всегда начинают действовать родовые общности, сказавшиеся в произведении, законы, его сложившие, широчайшие человеческие секреты, которым оно обязано своим обаяньем. Странно, но, очевидно, со вниманьем я умею относиться только к тому, что его не заслуживает. Все же стоящее делает меня невнимательным дважды: сперва тем, что оно потрясает меня, а потом тем, что толкает на размышленья, отвлекающие от его частностей. Но я рад этой черте и не хотел бы жить иначе.

Чему же мимоходом учили Вы и о чем напоминали? Главное я уже сказал. Едва представимая редкостность, к которой, по Суинберну, адресовался Шекспир, осуществлена Вами и находится на Садовой. Я был у Вас трижды — не сердитесь и не смейтесь — это очень много для меня. На «Рогоносце» меня поразили две вещи. Ваше отношенье к виртуозности и Ваше отношенье к материалу. Я видел, как Вы накапливаете виртуозность, как ею запасаетесь, точнее — в каких видах ее у себя заводите. Вы ей отвели ту именно роль, которой она заслуживает в большом захватывающем искусстве. Она заняла у Вас место ручного огнетушителя или тормоза Вестингауза, доведенных до совершенства, всегда находящихся под рукой и в ненужную минуту незаметных.

Вы поняли, как никто, что искусство в целом — это трагедия, с которой не должно быть трагедий и которая должна прокатываться по всему пути, предохраненная от катастроф. Но естественно, избежав ошибки некоторых быстро сгорающих дарований, Вы не впали и в ходовую типическую ошибку дурно понятого мастерства. Вы не стали пленником переродившейся виртуозности, Вы не меблировали своего дома одними огнетушителями, как, может быть, это случилось с Брюсовым и теперь (как это ни странно при темпераменте Маяковского) повторяется с лефовцами. Ваш поезд действительно подхватывает и уносит, а не стоит на мертвой вестингаузовой точке отупелого формального навыка.

Затем, как я сказал, меня поразило Ваше отношенье к матерьялу. Однажды под трехсотлетье Шекспира я много думал о его метафорике, о его поэтическом богатстве. Я пришел к убеждению, что у него не похожа только живая Мирандола на мертвую, все же остальное, все живое связано волной кругового, вихревого сходства. За его образностью и вечными уподобленьями я открыл то чутье сродства всего на свете, которое охватывает большого поэта в минуты наиболее порывисто из всех видов движенья движущегося творчества. «Загреб золы из печки, дунул и создал ад», — сказал Георге о Данте, и слова эти говорят как раз о том, что у меня сейчас в виду. Когда я увидел, как Ильинский и Зайчиков[mcccxxv] сносят у Вас до основанья привычную нам интонировку и потом из ее обломков, которые по своей бесформенности должны были бы смешить, мнут и лепят беглые формы выраженья, которые начинают потрясать и становятся особым языком данной вещи, я вспомнил об этой редкой и молниеносной вершине искусства, с которой можно говорить о совершенном *безразличии матерьяла*.

Я это встречал у Эсхила, у Данте, у Шекспира — впрочем, глупо перечислять, — ни один большой поэт без этого немыслим — но я не представлял себе, что метафора воплотима в театре.

И вдруг после вступительной полосы этой ненасытимой энергетики, с которой всегда должно начинаться большое творческое дело, но которая потом почти у всех либо кончается катастрофой, либо вырождается в пустую беспредметность, совершенно неожиданно и к великому счастью оказывается, что Вы еще и бездонный пластик, драматург не меньший, чем режиссер, и удивительный историк, и, что всего важнее, историк живой и

волеустремленный, то есть такой, который не может не любить родины и ее прошлого, потому что ежедневно в лице своего дела любит часть ее живого будущего. А только такой футуризм, футуризм с родословной я и понимаю. Не могу сказать Вам, как много мне дали Ваш «Ревизор» и «Горе». Легко было припомнить, что было существенного в «Рогоносце». Здесь мыслимо сказать: меня поразили *две вещи*, потому что постановка была *принципиальная* и поражали принципы, которые всегда можно назвать и насчитать. Живые достоинства Ваших последних организмов именно оттого и неисчислимы, что они организмы.

Если бы я попал за кулисы с «Ревизора», я не растерялся бы при встрече с Зинаидой Николаевной. Дело не только в том, что она там прекрасна и роль Софьи вообще (и у Грибоедова) менее благодарна, а в том несосветимом абсурде, которым ее коснулась улица. Меня страшно стесняло это обстоятельство, я чувствовал, что, что бы я ни сказал, *она* стала бы меня слушать отраженно и все бы, что хорошего бы я ни сказал, произвела бы от факта этой обиды. Но все это — решительные призраки последней пустоты, для меня их не существует, я преклоняюсь перед Вами обоими и пишу Вам обоим, и завидую Вам, что Вы работаете с человеком, которого любите.

Весь Ваш *Б. Пастернак*

429. Б. В. АСАФЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
27 марта 1928 г. Детское Село[mcccxxvi]

27 марта 1928 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Давно собирался писать Вам, но все не мог. У меня перемежающийся грипп с его спутниками. Стоит мне высунуть нос из Детского в город, как все начинается сначала. В Москву ехать — и думать нечего до установления нормальной температуры. Но я больше не в состоянии удержаться от того, чтобы не излить перед Вами своего негодования на все, что делается вокруг «Горя от ума», оправдавшего свое верное название «Горе уму». Я прочитал все рецензии, включая Гвоздева, и — ужасаюсь[mcccxxvii]. В чем дело? Неужели вокруг такое культурное отупение и такая чертова «склока», что ни дороги, ни просвета. Долго я ничего не мог понять. Наконец, завел беседу с очевидцем, с Гвоздевым, и пытался от него добиться истины. Тогда я кое-что понял, то есть понял, чего не понимают. Оказывается, что упадничество в бетховенской музыке, в ее звучании?? Что за чертовщина? Каким образом *Бетховен* может звучать упадочно? Тогда я стал пытать Гвоздева как человека, разбирающегося по существу, и в конце концов уразумел ужасную вещь. По его словам, там, где звучит оркестр, там, где музыка идет в общем ансамбле — там все хорошо. Как только музыка окутывает одного Чацкого — так упадочные настроения. Гвоздев объясняет это тем, что Чацкий — декабрист, обреченный на казнь. Но я, вспоминая, как здорово выходили диалоги Чацкого и Фамусова в Ленинграде, и наводя Гвоздева, вытащил от него новое объяснение, а именно, что, значит, оказались спутаны *камерный* принцип и принцип концертно-

инструментальный. Что вот-де в малом помещении сонатность Бетховена разрывает стены, а на раскрытой большой сцене — она разлагается сама и разлагает диалог. Это я суммирую своими словами.

Так вот, если это так, если причина такова, то, конечно, виноват я, не *сообразив* такой возможности. Тогда снимите вон мое имя с афиши, позовите другого музыканта, и он найдет что-то более адекватное Чацкому-трибуну и уничтожит упадочную камерность. Ведь поскольку я понимаю, спектакль еще в работе. Так я и хотел Вам писать после беседы с Гвоздевым. Но одно его замечание подействовало на меня, как душ холодный, и я вижу, что дело не в Бетховене, что я прав, что Бетховен, конечно, не может звучать упадочно, а что дело в современной трагедии музыки и в трагичности моего положения как музыканта-мыслителя.

Постараюсь объяснить Вам это. Гвоздев говорит: «Вот в “Бубусе” была сплошь музыка, и было хорошо, а здесь она все время обрывается, и выходит плохо». Тогда я понял, в чем дело. Людям, даже высококультурным, мелодекламационный, вернее, мелодраматический (по Руссо) принцип *включения* музыки в драматический спектакль понятнее, чем тот, которого, как я понимаю, искали Вы, когда задумывали Чацкого-музыканта. Я бы назвал тот принцип *включения* музыки, к которому Вы пришли уже в первой редакции «партитуры Чацкого», — *симфоническим*. Музыка входит в диалог не как фон и не как сопровождение, а как внутренняя жизнь персонажа, как его психический тонус. Люди не хотят понять простой штуки, что *герой* вовсе не всегда оратор, и что даже отвлеченнейший философ имеет эту внутреннюю жизнь с ее «температурами» ощущений, и что он тоже может и любить, и плакать, и мечтать, и сомневаться, и страдать etc. И я не верю, чтобы музыка не могла договорить за Чацкого. Принцип Ваш был верный, и, конечно, лучше Бетховена и других классиков никакая музыка не вскроет души этого «разумника».

Ну вот. Тут-то и начинается беда. Музыканты воспринимают музыку только как музыку, как хорошо сработанную вещь, а публика воспринимает музыку как забавную, увеселяющую или щекочущую нервы игру. В драматическом театре музыка для публики только баюкающий фон или мешающее «смыслу слов» досадное сопровождение. В этом все дело. Музыка как живой импульс, музыка, включенная в драматический спектакль как тесно сплетенный с диалогом фактор, — увы, не воспринимается. Оттого и такие мнения: вот на обеде играет же оркестр и все хорошо, а то смешно: приехал какой-то чудак в дом, то скандалит, то побренчит на фортепиано. Я суммирую обывательские мнения, но от них недалеко ушли и мнения культурные.

Итак, музыка как органическая часть спектакля, включенная в диалог, как симфонический момент — отринута нашим обществом. Как всегда, Вы опередили эпоху и время. Но что же теперь делать?! Каким образом добиться, чтобы идея дошла?! Конечно, она вполне может дойти только в том случае, если бы артист был и музыкантом-импровизатором и действительно находил бы стимул и опору своим словам в музыке. Это невозможно. Остается одно: не сжать ли «музыку Чацкого» до крайней степени, до самых сжатых формул и, *откинув совсем Баха, Моцарта и Шуберта, зарядить* все *только Бетховеном*,

выбрав и из него лишь *взрывчатые* формулы?

Особенно, идиоты, не понимают большого соло Чацкого и считают это концертным антрактовым номером. Я ясно вижу отсюда, как Ваша идея наткнулась на непроходимую пошлость — всякую пошлость: обывательскую, научно-исследовательскую, quasi[37]-социологическую etc. etc. Чудище стозевно.

Мучаюсь и не знаю, как помочь этой беде. На мое несчастье, с моими нервами я никакой оратор и не умею дискуссировать.

Если соображения, высказанные в этом письме, могут на что-либо пригодиться Вам — я был бы рад, и в свою очередь попрошу, если мне понадобится, то прислать мне это письмо для снятия копии. Но думаю, что не понадобится.

Я слышал, что у Вас играет Оборин? Не списаться ли мне с ним по вопросу о «сжатии» и «взрывчатости»? Он умница и чуткий музыкант без предрассудков. С ним можно договориться.

Словом, все, что только нужно для выправления идеи, я готов сделать. Но боюсь, что много ослиных ушей!..

Шлю Вам и супруге сердечнейший привет. За это время мне пришлось пережить нечто подобное тому, что происходит в Москве с «Горе уму» — здесь с «Борисом Годуновым» и защитой подлинного Мусоргского[mcccxxviii]. Дело дошло до погромных анонимных писем. Какая злая ирония: надо защищать права гениального композитора в родной его стране против тупости музыкантов-спецов. Ужас и ужас. Поддержки вокруг *никакой*. Все безмолвствуют и злорадствуют.

Только что хотел отправить Вам письмо это, как получил письмо с вложением статьи о «Горе уму» из «Комсомольской правды». Наконец-то первая серьезная статья![mcccxxix] Не знаю, кто мне прислал вырезку. Письмо со штемпелем «Ленинград», но кроме статьи ничего нет в нем. С удовольствием читаю и хоть немного утешаюсь.

Я знаю, как Вы заняты, и на ответ не могу рассчитывать. Посылаю это письмо, потому что не могу не послать. Но нескольким словам Вашим буду рад. С «Игроком» плохо. Клавир весь у меня и лежит без движения.

Ваш *Б. Асафьев*

430. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Б. В. АСАФЬЕВУ
29 марта 1928 г. Москва[mcccxxx]

Вся Вами проделанная для «Горя» работа доходит до рядового зрителя полностью. Никаких изменений, никакого сжатия делать не намерены. Гвоздев наврал Вам. Театроведы хотят показать свою ученость в кавычках. Пьеса Шуберта в концертном зале каждый день покрывается долго не смолкаемыми аплодисментами. У зрителя «Горе уму» имеет очень большой успех, больший, чем «Ревизор».

Мейерхольд

---

[37] Якобы *(латин.)*. — *Ред*.

431. Н. А. СЕМАШКО — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Март — апрель 1928 г. Москва[mcccxxxi]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

К величайшему моему стыду, я только вчера вырвался посмотреть «Горе уму», а потому лишен был возможности принять участие в общественной оценке этой постановки. Позвольте «лучше поздно, чем никогда» поделиться своими впечатлениями, тем более что эти впечатления мои будут «против течения». Но такова уж горькая судьбина — мне не раз в жизни приходилось выполнять трудную и неблагодарную работу — плыть против течения, говорить то, что я думаю.

Бессмертный Грибоедов в своем произведении имел в виду обрисовать пошлость современного ему чиновничье-помещичьего общества. Он сделал это с революционной для его времени смелостью. Но то, что казалось ярким и смелым в то время, в крепостническом обществе, то, конечно, не так уж ярко и смело в наших современных советских условиях. Вы взяли этого классика и сделали его произведение более живым для современного зрителя. Законно ли это? Вполне законно. Классиков берут, потому что многие произведения их до сих пор не потеряли своего интереса и значения, а лучше их никто еще не написал. Не обязательно преподносить классиков, как консервированную мумию, а лучше оживлять их образы, делать их более понятными и яркими для современного зрителя.

Комедия Грибоедова, при всей ее революционности для тогдашнего времени, все же носит отпечаток «умеренности и аккуратности» своей эпохи; чтобы удовлетворить требованию эпохи — непременно противопоставить пороку добродетель, — многие действующие лица сделаны Грибоедовым ходульными: крепостной строй вышел хоть и плох, но не очень.

Вы совершенно правильно поставили точку над i: крепостной строй не только плох, но омерзителен; даже «герои» в нем весьма сомнительны. Ходульная Софья Павловна прекрасно изображена З. Н. Райх как своенравная, пустая, капризная, злая, противная чиновничье-помещичья дочка (как ее характеризует и сам Грибоедов устами Чацкого в последнем монологе). Даже сам Чацкий, слоняющийся по балам, чтобы произносить трескучие монологи, снят Вами с ходуль: это — честный резонер-неврастеник, ничего особенно революционного и героического не представляющий; объективная история говорит, что даже среди декабристов такие типы встречались очень нередко. Музыкальное сопровождение, данное Вами его монологам, придумано как нельзя более удачно, не только потому, что лучше выражает его настроение, но и потому, что лучше характеризует его личность: его душа скорее «поет», чем «рвется в бой», как привыкли обыкновенно изображать.

Словом, Грибоедов изобразил пошлость тогдашней жизни; Вы, не связанный цензурными цепями крепостнической эпохи, углубили его и дали картину омерзительности царско-помещичьего строя; Грибоедов приелеил, причесал, а местами должен был прилизать своих героев; Вы их вывели в том, в чем их мать родила. Разве это преступление пред бессмертным автором? Разве

это не социальная задача советского театра?

Конечно, как во всяких постановках, отдельные трактовки могут вызывать сомнения и возражения: не слишком ли суетлив Фамусов, этот крупный чиновник и делец того времени. Едва ли чиновничьи дочки тогда занимались стрелковым спортом — их нежные барабанные перепонки лопнули бы. Недостаточно «подхалимен» Молчалин; в классических постановках этот тип выражен лучше и ярче[mcccxxxii]. Репетилов еще ждет своего Чехова: как Чехов изобразил психологически и психиатрически тонко Хлестакова, так ждет своего изображения несомненный параноик Репетилов[mcccxxxiii]; некоторые сценки, по-моему, слишком растянуты, другие чрезмерно (нехудожественно) шаржированы. Впрочем, одна прекрасная сцена сплетнического обеда с избытком покрывает все мелкие недочеты постановки.

По-моему, Ваш спектакль — спорный, но очень интересный спектакль. И даже своей спорностью он служит делу революции в театре, ибо еще старик Гегель говорил: «Der Wiederspruch ist das Fortleitende» — «противоречие толкает вперед».

Желаю Вам всего лучшего.

Ваш *Н. Семашко*

432. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. В. МАЯКОВСКОМУ
4 мая 1928 г. Свердловск[mcccxxxiv]

Последний раз обращаюсь твоему благоразумию. Театр погибает. Нет пьес. От классиков принуждают отказаться. Репертуар снижать не хочу. Прошу серьезного ответа: можем ли рассчитывать получить твою пьесу в течение лета[mcccxxxv]. Телеграфь срочно Свердловск, Центральная гостиница.

Мейерхольд

433. В. В. МАЯКОВСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
12 мая 1928 г. Москва[mcccxxxvi]

Если договориться, обсудить тобой предварительно, думаю, хорошая пьеса выйдет. Привет.

Маяковский

434. И. Л. СЕЛЬВИНСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
13 июля 1928 г. Москва[mcccxxxvii]

Москва, Сытинский пер., 6, кв. 3. 13 / VII. 28.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

«Командарм 2» идет отлично, но, к сожалению, вышел перебой: пришлось приехать в Москву, где пробуду, очевидно, до 15 августа. Работать в Москве я никогда не мог: мешают телефон и друзья. Торчу здесь и правлю для Госиздата

«Пушторг» — адская работа[mcccxxxviii]. Зато скучаю по трагедии — это очень важно!

Успел сделать первый акт в двух картинах и почти закончил первую картину второго акта. Кроме того, есть уже первая интермедийка между двумя картинами первого акта. В процессе работы первоначальный замысел несколько изменился. Сейчас я им доволен гораздо больше, чем в день нашей беседы: герой мой (Оконный) уже не юноша, а мужчина лет сорока-сорока двух, нечто вроде Акакия Акакиевича, подожженного революцией и представляющего гипертрофированный индивидуализм. Изменилась и конечная идеологическая установка, представляющая теперь апофеоз организованности, конструктивизма, коллективного мироощущения. Но это без халтуры и ура-патриотизма, а на совесть!..

Замечательна по хитрости вторая картина. Она вся представляет… монолог Оконного. Но те монологи, по самому своему существу, нелепы и скучны, я придумал гениальный трюк, который дает монологу все оттенки и преимущества диалогической манеры: Оконный весь монолог произносит по телефону. Собеседник — его любовница. Здесь можно как угодно пользоваться паузами, любыми интонациями etc., а монолог все-таки остается, и актер разворачивается, как гармонь. Не правда ли, здорово? И главное — театрально и сугубо современно.

Интересна по языку первая картина второго акта: там происходит военный митинг с различными окрасками ораторской речи. Вообще, как мне кажется, пустопорожних ролей не предвидится, если, конечно, под ролью понимать образ, а не действо. Движения физического пока почти нет — но есть движение самого замысла, нарастание грандиозных событий.

Кроме всего описанного удалась мне лирика, о которой я больше всего беспокоился. Благодаря тому, что Оконный заикается в самых патетических местах, я могу распалять его фантазмы как угодно — и все-таки не отрываться от необходимой доли реализма.

Короче говоря, я надеюсь к декабрю сдать Вам первый абрис трагедии, которая действительно будет пьесой, выросшей на традиции *Вашего* театра[mcccxxxix]. Единственное но: работая над главным персонажем, я все себе представляю в этой роли Чехова. Он очень облегчает мне понимание Оконного, но едва ли устраивает Вас.

Напишите мне Ваше мнение по этому поводу, как видите — я откровенен.

Шлю лучшие пожелания Вам.

И. Сельвинский

Если не затруднит, будьте добреньки выслать мне майский номер «La Nouvelle Revue Française» — там имеется обо мне статья Парнаха[mcccxl].

Сельвинский

435. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ
19 сентября 1928 г. Париж[mcccxli]

После рентгеновского обследования врачами поставлен диагноз:

расширение сердца, аорты и болезнь печени. Все это вызывает необходимость трехнедельного лечения в Виши, после чего придется выехать для продолжения курса на юг Франции.

Убедительно прошу Вас заявить печати, что слухи о моем отъезде за границу навсегда абсолютно неверны. Уверен, что Вы примите все меры не только к сохранению театра моего имени, но и к улучшению его положения. Руководство театром я не оставлял ни на одну минуту даже во время лечения. Буду неустанно переписываться с теми товарищами, которым мною предложено временно руководить труппой.

436. В. А. ШЕСТАКОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
2 октября 1928 г. Москва[mcccxlii]

Москва. Октября 2 / 28 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Вместе со всем коллективом и всеми друзьями нашего театра очень обеспокоен твоим здоровьем, искренне хочется скорейшего твоего выздоровления и возвращения в Москву.

Ты себе не можешь представить, что делается в Москве — такого колоссального внимания нашему театру никогда, мне кажется, уделено не было, никогда такие широкие круги и с такой силой не интересовались нашим театром, как интересуются сейчас. Успех нашему делу теперь ясно обеспечен.

Тысячи резолюций от всех организаций, направляемые в газеты и Главискусство, заставляют не только бросить всякие разговоры о закрытии театра, но и подталкивают Наркомпрос посерьезней заняться обеспечением спокойной работы театра. Наркомпрос должен будет отпустить еще денег на ремонт театра и дотацию.

В специальных кругах циркулируют слухи опять о казино, не исключена возможность пересмотра дела[mcccxliii].

Уверенный, что тебя подробно информируют о положении дел твои помощники, с которыми ты переписываешься, я никаких подробностей не сообщаю.

У меня лично есть вера в этот сезон; если мы все подтянемся, я думаю, что этот год будет таким же боевым, как двадцать второй.

Вчера приступили к ремонту конструкций, состояние которых после поездки более чем ужасное[mcccxliv]. «Лес» строим сызнова, потому что от прежнего остались одни дрова, в «Рычи» многие части делаем новыми; в «Ревизоре» замещаем изгрызанные части пола — идет чинка кукол, бутафории и электрочастей. (По возможности и по средствам разворачиваем работу.) В «Горе уму» предполагаю снизить площадку оркестра наполовину, сделать ее немного выше третьего плана наката; заменю в ней железные части деревянными, тогда оркестр успокоится, и установка «Горя уму» будет легче, особенно когда облегчу боковые мостики.

При вновь оборудованных колосниках мы сумеем их поднимать при помощи колосников, так же как и щитки и установку «Горя»; и антракты

должны будут уменьшиться.

Афиша сдана в печать. Думаю о внешнем виде театра. (Жаль только, что думы слишком выходят из кармана театра.)

Теперь о новой пьесе Багдасарьяна[mcccxlv]. Режиссеры, которым поручена постановка пьесы, выдвинули на работу по оформлению кандидатуры следующих художников: Татлин, Лавинский, Амосова.

Мое мнение о художниках.

Татлин.

Приглашая Татлина, думали опереться на имя. Конечно, Татлин будет отвечать за свою работу. Ответственность перед публикой будет держать не столько театр, сколько он сам (что [не] было бы при работе молодняка). Татлина я считаю своевременным сейчас использовать на театре; он последнее время преподавал на декоративном отделении в Киеве, у него сейчас, я думаю, есть известное накопление мыслей по театру и запал к этой работе. Было бы неплохо разрядку эту произвести у нас (хотя бы потому, что театр все признают экспериментальным). Если на Татлина ты даешь согласие, я все же считаю нужным предварительно долго говорить с Татлиным. Во-первых, потому, чтобы он больше не бузил, во-вторых, потому, чтобы он определенно сговорился о планах постановки и не сделал бы слишком абстрактно-эстетической вещи. Если он пойдет на условия режиссуры, его пригласить.

Лавинский.

Лавинский последнее время работал по плакату, в кино и по оформлению уличных зрелищ. Думая о кино, он часто говорил о театре. Лавинский, я думаю, с большой охотой возьмется за работу. Лавинского можно крепко держать в руках, работа его будет более конкретна. Сговориться с режиссерами и справиться с работой он сумеет.

Амосова.

Кандидатура Амосовой всплыла, очевидно, потому, что в музее, где были режиссеры, им сказали, что у Амосовой есть какие-то планы к оформлению этой пьесы. Я бы не возражал против Амосовой, если бы она была в Москве и показала эти планы. Но ее в Москве нет. А так я в нее не очень верю (исходя из постановки в Театре Революции[mcccxlvi]), я боюсь путаницы планов и недостаточной пространственной грамотности.

Резюмируя сказанное, мое мнение следующее. Я согласен на приглашение Татлина. Если ты против, вторая кандидатура — Лавинский, если ты против и него, то все-таки я не решаюсь поддержать Амосову; тогда выдвину перед режиссурой кандидатуру кого-нибудь из молодежи.

Всеволод Эмильевич, мне очень хочется, чтобы ты скорее дал ответ с утверждением кандидатов, а то нужно уже приступать к работе.

Очень о многом хотелось бы поговорить с тобой, хочу надеяться, что скоро увидимся. Шлю горячий привет Зинаиде Николаевне. Каждый раз чувствую, как вы волнуетесь, и бесконечно вам сочувствую.

Привет шлет вам и Маруся.

Виктор Шестаков

437. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Р. ЭРДМАНУ
8 октября 1928 г. Виши[mcccxlvii]

8 – X – 1928. Vichy (France).

Милый Николай Робертович,
не сердитесь, что не писал Вам. Невозможно было писать: сами знаете, что творилось, да я заболел еще к тому же очень серьезно. Теперь и театр выкарабкался из беды, и я выздоравливаю. Болезнь печени ликвидирована. С сегодняшнего дня начинаю брать углекислые ванны: расширенное сердце, надеюсь, сократится, давление крови, надеюсь, усилится. Пробуду здесь числа до 20-го этого месяца. Потом отправлюсь на юг Франции недели на две. К середине ноября рассчитываем быть уже в Москве[mcccxlviii].

Ах, если бы возможно было устроить так, милый Николай Робертович, чтобы к середине ноября Вы закончили Вашу пьесу и чтобы я мог немедленно по приезде приступить к работе над ней![mcccxlix]

Напишите мне — возможно это? Успокойте меня. Обрадуйте меня. Ваше письмо может исцелить меня от всех моих недугов быстрее, чем углекислые ванны.

Жду Вашего письма с большим нетерпением.

Пишите по адресу: Madam Olga Sossine pour V. M. 8, rue Martin Bernard. Paris XIII. Письма мне из Парижа пересылаются.

Зинаида Николаевна шлет Вам привет.

Посылаю ряд вырезок, собранных для Вас Зинаидой Николаевной. Были еще вырезки, да я их затерял. Простите.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

Привет Вашим родителям. Если соберетесь ответить немедленно, пишите: V. Meyerhold-Reich Hôtel Rivoli. Vichy (France).

438. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Н. ОБОРИНУ
19 – 24 октября 1928 г. Виши — Ницца[mcccl]

Милый Лев Николаевич,

прочитав Ваше письмо (8 октября 28), я так был счастлив, что Ваша *эмоциональная* вспышка, на минутку — пока писали письмо — сверкнувшая так блистательно, вернула мне веру в Вас сильного, крепкого, здорового, *волевого*: обрадовался и, забыв о больном моем сердце, побежал дать Вам телеграмму о том, что «инцидент ликвидирован».

Ну, руку! Так. Никогда больше не буду «обижать Вас своими обидами».

За год знакомства с Вами, должен сознаться, я не узнал еще многого и не заметил еще многого в Вас. О пролонгации нашего знакомства еще на какое-то время Вы мне ни слова не написали. А так бы хотелось этой пролонгации! Стихия музыки так непреодолимо влечет меня к себе, что мое знакомство с Вами может быть чреватым не только для меня (новый творческий взлет), но и для Вас.

Осень сейчас здесь[38] такая чудесная. Столько в ней здоровья и крепости! Смотрю и думаю: моя осень должна быть вот такой же. Хочу этого, и будет так. Но ведь в природе, ах, какие хитрые модуляции. В нежном трепете желтых листьев слышу музыку весны и той, которая позади, и той, которая скоро снова придет. Нет отдельно осени, нет отдельно весны. Здесь сплетения, как в венке сонетов.

Вот отчего так люблю юность. Вот отчего так полюбил Вас, милый Лев Николаевич. Не сердитесь и пришлите мне письмо «сухое», пусть такое, которое «не впечатляет», но непременно пришлите.

О сердце моем что писать? Лучше!

Х. Локшиной я написал, что дюреровский скелет с косою за плечами на лошадке повернул свою лошадку от моих дверей и направился к кому-то другому. Отсрочка дана. Сердце бьется, но слабое давление крови вынуждает время от времени произносить «memento mori!»[39]. Но солнце такие льет чудесные краски, что жизнь кажется неувядаемой. С удовольствием сплясал бы, но мне подавай первоклассного аккомпаниатора, под плохую музыку не пойду в пляс.

Дня через два-три умчимся на юг Франции, к морю[40]. Пробудем там недели две. Потом в Париж. Дней семь пробудем там. А потом в Москву.

Пишите по адресу: 8, rue Martin Bernard, m-me Olga Sossine, Paris XIII. Мне немедленно письмо Ваше перешлют на юг. Я очень хочу получить от Вас еще одно письмо (хорошо бы два).

Я не доволен своей работой в кино[mcccli]. Это совсем не то, что я могу дать как киноактер. То, что сделано, это глупейшее притворство. Нечто обезьянье. Но я еще сыграю. Вот увидите — будет хорошо.

А все-таки прошу Вас дать рецензию мне Вашу о моей игре.

Дружески Ваш *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Скорее присылайте фотографические карточки и рецензии (как медленно перестукиваются они на машинке!), чтобы я успел их передать тотчас Ансерме и в музыкальные журналы в Париже[mccclii]. А в один из музыкальных журналов хочу написать сам о Вас статейку. Кстати: получили ли Вы музыкальный журнал со статьей некоего Парнаха, где упоминаетесь Вы? И получили ли Вы письмо Гофмана на мое имя и мною Вам препровожденное для Вашего архива? Немедленно ответьте Гофману. И я напишу ему. Только пришлите мне его адрес. Посылая Вам письмо Гофмана, я забыл списать его адрес.

Вс. М.

---

[38] Письмо писалось в Vichy, марал же я эту страницу в Nice, куда мы переехали 22 октября 1928, марал под влиянием горячего солнца.

[39] Помни о смерти *(латин.)*. — *Ред*.

[40] Мы уже у моря. И вот открытка. Крестиком отмечена гостиница, где живом. Наша комната в корпусе за башней.

439. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Д. ВОЛКОВУ
30 октября 1928 г. Ницца[mccccliii]

Дорогой Николай Дмитриевич,
большое-большое спасибо Вам за письмо Ваше, где Вы высказали нам Ваше сочувствие. Спасибо также и за то, что поддержали во мне бодрость на дальнейшую работу в кино, дав продуманный и чуткий анализ моей игры на экране. Особенно дорого мне, что отметили биомеханическую систему игры, отличную от приемов игры мхатовцев. Для нового поколения актеров очень поучительно такого рода сопоставление. Наглядный пример, как в хороших учебниках. Полезно. Большое спасибо[mccccliv].

Скоро увидимся. Пишите все же.

Привет Беле Георгиевне[mccclv], если она уже в Москве.

Дружески Ваш *Вс. Мейерхольд*

30. X. 28. Nice (Alpes-Maritimes). Hotel Suisse.

440. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — МОСКОВСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТЕАТРУ
30 октября 1928 г. Ницца[mccclvi]

Приветствую театр юбиляров. В бочке меда вашего торжества и моя ложка… меда.

Мейерхольд

441. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — З. И. ЛЮБИНСКОМУ
31 октября 1928 г. Ницца[mccclvii]

31 – X – 1928.
Hôtel Suisse Nice
(Alpes-Maritimes). France.

Глубокоуважаемый т. З. И. Любинский, письмо Ваше от 8 октября 28 г. я получил[mccclviii].

Я возвращаюсь в Москву в середине ноября. Тотчас по приезде все мои замыслы, в достаточной мере сформировавшиеся в отношении «Игрока» С. С. Прокофьева, мы (я и В. А. Шестаков, участие которого в вещественном оформлении спектакля было мною выставлено при составлении договора обязательным условием) превратим в макет, эскизы-чертежи художника-конструктивиста и в режиссерскую экспликацию. Весь этот материал мы немедленно пришлем Вам в Ленинград, для того чтобы Вы имели возможность раздать работы по мастерским.

Я имел в Париже два свидания с С. С. Прокофьевым, который лично проиграл мне всю оперу в новом варианте и который вручил мне список характеристик действующих лиц[mccclix]. Когда врачи указали мне на

необходимость проделать после лечения в Виши Nachkuhr[41] на юге Франции, я выбрал для отдыха Ниццу, с тем чтобы иметь возможность побывать в Монте-Карло и понаблюдать в этом знаменитейшем притоне игроков рулетки все то, что можно было бы в творчески переработанном виде показать в «Игроке».

Так как, заключая условия на участие свое в постановке «Игрока», я оговаривал невозможность переезда моего в Ленинград *на все время*, пока названная опера будет на сцене бывшего Мариинского театра подготовляться к премьере, я просил дать мне такого помощника из живущих в Ленинграде молодых режиссеров, который мог бы между одним моим приездом и другим в Ленинград, вторым и третьим и т. д. по мере надобности для расцвета постановки продолжать в мои отсутствия работу с актерами, согласно моим указаниям.

Мне бы хотелось, чтобы к середине ноября Вы прислали (по адресу: Гостеатр им. Вс. Мейерхольда) в Москву список Вами выставляемых на такую работу режиссеров. И я тотчас отвечу Вам — с кем из названных режиссеров я считаю наиболее продуктивным для дела проводить указанную работу[mccclx].

Скоро я еду опять в Париж, и там я обязательно еще побеседую об «Игроке» с С. С. Прокофьевым.

Если рассчитываете, что ответ Ваш на это письмо может застать меня в Париже, пишите по адресу: 8 rue Martin Bernard, madame Olga Sossine pour V. Meyerhoid.

С товарищеским приветом.

442. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Р. ЭРДМАНУ
2 ноября 1928 г. Ницца[mccclxi]

Nice (Alpes-Maritimes).
2 – XI – 1928.

Дорогой Николай Робертович,

8 октября 28 г. из Виши я послал Вам письмецо[mccclxii]. Вы не отвечаете. Черкните: не дошло письмо мое или Вы очень заняты и некогда Вам писать мне?

Жду с нетерпением встречи с Вами и с нетерпением неменьшим встречи с действующими лицами Вашей новой пьесы на сцене не закрытого Свидерским театра моего имени[mccclxiii].

Я слышал, Вы ставили условия, чтобы я сам руководил постановкой Вашей пьесы и чтобы пьеса Ваша была показана непременно в этом сезоне.

Неужели Вы могли полагать, что мне не хочется еще раз проделать такую же работу, какую я с особой радостью проделал, когда ставил Ваш «Мандат»?

А как же можем мы работу эту откладывать в долгий ящик, когда театр наш без пьес ведь в этом сезоне?

Милый, напишите мне письмецо. Пожалуйста. Пошлите express'ом по адресу: Olga Sossine для меня. 8, rue Martin Bernard, Paris XIII.

---

[41] Дополнительный курс лечения *(нем.). — Ред.*

В Ницце я пробуду числа до 8 – 10 этого месяца. Потом в Париж ненадолго, а потом и в Москву. Успеете написать, и я успею письмо Ваше прочитать.

Приехали когда в Ниццу, было много солнца, а дня три вот как ветрено, и льет дождь, как из ведра, и море сильно шумит. Но, ах, как хорошо здесь. Звонкие цвета цветов и на ять сочные фрукты. Набираемся сил. Схватка с «лицами» Вашей пьесы будет на славу. Расставлю всех по местам сцены, как надо. «Коверкать» Вас не собираюсь. Вздор все это — будто я не считаюсь с волей драматурга. Ну, скажите мне, не так ведь «страшен черт, как его малютка»?

Посылаю Вам ряд вырезок, которые копит всегда для Вас Зинаида Николаевна.

Зинаида Николаевна шлет Вам хороший привет. Скоро увидимся.

Когда будет случай катить куда-нибудь с гостями нашими на машинах, как было однажды (помните? ехали в «Эрмитаж» на оперетту?), обещаю — посадить Вас на такую машину, где Вы будете сидеть героем, увенчанным лавровым венком (лавры привезем из Ниццы), а мы будем обмахивать Вас пальмовыми ветками и прыскать на Вас модными духами. Или выдумаем что-нибудь посмешнее, чтобы показать Вас всему миру самым дорогим, самым любимым.

Привет жене Вашей и родителям.

Дружески Ваш *Вс. Мейерхольд*

443. В. А. ШЕСТАКОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
2 ноября 1928 г. Москва[mccclxiv]

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Чрезвычайно рад был получить от тебя весточку и благодарен за привет. Многое очень накопилось, о чем хотелось выговориться и чего письмом не расскажешь. Хотел ждать твоего приезда в Москву, но ряд дел срочных заставляют вести разговор письмом.

Общее положение нашего театра хорошее, репутация в массах прекрасная, интерес к театру повышенный, не редкость видеть переполненным наш зрительный зал. Все это, вероятно, для тебя не ново и известно из других писем […].

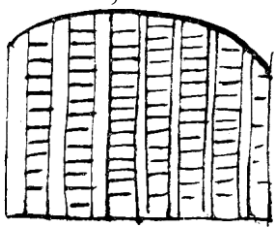
Теперь разреши у тебя отнять кусок времени о наиболее наболевшем сейчас вопросе с новой пьесой «В кровавой пустыне»[mccclxv].

Сейчас же после получения мною телеграммы об утверждении Лавинского, я вошел с ним в переговоры. Лавинский дал согласие на эту работу, и с ним был заключен договор, по которому он сдает работу 15 ноября. Между прочим, он выставил требование, чтобы в афише стояла не фамилия Лавинский, а «Лавинские 2», так как это у них «фирма», и он всегда работает со своей женой вместе. Крупных возражений это не встретило с нашей стороны, и мы пошли навстречу его желанию.

Теперь о его работе.

Первые соображения, которые он представил нам об оформлении спектакля, заключались набросочно в следующем. Вся арка сцены занята лестницами, стоящими вертикально к полу сцены. По этим лестницам сверху вниз, зажигаясь, спускаются буквы, из которых получаются надписи. Буквы прыгают по законам равновесия, цепляясь за каждую ступеньку (взято с игрушки «прыгающий паяц»).

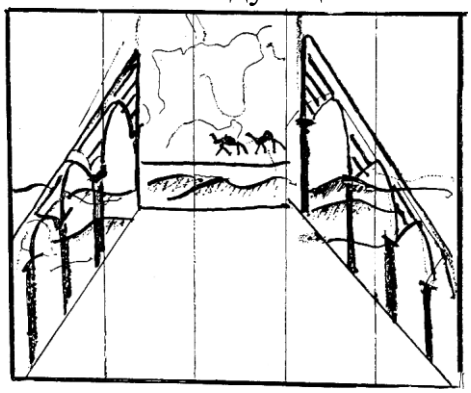
Позади этих лестниц висит огромная карта. Лестницы раздвигаются в стороны и обнаруживают эту карту, затем отдельные части карты прорываются или открываются, и там идет действие, показанное кусками.

Этот план не удовлетворил нас. Во-первых, потому что он не намечал никаких путей к разрешению сценической площадки к данной пьесе. Во-вторых, потому что построение спектакля, даже у самых «дыр» этой карты, не дает возможности всему зрительному залу смотреть спектакль. И в-третьих, по своей внешнетехнической наивности, когда при беглом подсчете оказалось нужным строить около полутора верст лестниц только для того, чтобы зажигались и гасли буквы надписи (о другом не говорю, хотя бы о том, что ток должен проходить по ступенькам).

Этот план, не удовлетворяющий нас, не мог защитить и Лавинский и ушел думать снова.

Второй раз Лавинский пришел с новым планом, в котором он проработал первый акт. План этот заключался в следующем.

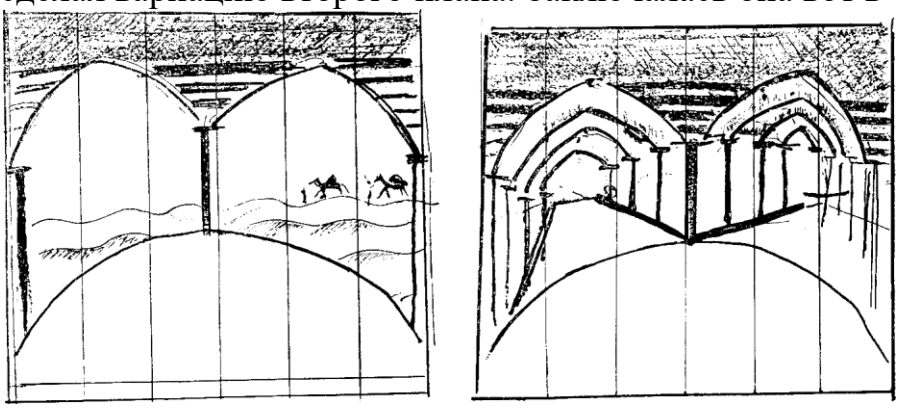
Пол сцены приобретает при постановке вид наклонной на публику трапеции; по бокам ее стоят колонки, расположенные по законам обратной перспективы (см. рис.). Свободные пространства от наклона заполняются объемными холмами, покрытыми песком. На заднем плане в первой картине показаны силуэты верблюдов, во второй — большая карта, в третьей — тир с изображением негров. Боковые части конструкции, остающиеся в первой картине открытыми, закрываются во второй картине (между колоннами) цветной материей, а в третьей картине — в пространствах между колоннами вешаются различные гимнастические приборы. На наклонном полу в первой картине располагаются молящиеся, во второй картине — большой стол, а в

третьей — ставятся гимнастические приборы.

Вот в общем весь план. Этот план также не произвел на нас очень уж хорошего впечатления, потому что он в основе своей повторял «Горе уму» и был в то же время слишком «аидным» (по академическому Большому).

После того как Лавинскому были эти соображения высказаны, он снова пошел разрабатывать еще план, так как со многими доводами согласился.

Вчера он приходил с новым планом постановки, при этом новых подходов он не дал, а сделал вариацию второго плана. Заключалась она вот в чем.

Сцена представляет полукруг, слегка приподнятый над нашим сценическим полом, боковое пространство вне этого круга занято холмами песков (плоскостными); на заднике показаны силуэты верблюдов. Окаймлена сценическая площадка теми же колоннами, но в меньшем количестве, а верх их закрыт до колосников. В следующих картинах он вставляет в свободные пространства между колоннами окна, разделенные тоже арками. С левой стороны прибавляется балкончик, в пролетах вешаются сукна.

Весь акт идет примерно в этой обстановке. Следующее действие представлено так.

К полукругу на последнем плане добавляются две площадки, над которыми сделаны две галереи арок, плоскостных с колоннами; эта картина предназначена для рынка или, вернее, базара.

Вот в основе третий проект Лавинского.

Этот проект вызвал много разговоров среди нас. Как я, так и режиссура возражали против излишней декоративности в работах Лавинского. Лавинский же считает необходимым вводить декорацию на сцену снова. После очень долгих разговоров он согласился делать еще проект.

Но так как вопрос принимает и принципиальный спор, то я считаю необходимым довести его до твоего сведения и услышать твое решение по этому поводу, тем более что я часто как-то слышал и от тебя, что нужно возвращаться к декорации[mccclxvi].

Сейчас искусство переживает какой-то острый кризис, реакция в искусстве страшная. Сегодня, идя по улице, среди маленьких афиш увидел огромные афишные простыни — «Соколы и вороны»; отдельная афиша — «Осенние скрипки» — все с участием заслуженных и народных. А в кино тоже огромная афиша «Молчи, грусть, молчи» с участием Веры Холодной[mccclxvii].

Вчера в Политехническом через месяц после Маяковского Брики, Асеевы, Кирсановы устроили публичное раскаяние, на котором ломали лефовские

стрелы и уходили из Лефа[mccclxviii]. А неделю тому назад в «Современном театре» заслуженный режиссер Н. А. Попов выступил со статьей, призывающей к возврату павильона на театре[mccclxix].

Все это явления одного порядка, о которых нельзя умолчать. У большинства же в голове полный кавардак, а в художественных группировках идут перегруппировки.

АХРР берет в роспись вновь строящиеся клубы, приглашает к себе и проглатывает наиболее удобоваримых производственников.

В таком гаме и шуме и свой голос хочется поставить под контроль. Я сейчас много думаю о конструктивном методе на театре — и сегодня я такой же защитник этого метода, как был и раньше, — это заставило меня ответить в «Современном театре» Попову[mccclxx] и это же заставило протестовать против декоративного принципа работы у Лавинского. Я сторонник показывания всяких новшеств в конструктивном методе, но противник отступления на старые позиции.

Дорогой Всеволод Эмильевич, я очень прошу тебя срочно ответить по поводу оформления нового спектакля, ибо только твоя линия в Театре им. Вс. Мейерхольда может быть единственно правильной.

Что касается конкретных мыслей моих, касающихся оформления «Кровавой пустыни», то они мне представляются в следующем виде. Марокко мне рисуется (особенно после твоей чудесной книги о Марокко) с точки зрения географической — не как изображение, хотя бы и стильных колоннад или их частей, а как ряд каких-то прямоугольников, может быть, и составляющих иногда кубы (в Марокко мелкие здания, плоские крыши, ровные стены).

Мне кажется, что эту пьесу нужно разрешать в принципе щитов или ширм, движущихся в разные стороны, и даже вверх, и трансформирующихся, они могут быть сделаны каждый из нескольких частей, легко изменяющихся и превращающихся в пространственное сооружение.

Это даст оформлению действенное начало, это же при известной обработке даст и географию спектакля. (Не знаю, понятно ли я написал.) Примерно такие же мысли я высказывал Лавинским при последнем с ними свидании.

Если я не прав, ты меня поправь и скажи свою точку зрения. […]

Очень и очень жду вашего приезда, хочу видеть вас бодрыми и здоровыми. Без вас в театре невыносимо серо и скучно.

Многое, многое еще нужно написать, но буду ждать вашего приезда, тем более что уж слишком поздно, уже утреет и написано двадцать страниц.

Шлю сердечный привет Зинаиде Николаевне и тебе. Мария Исааковна также шлет приветы и желает видеть вас в Москве.

Ваш *Виктор. Шестаков*.

P. S. За не ладность в письме извини, устал и поздно.

444. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ПРОКОФЬЕВУ
13 ноября 1928 г. Париж[mccclxxi]

13 – XI – 1928.
Hôtel Malherbe, 11 rue de Vaugirard,
Paris VI. Tel. Fleurus, 31 – 82.

Милый Сергей Сергеевич,
мы в Париже, уезжаем домой дней через десять. Очень хотим с Вами повидаться. Черкните нам, когда может состояться свидание наше с Вами и с Линой Ивановной[mccclxxii].

Читали ли Вы письмо Достоевского к Майкову в дни, когда Достоевский в одном из карточных притонов проиграл все до копейки? Это письмо вышло на днях в печати в одном французском журнале в переводе Бинштока. Мне Венгерова обещала достать его на русском языке (имеется в первом томе «Достоевский. Материалы и письма»)[mccclxxiii].

Мы были в казино в Vichy, в Ницце, в Монте-Карло. «Насытились». Ну и чертовщина!

Привет Лине Ивановне мой и Зинаиды Николаевны.

Целую.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

445. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ПРОКОФЬЕВУ
1 – 2 января 1929 г. Москва[mccclxxiv]

Телеграфьте согласие написать музыку новой пьесе Маяковского, готовящейся моем театре к началу февраля[mccclxxv]. Музыкальных номеров немного. Возможна ли выплата гонорара здесь? В случае согласия немедленно вышлю пьесу отметкой мест, требующих музыкального оформления[mccclxxvi].

446. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Г. И. ЧУЛКОВУ
9 января 1929 г. Москва[mccclxxvii]

9 – I – 1929.

Дорогой Георгий Иванович,
не думай, что я невнимательно отнесся к твоей работе: я очень медленно читал твою пьесу[mccclxxviii].

Для театра, где я работаю, она не подходит. Однако это не значит, что пьеса «ни к черту не годится», как любят говорить директора театров. Для того чтобы срецензировать ее, мне бы пришлось прочитать ее еще не менее двух раз. Вот этого я не успел сделать. Надо увидеться. Когда? Привет.

Твой *Вс. Мейерхольд*

447. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Ю. ЯКУЛОВОЙ
17 января 1929 г. Москва[mccclxxix]

17 января 1929.

Многоуважаемая Наталия Юльевна!

С глубоким прискорбием узнав о кончине Вашего супруга[mccclxxx], искусство которого я всегда высоко ценил, я, к сожалению, был лишен возможности принять участие в его погребении и лично выразить Вам мое искреннее соболезнование, вследствие того что должен был накануне выехать в Ленинград для чтения лекции, еще за три недели назначенной на 7 января[mccclxxxi].

Позвольте мне и в моем лице работникам театра моего имени выразить надежду, что поддержкой в Вашей скорби Вам будет сознание значительности тех заслуг безвременно ушедшего от нас Георгия Богдановича, которыми справедливо гордится наше искусство и наша художественная общественность.

Народный артист Республики
Вс. Мейерхольд

448. А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
29 января 1929 г. Москва[mccclxxxii]

29 января 1929 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

К Вам уже обращался А. И. Свидерский от имени журнала «Искусство» с просьбой принять в нем самое ближайшее участие[mccclxxxiii]. Я хочу поддержать эту просьбу.

Дело в том, что действительно наступил момент, когда важнейшие явления в области современного искусства требуют всестороннего и авторитетного освещения. Отдельные вопросы, связанные с искусством, спорны, вызывают, вполне естественно, оживленные дискуссии, а между тем марксистское искусствоведение находится в своей первоначальной стадии и только намечает пути развития отдельных видов искусства.

В то же время чрезвычайно важным является внимательное изучение того культурного богатства, которое мы получили в наследство от старшего художественного поколения, и всего того, что происходит в области искусства на Западе.

Вот эта сложность задач, стоящих перед новым журналом, и трудности, связанные с их выполнением, заставляют меня обратиться к Вам с настойчивой просьбой о сотрудничестве, что в значительной степени обеспечит успех этого нового издания.

Нарком по просвещению
А. Луначарский

449. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. В. МАХАЛОВУ
21 февраля 1929 г. Москва[mccclxxxiv]

Уважаемый Михаил Владимирович,
заснятые Вами элементы японского театра «Кабуки» — очень значительный материал к истории условного театра. Поскольку новейшие технические достижения советского театра выросли, по моему глубокому убеждению, на корнях условного театра экзотических стран и главным образом Японии и Китая, считаю необходимым посоветовать Вам обратиться к нашим издательствам с ходатайством об издании этих Ваших работ. Это будет полезно не только нашим театрам, но и студентам и педагогам наших театральных техникумов.

Народный артист Республики
Вс. Мейерхольд

21 – II – 29.

450. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Я. ГОЛОВИНУ
9 марта 1929 г. Москва[mccclxxxv]

9 – III – 29.

Дорогой, милый, любимый Александр Яковлевич, эту записочку приносит Вам мой ближайший соратник по боям на театральном фронте *Александр Евгеньевич Нестеров*. Примите его и расскажите ему, как Вы себя чувствуете. (Здоровы ли Вы?)

Я и Зинаида Николаевна, когда мы были в Ленинграде, не имели времени заехать к Вам, но мы обязательно ближе к весне будем еще раз в Ленинграде и обязательно заедем к Вам.

Мы очень много работаем. Недавно с успехом сыграли «Клопа» Маяковского, теперь готовим пьесу Сельвинского, трагедию в стихах, замечательную вещь, очень театральную[mccclxxxvi].

Ах, как часто вспоминаю я о нашей совместной работе. Скоро «выйдет в свет» монография «Мейерхольд» Волкова. Там много-много о Вас, о нашей совместной работе. Привет.

Любящий Вас *Севолод*.

Зинаида Николаевна и я шлем приветы Анюте. Посылаю карточку.

451. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. ПЕТРОВУ-ВОДКИНУ
19 – 20 марта 1929 г. Москва[mccclxxxvii]

Сообщите, позволит ли состояние Вашего здоровья взяться за работу по костюмам «Командарма», условия, дату приезда Москву[mccclxxxviii].

Мейерхольд

452. К. С. ПЕТРОВ-ВОДКИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
23 марта 1929 г. Детское Село[mccclxxxix]

Многоуважаемый и дорогой Всеволод Эмильевич, очень досадно, что так вышло с моим здоровьем, и я могу Вам быть полезным вот только в этой консультативной форме, да и то очень сжатой.

Что касается костюмов к «Командарму», композиционно их можно было бы разрешить следующим образом.

1) Цветовая гамма: *исключить* из нее совершенно все *зеленые и зеленоватые* тональности в расцветке костюмов — это характеризует весну.

Дубленые полушубки, овчинные кацавейки до кожаных курток: *от светло-желтых через охру, сиену жженую до черных матовых*.

На этом фоне пять-шесть кожанов и кожанок *черных блестящих*.

2) *Белое* как цвет только в *кофточке Веры*, оно сияет воротничком на вырезе груди, рукавчиками *из-под ее френча* и в бумагах канцелярии и в документах.

3) Штаны — при коротких куртках хорошо дать несколько *ватных*, у массы штаны иногда светлее верха, у комсостава — вариации черных и синих.

4) Обувь: высокие черные сапоги отличают *рабочих*, обмотки с черными и рыжими штиблетами — *бывших солдат*, обмотки в тоне одежды. Есть среди [них] двое-трое валенок (рыжие и темно-серые). *Митяй* и *Мамонт* в лаптях.

5) Головные уборы: *папахи* плоские на затылок и высокие сибирки, *фуражки* лодочкой (у *Митяя* такая фуражка перевязана платком), *фуражки* плоские на лбу (комсостав) и *кепи* (дар питерцев фронту).

6) У всех эмблемы Красной Гвардии: мохорки, ленточки, целые банты на шапках, рукавах или груди. Эти *красные огоньки* объединяют светотеневые резкости в костюмах.

7) Теперь необходимо сыграть на трофеях и «дарах города и деревни», на *шарфах и кушаках, пестрых и одноцветных*, но не выходящих из *красных, синих, оранжевых*. Кушаки держат ручные бомбы и огромные трофеи — наганы.

8) Сверху — пулеметные ленты, змеями вьющиеся на бойцах крест-накрест и поперек тел — этим достигнуто большое разнообразие типов фигур. Ленты возможны и у комсостава.

9) У *Чуба* через плечо алая лента, у *Оконного* скромнее. У обоих светло-серые папахи, у *Чуба* — сибирка, у *Оконного* — плоскуша, На *Чубе* ярославские валены с отворотами, обшитые кожей и с красным рисунком. [На] Оконном — сапоги на застежках. Комсостав объединен сабельно-револьверными ремнями красно-черной кожи.

Из двенадцати комсоставных две-три матросных фигуры.

10) Конферансье в пальто демисезонных (некто в гороховом), мягкие шляпы, под пальто — фраки, кои они старательно прячут от публики.

Создавая пестроту из смешения персонажей данных расцветок, то выправляя их, как выше сказано, в скалу от светло-желтого до черного, можно достигнуть доброго результата, поясняющего пьесу.

Жму крепко Вашу руку, дорогой Всеволод Эмильевич, и глубокий привет Зинаиде Николаевне.

Уважающий *К. Петров-Водкин*

23 / III – 1929. Д. Село, Лицей, кв. 6.

453. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Д. ЛЕОНИДОВУ
Март 1929 г. Москва[mcccxc]

Многоуважаемый Леонид Давидович,
вследствие того, что болезнь моя, застигшая меня во Франции, заставила меня возвратиться в Москву с очень большим запозданием, на меня в Москве нагрузилось такое количество работ, что мне, сильно перегруженному работой, не так-то легко было ориентироваться в отношении всякого рода предложений мне на будущее.

Только этим объясняется отсутствие своевременного от меня ответа на любезное предложение организаторов Belriner Festspiele 1929[42], направленное ко мне через Вас (Ваши письма от 23 декабря 28 г., и 8 января, 23 января 29 г., а также Ваша телеграмма и копия письма Dr. Eger'a от 7 января 29 г. мною получены)[mcccxci].

Прошу Вас прежде всего передать, кому найдете необходимым, тысячу моих извинений вместе с благодарностью за внимание.

На июнь этого года я мог бы приехать в Берлин.

Однако, давая принципиальное согласие на гастрольную работу в качестве режиссера на одну постановку, я до тех пор не буду в состоянии сообщить Вам, как Вы просите в письме Вашем от 23 декабря 28 г., следуемый мне за работу гонорар, пока я не буду иметь на руках клавираусцуг той пьесы, которая предлагается мне к постановке.

И еще: так как предварительный мой приезд будет затруднителен (я занят постановкой пьесы Сельвинского, которая готовится мной на апрель, и потом мне предстоит поставить еще одну пьесу), желательно было бы, чтобы на вещественное оформление был приглашен один из живущих в Москве конструктивистов (я могу указать Вам такого). Или тот художник, кандидатура которого будет выдвинута устроителями Festspiele, должен будет приехать на совещание со мной в Москву.

И еще: период времени на подготовление постановки уж слишком мал (Вы пишете: от четырнадцати [до] двадцати дней). От двадцати [до] двадцати пяти дней кажется мне предельно минимальным сроком.

При таком коротком сроке считаю необходимым, чтобы организаторы Festspiele пригласили мне в помощь одного из работающих всегда со мной режиссеров-лаборантов, который будет помогать мне в работе и в период подготовительный в Москве и который должен приехать вместе со мной в Берлин.

Необходимо, конечно, чтобы как мне, так и помощнику моему (каждому в

---

[42] Берлинский фестиваль 1929 *(нем.)*. — *Ред*.

отдельности) было направлено официальное приглашение от комитета Berliner Festspiele непосредственно, что необходимо для возбуждения ходатайства о паспортах.

Получив от Вас ответ, сообщу Вам имя и адрес моего помощника[mcccxcii].

Мне надо писать по адресу: Брюсовский пер., 12, кв. 11, Москва.

Шлю привет.

Москва. Марта 1929.

454. К. С. ПЕТРОВ-ВОДКИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
20 апреля 1929 г. Детское Село[mcccxciii]

Многоуважаемый и дорогой Всеволод Эмильевич, еще о «Командарме 2».

При ярусном течении пьесы необходимо:

1) *Ярус действующий освещать белым, недействующий* выделять в один из густых: *лиловый* (синее с красным стекла), *зеленый* (синее с желтым стекла), *темно-коричневый* (синее, красн[ое], желтое стекла).

При вашем хорошем осветительном аппарате — это, думаю, достижимо.

Линию границ освещения делать по конструкции площадки, участвующей в данном эпизоде.

Моментальная перемена этих освещений даст хороший психологический эффект действию.

2) Попытайтесь! — дать в типе японской гравюры *страшную* черноту сверху площадки, чтобы выгнуть, овыпуклить картину на зрителя.

Так досадно за мое несчастье с моими легкими, что я не могу на месте у Вас и с Вами осуществить многое, что не выразишь словом!

Ну, до будущей работы, Всеволод Эмильевич! Сердечный привет Зинаиде Николаевне! Жму крепко руку.

К. Петров-Водкин

20 / IV – 1929. Д. Село.

455. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Д. ВОЛКОВУ
20 мая 1929 г. Москва[mcccxciv]

20. V. 1929.

Дорогой Николай Дмитриевич,

мне очень хочется (надеюсь, Вы не откажетесь исполнить мою просьбу), чтобы в первой части Вашей книги (а если она уже отпечатана, то во второй) был помещен *Далматов В. П.*[43] (первый, пробудивший во мне, ребенке, мечту о сцене)[mcccxcv]. Раз мы даем спины Балтрушайтиса, Полякова и Брюсова[mcccxcvi], лицо Далматова тем более дать надо. Если бы Вы прибавили еще А. П. Ленского, это было бы уж совсем хорошо[mcccxcvii]. Ищу и то, что Вы

---

[43] Надо, конечно, сделать два снимка («орел и решка»): *лицо* и оборотную сторону — *факсимиле надписи*.

просили («Электра»).

С приветом *Вс. Мейерхольд*

456. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. П. ОХЛОПКОВУ
10 августа 1929 г. Москва[mcccxcviii]

Предлагаю Вам участвовать качестве актера фильме «Евгений Базаров» роману Тургенева «Отцы и дети», который ставится мною «Межрабпомфильме»[mcccxcix]. Предлагаю роль Евгения Базарова. Сообщите, когда освобождаетесь Вашей режиссерской работы[mcd]. Сделайте все возможное, чтобы предложение принять обязательно. Вы мне очень нужны.

Мейерхольд

457. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Н. ОБОРИНУ
13 августа 1929 г. Москва[mcdi]

13 / VIII – 29 (вторник). Москва.

Милый Лев Николаевич,

завтра, в среду, 14 августа, в 6 ч. вечера С. Эйзенштейн покажет нам свою новую работу «Генеральная линия»[mcdii] (Гнездниковский пер., 7, Совкино). Это тот самый фильм, о котором я тебе писал однажды (его он хотел нам показать — помнишь? — но тогда показ не состоялся).

Приезжай к нам (Брюсовский пер.) завтра, в среду, 14 августа, в 5 час. Подкрепившись едой, вместе отправимся на просмотр «Генеральной линии». Кстати, познакомишься с молодым поэтом Долматовским, стихи которого, как нам кажется, вполне подходящи как материал, на котором ты можешь построить интересную музыку.

Приезжай обязательно. Имей в виду, что в пятницу, 16 августа, мы уезжаем (рано утром) в Киев. Перед отъездом необходимо повидаться. Надо же условиться окончательно: для какой из пьес нашего репертуара ты будешь писать музыку?

Привет.

Вс. Мейерхольд

458. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — МОСКОВСКОЙ АССОЦИАЦИИ ХУДОЖНИКОВ-ДЕКОРАТОРОВ
5 октября 1929 г. Москва[mcdiii]

Товарищи!

Вы просите меня изложить в форме анкеты мой взгляд на создаваемое Вами объединение под названием «Всероссийская ассоциация художников, оформляющих наши зрелища и быт».

Я могу изложить свой взгляд лишь после того, как Вы познакомите меня с положением об этой ассоциации и с Вашей декларацией.

«Бороться со старыми штампами и мелкобуржуазными влияниями в театре»?

Что Вы называете «старыми штампами»?

«Изобретатели новых форм сценического выражения»?

Что Вы разумеете под «новыми формами сценического выражения»?

Сельвинский в представленном ТИМу манускрипте (напечатан в «Молодой гвардии») «Командарм 2» отчеканил «новые формы сценического выражения»[mcdiv]. Но нам (театру, художественному совету театра и Главреперткому) пришлось много труда положить на то, чтобы вытравить из рукописи чуждую нам идеологию[mcdv].

«Молодое яркое изобретательство»?

Во имя чего? Надо же знать.

На некоторые вопросы я уже могу и сейчас ответить[mcdvi].

4) Только став инженером или архитектором, «художник» займет прочное положение на сцене, но при условии, если он научится следовать законам театрального дела; но чтобы научиться, надо ему пройти школу театрального дела.

5) Только став инженером или архитектором, «художник» сможет принести пользу на современной сцене.

6) «Роль нового художника как общественника»?

Всякий, кто работает на театре, должен прежде всего быть хорошим общественником.

На остальные вопросы анкетного листа могу ответить лишь после того, как Вы познакомите меня с положением об этой ассоциации и с Вашей декларацией.

С приветом

459. В. М. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
13 октября 1929 г. Москва[mcdvii]

13 октября 1929. Москва.

Глубокоуважаемые Зинаида Николаевна и Всеволод Эмильевич.

К сожалению, сегодня я уже уезжаю и не сумею повидать Вас перед отъездом.

Хочу написать Вам несколько слов благодарности за доброе, бережное и приветливое отношение, за гостеприимство, оказанное Вами мне и в апреле и теперь, за билеты в ТИМ, спектакли которого были для меня ярчайшими в моей жизни «сценическими впечатлениями».

«Командарма» я должен еще смотреть «текстуально»; Вы понимаете этот термин. «Ревизора» я буду смотреть еще и еще, но текстуально — понятно, сценически текстуально я его уже знаю и могу с каждым разом расширять и множить планы восприятия. «Командарма» же я не усвоил целиком и главным образом по грубо физиологическим причинам.

Дело все в том, что после «музыкальной пятницы», ночного гуляния и раннего вставания я был весь день очень «подвижен» и занят довольно напряженной работой, в силу чего к вечеру уже был «на выдыхе» и напряжения

«Командарма» не осилил. Эта грандиозная героическая эпопея, схваченная мною лишь отдельными фрагментами, произвела на меня тем не менее огромное впечатление. Это поистине трагические (по-шекспировски) высоты, и нет ничего удивительного, что большая публика еще только знакомится, еще приноравливается к этой сценической оде Революции.

В силу общего утомления я не проследил отдельных линий: изломанной кривой Оконного, Веры, произведшей на меня неровное впечатление, местами динамически сильного драматизма, местами некоторой декоративности (в одежде юнги), более сильной в пантомимическом плане — жесте, движении, мимике, позе, нежели в плане интонационном[mcdviii]. (Не то в «Ревизоре», там гармоническое равновесие обоих элементов.) Впрочем, повторяю, не отстаиваю своего впечатления из-за его обрывчатости: я не мог «активно» слушать пьесу из-за предельного физического утомления.

Совершенно изумительны все массовые сцены — как средствами размещения живой людской декорации, так и приемом отточенной хоровой читки. Сцена митинга изумительна и по динамической разработке, по музыкально-пропорциональным нарастаниям и срыву. В интермедии «Война» завораживает хоровая фраза ostinato[44] (точных слов я не разобрал из-за рупоров — но как раз не в словах здесь дело), прослаивающая индивидуальные возглашения, прием чисто музыкального (гипнотизирующего) воздействия[mcdix]. Этого же порядка впечатление: назойливые «предостережения» (из двух нот) английского рожка в «Борисе Годунове» в редакции Римского-Корсакова. Музыкально чрезвычайно действенный прием.

Великолепен Чуб, очень хорош и очень мало вызывает сочувствия к себе со стороны публики Оконный[mcdx]. Музыка действительно совершенно органически впаяна в спектакль, она так же выдержана в тонах трагической оды, которыми окрашены и песенка постового, и вступление, и похоронный марш[mcdxi].

«Командарм» — совершенно необычайный и совершенно прекрасный спектакль, присутствуя на котором чувствуешь своеобразный трепет — от соприкосновения с большим искусством.

Еще, о чем я хочу сказать Вам и что очень трудно выразить словами. В «Командарме» я почувствовал что-то, что было у меня общим с впечатлением от «Ревизора», от сановника в «Белом орле»[mcdxii], несмотря на то, что ни в приемах, ни в фактуре, ни в материале, ни во вкусе — ни в чем нет ни малейшего сходства между этими образами. Это общее — я явственно ощутил это — была индивидуальность Мейерхольда.

На спектаклях (и на вчерашнем и на предыдущем) у меня несколько раз поднималось непреодолимое желание тесно соприкоснуться с ТИМом, уверенность в том, насколько обогатит это меня не только в технически театральном, не только в общекультурном, но и в чисто музыкальном плане. На «Ревизоре» я понял, откуда вышел «Нос» Шостаковича. Я понял, как много

---

[44] Ostinato *(итал.)* — многократно повторяющийся подряд мелодический или ритмический оборот. — *Ред*.

дало Шостаковичу-музыканту и Шостаковичу-художнику сотрудничество с Всеволодом Эмильевичем, и мне безумно захотелось сделать с ним вместе, под его руководством, какую-нибудь музыкально-театральную работу — может быть, музыку в драме, может быть, тонфильм, может быть, оперу или балет.

Более подробно о своих впечатлениях о Вас, о Вашем доме, которыми мне так хочется поделиться с Вами, напишу уже из Ленинграда.

Любящий Вас *В. Богданов-Березовский*

460. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Я. ГОЛОВИНУ
8 января 1930 г. Москва[mcdxiii]

8 / I. 1930.

Дорогой Александр Яковлевич,

в день отъезда из Ленинграда я виделся с Мих. Павл. Зандиным. Он сказал мне, что даже временно приехать на работу по «Каменному гостю» в Москву он не может, так как у него есть ряд работ по Ленинградскому театру оперы и балета. Он спросил меня: нельзя ли приготовить декорации к «Каменному гостю» в мастерской бывшего Мариинского театра[mcdxiv]. Все эти соображения М. П. Зандина я передал Борису Евсеевичу Гусману. Гусман категорически возражает против того, чтобы декорации писались в Ленинграде, вследствие того что по целому ряду соображений это вызовет непреодолимые препятствия к тому, чтобы декорации поспели вовремя: хозяйства этих двух театров — Московского и Ленинградского — самостоятельны, начнутся между заправилами переговоры, споры и проч. и проч. *Необходимо, чтобы декорации писались в Москве*. Вследствие этого решения к Вам направляется художник *Самохвалов Сергей Кузьмич*, который находится в штате Большого театра и который работает здесь с 1922 года. Я знаком с его работами и вполне его рекомендую. Он ознакомится с Вашими эскизами. Вы сделайте ему все необходимые указания. Внесите те коррективы, какие Вам угодно внести.

Гусман обещал с Вами списаться об условиях материальных по этой работе Вашей. Я постараюсь выпросить для Вас возможно лучший гонорар. Очень прошу Вас согласиться на то, чтобы С. К. Самохвалов воспроизвел Ваши эскизы. Он сделает макет, и Вы его тоже утвердите. А я, со своей стороны, обещаю Вам тоже следить за точным выполнением Ваших заданий.

Зинаида Николаевна кланяется Вам и Анюте. Я тоже Вас обоих целую. Пишите, дорогой. О пенсии хлопочем[mcdxv].

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

461. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. М. ЗОЩЕНКО
8 января 1930 г. Москва[mcdxvi]

8 / I 1930 г.

Дорогой Михаил Михайлович,

прошу Вас приехать в Москву числа 15 января, так как 16 января (во

вторую половину дня) необходимо прочитать Вашу пьесу труппе и художественно-политическому совету при нашем театре. Подготовлю благоприятную обстановку для Вашего выступления.

Я *уже* сочинил конструкцию для Вашего спектакля («Уважаемый товарищ»). Пока ее знают только два лица: Зинаида Николаевна и архитектор С. Е. Вахтангов, который будет делать модель. К 16-му, если не модель, то проект Вам покажем. Я выступлю содокладчиком 16 января (режиссерская экспликация). *Телеграфируйте о согласии Вашем приехать к 16-му* (по моему адресу)[mcdxvii]. Целую Вас. Зинаида Николаевна шлет привет. Ждем.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

Брюсовский пер., 12, кв. 11.
Москва, 9.

462. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Я. ГОЛОВИНУ
14 февраля 1930 г. Москва[mcdxviii]

14 – 11 – 1930.

Дорогой Александр Яковлевич,
не сердитесь на нас: мы без вины перед Вами виноватые. С «Каменным гостем» произошла катастрофа[mcdxix]. Художественно-политический совет Большого театра отверг необходимость постановки «Каменного гостя». Я не писал Вам об этом тотчас после запретного постановления, надеясь, что заведующий репертуарной частью (т. Гусман) сумеет отстоять эту постановку. Но теперь, когда мне стало ясным, что т. Гусман не собирается драться за необходимость этой постановки на сцене Большого театра с Вашими чудесными декорациями, я собрался с силами сообщить Вам это печальное известие. Но… не унывайте. Приложу все силы к тому, чтобы найти для Вас другую работу. Зинаида Николаевна и я каждый день (а иногда и несколько раз в день) говорим о Вас, печалимся о Вашем тяжелом бытии и придумываем тысячу комбинаций, надеясь, что какая-нибудь из них да принесет Вам радость в скором будущем.

Милый, горячо любимый Александр Яковлевич, не падайте духом, крепитесь. Не может быть, чтобы такой замечательный художник, как Вы, остался без внимания, без помощи в трудные минуты. Не думайте, милый, что мне легко. Я тоже страдаю, но «природа человеческая такова, что мы никогда не можем испытывать полного счастья. Нельзя быть счастливым без борьбы, а всякая борьба влечет за собой усталость и страдание»[45].

Надо преодолеть усталость, надо заглушить страдание верой в то, что жизнь, интенсифицированная нашей волей, не должна и не может допустить прихода ненавистного нам конца. Да здравствует жизнь!

Целуем Вас и Анюту!!

Любящие Вас *Всеволод* и *Зинаида*

---

[45] Анатоль Франс «В стране коллективизма» (прекрасная книга!). Одесса, книгоиздательство «Новая литература», 1906.

463. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Л. Н. ОБОРИНУ
5 апреля 1930 г. Берлин[mcdxx]

5 / IV 30. Berlin SW 11,
Sträsemannstrasse, 57
Barnowsky Theater.

Милый Лев Николаевич,
посылаем тебе груду рецензий о премьере наших гастролей в Берлине («Ревизор»)[mcdxxi]. Просмотрев их (ты ведь читаешь по-немецки), отнеси, пожалуйста, эти рецензии Юрию Карловичу Олеше. Я пользуюсь здесь твоей любезностью в связи с вот какою затаенною мыслью: мне необходимо устроить свидание твое с Олешей, так как решено, что музыку к его великолепной пьесе будешь писать ты. Обязательно попроси его прочитать тебе свою пьесу хотя бы в той редакции, какая налицо[mcdxxii]. У Олеши нет телефона. Ты напиши ему открытку. И попроси его соединиться с тобою по телефону (мой любимый номер — «15452»). Условься о дне свидания. Сообщи в открытке, что у тебя от нас имеются рецензии, что ты должен их ему показать. После того, как ты и Олеша просмотрите рецензии, необходимо эти рецензии передать к нам на Брюсовский пер., 12, кв. 11: Николаю Андреевичу Райху или Дамаре Юрьевне Загайновой (воспитательнице Тани и Кости) с просьбой сохранить их до нашего возвращения.

Немедленно по получении этого письма пришли нам ответ. Сообщи о получении рецензий и напиши о себе: как здоровье, что делаешь, вспоминаешь ли о нас, до какого градуса разлюбил нас, композициями занят ли хоть немножко… Не ленись, пиши. Если воздушная почта начала действовать, пиши «Luftpost». Мы в Берлине до 17-го этого месяца. Пиши, письмо твое нам перешлют, если пошлешь не Luftpost и письмо не застанет нас в Берлине. Надеюсь, что ты ответишь *немедленно*, и мы будем иметь удовольствие читать строки, составленные из слов, друг от друга расставленных на почтительном расстоянии: например, «Милый Мейерхольд».

Целую тебя, милый друг.

Ах, да — самого главного не сказал: Зинаида Райх взяла Берлин штурмом. Ее Анна Андреевна имела чертовский успех. Пресса затеяла споры в подборе эпитетов по ее адресу. Она покорила, очаровала всех. Звон об ней — как об актрисе первой величины в мировом масштабе.

464. ВЛ. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
11 апреля 1930 г. Москва[mcdxxiii]

Искренно рад за Вас, привет обоим.

Немирович-Данченко

465. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
16 апреля 1930 г. Берлин[mcdxxiv]

Потрясен смертью гениального поэта и любимого друга, с которым вместе утверждали левое искусство[mcdxxv].

Всеволод Мейерхольд

466. М. З. ШАГАЛ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Апрель — май 1930 г. Париж[mcdxxvi]

Paris-Boulogne, 1930.

Глубокоуважаемый Всеволод Эмильевич!

Вы были правы. Театр Pigalle действительно занят. После Таирова идут венцы.

Но я надеюсь, что Вы устроитесь и будете иметь заслуженный Вами успех в городе художников[mcdxxvii]. Привет Вам и Вашей жене от нас.

Марк Шагал

467. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ю. К. ОЛЕШЕ
19 мая 1930 г. Париж[mcdxxviii]

19 – V – 1930. Paris.

Дорогой Юрий Карлович,
письмо Ваше о Маяковском мы получили. Простите, что до сих пор не извещали Вас об этом, что давно не давали Вам о себе вестей. Сегодня мы с Довгалевскими ездили ins Griüne[46], клевали носами землю, собирая ландыши. В авто Зинаида Николаевна рассказала Довгалевским содержание Вашей новой пьесы «Список благодеяний» (какое чудесное название)[mcdxxix]. Приехав домой, мы почти одновременно воскликнули (я и Зинаида Николаевна): какая замечательная пьеса! И Довгалевские были ею очарованы. Им и «Заговор чувств» очень нравится[mcdxxx]. Ждем у моря погоды: разрешит нам или не разрешит Москва играть в Париже. Парижане расплескивают по улицам любовь в честь весны, а «он, мятежный, ищет бури, как будто в бурях есть покой». «Он» надо заменить словом «мы», а «буря» — это наши гастроли.

Ваш *матрос*.

Привет Зинаиды Николаевны и мой Ольге Густавовне и Игорю[mcdxxxi].

---

[46] На природу *(нем.)*. — *Ред*.

468. Ф. ЛЕЖЕ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
19 июня 1930 г. Париж[mcdxxxii]

Мой дорогой Мейерхольд,
не будете ли Вы так любезны прислать билетов пятнадцать *(недорогих)* моей академии — «Современной академии», улица Нотр Дам де Шан, 86. Все это молодежь, денег у них мало, а Вами они восхищаются[mcdxxxiii].

Ваш *Ф. Леже*

469. М. А. ЧЕХОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Июнь 1930 г. Миттенвальд[mcdxxxiv]

Ах, здравствуйте, дорогие Зинаида Николаевна и чудодейственный Всеволод Эмильевич!!!

Ваше письмо я получил в дни *отчаянной* гонки к показу «Was ihr wollt»![mcdxxxv] Все неудачи, нехватки и несчастья сконцентрировались, как это и полагается, в последние дни! Был безумен и потому не мог ответить сразу.

Простите же!

«Васильки, васильки…
Красные, синие…
Ах, Маша, — это ты?!
Садитесь, я вам рад…
Вырыта заступом…»[mcdxxxvi]

Таков я был.

Теперь — все иначе. Отдыхаю себя и свою бабу и думаю: «Батюшки, а ведь надо бы… Что надо? Ах, да, это остатки берлинской пси-хо-логии… Так, так… Pardon», — и ну дальше отдыхать! Воздых! Горы! Словом, то, что здорово описывают писатели.

Всеволод Эмильевич, дорогой, я по-серьезному и глубоко тронут Вашим отношением ко мне. Еще в Москве я Вас как-то побаивался, дескать, ничего неизвестно, что скрывается за «Мейерхольдом» — страшновато! И вдруг так просто, человечно и хорошо. Я очень рад, очень Вас люблю и благодарю как за объективное, так и за субъективное!

Зинаида Николаевна! Радуюсь Вашим успехам и успеху театра в Париже! Так, надеюсь, будет и дальше. Всеволоду Эмильевичу — ура! Будете маленькую-то труппочку создавать?

Так я и не узнал Ваших замыслов о «Гамлете» — а то бы украл! Серьезно, очень жалею. Украсть не украл бы, а оплодотворился бы (в переносном смысле, конечно) — это уж наверное[mcdxxxvii]. Мне все кажется, что я и не начинал театром заниматься. Может быть, к девяноста годам раскачаюсь и создам «умирающего лебедя».

Крепко жму Вас, дорогой Всеволод Эмильевич, и желаю много, много удач!!

Зинаида Николаевна, целую *нежно* и *долго* ручку! Извиняюсь!

Я за смычку!

Ваш *Мих. Чехов*

470. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ю. К. ОЛЕШЕ
6 августа 1930 г. Нижние Пиренеи[mcdxxxviii]

6. VIII – 1930.
Vsevolod Meyerhold-Reich
Hendaye-Plage (Basses-Pyrénées). France.

Дорогой Юрий Карлович, вчера из Москвы я получил письмо с вестью о том, что Вы намерены передать «Список благодеяний» вахтанговцам. Приводится в письме и мотив: «Пьеса не понравилась Райх».

Дорогой Юрий Карлович, весть эта настолько невероятна, что я заметался, как зверь, которого только чуть-чуть коснулись раскаленным железом и только еще грозят этим орудием пыток испепелить. Как же так, дорогой мой?

Я пьесу Вашу поставил в центр репертуарного плана на сезон 1930/1931. Путешествуя с труппой по Западной Европе, среди всех трудностей, которые стояли на пути наших гастролей, усталый, изнервленный, больной, я все же находил время работать над Вашей пьесой. Я придумал очень много великолепных деталей к режиссерскому плану для Вашей пьесы. Два-три раза рассказывая содержание Вашей пьесы друзьям нашего театра здесь, на Западе, я ловил себя на том, что никогда еще ни одна пьеса так не захватывала меня, как «Список благодеяний». Что же случилось? Недоверие ко мне как к мастеру? Неуспех «Бани»?[mcdxxxix] Разве я в нем повинен? Предательство Зощенко?[mcdxl]Пример заразителен? Быть может, наша контора обидела Вас чем? Не прислала обещанных денег? Умоляю Вас немедленно (непременно телеграфно) сообщить мне: верен ли слух? или это сплетня?[mcdxli]И потом: какая чепуха, будто Зинаиде Николаевне пьеса не понравилась. Кто собирается нас поссорить? Зинаида Николаевна еще больше, чем я, восхищена пьесой. Я был свидетелем, как она передавала трагический план Вашей новой большой трагедии и как она восхищалась Вашими в ней лирическими подъемами.

Когда я извещен был о предательстве Зощенко, я возмущался, но не страдал. Потому что Зощенко — случайный гость в театре. Вы же ведь созданы для театра. А как мало таких. Ведь единицы. Ушел Маяковский. Эрдман в депрессии. Сельвинский вернется к нам, но когда — кто знает?

Дорогой друг, одумайтесь!

Жду Вашей телеграммы.

Ольге Густавовне привет и привет Игорю Зинаиды Николаевны и мой.

Вс. Мейерхольд

471. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ПРОКОФЬЕВУ
15 августа 1930 г. Виши[mcdxlii]

15 – VIII – 1930.

Дорогой Сергей Сергеевич,

из Hendaye-Plage, где мы прожили с 12 июля по 7 августа, мы писали тебе: и я, и Зинаида Николаевна, но ты нам не ответил.

Сюда мы приехали 8 августа, и оба здесь лечимся.

Нам, здоровым, ты не хотел писать, может быть, нам, больным, напишешь. Ждем.

Ты, конечно, не в Париже, но, вероятно, письма, получаемые на твоей парижской квартире, тебе пересылаются.

Немедленно по получении этой открытки сообщи нам, *где ты*, и мы тебе напишем о себе все подробности.

Лине Ивановне и деткам сердечные приветы Зинаиды Николаевны и мои.

Целую.

Дружески твой *Вс. Мейерхольд*

472. Ю. К. ОЛЕША — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Август 1930 г. Одесса[mcdxliii]

Дорогой Всеволод Эмильевич! Я думаю, что я написал плохую пьесу. Над ней надо работать, а работать у меня нет сил. Если Вы говорите о депрессии Эрдмана, то у меня депрессия, на мой взгляд, не меньшая. Никому пьесу передавать не собираюсь[mcdxliv]. Живу в Одессе.

473. М. А. ЧЕХОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Август — сентябрь 1930 г. Берлин[mcdxlv]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Ругаете Вы меня непечатными словами — и правы наполовину. А на другую половину я хочу оправдаться, а именно: с минуты на минуту ждал я возможности поехать в Париж и там лично увидать Вас и Зинаиду Николаевну, но дела мои *задержали меня*, и я все еще не выезжаю в Париж!

Уж простите меня, дорогой Всеволод Эмильевич и дорогая Зинаида Николаевна! Но если мы, волею судьбы, не увидимся, то позвольте пожать Вам крепко, крепко руку и пожелать всего самого чудесного и поблагодарить за чудное письмо!

Зинаида Николаевна, нежно и выразительно целую *обе* Ваши ручки!

Красным карандашом пишу для убедительности!

Ксения Карловна[mcdxlvi] кланяется Вам очень и очень!

Ваш преданный и любящий *Мих. Чехов*

Когда Вы едете? Когда опять приедете? Это мне очень интересно. Адрес наш пока — прежний.

Добавление.

Что Вы, что Вы, дорогой Всеволод Эмильевич! До «труппочки»-то еще не дошло! И вырезка из «Последних новостей» — не верна[mcdxlvii].

Но: да! Театрик хочу!

Но: сколько трудностей, сложностей, неясностей и «не того», что думается!

Но: надежды не теряю.

И: *не спеша*, что-нибудь сколочу.

Ибо: лиха беда начало, а там можно и вариировать, и комбинировать, и видоизменять.

Однако: для этого надо прежде всего *начать*!

Ведь так, дорогой Всеволод Эмильевич? Ву компрэне?

Зинаида Николаевна!

Никогда не поехал бы на океанском пароходе! Сочувствую! Держитесь![mcdxlviii]

474. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Е. К. МАЛИНОВСКОЙ
1 сентября 1930 г. Париж[mcdxlix]

1 – IX – 1930.

Уважаемая Елена Константиновна,

я уже писал Вам о С. С. Прокофьеве, который в прошлом сезоне одной частью нашей советской общественности был очень сердечно принят (при возобновлении его «Любви к трем апельсинам») и который другой частью, а именно группой пролетарских музыкантов, был взят под удары, им не заслуженные (при обсуждении вопроса о постановке «Стального скока»)[mcdl].

Я уже писал Вам, что С. С. Прокофьева преступно отталкивать нам: он всегда стремился, стремится и теперь работать вместе с нами. Он готов давать свои вещи Большому театру и в Ленинград. Ленинградцы заключили с ним даже контракт, обещая поставить «Игрока», который был бы так кстати теперь, в связи с днями памяти Достоевского. Потом «Игрока» сунули под сукно, взамен «Игрока» выплыла какая-то немецкая чепуха[mcdli].

Я предложил для «Стального скока» новую сценическую схему. Меня два-три раза заставляли рассказывать мои замыслы, но пролетарские музыканты пытались опорочить это замечательное произведение С. С. Прокофьева, а надо мной просто издевались. Надо же было дойти до такого идиотизма: пролетарские музыканты искали в моих замыслах к «Стальному скоку» «правый уклон», прикрываемый тогой левых фраз.

В борьбе с этими демагогами я потерял свое здоровье.

Милая Елена Константиновна, С. С. Прокофьев до 19 ноября (день, когда он начинает ряд концертов на Западе, начиная с Варшавы) свободен. На правах художественного консультанта[mcdlii] позволяю себе сделать Вам напоминание о необходимости привлечь С. С. Прокофьева в сентябре — октябре и первой половине ноября (о том, когда бы надо Сергею Сергеевичу приехать в Москву, хорошо было бы Вам лично с Сергеем Сергеевичем списаться) для активной его работы.

Если Вы захотите отменить дурацкое решение пролетарских музыкантов о «Стальном скоке», предать его публичному сожжению (я уверен, Вы отмените это решение), можно было бы поручить т. Мессереру, который был очень заинтересован этим балетом, заняться проработкой этой вещи, и тогда он немедленно вступит со мной в переписку, и я передам ему весь мой сценический план.

«Игрока» совместно со мной прорабатывал С. Э. Радлов для ленинградской оперно-балетной сцены. В Ленинграде Радлова выпирали «интриганы». Надо его репутацию восстановить. Надо поручить ему постановку «Игрока». Я готов снова передать ему все мои замыслы. Я очень много работал над «Игроком» С. С. Прокофьева, давая этому замечательному сочинению сценическое оформление. Мне ужасно обидно, что так пренебрежительно отнеслись заправилы Ленинградской оперы к этому моему режиссерскому opus'у. Ведь над такими трудными, как «Игрок» Прокофьева, вещами приходится очень много думать, а потом по капризу «начальников», по недоразумению такие работы бросаются на ветер.

К «Носу» Шостаковича я не успел еще произвести подступа[mcdliii]. И Вы помните, как я охотно согласился порвать заключенный со мною контракт, когда Вы предложили мне от этой работы отказаться, не желая оставить эту оперу в репертуаре сезона 1930 – 1931 г.

Итак: очень прошу Вас вызвать С. С. Прокофьева в Москву. Прошу принять во внимание, что Сергей Сергеевич вопросы материального порядка отодвигает на третий план.

Хорошо было бы, если бы культотдел ВЦСПС сорганизовал выступление Сергея Сергеевича как пианиста-композитора на концертной эстраде в Доме Союзов.

Он выступал в Америке перед десятитысячной толпой, он вспоминает об этом с приятностью, но он охотнее выступил бы перед рабочими СССР, так как творчески всеми корнями он связан с той землей, которая его родила.

Не надо забывать, что Сергей Сергеевич не эмигрант ведь. С эмигрантскими кругами, что хорошо известно нашему парижскому полпредству, Сергей Сергеевич не связывается. А как к нему относятся те, кто приходил его слушать в годы недавних его приездов к нам, Вы сами хорошо знаете, потому что, временно оставив работу в театре, Вы не переставали интересоваться судьбами нашей музыкальной культуры.

Милая Елена Константиновна, жду Вашего письма в ответ на большое мое, посланное к Вам о моем театре.

С компривето

Вс. Мейерхольд

475. И. Г. ЭРЕНБУРГ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
6 сентября 1930 г. Париж[mcdliv]

6 / 9

Дорогой Всеволод Эмильевич,
мы вчера вернулись в Париж из Скандинавии. Застали Ваши письмо и открытку. Очень, очень рад, что скоро увидимся! Как только приедете в Париж, позвоните нам по телефону: Invalides, 05-48.

После Vichy будет особенно хорошо распить бутылку французского вина.

Ждем Вас. Сердечный привет Зинаиде Николаевне и Вам от нас обоих.

Ваш *И. Эренбург*

476. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — П. И. НОВИЦКОМУ
21 ноября 1930 г. Москва[mcdlv]

21 – XI – 1930 г.

Уважаемый т. Новицкий,
передающий Вам эту записку поэт Евгений Долматовский — юноша настолько талантливый и настолько уже сформировавшийся, что не должен быть рассматриваем как пятнадцатилетний, которому надо еще выжидать, когда придут те семнадцать лет, которые дадут ему официальное право вступить в число студентов Первого МГУ. Надо в этом случае отступить от параграфа положения. Когда Вы его прослушаете (стихи его) и когда Вы с ним поговорите, Вы сами убедитесь, что его надо принять. Вот увидите, он будет примерным студентом, а годы, обозначенные в его метрике, пусть будут рассматриваемы как цифры, не успевшие перемениться[mcdlvi]. Долматовский таких лет, какие должен иметь автор «Взрыва», «Марок», «Человека с бульвара»[mcdlvii] и т. д. Помогите ему.

С компривето м

Вс. Мейерхольд

477. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — ВО ВСЕРОСКОМДРАМ
7 января 1931 г. Москва[mcdlviii]

7. I. 1931.

По вопросу об авторстве «Д. С. Е.» прошу иметь в виду следующее.

М. Г. Подгаецкий представил Театру имени Вс. Мейерхольда в начале 1924 года *черновой* набросок переделки романа Ильи Эренбурга «Трест Д. Е.» в пьесу. Этому предшествовало мое свидание с И. Г. Эренбургом (Берлин, лето 1923 г.), на котором мы вели переговоры о возможности переделки романа «Трест Д. Е.» в пьесу. Но так как И. Г. Эренбург не согласился дать пьесе тот идеологический стержень, который я ему предложил, наши переговоры были

прерваны[mcdlix]. Поскольку все же мысль о переделке романа Эренбурга не переставала занимать меня, я охотно согласился заслушать черновой набросок, предложенный т. Подгаецким.

Заслушав этот набросок, я и другие члены режиссерской части театра указали т. Подгаецкому на то, что пьеса должна строиться как политобозрение, постоянно подвергающееся изменениям в связи с новыми событиями международной жизни, дали ему основную политическую установку и самый каркас этого обозрения, подсказали ему ряд сцен, сюжетных положений, а один из членов режиссерской группы (Зинаида Райх) предложил даже линию развития действия (параллельную той, которая имеется в романе Эренбурга): прорытие подводного туннеля.

На основе этих указаний т. Подгаецкий представил новый вариант пьесы, который был зачитан слушателям Военно-педагогической школы, руководившим политработой в коллективе театра. Их указания, а также новое обсуждение пьесы в режиссерской группе дали материал для переработки пьесы, произведенной пятью студентами режиссерского факультета ГЭКТЕМАСа (Б. Ивантер, Л. Крицберг, Н. Лойтер, Зинаида Райх, Н. Экк) под моим руководством. После этой переработки начались репетиции. В ходе репетиционной работы текст неоднократно изменялся.

Премьера «Д. Е.» состоялась 15 июня 1924 г. в Ленинграде. Финал пьесы не удовлетворял театр, и мы с радостью приняли проект переделки двух последних эпизодов, присланный одним из зрителей премьеры — студентом Коммунистического университета. Этот проект с рядом поправок лег в основу написанного мною нового финала пьесы. Перед показом пьесы в Москве 30 июня была устроена генеральная репетиция; присутствовавшие на ней партийные работники дали ряд указаний относительно изменения текста, которые также были нами использованы.

Изменения, вносившиеся в обозрение из спектакля в спектакль, сделали его неузнаваемым по сравнению с первой редакцией. Особенно существенные изменения были внесены при возобновлениях «Д. Е.» сперва в 1926, а потом в 1928 году. Поэтому в театре уже не раз поднимался вопрос о том, можно ли оставлять имя т. Подгаецкого в программах спектакля. Однако, учитывая его тяжелое материальное положение и болезнь, театр имени его не снимал, несмотря на то, что от его работы в спектакле уже ничего не осталось.

Новое обозрение «Д. С. Е.», написанное по поручению театра артистом его Н. К. Мологиным, коренным образом отличается от обозрения «Д. Е.». Это уже не один из вариантов «Д. Е.», а новое произведение. Изменены не только отдельные эпизоды (как прежде), но и вся структура вещи. Устранены элементы фантастики: уничтожение Европы заменено порабощением; мотив постройки подводного туннеля удален совершенно и заменен новой ситуацией. Введен ряд новых тем, которые по самой своей природе не могли иметь места раньше (пятилетка, ударничество, борьба с вредителями и др.). При этом т. Мологин, работая над обозрением, пользовался не текстом т. Подгаецкого, а режиссерской партитурой, романом Эренбурга «Трест Д. Е.» и последними газетными и журнальными материалами.

Сказанное свидетельствует о том, что автором «Д. С. Е.» является т. Мологин и что претензии т. Подгаецкого на авторство этой вещи совершенно не обоснованы[mcdlx]. Если же т. Подгаецкий будет настаивать на своем авторстве, то ряд лиц, участвовавших в работах над пьесой, также предъявят свои претензии.

Директор театра
народный артист Республики
Вс. Мейерхольд

478. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. А. ГВОЗДЕВУ
23 января 1931 г. Москва[mcdlxi]

Уважаемый Алексей Александрович!

В ответ на Ваш запрос относительно отчета о дискуссии в ГАИС[mcdlxii], помещенного в «Литературной газете» от 14 января, считаю необходимым сообщить, что отчет этот от начала до конца составлен тенденциозно; речи одних ораторов искажены, речи других вовсе опущены и т. д. — с явной целью создать впечатление, неблагоприятное для творческой системы руководимого мною театра[mcdlxiii]. В частности, совершенно неправильно передан и интересующий Вас момент. Никакого решительного отмежевывания от Вас и группы работающих совместно с Вами театроведов я не объявлял, идеалистами и формалистами Вас и других членов этой группы не называл; я лишь указывал на то, что группа эта, высоко расценивая формальные качества «Бубуса», недостаточно учла его революционное значение, в результате чего в ее оценках этого спектакля получился перевес формальной стороны. Как видите, это очень далеко от того, что мне приписывается «Литературной газетой».

Что же касается упоминаемого Вами моего мнения о Павлове, то я от него и теперь не отказываюсь; более того, оно получило подтверждение как раз в его докладе в ГАИС, построенном на пустом жонглировании марксистскими терминами при явном непонимании существа основных проблем театра[mcdlxiv].

С приветом *Вс. Мейерхольд*.

23 – I – 31.

P. S. Прошу передать содержание этого письма тт. Слонимскому и Мокульскому.

479. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. В. ВИШНЕВСКОМУ
17 февраля 1931 г. Москва[mcdlxv]

17. II – 1931. Москва.

Привет, дорогой Всеволод!

На другой день после твоего отъезда я слег. Позвали доктора. Начал лечиться. Идут бои, но без меня и без тебя[mcdlxvi]. Сегодня дискуссия о «Последнем решительном» в Коммунистической академии. […] Пьеса имеет все тот же успех, то есть громадный.

Дорогой друг, прими от меня в сотый раз сердечную благодарность за ту громадную помощь, какую ты оказал театру моего имени в работе по реализации твоего замечательного драматургического опыта. Не верь критикам, верь мне — опытному технику сцены: ты в «Последнем решительном» показал себя превосходным драматургом. В советской драматургии у тебя все права занять первое место. Зная, как настойчив ты в работе, зная, как умеешь ты по-настоящему учиться, энергично работать над собой, я уверен, что твоя новая пьеса будет еще замечательнее, чем то, что мы с таким наслаждением сейчас играем. Будь здоров. Не падай духом. Пиши, пиши, пиши для советского театра. И не забывай о ТИМе, горячо тебя полюбившем. Зинаида Николаевна шлет тебе привет, оба мы кланяемся Софье Касьяновне[mcdlxvii]. Целую тебя.

Любящий тебя *Всеволод Мейерхольд*

480. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Я. МЯСКОВСКОМУ
21 февраля 1931 г. Москва[mcdlxviii]

21 – II – 1931.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Яковлевич,

хотя в том, как ужасно обошлись с Вами на том спектакле «Последнего решительного», когда Вы были приглашены в наш театр, всецело виновата наша администрация, считаю долгом принести Вам глубочайшее извинение от имени дирекции нашего театра. Надеясь, что Вы найдете возможным простить нам нашу оплошность, прошу Вас сообщить мне список Ваших свободных вечеров, для того чтобы я имел возможность прислать Вам и Вашим друзьям билеты на заранее крепко забронированные для Вас и друзей Ваших места.

Умоляю Вас не сердиться на нас. Мы Вас очень-очень любим, и нам было бы весьма огорчительно, если бы промах нашей некультурной администрации расстроил наши дружеские отношения.

Пользуюсь случаем напомнить Вам, что Вы ни разу в этом сезоне не были у нас. Зинаида Николаевна и я очень просим Вас как-нибудь навестить нас. Нам бы очень хотелось поговорить с Вами о делах музыкального фронта, на котором я веду упорные бои пока в полном одиночестве.

Ну, до скорого свидания, дорогой Николай Яковлевич. Зинаида Николаевна шлет Вам свой сердечный привет.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*.

P. S. Простите. Обеспокою Вас маленькой просьбой передать тт. Ламму и Сараджеву прилагаемые письма. Вы с ними видитесь, а я не знаю их адресов.

В. М.

481. Ф. Я. КОН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
21 февраля 1931 г. Москва[mcdlxix]

21 / II 1931 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Начну с того, о чем уже раз говорил. Для меня не подлежит ни малейшему сомнению, что Вы переживаете острый период исканий и нащупывания новых путей.

Под этим углом зрения я смотрел «Последний решительный» и должен Вам прямо сказать, что со спектакля я ушел с большим удовлетворением и про себя повторял, что «Мейерхольд вновь нашел себя».

Постановка «Последнего решительного» сделана мастерски, она мобилизует настроение. Я убедился в этом на самом себе, когда по призыву со сцены вскочил с места и, спохватившись, хотел сесть и, только оглянувшись, увидел, что магическое действие призыва подействовало и на весь театр.

Это большое достижение.

Я не останавливаюсь на деталях, но когда сцена у заставы вызывает у некоторых неумных критиков кривляние и предложение заменить пулемет гаубицей — я прямо возмущен[mcdlxx].

О самой пьесе многое сказать не могу. Правы те, которые говорят, что в пьесе в гораздо большей степени отражен вчерашний день Красного Флота, чем сегодняшний.

Повторяю то, что говорил на совещании: чем больше будет сокращена сцена в притоне и чем резче будет подчеркнуто отношение экипажа к разложившимся матросам, тем больше пьеса выиграет[mcdlxxi].

В общем, считаю, что пьеса займет выдающееся место в репертуаре сезона и что нападки на нее вызваны существующей в драматургическом мире групповщиной.

С дружеским компривето́м

Феликс Кон

482. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Н. Я. МЯСКОВСКОМУ
3 июня 1931 г. Москва[mcdlxxii]

3 – VI – 31.

Милый друг,
нам очень хочется, чтобы Вы были на премьере «Списка благодеяний».

Хоть в монтировочном отношении премьера пройдет не совсем гладко (у нас мало было времени, для того чтобы эту сторону наладить), но в актерском отношении пьеса идет очень интересно. Послушаете музыку Г. Попова.

Ждем. Зинаида Николаевна шлет Вам привет.

Преданный Вам *Вс. Мейерхольд*

483. Ф. Н. КАВЕРИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
18 июня 1931 г. Челябинск[mcdlxxiii]

Челябинск, 18 июня 31 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич,
прочли в газетах две статьи про «Список благодеяний»[mcdlxxiv], и сразу

почувствовалось, что снова Вами сделаны какие-то новые большие и значительные вещи. Сквозь все такие обычные, когда говорят о Вашем театре, недопонимания и пожимания плечами, которых на этот раз меньше, чем всегда, угадывается большой спектакль, и здесь просто не сидится — до того хочется поскорее самому увидеть, пощупать.

Примите от своего очень молодого товарища и полуученика (какое право у меня называться учеником?) горячие поздравления. Поздравьте и Зинаиду Николаевну с удачей, которой тоже пахнут эти статьи.

Теперь честно признаюсь: придрался к возможности Вас поздравить, чтобы написать Вам несколько строчек, очень значительных для меня. Мне кажется, что Вы не примете моего письма плохо. «Подлизываться» к Вам я не только не хотел бы, но мне и не нужно, ей-богу.

Я знаю от Вас и от людей, более к Вам близких, чем я, что Вы ко мне относитесь неплохо. Не раз Вы звали меня к себе, и мне было очень нужно общение с Вами и очень хотелось воспользоваться Вашим приглашением, но в маленьком пока театре мне приходится быть настоящей лошадью, я не бываю почти нигде. Это очень скверно. А дело вот в чем.

Прошло пять лет, как я самостоятельно веду наш театр. Весь опыт, все знания, все, что я отдаю, по существу, нажито здесь же, в этой же среде товарищей. Никакой Станиславский, никакой Мейерхольд не стояли перед моими глазами, когда я начинал свою работу. Несколько случайных бесед с А. А. Саниным, толкнувшим меня в режиссуру, а дальше Платон, Южин — вот что у меня было в смысле уроков и примера. Это было очень мучительно, Всеволод Эмильевич, не только самому работать, но и учить работать других — целую ораву преданных театру ребят, чья театральная молодость целиком уходит на мои поиски. Все-таки (я далек от самомнения) кое-что сделано. Театр не только принимается публикой — если бы я не видел и не знал, что и Вы относитесь к нашему театру с симпатией — я бы ни за что не написал Вам этого письма.

Теперь переходим (все-таки переходим!) в настоящее здание. Из «милого» (осточертелое слово) должны стать настоящим театром. Повышается ответственность, повышается требовательность к самому себе.

Работы сейчас несколько меньше, чем зимой, и у меня явилась возможность подвести итоги тому, что сделано за пять с лишним лет. Занялся я этим, как ни стыдно, в первый раз и вдруг вижу, что как будто есть что-то и как будто не глупое, и из разбора пройденного встают довольно четкие линии того, что надо строить.

Но все надо проверить. Бессистемно, хаотично, бросками идти дальше невозможно.

Вот я и обращаюсь к Вам за помощью и советом. Я не знаю, чего я, собственно, хочу. Я не могу сейчас в письме изложить это коротко и ясно. Но вот знаю я твердо, что если Вы услышите мои мечтанья, а я выслушаю Вас, то мне будет легче работать, у меня будет необходимая проверка.

Мне надоедают при моем небольшом опыте люди, еще более молодые, чем я — требуют совета, указаний, проверок, просмотров. Воображаю, сколько у

Вас таких клиентов и сколько таких обращений к Вам. Но чувство у меня настолько нахально, что я не стесняюсь писать Вам об этом. Мне кажется, что у меня есть право и это право частично Вы мне уже дали.

Думаю — достаточно. Вам понятно, чего я хочу от Вас. И я прошу Вас написать мне в поездку несколько строк. Напишите, как Вы считаете, правильно ли, что я, какой я есть, и в этом положении в переходный момент своей жизни, обратился к Вам, такому, какой Вы сейчас есть?

Я буду ждать Вашей записки, убежденный, что Вы найдете минуту для нее.

Крепко жму руку. Привет Зинаиде Николаевне. Царева, Вечеслов, знающие об этом письме, шлют приветы.

Горячо любящий Ваш театр

Ф. Каверин

Написать в Челябинск не успеете. Пишите: *Пермь*. Городской театр. Гастроли студии Малого театра. Мне.

484. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. В. ВИШНЕВСКОМУ
1 июля 1931 г. Москва[mcdlxxv]

Здравствуй, дорогой Всеволод,

не сердись, — не отвечал тебе так долго на милое твое письмо, даже на два письма, одно, переданное мне твоей мачехой (забыл имя отчество, приношу извинение), другое — Софией Касьяновной. Ты конечно, не представляешь себе, как я всегда счастлив бываю, получая твои письма. Особенно сильно обрадовала меня весть о том, что ты принялся за пьесу для нас[mcdlxxvi]. Нехорошо художника торопить, но все же учти: ох, как необходимо иметь пьесу как можно скорее. Вот кто нам обещал пьесы: ты, Олеша, Безыменский, Вс. Иванов и Демьян Бедный[mcdlxxvii]. Однако никто еще не заявил определенного срока сдачи. Важно в летнем периоде иметь пьесу, потому что это дает возможность тщательнее подготовить монтировку. Материалы достаются с большими трудностями. Канитель!

Тема, взятая тобой, очень-очень интересна. Я уверен, ты тарарахнешь еще ярче, чем тарарахнул в «Последнем решительном». Кстати, в Харькове пьеса твоя имела еще больший успех, чем в Ленинграде. Здесь у нас битковые сборы и множество оваций. Успех пьеса имела и в Донбассе[mcdlxxviii]. Ведь ты знаешь, что пьеса твоя исполняется обеими группами нашего театра: 1) Донбасс и 2) Харьков — Воронеж — Киев. Сообщаю тебе маршрут той группы, с которой езжу я: Харьков до 14 июля включительно, Воронеж с 16 по 31 июля, Киев с 2 августа по 25. Адрес мой харьковский: Донец-Захаржевская ул., 2, кв. Якобсон. В других городах адресов своих еще не знаю, но пиши: город такой-то, гастроли Государственного театра им. Вс. Мейерхольда.

Зинаида Николаевна шлет тебе и Софии Касьяновне и маме твоей приветы. И я всем кланяюсь. Пиши мне. Здесь меня теребят меньше, и я буду писать тебе аккуратнее. А что, если ты будешь мне присылать пьесу по частям, по мере того как то или другое будет уже написано? Ох, как хочется скорее начать

строить макет. Сегодня премьера «Списка».

Целую тебя.

С любовью твой *Всеволод*

485. В. В. ИВАНОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
7 июля 1931 г. Москва[mcdlxxix]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Весьма Вам признателен за телеграмму, но боюсь, что пьеса к 14-му не будет готова. Я ее написал, но решил еще для ясности переписать еще разок на машинке, а это займет, наверное, еще дней десять[mcdlxxx].

Если Вас не затруднит, я бы попросил Вас сообщить мне Ваш адрес между 20-м и 25-м сего месяца.

Привет Зинаиде Николаевне!

Всего доброго.

Вс. Иванов

7 июля 31 г.

486. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ю. К. ОЛЕШЕ
10 июля 1931 г. Харьков[mcdlxxxi]

Мы Вам телеграфировали по нашему московскому адресу. Почему же теперь Вы даете нам адрес «Литературной газеты»? Разве Вы не у нас живете? Если не у нас, почему не у нас? Уж не дедушка ли Вас вытурил?[mcdlxxxii] Или Вам одному в пустой квартире стало страшно? Вы мистик? Или еще не раскрытый убийца? В чем дело? Прошу Вас немедленно сообщить нам, почему Вы не в нашей квартире.

Я уверен был, что Вы прилетите на премьеру. Мы Вас ждали[mcdlxxxiii].

Не послали Вам телеграммы об успехе «Списка», полагая, что, быть может, прилетите на второй или третий спектакль. Вас не дождались, а послать телеграмму после третьего спектакля казалось делом неинтересным.

Местному Реперткому показывали пьесу целиком накануне премьеры. Играли в фойе без декораций. Актеры были в своих костюмах. Шел спектакль хорошо. Зиночка плакала. Один из членов Реперткома требовал снятия «Списка». Мотив? Харьковцам абсолютно неинтересно следить за переживаниями колеблющейся Гончаровой, потому что в Харькове нет ни одного колеблющегося интеллигента, и вообще, в Харькове совсем иная интеллигенция, не похожая на московскую. И нечего Харькову идти в хвосте Москвы. Пора Москве идти в хвосте Харькова. Другой член Реперткома предлагал мне вставить в сцене Чаплина еще одну фигуру безработного — индустриального рабочего, с тем чтобы Гончарова говорила одновременно то с Чаплиной, то с рабочим. Пьесу спасло голосование: четыре были за, один был против.

Так как реперткомовцы собирались после премьеры еще раз обсуждать —

быть «Списку» в Харькове или не быть, — я решил харьковцам показывать «Список» без сцены Чаплина. Боялся: а вдруг на расширенном заседании Реперткома после премьеры харьковцы превратят сцену Чаплина в сцену армии безработных с Чаплиной во главе?[mcdlxxxiv] Пьеса имела очень большой успех, и совещание не было созвано.

«Список» будем играть еще 11-го, 12-го, 13-го (утром и вечером) и 14-го.

15-го выезжаем в Воронеж. Пишите нам, пожалуйста. Адрес: Воронеж, театр, гастроли ГосТИМа (Мейерхольду).

Что делает Левка Оборин?

Вызовите его к нам на квартиру. Пусть он Вам поиграет. Его адрес: станция Малаховка Казанской ж. д. Центральный проспект, 14, дом Бузулева. Московский: Солянка 1, кв. 111, Москва 11 тел. 1-54-52.

Обдумываете ли пьесу для нас?

Крепко целую Вас.

Любящий Вас *В. Мейерхольд*

487. В. В. ИВАНОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
31 октября 1931 г. Москва[mcdlxxxv]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Пишу Вам, пользуясь оказией.

Пьесу я переделываю и исправляю. Дело оказалось *трудное*, так как решил написать, что выльется, не ставя себе *никаких грозовых задач*, а это-то оказалось самой трудной задачей.

Все же полагаю, что числу к *15-му ноября* я смогу Вам причинить затруднение.

Привет Зинаиде Николаевне. Жму руку.

Вс. Иванов

31 окт. 1931.

488. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Г. М. НЭЛЕППУ
5 ноября 1931 г. Ленинград[mcdlxxxvi]

Т. Нэлеппу.

Ваш Дон Хозе чудесен, очень наивен, очень сдержан. Вы сумели избежать банальных оперных поз и пошлых затасканных жестов. И поете в очень устойчивом ритме. И голос с очень мягким тембром. Желаю Вам в дальнейшем удержаться на ступенях такого благородства.

Вс. Мейерхольд

5. XI. 31.

489. В. В. ИВАНОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
11 декабря 1931 г. Москва[mcdlxxxvii]

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Мне уже совестно назначать какие-либо сроки представления пьесы. Продолжаю кроить и резать. И очень похоже на то, что путного ничего не будет. Во всяком случае, попытаюсь выслать Вам пьесу в конце месяца. Этого.

Привет Зинаиде Николаевне.

Вс. Иванов

11 / XII – 1931.

490. М. А. ЧЕХОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
1931 г. Париж[mcdlxxxviii]

Дорогой, дорогой Всеволод Эмильевич!

Все эти дни я боролся с «цепями»! И *не* поборол их! «Цепей» много, и вот главные из них.

1) Театр меня не отпустит, ни в смысле времени ни *вообще*!

2) Моя очередная (и очень сложная) работа над «Кихотом»[mcdlxxxix].

3) Старое обязательство перед кино, которое теперь должно быть осуществлено… (Как я это выполню — не знаю!)

Вот главное. А есть и много другого, не столь «главного», но тем не менее!!!

Грущу. Мечтал и мечтаю о Вас как о режиссере-чудодее. Буду мечтать и дальше. И Вы, Всеволод Эмильевич, не бросайте меня в мыслях Ваших.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш *М. Чехов*.

Зинаиде Николаевне низкий поклон от неудавшегося «авантюриста».

491. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. И. БЕЗЫМЕНСКОМУ
26 февраля 1932 г. Москва[mcdxc]

26 – II 1932 г.

Дорогой т. Безыменский,

т. Долгополов из «Комсомольской правды» не раз просил меня дать через него для «Комсомольской правды» какой-нибудь материал о работе ГосТИМа.

Мне очень некогда заняться обработкой материала, подобранного моими ближайшими сотрудниками. Ты знаешь, как я занят хлопотами по стройке ГосТИМа[mcdxci]. Тем временем театральные отделы, руководимые *афиногеновыми*, плетут о нас черт знает что[mcdxcii].

Дорогой друг, просмотри посылаемое, поручи кому-нибудь из работающих в отделе культуры «Комсомольской правды» материал наш (может быть, т. Долгополов и есть то лицо, которое сделает это хорошо) и протолкни его в виде «интервью» или как хочешь[mcdxciii].

Буду тебе очень признателен. Ну, до свидания. Сегодня уезжаем в

Ташкент[mcdxciv].

С компривето́м *Вс. Мейерхольд*

492. Н. Ф. ПОГОДИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
3 мая 1932 г. Москва[mcdxcv]

Глубокоуважаемый Всеволод Эмильевич,
еще зимой, когда у меня был готов черновик[mcdxcvi], я пытался связаться с Вами, но тогда как-то ничего не вышло. Теперь, благодаря личному знакомству с Вами, я осмелел.

Пьеса лежит у вахтанговцев. По моим сведениям, они колеблются не принимать[mcdxcvii]. За последние три года у них только «Темп» выдержал свыше ста пятидесяти представлений. «Авангард», «Сенсация», «Путина» и «Пятый горизонт» падают от десятого представления до сорокового[mcdxcviii]. «Горизонт» уже снимают. По-моему, они боятся теперь пьес, которые могут пройти раз сто. Я говорю это вполне серьезно.

Не знаю, что у меня вышло. Когда я писал, я думал о театральном представлении. Только. Ряд сцен получился, в особенности во втором и четвертом акте. Может, нет пьесы? А что такое пьеса?

Эраст Гарин, прочитавши черновик, сказал мне, что на этой пьесе режиссер может здорово угробиться.

Ничего не знаю. Знаю, что есть язык, только.

Надо прямо говорить, единственный авторитет — Вы. Очень прошу, прочитайте, и как скажете, так и поступлю. Переделать — переделаю, сжечь — сожгу. Но мне говорят, что Вы пьес не читаете. Это вполне понятно. Так что я посылаю на авось и еще вот почему: я глубоко убежден, что эту пьесу можно раскрыть как праздничное представление в итоге пятнадцати лет Октябрьской революции.

Привет Вам *Ник. Погодин*.

Мая 3.

P. S. Пробуду я в Москве до 12 мая. Ежели что буду надобен, т. 5-46-43.

493. Н. Ф. ПОГОДИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
15 мая 1932 г. Москва[mcdxcix]

Глубокоуважаемый Всеволод Эмильевич, дело, видно, плохо. Может, Вы пьесу не читали или прочли и ругнули?

Мне жаль бросать именно этот материал. Сейчас я решил закончить дела со «Снегом».

Поэтому очень прошу вернуть мне экземпляр. До зарезу надо. Конечно, я ни капли не обижаюсь, если Вы и не читали. Еще раз прошу — просмотрите «Творчество» Золя в плане его переделки для сцены. Привет Вам.

Ник. Погодин

15 мая

494. А. П. ПЛАТОНОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
21 июля 1932 г. Москва[md]

Глубокоуважаемый тов. Мейерхольд.
По просьбе Д. Л. Тальникова посылаю Вам рукопись пьесы «Высокое напряжение». Эта рукопись — один из четырех вариантов.

Желательно, чтобы Вы ознакомились с пьесой и возвратили ее мне в течение трех дней, так как после этого срока я уезжаю в командировку[mdi].

С глубоким уважением

Андр. Платонов.

21 – VII – 32.

Москва, Тверской бульв., д. 25, кв. 27. А. П. Платонов.

495. В. Н. СОЛОВЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
28 октября 1932 г. Ленинград[mdii]

28. X. 32.

Дорогой Всеволод Эмильевич,
приехав в Ленинград, я с особым удовольствием узнал, что дирекция Госдрамы приняла все Ваши условия и о своем согласии послала Вам телеграмму[mdiii].

Сегодня состоялась первая репетиция «Дон Жуана» (собеседование и установление купюр). Актеры очень заинтересованы спектаклем и ожидают Вас с нетерпением.

На роль Дон Карлоса удалось получить Царева, лучшего из всех возможных кандидатов.

Вчера вечером ко мне за советом обратился Александр Артемьевич Усачев, что я думаю о нем как исполнителе роли Сганареля. Я помню Усачева по работе в ролях адвоката Пателена, сэра Эндрю. («Двенадцатая ночь»), Пьеро, Таруданте[mdiv] и счел возможным для себя обратиться к Вам как автору спектакля «Дон Жуан» с просьбой предоставить возможность Усачеву попробовать себя в роли Сганареля. Естественно, что Усачев начнет репетировать только после премьеры, а сейчас будет присутствовать на всех репетициях. Усачев — хороший актер нашего театра, но несправедливо забытый. Было бы очень кстати утешить старика. Очень прошу Вас, Всеволод Эмильевич, ответить мне, что Вы думаете о моем предложении[mdv].

Любящий Вас *Вл. Соловьев*,

P. S. Мой искренний привет Зинаиде Николаевне. Мой адрес: Загородный, 34, кв. 21.

496. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Н. СОЛОВЬЕВУ
5 января 1933 г. Москва[mdvi]

5 – I – 1933.
Брюсовский пер., 12, кв. 11, Москва 9,
тел. 3-04-11.

Дорогой Владимир Николаевич,
прошу Вас как можно скорее подыскать в составе труппы Госдрамы Москва еще одного исполнителя роли Дон Карлоса, обучить его и ввести в спектакль «Дон Жуан». Дело в том, что мы с Вами, уговаривая т. Царева принять эту роль, обещали ему, что мы не будем его держать на Дон Карлосе все время, что нам необходимо его участие лишь в ряде первых спектаклей. *Надо выполнить обещание*. Прошу Вас немедленно сообщить мне, кого Вы назначили, проходите ли с новым исполнителем названную роль и когда введете его в спектакль. Кстати, попросите от моего имени т. Царева помочь нам указаниями новому исполнителю всех технических приемов, секреты которых теперь т. Царев знает лучше, чем тот, кто их в период репетиций устанавливал (Мейерхольд)[mdvii].

В последний вечер моего пребывания в Ленинграде на спектакле «Жуан» ко мне т. Романов обращался с просьбой дать ему поработать над Дон Жуаном. Удерживать актера от работы над любой ролью, даже если среди таковых попадаются такие, которыми он даже после большой настойчивой работы все же не овладеет, — не в моих правилах. «Пожалуйста, пробуйте». Вам, если т. Романов будет приставать к Вам, советую прослушать его и посмотреть на двух-трех сценках, как он двигается, как владеет стилем, но… считаю долгом высказать Вам свои сомнения. Актер, который не сумел овладеть Звездичем в «Маскараде» в такой мере, как это случилось с Романовым, на мой взгляд, никогда не овладеет ролью севильского обольстителя. Поработав с ним, сообщите мне Ваше мнение о его достижениях. Быть может, по линии имитационной у него что-нибудь получится. Пробуйте, конечно. В сущности говоря, в Александринке нет актеров на эту роль. Но ведь страховать спектакль, очевидно, необходимо[mdviii].

Спасибо т. Бергеру (передайте, пожалуйста, ему) за присланные рецензии. Я имел только рецензии Цимбала, Евг. Кузнецова и А. Пиотровского. Были еще? А Гвоздев писал?[mdix]Буду очень признателен, если т. Бергер дошлет мне еще.

Напишите, как идут спектакли. От заключительного выхода «plau-sum date»[47] не отвиливают товарищи артисты из тех, кто жарко халтурит на клубных и иных сценах?

Ну, до свидания! Пишите.

Передайте приветы всем участникам «Дон Жуана».

Куда направляет стопы свои Н. В. Петров?

Как укрепляет позиции свои Сушкевич?[mdx]

---

[47] «Рукоплещите» *(латин.)*. — *Ред.*

С приветом *Доктор Дапертутто*

497. С. М. ЭЙЗЕНШТЕЙН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
11 февраля 1933 г. Москва[mdxi]

Дорогой Всеволод Эмильевич!
Буду рад видеть Вас у себя завтра (как звонил мне Коренев) в том случае, если Вы не боитесь «заразы» — у меня грипп…

Домье ждет Вас, и Вас же жду я[mdxii].

Всегда Ваш *С. Эйзенштейн*

Москва. 11 – II – 33.

498. М. А. ЧЕХОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
13 февраля 1933 г. Рига[mdxiii]

Kaunas. L. V. Teatris или
Riga, Merkela iela 21.
13. 2. 33.

Дорогой, дорогой, дорогой Всеволод Эмильевич!
Долгое молчание мое — не простое невежество. Верьте мне и простите, и Вы, и глубокоуважаемая дорогая Зинаида Николаевна!

Зинаиде Николаевне за приписки в письме Вашем — спасибо большое, большое.

Письму Вашему, зову Вашему был очень обрадован (и даже тихонько, для себя, в глубине души — возгордился)[mdxiv].

Всеволод Эмильевич, Вы ведь знаете, как я «впиваюсь» в Ваше искусство… (Так же «впиваюсь», я и в искусство Бориса Николаевича)[mdxv]. Вы знаете это давно и, конечно, не заподозрите, что причины художественные не пускают пока меня к Вам.

Меня не пускают вещи и обстоятельства, собственно, мелкого свойства. Но когда много мелкого, житейского, то это уже нечто. Да Вам и неинтересно было бы знать, что за мелочи держат меня пока здесь. Ну вот одна из них, например.

Я затеял в Париже театр и так пере-новшествовал, что пере-пугал зрителей всякого рода. Зрители обиделись, ничего не поняв (а понять было, пожалуй, и трудновато — уж очень я навалился сразу) — «покрыли» меня с головой, быстро съели и стали еще крепче в своих убеждениях[mdxvi]. Меня они, правда, не переубедили (доводов-то у них и не было никаких), но возможности выплатить долги — они меня лишили[48]. Вот я теперь и выплачиваю. Это одна из мелочей. Другие — и того менее интересны.

Словом, дорогой Всеволод Эмильевич и дорогая Зинаида Николаевна,

---

[48] Должен я одной чудесной девушке в Париже и одной почтенной даме в Германии. Обе эти иностранки очень любят наше русское искусство и с большой сердечностью отнеслись к моим начинаниям. Тем более — значит!

пусть пройдет еще время. Придется так. Вас же — благодарю горячо, от всего сердца. И так ценю, как может ценить «впившийся»!

Литовский пианист Дварёнас рассказывал мне о Зинаиде Николаевне, о ее ролях и поражался метаморфозам! Говорил о «впечатлениях», о Ваших работах — а я молчал, будто не знаю, и чудно получилось: как будто у Вас побывал, повидал!

У меня радость случилась вчера: после долгих и безуспешных поисков «Масок» — получил их вчера[mdxvii]. И только прочел первые строки — расхохотался. Почему? Извините — как Яша в «Вишневом саде» — от удовольствия. И начал читать сначала и утонул, захлебнулся в восторге! Читаю медленно, медленно, и заметил: читаю как будто не себе, а кому-то. И наверное, это не потому только, что я актер. Нет, тут в природе искусства Бориса Николаевича заложена объединяющая многих действенность. Ритмы и звуки Бориса Николаевича, как цирковая арена — много народа требуется. Существо само — таково! И вот всегда, когда я читаю Бориса Николаевича, чувствую: подражать — невозможно! Иначе писать — не стоит. Как же быть-то? (Писателям, разумеется.)

По отношению к Вам, Всеволод Эмильевич, чувствую — подражать (то есть в глубине, в существе) — нужно! В чем тут дело — не пойму. Может быть, тут специальность говорит?

Извините за случайные рассуждения. Кончаю.

Крепко с благодарностью жму Вашу руку и обе руки Зинаиды Николаевны.

Будьте здоровы.

Ваш всегда *Мих. Чехов*

499. Ю. М. ЮРЬЕВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
8 марта 1933 г. Ленинград[mdxviii]

8 марта.

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Выяснилось, что поднять труппу в Москву имею возможность 11 мая с тем расчетом, чтобы всем быть на месте 12 числа для репетиций «Маскарада»[mdxix]. Спектакли начнутся 15 мая. Таким образом, в Москве четыре дня для репетиций, которые мы можем использовать и утром и вечером.

Для массовых сцен мы везем 80 студистов, хорошо тренированных.

Не знаю, удовлетворит ли Вас такое количество репетиций. Конечно, желательно было бы как можно больше с Вами поработать, несмотря на то, что почти все исполнители те же…

Может быть, найдете возможным вырвать у себя время и приехать в Ленинград для предварительных репетиций?

И еще прошу Вас, Всеволод Эмильевич, сообщить Ваши соображения относительно наших материальных взаимоотношений. Нам настолько ценны Ваши указания, что я сделаю все возможное, чтобы Вы чувствовали и в этом отношении себя хорошо.

Мне так отрадно, дорогой Всеволод Эмильевич, сознание, что мы опять

встретимся с Вами в работе, хотя бы и на короткий (к сожалению) период.

Все лучшее, самое дорогое для меня в театре сопряжено с Вашим именем. Никогда не забуду тех счастливых часов, дней, а лучше сказать, лет, которые доставили мне столько радости, когда мы рука об руку отдавались творческим исканиям, оставившим такой неизгладимый след на всей моей дальнейшей деятельности.

Крепко обнимаю Вас.

Всегда Ваш *Юр. Юрьев*.

P. S. Передайте мой сердечный привет Вашей супруге.

Ленинград, б. Александринский театр.

500. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Я. ШЕБАЛИНУ
24 июня 1933 г. Винница[mdxx]

Дорогой Виссарион Яковлевич,

прошу Вас простить мне мою ошибку: обещав Вам побеседовать с Вами о музыке к «Даме с камелиями»[mdxxi], о том, что нам хочется иметь от Вас для этой пьесы А. Дюма-сына, я не постарался выкроить хоть полчасика из моего бюджета времени, которое хотя и сильно было загружено в Москве делами и работами, но все же не настолько, чтобы не вместить в себе столь важного для нас обоих, необходимого получаса для нашей беседы.

Вот пишу. И опять прошу Вас простить мне вторую мою ошибку — письмо это я должен был написать Вам из Харькова, куда я выехал из Москвы вскоре после нашего принципиального соглашения относительно музыки Вашей к «Даме с камелиями», а пишу две недели спустя из Винницы[mdxxii].

Теперь к делу.

Пьесу Дюма мы переносим из 40 – 50-х годов в конец 70-х годов. На действующих лиц этой замечательной драмы мы смотрим глазами Эдуарда Мане. Для выражения идеи, вложенной в эту пьесу ее автором, нами заостряемой, эта фаза буржуазного общества кажется нам более благодарной в свете тех заострений, которые мы намерены провести в нашей композиции этого спектакля.

В музыке не «Invitation à la valse»[49] Вебера должно волновать Маргариту, не фантазия Розелена.

Мы берем время расцвета *канкана*.

А *вальс*, плавный, медленный, прозрачный, скромный, даже наивный (Ланнер, Глинка, Вебер), переходит в сладострастный, пряно-цветистый, стремительный (Иоганн Штраус). Явный декаданс. Расцветом кабаре в разлагающемся Париже (великолепные традиции Флобера, Стендаля, Бальзака далеко позади, одинокий Мопассан бежит из Парижа от Эйфелевой башни) разливается море скабрезных песенок. Diseur'ы и diseus'ы[50], они и на сцене, и в

---

[49] «Приглашение к вальсу» *(франц.)*. — *Ред*.

[50] Эстрадные певцы и певицы *(франц.)*. — *Ред*.

салонах рассыпают по зрительным залам непристойности без лирики (Флобер: «непристойность всякая допустима, если она лирична»).

Царство Мистингетт. Новая «мораль» в семье с обязательным присутствием «друга». «Содержанка» — ходкое словцо для нового типа парижанки. Молодежь показывает себя во всем блеске на празднике четырех искусств, где разврат альковный вырастает в разврат вселенский.

Вот атмосфера, в которой погибает Маргарита Готье.

Уточнен пока первый акт для Вашей работы.

В экземпляре пьесы, который Вам одновременно посылается, отмечены все моменты первого акта, где есть музыка, и указан хронометраж. Вот некоторые подробности и направляющие разъяснения.

Варвиль — у нас военный, нечто вроде «майора», очевидно, посетитель всяких варьете, балетоман, циничный при внешней воспитанности. Играет на фортепиано.

Музыка первого акта.

1. (стр. 2) «Мадам Нишет, мадам Нишет…» Варвиль подобрал какую-то рифму на «Нишет» и, сымпровизировав две двусмысленные строчки, напевает их на мотив непристойного куплета, аккомпанируя себе на рояле.

2. (стр. 2) Усевшись за рояль, Варвиль наигрывает кусочек какого-то военного марша.

3. (стр. 7) Варвиль играет не фантазию Розелена, а мелодию скабрезной шансонетки какой-нибудь модной дивы (Мистингетт 70-х годов).

Примечание. На репетиции (хотя выбор нотного материала у них был очень скуден) игралось что-то танцевальное вроде pas de quatre на 12/8.

4. (стр. 12 – 13) *Два вальса*:

а) Вальс грубоватый, несколько приподнятый. На этом вальсе Сен-Годан напевает (может быть, в манере итальянских певцов) слово «Аманда», вклинивая его в музыку, и выпевает его, вырывая мелодию его из того, что играет Сен-Годан.

б) Вальс очень прозрачный, мягкий, нежный. Значительно изящнее первого. Тема — «Арман» (см. текст). Как будто играющий зацепил момент зарождения предстоящих любовных отношений Арман — Маргарита.

5. (стр. 16) а) Песенка Прюданс — фривольная, лучше просто скабрезная песенка, очень коротенькая. Слова заказываются М. А. Кузмину.

6. б) Песенка для другой гостьи (может быть, она профессиональная diseuse).

7. в) *Музыкальный фон* (мелодраматический) для произнесения Прюданс строфы из «кровавой трагедии» (может быть, из Вольтера или Расина). Прюданс будет в пурпурном плаще с кинжалом в руке. Она заколет этим ножом присутствующего на ужине одного из красивых юношей.

8. (стр. 18) Гастон (завсегдатай кабаре, друг «камелий») наигрывает польку (пробует рояль). Очень коротко. Тактов пять.

9. (стр. 19) Жарит скабрезную песенку. Короткие куплеты с рефреном. (Сугубая пошлость!)

10. (стр. 19) Вальс con brio, бравурный, черт те что, рассчитанный на танец

в два па (вихревой).

11. Финал первого акта: это — карнавальная сцена в духе «Бала четырех искусств». В этом карнавальном финале три момента:

а) Карнавал «эспаньоль». Все в сомбреро, плащах, под которыми ню[51]. Испания дана в сухих желтых красках. Знойный Толедо. Музыка — строгая, в духе «Арагонской хоты» Глинки. На сцене шумовой оркестр — кто играет на гитаре, кто дует в бутылку, кто бьет в стакан, пиликает на струне. И этот шумовой оркестр на сцене поддерживается оркестром. Разумеется, шумовой оркестр должен быть организован, должен быть контрапунктически сплетен. Они будут являть собой на стройном организованном фоне какофоническую ткань. Все делает оркестр, а актеры держат в руках бутафорские инструменты.

б) Испанская карнавальная сцена переключается в острый, бурный, чисто французский канкан. Сбросили плащи, все ню несколько секунд, блеснет, все оголится. Все окунается в оргию. Впечатление у зрителя должно остаться такое: предстоит ужасная ночь, страшная оргия.

в) Необходим хорик (для tutti[52]) нормандцев или бретонцев, немножко на диалекте. Исполняется глуповатая наивная песенка. С этого крика надо начать финальную сцену. Входят в костюмах испанских, а поют сельскую песню.

Относительно музыки в других актах можно сказать пока еще ориентировочно. По мере выяснения и уточнения музыки — Вы сейчас же будете ставиться в известность.

В IV акте вводится:

а) Канкан и мазурка. Отплясывают бешено за сценой, так что уже в самой музыке слышен звон посуды, дребезжащей в шкафах от топота танцующих.

б) Вальс.

В третьем акте должен быть введен бродячий музыкант, шагающий из деревни в деревню, играет на волынке или на каком-то другом деревенском инструменте. Может быть, этот музыкант будет даже показан на сцене как фигура.

С приветом *Вс. Мейерхольд*

501. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. А. КУЗМИНУ
12 июля 1933 г. Одесса[mdxxiii]

Дорогой Михаил Алексеевич.

Помогите нам (труд Ваш мы, конечно, оплатим) в работе нашей над постановкой «Дамы с камелиями» Дюма-сына.

Нам необходимо иметь для действующих в этой пьесе *Варвиля, Адель* (она появляется у автора только в четвертом акте, у нас и в первом акте) и *Прюданс слова* к исполняемым ими (по плану режиссера) куплетам и песенкам (в первом акте).

---

[51] Обнаженные *(франц.). — Ред.*

[52] Всех *(итал.). — Ред.*

1) Варвиль ведет сцену с Нанин (см. приложенный диалог). Варвиль, сказав: «Значит, *мадам* Нишет», садится к роялю и, аккомпанируя себе, напевает что-то о «кошечке» Нишет. Варвиль нанизывает в куплетике рифму за рифмой к слову «Нишет», так что получается фривольный двусмысленный каламбур. Очень короткая шутка, но очень колкая, шокирующая Нанин (она у нас почтенная старушка). А Варвиль, кстати сказать, у нас военный, «майор».

2) Сцена ужина первого акта. Гости пристают к Адель (умеет изображать шансонетных певичек), предлагают ей спеть что-нибудь острое. Пока ее уговаривают, Прюданс энергично выступает с показом своей ловкости в такого рода пении. Прюданс поет четыре строчки какой-то разухабистой песенки, ходкой в театриках бульваров или в кабачках, где-нибудь на Place Clichi. Может быть, это какой-нибудь *хлесткий четырехстрочный рефрен*. После этого вступает Адель и жарит (в приемах Мильтона или Мистингетт) *скабрезный куплет*.

Музыку на эти Ваши слова будет писать композитор В. Я. Шебалин. Пьесу мы показываем не в костюмах 40 – 50-х годов, а конца 70-х годов.

На действующих лиц этой замечательной драмы мы смотрим глазами Эдуарда Мане.

Если Вы согласны принять на себя эту работу, сообщите, пожалуйста, когда Вы сможете прислать нам Ваш материал.

В случае согласия сообщите, какую сумму мы за эту Вашу работу должны Вам прислать.

Дружески целую Вас, дорогой Михаил Алексеевич.

Вс. Мейерхольд

Адрес: Москва, 9. Брюсовский пер., 12, кв. 11. Всеволоду Эмильевичу Мейерхольду. Тел. 3-04-11.

Временный адрес: Одесса, Лондонская гостиница (до 20 июля).

12 – VII – 1933.

502. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Я. ШЕБАЛИНУ
16 июля 1933 г. Одесса[mdxxiv]

Дорогой Виссарион Яковлевич,

вот продолжение того, что мы посылаем Вам отдельными порциями, — как руководство при составлении Вами плана к сочинению Вами музыкального оформления к «Даме с камелиями».

IV акт.

Акт начинается музыкой. Канкан (галоп). Для разгона, перед тем как будет дан свет на сцену (по-прежнему — «перед поднятием занавеса»), — короткое вступление (очень короткое). Музыка по характеру должна напоминать финал (традиционный) оперетты какой-нибудь. То, что наши музыканты тт. Паппе и Мускатблит играли нам на репетициях, выразилось такой схемой:

8 тактов	forte	мажор
16 тактов	piano	мажор
8 тактов	f	мажор

16 тактов p минор
8 тактов f минор
8 тактов p минор
8 тактов f мажор
16 тактов p мажор
8 тактов fff мажор

Музыка звучит за кулисами и производит такое впечатление чередования f и p, как будто двери то открываются, то закрываются, двери, разделяющие две комнаты (та, что на сцене, и та, что за сценой).

Длительность — 1 минута 10 секунд.

Музыка служит фоном к сцене первой IV акта (см. стр. 84 посланной Вам пьесы), явление 1-е. Гастон мечет банк: «Ставьте, господа» (начало). Конец этого музыкального номера на стр. 85 после слов доктора: «Болезнь молодости, с годами пройдет». Итак, вот это № 1 музыки в IV акте.

№ 2: см. стр. 86; на реплике «Дайте мне 10 луидоров, Сен-Годан, хочу еще поиграть» после небольшой паузы, перед словами Гастона «Ваш вечер, Олимпия, очарователен» возникает мазурка (brillante[53]). Что называется «шикарная» и удобная для отплясывания, следовательно, резко подчеркнуты в этой музыке толчки этого пляса.

Длительность 1 мин. 30 сек. Кончается она на стр. 87 после слов Гастона: «Хорошо, что ты последний, Артюр».

№ 3. *Вальс*. Вальс бойкий, *нервный, порывистый*. Длительность 1 мин. 50 сек. См. стр. 88 в так зазываемом «явлении 2» — «те же и Арман». Реплика на музыку — Гастон: «Когда ты приехал?» Арман: «Час тому назад». Паузочка. Начинается вальс. На фоне вальса идет сцена Арман — Прюданс. Вальс кончается в начале «явления 3» после двух фраз Армана и Гюстава; первый: «Наконец-то ты получил мое письмо», второй: «Разумеется, раз я здесь».

№ 4. *Вальс второй*. Длительность 2 мин. 50 сек. Вальс нежно-лиричный, эдакий покачивающийся, сосредоточенно-глубокомысленный.

Начало совпадает с концом фразы Гюстава (см. стр. 92): «*Зло, причиняемое женщине, равносильно подлости*». Вальс оканчивается после обращения Варвиля к Маргарите (см. стр. 95), последние слова которого: «Мы на балу, и мы останемся здесь».

№ 5. Музыка, исполняемая для ужинающих, — «Музыка к десерту». Очень грациозная. Подают пломбир, вероятно, разукрашенный цветными леденцами и разноцветными цукатами. Вот-вот хочется сказать: Scherzo играют? Нет! Да! Scherzo! Нет, что-то иное. Выразительно. Трезво, а в то же время под почвой этой музыки бьется что-то лиричное. Ох, как выразительно музыка говорит.

Длительность 3 мин. 10 сек. Разбить как-то на отделы. Это «пьеса». Напряжение выразительное (пропитано возбуждением эротического порядка). Не должна сцену размагничивать. Наоборот — напрягать так, чтобы к концу она вплелась в сильную сцену финала, когда Арман бросает Маргариту на пол и, крича «Сюда, сюда», при всех бросает в лицо Маргарите деньги. Финал уж

---

[53] Блестящая *(франц.): — Ред*.

не Scherzo, черт возьми. Все вздыбилось. На пломбир наступили ногой.

Милый Виссарион Яковлевич, Вы лучше меня знаете, что надо.

Никто никогда не удовлетворяет нас так, как Вы. Любим Вас очень и как композитора и как Виссариона Яковлевича.

Привет Вам Зинаиды Николаевны.

Обоим Вам привет нас обоих.

Вс. Мейерхольд

503. М. А. КУЗМИН — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
22 июля 1933 г. Ленинград[mdxxv]

Дорогой Всеволод Эмильевич.

Конечно, я с величайшей готовностью и радостью приму участие в «Даме с камелиями». Вероятно, для Варвиля и Прюданс пришлю Вам по нескольку вариантов. Точка зрения Ваша на постановку убедительна и увлекательна. Значит, семидесятые годы, накануне войны, расцвет Оффенбаха, канун Коммуны?

Думаю, что материал смогу прислать числа 10 августа, но, если нужно, могу и поднажать.

Относительно оплаты, конечно, придется единовременно без участия в гонораре, так как за такую мелочь можно было бы брать разве одну двадцатую процента. А так, я думаю, рублей 200 – 150. Впрочем, как театр найдет удобным. Конечно, если понадобятся переделки или новый текст, это входит в ту же оплату.

Мне бы очень хотелось сделать именно то, что Вам хочется.

Благодарю Вас за память (это для меня очень, очень важно), целую Вас и остаюсь искренне Ваш

М. Кузмин.

Ул. Рылеева, д. 17, кв. 9.

2-54-98.

22 июля 1933.

504. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — М. А. КУЗМИНУ
4 августа 1933 г. Москва[mdxxvi]

4 – VIII – 1933. Москва.

Спасибо, что откликнулись, дорогой Михаил Алексеевич! Условия принимаю (единовременная оплата).

Я 8 августа буду в Ленинграде.

Если мне удастся все устроить из того, что я задумал, 8-го вечером я отправлюсь на пароходе в Лондон, а оттуда во Францию, где буду лечиться и отдыхать (Vichy)[mdxxvii].

Так вот 8-го мне очень хочется повидать Вас. Звоните в Европейскую гостиницу.

Если не увидимся, прошу Вас держать связь с моим заместителем по директорству в Государственном театре им. Вс. Мейерхольда *Морицем Мироновичем Шлуглейтом*.

Он знает о заказе, читал Ваше письмо и так же, как и я, принял Ваши условия.

Адрес его тот же, что и мой: Москва, 9, Брюсовский пер., 12, кв. 11. Тел. 3-04-11.

Он отправит Вам гонорар, а Вы ему пришлете материал[mdxxviii].

Целую Вас.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

505. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. С. ПРОКОФЬЕВУ
3 ноября 1933 г. Москва[mdxxix]

3 – XI – 33.

Дорогой Сережа!

Октябрьская комиссия поручила мне обратиться к тебе с предложением выступить на торжественном заседании (в художественной части его) в Большом театре 6 ноября (вечером)[mdxxx].

Предлагается выступить с финальной частью твоего Третьего концерта. Просьба к тебе: быть завтра в Большом театре в 11 ч. утра, куда приглашаются все участники программы художественной части. Буду там и я в качестве консультанта по программе. Хочешь, заеду за тобой утром без десяти минут в одиннадцать часов?

Позвони мне сегодня, как бы поздно ты домой ни вернулся. Поясню, если возникнут у тебя какие-нибудь вопросы.

Начальник сектора искусства М. П. Аркадьев, между прочим, просил меня передать тебе, что билет на трибуну на Красную площадь у тебя будет. А режиссер Дикий передает тебе привет сердечный. Ну, жду звонка твоего сегодня поздно вечером или ночью. Привет.

Любящий тебя *Всеволод Мейерхольд*

506. Ю. А. ЗАВАДСКИЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
10 февраля 1934 г. Москва[mdxxxi]

Дорогой, дорогой Всеволод Эмильевич!

Я счастлив сказать Вам сегодня[mdxxxii], что Вы замечательный, гениальный художник! Я люблю Вас и преклоняюсь перед Вами.

Мое непрестанное желание — привести Вас в театр, увлечь Вас нашей работой и дать возможность моим актерам услышать и увидеть Вас — гениального мастера эпохи. Крепко Вас целую.

Ю. Завадский

10 / II 34.

507. А. Я. ТАИРОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
10 февраля 1934 г. Москва[mdxxxiii]

10 февраля 1934 г.

Дорогой Всеволод Эмильевич,
только сейчас мне сообщили, что посланные Вам от театра и нас телеграммы не отправлены, так как сейчас поздравительных телеграмм не принимают.

Поэтому разрешите с некоторым запозданием горячо приветствовать Вас от имени Камерного театра и передать Вам самые сердечные пожелания от Алисы Георгиевны и меня. Привет Зинаиде Николаевне.

Ваш *А. Таиров*

508. В. А. ПОДГОРНЫЙ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
20 марта 1934 г. Москва[mdxxxiv]

20 марта 1934.

Дорогой Всеволод Эмильевич,
Вот уже сутки, как я все еще нахожусь под впечатлением спектакля, созданного Вами.

Хотел сразу написать Вам об этом, но потом сознательно дал себе некий срок, чтобы проверить самого себя. И этот срок только укрепил меня в убеждении, что спектакль «Дама с камелиями» — не только замечательное и великолепное создание художника, но и огромное событие наших дней.

Что такое была «Дама с камелиями» до спектакля в Вашем театре? Трогательная история любви Маргерит и Армана, мелодрама с благодарным ролевым материалом, таким привлекательным для больших и маленьких актеров.

У Вас — это потрясающая трагедия женщины. Вы выступили в этом спектакле как ее великолепный и вдохновенный защитник, как ее рыцарь и как гневный и страстный прокурор против мира буржуа.

Не берусь судить о ценности каждой мизансцены. Я могу только восхищаться их предельной (если вообще есть предел мастерству) выразительностью, их темпераментом, блеском, мощностью, полнокровием.

И в то же время они четки, они строги, они скупы, а потому еще более выразительны и поразительны. Особенно прекрасны концовки всех актов, они волнуют даже при воспоминании.

Все образы раскрыты Вами замечательно, каждый из них — от большого до самого эпизодического — дошел до меня. Не все, к сожалению, так сыграны, как задуманы.

Но главным персонажам — Маргерит и Арману — я горячо аплодировал на спектакле. Они были достойны своего мастера, искусство которого — буйное, расточительное и неисчерпаемое — дошло до меня полностью. Они создали свои образы со смелостью и блеском подлинных художников. Я глубоко благодарен им за труд, за талант, за страстность, с которыми они выполнили свои трудные роли[mdxxxv].

В оформлении, в костюмах, в гриме, в красках и воздухе эпохи, которыми насыщена Ваша постановка, Вы проявили такой исключительный вкус и такое чувство меры, какие и не снились нашим режиссерам.

В публике я слышал очень много противоречивых мнений. Одни были искренними — как положительные, так и отрицательные, другие явно диктовались либо завистью, либо привычкой к злопыхательству.

В этом противоречии мне видится успех, настоящий успех, успех победителя.

Боюсь, что длительность спектакля будет его снижать. Но сокращать было бы обидно. Но если уж придется Вам пойти на эту операцию, то, мне думается, сокращения можно было бы сделать за счет некоторых моментов первого акта и, быть может, первой части четвертого акта (который вообще совершенно изумителен).

Позвольте же мне поблагодарить Вас за наслаждение, которое Вы мне дали. И позвольте, как в прежние годы, обнять Вас.

Вот все, что мне хотелось сказать.

Ваш *Вл. Подгорный*

509. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Е. НЕСТЕРОВУ
15 апреля 4934 г. Москва[mdxxxvi]

15 – IV – 34.

Т. Нестерову

Прошу по телефону связаться с Всеволодом Пудовкиным.

Прошу сказать ему: мне заказана статья о нем в юбилейный сборник «Межрабпомфильма». Мне необходимо иметь от Вс. Пудовкина (выслать в *самом срочном порядке* необходимо!): все его *высказывания* в печати[54] и о кино, и всякие другие; о его тяге стать членом ВКП (б); перечисление всех его *opus'ов для экрана* (осуществленных и замысленных) с кратким содержанием таковых и о том, что он в них считает особо значительным[mdxxxvii].

Вс. Мейерхольд

510. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И Ю. М. ЮРЬЕВ — И. М. МОСКВИНУ
19 июня 1934 г. Ленинград[mdxxxviii]

Поздравляем, крепко целуем, желаем здоровья дорогому другу и долгих счастливых годов жизни.

Мейерхольд и *Юрьев*

---

[54] Либо вырезки, либо на машинке скопированные, эти вырезки из газет и журналов.

511. М. А. ЧЕХОВ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
12 августа 1934 г. Рига[mdxxxix]

12. 8. 34.
Riga. Merkela iela, 21.

Необыкновенный, дорогой Всеволод Эмильевич!

Как я счастлив был получить письмо Ваше! Какое письмо! Какой Вы замечательный, наш Всеволод Эмильевич! Если бы Вы не были «деспотом», то *что* творилось бы вокруг Вас?!??… Вот тут-то и разгадка всему! Я за Ваш «деспотизм» всегда был, есть и буду! А когда спектакли Ваши смотрел — всегда различал среди участников: Ваших рабов, создававших толки о деспотизме, и Ваших обожателей, понимателей, прославлятелей, бравших *деспотизм* в кавычки! Итак, я окончательно за «деспотизм» (кавычки беру на себя).

Но дорогой, горячо любимый Всеволод Эмильевич, верьте мне, прошу Вас, говорю серьезно: болезнь действительно, реально существует. Она лишает меня возможности не только играть или режиссировать (чем, было, я так увлекся в последнее время…), но она не дает мне просто двигаться. Верьте — бывают дни и часы, когда я лежу, как предмет (я имею в виду, предмет благовидный). Очень верю, что надо выбросить все лекарства и начать жить и действовать, верю, несмотря на то, что опыт трижды показал обратное: трижды бросал лекарства и трижды жестоко расплачивался за это. Но верю. Брошу опять все лекарства, однако с маленькой хитростью: поеду сейчас в Италию и там брошу лекарства! Такой мой план. В Италию поеду дней через десять[mdxl].

Таков, как я сейчас, дорогой, любимый Всеволод Эмильевич, я Вам *бесполезен* абсолютно! Я Вас так горячо люблю, так Вам предан, что не позволю себе явиться к Вам в качестве бесполезного предмета (хотя бы и благовидного). Я знаю случаи, когда болезнь, такая, как у меня, вдруг и внезапно проходила — и я верю, что так будет и со мной!

Вот мой *вынужденно* отрицательный, вполне обдуманный, горестный для меня ответ Вам, мой дорогой Всеволод Эмильевич! Вы мне, конечно, поверите и поймете меня.

Теперь мне сделалось еще грустнее. Пока не писал Вам — казалось как-то легче и проще, а теперь написал и загрустил.

Вот и Константин Сергеевич тоже оказал мне честь своим приглашением, но, увы, и Константину Сергеевичу я должен буду написать скучнейшие слова о болезни. Это очень грустно. Однако — смиряюсь и жду. […]

Любимый Всеволод Эмильевич! Как мне благодарить Вас за Громова?![mdxli] За него я счастлив безмерно и верю, что он будет служить Вам преданно. Он умен, понимает по-настоящему и серьезному то, что любит, и, следовательно, отдаст все силы на служение Вам. Спасибо Вам большое, большое.

Что касается крепостных мужиков, не пожелавших макать, то я при чтении сего места письма Вашего — впал в истерику и в ней пребываю и сейчас. У меня такое чувство, что я купил себе чудесную вещичку и всегда могу поглядеть на нее, полюбоваться и опять спрятать! Пробовал вчера кое-кому

рассказать о макателях, но так рано расхохотался сам, что из рассказа ничего не вышло. Значит, рано еще. Это Ваше сочинение, Всеволод Эмильевич?! (… Уже хохочу!)

Мне кажется, что я кое-что уразумел весьма полезное для режиссуры. Уразумение это заставило меня отправиться на книжные рынки в поисках за соответствующей литературой, и вот, к радости моей, нахожу внезапно Вашу книгу! «О театре»[mdxlii]. К стыду своему, должен сознаться, я не читал ее раньше. Но, Всеволод Эмильевич, как изумительно интересно и волнительно читать о том, что и как Вы представляли себе в 1902 году! Это же целая вечность! Какая у Вас жизнь! Много, много нашел я у Вас слов, подтвердивших мои мысли. А как Вы замечательно об опере пишете! (Я только что поставил «Парсифаля» и очень жалею, что [не] купил Вашу книгу до своей постановки!)[mdxliii]

Письмо кончаю и благодарю Вас еще раз за себя и за Громова!

Письмо Ваше сохраню как большую дорогую ценность и, конечно, не буду слишком эгоистичен — оно не может принадлежать *только* мне, впрочем, этого рода события имеют свои законы, коим они и подчиняются. Пусть это будет вроде как бы post scriptum.

Всегда, всегда Ваш *Мих. Чехов*.

Опять P. S.!

Если я покину Ригу даже совсем (что очень возможно), то Merkela, которая меня до сих пор iela[55], все же может быть моим почтовым адресом.

PP. SS. Прилагаемое письмецо для Зинаиды Николаевны — очень прошу передать![mdxliv]

PPP. SSS. Моя супруга очень кланяется дорогому Всеволоду Эмильевичу.

512. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. М. ГОРЬКОМУ
16 октября 1934 г. Москва[mdxlv]

Алексей Максимович,
письмо Ваше как председателя Пушкинского комитета при ЦИК Союза ССР я прочитал недавно: я был в Ленинграде, куда писем на мое имя мне из Москвы не пересылали[mdxlvi]. Приношу извинение, что отвечаю Вам, вследствие этого, так поздно.

Подаю свой голос за такой порядок работы: рабочая комиссия предварительно обсуждает ряд мероприятий, а пленум потом предложения эти рассматривает.

С приветом *Вс. Мейерхольд*

16 / X – 1934.

---

[55] Iela — улица *(латыш.)*. Здесь игра слов. — *Ред.*

513. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Р. А. ШАПИРО
16 ноября 1934 г. Москва[mdxlvii]

Москва, 16 ноября 1934.

Дорогой Рувим Абрамович,
бывшая дирекция того театра, которым руководите теперь Вы, когда-то собиралась поставить «Игрока» С. С. Прокофьева. У меня был даже контракт в руках, я чертовски много работал над вещью, над первым вариантом.

Я только что (к стыду моему!) ознакомился со второй редакцией «Игрока» и пришел в такой восторг от этой редакции, что решаюсь взять на себя почин напомнить об этой замечательной опере (ведь это же — Достоевский, подлинный Достоевский, то, что сделал С. С. Прокофьев!).

Необходимо включить эту оперу в репертуар. Необходимо осуществить эту постановку как можно скорее.

Поскольку план постановки уже сочинен мною, поскольку у меня к вещи налицо большой энтузиазм, я с удовольствием проведу эту работу.

Но надо сделать это раньше «Дон Жуана». Ведь для «Дон Жуана» требуется с моей стороны тщательная предварительная подготовка. Я сговорился со Штидри. Мы будем вместе ее штудировать, но надо же мне время, чтобы подумать о плане постановки[mdxlviii]. Передайте т. Асафьеву просьбу мою — поддержать «Игрока» в прессе. Надо крепко сказать *о необходимости реализации этой* оперы С. С. Прокофьева.

С приветом *Вс. Мейерхольд*

514. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. А. БЕРНАЦКОМУ
8 марта 1935 г. Москва[mdxlix]

8 / III – 35.

Т. Бернацкому.

15 марта юбилей Техникума им. Гнесиных[mdl].

Образовать комиссию в составе: Паппе, Давыдова (пианистка),

Зинаида Райх, Бернацкий.

Выработать план чествования. Учесть: Гнесин М. Ф. с 1908 года шел со мной по пути создания школы актерского мастерства. Музыкальный уклон нашего театра — дело рук не только моих, но и Гнесина.

Гнесин спас меня от расстрела в Новороссийске[mdli].

Вс. Мейерхольд

515. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
25 марта 1935 г. Москва[mdlii]

25 / III – 1935 г.

Дорогой Константин Сергеевич,
прошу Вас принять на три минуты секретаря нашего театра Владимира Абрамовича Бернацкого, которому поручено договориться с Вами о дне и часе,

когда наш театр мог бы показать Вам у Вас в Студии на Леонтьевском один из водевилей Чехова, сработанный нами для чеховского спектакля, посвященного памяти Антона Павловича[mdliii].

Шлю сердечный привет.

Вс. Мейерхольд

516. В. О. МАССАЛИТИНОВА — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
Май — начало июня 1935 г. Ленинград[mdliv]

Глубокоуважаемый и дорогой Всеволод Эмильевич!
Свершилось! Вчера я слушала Вашу «Пиковую даму»[mdlv].

Весь вечер я трепетала, подобно Герману, проклиная всякого кашлянувшего или шелестящего программкой.

Такую силу впечатления я не испытываю уже годы. То глаза мои источали слезы, то сердце горело вместе с Германом или пребывало в мудром раздумье с ним же и с его обреченностью. Вся чепуха модестовщины[mdlvi], лирическая сласть, наслоения эпох точно смывались горячей кровью, из-под всей скуки затасканности образов ярко с блеском дамасской сабли выявлялась вся острота «Пиковой дамы» Пушкина — Чайковского — Мейерхольда. Четкость рисунков у исполнителей Германа и Пиковой дамы[mdlvii], строгость форм, напоенных страстной сущностью, уверенная рука вдохновенного дирижера; главное — его слиянность с Германом исключительна. Как луч, озаряющий голову Германа, все время с ним и над ним, так Самосуд в этом «луче» и в этом же ключе музыкальном.

Навеки запоминаются поза, взгляд Германа в публику у железных ворот, появление в окне, встреча на балу с дамой, профиль в темноте во время романса. И венцом Ваших достижений [является] сцена в спальне графини (ее играла Головина). Тут столько скорбной мечтательности, ничего отталкивающего, что было доселе, трепет ее веера во время романса, портретная поза — полузабвение и предчувствие смерти так обыграны, в них вложен Вами такой анализ по тонкости и мастерству, которые я видела только три раза в жизни: у Павловой в «Умирающем лебеде», у Шаляпина в «Моцарте и Сальери», когда он сыплет яд (это я наблюдала рядом, стоя около кулисы), и у Дузе, когда она трепещет, прежде чем отдать цветок Арману. Но это было только индивидуально у актеров-мастеров, а здесь проникнута этим судорожным трепетом вся сцена, и потому она разрешается таким трагическим волнением у публики, и при нас были овации. А я и Белевцева начали рыдать, и было бы нам плохо, если бы мы не овладели собой. Яблочкина воскликнула: «Сыграть в этакой божественной интерпретации и можно закончить свой путь». Рыжова, не видавшая, когда ей рассказывал ее сын Коля, рыдала вместе с нами. Все, кто были, Яблочкина, Лебедев, Белевцева и др., просили меня выразить Вам свой восторг, свою признательность и сказать Вам, что счастье, что есть еще огромная творческая совесть и творческий восторг у Вас, прекраснейший Всеволод Эмильевич. Вы оставите будущим эпохам подлинную красоту пушкинского гения.

Я уверена, что мы дождемся «Онегина» в Вашей постановке, ведь подлинного онегинского профиля, мы еще не видали, ибо пели все краснощекие молодцы или геморроидальные певцы.

Здесь видели «Бориса Годунова», «Петра Первого» и поехали от театров во дворцы красносельские[mdlviii]. Там нам дали завтрак на террасе дворца, у ног лежало озеро, первая зелень опушила сады. Выпили еще раз за Вас, понеслись к Пушкину и около его статуи опять говорили о Вас, дорогой Всеволод Эмильевич. Приезжайте в Ленинград, что Вы делаете среди холодных, равнодушных к искусству. Даже молодежь меня отталкивает. В нас, стариках, больше жару. Мы способны петь, идя по Невскому, с Вашей «Пиковой дамы».

Что Вы сейчас делаете? Что собираетесь ставить? Когда приедете в Ленинград? Куда собираетесь летом? Поедемте в Карлсбад, я прошусь, может, отпустят.

Наши гастроли идут успешно, хвалят. Ко мне нежно настроены ленинградцы. Но театр, где играем, ужасен[mdlix], это «Камо грядеши» там ставить. Но деньги взяли огромные.

Обставлены хорошо, отдыхаем и опять идем на «Пиковую».

Передайте мой привет Зинаиде Николаевне и всем Вашим домочадцам.

Остаюсь вечная Ваша поклонница, влюбленная в Вас до гроба.

Вашу книжечку приобрела на память[mdlx].

В. Массалитинова

517. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — П. И. НОВИЦКОМУ
1 июля 1935 г. Одесса[mdlxi]

Дорогой друг,
прими т. Бендерского, который передаст тебе два приказа. Прошу тебя передать их инструктору по теаучилищам. Скажи ему, что эти приказы провести в жизнь необходимо[mdlxii].

Я энергично принялся за реформу школы. Я буду работать с этого сезона в школе вплотную. Но это возможно лишь при непременном условии, чтобы мне никто не мешал проводить реформу, осн[овой] которой является трехгодичный курс плюс один год работы студентов в организуемой мной «мастерской». В мастерскую будут вовлекаться лишь по особому отбору со всех трех курсов.

Помоги.

С компривето м *Вс. Мейерхольд*

Одесса. 1 – VII – 35.

518. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. С. ГЛИНСКОМУ
4 июля 1935 г. Одесса[mdlxiii]

Мною сданы *два* заказа поэту Владимиру Алексеевичу Пясту и взят перевод пьесы Лопе де Вега.

1) Приготовить для участвующих в спектакле «Борис Годунов» актеров

партитуру экземпляра названной пьесы, в которой (партитуре) В. А. Пяст должен отметить все особенности взятого А. С. Пушкиным для этой пьесы размера (пятистопный ямб с цезурой после второй стопы) и отклонения от канонической формы. NB. На образец т. Пяст должен представить мне два-три места партитуры, после утверждения которых он приступит к составлению всей партитуры в целом[mdlxiv].

2) «Отелло» Шекспира. Мною предложено ему два варианта работы: либо переработка перевода Вейнберга, либо новый перевод наиболее ответственных мест названной пьесы. Выбор одного из вариантов т. Пяст произведет в ближайшие дни[mdlxv].

3) Приобретается мной перевод пьесы Лопе де Вега «Таковы сумасшедшие в Валенсии»[mdlxvi].

Прошу Вас (сегодня в 2 часа дня Пяст будет у Вас) договориться с ним о гонораре по трем объектам. Набросать предварительный договор. Выдать аванс в размере по Вашему усмотрению.

Вс. Мейерхольд

4 – VII – 1935.

519. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — А. Н. БЕНДЕРСКОМУ
23 июля 1935 г. Форос[mdlxvii]

23 – VII – 1935.
Крым. Байдарское почт. отд.
Форос. Дом отдыха ЦИК СССР.

Уважаемый Алексей Николаевич,
прошу Вас по вышеуказанному адресу сообщить мне, как прошла приемка Вами дел у т. Бернацкого. Тов. Островский по своей части доложил уже мне о работе своей по школе. Теперь очередь за Вами.

Только теперь — когда здоровье мое несколько улучшилось — я могу изложить все мои соображения касательно программы теаучилища и состава педагогов[mdlxviii].

Но прежде чем приступать к изложению этих соображений, задам Вам пару вопросов (чтобы не забыть потом), на которые прошу Вас немедленно мне ответить.

1) В Москве ли в настоящее время т. Рицнер (из состава нашего оркестра), который обещал мне, что будет, пока Вы работаете по школе, присматриваться, так как потом, когда Вы отправитесь в Ленинград[mdlxix], а т. Островский вплотную начнет заниматься административными делами ГосТИМа, т. Рицнеру придется взять в свои руки бразды правления в качестве моего помощника в училище, в качестве заведующего административно-хозяйственно-финансовыми делами теаучилища; итак, в Москве ли т. Рицнер и держал ли он связь с Вами и с т. Островским? Не раздумал ли он взять на себя эту работу? Мне телеграфировала недавно т. Свадковская о том, что, получив переданное Вами ей мое письмо, она *согласовала* кандидатуры, мною выставленные, на должности моих помов по училищу, с Наркомпросом. Идет ли в этой

телеграмме речь о кандидатуре т. Рицнера? Спросите ее об этом и сообщите мне ответ ее на Ваш (мой) вопрос.

2) Сообщил ли т. Бернацкий преподавателям Круминг и Рубинштейну, что их услугами мы больше не будем пользоваться, то есть что они преподавателями в сезоне 1935/36 г. в теаучилище нашем состоять не будут?

3) Почему т. Островский не поместил в афише от дирекции теаучилища о приеме на первый курс актерского отделения, что требуется от поступающих справка о состоянии поступающих в отношении воинской повинности? Не пропущен ли вопрос о воинской повинности в анкете (бланке анкетном, который поступающие должны заполнять)?

4) Почему не указано в афише, что в теаучилище принимаются лица, окончившие семилетку?

5) А раз мы принимаем окончивших семилетку, почему мы будем экзаменовать поступающих по математике, географии и физике? Если мы будем *проверять* поступающих *по русскому языку и обществоведению*, это мне понятно: повышенное требование к грамотности (русский язык) и к политграмотности вызывается спецификой специальности такой, как актер (актер-трибун, актер-общественник), в условиях социалистической системы, но математика, физика и география? А почему, в таком случае, нет проверки по истории, по литературе? Выясните в Наркомпросе, там есть инструктор по делам театральных училищ.

Заведующей учебной частью я приглашаю т. Ксению Ивановну Гольцеву. Посылаю Вам ее curriculum vitae[56]. Отпечатайте (то есть дайте отпечатать) на машинке четыре-пять копий этого документа, из них два экземпляра передайте т. Д. А. Свадковской. Передайте ей просьбу мою согласовать и эту кандидатуру в Наркомпросе. Мне ценен этот работник главным образом тем, что К. И. Гольцева в 1921 – 1929 гг. училась и работала в ГВЫРМе, ГВЫТМе, ГЭКТЕМАСе и в нашем театре. Она хорошо знакома с моей системой. *Это весьма важно*.

Пошлите извещение некоей *Чернецкой*, приглашенной в прошлом году т. Бернацким (он даже ввел для нее предмет, не предусмотренный программой: *история танца*), что «история танца» исключена мною из программы теаучилища и что вследствие этого она в сезоне 1935/36 г. в составе преподавателей не значится (или в иной редакции пошлите извещение: от преподавательской работы в теаучилище им. Вс. Мейерхольда в учебном 1935/36 году освобождаетесь; относительно редакции — она должна быть составлена *тактично* — посоветуйтесь с Вл. Сем. Глинским. Письмо должно быть напечатано на машинке на нашем гостимовском бланке, и обязательно у подписи должно быть прибавлено: «По поручению Вс. Э. Мейерхольда», или начать письмо так: «По поручению…» и т. д.). Ставьте Вашу подпись с прибавлением «за зав. учебной частью» или «вр. и. д. зав. учебной частью».

Известите также и актера ГосТИМА т. *Сомова*, что класса его по танцу в

---

[56] Жизнеописание *(латин.). — Ред*.

этом учебном году не будет. В связи с установкой, какая дается комсомолу т. Косаревым и ц[ентральным] органом комсомола «Комсомольской правдой» после беседы т. Сталина с т. Косаревым, я поведу борьбу в нашей школе с *вульгарным пониманием* студентами того, что такое культура[mdlxx]. Их к румбе и фокстроту тянет больше, чем к книгам, диспутам, музыкальным вечерам и т. п.

Примите энергичные меры к тому, чтобы в теаучилище возвратились: Конорова (ритмическая гимнастика) и С. С. Игнатов (история театра). Переговорите с т. Волькенштейном. Скажите ему, что т. Бернацкого больше нет в школе (он был с Бернацким «на ножах»), что я буду в этом учебном году принимать активное участие в делах школы (это же надо сказать и Коноровой и Игнатову). Просите т. Волькенштейна построить новый курс: не только «теория драматургии» (это он читал в прежние годы), но так — «*история и теория драматургии*».

Добейтесь, чтобы т. Григорьев сам читал у нас, а не присылал за себя своего ассистента (литература).

Боксерский тренаж. Обязательно вернуть *Гетье*.

Созовите комиссию по пересмотру программы в составе: Вы, В. М. Бебутов, Волькенштейн, Коренев М. М., Басилов, Равенских, Варпаховский.

Я сейчас сообщу Вам те установки мои в отношении пересмотра программы, 8 декабря 1934 года утвержденной т. Калантаровым. На базе этих установок подработайте те дисциплины в программе, к которым т. Калантаров проявил maximum своего поверхностного отношения (словом, *халтура*).

История театра. У Калантарова: история античного театра, западного театра, русского театра. И не сказано: какого античного (греческого или римского), какого западного, какого русского (то есть какого периода русский театр должен быть взят).

Надо ознакомить на протяжении трех лет во что бы то ни стала (и совсем не важно подробно брать) [с] каждым из нижеуказываемых театральных периодов, надо раскрыть *основное* в каждом из периодов и, что самое главное, указать по каждому периоду доступную литературу на русском языке.

Вот с какими театральными периодами надо ознакомить студенчество: древнегреческий театр, итальянский театр (пантомима, commedia dell'arte, борьба между Гоцци и Гольдони), испанский театр (начало и потом «золотой век» — период Лопе де Вега, Кальдерона, Тирсо де Молина и Сервантеса с его интермедиями), английский театр (дошекспировский период и Шекспир), французский театр (балаганы, Мольер, Корнель, Расин, театр, в котором подвизался Дебюро), немецкий театр (о драматургических системах немецкой философии, Тик, Гете, Шиллер), японский (Кабуки) и китайский театры (привлечь Секи Сано), русский театр до XIX в. и особенно тщательно дать XIX век (Грибоедов, Пушкин и все, что им написано к вопросу о преобразовании драматургической системы, Гоголь, Сухово-Кобылин, Островский и т. д. В начале века взять водевиль, но коснуться этого жанра и в

конце XVIII в. и протащить анализ до 40-х годов XIX в. — Каратыгин, Ленский с их водевилями). Во всех указанных периодах касаться устройства сценических площадок и приемов актерской игры. Так как т. Волькенштейн будет читать не только теорию, но и историю драматургии, здесь особо подробно на образцах драматургического материала не останавливаться. И еще помнить, что наше училище не вуз, поэтому все изложение не должно вестись с обилием экскурсов в детали, давать общую картину, но везде, в каждом из указанных периодов подчеркнуть его сердцевину и, опять повторяю, указывать литературу, и не только книги и журналы, а *страницы* книг, чтобы молодежь не читала того, что не относится к раскрытию *основного* в каждой из изучаемых театральных эпох.

На этот участок надо бросить двух-трех педагогов, которые совместно выработают программу и будут чередовать свои выступления (мне мыслятся такие лица: Игнатов, Бебутов и те, кого они возьмут себе в помощники).

В теаграмоту необходимо включить: основы режиссуры, основы вещественного оформления, основы музыкального оформления[57], путь создания спектакля, монтировку и системы режиссеров (Станиславский, Мейерхольд, Мэй Лань-фан).

Если М. М. Коренев не найдет себя достаточно компетентным касаться основ музыкального оформления, пусть он привлечет на один-два урока В. М. Бебутова, Шебалина, Мейерхольда.

Речь. Иметь надо обязательно двух педагогов: один *только* исправляет дефекты речи, ставит голоса, учит дышать, тренирует артикуляцию, расширяет диапазон голоса (вся работа должна проводиться на гекзаметре), тренирует читать прозу с листа без заскоков и заиканий;

другой ведет класс *изучения стихотворных форм*, раскрывает студентам секрет — что такое *музыкальное чтение стиха и прозы*, заставляет студентов бороться с бытовизмом, жанризмом в чтении, тренирует на реалистическом чтении прозы, раскрывает секреты сценической разговорной речи, но в стихах *реализм должен* возникать обязательно лишь на музыкальной базе. Здесь обязательно, помимо педагога, нужно, чтобы студенты, не менее раза в декаду (а может быть, не менее раза в пятидневку) слушали поэтов, как они читают *свои стихи: Пастернак, Сельвинский, Б. Корнилов, Заболоцкий, Асеев, С. Кирсанов, Чичерин и др*.

История ВКП (б). В программе Калантарова только на втором курсе. Я считаю, что этот курс должен пройти через все три курса, тогда дозировка распределится с большей пользой. Понемногу на каждом курсе, в результате охват большего количества материала. Особый акцент на историю ВКП (б) после 1917 года. Крепкий анализ и ярая критика в адрес всяческих уклонов от генеральной линии.

Военное дело через все три курса; однако непременно надо всех научить стрелять. Поэтому т. Островскому надлежит подыскать помещение для тира.

---

[57] Эти предметы из программы вычеркнуть как отдельно стоящие в программе (4 курс?).

Литература. Разбить на три года.

Русский язык. Разбить на три года. Но здесь не только орфография, обязательно еще *фонетика* и изучение *пунктуации* Андрея Белого, весьма полезной для актеров. И еще знакомство со словарем Даля. Надо заставить студентов *полюбить красоты* родного языка (но для этого надо немножко окунуться в фольклор). Познакомить также надо с книгами Озаровской (записи речей северян и т. п.).

Я здесь, как видите, [пишу] только о главном. Когда Вы соберете комиссию, займитесь тщательнее каждым предметом, тщательнее обсудите мои установки, исправляйте ошибки, добавляйте их крепкими рабочими предложениями. Но помните все время о том, что надо актеру в его практической жизни. Думайте все время о том, что коробит нас, когда мы слушаем стихи со сцены, когда актеры говорят на сцене прозу.

В составе педагогов сохранить: Тарабукина, Григорьева, Игнатова, Зеверова (если он справится с новой программой в отделе «русский язык»), Волькенштейна, Иванова (пантомима), М. Сибиряк (вещь), Нещипленко, Мосолову (но мне кажется, надо обязательно пригласить еще и Долинскую, она тоньше, ее надо на третий курс), Конорову, Гетье, Коренева.

По речи надо подумать, кто эти два педагога. Посоветуйтесь с т. Бебутовым.

В программу надо включить два курса: мой и Зинаиды Райх (пока запишите фамилии, а программы мы привезем, когда приедем в Москву). Зинаида Райх, вероятно, возьмет в проработку пьесу[mdlxxi].

Остается по классу сценической практики: *Громов* (вероятно, возьмет второй курс, так как в прошлом году он с этими студентами проходил эпизоды).

Прибавляются: Бендерский, Басилов, Равенских, Гольцева. Все будут распределены по пьесам.

В. М. Бебутову передайте: я прошу его поставить со студентами (выбрав состав из всех трех курсов) одну пьесу *Лопе де Вега*, которую В. Пяст переводит *(готовы уже два акта)* по заказу б. Александринского театра в Ленинграде; в Москве В. Пяст дает эту пьесу мне. Договор уже заключен. 1 сентября пьеса будет готова. Мне читал пьесу В. Пяст. Замечательная комедия. Переведена стихами (размером подлинника). Скажите ему, что [постановка] будет приурочена к юбилею Лопе де Вега (триста лет со дня смерти?)[mdlxxii] Пьеса для В. М. Бебутова, несомненно, представит большой интерес. Монтировка вся будет новая. Кланяйтесь ему от меня.

Ну, все. Осталось мне еще дослать Вам один документ. Но это в следующем письме. Речь идет о «Выводах Комиссии УТЗП НКП РСФСР по обследованию Театрального училища при ГосТИМе от 27 марта 1935 г.». Я снабжу этот документ моими примечаниями. То, что в документе я подчеркну «к руководству», Вы вместе с Рицнером и Островским при проводимой нами реорганизации училища примете во внимание[mdlxxiii].

Крепко жму руку.

Вс. Мейерхольд

520. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. Д. МСТИСЛАВСКОМУ
19 октября 1935 г. Ленинград[mdlxxiv]

19 – X – 1935.
Ленинград, наб. реки Карповки,
д. 13 (Ленсовета), кв. 20.

Дорогой Сергей Дмитриевич,
если т. Поляк согласится помочь нам как можно скорее вырвать ответы и от т. Литовского и от т. Динамова, то, конечно, при этом условии *надо дать* пьесу еще и Театру Красной Армии (однако необходимо предупредить: *премьера у нас предшествует премьере в Театре Красной Армии* и надо получить от дирекции последнего обещание[58] задержать премьеру свою)[mdlxxv].

Уже? Уже в *декабрьской* кн. «Нового мира» Ваша пьеса будет отпечатана?[mdlxxvi] Ой! Ну и…? Ведь опираясь на один из пунктов закона об авторском праве, любой из московских театров может начать работу над пьесой Вашей *после появления ее в печати*.

Пожалуй, может объявиться такой шустрый режиссер, который покажет москвичам пьесу со сцены какого-нибудь из московских театров в конце января? А? Не кажется ли Вам более осторожным дать пьесу в печати в феврале 1936 г.?

Мы приезжаем в Москву 25 октября 1935. Зинаида Николаевна шлет привет Вам и Вашей жене. Примите и мой привет.

До скорого свидания.

Вс. Мейерхольд.

P. S. Тов. Берсеневу прошу *не* разрешать. При свидании объясню, в чем дело[mdlxxvii].

521. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — С. Д. МСТИСЛАВСКОМУ
5 ноября 1935 г. Москва[mdlxxviii]

5 – XI – 1935.

Уважаемый Сергей Дмитриевич,
посылаю Вам экземпляр Вашей пьесы. Прошу Вас внести в него Москва Ваши поправки. Хотел бы получить его обратно как можно скорее. Зинаида Николаевна не может прислать Вам свой экземпляр. Она работает над ним[mdlxxix]. Мы сами внесем в него все то, что впишете Вы в мой экземпляр.

С приветом *Вс. Мейерхольд*

---

[58] Оговорить контрактом.

522. В. ЛЬЯНОС — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
11 декабря 1935 г. Москва[mdlxxx]

Достойному восхищения товарищу Мейерхольду.

Я имел большое счастье видеть три спектакля в Вашем театре. Надеюсь (не вследствие ценности моего отзыва, но вследствие уважения, которое он должен означать), что Вам будет приятно узнать впечатление, произведенное на меня Вашим искусством видеть и созидать театр.

Я видел «Лес», «Даму с камелиями» и «Горе уму».

Естественно, что по второму из этих спектаклей я смог больше, чем по двум другим, дать себе отчет в Вашем образе действий, в Ваших устремлениях, подлинно художественных. Это потому, что «Даму с камелиями» я несколько раз видел в Европе.

Нет ничего более выразительного, синтетического и динамического, чем вещественное оформление Ваших спектаклей. На сцене нет ничего, что не отвечало бы представляемому, что бы не жило, что не обладало бы своим собственным смыслом. Ничего не необходимого, второстепенного, все — основное.

Костюмировка — элегантная, богатая и принадлежащая своей эпохе.

Дополнительные сцены (сцены бала, сцены смерти) — большое достижение, на уровне гениальности.

Не могу припомнить ничего, дающего столь грандиозное и точное представление о пышности, как эта лестница в акте огня[mdlxxxi]. Она одна стоит целого мира. В ней нет ничего «в себе», и она дает полную характеристику сцене. Именно такой, я полагаю, должна быть подлинная выразительность. Долой барокко, перегрузку и да здравствует выразительность, синтетизм!

Вам удалось, товарищ Мейерхольд, показать сцену смерти Маргерит — в одно и то же время просто, реально и волнующе своим драматизмом.

Актерское исполнение не нуждается ни в каких исправлениях. Но выше всех, много выше всех, товарищ, игравшая роль Маргерит (я видел также, как отлично она играла и в «Лесе»). Она играет просто, без искусственного трагизма, человечная и искренняя, глубоко чувствующая. Так, как должна была бы чувствовать настоящая Маргерит Готье. Одним словом, это гениальное исполнение[mdlxxxii].

Не меньше, чем «Дама», мне понравилось «Горе уму», я увидел в нем великолепные вещи, о которых не высказываюсь, чтобы не делать это письмо бесконечным.

Не могу окончить его (то есть письмо), не сказав о том толковании, которое Вы придали роли маркизы. С ее голосом автомата, лицом паяца, она, являющаяся как бы верховным судьей этого «общества», одна утверждает необходимость революции[mdlxxxiii].

Заканчиваю письмо, посылая Вам, великий Мейерхольд, революционный и вдохновенный привет, а также работникам Вашего театра — от имени членов испанской Федерации индустрии публичных спектаклей, организации, которую я имею честь представлять в СССР.

Вирхилио Льянос

Москва, 11. XII. 1935.

523. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Р. РОЛЛАНУ
27 – 28 января 1936 г. Москва[mdlxxxiv]

Дорогой мэтр и товарищ!

Всеволод Мейерхольд и Государственный театр его имени приветствуют в Вашем лице величайшего современного писателя Франции и подлинно интернационального художника, в произведениях которого звучат лучшие традиции великой французской литературы. Мы приветствуем смелого борца за освобождение и братство народов. Мы счастливы, что Вы — неутомимый защитник гуманистических идей — увидели воплощение подлинного гуманизма в Стране Советов, которая строит новую культуру, культуру коммунистическую, сила которой в том, что в ней бережно собраны лучшие достижения человечества с дней его рождения.

524. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ф. В. КЕЛЬИНУ
7 апреля 1936 г. Москва[mdlxxxv]

7 апреля 1936 г.

Уважаемый Федор Викторович!

Считаю своим долгом выразить Вам искреннюю признательность за большой и ценный труд, вложенный Вами в стихотворный перевод пьесы Кальдерона «Саламейский алькальд». Работа, проделанная Вами, даст студентам Государственного театрального училища имени Вс. Мейерхольда возможность исполнять это замечательное произведение испанской классической драматургии по тексту, действительно приближенному к подлиннику.

Я очень благодарен Вам также за помощь режиссуре в трактовке пьесы и в подборе материалов, и я надеюсь, что и в дальнейшем Вы не откажете нам в Вашем очень нужном и полезном содействии.

Уважающий Вас

народный артист Республики *Вс. Мейерхольд*

525. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД И З. Н. РАЙХ — Н. А. ОСТРОВСКОМУ
8 июня 1936 г. Минск[mdlxxxvi]

Дорогой друг, мы были глубоко потрясены тем исключительным восхищением, с каким партийный актив Минска принял сообщение о нашей работе над Вашим романом[mdlxxxvii]. Пользуемся случаем еще раз поблагодарить Вас за то творческое волнение и энтузиазм, который Вы влили в наш коллектив своей прекрасной работой, подарившей нам образ замечательного героя Павла Корчагина. С каждым днем у нас и у всего коллектива растет уверенность, что

наша работа будет достойна ее автора, любимого всеми нами писателя[mdlxxxviii].

С пламенным приветом

Всеволод Мейерхольд
Зинаида Райх

526. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Д. Д. ШОСТАКОВИЧУ
13 ноября 1936 г. Москва[mdlxxxix]

13. XI. 36. Москва.

Дорогой Дмитрий Дмитриевич!

Ваше нежное письмо, помеченное «8. IX. 1936. Одесса», я получил лишь 5 ноября, в день возвращения моего из Франции[mdxc]. Большое спасибо Вам за память о нас. Большое спасибо и за то, что признаете меня достойным высокой награды[mdxci].

Мне было очень грустно читать строки Ваши о том, что Вы неважно себя чувствуете. Дорогой друг! Будьте мужественны! Будьте бодры! Не отдавайте себя во власть Вашей печали!

Штидри сообщил мне, что скоро в Ленинграде будет исполняться Ваша новая симфония[mdxcii]. Все силы приложу к тому, чтобы быть в Ленинграде на этом концерте. Я уверен, что, прослушав свое новое сочинение, Вы снова броситесь в бой за новую монументальную музыку и в новой работе сплин Ваш испепелится.

Мне очень хочется видеть Вас, говорить с Вами.

Мне очень хочется взглянуть на дочку Вашу. Простите, что мы до сих пор не поздравили ни Вас, ни жену Вашу с великой семейной радостью. Поздравляем. Будьте счастливы. Целую Вас.

Зинаида Николаевна шлет привет.

527. Д. Д. ШОСТАКОВИЧ — В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ
12 октября 1937 г. Ленинград[mdxciii]

12. X. 1937.

Дорогой Всеволод Эмильевич. Грустно мне писать Вам, но приходится. К сожалению, я никак не могу найти в себе силы для написания музыки к Вашему спектаклю[mdxciv]. У меня чрезвычайно много работы. Время никак не выкроить. Не сердитесь на меня.

Д. Шостакович.

P. S. Мне кажется, что в сцене, в которой происходит скандал в кабаке, музыка подобрана прекрасно[mdxcv]. Новую писать совершенно бессмысленно и трудно. Мне кажется, что Вы как большой музыкант с этим согласитесь. Невозможно писать музыку на готовые мизансцены. Последние нужно строить на музыке, что Вы всегда и делали. Вся сцена в кабаке поставлена Вами гениально, и ее не стоит портить введением другой музыки.

Что касается до первой сцены (пробуждение на стройке железнодорожной ветки), то она мне очень не понравилась, главным образом из-за скверного драматургического материала.

Д. Ш.

528. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
18 января 1938 г. Москва[mdxcvi]

18 – I – 1938.

Дорогой Константин Сергеевич,

Н. В. Гоголь, описывая одно из событий в одной из своих повестей, почувствовав трудность выразить на бумаге то, что в повести его сейчас вот случилось, вдруг останавливается и восклицает: «Нет!.. Не могу!.. Дайте мне другое перо! Перо мое вяло, мертво, с тонким расщепом для этой картины!»[mdxcvii]

Взявшись за письмо к Вам в день Вашего рождения[mdxcviii], я оказывалось в положении Николая Васильевича.

К Вам — дорогому моему учителю — чувства мои таковы, что для выражения их на бумаге всякое перо оказывается и вялым и мертвым.

Как сказать Вам о том — как я Вас люблю?!

Как сказать Вам о том — как велика благодарность моя Вам за все то, чему Вы научили меня в столь трудном деле, каким является искусство режиссера?!

Если у меня хватит сил преодолеть все трудности, вставшие передо мной событиями последних месяцев[mdxcix], я приду к Вам, и Вы в глазах моих прочтете радость мою за Вас, что Вы уже оправились от Вашей болезни, что Вы снова бодры и веселы, что Вы снова приступили к работам на благо нашей великой родины.

Крепко жму Вашу руку. Целую Вас.

Привет всему Вашему дому. Особый привет Марии Петровне. Нежный привет Вашей внучке, которая тронула меня до слез своей чуткостью ко мне при расспросах моих о Вас.

Любящий Вас *Вс. Мейерхольд*

529. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — ВЛ. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО
26 февраля 1938 г. Москва[mdc]

Москва. 26. II. 1938.

Дорогой Владимир Иванович,

прошу принять мое сердечное соболезнование в постигшем Вас горе.

Уверен, что свойственная Вам стойкость даст Вам возможность перенести эту тяжелую утрату[mdci].

Крепко жму руку.

Ваш *Вс. Мейерхольд*

530. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ
10 марта 1938 г. Москва[mdcii]

Дорогой Константин Сергеевич,
заболела Зинаида Николаевна, вот причина, не позволившая мне явиться сегодня в 5 ч. дня на репетицию «Пограничников» по любезному Вашему приглашению[mdciii]. Я лишен был возможности сообщить Вам об этом по телефону, так как оказался при больной в одиночестве. Приношу извинение. Завтра в 1 ч. дня в картире Вальтера на прослушивании оперы «Щорс»[mdciv] буду обязательно, так как доктор у Зинаиды Николаевны будет во второй половине дня.

С горячим приветом любящий Вас

Вс. Мейерхольд

10 – III – 38.

531. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ю. А. БАХРУШИНУ
Начало августа 1938 г. Кисловодск[mdcv]

Простите, уважаемый Юрий Алексеевич, что на письма Ваши (получил от Вас три: 6, 15, 31 июля) не отвечал даже открытками. При свидании расскажу Вам о том, как протекали мои дни в Кисловодске[mdcvi] в периоды, когда театр наш был здесь, и после того, как он отбыл из Кисловодска. И Вы простите мне мое молчание. Большое спасибо за то, что Вы дали мне ряд «ориентиров». Да, трудные дни ждут меня в Москве. Ваш взгляд на либретто «Станционного смотрителя» во многом совпадает с моими соображениями по поводу этого либретто. Хорошо, если Алигер прислушается к нашему мнению. То, что я слышал здесь, — ерундовина страшная. Бедный Пушкин! Как он поруган![mdcvii] Я выезжаю отсюда 8 августа курьерским. Буду в Москве десятого. Привет!

Мейерхольд.

О Константине Сергеевиче думал очень много ежедневно. Скучал по нем очень.

532. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ю. А. БАХРУШИНУ
8 августа 1938 г. Кисловодск[mdcviii]

Прошу Вас, Кушнира заказать мой счет и возложить венок. Доверяю Вашему вкусу. Надпись такая лентах: «Дорогому великому учителю К. С. Станиславскому Всеволод Мейерхольд». Вперед благодарю.

Мейерхольд

533. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — З. Н. РАЙХ
15 октября 1938 г. Горенки[mdcix]

15 октября 1938.

Листок № 1.

(Смотри и листок № 2 потом) и еще листок № 3[mdcx].

Дорогая, горячо любимая Зиночка!

Мне без Тебя, как слепому без поводыря. Это в делах. В часы без забот о делах мне без Тебя, как несозревшему плоду без солнца.

Приехал я в Горенки 13-го, глянул на березы и ахнул. Что это? Какой ювелир Ренессанса развесил все это, будто на показ, на невидимых паутинках? Ведь это же листья золота! (Ты помнишь: в детстве такими нежными листьями золота закрывали мы волнистую кору грецких орехов, готовя их к елке.) Смотри: эти листья рассыпаны по воздуху. Рассыпанные, они застыли, они будто замерзли… На вуали? На стекле? На чем? Застывшие, они чего-то как бы ждут. Кто их подстерегает?

Секунды их последней жизни я считал, как пульс умирающего.

Застану ли я их в живых тогда, когда я буду снова в Горенках: через день, через час…

Когда я смотрел 13-го на сказочный мир золотой осени, на все эти ее чудеса, я мысленно лепетал: Зина, Зиночка, смотри, смотри на эти чудеса и… не покидай меня, *тебя любящего*, тебя — жену, сестру, маму, друга, возлюбленную. *Золотую, как эта природа, творящая чудеса*!

Зина, не покидай меня!

Нет на свете ничего страшнее одиночества!

Почему «чудеса» природы навеяли на меня мысли о страшном одиночестве? Ведь его нет на самом деле! Ведь оно — одиночество это — кратковременно?

Ах, да, но почему же все-таки чудеса природы не восхитили меня, а устрашили? Нет, вернее: и восхитили и тотчас устрашили?!

И в детстве было так у меня: восхищение природой тотчас вызывало у меня *страх*, всегда страх, именно страх!

Не знаю, почему, но это было так, да, так!

Любимая Зина! *Береги себя! Отдыхай! Лечись*! Мы здесь справляемся. И справимся. А что скучно мне без тебя *непередаваемо*, так это уж надо претерпеть. Ведь не на месяцы же эта разлука? *Скоро мы снова будем как две половины одного сладкого спелого яблока, вкусного яблока*.

Крепко обнимаю Тебя, моя любимая.

Привет от Кости. Он здоров. По учебе все в порядке.

Привет от Лидии Анисимовны[mdcxi].

Привет горячий шлет Людмила Владимировна[mdcxii] Тебе (сегодня она звонила).

Крепко целую.

Всеволод

534. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — Ю. М. ЮРЬЕВУ
4 января 1939 г. Москва[mdcxiii]

4. I. 1939.

Дорогой друг, Юрочка,

напиши мне, пожалуйста (если нет времени, пусть напишет Ипполит[mdcxiv]), когда юбилейный спектакль? Если юбилей откладывается на конец января или на февраль, вместе с ним откладывается ли премьера «Маскарада» или «Маскарад», назначенный на 11 января, все же пойдет как премьера?[mdcxv]

Меня по телефону тормошат московские журналисты, запрашивают о дне премьеры, хотят быть 11 января на спектакле. Можно ли сообщать им об этой дате как о дате премьеры? Очень жаль, что об успехе «Маскарада» на спектаклях 29 и 30 декабря 38 г. нет сообщений ни в центральной, ни в ленинградской прессе[mdcxvi].

Как твое здоровье? Непременно достань в аптеке при Свердловской больнице боржом. Пей его с молоком, прибавляя очищенную двууглекислую соду (только не утром, так как после горячего молока нельзя выходить). Пей на ночь или в послеобеденные часы, если вечером сидишь дома.

Как встретил Новый год? Где встречал? Если у себя, кто был? Как поживают Ипполит и Николай Иванович? Привет мой им обоим. Привет мой и Федуловне, и Насте. Привет и Фортунатовичу, горячий[mdcxvii] […]

В Москве очень суетно, да и погода неважная: мороз без снега, частые ветры. Вспоминаю ленинградский снег.

Вчера вечером был у меня А. Н. Толстой, читал мне новые куски из своей пьесы «Путь к победе». Долго мы болтали.

Ну, до скорого, надеюсь, свидания. Пиши обязательно.

Любящий тебя *Вс. Мейерхольд*

Москва 9, Брюсовский пер., 12, кв. 11.

535. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД — В. Б. ШКЛОВСКОМУ
26 января 1939 г. Москва[mdcxviii]

26 – I – 39.

Примите, Виктор Борисович, и мое поздравление в день Вашего юбилея (пятнадцать лет в Кино). Будьте здоровы. Это весьма необходимо тому, кто владеет искусством остроумия. Хорошо было бы нам встретиться на совместной работе либо в опере, либо в драме, либо в кино.

Жму руку.

В. Мейерхольд

КОММЕНТАРИИ
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ[59]

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я A – Z

Абрютина Лидия Ивановна, сотрудница Петроградского отделения ТЕО Наркомпроса в 1918 г. — 197

Адашев (Платонов) Александр Иванович (1871 – 1934), актер МХТ с 1898 по 1913 г. — 19, 111, 355, 376

Адурская (Дурасевич) Антонина Федоровна (ум. 1948), актриса МХТ (1901 – 1904) и Товарищества новой драмы (1904 – 1905) — 51

Айдаров (Вишневский) Сергей Васильевич (1867 – 1938) — 248, 412

Аксарина Мария Матвеевна, оперная певица — 373

Аксенов Иван Александрович (1884 – 1935), поэт, переводчик, критик — 186, 213, 216, 396, 403, 410, 411

Алевладов Александр Владимирович (1895 – 1948), дирижер Оперного театра им. К. С. Станиславского в 1939 – 1940 гг.; заслуженный артист РСФСР — 431

Александров Николай Григорьевич (1870 – 1930), актер и режиссер МХТ, заслуженный артист РСФСР — 56, 362

Александрова Елизавета Клавдиевна, ученица Студии Мейерхольда в 1917 г. — 188

Алексеев Георгий (Юрий) Сергеевич (1869 – 1920), брат К. С. Станиславского — 362

Алексеев К. С. — см. Станиславский К. С.

Алексеева М. П. — см. Лилина М. П.

Алигер Маргарита Иосифовна (род. 1915), поэтесса, драматург — 350, 431

Алперс Борис Владимирович (1894 – 1974) — 6, 14, 158, 163, 179 – 185, 200, 202, 224, 235, 388, 389, 394, 395, 400, 406

Алперс Вера Владимировна (род. 1892), пианистка, сестра Б. В. Алперса — 158, 388, 389

Алперс Владимир Михайлович (1863 – 1921), экономист и композитор — 158, 389

---

[59] В данный указатель включены все имена, упоминаемые в письмах и комментариях. Биографические справки на адресатов и корреспондентов помещены в комментариях к первым письмам, им адресованным или от них полученных. Страницы комментариев, где даны биографические справки, выделены в указателе курсивом.

Алперс Сергей Владимирович (1896 – 1931), пианист — 158, 388, 389
Амосова (Бунак) Ольга Федоровна (род. 1892), график, художник театра и кино — 286, 419
Амп Пьер (Бурийон А.; 1876 – 1962), французский писатель — 232
Англада-Камараса Эрменехильдо (1873 – 1959), испанский художник — 155, 388
Андреев 2-й — см. Андреев Н. В.
Андреев Леонид Николаевич (1871 – 1919) — 7, 14, 15, 82 – 84, 97, 99, 100, 369, 372, 373, 419
Андреев Николай Васильевич (ум. 1919) — 144, 195, 196, 398
Андреева (Желябужская) Мария Федоровна (1868 – 1953), актриса МХТ с 1898 по 1904 г.; в 1918 – 1921 гг. — комиссар театров Петрограда и заведующая отделом театров и зрелищ Комиссариата просвещения Союза коммун Северной области — 21, 35, 195, 205 – 207, 356, 358, 398, 401
Андреева Тамара Николаевна, актриса МХТ с 1902 по 1905 г. — 49, 361
Андреевич — см. Соловьев Е. А.
Андровская (Шульц) Ольга Николаевна (1898 – 1975), актриса МХАТ; народная артистка СССР — 409
Анненков Юрий Павлович (1889 – 1974), театральный художник, живописец, график — 191, 193, 396
Анненский Иннокентий Федорович (1856 – 1909), поэт, переводчик, драматург — 162, 182, 390
Ансерме Эрнест (1883 – 1969), швейцарский дирижер — 289
Антон Крайний — см. Гиппиус З. Н.
Антуан Андре (1858 – 1943), французский актер, режиссер, основатель Свободного театра и Театра Антуана в Париже — 156
Аполлинер Гийом (1880 – 1918) — 154, 163, 165, 166, 167, 174, 388, 391, 392
Аполлонский Роман Борисович (1865 – 1928), актер Александринского театра с 1881 по 1920 г. — 117
Апухтин Алексей Николаевич (1840 – 1893), поэт — 423
Арапов Анатолий Афанасьевич (1876 – 1949), театральный художник — 431
Арбатов (Архипов) Николай Николаевич (1869 – 1926), режиссер, педагог; в 1904 — 1906 гг. работал в Театре В. Ф. Комиссаржевской, позднее — в Суворинском театре и Петроградском народном доме — 17, 76, 355, 367
Аристархов Георгий Александрович, администратор ГосТИМа — 247
Аристофан (ок. 446 – 385 до н. э.), древнегреческий драматург — 213, 406
Аркадьев Андрей Иванович (1867 – 1923), драматический актер; играл в провинции, затем в Театре В. Ф. Комиссаржевской — 73, 74, 76 – 78, 230, 367
Аркадьев Михаил Павлович (род. 1896), заведующий сектором искусств Наркомпроса в начале 1930-х гг. — 332
Арнштам Лев Оскарович (род. 1905) — кинорежиссер и сценарист, с 1924 по 1927 г. пианист и заведующий музыкальной частью ГосТИМа, народный артист РСФСР — 256, 414
Арнштром Софья Николаевна, ученица Студии Мейерхольда в 1916 –

1917 гг. — 197
Артем (Артемьев) Александр Родионович (1842 – 1914), актер МХТ с 1898 по 1914 г. — 24, 39
Архипов Н. Н. — см. Арбатов Н. Н.
Асафьев Борис Владимирович (псевд. Игорь Глебов: 1884 – 1949) — 7, 8, 11, 15, 242, 263, 264, 267, 268, 271 – 276, 279 – 282, 337, 410, 415, 417, 418
Асеев Николай Николаевич (1889 – 1963), поэт — 294, 343, 420, 425
Асилов Степан Александрович, театральный критик — 414
Астрюк Габриель (1864 – 1938), французский антрепренер, музыкальный критик — 154
Ауслендер Сергей Абрамович (1888 – 1943), писатель, драматург — 97, 99
Афиногенов Александр Николаевич (1904 – 1941), драматург — 321, 426
Аш Шолом (1880 – 1957), писатель, драматург — 365, 370

Бабанин Константин Михайлович (1884 – 1965) — 14, 48, 113, 114, 116, 361, 377, 378
Бабанова Мария Ивановна (род. 1900), драматическая актриса, играла в ГосТИМе с 1920 по 1927 г., народная артистка СССР — 5
Багдасарьян Степан Хачатурович (1888 – 1938), драматург, врач — 286, 419
Байрон Джордж Ноэл Гордон (1788 – 1824) — 88, 138
Бакст (Розенберг) Лев Самойлович (1866 – 1924) — 7, 81, 113, 121, 144 – 151, 155, 156, 377, 386
Балиев Никита Федорович (1877 – 1936), артист МХТ, создатель и руководитель театра миниатюр «Летучая мышь» — 110, 376, 387
Балтрушайтис Юргис Казимирович (1873 – 1944) — 53, 300, 358, 362, 376, 421
Бальзак Оноре, де (1799 – 1850) — 199, 327
Бальмонт Константин Дмитриевич (1867 – 1942), поэт, переводчик — 26, 42, 157, 180, 357, 360
Банг Терман (1857 – 1912), датский писатель — 123, 124, 380
Баранов Николай Александрович, актер МХТ с 1899 по 1903 г., бывший певчий церковного хора — 55
Барбюс Анри (1873 – 1935) — 270, 271, 416, 417
Барков Иван Семенович (род. ок. 1732 – 1768), поэт — 267
Барятинский Владимир Владимирович (1874 – ?), драматург, издатель — 357
Басилов Николай Александрович (1907 – 1960), режиссер, композитор; в 1934 – 1936 гг. — помощник режиссера в ГосТИМе — 342, 344
Басманов Дмитрий Ильич, драматический актер, антрепренер — 50
Баталов Николай Петрович (1899 – 1937), актер МХАТ, заслуженный артист РСФСР — 409
Батюшков Федор Дмитриевич (1857 – 1920) — 166, 167, 179, 190, 391, 394
Бах Иоганн Себастьян (1685 – 1750) — 281
Бахрах Мария Исааковна (1896 – 1967), партийный работник, жена В. А. Шестакова — 216, 287, 295, 404
Бахрушин Юрий Алексеевич (1896 – 1973) — 16, 349, 350, 431
Бахтин Николай Николаевич (1866 – 1940), деятель детского театра, педагог и

театровед — 206
Бебутов Валерий Михайлович (1885 – 1961) — 14, 211, 225, 342 – 344, 400, 402, 403, 406, 407, 422, 429
Бедный Демьян (Придворов Ефим Алексеевич; 1883 – 1945), поэт — 318
Безыменский Александр Ильич (1898 – 1973) — 318, 321, 426
Бёклин Арнольд (1827 – 1901), швейцарский художник — 65
Белевцева Наталия Алексеевна (1895 – 1974), актриса Малого театра, народная артистка РСФСР — 338
Белинский Виссарион Григорьевич (1811 – 1848) — 39, 244
Белый Андрей (Бугаев Борис Николаевич; 1880 – 1934) — 7, 12, 16, 256 – 260, 266, 269, 270, 325, 344, 376, 414, 416, 417, 427
Бельский Владимир Иванович (1866 – 1946), оперный либреттист — 202
Беляев Евгений Абрамович (1872 – 1931), директор-распорядитель ГосТИМа в 1926 – 1927 гг. — 265
Белянин Александр Васильевич, певец, солист Мариинского театра с 1910 г. — 144
Бендерский Алексей Николаевич (род. 1902) — 339, 340 – 344, 429
Бенуа Александр Николаевич (1870 – 1960) — 99, 109, 110, 117, 119 – 121, 128, 175, 375, 376, 379, 382, 393
Беранже Пьер-Жан (1780 – 1857) французский поэт — 428
Бергер Яков Григорьевич (род. 1904), главный администратор Ленинградского академического театра драмы в начале 1930-х гг. — 324
Бердяев Николай Александрович (1874 – 1948), философ, публицист — 32, 358
Бернацкий Владимир Абрамович (род. 1891) — 337, 340 – 342, 428
Берсенев (Павлищев) Иван Николаевич (1889 – 1951), актер и режиссер; народный артист СССР — 345, 430
Бескин Эммануил Мартынович (1877 – 1940), театральный критик и историк театра — 244, 411, 414
Бестужев (псевд. Марлинский) Александр Александрович (1797 – 1837), писатель-декабрист — 198
Бетховен Людвиг, ван (1770 – 1827) — 52, 229, 264, 271 – 274, 280, 281
Бизе Жорж (1838 – 1875) — 426
Билибин Иван Яковлевич (1876 – 1942), театральный художник и график — 380
Бинштok Владимир Львович (1868 – 1933), драматург, переводчик — 295, 370
Бихтер Михаил Алексеевич (1881 – 1947), пианист, дирижер, председатель Всеукраинского музыкального комитета в 1918 г., заслуженный деятель искусств РСФСР — 170, 175, 201, 203
Блок Александр Александрович (1880 – 1921) — 3, 6, 7, 14, 16, 78 – 81, 89 – 91, 103, 109, 132, 141, 161, 162, 164, 165, 167, 174, 176, 178, 212, 368, 370 – 373, 375, 376, 382, 383, 385, 390, 392, 393, 402, 403, 420
Блок (урожд. Менделеева, по сцене Басаргина) Любовь Дмитриевна (1881 – 1939), актриса, историк балета; жена А. А. Блока — 112, 132, 141, 168, 174, 176, 392, 393, 403
Блох Яков Ноевич (1892 – 1968), литературовед, сотрудник журнала «Любовь к трем апельсинам» — 174, 182, 183, 390, 395

Блюм (псевд. Садко) Владимир Иванович (1877 – 1941), театральный критик, редактор журналов «Вестник театра» и «Новый зритель» — 244, 253, 411
Боборыкин Петр Дмитриевич (1836 – 1921), писатель, драматург — 33, 34
Бобров Сергей Павлович (1889 – 1971) — 186, 396
Богданов-Березовский Валериан Михайлович (1903 – 1971) — 302, 303, 422
Богданова (Орлова) Анна Васильевна (род. 1892), актриса Театра Революции — 402
Боголюбов Николай Иванович (род. 1899), драматический актер, играл в ГосТИМе с 1923 по 1937 г., с 1938 г. — в МХАТ, народный артист РСФСР — 5, 422, 426
Боголюбов Николай Николаевич (1870 – 1951), режиссер Мариинского театра в 1911 – 1917 гг., заслуженный артист РСФСР — 191
Бодлер Шарль (1821 – 1867), французский поэт — 32, 33, 75, 358, 367
Болеславский (Стржезницкий) Ричард Валентинович (1887 – 1937), актер МХТ, режиссер, один из организаторов Первой студии МХТ — 389
Больска (урожд. Скомпская) Аделаида Юлиановна (1864 – 1930), певица, солистка Мариинского театра с 1897 по 1918 г. — 144
Бонди Алексей Михайлович (1892 – 1952), актер, драматург — 173, 386
Бонди (Наврозова) Наталья Михайловна (род. 1894), пианистка, педагог — 173, 386
Бонди Сергей Михайлович (род. 1891), историк литературы, профессор Московского университета — 16, 170, 172, 173, 207, 381, 386, 392, 401
Бонди Юрий Михайлович (1889 – 1926) — 173, 205 – 208, 386, 387, 392, 401
Бонди, семья — 10, 145, 148, 171 – 174, 201, 392
Боттичелли Сандро (Филиппепи Алессандро; 1444 – 1510), итальянский художник — 65
Бравич (Баранович) Казимир Викентьевич (1861 – 1912), драматический актер, член дирекции и один из основных пайщиков Театра В. Ф. Комиссаржевской — 62, 73, 74, 76, 81, 88, 93, 96, 108, 364, 367, 371, 373, 375
Брик Осип Максимович (1888 – 1945), писатель, критик, теоретик группы «Леф» — 294, 420, 421
Брики Лиля Юрьевна (род. 1891) и *Осип Максимович*, друзья В. В. Маяковского — 249
Брокгауз Фридрих Арнольдович, немецкий издатель, осуществивший совместно с И. А. Ефроном издание «Энциклопедического словаря» — 138, 157, 198
Брюнелли Ева Альфонсовна, композитор, дирижер Театра В. Ф. Комиссаржевской в сезон 1907/08 г. — 81, 87, 88, 95, 368, 370
Брюсов Валерий Яковлевич (1873 – 1924) — 7, 57 – 59, 82, 91, 93, 94, 96, 105, 106, 116, 162, 193, 212, 219, 233, 278, 300, 363, 364, 368, 371, 374 – 376, 378, 390, 405, 408, 421
Брюсова (урожд. Рунт) Жанна (Иоанна) Матвеевна (1876 – 1965), переводчица; жена В. Я. Брюсова — 58, 364
Бубнов Андрей Сергеевич (1883 – 1940), партийный и государственный деятель, в 1930-х гг. — нарком просвещения — 424

Бугаев Б. Н. — см. Белый Андрей
Бугаева (Васильева) Клавдия Николаевна (1886 – 1970), жена А. Белого — 259, 260
Будкевич (в замужестве Унгерн-Штернберг) Наталья Антоновна (ум. 1928), драматическая актриса, переводчица; работала с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы и Театре В. Ф. Комиссаржевской — 65, 359, 371, 375
Бузанов Константин Петрович (1902 – 1941), артист ГосТИМа — 407
Бузен Александр Сергеевич (1864 – 1915), театральный деятель, администратор театра Артистического общества в Тифлисе. — 61, 364
Булгаков Михаил Афанасьевич (1891 – 1940) — 253, 265 – 267, 416
Бурджалов Георгий Сергеевич (1869 – 1924) — 16, 17, 38, 39, 55, 56, 359, 362
Буторин Николай Николаевич (1893 – 1961), режиссер и актер ГосТИМа, заведующий учебной частью ГЭКТЕМАСа в 1924 – 1926 гг., заслуженный артист РСФСР — 249, 264, 416

Вагнер Рихард (1813 – 1883) — 3, 128, 131, 213, 229, 379, 382, 403, 428
Валик Семен Осипович, суфлер Товарищества новой драмы — 46
Вальтер Наум Геннадиевич (род. 1900), пианист-аккомпаниатор, заслуженный артист РСФСР — 349
Ван Лерберг Шарль (1861 – 1907), бельгийский поэт и драматург — 363
Ванковский Петр Семенович (1822 – 1904), министр народного просвещения в 1901 – 1902 гг. — 34, 358
Варламов Константин Александрович (1848 – 1915), актер Александринского театра — 145
Варнгаген (Фарнгаген) фон Энзе Карл Август (1785 – 1858), немецкий писатель, критик, публицист — 198
Варпаховский Леонид Викторович (1908 – 1976), режиссер, народный артист РСФСР — 6, 342
Василевский Лев Маркович (1876 – 1936), поэт, журналист — 100, 103
Васильева К. Н. — см. Бугаева К. Н.
Васильева Юлия Васильевна (1866 – 1931), актриса Театра Революции, заслуженная артистка РСФСР — 222
Вахтангов Евгений Богратионович (1883 – 1922) — 4, 9, 10, 11, 213, 223, 224, 233, 238 – 240, 403, 406, 408
Вахтангов Сергей Евгеньевич (род. 1907), архитектор; сын Е. Б. Вахтангова — 304
Вахтангова Надежда Михайловна (1885 – 1968) — 222, 406
Вашкевич Николай Николаевич, режиссер, актер эстрады — 148, 387
Вебер Карл Мария, фок (1786 – 1826), немецкий композитор — 264, 327
Вебстер Джон (1580 – 1638), английский драматург — 396
Вега Карпьо Лопе Феликс, де (1562 – 1635), испанский драматург — 339, 340, 342, 344, 393, 429
Ведекинд Франк (1864 – 1918), немецкий драматург и актер — 90, 106, 111, 114, 363, 368 – 370, 373, 374, 376 – 378

Ведринская Мария Андреевна (1877 — ?), актриса Александринского театра — 129, 372, 382, 385
Вейнберг Петр Исаевич (1831 – 1908), поэт и переводчик — 340
Велижев Александр Борисович (1877 – 1955) — 216, 221, 222, 403, 404, 406, 419
Великанистов Вася (Зыкин Василий Егорович), артист передвижного цирка Великанистовых, жонглер — 180
Вельтер (урожд. Середа) Надежда Львовна (ред. 1899), певица, солистка Ленинградского Малого оперного театра с 1931 по 1944 г., заслуженная артистка РСФСР — 429
Венгеров Семен Афанасьевич (1855 – 1920), литературовед, профессор Петербургского университета — 138
Венгерова Зинаида Афанасьевна (1867 – 1941), переводчица, литературовед — 89, 295, 370, 394
Вересаев (Смидович) Викентий Викентьевич (1867 – 1945), писатель — 35
Веригина Валентина Петровна (1882 – 1974) — 58, 63, 64, 67, 68, 72, 90, 93, 97 – 99, 102, 103, 106, 112, 120, 171, 363, 364, 365, 367, 370, 373 – 375, 379
Веритэ Исаак Григорьевич (1886 – 1969), эстрадный актер, руководитель Театра миниатюр в Киеве — 189, 193, 397
Вермель Самуил Матвеевич, режиссер, театровед, в 1917 – 1918 гг. работал в Камерном театре — 194, 398
Веров (Ботман) Иосиф Николаевич (1882 – 1942) — 211, 402
Верстовский Алексей Николаевич (1799 – 1862), композитор — 264
Верхарн Эмиль (1855 – 1916), бельгийский поэт и драматург — 149, 386, 387
Верховский Юрий Никандрович (1878 – 1956), поэт, литературовед — 161, 372
Вехтер (Вехтерштейн) Николай Соломонович (1842 – 1910), драматический актер и антрепренер — 17, 355
Вечеслов Сергей Михайлович (род. 1900), актер Студии Малого театра (Нового театра), заслуженный артист РСФСР — 318
Виленский (Сибиряков) Владимир Дмитриевич (1888 – 1937?), журналист, участник революционного движения — 253
Вин Захарий Хаимович (1898 – 1973), режиссер, работал в ГосТИМе, затем на периферии — 227
Вишневецкая Софья Касьяновна (1899 – 1962), театральный художник; жена В. В. Вишневского — 315, 318, 425
Вишневская Л. П., ученица Студии Мейерхольда в 1914 – 1915 гг. — 176
Вишневский Александр Леонидович (1861 – 1943), актер МХАТ с 1898 г., заслуженный деятель искусств РСФСР — 21, 24
Вишневский Всеволод Витальевич (1900 – 1951) — 315, 318, 319, 425
Вишневский Николай Николаевич, помощник заведующего сценой МХТ с 1898 по 1906 г. — 39
Вишня Семен Израилевич, заместитель директора ГосТИМа в 1927 г. — 270
Владимирова Елизавета Пименовна, певица, солистка Мариинского театра с 1911 г. — 144
Вогак Константин Андреевич, театровед, критик, драматург, сотрудник журнала «Любовь к трем апельсинам» — 147, 154, 158, 171, 386, 388, 395,

424
Воеводин Петр Васильевич (1879 – 1927), помощник режиссера и режиссер-администратор Мариинского театра в 1910 – 1918 гг. — 191
Волин Борис Михайлович (1886 – 1957), журналист, сотрудник полпредства СССР во Франции, член художественно-политического совета ГосТИМа — 246
Волков Николай Дмитриевич (1894 – 1965) — 6, 15, 16, 220, 221, 264, 274, 289, 297, 300, 355, 364 – 372, 376, 379, 380, 384, 388, 406, 408, 415, 416, 419 – 421
Волконский Сергей Михайлович (1860 – 1937), театральный деятель, критик — 157, 388
Волохова (урожд. Анциферова) Наталья Николаевна (1878 – 1966), драматическая актриса; работала с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы и Театре В. Ф. Комиссаржевской — 50, 60, 63, 72, 106, 112, 365, 375
Волынский (Флексер) Аким Львович (1863 – 1926) — 188, 396
Волькенштейн Владимир Михайлович (1883 – 1974), драматург, театральный деятель — 342 – 344, 406
Вольтер (Аруэ Франсуа-Мари: 1694 – 1778) — 250, 328
Вольф А. И., составитель «Хроники петербургских театров» — 136
Воротников Антоний Павлович (1856 – 1938), актер, антрепренер, драматург, переводчик — 107, 362
Врубель Михаил Александрович (1856 – 1910), живописец, график, театральный художник — 91, 142, 371, 385
Высотская Ольга Николаевна (1885 – 1966), драматическая актриса, ученица Студии Мейерхольда в 1916 г. — 180
Вяземский Петр Андреевич (1792 – 1878), поэт, критик — 264, 415

Габрилович Евгений Иосифович (род. 1899), кинодраматург, заслуженный деятель искусств РСФСР — 430, 431
Гайдебуров Павел Павлович (1877 – 1960) — 160, 384, 389
Галич (Габрилович Леонид Евгеньевич; 1878 – 1953), журналист, сотрудник газет «Речь» и «Реформа» — 97, 371
Гамсун (Педерсен) Кнут (1859 – 1952), норвежский писатель и драматург — 120, 163, 208, 363, 368, 377 – 379, 401
Ганс Абель (род. 1889), французский кинорежиссер — 388
Гардин Владимир Ростиславович (1877 – 1965), драматический актер, режиссер; народный артист СССР — 98, 99, 372, 373
Гарин Эраст Павлович (род. 1902), драматический актер и режиссер; играл в ГосТИМе с 1922 г.; народный артист РСФСР — 5, 6, 266, 322, 414
Гартлебен Отто Эрих (1864 – 1905), австрийский поэт, драматург — 366
Гауптман Герхарт (1862 – 1946), немецкий писатель, драматург — 22, 26, 31, 34, 45, 208, 355 – 358, 360 – 363, 366
Гвоздев Алексей Александрович (1887 – 1939) — 240, 241, 243, 244, 259, 275, 279, 280, 282, 314, 324, 410, 411, 414, 418, 425, 427
Гвоздецкая Александра Андреевна, оперная певица, солистка Мариинского театра с 1909 г. — 144

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770 – 1831) — 283
Гейерманс (Хейерманс) Герман (1864 – 1924), голландский писатель, журналист, театральный деятель — 159, 389
Гейнц Анна Федоровна (ум. 1927), ученица студий Мейерхольда в 1908 – 1914 гг., актриса театра «Летучая мышь» — 150, 385, 387
Генрих IV (1553 – 1610), король Франции — 154
Георге Стефан (1868 – 1933), немецкий поэт — 278
Гете Иоганн Вольфганг (1749 – 1832) — 342, 377
Гетье Александр Федорович (1894 – 1937), преподаватель бокса в Театральном училище им. Вс. Мейерхольда, автор книг по боксу — 342, 344
Гибшман Константин Эдуардович (1884 – 1943), актер театра «Летучая мышь» с 1912 г., ученик Студии Мейерхольда в 1916 г. — 387
Гиппиус Александр Васильевич (псевд. А. Надеждин; 1878 – 1942), юрист, поэт — 393
Гиппиус Василий Васильевич (1890 – 1942) — 182, 183, 186, 394 – 396
Гиппиус Зинаида Николаевна (1869 – 1945) — 93, 163, 164, 166, 167, 372, 376, 384, 390, 391
Глаголин (Гусев) Борис Сергеевич (1879 – 1948), актер и режиссер; в 1923 – 1925 гг. играл в Московском театре Революции — 221
Гладков Александр Константинович (1913 – 1976), драматург, театральный критик — 6
Гладков Федор Васильевич (1883 – 1958) — 210, 402
Глазунов Александр Константинович (1865 – 1936), композитор, народный артист Республики — 168, 170, 275, 391
Глебова-Судейкина Ольга Афанасьевна (1885 – 1945), актриса Александринского театра, Театра В. Ф. Комиссаржевской и Суворинского театра в Петербурге — 73
Глинка Михаил Иванович (1804 – 1857) — 272, 327, 328
Глинский Владимир Семенович (род. 1888) — 339 – 341, 429
Глюк Кристоф Виллибальд (1714 – 1787), композитор — 3, 377, 381, 385, 386, 399
Гнедич Петр Петрович (1855 – 1925) — 112, 113, 121, 124, 379, 380
Гнесин Григорий Фабианович (1885 – 1943), музыкант, педагог, переводчик — 170
Гнесин Михаил Фабианович (1883 – 1957) — 7, 10, 14 – 46, 125, 127, 142, 145, 148, 156 – 159, 161, 168 – 170, 172 – 177, 180, 200 – 203, 255, 256, 337, 377, 381, 385 – 394, 400, 414, 428
Гнесина Надежда Товиевна, первая жена М. Ф. Гнесина — 169, 174
Гоголь Николай Васильевич (1809 – 1852) — 11, 125, 167, 181, 252, 256 – 258, 261, 262, 342, 348, 369, 370, 380, 381, 409, 414, 415
Голов Георгий Иванович (1885 – 1918), художник-декоратор Большого театра — 140
Головин Александр Яковлевич (1863 – 1930) — 7, 8, 115, 117, 119, 127, 128, 130, 135 – 137, 142, 144, 145, 148, 160, 170, 177, 196, 219, 231, 297, 304, 305, 375, 377, 383, 385, 386, 392, 405, 407, 413, 422

Головин Сергей Степанович, драматический актер и антрепренер — 46, 47, 361
Головина Анна Яковлевна (1886 – 1972), жена художника А. Я. Головина — 297, 304, 305
Головина Ольга Николаевна (род. 1886), певица, солистка Ленинградского Малого оперного театра, заслуженная артистка РСФСР — 338, 429
Голубев Андрей Андреевич (1881 – 1961), драматический актер, заведующий Петроградским отделением ТЕО Наркомпроса в 1918 г., муж Е. М. Мунт — 74, 76 – 78, 194, 195, 366, 367, 374, 398
Гольдони Карло (1707 – 1793), итальянский драматург — 89, 159, 163, 342, 370, 386, 389, 410
Гольст Федор Георгиевич, художник Театра-студии на Поварской — 56
Гольц (Гольцев) Иван Николаевич (1865 – 1940), родственник В. Э. Мейерхольда — 176
Гольцева Ксения Ивановна (1898 – 1943), актриса ГосТИМа — 341, 344
Гольцева (урожд. Мейерхольд) Эльфрида Эмильевна (1868 – 1920), сестра Мейерхольда — 193
Гонцкевич З. И., ученица школы МХТ в 1903 – 1905 гг. — 64, 65
Горнфельд Аркадий Георгиевич (1867 – 1941), критик, публицист, член редакции журнала «Русское богатство», сотрудничал в газете «Товарищ» — 97, 371
Городецкий Сергей Митрофанович (1884 – 1967) — 103, 112, 119, 214, 215, 374, 377, 403
Горонескуль Борис Алексеевич, артист театра Корша в 1916 г., родственник С. С. Игнатова — 185, 395
Горький Максим (Пешков Алексей Максимович; 1868 – 1936) — 25, 27, 28, 31, 33, 44, 59, 248, 336, 356, 359 – 361, 364, 365, 412, 428
Гофман Иосиф Казимир (1876 – 1957), польский пианист и композитор; с 1898 г. жил в США — 289
Гофман Эрнест Теодор Амадей (1776 – 1822), немецкий писатель, композитор и живописец — 55, 150, 152, 159, 178, 386, 387, 389, 391, 393, 394
Гофмансталь Гуго, фон (1874 – 1929), австрийский поэт и драматург — 53, 54, 143, 373, 376, 385
Гоцци Карло (1720 – 1806), итальянский драматург — 143, 154, 158, 159, 186, 213, 342, 385, 386, 388, 395, 396, 424
Греко (Эль Греко; наст. фам. Теотокопули; 1541 – 1614), испанский живописец — 170
Гречанинов Александр Тихонович (1864 – 1956), композитор, дирижер, педагог — 27, 359
Грибов Алексей Николаевич (род. 1902), актер МХАТ; народный артист СССР — 409
Грибоедов Александр Сергеевич (1795 – 1829) — 11, 264, 279, 282, 283, 342, 389, 415, 418
Григ Эдвард (1843 – 1907), норвежский композитор — 62
Григорьев Аполлон Александрович (1822 – 1864), поэт, критик — 274, 393
Григорьев Михаил Степанович (род. 1890), литературовед, театровед,

преподаватель литературы Театрального училища им. Вс. Мейерхольда — 342, 344
Григорьев-Истомин Николай Алексеевич (1872 – 1937), драматург — 391
Григорьева (Николаева) Мария Петровна (1869 – 1941), актриса, затем костюмерша МХАТ — 60
Грильпарцер Франц (1791 – 1872), австрийский драматург — 372
Гринберг Захарий Григорьевич (1889 – 1949), работник Наркомпроса, заместитель наркома просвещения Союза коммун Северной области в 1918 – 1919 гг. — 195
Грипич Алексей Львович (род. 1891), ученик Студии Мейерхольда в 1913 – 1915 гг., режиссер; в 1924 – 1930 гг. — главный режиссер Театра Революции, народный артист Азербайджанской ССР — 180, 182, 215, 224, 235, 241, 394, 406
Громов Виктор Алексеевич (1899 – 1975), актер и режиссер, работал в ГосТИМе с 1934 г.; заслуженный деятель искусств РСФСР — 335, 336, 344, 415, 427, 428
Грузинский (Грудзинский) Дмитрий Яковлевич (1865 – 1923), драматический актер, работал в Театре В. Ф. Комиссаржевской в 1905 – 1908 гг. — 102
Гуревич Любовь Яковлевна (1866 – 1940) — 15, 116, 118, 119, 121 – 123, 127, 128, 575 – 380, 382
Гусман Борис Евсеевич (1892 – 1944), театральный деятель, заведующий репертуарной частью ГАБТ — 304, 305, 424
Гутман Давид Григорьевич (1884 – 1946), режиссер и руководитель Теревсата в 1920 – 1922 гг. — 402
Гюго Виктор (1802 – 1885) — 154

Давидовский Константин Алексеевич (1882 – 1939) — 67, 102, 132, 243, 371, 373 – 375, 383, 410, 411
Давыдов Владимир Николаевич (1849 – 1925) — 52, 362
Давыдов Николай Васильевич (1848 – 1920), литературный деятель, юрист — 391
Давыдова Елена Васильевна (род. 1903), пианистка ГосТИМа, педагог — 337
Дагмар Лидия Михайловна, драматическая актриса, антрепренер — 103
Далматов (Лучич) Василий Пантелеймонович (1852 – 1912), драматический актер — 300, 421
Даль Владимир Иванович (1801 – 1872), писатель, диалектолог, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» — 344
Д'Аннунцио Габриеле (1863 – 1938), итальянский писатель и драматург — 41, 48, 53, 144 – 147, 151, 155, 156, 362, 386 – 388
Данте Алигьери (1265 – 1321) — 278, 279
Да Парма — см. Пиццетти И.
Даргомыжский Александр Сергеевич (1813 – 1869), композитор — 185, 395, 407, 422
Дарская (урожд. Шаврова) Ольга Михайловна, актриса, антрепренер, жена М. Е. Дарского — 26, 37, 88, 357

Дарский (Псаров) Михаил Егорович (1865 – 1930) — 17 – 19, 24 – 26, 37, 76, 112, 113, 115, 127, 356, 357, 359, 377, 381, 382
Дварионас (Дварёнас) Балис Доминикович (род. 1904), литовский композитор, пианист, дирижер, народный артист СССР — 325
Двинский (Беренфельд) Александр Павлович (1868 – 1924), драматический актер — 230
Дебюро Жан-Батист-Гаспар (1796 – 1846), французский актер-мим — 342
Дебюсси Клод (1862 – 1918), французский композитор — 385, 388
Дейкарханова Тамара Хрисгофоровна, ученица Студии Мейерхольда, актриса театра «Летучая мышь»; впоследствии театральный педагог в США — 387
Дейч Александр Иосифович (1893 – 1972), писатель, литературовед, критик — 183, 186
Денисов Василий Иванович (1862 – 1922), художник; с Мейерхольдом работал в Театре-студии и Театре В. Ф. Комиссаржевской — 54 – 56, 77, 97, 102, 363, 364, 367, 373
Державин Константин Николаевич (1903 – 1956) — 190, 198, 199, 215 – 217, 241, 242, 397, 399, 404, 405, 410
Державин Николай Севастьянович (1877 – 1953), литературовед, историк, академик — 410
Дешевое Владимир Михайлович (1889 – 1955), композитор — 250, 413
Джемс Френсис (1868 – 1938), французский поэт — 154
Дикий Алексей Денисович (1889 – 1955), актер и режиссер, народный артист СССР — 332, 424
Диккенс Чарлз (1812 – 1870) — 376
Динамов Сергей Сергеевич (1901 – 1939), критик, журналист — 345
Дмитриев Владимир Владимирович (1900 – 1948) — 7, 8, 187, 245, 246, 251, 252 – 255., 260, 203, 265, 269, 396, 411, 413, 415, 416
Добролюбова Евгения Сергеевна, драматическая актриса — 189
Добужинский Мстислав Валерианович (1875 – 1957) — 119, 128, 380, 382
Добычина Надежда Евсеевна (1884 – 1949), владелица Художественного бюро в Петербурге в 1910-х гг. — 158, 389
Довгалевские — семья Валериана Савельевича Довгалевского (1885 – 1934), полпреда СССР во Франции — 307
Долгополое Михаил Николаевич (род. 1901), журналист — 321
Долинов Анатолий Иванович (1869 – 1945), драматический актер, режиссер, педагог — 112, 376
Долинская Евгения Ивановна (1887 – 1962), балетмейстер, преподаватель танца в Театральном училище имени Вс. Мейерхольда; заслуженная артистка РСФСР — 344
Долматовский Евгений Аронович (род. 1915), поэт — 16, 301, 312, 424
Домье Оноре (1808 – 1879), французский художник, карикатурист — 324, 427
Достоевский Федор Михайлович (1821 – 1881) — 109, 239, 295, 311, 337, 420
Драйзер Теодор (1871 – 1945), американский писатель — 270, 417
Дрейден Симон Давидович (род. 1906), театровед и театральный критик — 432
Дрессель Эрвин (род. 1909), немецкий композитор — 424

Дризен Николай Васильевич (1868 – 1935) — 124, 125, 127, 128, 164, 165, 356, 380, 381, 390
Дузе Элеонора (1858 – 1924), итальянская драматическая актриса — 41, 111, 338, 376
Дункан Айседора (1878 – 1927), американская танцовщица — 168, 217, 405
Дункан (Эрих) Ирма (род. 1900) — 217, 405
Дымов (Перельман) Осип Исидорович (1878 – 1959), драматург, журналист — 103, 366
Дьяков Виктор Васильевич, секретарь ГЭКТЕМАСа в 1925 г. — 268
Дьяконов (Ставрогин) Александр Александрович (1882 – 1963), драматический актер — 368
Дюка Поль (1865 – 1935), французский композитор — 154
Дюма Александр (Дюма-сын; 1824 – 1895), французский писатель — 326, 327, 329
Дюрер Альбрехт (1471 – 1528), немецкий художник — 288
Дягилев Сергей Павлович (1872 – 1929), театральный деятель, антрепренер, организатор русских выставок, спектаклей и концертов за рубежом — 64, 150, 365, 387, 388, 420

Евреинов Николай Николаевич (1879 – 1953), режиссер, драматург, теоретик и историк театра — 115, 126, 152, 189, 191, 378, 381, 387, 396, 397
Еврипид (ок. 480 – 406 до н. э.), древнегреческий драматург — 386
Егоров Александр Иванович, драматический актер, театральный деятель — 189
Егоров Владимир Евгеньевич (1878 – 1960) — художник театра и кино, народный художник РСФСР — 79, 368, 372
Еланская Клавдия Николаевна (1898 – 1972), актриса МХАТ; народная артистка СССР — 409
Ермаков (Редько) Антон Степанович, артист театра Литературно-художественного общества и Василеостровского театра — 189
Ермилов Владимир Владимирович (1904 – 1965), критик, литературовед — 423, 425
Ершов Иван Васильевич (1867 – 1943), оперный певец, солист Мариинского театра с 1895 по 1929 г., педагог, народный артист СССР — 123, 131
Есенин Константин Сергеевич (род. 1918) — сын С. А. Есенина и З. Н. Райх, инженер — 306, 351, 412
Есенин Сергей Александрович (1895 – 1925) — 213, 217, 250, 400, 403, 405, 412
Есенина Татьяна Сергеевна (род. 1920) дочь С. А. Есенина и З. Н. Райх, журналистка — 306, 412
Ефрон Илья Абрамович (1845 – 1917), петербургский издатель, осуществивший совместно с Ф. А. Брокгаузом издание «Энциклопедического словаря» — 138, 198

Жаров, Михаил Иванович (род. 1900) — 5, 6, 225, 226, 407
Жданов Сергей Сергеевич (1907 – 1968), композитор — 431
Жевержеев Левкий Иванович (1881 – 1942) — 197, 599

Живокини Василий Игнатьевич (1805 – 1874), актер Малого театра, педагог — 157
Жирмунский Виктор Максимович (1891 – 1971), литературовед, сотрудник журнала «Любовь к трем апельсинам» — 177
Жуков Михаил Николаевич (1901 – 1960), Дирижер Оперного театра имени К. С. Станиславского в 1935 – 1941 гг., заслуженный артист РСФСР и заслуженный деятель искусств Латвийской ССР — 431
Жулавский Юрий (Ежи; 1874 – 1915), польский поэт и драматург — 370

Забела-Врубель Надежда Ивановна (1868 – 1913), оперная певица, жена М. А. Врубеля — 156, 385, 388
Заболоцкий Николай Алексеевич (1903 – 1958), поэт — 343
Завадский Юрий Александрович (род. 1894) — 223, 333, 409, 428
Загаров Александр Леонидович (1877 – 1941) — 49, 65, 134, 135, 138 – 140, 146, 383, 384, 386
Загорский Михаил Борисович (1885 – 1951), театральный критик и историк театра — 244, 411, 423
Зайцев Борис Константинович (1881 – 1972) — 104, 111, 181, 376, 394
Зайчиков Василий Федорович (1888 – 1947), актер ГосТИМа с 1920 по 1938 г. — 5, 225, 278, 407, 414, 418
Закушняк Александр Яковлевич (1879 – 1930), драматический актер, чтец; работал с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы, Театре В. Ф. Комиссаржевской и Театре РСФСР Первом — 90, 102, 106, 370, 371
Залка Мате (1896 – 1937) — 268, 269, 416
Замятин Евгений Иванович (1884 – 1937), писатель — 266, 416, 426
Замятина Мария Михайловна — домоправительница и друг семьи В. И. Иванова — 115, 162, 377
Зандин Михаил Павлович (1882 – 1960), театральный художник, заслуженный деятель искусств РСФСР — 196, 254, 255, 304, 413
Заревская (Лазаревская) Екатерина Михайловна, актриса театра Ф. А. Корша — 107
Затворницкий Глеб Дмитриевич (1902 – 1961) — 212, 402
Захава Борис Евгеньевич (род. 1896) — 222 – 224, 227, 236 – 240, 406 – 409
Захаров Константин Осипович, драматический актер — 49, 361
Захарова Дарья Федоровна, оперная певица, солистка Мариинского театра с 1910 по 1918 г. — 144
Збруева Евгения Ивановна (1869 – 1936), оперная певица, солистка Большого и Мариинского театров, заслуженная артистка РСФСР — 143, 385, 386
Зеверов Александр Николаевич (1890 – 1970), преподаватель русского языка в Театральном училище имени Вс. Мейерхольда и ГИТИСе — 344
Зелинский Фаддей Францевич (1859 – 1944), филолог, исследователь древнегреческой литературы, профессор Петербургского, затем Варшавского университетов — 169, 176
Зельдович Владимир Давидович (род. 1901), секретарь А. В. Луначарского — 405

Земятчинская Нина Петровна, ученица Студии Мейерхольда в 1916 – 1917 гг. — 203, 400
Зилоти Александр Ильич (1863 – 1945), пианист, дирижер, музыкальный деятель — 191, 385
Зиновьева-Аннибал Лидия Дмитриевна (1866 – 1907), писательница, жена В. И. Иванова — 94, 103, 371, 373
Зноско-Боровский Евгений Александрович (1884 – 1954), драматург; в 1909 – 1910 гг. — секретарь журнала «Аполлон» — 147, 384
Золя Эмиль (1840 – 1902) — 26, 322
Зонов Аркадий Павлович (1875 – 1922), режиссер — 32, 34, 59, 357, 358, 374, 378
Зощенко Михаил Михайлович (1895 – 1958) — 304, 308, 309, 422
Зубцов Иван Сергеевич (род. 1890), театральный деятель, режиссер-лаборант ГосТИМа в 1924 г., директор ГосТИМа в 1925 г. — 232
Зудерман Герман (1857 – 1928), немецкий писатель, драматург — 87, 359
Зуева Анастасия Платоновна (род. 1896), актриса МХАТ, народная артистка СССР — 409

Ибсен Генрик (1828 – 1906) — 21, 22, 26, 31, 82, 88, 208, 356, 357, 361, 363, 365, 366, 368, 373, 397
Иванов Всеволод Вячеславович (1895 – 1963) — 318 – 321, 426
Иванов Вячеслав Иванович (1866 – 1949) — 16, 58, 59, 76, 93, 94, 114, 115, 122, 129, 130, 162, 180, 182 – 184, 204, 209, 364, 368, 371, 372, 377, 380 – 382, 390, 395, 400
Иванов Дмитрий Вячеславович (род. 1912), сын В. И. Иванова и В. К. Ивановой-Шварсалон; журналист в Италии — 395
Иванов Николай Николаевич (род. 1895), режиссер-педагог; преподаватель пантомимы в Театральном училище имени Вс. Мейерхольда — 344
Иванова Лидия Вячеславовна (род. 1895), дочь В. И. Иванова и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал — 115, 162, 183, 377
Иванова-Шварсалон Вера Константиновна (1890 – 1920), падчерица, позднее — жена В. И. Иванова — 115, 162, 183, 377
Ивановский Павел Петрович (1866 – 1929), режиссер; работал в Петербурге и провинции — 370, 380
Ивантер Беньямин Абрамович (1904 – 1942), писатель; в 1921 г. — студент ГВЫРМ — 313
Ивойлов В. Н. — см. Княжнин В. Н.
Игнатов Василий Васильевич (1884 – 1936) — 204, 205, 401
Игнатов Виктор Сергеевич, брат С. С. Игнатова — 152, 387
Игнатов Сергей Иванович (1848 – 1917), отец С. С. Игнатова — 158
Игнатов Сергей Сергеевич (1887 – 1959) — 143, 147, 150, 152, 153, 157 – 160, 175, 177, 178, 180, 184 – 186, 342 – 344, 385 – 389, 393, 395
Игнатова (урожд. Горонескуль) Валентина Алексеевна, жена С. С. Игнатова — 185
Игнатова Лидия Сергеевна, сестра С. С. Игнатова — 143, 147, 150, 153, 158, 385

Игнатова Ольга Матвеевна (1857 – 1942), мать С. С. Игнатова — 158
Ильинский Игорь Владимирович (род. 1901), драматический актер, играл в ГосТИМе с 1920 по 1935 г., народный артист СССР — 4, 5, 6, 227, 278, 407, 410, 418
Ильяшенко Лидия Степановна (род. 1894) — 14, 16, 163, 176, 177, 393
Ингельбрехт Дезире Эмиль (1880 – 1965), французский дирижер — 388
Инкижинов Валерий Иванович (род. 1895), режиссер театра и кино, ученик Мейерхольда — 187, 188, 405
Иолшина В. Г. — см. Чирикова В. Г.
Ионель Жан (1891 – 1958), французский драматический актер — 387
Ирасек Алоис, (1851 – 1930), чешский писатель и драматург — 213
Исаков Сергей Павлович (род. 1900), театральный художник — 239, 409
Истомин Яков Алексеевич, заместитель заведующего Главпрофобром Наркомпроса в 1923 г. — 219
Итин Я. О. — см. Малютин Я. О.

Каверин Федор Николаевич (1897 – 1957) — 316 – 318, 425
Казанский (Сормер) Вениамин Александрович (1869 – 1913), драматический актер, режиссер, антрепренер — 123, 124, 380
Казароза Бела Георгиевна (1893 – 1929), Эстрадная певица, жена Н. Д. Волкова — 221, 264, 274, 289, 420
Казин Василий Васильевич (род. 1898), поэт — 407
Калантаров сотрудник Наркомпроса в 1930-х гг. — 342, 343
Калинин Василий Михайлович (род. 1884), певец, артист Мариинского театра с 1912 г. — 144
Калдерон Джордж (1868 – 1915) — 136, 137, 383, 384
Калло Жак (1594 – 1635), французский гравер и живописец — 158
Кальдерон де ла Барка Педро (1600 – 1681), испанский драматург — 11, 157, 196, 342, 347, 371, 386, 392, 427
Каменева Ольга Давидовна (1883 – 1941) — 194, 195, 218, 219, 235, 398, 405, 409
Каменский Василий Васильевич (1884 – 1961), поэт и драматург — 225, 407
Кандауров Константин Васильевич (1865 – 1930), живописец, театральный художник, секретарь общества «Мир искусства» — 162
Карабанов Нил Владимирович (ум. 1961) актер ТИМа — 407
Карабчевский Николай Платонович (1851 – 1925), адвокат; в его доме устраивались концерты и спектакли — 385, 388
Каратыгин Вячеслав Гаврилович (1875 – 1925), музыкальный критик, композитор, педагог — 117, 119
Каратыгин Петр Андреевич (1805 – 1879), актер Александринского театра, драматург — 157, 342
Карелина-Раич (Поповкина) Раиса Андреевна (1880 – 1957) — драматическая актриса, заслуженный деятель искусств РСФСР — 377
Карпов Евтихий Павлович (1857 – 1926), режиссер, драматург — 176, 375, 393
Катаев Валентин Петрович (род. 1897), писатель и драматург — 426

Катенин Павел Александрович (1792 – 1853), поэт, приятель А. С. Пушкина — 198, 399
Катульская Елена Климентьевна (1888 – 1966), певица, солистка Мариинского и Большого театров, народная артистка СССР — 144
Качалов (Шверубович) Василий Иванович (1875 – 1948), актер МХАТ, народный артист СССР — 360, 420
Кедров Николай Николаевич (ум. 1940), руководитель симфонического оркестра и хоровой капеллы в Ростове в 1919 г. — 203
Келлерман Бернгард (1879 – 1951), немецкий писатель — 232, 408
Кельберер Алексей Викторович (1898 – 1963), актер ГосТИМа — 415
Кельин Федор Викторович (1893 – 1965) — 347, 430
Кервийи Жорок, де, французский художник — 388
Керженцев (Лебедев) Платон Михайлович (1881 – 1940), театральный критик и публицист; в 1936 – 1938 гг. — председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР — 401
Киреевский Иван Васильевич (1806 – 1856), публицист, критик — 198, 199, 399, 400
Кириллин Василий Сергеевич, заведующий электроосвещением МХТ в 1900-х гг. — 39
Кирсанов Семен Исаакович (1906 – 1972), поэт — 294, 343, 420
Киршон Владимир Михайлович (1902 – 1938), драматург — 425
Киселев Василий Васильевич (1880 – 1942), танцовщик, с 1912 г. — оперный певец, солист Мариинского театра — 144
Киселев Виктор Петрович (род. 1895), театральный художник — 402, 413
Клемперер Отто (1885 – 1973), немецкий дирижер — 421
Клепинина Вера Николаевна, ученица студий Мейерхольда в 1908 и 1913 – 1914 годах — 142, 172, 174, 201, 385
Клодель Поль (1868 – 1955), французский поэт и драматург — 192, 193, 213, 396, 397
Кнебель Иосиф Николаевич (1854 – 1926), издатель — 359
Книппер-Чехова Ольга Леонардовна (1868 – 1959) — 16, 24, 27, 39, 42 – 44, 46, 84, 357 – 359, 369
Кнорин Вильгельм Георгиевич (1890 – 1939), партийный работник, критик — 253
Княжнин (Ивойлов) Владимир Николаевич (1883 – 1942), поэт, литературовед — 161, 174, 180, 390, 392, 393
Кобецкий (Вецкий) Михаил Александрович (1883 – 1937), драматический актер, заслуженный артист РСФСР. Работал с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы и Театре В. Ф. Комиссаржевской — 59, 60, 62, 64, 72, 362, 364 – 366
Коваленко Мария Владимировна (1873 – 1950), оперная певица, солистка Мариинского театра с 1908 г., заслуженная артистка РСФСР — 144
Ковальская (урожд. Хреновская, псевд. Макс Ли) Ольга Нестеровна (1876 – 1933), журналистка — 91
Ковальский Николай Иванович (1898 – 1952), певец, артист Ленинградского

Малого оперного театра — 429
Коган Петр Семенович (1872 – 1932), историк литературы, критик — 405
Козиков Стефан Васильевич (1896 – 1943), актер и режиссер ГосТИМа — 407, 419
Коленда Виктор Константинович (1872 – 1940, живописец, театральный художник, работал с Мейерхольдом в Театре В. Ф. Комиссаржевской — 72, 366
Коллен (Соколова) Надежда Эмильевна (1883 – 1971), артистка Камерного театра — 398
Коломийцов Виктор Павлович (1868 – 1936), переводчик, музыкальный критик — 123
Колпакчи Лев Владимирович (1891 – 1971) — 212, 233, 234, 402, 408
Комаровская Надежда Ивановна (1885 – 1967) актриса Камерного театра в 1916 – 1918 г., заслуженная артистка РСФСР — 193, 398
Комиссаржевская Вера Федоровна (1964 – 1910) — 3, 7, 8, 14, 15, 44, 45, 61 – 64, 68, 73 – 78, 80, 84 – 97, 103, 104, 106 – 108, 110, 116, 118, 126, 129, 156, 277, 358, 360, 363 – 376, 378 – 380, 382, 390, 396, 401
Комиссаржевский Николай Федорович (1884 – 1943), юрист, младший брат В. Ф. Комиссаржевской — 97, 371
Комиссаржевский Федор Федорович (1882 – 1954) — 14, 66, 67, 70 – 73, 77, 86 – 89, 91 – 93, 95 – 97, 100 – 104, 108, 141, 187, 365, 366, 369 – 373, 375, 385, 396 – 373, 375, 385, 396
Кон Феликс Яковлевич (1864 – 1941) — 316, 425
Кони Федор Алексеевич (1809 – 1879), драматург-водевилист — 157
Конорова Елена Владимировна (род. 1895), преподаватель ритмической гимнастики ГЭКТЕМАСе — 342, 344
Конт Огюст (1798 – 1857), французский философ и социолог — 154
Коонен Алиса Георгиевна (1889 – 1974), актриса Камерного театра, народная артистка РСФСР — 191, 193, 333, 396, 397
Коренев Михаил Михайлович (род. 1889) режиссер ГосТИМа с 1923 г. — 253, 269, 324, 342 – 344, 403
Коренева Лидия Михайловна (род. 1885), актриса МХАТ, народная артистка РСФСР — 253
Корнель Пьер (1606 – 1684), французский драматург — 342
Корнилов Борис Петрович (1907 – 1938), поэт — 343
Коровин Константин Алексеевич (1861 – 1939), живописец, театральный художник — 135, 139, 140, 384, 397
Корсаковы, знакомые Мейерхольда и М. Ф. Гнесина — 201
Корчагина-Александровская Екатерина Павловна (1874 – 1951), актриса Театра В. Ф. Комиссаржевской с 1904 по 1907 г., народная артистка СССР — 366
Корш Федор Адамович (1852 – 1923), антрепренер, владелец драматического театра в Москве — 56, 107, 114, 377, 378
Коршунов Федор Петрович (1900 – 1941), актер ГосТИМа — 414, 422
Косарев Александр Васильевич (1903 – 1939), генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ с 1929 по 1939 г. — 341, 342, 429

Костин Константин Константинович (1879 – 1920), театральный художник — 189
Костров Тарас (Мартыновский Александр Сергеевич; 1901 – 1930), журналист — 423
Костромской (Чалеев) Николай Феодосиевич (1874 – 1938), драматический актер, работал с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы, с 1918 г. — в Малом театре, народный артист РСФСР — 47, 55, 104, 361, 362
Котляревская (Пушкарева) Вера Васильевна (ум. 1942), актриса Александринского театра; жена Н. А. Котляревского — 168, 391
Котляревский Нестор Александрович (1863 – 1925) — 128, 166 – 168, 379, 391
Коутс Альберт (1882 – 1953) — 143, 144, 385, 392, 397
Кошеверов Александр Сергеевич (1874 – 1921) — 38, 39, 50, 359, 360
Кравков Дмитрий Владимирович (род. 1894), заведующий театральной секцией Костромского ГубОНО в 1920 г. — 207, 208
Кравченко Василий Алексеевич (ум. 1924), певец и режиссер Мариинского театра — 191
Кранц Давид Маркусович, заведующий конторой журнала «Аполлон» — 126
Красов (Некрасов) Николай Дмитриевич (1867 – 1940), актер, член дирекции и пайщик Театра В. Ф. Комиссаржевской с 1904 по 1907 г. — 61, 88, 370
Кржеминская Ольга Николаевна, драматическая актриса — 51
Кривцов Николай Иванович (1791 – 1843), офицер, приятель А. С. Пушкина — 198
Кринский Михаил Михайлович, работник Всевобуча, журналист — 400
Крицберг Лазарь Моисеевич (1899 – 1950?), режиссер — 313
Кроль Георгий Александрович (1893 – 1932), кинорежиссер, ученик Мейерхольда — 193, 194
Кроммелинк Фернан (1888 – 1970) — 213, 246, 403, 411
Круминг Александра Васильевна (1898 – 1967), чтица, преподаватель Театрального училища имени Вс. Мейерхольда — 341
Крупенский Александр Дмитриевич (1875 – 1939) — 113, 128, 129, 377, 382
Крупская (Ульянова) Надежда Константиновна (1869 – 1939) — 214, 215, 404
Крути Исаак Аронович (1890 – 1955), театральный критик — 425
Крылов Иван Андреевич (1769 – 1844) — 257
Крэг Эдвард Гордон (1872 – 1966) — 85, 91, 169, 179, 247, 369, 371, 392, 412
Крюков Владимир Николаевич (1902 – 1960), композитор — 431
Крючков Дмитрий Александрович (1887 – 1938), поэт — 174, 392
Кугель Александр Рафаилович (псевд. Homo Novus; 1864 – 1928), театральный критик, издатель журнала «Театр и искусство» — 76, 88, 370
Кузмин Михаил Алексеевич (1872 – 1936) — 7, 14, 79 – 81, 90, 91, 94, 99, 103, 105, 113, 129, 136 – 138, 157, 206, 328 – 332, 368, 371 – 374, 376, 382 – 384, 428
Кузнецов Евгений Михайлович (1900 – 1958), театровед, критик, заслуженный деятель искусств РСФСР — 324, 427
Кузнецова-Бенуа Мария Николаевна (1880 – 1966), певица, солистка Мариинского театра с 1905 по 1918 г. — 144

Кузьмин-Караваев К. К. — см. Тверской К. К.
Кульбин Николай Иванович (1866 – 1917), художник — 386
Куприн Александр Иванович (1870 – 1938), писатель — 59
Курляндский Александр Федорович, заведующий канцелярией Петроградского отделения ТЕО Наркомпроса — 195
Кусевицкий Сергей Александрович (1874 – 1951), дирижер, музыкальный деятель — 418
Кушнир Александр Саулович, помощник директора Оперного театра имени К. С. Станиславского — 350
Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797 – 1846), поэт, друг А. С. Пушкина — 198

Лавинская Елизавета Александровна (1901 – 1949), художница — 291
Лавинский Антон Михайлович (1893 – 1968), художник и скульптор — 286, 291 – 294, 402
Лаврентьев Андрей Николаевич (1882 – 1935) — 134, 135, 138, 141, 153, 383, 384, 389
Лазаревский Борис Александрович (1871 – 1936), писатель — 42, 360
Ламкерт Оскар Иосифович (ум. 1930), цензор драматических сочинений в 1900-х гг. — 88
Ламм Павел Александрович (1882 – 1951), музыковед, текстолог, пианист — 315
Ланнер Йозеф Франц Карл (1801 – 1843), австрийский скрипач, композитор, дирижер — 327
Лансере Евгений Евгеньевич (1875 – 1946), художник, народный художник РСФСР — 120
Ланской (Солянников) Владимир Александрович (1871 — ?), драматический актер; в 1898 – 1899 гг. — артист МХТ, 1899 – 1908 — Малого театра — 17
Лапицкий (Михайлов) Иосиф Михайлович (1876 – 1944), оперный режиссер, театральный деятель, заслуженный артист РСФСР — 189, 193, 396, 397
Ларин Ю. (Лурье Михаил Александрович; 1882 – 1932), экономист, литератор, партийный работник — 253
Лебедев Владимир Федорович (1870 – 1952), актер Малого театра, народный артист РСФСР — 338
Лебединский Лев Николаевич (род. 1904), музыковед, председатель Всероссийской ассоциации пролетарских музыкантов в 1927 – 1928 гг. — 425
Левидов Михаил Юльевич (1892 – 1942), журналист, критик — 414
Левик Сергей Юрьевич (1883 – 1967), оперный певец, театральный деятель — 189
Леже Фернан (1881 – 1955) — 307, 423
Лейстиков Иван Иванович (1892 – 1963), художник — 419
Леметр Жюль (1853 – 1914), французский писатель, литературовед, критик — 21
Ленин Владимир Ильич (1870 – 1924) — 234, 239, 245, 357, 409

Ленин (Игнатюк) Михаил Францевич (1880 – 1951), актер Малого театра, народный артист РСФСР — 189, 396
Ленский (Вервициотти) Александр Павлович (1847 – 1908), актер Малого театра, режиссер, педагог — 51, 248, 300, 361, 412, 421
Ленский (Воробьев) Дмитрий Тимофеевич (1805 – 1860), драматург-водевилист и актер Малого театра — 157, 342
Лентовский Михаил Валентинович (1843 – 1906), актер, режиссер, антрепренер, владелец летних садов в Москве — 56, 363
Лентулов Аристарх Васильевич (1882 – 1943), художник — 396
Леонидов Леонид Давидович (род. 1885) — 298, 299, 421, 423
Леонидов (Вольфензон) Леонид Миронович (1873 – 1941) — 153, 387
Леонидов Олег Леонидович (1893 – 1951), прозаик, критик, кинодраматург — 419, 421
Лермонтов Михаил Юрьевич (1814 – 1841) — 3, 11, 137, 138, 143, 160, 168, 181, 184, 185, 383, 385, 389, 391, 395
Лернер Николай Осипович (1877 – 1934) — 160, 168, 175, 178, 389, 391, 393
Ливанов Борис Николаевич (1904 – 1972), актер и режиссер МХАТ, народный артист СССР — 409
Ликиардопуло Михаил Федорович (1883 – 1925), переводчик, сотрудник журнала «Весы» — 114
Лилина (Алексеева) Мария Петровна (1866 – 1943), актриса МХАТ, народная артистка РСФСР; жена К. С. Станиславского — 24, 52, 221, 349, 358, 362
Лисицкий Эль (Лазарь Маркович; 1890 – 1941) — 215, 404, 416
Литвинов Александр Александрович (1861 – 1933), скрипач, дирижер, педагог, заслуженный артист РСФСР — 56
Литвинов Илья Ильич, художник — 121, 380
Литовский Осаф Семенович (1892 – 1971), драматург и театральный критик; в 1930 – 1937 гг. — председатель Главреперткома — 345
Логинов Андрей Васильевич (1877 – 1943), драматический актер — 56
Лойтер Наум Борисович (1890 – 1966), режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР — 313
Локшина Хеся Александровна (род. 1902), режиссер — 266, 272, 288, 417
Лопатин Лев Михайлович (1855 – 1920), философ, председатель Московского театрально-литературного комитета — 391
Лопе де Вега — см. Вега Карпьо Лопе Феликс, де
Лужский (Калужский) Василии Васильевич (1869 – 1931) — 16, 32, 37 – 39, 56, 187, 357, 359, 362, 391, 396
Лукомскйй Георгий Крескентьевич (1884 – 1952) — 15, 128, 165, 169, 391, 392
Луначарский Анатолий Васильевич (1875 – 1933) — 4, 194, 204, 205, 209 – 211, 213, 214, 217, 218, 249, 271, 275, 276, 285, 296, 398 – 401, 403, 405, 411 – 414, 417, 418, 421, 425
Лурье Артур Сергеевич (1892 – 1966), композитор, в 1918 – 1922 гг. — заведующий музыкальным отделом Наркомпроса — 195
Льянос (Мантека) Вирхилио (1896 – 1973) — 345, 346, 430
Любинский Захар Исаакович — 289, 290, 420

Люис Пьер (1870 – 1925), французский писатель — 179, 394
Люце Владимир Владимирович (1903 – 1970), режиссер — 429
Лядов Анатолий Константинович (1855 – 1914) — 7, 110, 130, 135, 136, 368, 375, 376, 383
Ляндау Константин Юлианович (род. 1885), ученик Студии Мейерхольда в 1916 – 1917 гг., в 1918 – 1919 гг. — заведующий подотделом детского театра Отдела театров и зрелищ Комиссариата просвещения Союза коммун Северной области — 205 – 207, 401

Майков Аполлон Николаевич (1821 – 1897), поэт — 295, 420
Макартур Чарлз (1895 – 1956), американский драматург — 426
Маковский Сергей Константинович (1877 – 1962) — 126, 141, 381
Макс Эдуард, де (1869 – 1924), французский драматический актер — 154 – 156, 387
Максимов (Самусь) Владимир Васильевич (1880 – 1937), артист театра и кино, заслуженный артист РСФСР — 55
Макс Ли — см. Ковальская О. Н.
Малевинский Андрей Владимирович, один из друзей Студии Мейерхольда в Петрограде — 176
Маликов В. И., сотрудник Театра Революции — 216
Малиновская Елена Константиновна (1875 – 1942) — 310 – 312, 424
Малютин (Итин) Яков Осипович (1886 – 1964) актер Ленинградского академического театра драмы, народный артист РСФСР — 394
Малявин Филипп Андреевич (1869 – 1940) живописец — 111
Мамонтов Савва Иванович (1841 – 1919) деятель русского искусства, меценат — 55
Мане Эдуард (1832 – 1883) французский художник — 327, 329
Марадудин (Федоров) Филимон Петрович, управляющий конторой Театра В. Ф. Комиссаржевской — 104
Марджанов (Марджанишвили) Константин Александрович (1872 – 1933), режиссер, народный артист Грузинской ССР — 205
Маркиш Перец Давидович (1895 – 1952), поэт, прозаик, драматург — 426
Марков Павел Александрович (род. 1897), театральный критик, режиссер, педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР — 16, 411
Маркович Мария Эдуардовна (1873 — ?), оперная певица, солистка Мариинского театра с 1900 по 1917 г. — 144
Маркс Адольф Федорович (1838 – 1904), книгоиздатель — 157
Мартине Марсель (1887 – 1944), французский писатель, драматург — 214, 216, 377, 403, 419
Мартини Густав Федорович (1881 – 1967), драматический актер — 230
Мартинсон Сергей Александрович (род. 1899), актер ГосТИМа и Театра Революции, народный артист РСФСР — 5
Мартынов Александр Евстафьевич (1816 – 1860), актер Александринского театра с 1836 г. — 157
Марченко Василий Николаевич, актер Театра Революции — 222

Маршева (Муратова) Елена Александровна (1891 – 1968) — драматическая актриса и танцовщица — 150, 387
Марэ Рольф, де — директор Театра Елисейских полей в Париже — 250
Маслацов Владимир Александрович (род. 1897), актер ГосТИМа — 414, 426
Массалитинова Варвара Осиповна (1878 – 1945) — 7, 12, 338, 339, 429
Матросов Константин Семенович (1894 – 1942), актер Ленинградского академического театра драмы — 427
Маурин Евгений Иванович, переводчик — 373
Махалов Михаил Владимирович — 296, 297, 421
Мацкин Александр Петрович (род. 1906), театровед и литературный критик — 6, 432
Маяковская Людмила Владимировна (1884 – 1972), сестра В. В. Маяковского — 351, 431
Маяковский Владимир Владимирович (1893 – 1930) — 3, 6, 7, 11, 15, 211, 244, 245, 249, 250, 267, 278, 283, 294, 295, 297, 307, 309, 393, 401, 402, 412, 414, 416, 418, 420, 423
Мгебров Александр Авельевич (1884 – 1966), актер и режиссер; в 1920 – 1921 гг. работал в Театре РСФСР Первом — 205, 376, 400
Мейерхольд Артур Эмильевич (1863 – 1932), брат В. Э. Мейерхольда — 266
Мейерхольд (по сцене Хольд) Ирина Всеволодовна (род. 1905), актриса и театральный педагог; дочь В. Э. Мейерхольда — 75, 171, 224, 367, 400, 406
Мейерхольд (Вялецкая) Мария Всеволодовна (1897 – 1929), дочь В. Э. Мейерхольда — 75, 171, 183, 357, 367
Мейерхольд (урожд. Мунт) Ольга Михайловна (1874 – 1940) — 14, 15, 17 – 20, 58 – 65, 70, 73 – 78, 80, 82, 85, 86, 90, 91, 94, 105, 111, 112, 115, 120, 137, 141, 143, 154 – 156, 157, 169 – 171, 173, 180, 183, 201 – 204, 209, 355, 361, 379, 380
Мейерхольд (Воробьева) Татьяна Всеволодовна (род. 1902), дочь В. Э. Мейерхольда — 75, 367, 400
Мейерхольд Эмиль Федорович (1835 – 1892), отец В. Э. Мейерхольда — 421
Мельников Сергей Николаевич, драматург, переводчик — 56, 363
Мельтцер Майя Леопольдовна (род. 1899), певица и режиссер Оперного театра имени К. С. Станиславского, народная артистка РСФСР — 431
Мендельсон Феликс (1809 – 1847), немецкий композитор — 361
Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865 – 1941), писатель, драматург — 21, 99, 114, 164, 166, 167, 181, 185, 356, 372, 376, 385, 390, 391, 395
Мериме Проспер (1803 – 1870), французский писатель, драматург — 213, 239, 409
Мессерер Асаф Михайлович (род. 1903), артист балета, балетмейстер, педагог, народный артист РСФСР — 311, 424
Метерлинк Морис (1862 – 1949), бельгийский писатель, драматург — 32, 33, 41, 48, 50, 52, 55, 57, 60, 65, 82, 86, 88, 89, 243, 357, 362, 363, 366, 368 – 370, 374, 376, 379, 386
Мийо (Мило) Дариюс (1892 – 1974) — 250, 413
Миклашевский Константин Михайлович (1866 – 1944), театровед,

кинорежиссер — 165, 390, 391
Милиоти Василий Дмитриевич (1875 – 1943), художник — 70
Мильтон Жорж (род. 1888), французский эстрадный актер, в 1910-х гг. работал в Петербурге — 329
Минский (Виленкин) Николай Максимович (1855 – 1937), драматург, поэт — 391
Миртов О. (Котылева Ольга Эммануиловна; 1875 – 1939) — 261, 262, 415
Мистингетт (Буржуа Жанна; 1875 – 1956), французская актриса — 327, 329
Михайлов (Дмоховский) Михаил Адольфович (1843 – 1914), актер Театра В. Ф. Комиссаржевской в 1905 – 1906 гг. — 77, 367
Михайлов Михаил Алексеевич (1875 – 1940), театральный художник и актер Товарищества новой драмы, художник Малого театра — 75, 360, 367
Михайлова (урожд. Мунт) Мария Михайловна (ум. 1941), сестра О. М. Мейерхольд — 360
Михальский Федор Николаевич (1896 – 1969), директор Музея МХАТ — 379
Можарова Наталья Сергеевна (род. 1890), драматическая актриса — 394
Мокин Александр Фортунатович (1891 – 1939), режиссер Ленинградского академического театра драмы, кинорежиссер — 351, 432
Мокульский Стефан Стефанович (1896 – 1960), литературовед, театровед — 314, 425
Мологин (Мочульский) Николай Константинович (1892 – 1951), актер ГосТИМа — 314
Мольер (Поклен) Жан-Батист (1622 – 1673) — 3, 11, 153, 157, 208, 213, 250, 342, 385, 392, 427
Монтеграсс И. И. — сотрудник подотдела искусств Новороссийского отдела народного образования — 203
Мопассан Ги, де (1850 – 1893) — 187, 327
Мордкин Михаил Михайлович (1881 – 1944), артист балета, балетмейстер, педагог — 376
Моров Алексей Григорьевич (род. 1904), журналист — 423
Морозов Петр Осипович (1854 – 1920), литературовед, театровед — 391
Морозов Савва Тимофеевич (1862 – 1905), фабрикант, основной пайщик МХТ, с 1902 г. — один из директоров МХТ — 35, 358
Москвин Иван Михайлович (1874 – 1946) — 16, 17, 19, 45, 56, 164, 335, 355, 382, 428
Москвина (Гельцер) Любовь Васильевна (1878 – 1955), артистка МХТ с 1898 по 1906 г. — 39
Мосолов Борис Сергеевич (1888 – 1941), режиссер и литератор — 137, 384
Мосолова Вера Ильинична (1877 – 1949), артистка балета, педагог, преподаватель Театрального училища имени Вс. Мейерхольда; заслуженный деятель искусств РСФСР — 344
Моцарт Вольфганг Амадей (1756 – 1791) — 264, 271, 273, 281, 428
Мочалов Павел Степанович (1800 – 1848), драматический актер — 244
Мочульский Константин Васильевич (1892 – 1948), переводчик, сотрудник журнала «Любовь к трем апельсинам» — 390
Мошкова Варвара Дмитриевка, драматическая актриса, в 1906 г. окончила

школу МХТ — 67
Мстиславский (Масловский) Сергей Дмитриевич (1876 – 1943) — 345, 430
Мунт (Голубева) Екатерина Михайловна (1875 – 1954) — 14, 18, 20, 50, 58, 59, 62, 68, 72 – 74, 77, 78, 80, 84, 99, 103, 112, 122, 355, 358, 359, 361, 366, 367, 375, 380
Муратов Павел Павлович (1881 – 1950), литературовед, историк искусства — 111, 376
Мускатблит Анатолий Федорович (род. 1905), пианист, концертмейстер ГосТИМа — 330
Мусоргский Модест Петрович (1839 – 1881) — 275, 281, 388, 417, 418
Мухин Михаил Григорьевич (1885 – 1963), актер ГосТИМа — 407, 418
Мчеделов (Мчедлишвили) Вахтанг Леванович (1884 – 1924), режиссер, педагог, театральный деятель — 391
Мэй Лань-фан (1894 – 1961), китайский актер, педагог, театральный деятель — 343
Мюллер Шарль-Поль-Эмиль (1877 – 1915), французский драматург — 390
Мюнт Сюзанна (1870 – 1938), французская драматическая актриса — 387
Мясковский Николай Яковлевич (1881 – 1950) — 315, 316, 425

Надеждин А. — см. Гиппиус А. В.
Найденов (Алексеев) Сергей Александрович (1869 – 1922), драматург — 49, 359, 362, 386
Найденова Инна Ивановна (1878 – 1943) — 40, 41, 146, 359
Налепиньский Тадеуш (1885 – 1918) — 148, 149, 387
Нансен Фритьоф (1861 – 1930), норвежский океанограф, исследователь Арктики — 404
Нарбекова Ольга Павловна (1876 – 1933), драматическая актриса; работала с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы и Театре В. Ф. Комиссаржевской — 46, 48 – 50, 60, 90, 361, 370, 371
Нароков (Якубов) Михаил Семенович (1879 – 1958) — 65, 68 – 70, 366
Незлобии (Алябьев) Константин Николаевич (1857 – 1930), артист, режиссер, антрепренер — 64, 365, 385, 389
Нелидов Анатолий Павлович (1879 – 1949), драматический актер, заслуженный артист РСФСР; работал с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы, Театре В. Ф. Комиссаржевской и Театре Революции — 62, 65, 86, 87, 92, 93, 104, 221, 369, 373, 374
Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858 – 1943) — 3, 4, 10, 18, 20 – 22, 26, 33, 34, 36, 39, 49, 50, 64, 119, 133, 139, 140, 223, 236 – 238, 240, 306, 349, 356, 358, 361, 362, 369, 372, 373, 383, 391, 406, 409, 420, 431
Немирович-Данченко (урожд. Корф) Екатерина Николаевна (1858 – 1938), жена Вл. И. Немировича-Данченко — 431
Нестеров Александр Евгеньевич (1902 – 1943) — 297, 334, 428
Нещипленко Василий Дмитриевич (род. 1907), актер ГосТИМа, преподаватель биомеханики в Театральном училище имени Вс. Мейерхольда — 344
Никитин Иван Саввич (1824 – 1861), поэт — 423

Никиш Артур (1855 – 1922), венгерский дирижер — 87, 370
Ницше Фридрих (1844 – 1900), немецкий философ — 29
Новицкий Павел Иванович (1888 – 1971) — 312, 339, 424, 430
Нозьер (Фернан Вейль; 1874 – 1931), французский драматург — 390
Нотман (Энритон) Генрих Федорович (род. 1889), режиссер — 164, 165
Нувель Вальтер Федорович (1871 – 1949), музыкант, один из организаторов «Вечеров современной музыки» в Петербурге в 1900 – 1912 гг. — 117, 119
Нурок Альфред Павлович (1860 – 1919), музыкальный критик, сотрудник журнала «Мир искусства» — 117, 119, 126
Нэлепп Георгий Михайлович (1904 – 1957) — 320, 426

Обер Даниэль-Франсуа-Эспри (1782 – 1871), французский композитор — 397
Обольянинова (Криммер) Ольга Владимировна, художница — 137
Оборин Лев Николаевич (1907 – 1974) — 281, 287 – 289, 301, 305, 306, 320, 417, 419
Озаровская Ольга Эрастовна (1874 – 1933), исполнительница северных сказок, собирательница фольклора — 344
Озеров Николай Андреевич, меценат; пытался создать в Москве в 1907 г. «Ибсеновский театр» — 107
Олеша (урожд. Суок) Ольга Густавовна (род. 1899), жена Ю. К. Олеши — 307, 309, 423
Олеша Юрий Карлович (1899 – 1960) — 7, 11, 16, 305 – 308, 318, 319, 423, 424, 426
Орленев (Орлов) Павел Николаевич (1869 – 1932) — 16, 249, 412
Орлик Ольга Дмитриевна (род. 1884), драматическая актриса — 372
Орлов Дмитрий Николаевич (1892 – 1955) — 5, 7, 211, 212, 241, 402, 410
Островский Александр Владимирович (род. 1898), администратор ГосТИМа — 340, 341, 343, 344
Островский Александр Николаевич (1823 – 1886) — 3, 11, 87, 154, 157, 228, 342, 357, 393, 406, 409
Островский Николай Алексеевич (1904 – 1936) — 11, 347, 430, 431
Оффенбах Жак (1819 – 1880), французский композитор — 331, 377
Охлопков Николай Павлович (1900 – 1967) — 5, 224, 225, 300, 301, 406, 407, 421

Павлов Андрей Павлович, костюмер Мариинского театра, владелец мастерской париков — 191
Павлов Владимир Александрович (1899 – 1967), театровед-социолог, скульптор — 314, 425
Павлов Николай Леонтьевич, актер Александринского театра с 1909 г. — 382
Павлова Анна Павловна (1881 – 1931), балерина — 338
Павлова (Шайкевич) Клавдия Васильевна (ум. 1958), ученица Студии Мейерхольда, артистка балета — 394
Павлюченко Георгий Иванович (род. 1888), сценарист, драматург — 422
Пальерон Эдуард-Жюль-Анри (1834 – 1899), французский драматург — 49, 361
Панкратов А. П. (ум. 1907), драматический актер — 51

Панн Евгений Исидорович, переводчик — 192
Паппе Анатолий Георгиевич (род. 1908), пианист и дирижер ГосТИМа; заслуженный артист РСФСР — 330, 337
Парнах (Парнок) Валентин Яковлевич (1891 – 1951), поэт, переводчик, историк балета, артист ГосТИМа — 161, 285, 289, 390, 419
Пастернак Борис Леонидович (1890 – 1960) — 7, 9, 12, 277 – 279, 343, 418
Певцов Илларион Николаевич (1879 – 1934) — 7, 16, 46 – 49, 104, 105, 116, 360, 361, 373, 378
Пекэн Шарль, импресарио И. Л. Рубинштейн — 151
Петренко Елизавета Федоровна (1880 – 1952), певица, солистка Мариинского театра с 1905 по 1915 г., профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусств РСФСР — 143
Петри Эгон (1881 – 1962), немецкий пианист — 229
Петров Николай Васильевич (1890 – 1964) — 205, 207, 209, 324, 394, 401, 427
Петров-Водкин Кузьма Сергеевич (1878 – 1939) — 7, 8, 254, 297, 298, 300, 416, 421
Петрова Вера Антоновна (1879 — ?), актриса МХТ с 1901 по 1906 г. — 84 – 87, 369
Петровский Андрей Павлович (1869 – 1933), драматический актер и режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР — 366, 367
Пиксанов Николай Кирьякович (1878 – 1969), историк литературы — 264, 415
Пиотровский Адриан Иванович (1898 – 1938), драматург, театровед, театральный критик — 324, 427
Писемский Алексей Феофилактович (1821 – 1881), прозаик, драматург — 355, 384
Питоева Маргарита Исаевна, владелица театра Артистического общества в Тифлисе — 61, 364
Пиццетти Ильдебрандо (Да Парма; 1880 – 1968), итальянский композитор — 156, 388
Платон Иван Степанович (1870 – 1935), режиссер Малого театра, драматург, заслуженный деятель искусств РСФСР — 317
Платонов А. И. — см. Адашев А. И.
Платонов Андрей Платонович (1899 – 1951) — 322, 427
Плетнев Петр Александрович (1792 – 1865), поэт и критик; друг А. С. Пушкина — 199, 400
Плутарх (ок. 46 — ок. 127), греческий философ и писатель — 264
По Эдгар (1809 – 1849), американский писатель — 179, 180, 380, 394
Погодин (Стукалов) Николай Федорович (1900 – 1962) — 321, 322, 426
Подвойский Николай Ильич (1880 – 1948) — 14, 232 – 234, 246, 247, 408, 409, 411, 418
Подгаецкий Михаил (Мечислав) Григорьевич, драматург — 231, 232, 313, 314, 408, 425
Подгорный («Чиж») Владимир Афанасьевич (1887 – 1944) — 122, 161, 333, 334, 380, 387, 389
Подобед Порфирий Артемьевич (1886 – 1965), кинорежиссер, художник — 421

Подольский Соломон Семенович (1900 – 1974), театральный критик — 400
Позднев Аркадий Ильич (род. 1902) — 220, 405
Поливанов С. (Шейнфельд Наум Иосифович; 1877 — ?), драматург — 214, 404
Поллак Борис Владимирович, руководитель музыкально-драматических и оперных курсов в Петербурге с 1880 по 1917 г. — 125, 381
Полонский (Гусин) Вячеслав Павлович (1886 – 1932), литературный критик, редактор журнала «Печать и революция» в 1920-е гг. — 212
Поляк С. Н., инженер, партийный работник — 345
Поляков Сергей Александрович (1874 – 1948), переводчик, издатель — 113, 114, 300, 377, 421
Попов А. П., театральный деятель — 189
Попов Алексей Дмитриевич (1892 – 1961), режиссер, народный артист СССР — 239, 409, 423
Попов Гавриил Николаевич (1904 – 1972), композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР — 316, 423, 431
Попов Николай Александрович (1871 – 1949) — 32, 33, 214, 294, 357, 404, 420
Попов Павел Сергеевич (1892 – 1964) — 242, 410
Попов Сергей Александрович (1872 – 1942), директор-администратор Театра-студии на Поварской — 55, 56, 58
Попова Елизавета Ивановна (род. 1889), певица, солистка Мариинского театра с 1912 г. — 144
Попова Еликонида Ефимовна (1903 – 1964), режиссер, жена В. Н. Яхонтова — 230, 407
Попова Любовь Сергеевна (1889 – 1924), театральный художник — 242, 410
Порошин Николай Валерианович, ученик студии Мейерхольда в 1917 г. — 188
Потемкин Петр Петрович (1886 – 1926), поэт-сатирик, переводчик — 128, 129, 380, 382
Поцци Франц (1807 – 1876), итальянский писатель и драматург — 157
Преображенская Ольга Ивановна (1881 – 1972), драматическая актриса, кинорежиссер — 56
Пресняков Валентин Иванович (1877 – 1956), балетмейстер — 372
Прокофьев Сергей Сергеевич (1891 – 1953) — 7, 10, 263, 264, 275, 276, 289, 290, 295, 309 – 312, 332, 337, 388, 415, 418, 420, 424, 428
Прокофьева Лина Ивановна (по сцене — Льюбера; род. 1897), певица, первая жена С. С. Прокофьева — 295, 309, 420
Пронин Борис Константинович (1875 – 1946), режиссер, организатор и участник театральных клубов «Бродячая собака», «Привал комедиантов» — 10, 58, 59, 62, 63, 67, 74, 78, 96, 110, 122, 126, 141, 362, 363, 365, 366, 371, 376, 381
Протазанов Яков Александрович (1881 – 1945), кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР — 419
Прудкин Марк Исаакович (род. 1898), актер МХАТ, народный артист СССР — 409
Пудовкин Всеволод Илларионович (1893 – 1953), кинорежиссер, народный артист СССР — 334, 420, 428

Пунин Николай Николаевич (1888 – 1953), искусствовед; в 1918 – 1921 гг. — сотрудник Отдела изобразительных искусств Наркомпроса — 195
Пушкарева В. В. — см. Котляревская В. В.
Пушкин Александр Сергеевич (1799 – 1837) — 175, 181, 185, 198, 199, 244, 264, 338, 339, 340, 342, 350, 389, 391, 393, 399, 400, 409, 420, 428, 429, 431
Пушкин Лев Сергеевич (1805 – 1852), брат А. С. Пушкина — 198
Пшибышевский Станислав (1868 – 1927), польский писатель, драматург — 44, 48, 82, 360, 361, 363, 365, 367
Пяст (Пестовский) Владимир Алексеевич (1886 – 1940), поэт, переводчик — 103, 339, 340, 344, 429

Равенских Борис Иванович (род. 1914), режиссер; в 1935 – 1937 гг. — ассистент режиссера в ГосТИМе, народный артист СССР, — 342, 344
Радзивиллович Иероним Владиславович, драматург — 119
Радлов Сергей Эрнестович (1892 – 1958), режиссер; в 1913 – 1917 гг. ученик Студии Мейерхольда, сотрудник журнала «Любовь к трем апельсинам», заслуженный деятель искусств РСФСР — 161, 205, 311, 390, 411, 420
Радошевская Александра Игнатьевна, драматург, переводчик — 370
Раевский Николай Николаевич (1801 – 1843), офицер, друг А. С. Пушкина — 198, 199, 399, 400
Райх Зинаида Николаевна (1894 – 1939) — 214, 216, 230, 239, 241, 242, 246, 247, 249 – 255, 258, 260 – 263, 265 – 269, 276, 279, 282, 287, 291, 295, 297, 298, 300, 302, 304 – 310, 312, 313, 315 – 321, 323 – 325, 331, 333, 336, 337, 339, 344, 345, 346 – 351, 403, 405, 407, 408, 410, 412, 421, 422, 424, 426, 428 – 432
Райх Николай Андреевич (1862 – 1942), отец З. Н. Райх — 306, 426
Ракитин (Ионин) Юрий Львович, актер, режиссер; работал с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы, Театре-студии, Александринском театре — 59, 62, 64, 65, 67
Раппапорт Виктор Рафаилович (Романович; 1889 – 1943), режиссер академических театров в Ленинграде — 263
Расин Жан (1639 – 1699), французский драматург — 328, 342
Ратов Сергей Михайлович (ум. 1924), драматический актер, режиссер — 378
Рафаил Михаил Абрамович — партийный работник, театральный и литературный деятель — 253, 410
Рашевская Наталья Сергеевна (1893 – 1962), актриса Ленинградского академического театра драмы им. А. С. Пушкина, народная артистка РСФСР — 209
Рашильд (Валлет Маргарит; 1860 – 1953), французская писательница, драматург — 374
Рейнгардт Отто Федорович — табачный фабрикант, основавший вместе с П. Г. Тиманом кинофирму в Москве — 393
Рейнеке Арнольд Кондратьевич, антрепренер — 389
Рейнхардт (Гольдман) Макс (1873 – 1943), немецкий режиссер, педагог — 85, 91, 93, 103, 179, 369, 371
Ремизов Алексей Михайлович (1877 – 1957), писатель, драматург — 44, 48, 57,

90, 91, 105, 119, 130, 135, 136, 358, 360, 361, 372, 374, 375, 382, 383
Ремизова (Довгелло) Серафима Павловна (ум. 1943), переводчица; жена А. М. Ремизова — 360
Реннерт Гуго Альберто (1858 – 1927), американский филолог, историк испанского театра — 178, 393
Репман (по сцене Владимиров) Владимир Эмильевич (1871 – 1918), актер и режиссер Театра-студии на Поварской — 55, 58, 111
Риглер-Воронкова М. А. — директор и преподавательница драматических курсов в Петербурге — 115, 377, 381
Рид Джон (1887 – 1920), деятель американского рабочего движения, писатель, журналист — 416
Римский-Корсаков Николай Андреевич (1844 – 1908) — 27, 303, 397
Рицнер Дмитрий Георгиевич (род. 1906), артист оркестра ГосТИМа, заместитель директора Театрального училища имени Вс. Мейерхольда — 340, 344
Розанов Матвей Никанорович (1858 – 1936), литературовед, академик — 391
Розелен Анри (1811 – 1876), французский пианист и композитор — 327
Роллан Ромен (1866 – 1944) — 346, 347, 430
Романов Михаил Федорович (1896 – 1963), актер, режиссер, народный артист СССР — 323, 324, 427
Романович Ипполит Александрович (род. 1914), драматург, литературный секретарь Ю. М. Юрьева — 15, 351, 432
Роом Абрам Матвеевич (род. 1894) — 221, 230, 231, 406, 407
Рославлев Александр Степанович (1883 – 1920)), поэт — 103
Россини Джоакино Антонио (1792 – 1868), итальянский композитор — 264
Россов (Пашутин) Николай Петрович (1864 – 1945), драматический актер, заслуженный артист РСФСР — 17, 41, 355, 360
Ростан Эдмон (1868 – 1918), французский поэт и драматург — 32, 33, 357, 358
Рощина-Инсарова (Пашенная) Екатерина Николаевна (1883 – 1970), актриса Александринского театра с 1913 по 1917 г. — 163, 209, 390
Рубинштейн Ида Львовна (1885 – 1960) — 14, 16, 113, 144, 145, 147 – 151, 154 – 156, 377, 386, 387
Рубинштейн Марк Аронович (род. 1896), режиссер, преподаватель Театрального училища имени Вс. Мейерхольда — 341
Рудницкий Константин Лазаревич (род. 1920), историк театра; критик — 6, 16, 372
Румянцев Павел Иванович (1894 – 1962), артист оперы; в 1926 – 1941 гг. режиссер Оперного театра имени Станиславского, заслуженный артист РСФСР — 431
Руссо Жан-Жак (1712 – 1778) — 280
Рутковская Брониславa Ивановна (1880 – 1969), артистка Театра Революции; жена А. Б. Велижева — 222, 406
Рыжов Николай Иванович (род. 1900), актер Малого театра, народный артист СССР — 338
Рыжова Варвара Николаевна (1871 – 1963), актриса Малого театра, народная

артистка СССР — 338
Рыков Александр Викторович (1895 – 1966) — 177, 393
Рыкова Наталья Викторовна, сестра А. В. Рыкова — 177, 393
Рындзюнский Григорий Давидович (1873 – 1937), секретарь дирекции МХТ с 1898 по 1910 г. — 51
Рышков Виктор Александрович (1862 – 1924), драматург — 166
Рябушинский Николай Павлович — меценат, издатель журнала «Золотое руно» — 111

Саблин Владимир Михайлович (1872 – 1916), издатель, переводчик — 357, 358, 377
Сабуров Симон Федорович (1868 – 1929), актер, антрепренер — 107
Савина Мария Гавриловна (1853 – 1915) — 112, 141, 146, 384, 386, 390
Савицкая (Бурджалова) Маргарита Георгиевна (1868 – 1911), актриса МХТ с 1898 г. — 17
Садко — см. Блюм Вл. И.
Сакки Антонио Джованни (1708 – 1788), итальянский актер — 147, 150, 386
Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович (1826 – 1889) — 167, 266, 416
Самойлова, сотрудница Петроградского отделения Наркомпроса в 1918 г. — 197
Самойлова Мария Ивановна, актриса Театра В. Ф. Комиссаржевской — 84
Самосуд Самуил Абрамович (1884 – 1964), дирижер, народный артист СССР — 338, 429
Самохвалов Сергей Кузьмич (род. 1902), театральный художник — 304
Самусь — см. Максимов В. В.
Санин (Шенберг) Александр Акимович (1869 – 1956) — 41, 88, 317, 357, 359, 370, 386, 388
Сано Секи (1905 – 1967?), японский режиссер театра и кино, стажировался в ГосТИМе — 342
Сапегин Михаил Михайлович (1895 – 1953), театральный художник — 431
Сапунов Николай Николаевич (1880 – 1912) — 55, 70, 71, 79, 81, 162, 364, 366, 368, 382, 384, 390
Сараджев (Сараджян) Константин Соломонович (1877 – 1954), дирижер, народный артист Армянской ССР — 315
Сарасате Пабло (1844 – 1908), испанский скрипач и композитор — 117
Сафонов Василий Ильич (1852 – 1918), пианист и дирижер — 394, 395
Сафонова Варвара Васильевна (1895 – 1942) — 185, 187, 188, 395
Сафонова Елена Васильевна (род. 1902), художница — 16, 395
Сафонова Елизавета Владимировна, актриса Театра-студии на Поварской и Театра В. Ф. Комиссаржевской — 68
Сафонова Мария Васильевна (род. 1897), пианистка — 185, 395
Сафонова Ольга Васильевна (1899 – 1942) — 179, 185, 186, 188, 189, 199, 200, 202, 203, 394, 395, 400
Сафоновы, семья — 395, 396, 400
Сахновский Василий Григорьевич (1886 – 1945) — 16, 196, 248, 396, 399, 412

Сац Илья Александрович (1875 – 1912) — 15, 16, 52, 55 – 57, 59, 65, 85, 111, 146, 362, 363, 376, 379, 386
Свадковская Дарья Антоновна (род. 1899), заместитель директора ГосТИМа по массово-политической работе — 340, 341
Свердлин Лев Наумович (1901 – 1969), актер ГосТИМа и Театра Революции, народный артист СССР — 5
Свидерский Алексей Иванович (1878 – 1933), партийный деятель; в 1928 – 1929 гг. — начальник Главискусства Наркомпроса — 290, 296, 419, 421
Седова (Шидловская) Юлия Николаевна (1880 – 1969) артистка балета Мариинского театра с 1903 по 1916 г. — 115, 377
Сельвинский Илья Львович (1899 – 1968) — 7, 284, 285, 297, 299, 301, 309, 343, 419, 421, 422
Семашко Николай Александрович (1874 – 1949) — 282, 283, 418, 425
Семенова Ольга Хрисанфовна, ученица Студии Мейерхольда в 1913 – 1914 гг. — 172, 174
Сенкевич Генрик (1846 – 1916), польский писатель — 367
Сервантес де Сааведра Мигель (1547 – 1616) — 153, 157, 342
Серебрянникова Наталья Ивановна (1899 – 1976), актриса ГосТИМа — 430
Сибиряк (Вознесенская) Марина Станиславовна (род. 1905), балетмейстер, преподавательница Театрального училища имени Вс. Мейерхольда — 344
Сибиряк Николай Васильевич (1889 – 1974), актер ГосТИМа — 418
Сибиряков Александр Илиодорович (1848 – 1936), одесский антрепренер — 361
Симов Виктор Андреевич (1858 – 1935), театральный художник, заслуженный деятель искусств РСФСР — 18, 355
Симон Антон Юльевич (1850 – 1916), композитор, дирижер, пианист — 19, 55
Синклер Эптон Вилл (1878 – 1968), американский писатель — 232
Скарская (Комиссаржевская) Надежда Федоровна (1869 – 1958), драматическая актриса, режиссер; заслуженная артистка Республики — 160, 389
Скрябин Александр Николаевич (1871 – 1915), композитор и пианист — 175, 185, 220, 392, 395
Славина Мария Александровна (1858 – 1951), оперная певица, солистка Мариинского театра с 1879 по 1917 г. — 143
Слезкин Юрий Львович (1885 – 1947), писатель, драматург — 426
Слонимский Александр Леонидович (1884 – 1964), литературовед, писатель — 314, 425
Смирнов Иван Ефимович, чиновник Управления Московского учебного округа в 1905 г. — 55
Смирнов Алексей Максимович (1890 – 1942), ученик Студии Мейерхольда в 1914 – 1917 гг., режиссер — 184, 188
Смирнова (Искандер) Александра Васильевна (род. 1896), ученица Студии Мейерхольда в 1914 – 1917 гг., актриса, режиссер — 188
Смолич Николай Васильевич (1888 – 1968), актер и режиссер, народный артист СССР — 394, 424
Смурский Николай Александрович (ум. 1918), драматический актер,

антрепренер, драматург — 230
Смышляев Валентин Сергеевич (1891 – 1936), актер режиссер, театровед, заслуженный артист РСФСР — 265
Снигирев Борис Михайлович (1875 – 1936), драматический актер; работал с Мейерхольдом в МХТ и Товариществе новой драмы — 359
Собинов Леонид Витальевич (1872 – 1934), оперный певец, народный артист РСФСР — 385
Соллогуб Федор Львович (1848 – 1890), писатель, художник — 380
Соловцов Николай Николаевич (1857 – 1902), актер, режиссер, антрепренер — 42
Соловьев Владимир Николаевич (1887 – 1941) — 147, 153, 154, 157 – 159, 163, 165, 171, 215, 323, 324, 385, 386, 387 – 393, 395, 424, 427
Соловьев Евгений Андреевич (псевд. Андреевич; 1866 – 1905), историк литературы, критик — 356
Сологуб (Тетерников) Федор Кузьмич (1863 – 1927) поэт, писатель, драматург — 104, 143, 149, 151, 161, 162, 166, 187, 188, 368, 370, 373, 374, 376, 385, 387, 390, 396
Сомов Вячеслав Вячеславович (род. 1910), актер ГосТИМа в 1934 – 1936 гг., хореограф, заслуженный артист РСФСР — 341
Сомов Константин Андреевич (1869 – 1939) — 57, 58, 81, 119, 363, 379
Сосновский Лев Семенович (1886 – 1937), публицист, журналист — 244, 245, 253
Софокл (ок. 496 – 406 до н. э.), древнегреческий драматург — 175, 356, 377, 385, 392
Сталин Иосиф Виссарионович (1879 – 1953) — 342
Станиславский (Алексеев) Константин Сергеевич (1863 – 1938) — 3 – 12, 15, 16, 17 – 22, 24, 25, 35 – 37, 39, 45, 50 – 52, 54 – 58, 60, 64, 85, 98, 119, 126, 128, 142, 143, 159, 160, 166, 167, 174, 211, 221, 222, 233, 236, 237, 238, 248, 251, 253, 277, 317, 335, 337, 338, 343, 348 – 350, 355 – 358, 361 – 363, 372, 373, 376, 381, 382, 385, 389, 392, 402, 406, 409, 412, 413, 415, 429, 431
Станицин (Гезе) Виктор Яковлевич (род. 1897), актер МХАТ, народный артист СССР — 409
Старковский (Староверкин) Петр Иванович (1884 – 1964), актер ГосТИМа с 1924 по 1937 г., затем Малого театра, заслуженный артист РСФСР — 414
Старокадомский Михаил Леонидович (1901 – 1954), композитор — 419
Стахович Михаил Александрович (1861 – 1923), государственный чиновник, публицист, друг семьи Л. Н. Толстого — 383
Стендаль (Вейль Анри-Мари; 1783 – 1842), французский писатель — 327
Стенич Валентин Иосифович (1898 – 1937), поэт, переводчик — 429
Степанов Валериан Яковлевич (1875 – 1943) — 130, 211, 382
Степанов Лев Борисович (род. 1908), композитор — 431
Степанова Ангелина Осиповна (род. 1905), актриса МХАТ, народная артистка СССР — 409
Стравинский Игорь Федорович (1882 – 1971), композитор — 276, 388, 392, 397, 418

Стриндберг Иухан Август (1849 – 1912), шведский писатель, драматург — 208, 386
Студенцов Евгений Павлович (1890 – 1943), драматический актер, заслуженный артист РСФСР — 394
Суворин Алексей Сергеевич (1834 – 1912), издатель, драматург, переводчик — 56, 363
Суворина Анастасия Алексеевна, актриса, владелица Театра литературно-художественного общества в Петрограде — 390
Судаков Илья Яковлевич (1890 – 1969), актер и режиссер; народный артист РСФСР — 409, 413
Судейкин Сергей Юрьевич (1882 – 1946), живописец и театральный художник; работал с Мейерхольдом в Театре-студии, Театре В. Ф. Комиссаржевской и Доме интермедий — 54, 55, 81, 100 – 102, 364, 368, 373, 382, 384, 394
Судьбинин Серафим Николаевич (1867 – 1944), актер МХТ, скульптор — 17, 33, 39
Суинберн Алджернон Чарлз (1837 – 1909), английский поэт, драматург, критик — 277, 278, 418
Сулержицкий Леопольд Антонович (1872 – 1916), режиссер, литератор, художник, театральный деятель — 111, 376
Сумбатов-Южин А. И. — см. Южин-Сумбатов А. И.
Сургучев Илья Дмитриевич (1881 – 1956), драматург, прозаик — 166, 420
Сухарев Владимир Афанасьевич, драматический актер, в 1916 г. работал в Камерном театре — 184, 185
Сухово-Кобылин Александр Васильевич (1817 – 1903), драматург — 342, 397, 415
Сушкевич Борис Михайлович (1887 – 1946), актер и режиссер МХАТ 2-го, в 1933 – 1936 гг. — художественный руководитель Ленинградского академического театра драмы, народный артист РСФСР — 324, 415, 427, 429
Сюннерберг (Эрберг) Константин Александрович (1871 – 1942), поэт, критик — 126, 393

Таиров Александр Яковлевич (1885 – 1950) — 5, 14, 189 – 194, 211, 306, 333, 370, 396, 397
Тальников (Шпитальников) Давид Лазаревич (1882 – 1961), литературный и театральный критик — 322, 415
Тарабукин Николай Михайлович (1889 – 1956), искусствовед, преподаватель Театрального училища имени Вс. Мейерхольда — 344
Тартаков Иоаким Викторович (1860 – 1923), певец, солист Мариинского театра, режиссер — 144
Татлин Владимир Евграфович (1885 – 1953), художник, заслуженный деятель искусств РСФСР — 187, 188, 286
Тверской (Кузьмин-Караваев) Константин Константинович (1890 – 1944?) — 154, 171, 205, 392
Теляковский Владимир Аркадьевич (1860 – 1924) — 115, 131 – 134, 138 – 140,

146, 153, 166, 375, 376, 383, 385, 391
Темерин Алексей Алексеевич (род. 1889), актер ГосТИМа, фотограф — 415
Терещенко Михаил Иванович (1888 – 1956), чиновник при директоре императорских театров, министр Временного правительства — 145, 154
Тернер Сирилл (1575 – 1629), английский поэт, драматург — 396
Тетмайер (Пшерва) Казимеж (1865 – 1940), польский писатель, драматург — 33, 363
Тизенгаузен Вера Орестовна (ум. 1944), актриса Театра В. Ф. Комиссаржевской — 88
Тик Иоганн Людвиг (1773 – 1853), немецкий писатель, драматург — 213, 342, 394
Тиман Павел Густавович, предприниматель, основавший вместе с О. Ф. Рейнгардтом кинофирму в Москве — 393
Тирсо де Молина (ок. 1583 – 1648), испанский писатель, драматург — 196, 342
Титов Иван Титыч, рабочий сцены МХТ с 1898 г., староста артели — 56
Титов-Степанов Иван Иванович (1876 – 1941), старший машинист сцены МХАТ — 56
Тихомиров Иосаф Александрович (1872 – 1908), актер МХТ с 1898 по 1904 г., режиссер театра Народного дома в Нижнем Новгороде, Театра В. Ф. Комиссаржевской — 39, 56
Тихонов (Серебров) Александр Николаевич (1880 – 1956) — 31 – 34, 351
Толстая Александра Львовна (род. 1884), дочь Л. Н. Толстого — 139, 140
Толстой Алексей Константинович (1817 – 1875), поэт, прозаик, драматург — 355, 356
Толстой Алексей Николаевич (1882 – 1945) — 128, 162, 351, 390, 429
Толстой Лев Николаевич (1828 – 1910) — 133, 139, 140, 383, 384, 430
Толстой Федор Иванович («американец»; 1782 – 1846), офицер, путешественник, писатель; прототип некоторых героев Пушкина, Толстого, Тургенева — 160, 389
Траилин Сергей Александрович (1872 – 1951), композитор — 201
Трахтенберг Владимир Осипович (1861 – 1914), драматург — 365, 380
Третьяков Сергей Михайлович (1892 – 1939), писатель и драматург — 216, 377, 403, 414, 416
Третьяковы Павел Михайлович (1832 – 1898) и *Сергей Михайлович* (1834 – 1892), основатели Художественной галереи в Москве — 39, 359
Туманов (Туманишвили) Иосиф Михайлович (род. 1909), режиссер, народный артист СССР — 431
Тургенев Александр Иванович (1784 – 1845), писатель, критик — 415
Тургенев Иван Сергеевич (1818 – 1883) — 181, 300, 384
Тюрин Николай Николаевич, драматический актер, окончил школу МХТ в 1905 г. — 55
Тяпкина Елена Алексеевна (род. 1900), актриса театра и кино, играла в ГосТИМе с 1924 по 1936 г. — 16, 407

Уайльд Оскар (1856 – 1900), английский поэт, драматург — 88, 99, 200, 370,

372, 377, 379, 386, 393, 397, 401
Уитмен Елена (1803 – 1878), американская поэтесса — 394
Уичерли Вильям (ок. 1640 – 1716), английский драматург, комедиограф — 250, 413
Ульянов Николай Павлович (1875 – 1949) — 7, 8, 15, 16, 56, 68, 79, 80, 107 – 111, 204, 260, 261, 363, 364, 366, 368, 374 – 376, 421
Ульянова Анна Семеновна, жена Н. П. Ульянова — 68, 109, 111, 204, 366
Ульянова Н. К. — см. Крупская Н. К.
Унгерн (фон Штернберг) Рудольф Альфредович, барон (ум. 1924), режиссер; работал с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы и в Театре В. Ф. Комиссаржевской — 62, 65, 69, 90, 102, 108, 109, 205, 365, 366, 371, 373 – 375
Уралов Илья Матвеевич (1872 – 1920), актер Театра В. Ф. Комиссаржевской в 1904 – 1907 гг., позднее играл в МХТ и Александринском театре — 366, 370
Урванцев Николай Николаевич (1876 – 1941), актер Театра В. Ф. Комиссаржевской в 1906 – 1907 гг. — 72
Усачев Александр Артемьевич (1863 – 1937), актер Ленинградского академического театра драмы, заслуженный артист РСФСР — 323, 427

Фабер Герман, немецкий драматург — 361
Файко Алексей Михайлович (род. 1893), драматург — 224, 242, 406, 410, 411
Фальковский Федор Николаевич (1874 – 1942), драматург, один из владельцев Нового драматического театра в Петербурге — 116, 378
Фарнгаген фон Энзе К. А. — см. Варнгаген фон Энзе К. А.
Февральский Александр Вильямович (род. 1901), театровед, ученик и сотрудник Мейерхольда, ученый секретарь ГосТИМа — 6, 275, 402, 403, 405, 417, 418
Федер Григорий Михайлович, переводчик — 104, 373
Федин Константин Александрович (род. 1892) — 276, 418
Федоров Александр Митрофанович (1868 – 1949), писатель, драматург — 357
Федоров Василий Федорович (1891 – 1971), режиссер ТИМа; поставил спектакль «Рычи, Китай!» — 403, 410, 413, 416
Федоров Ф. Ф., актер Общества искусства и литературы в 1896 г. — 55
Фейгин Григорий Герасимович, секретарь журнала «Любовь к трем апельсинам» — 175, 177, 393
Феона Алексей Николаевич (1879 – 1949), актер, режиссер, народный артист КАССР, заслуженный деятель искусств РСФСР — 73, 76, 77, 367
Фердинандов Борис Алексеевич (1889 – 1959), актер, режиссер, художник — 398
Фетисова Ксения Александровна, ученица Студии Мейерхольда в 1913 – 1914 гг. — 172, 174
Филд (Фильд) Джон (1782 – 1837), ирландский композитор и пианист — 272, 273
Филиппов Владимир Александрович (1889 – 1965), историк театра, критик; в 1920 – 1929 гг. председатель театральной секции Наркомпроса — 222
Филиппова Екатерина Васильевна, драматическая актриса, выпускница школы

МХТ, работала в Театре В. Ф. Комиссаржевской — 84
Философов Дмитрий Владимирович (1872 – 1940), публицист и литературный критик — 99, 164, 167, 178, 372, 390, 393
Флобер Гюстав (1821 – 1880) — 327
Фокин Михаил Михайлович (1880 – 1942), балетмейстер и танцовщик — 119, 155, 156, 375, 376
Фор Поль (1872 – 1960), французский поэт — 42, 360
Форд Джон (1586 – 1639), английский поэт и драматург — 396
Франс Анатоль (1844 – 1924), французский писатель — 305
Фрид Самуил Борисович (1884 – 1962) — 184, 395
Фримен Джозеф (1897 – 1965) — 270, 417

Хардт Эрнст (1876 – 1947), немецкий писатель, драматург — 382
Харламов Алексей Петрович (1876 – 1934), драматический актер, заслуженный артист РСФСР — 63
Харлампиев Аркадий Георгиевич, ответственный сотрудник ВЦСПС по спортивной работе в 1925 г. — 247
Херсонский Хрисанф Николаевич (1897 – 1968), театровед и театральный критик — 244, 411
Хехт Бен (1893 – 1964), американский драматург — 426
Хитаров, школьный работник — 244, 245
Хмелев Николай Павлович (1901 – 1945), актер и режиссер МХАТ, народный артист СССР – 409
Ходотов Николай Николаевич (1878 – 1932), актер Ленинградского академического театра драмы, заслуженный артист РСФСР — 129, 130, 131
Холмская Зинаида Васильевна (1866 – 1926), драматическая актриса, работала в Театре В. Ф. Комиссаржевской в 1904 – 1906 гг.; жена А. Р. Кугеля — 76
Холодная Вера Васильевна (1893 – 1919), киноактриса — 294
Храковский Владимир Львович (род. 1893), художник — 402

Царев Михаил Иванович (род. 1903), драматический актер, в 1933 – 1937 гг. играл в ГосТИМе, народный артист СССР — 323, 427, 428
Царева Вера Алексеевна (род. 1902), актриса Студии Малого театра (Нового театра) — 318
Цетнерович Павел Владиславович (1894 – 1963), режиссер-лаборант ГосТИМа с 1922 по 1932 г. и в 1937 г.; заслуженный артист РСФСР — 407, 429
Цимбал Сергей Львович (род. 1907), театральный критик — 324, 427

Чайковский Модест Ильич (1850 – 1916), драматург, либреттист, критик — 429
Чайковский Петр Ильич (1840 – 1893) — 44, 103, 229, 338, 429
Чаплин Чарлз Спенсер (род. 1889), киноактер и кинорежиссер — 319, 320, 426
Чардынин Петр Иванович (1878 – 1934), кинорежиссер, кинодраматург, актер — 420
Черепнин Николай Николаевич (1873 – 1945), композитор, дирижер, педагог — 376

Чернецкая Инна Самойловна (1895 – 1963), хореограф, педагог — 341
Черокова С. А., драматическая актриса, драматург — 67
Чехов Антон Павлович (1860 – 1904) — 3, 6, 7, 22 – 30, 34, 35, 39 – 46, 89, 181, 187, 338, 356 – 361, 430
Чехов Михаил Александрович (1891 – 1955) — 7, 10, 262, 274, 277, 283, 284, 307 – 310, 321, 324, 325, 335, 336, 414, 415, 418, 419, 423, 424, 426 – 428
Чехова (урожд. Зиллер) Ксения Карловна (1897 – 1970), жена М. А. Чехова — 310, 424
Чехова Мария Павловна (1863 – 1957), сестра А. П. Чехова — 24, 27, 34, 40, 43, 356
Чехова (Книппер) Ольга Константиновна (род. 1896), актриса театра и кино; с 1921 г. живет за границей — 424
Чешихин Всеволод Евграфович (1865 – 1934), поэт, переводчик — 123
Чиж — см. Подгорный В. А.
Чириков Евгений Николаевич (1864 – 1932), драматург, беллетрист — 49, 362, 365
Чирикова (Иолшина) Валентина Георгиевна, драматическая актриса, жена Е. Н. Чирикова — 72, 90, 97 – 99, 106, 366
Чистяков Николай Васильевич (1890 – 1966), актер ГосТИМа — 407
Чичагов Константин Дмитриевич (1866 – 1920) — 117, 118, 129 – 131, 170, 191, 378, 397
Чичерин Алексей Николаевич (1889 – 1960), поэт, литературовед — 343
Чужак (Насимович Николай Федоровичу 1876 – 1937), литературовед, журналист — 216
Чуковский Корней Иванович (1882 – 1969) — 100, 250, 372, 413
Чулков Георгий Иванович (1879 – 1939) — 39, 58, 59, 76, 81, 88, 96, 116, 181, 295, 364, 368, 370, 371, 394, 420, 421

Шагал Марк Захарович (род. 1897) — 306, 423
Шаляпин Федор Иванович (1873 – 1938) — 164, 338
Шапиро Рувим Абрамович (1898 – 1937?) — 337, 428
Шапошников Александр Константинович, служащий в Севастопольском отделении Госбанка, знакомый А. П. Чехова — 43, 359
Шаров Петр Федорович, актер Театра В. Ф. Комиссаржевской, в 1917 – 1919 гг. играл в МХТ — 88, 97
Шебалин Виссарион Яковлевич (1902 – 1963) — 7, 8, 326 – 331, 343, 422, 427
Шекспир Вильям (1564 – 1616) — 27, 179, 199, 213, 264, 277 – 279, 302, 340, 342, 356, 381, 382, 394, 396, 418, 423, 429
Шелестова Екатерина Михайловна (1888 – 1968) — 194, 398
Шептан Франц, фон (1849 – 1913), немецкий драматург — 359
Шервашидзе Александр Константинович, князь (1867 – 1968), театральный художник, оформлял спектакли Александринского и Мариинского театров — 119, 128, 131
Шернвальд Софья Робертовна, драматическая актриса — 355
Шестаков Виктор Алексеевич (1898 – 1957) — 7, 8, 216, 221, 285 – 287, 289,

291 – 295, 404, 406, 407, 420
Шиллер Фридрих (1759 – 1805) — 229, 264, 342
Шиллингер (Гольдберг) Ольга Михайловна (род. 1898), выпускница ГВЫТМ, чтица — 403
Шиловская Эмилия Леонидовна (1884 – 1952), драматическая актриса; в 1906 – 1907 гг. играла в Театре В. Ф. Комиссаржевской — 51, 63, 72, 366
Шкафер Василий Петрович (1867 – 1937), режиссер Ленинградского театра оперы и балета с 1924 г., заслуженный артист РСФСР — 242, 410
Шкловский Виктор Борисович (род. 1893) — 352, 432
Шлепянов Илья Юльевич (1898 – 1951), театральный художник, режиссер, выпускник ГВЫТМ; заслуженный артист РСФСР — 251, 413
Шлуглейт Мориц Миронович (1883 – 1939), театральный деятель, заместитель директора ГОСТИМа в 1932 – 1934 гг. — 332
Шляпкин Илья Александрович (1858 – 1918), историк литературы — 415
Шницлер Артур (1862 – 1931), австрийский писатель, драматург — 157, 361, 365, 384, 388, 394
Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906 – 1975) — 7, 10, 303, 311, 347, 348, 420, 424, 431
Шоу Бернард Джордж (1856 – 1950), английский драматург, критик, публицист — 214, 403
Шпицберг Иван Анатольевич (род. 1880), автор работ по атеизму — 214
Шрекер Франц (1878 – 1934), австрийский композитор — 411
Штейнберг Максимилиан Осеевич (1883 – 1946), композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР, народный артист УзССР — 275
Штеренберг Давид Петрович (1881 – 1948), художник, заведующий отделом изобразительных искусств Наркомпроса в 1918 – 1921 гг.; заслуженный деятель искусств РСФСР — 195
Штидри Фриц (1883 – 1968), австрийский дирижер; в 1933 – 1937 гг. руководил оркестром Ленинградской филармонии — 337, 348
Штраус Иоганн (1825 – 1898), австрийский композитор и дирижер — 327
Штраус Рихард (1864 – 1949), немецкий композитор и дирижер — 99, 143, 154, 373, 385
Штраух Максим Максимович (1900 – 1974), драматический актер, играл в ГосТИМе в 1929 – 1931 гг., народный артист СССР — 5
Шуберт Франц (1797 – 1828), австрийский композитор — 264, 271 – 273, 281, 282, 417
Шухаев Василий Иванович (1887 – 1973), художник — 385
Шухмина Вера Алексеевна (1883 – 1925), драматическая актриса, играла в Товариществе новой драмы, с 1910 г. — в Малом театре — 49, 64, 361

Щеголев Павел Елисеевич (1877 – 1931), историк, литературовед-пушкинист — 358
Щербаков Николай Александрович (род. 1898), драматический актер, ученик Студии Мейерхольда в 1914 – 1917 гг. — 184, 188, 394
Щукин Яков Васильевич (1856 – 1926), антрепренер, владелец театра

«Эрмитаж» в Москве — 107

Эггерт Константин Владимирович (1883 – 1955), актер и режиссер театра и кино — 398
Эгер Пауль (1881 – 1947), драматург, режиссер, театральный деятель, один из организаторов Берлинского театрального фестиваля — 299
Эйзенштейн Сергей Михайлович (1898 – 1948) — 3, 6, 213, 214, 301, 324, 403, 411, 420, 422
Экк Николай Владимирович (род. 1902), актер и режиссер ТИМа, позднее — кинорежиссер; студент ГВЫТМ — 313
Экскузович Иван Васильевич (1883 – 1942), театральный деятель, в 1924 – 1928 гг. — управляющий государственными академическими театрами Москвы и Ленинграда — 197, 263, 275, 415
Экстер (урожд. Григорович) Александра Александровна (1884 – 1949), театральный художник — 191, 192
Элькан Александр Львович (1786 – 1868), чиновник, мелкий литератор 1830-х гг. — 168, 178, 389
Эрдман Николай Робертович (1902 – 1970) — 7, 11, 242, 249, 266 – 268, 287, 290, 291, 309, 410, 412, 416, 418, 419
Эренберг Владимир Георгиевич (1875 – 1923), дирижер, композитор, режиссер петроградских театров — 399
Эренбург Илья Григорьевич (1891 – 1967) — 7, 210, 215, 231, 232, 312 – 314, 402, 407, 408
Эсхил (525 – 456 до н. э.), древнегреческий драматург — 114, 264, 279, 377
Эттингер Осип Григорьевич (псевд. *Сергей Сутугин*), театральный критик, журналист — 116, 378
Эфрос Николай Ефимович (1867 – 1923), историк театра, критик — 360

Южин-Сумбатов Александр Иванович (1857 – 1927), актер Малого театра, драматург, театральный деятель, народный артист РСФСР — 141, 317, 383, 384, 391, 405, 420
Юзовский Ю. (Иосиф Ильич; 1902 – 1964), театральный и литературный критик, литературовед — 425
Юрьев Юрий Михайлович (1872 – 1948) — 5, 119, 129, 131, 142, 175, 255, 326, 335, 351, 382, 385, 394, 414, 432
Юткевич Сергей Иосифович (род. 1905), драматург, кинорежиссер, народный артист СССР — 6
Юхов Иван Иванович (1871 – 1943), дирижер, организатор первого государственного хора — 227
Юшкевич Семен Соломонович (1868 – 1927), писатель, драматург — 67, 71, 365 – 368

Яблочкина Александра Александровна (1866 – 1964), актриса Малого театра, народная артистка СССР — 338
Яворская (по мужу Барятинская) Лидия Борисовна (1871 – 1921),

драматическая актриса, основательница Нового театра в Петербурге — 72, 357, 359
Якобсон Е., ученица Студии Мейерхольда в 1913 – 1914 гг. — 172, 174
Яковлев — школьный работник — 244
Яковлев Александр Евгеньевич (1887 – 1938), художник — 385
Якулов Георгий Богданович (1884 – 1928), художник — 191, 192, 194, 296, 397, 421
Якулова (урожд. Вермель) Наталья Юльевна (1889 – 1974) — 296, 421
Яншин Михаил Михайлович (род. 1902), актер, режиссер, народный артист СССР — 409
Ярцев Петр Михайлович (1871 – 1930) — 49, 74, 78, 96, 107 – 111, 361, 366, 367, 369, 374, 375, 376
Ятманов Григорий Степанович, сотрудник Наркомпроса в 1918 г. — 197
Яхонтов Владимир Николаевич (1899 – 1945) — 5, 7, 12, 226 – 230, 239, 240, 244, 245, 407, 409, 410

Homo Novus — см. Кугель А. Р.
Jammes — см. Джемс Ф.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГБЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина.

ГПБ — Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

ГРМ — Государственный Русский музей

ГЦММК — Государственный центральный музей музыкальной культуры.

ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина.

ИМЛИ — Институт мировой литературы АН СССР.

ЛГТМ — Ленинградский государственный театральный музей.

ЛИТМК — Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии.

ПД — Пушкинский Дом (Институт русской литературы АН СССР).

ЦГА РСФСР — Центральный государственный архив РСФСР

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР.

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции и высших органов государственной власти СССР.

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив СССР.

ЦНБ ВТО — Центральная научная библиотека ВТО.

Н. Волков, Мейерхольд, тт. I и II — Николай Волков, Мейерхольд, т. I, 1874 – 1908; т. II, 1908 – 1917, М.-Л., «Academia», 1929.

«Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись», тт. 1 и 2 — И. Виноградская, Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись, том первый, 1863 – 1905; том второй, 1906 – 1915, М., изд. ВТО, 1971.

«Литературное наследство», т. 68 — «Литературное наследство», т. 68, Чехов, М., Изд-во АН СССР, 1960.

В. Э. Мейерхольд, чч. 1 и 2 — В. Э. Мейерхольд, Статьи, письма, речи, беседы, часть первая, 1891 – 1917: часть вторая, 1917 – 1939, М., «Искусство», 1968.

«Советский театр» — «Советский театр. Документы и материалы. Русский советский театр. 1917 – 1921», Л., «Искусство», 1968.

Архив КС — Архив К. С. Станиславского в Музее МХАТ СССР им. М. Горького.

КОММЕНТАРИИ

[i] Отрывок. Печатается по тексту, опубликованному в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 57.

Мейерхольд (урожд. Мунт) *Ольга Михайловна* (1874 – 1940) — первая жена В. Э. Мейерхольда. В январе 1896 года Мейерхольд учился на первом курсе юридического факультета Московского университета; Ольге Михайловне, тогда еще невесте, он посылал в Пензу подробные отчеты о своих московских театральных впечатлениях. В апреле этого же года они поженились.

[ii] Премьера спектакля «Отелло» в Обществе искусства и литературы состоялась 19 января 1896 г. К. С. Станиславский был режиссером спектакля и исполнителем главной роли. Мейерхольд видел «Отелло» 29 января.

[iii] Н. С. Вехтера в роли Отелло Мейерхольд мог видеть в гимназические годы, когда Вехтер был актером и антрепренером Пензенского театра. Н. П. Россов гастролировал в Пензе в феврале 1891 года.

[iv] Роль Дездемоны играла С. Р. Шернвальд.

[v] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 99 – 100.

[vi] Организаторы Художественного театра сняли на лето 1898 года сарай на даче Н. Н. Архипова (Арбатова) в Пушкине под Москвой для подготовительных работ к первому сезону.

[vii] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 100 – 101.

[viii] Речь Станиславского (Алексеева) труппе перед началом репетиций была посвящена целям и задачам нового театра (см.: К. С. Станиславский, Собрание сочинений в восьми томах, т. 5, М., «Искусство», 1958, стр. 174 – 175).

[ix] Е. М. Мунт.

[x] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 103 – 104.

[xi] «Мейнингенцами» называли труппу театра герцога Саксен-Мейнингенского (Германия). В России этот театр гастролировал в 1885 и 1890 гг. и имел большой успех благодаря сильному актерскому ансамблю и новому для того времени исторически достоверному оформлению.

[xii] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 105.

[xiii] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 107.

[xiv] Художником спектакля был В. А. Симов.

[xv] В начале работы над пьесой А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» роль Федора готовили пять актеров, затем остались трое: И. М. Москвин, А. И. Адашев (Платонов) и Мейерхольд. К концу июня все три исполнителя прочитали роль перед Станиславским. «Мне говорил К. С, — пишет Мейерхольд в одном из первых июльских писем к жене, — что все мы читаем совершенно различно и все очень оригинально. Платонов оттеняет добродушие Федора, Москвин — его физическую немощь, я — его нервность и наследственные черты отца (Ивана Грозного)» (Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 106). В результате исполнителем на эту роль был утвержден Москвин. В спектакле 14 октября, в день открытия Художественного театра, Мейерхольд

играл роль Шуйского.

[xvi] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 110.

[xvii] «Ганнеле» — пьеса Г. Гауптмана. Готовилась к постановке в МХТ, но была запрещена духовной цензурой. Мейерхольд репетировал в «Ганнеле» роль Ангела смерти.

[xviii] Отрывки. Печатаются по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 111.

[xix] «Самоуправцы» — пьеса А. Ф. Писемского. В МХТ была поставлена 4 ноября 1898 г. Мейерхольд играл роль дворецкого.

[xx] Речь идет о роли царя Федора.

[xxi] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 112 – 113.

[xxii] Роль Тирезия Мейерхольд репетировал в «Антигоне» Софокла. Премьера — 12 января 1899 г.

[xxiii] Мейерхольд репетировал роль принца Арагонского в «Венецианском купце» («Шейлоке») В. Шекспира. Премьера в МХТ — 21 октября 1898 г.

[xxiv] «Эллида» Г. Ибсена в МХТ не ставилась.

[xxv] Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998). Адресат установлен по содержанию.

Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858 – 1943) — драматург, режиссер, основатель Художественного театра — являлся первым театральным педагогом Мейерхольда. В 1898 г. Мейерхольд окончил Музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества по классу Немировича-Данченко и по его же рекомендации был принят в труппу Художественного театра.

Неоконченное и, по-видимому, неотосланное письмо Мейерхольда носит характер, скорее, дневниковой записи. При всем своем восторженном отношении к актерскому мастерству Станиславского и его огромной режиссерской фантазии Мейерхольд высказывает неудовлетворенность методом работы Станиславского с актером. (Станиславский именуется в письме «главным режиссером».) Резкое противопоставление здесь метода работы Станиславского и Немировича-Данченко свидетельствует, скорее всего, о стремлении Мейерхольда к творческой самостоятельности (см. об этом письмо 8).

[xxvi] «Гедда Габлер» Г. Ибсена была поставлена в МХТ Станиславским. Премьера — 19 февраля 1899 г. Мейерхольд в спектакле не участвовал.

[xxvii] М. Ф. Андреева в «Гедде Габлер» исполняла заглавную роль.

[xxviii] Имеется в виду статья Д. С. Мережковского «Ибсен» («Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы», Спб., изд. Пирожкова, 1897).

[xxix] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 435.

Чехов Антон Павлович (1860 – 1904) и Мейерхольд познакомились 9 сентября 1898 г. на черновой репетиции «Чайки». Это знакомство положило начало взаимной симпатии писателя и молодого актера и их переписке, длившейся до конца жизни Чехова. Любовь к Чехову и его творчеству Мейерхольд пронес через всю свою жизнь. В МХТ Мейерхольд сыграл роли

Треплева («Чайка») и Тузенбаха («Три сестры»). В 1902 – 1904 гг. в Херсоне он осуществил постановку всех чеховских пьес и был исполнителем ряда ролей. В советское время поставил спектакль «33 обморока» по водевилям Чехова (1935).

[xxx] Премьера спектакля «Одинокие» Г. Гауптмана состоялась 16 декабря 1899 г. Роль Иоганнеса играл Мейерхольд.

[xxxi] Чехов ответил Мейерхольду подробным письмом, где изложил свое понимание образа Иоганнеса. Это письмо в октябре 1909 г. Мейерхольд передал Н. В. Дризену для опубликования в «Ежегоднике императорских театров» (1909, вып. 5, стр. 10 – 11). Благодаря этой публикации текст письма Чехова сохранился, подлинник же вместе с остальными его письмами Мейерхольду (а их было около десяти), по-видимому, погиб.

[xxxii] Боеры — буры, начавшие освободительную войну против английского колониализма.

[xxxiii] Премьера «Дяди Вани» состоялась 26 октября 1899 г. Чехов по состоянию здоровья не смог приехать в Москву.

[xxxiv] Речь идет о третьей и четвертой главах статьи Андреевича (Е. А. Соловьева) «Антон Павлович Чехов» («Жизнь», Спб., 1899, VIII, стр. 169 – 196).

[xxxv] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые было опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 435 – 436.

[xxxvi] В трагедии А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» Мейерхольд репетировал роль Грозного в очередь с К. С. Станиславским (премьера — 29 сентября 1899 г.). Мейерхольд начал играть эту роль с шестого представления.

[xxxvii] М. П. Чехова.

[xxxviii] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 436 – 438.

[xxxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ПД, ф. 104, оп. 1, д. 49). Часть текста утрачена. Датируется по времени пребывания Мейерхольда в Бугуруслане.

Дарский (Псаров) Михаил Егорович (1865 – 1930) — актер и режиссер Александринского театра с 1902 по 1929 г.; в 1898 – 1899 гг. работал в МХТ.

[xl] Летом 1900 г. Мейерхольд перевел драму Г. Гауптмана «Перед восходом солнца». Этот перевод опубликован в 1904 г. под названием «До восхода солнца» (М., изд. Театральной библиотеки М. А. Соколовой).

[xli] Роман М. Горького «Фома Гордеев» впервые был издан в 1900 г.

[xlii] Драма Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, пробуждаемся» (первоначально — «Когда мы, мертвые, воскреснем») была поставлена в МХТ Вл. И. Немировичем-Данченко 28 ноября 1900 г. Мейерхольд был занят «на выходах».

[xliii] О. М. Дарская, жена М. В. Дарского.

[xliv] Летом 1900 г. Дарский создал Товарищество драматических артистов для работы в провинции и снял театр в Ярославле на сезон 1900/01 г.

[xlv] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 438 – 439.

[xlvi] «Жизнь» — политический, литературный и научный журнал, издавался в Петербурге с 1897 по 1901 г. В журнале печатались статьи В. И. Ленина. В июне 1901 г. журнал был закрыт правительством, в 1902 г. выходил за границей.

[xlvii] Собрание сочинений Г. Гауптмана в переводах под редакцией К. Д. Бальмонта начало выходить в Москве в 1902 г. Пьеса «Перед восходом солнца» была напечатана во втором томе в переводе В. М. Саблина.

[xlviii] «Снегурочка» А. Н. Островского была поставлена в МХТ К. С. Станиславским и А. А. Саниным. Премьера — 24 сентября 1900 г. Спектакль «Доктор Штокман» («Враг народа») Г. Ибсена был поставлен в МХТ К. С. Станиславским и В. В. Лужским. Премьера — 24 октября 1900 г.

[xlix] В это время А. П. Чехов писал пьесу «Три сестры». Закончил в октябре 1900 г.

[l] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 439 – 440.

[li] О. Л. Книппер.

[lii] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 440.

[liii] Речь идет о переводе пьесы Г. Гауптмана «Пород восходом солнца».

[liv] Слова Сорина из первого акта «Чайки».

[lv] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 442. Написано на фотографии Мейерхольда в роли Василия Шуйского. Датируется по почтовому штемпелю (Москва — 31 марта, Ялта — 3 апреля).

[lvi] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 442 – 443.

[lvii] Речь идет о зверском избиении полицией студенческой демонстрации перед Казанским собором.

[lviii] Эти строки письма вызвали особый интерес Департамента полиции. Письмо было перлюстрировано. Выписка из письма препровождена в Московское охранное отделение и сохранилась в «Деле Департамента полиции об артисте Художественного театра Всеволоде Мейерхольде» (ЦГАОР, ДП, 00, 1901, л. 384).

[lix] Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2163, оп. 1, д. 66). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 1, стр. 71 – 72.

Тихонов (Серебров) Александр Николаевич (1880 – 1956) — писатель. Мейерхольд познакомился с Тихоновым весной 1901 г. в период гастролей МХТ в Петербурге. А. Н. Тихонов, учившийся в то время в Горном институте, был связан с социал-демократическим движением. Учитывая возможность слежки, Мейерхольд в письмах к Тихонову высказывался о революционном движении осторожно, прибегал к литературным аналогиям и подписывался инициалами.

[lx] Премьера «Дикой утки» состоялась 19 сентября 1901 г. Мейерхольд играл роль Флора. Премьера «Микаэля Крамера». — 27 октября.

[lxi] Организовать «дополнительные» спектакли не удалось. Об этом см. также письмо 31.

[lxii] Старшая дочь Мейерхольда — Мария.

[lxiii] «Песня о Буревестнике» была напечатана в журн. «Жизнь», 1901, № 4.

[lxiv] Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2163, оп. 1, д. 66). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 1, стр. 72 – 73.

[lxv] Мейерхольд перечисляет события театральной и политической жизни Петербурга, о которых ему, по-видимому, писал Тихонов. «Старый дом» — пьеса А. М. Федорова, поставлена в Александринском театре 25 сентября 1901 г. «Ганнеле» — пьеса Г. Гауптмана; возможно, речь идет о возобновлении спектакля в Театре Литературно-художественного общества (премьера — 10 сентября 1901 г.). «Перекаты» — пьеса В. В. Барятинского, поставлена в Новом театре Л. Б. Яворской 22 октября 1901 г. Н. А. Попов в любительском драматическом кружке «Ars» осуществил постановку пьес «Втируша» М. Метерлинка и «Пьеро плачущий и Пьеро смеющийся» Э. Ростана. Об организации концерта в Горном институте зимой 1901 г. Тихонов пишет в своей книге «Время и люди. Воспоминания. 1898 – 1905» (М., «Советский писатель», 1949). Скандал в Электротехническом институте, когда сыщик пытался отнять у студента полученное им письмо, нашел отражение в статье В. И. Ленина «Начало демонстраций», напечатанной в «Искре» (В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 5, стр. 371).

[lxvi] А. П. Зонов, артист и впоследствии известный режиссер-педагог, учился вместе с Мейерхольдом в Музыкально-драматическом училище, работал вместе с ним в МХТ, а в дальнейшем в Товариществе новой драмы, в Театре-студии и в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской. От психического расстройства А. П. Зонов скоро излечился.

[lxvii] Мейерхольд перечисляет стихотворения Ш. Бодлера из книги «Цветы зла».

[lxviii] Речь идет об издании журнала «Маяк», выпуск которого был задуман В. М. Саблиным. В ноябре 1901 г. Мейерхольд ездил в Вологду, чтобы привлечь к участию в этом журнале находившихся там в ссылке А. М. Ремизова, П. Е. Щеголева, Н. А. Бердяева. Журнал не был разрешен.

[lxix] С осени 1901 г. при МХТ были организованы «сценические классы», в дальнейшем ставшие драматической школой при театре.

[lxx] Пьеса Вл. И. Немировича-Данченко «В мечтах» поставлена 21 декабря 1901 г. Мейерхольд играл роль Трубчевского.

[lxxi] Речь идет о пьесе «Мещане». Премьера состоялась 26 марта 1902 г. Мейерхольд играл роль Петра. Это была последняя актерская работа Мейерхольда в МХТ.

[lxxii] В 1902 г. гастроли МХТ в Петербурге проходили с 4 марта по 5 апреля.

[lxxiii] Имеется в виду резолюция студентов Петербургского университета, принятая 13 ноября и содержавшая требования свободы слова, личности и

организаций, а также протест против политики министра народного просвещения генерала П. С. Ванновского, отказавшегося от проведения обещанных весною этого года реформ.

[lxxiv] Сценка Э. Ростана «Пьеро плачущий и Пьеро смеющийся» опубликована в журнале «Театр и искусство», 1901, № 38.

[lxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2163, оп. 1, д. 66). Датируется по содержанию.

[lxxvi] Речь идет о пьесе «В мечтах».

[lxxvii] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 443 – 444. Датируется по содержанию.

[lxxviii] См. прим. 9 к письму 21 [В электонной версии — 73]

[lxxix] Пьеса Г. Гауптмана «Красный петух» была издана в переводе Ю. К. Балтрушайтиса и В. М. Саблина в конце 1901 г. (М., типография А. И. Мамонтова).

[lxxx] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9328).

Станиславский (Алексеев) Константин Сергеевич (1863 – 1938) как актер, режиссер и теоретик театрального искусства оказал огромное влияние на формирование творческой личности Мейерхольда. Об этом свидетельствуют многие высказывания самого Мейерхольда. Однако в первые годы работы в МХТ их взаимоотношения складывались не всегда ровно.

Публикуемые здесь три письма В. Э. Мейерхольда Станиславскому, датированные 1902 г. (существовали ли более ранние письма, установить не удалось), поражают резкостью тона, нарочитой официальностью. Причиной таких писем явилась напряженная обстановка в театре, намечающийся конфликт Мейерхольда с дирекцией, слухи о якобы организованном Мейерхольдом инциденте на премьере пьесы «В мечтах» (см. письмо 27), после чего Станиславский перестал с ним разговаривать. Только стремлением установить истину и реабилитировать себя можно объяснить этот ультимативный тон писем Мейерхольда.

Этот конфликт послужил внешним поводом к принятому вскоре Мейерхольдом решению оставить Художественный театр. Однако уход Мейерхольда из МХТ был вызван многими причинами, главной из которых была, очевидно, тяга его к режиссуре, к самостоятельным поискам новых путей на театре. Не последнюю роль здесь сыграла и реорганизация внутри руководства, в результате которой Мейерхольд не был включен в число пайщиков театра. Все эти обстоятельства повлияли на решение об уходе, а обида на несправедливое обвинение ускорила это решение. Через два года в письме к Немировичу-Данченко Мейерхольд сам объяснит свою резкость «больными нервами» (см. письмо 49).

[lxxxi] Полностью печатается впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9329). Частично опубликовано в кн. «Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись», т. 1, стр. 374.

[lxxxii] Публикуется впервые, по черновику, написанному на обороте письма Мейерхольда от 26 января 1902 г. (Музей МХАТ, архив КС, № 9329). Датируется по содержанию.

[lxxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9330). Датируется по содержанию.

[lxxxiv] 1 января в 12 часов дня в театре было собрание труппы по случаю Нового года. «Когда все разошлись, — писала О. Л. Книппер А. П. Чехову, — остались Константин Сергеевич, Морозов, Мария Федоровна, Мунт и я, и Лилина и много, откровенно говорили о нашем театре, о его внутреннем строе. Высказывались по поводу многого». («Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер», т. II, М., Гос. изд-во «Художественная литература», 1936, стр. 199).

[lxxxv] По-видимому, немедленного ответа не последовало, и это обстоятельство укрепило Мейерхольда в решении оставить Художественный театр.

[lxxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛГТМ, КП 6986/6, РУ 1285).

[lxxxvii] В феврале 1902 г. М. Е. Дарский заканчивал работу в Новом театре Л. Б. Яворской. С осени этого года был приглашен в Александринский театр.

[lxxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив В. В. Лужского, № 4445).

Лужский (Калужский) Василий Васильевич (1869 – 1931) — актер, режиссер Художественного театра; заслуженный деятель искусств РСФСР; в 1902 году был заведующим труппой МХТ.

[lxxxix] 12 февраля 1902 г. О. Л. Книппер писала А. П. Чехову: «Санин и Мейерхольд известили официально дирекцию о своем уходе из театра. Все мы решили просить их остаться, так как они для дела нужны» («Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер», т. II, стр. 322). Мейерхольд оставался в театре до конца сезона, участвовал в петербургских гастролях, где сыграл Петра в «Мещанах» М. Горького.

[xc] Печатается по тексту, опубликованному в газ. «Курьер», 1902, 24 февраля. Дата установлена по тексту черновика (ЦГИА, ф. 1646, оп. 1, д. 258).

Кошеверов Александр Сергеевич (1874 – 1921) — актер МХТ с 1898 по 1902 г. Вместе с Мейерхольдом возглавлял Труппу русских драматических артистов в Херсоне в 1902 – 1903 гг. В 1905 г. — режиссер Театра-студии. Впоследствии — активный член РТО.

[xci] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив Г. С. Бурджалова, № 646).

Бурджалов Георгий Сергеевич (1869 – 1924) — актер и режиссер МХТ с 1898 по 1924 г.

[xcii] Вместе с Мейерхольдом из Художественного театра ушли артисты А. С. Кошеверов, Б. М. Снигирев, Е. М. Мунт. Был снят театр в Херсоне и создана «Труппа русских драматических артистов под руководством А. С. Кошеверова и В. Э. Мейерхольда». Новый театр начал свой первый сезон

22 сентября 1902 г. пьесой А. П. Чехова «Три сестры».

[xciii] Премьеры этих спектаклей в Херсоне состоялись: 24 сентября — «Таланты и поклонники», 26 сентября — «Дядя Ваня», 15 октября — «Да здравствует жизнь» Г. Зудермана и 4 декабря — «Смерть Иоанна Грозного». За весь сезон было поставлено 79 новых спектаклей.

[xciv] Музыку к спектаклю МХТ «Смерть Иоанна Грозного» написал А. Т. Гречанинов.

[xcv] Речь идет об уставе корпорации учеников Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества.

[xcvi] См. письмо 20.

[xcvii] Речь идет об издаваемых И. Н. Кнобелем с 1902 г. выпусках «Московская городская художественная галерея П. М. и С. М. Третьяковых». Всего вышло 36 выпусков.

[xcviii] Телеграмма. Печатается по тексту, опубликованному в журн. «Театр и искусство», 1902, № 41, стр. 741. Датируется по содержанию.

[xcix] Телеграмма. Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликована в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 444.

[c] Труппа русских драматических артистов под управлением А. С. Кошеверова и В. Э. Мейерхольда работала в Севастополе с 7 апреля по 6 июня 1903 г. Чехов помог снять театр, обратившись к своему севастопольскому знакомому А. К. Шапошникову.

[ci] Телеграмма. Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49).

[cii] Публикуется впервые, по черновику неоконченного письма (ЦГАЛИ, ф. 998).

Найденова (урожд. Малышева, псевд. Мальская) *Инна Ивановна* (1878 – 1943) — актриса, знакомая Мейерхольда по Пензе, жена драматурга С. А. Найденова.

[ciii] Драма Ф. фон Шентана «Акробаты» была переведена Мейерхольдом совместно с Н. А. Будкевич и поставлена в Херсоне 26 января 1903 г. Мейерхольд играл роль Ландовского. В газете «Юг» от 28 января 1903 г. была помещена обширная рецензия на спектакль. Автор высоко оценивал качество литературного перевода пьесы, режиссуру, оформление и особенно игру В. Э. Мейерхольда и Е. М. Мунт.

[civ] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив А. А. Санина).

Санин (Шенберг) Александр Акимович (1869 – 1956) — актер и режиссер. Одновременно с Мейерхольдом работал в МХТ, затем с 1902 по 1907 г. — в Александринском театре. В дальнейшем работал в различных русских и зарубежных антрепризах, с 1922 г. жил за границей.

[cv] Н. П. Россов страдал тяжелым нервным заболеванием, приступы которого осложняли его постоянную театральную работу. И хотя разрешение на дебют в Александринском театре Россов получил, в театр он принят не был. Позднее, в сезоне 1904/05 г., Россов работал у Мейерхольда в Товариществе

новой драмы.

[cvi] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 444. Датируется по содержанию.

[cvii] Чехов был в Севастополе проездом в Москву 22 апреля 1903 г.

[cviii] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 445.

[cix] А. П. Чехов заканчивал в это время пьесу «Вишневый сад».

[cx] Мейерхольд послал Чехову свою фотографию с надписью: «*Бледный Мейерхольд своему богу*».

[cxi] Второй сезон в Херсоне Мейерхольд, расставшись с А. С. Кошеверовым, открывал с труппой, именуемой теперь «Товариществом новой драмы». Сезон открылся не 16-го, а 15 сентября.

[cxii] Стихи П. Фора были опубликованы в № 8 журнала «Новый путь» за 1903 г.

[cxiii] Имеется в виду сцена Аркадиной и Треплева в третьем акте «Чайки».

[cxiv] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 446.

[cxv] Следующий зимний сезон Товарищество новой драмы играло в Тифлисе.

[cxvi] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к 51, д. 49). Впервые опубликовано в «Литературном наследстве», т. 68, стр. 446.

[cxvii] А. П. Чехов выслал Мейерхольду пьесу «Вишневый сад» (машинописный экземпляр) до прохождения цензуры. Этот текст отличается от изданного отсутствием некоторых вымарок и сокращений, сделанных Чеховым во время репетиций пьесы в МХТ. Режиссерские пометки, сохранившиеся в экземпляре Мейерхольда (ЦГАЛИ, ф. 998), дают основание утверждать, что именно этот первоначальный вариант лег в основу спектакля Товарищества новой драмы. И. Н. Певцов в своих воспоминаниях также подчеркивает, что «Вишневый сад» был поставлен Мейерхольдом по первоначальному тексту, присланному Чеховым и отличному от редакции Художественного театра.

[cxviii] В газ. «Новости дня» от 19 октября 1903 г. в статье Н. Е. Эфроса «Вишневый сад» содержание пьесы было изложено не точно.

[cxix] В первой постановке «Одиноких» Г. Гауптмана в МХТ Мейерхольд играл Иоганнеса Фокерата (премьера — 16 декабря 1899 г.). При возобновлении спектакля (8 ноября 1903 г.) Иоганнеса играл В. И. Качалов. В газете «Русское слово» (9 ноября 1903 г.) появилась пространная рецензия под названием «Художественный театр» (без подписи), где автор сравнивает игру обоих исполнителей, отдавая предпочтение Качалову.

[cxx] Пьеса С. Пшибышевского «Снег» в переводе А. М. и С. П. Ремизовых была поставлена Мейерхольдом в Товариществе новой драмы 19 декабря 1903 г. Чехов не одобрял увлечения Мейерхольда символистами. Об этом свидетельствует фраза Чехова, сказанная Б. А. Лазаревскому сразу по получении этого письма: «Не нужно ему читать Пшибышевского и Бальмонта»

(ЦГАЛИ, ф. 998).

[cxxi] Речь идет о создании в Нижнем Новгороде при активном участии А. М. Горького Народного дома с театральной труппой.

[cxxii] Телеграмма. Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49).

[cxxiii] Цензурованный экземпляр «Вишневого сада» был необходим Мейерхольду для разрешения спектакля в Херсоне. Этот экземпляр был им получен сразу после премьеры «Вишневого сада» в МХТ.

[cxxiv] Телеграмма. Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Адресована в Москву, в Художественный театр, где в этот вечер состоялись премьера пьесы «Вишневый сад» и чествование А. П. Чехова в связи с премьерой и днем его рождения. Одновременно с телеграммой Мейерхольд послал Чехову поздравление с днем рождения.

[cxxv] Телеграмма. Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по сопоставлению с письмом Мейерхольда А. П. Чехову от 8 мая 1904 г.

Комиссаржевская Вера Федоровна (1864 – 1910) в этот период создавала в Петербурге свой театр, который открылся осенью 1904 г. в помещении Пассажа. Письма или телеграммы Комиссаржевской с предложением Мейерхольду вести режиссерскую работу в ее театре не сохранилось.

Телеграмма Мейерхольда отправлена, по-видимому, из Чаадаевки (почтовая станция Саратовской губернии), близ которой в Лопатино находилось имение М. М. и М. А. Михайловых — родственников О. М. Мейерхольд. В последующие годы Мейерхольд неоднократно проводил в Лопатине свой отпуск.

[cxxvi] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 331, к. 51, д. 49). Впервые опубликовано в газ. «Советское искусство» (1934, 11 июля).

[cxxvii] Возглавляя в течение двух сезонов театральную труппу в Херсоне, Мейерхольд вынужден был по условиям того времени совмещать работу режиссера и актера с обязанностями антрепренера.

[cxxviii] Пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад» была поставлена в Товариществе новой драмы в Херсоне 4 февраля 1904 г. Мейерхольд играл роль Пети Трофимова.

[cxxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 218, к. 1264, д. 2).

Певцов Илларион Николаевич (1879 – 1934) — актер, народный артист РСФСР. Работал с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы в сезоны 1903/04 г. и 1904/05 г. и в Театре-студии в 1905 г. С 1925 г. — актер Ленинградского академического театра драмы.

[cxxx] Певцов весной 1904 г. служил в антрепризе А. И. Сибирякова в Одессе.

[cxxxi] В письме от 22 апреля 1904 г. Мейерхольд спрашивал согласия Певцова на участие в нескольких спектаклях в Пензе в мае.

[cxxxii] Труппа Товарищества новой драмы играла в Николаеве с 16 по 22 февраля 1904 г. (после окончания сезона в Херсоне).

[cxxxiii] Боркин — персонаж пьесы А. П. Чехова «Иванов».

[cxxxiv] Спектакли группы актеров Товарищества новой драмы состоялись в Пензе с 3 по 15 августа 1904 г. Намеченный Мейерхольдом репертуар был несколько изменен. Поставлены были спектакли: «Привидения» Г. Ибсена и «Юбилей» А. П. Чехова (3 августа), «Последние маски» А. Шницлера и «Вечная любовь» Г. Фабера (4 августа), «Чайка» А. П. Чехова (6 августа), «Мещане» М. Горького (8 августа), «Коллега Крамптон» Г. Гауптмана (10 августа), «Золотое руно» С. Пшибышевского (11 августа), «Одинокие» Г. Гауптмана (12 августа), «Праздник примирения» Г. Гауптмана (13 августа), «Дядя Ваня» А. П. Чехова (15 августа).

[cxxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 218, к. 1264, д. 2). Датируется по содержанию.

[cxxxvi] Актер С. С. Головин участвовал в пензенских спектаклях.

[cxxxvii] «Феодосеич» — Н. Ф. Костромской — играл роль Шипучина в «Юбилее» А. П. Чехова (сезон 1903/04 г., Товарищество новой драмы, Херсон).

[cxxxviii] Все перечисленные пьесы ставились Мейерхольдом в Херсоне в сезонах 1902/03 г. и 1903/04 г.

[cxxxix] О. П. Нарбекова.

[cxl] Роль Казимира в пьесе С. Пшибышевского «Снег» И. Н. Певцов сыграл впервые в Херсоне в декабре 1903 г. В статье «Товарищество новой драмы. Письмо из Херсона» А. М. Ремизов дал общую оценку двух сезонов Товарищества в Херсоне и особо остановился на постановке пьесы «Снег», отметив игру Е. М. Мунт — Бронки, О. П. Нарбековой — Макрины и И. Н. Певцова — Казимира.

[cxli] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2671).

Бабанин Константин Михайлович (1884 – 1965) — актер МХАТ с 1906 по 1923 г. и с 1932 по 1956 г. Один из организаторов Четвертой студии МХАТ. С Мейерхольдом работал в 1905 г. в Театре-студии. В 1921 – 1922 гг. был режиссером-лаборантом ГВЫТМ, участвовал в постановке «Великодушного рогоносца».

[cxlii] В 1904 г. Мейерхольду не удалось расстаться с провинцией. Идея создания нового театра в Москве была близка к осуществлению только в 1905 г., когда К. С. Станиславский пригласил Мейерхольда возглавить Театр-студию.

[cxliii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 218, к. 1264, д. 2).

[cxliv] К. О. Захаров принимал участие в пензенских спектаклях.

[cxlv] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив Вл. И. Немировича-Данченко, № 4913).

[cxlvi] Т. Н. Андреева в спектаклях Товарищества новой драмы не участвовала. В. А. Шухмина играла Пэка в спектакле «Сон в летнюю ночь», поставленном А. П. Ленским на музыку Ф. Мендельсона в Новом театре в 1899 г. Мейерхольд пригласил ее именно на эту роль в Товарищество новой драмы. Премьера в Херсоне состоялась 7 ноября 1903 г. Спектакль был возобновлен в Тифлисе 11 октября 1904 г. Роль Пэка продолжала играть Шухмина. Спектакль «В царстве скуки» Э.-Ж.-А. Пальерона (премьера в

Херсоне — 3 октября 1902 г.) также был возобновлен в Тифлисе 6 декабря 1904 г.

[cxlvii] Драма П. М. Ярцева «У монастыря» в Товариществе новой драмы не ставилась.

[cxlviii] Премьера спектакля «Иванов» А. П. Чехова в МХТ состоялась 19 октября 1904 г. Режиссер — Вл. И. Немирович-Данченко. Мейерхольд впервые поставил «Иванова» в Херсоне 5 ноября 1902 г.; в Тифлисе в декабре 1904 г. состоялся один спектакль «Иванова» в бенефис артиста Н. Ф. Костромского.

[cxlix] В сезоне 1904/05 г. в МХТ были поставлены в одном спектакле пьесы «Блудный сын» С. А. Найденова и «Иван Мироныч» Е. Н. Чирикова. Режиссеры — Вл. И. Немирович-Данченко и В. В. Лужский. В Товариществе новой драмы в конце этого же сезона в Николаеве Мейерхольд поставил пьесы С. А. Найденова «Авдотьина жизнь» (30 марта), «Блудный сын» (19 апреля) и Е. Н. Чирикова «Иван Мироныч» (4 апреля).

[cl] 2 октября 1904 г. в МХТ состоялась премьера спектакля из трех одноактных пьес М. Метерлинка: «Слепые», «Непрошеная» («Втируша»), «Там, внутри». Режиссеры: К. С. Станиславский, Г. С. Бурджалов, Н. Г. Александров.

[cli] Полностью печатается впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9331). Частично опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 1, стр. 87.

В середине сезона 1904/05 г. Мейерхольд получил приглашение Станиславского принять участие в создании филиального отделения Художественного театра в Москве. В марте 1905 г. в перерыве между гастролями Товарищества новой драмы в Тифлисе и Николаеве Мейерхольд приехал в Москву, где состоялась его встреча со Станиславским и были решены основные вопросы организации будущего Театра-студии, помещение для которого было снято на Поварской улице.

[clii] Мейерхольд пробыл в Николаеве, где шли спектакли Товарищества новой драмы, с 20 марта по конец апреля 1905 г.

[cliii] Вступительное слово «К проекту новой драматической труппы при Московском Художественном театре» опубликовано в кн. В. Э. Мейерхольд, ч. 1, стр. 88 – 91.

[cliv] В это время формируется труппа будущей студии, приглашаются некоторые актеры Товарищества новой драмы и оканчивающие школу при МХТ.

[clv] Брат Станиславского — Г. С. Алексеев, живший в Харькове.

[clvi] Хозяйственной частью Театра-студии заведовал Б. К. Пронин.

[clvii] Известно, что Станиславский и Мейерхольд предполагали давать спектакли студии, кроме основного помещения на Поварской, в залах Охотничьего и Немецкого клубов и в Историческом музее.

[clviii] В этом заявлении Мейерхольд так объясняет необходимость дополнительной аудитории для работы Театра-студии: «кроме спектаклей, какие будут ставиться новообразовавшейся труппой на сцене Московского

Охотничьего клуба, податель этого заявления вместе с К. С. Станиславским намерены устраивать ряд вечеров, посвященных разбору выдающихся произведений современных беллетристов, драматургов, поэтов в рефератах и иллюстрации этих произведений в чтениях гг. артистами новообразовавшейся труппы вместе с гг. артистами Московского Художественного театра» (Музей МХАТ, архив Театра-студии).

[clix] М. П. Лилина.

[clx] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив Театра-студии). Датируется по содержанию.

Давыдов Владимир Николаевич (1849 – 1925) — актер Александринского театра, педагог; народный артист Республики.

[clxi] Подготовительные работы к открытию Театра-студии начались в мае 1905 г. 3 июня состоялось собрание участников будущего театра. «Молебен 3 июня 1905 г. Пушкино. Открытие и начало репетиционных работ Театра-студии», — записал Мейерхольд (Музей МХАТ, архив Театра-студии). Сохранилась также запись о выборе названия будущего театра: «Театр-студия. Театр исканий. Театр идей. Театр союза молодежи. Студия».

[clxii] В Театр-студию был принят ученик Давыдова — М. А. Кобецкий (Бецкий).

[clxiii] Печатается по тексту, опубликованному в сб. «Илья Сац» (М., ГИЗ, 1923, стр. 18 – 19).

[clxiv] Пьеса М. Метерлинка «Смерть Тентажиля» была первой работой Мейерхольда в Театре-студии. Репетиции начались с бесед со всеми участниками спектакля. Мейерхольд регулярно посылал письма-рапорты К. С. Станиславскому, отдыхавшему в это время в Кисловодске, о ходе репетиционной работы.

[clxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Балтрушайтис Юргис Казимирович (1873 – 1944) — поэт, переводчик, член литературного бюро Театра-студии.

[clxvi] Речь идет о постановке этих пьес Гауптмана в переводе Балтрушайтиса.

[clxvii] По-видимому, речь идет о пьесе Д’Аннунцио, которую в это время уже переводил А. П. Воротников и предлагал Театру-студии. Пьеса условно называлась «Огонь над пеплом» или «Искра над пеплом».

[clxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9332).

[clxix] Мейерхольд отвечает на телеграмму Станиславского от 11 июля 1905 г. «Макеты получил. Мало планировочных мест для трех актов. Мало типичности бытовой. Напоминает средний век. Общее настроение подходящее» («Жизнь и творчество Станиславского. Летопись», т. 1, стр. 521).

[clxx] См. письмо 55.

[clxxi] Упоминаемый в письме рисунок не сохранился.

[clxxii] «Комедия любви» Г. Ибсена репетировалась в Театре-студии одновременно с пьесой «Смерть Тентажиля».

[clxxiii] Станиславский предлагал в постановке пьесы «Шлюк и Яу» перенести

действие из средневековья в восемнадцатый век.

[clxxiv] Речь идет, по-видимому, о С. Н. Мельникове.

[clxxv] Публикуется впервые, по черновику (Музей МХАТ, архив Театра-студии). Вторая часть письма, опущенная в настоящей публикации, написана Б. К. Прониным и касается вопросов организационного и хозяйственного характера.

[clxxvi] «Сфинкс» — одноактная пьеса К. Тетмайера. Художником В. И. Денисовым были сделаны макеты к спектаклю.

[clxxvii] «Шлюк и Яу», пьеса Г. Гауптмана, репетировалась в это время. Сохранились список исполнителей, распределение ролей, записи по бутафории и проект афиши спектакля.

[clxxviii] Возможно, речь идет о пьесе Ф. Ведекинда. В планах Театра-студии эта пьеса не значится.

[clxxix] «Принцесса Мален» — пьеса М. Метерлинка.

[clxxx] Тадеуш — персонаж пьесы С. Пшибышевского «Снег».

[clxxxi] Пьеса К. Гамсуна «Драма жизни» была принята К постановке в МХТ в мае 1905 г. Мейерхольд участвовал как режиссер в начальной стадии работы над пьесой (см. «Жизнь и творчество Станиславского. Летопись», т. 1, стр. 509 – 513).

[clxxxii] В переводе М. В. Лентовского Станиславский ставил «Ганнеле» в Обществе искусства и литературы в 1896 г. В этом же переводе пьеса готовилась в МХТ в 1898 г. Для режиссерского экземпляра Станиславский использовал издание А. С. Суворина: Г. Гауптман, «Ганнеле». Фантастические сцены в двух частях. Перевод с немецкого А. Г., Спб., 1894.

[clxxxiii] Агловаль — персонаж пьесы М. Метерлинка «Смерть Тентажиля».

[clxxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив И. А. Саца, № 7528). Датируется по содержанию.

Сац Илья Александрович (1875 – 1912) — композитор, с 1906 г. — руководитель музыкальной части МХТ; автор музыки к спектаклю «Смерть Тентажиля», поставленному Мейерхольдом в Театре-студии.

[clxxxv] «Les flaireurs» — пьеса Ш. Ван Лерберга, известная в русском переводе как «Они почуяли».

[clxxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 386, к. 94, д. 35).

Брюсов Валерий Яковлевич (1873 – 1924) — поэт, переводчик, драматург, теоретик литературы и театра, член литературного бюро Театра-студии в 1905 г., один из инициаторов создания театра «Факелы» в 1906 г., участник литературных суббот Театра В. Ф. Комиссаржевской. После Октября — заместитель заведующего литературным отделом Наркомпроса, с 1921 г. — заведующий литературной секцией Отдела художественного образования Главпрофобра.

[clxxxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 869, оп. 1, д. 51). Датируется по содержанию.

Сомов Константин Андреевич (1869 – 1939) — художник, один из видных представителей группы «Мир искусства». Был близок к Театру-студии,

позже — к Театру В. Ф. Комиссаржевской (автор виньетки на программе этого театра).

[clxxxviii] Идея организации таких выставок принадлежала Мейерхольду и Н. П. Ульянову. Сохранился проект «Соглашения художников Театра-студии», в основе которого лежит характеристика Театра-студии как театра молодых сил и новых форм сценических исканий. «Присваивая себе название Студии, — говорилось в проекте, — театр намечает себе деятельность артистической мастерской, обслуживающей, с одной стороны, потребности сцены, с другой — стремящейся придать театральному помещению, его внутреннему убранству, наиболее художественный вид… Один раз в году, по окончании сезона, помещение театра отдается под выставку всех направлений, устраиваемую группой художников Студии» (Музей МХАТ, архив Театра-студии).

[clxxxix] Первые спектакли Театра-студии были намечены на 15 октября («Смерть Тентажиля») и 21 октября («Шлюк и Яу»).

[cxc] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 386, к. 94, д. 35).

[cxci] Открытие Театра-студии не состоялось. Причиной этого явились и неудовлетворенность К. С. Станиславского показом первых работ студийцев и некоторые материальные затруднения, (см.: К. С. Станиславский, Собр. соч., т. 1, стр. 285 – 286).

[cxcii] Полностью печатается впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Цитировалось в воспоминаниях В. П. Веригиной (сб. «Встречи с Мейерхольдом», М., ВТО, 1967, стр. 35).

Веригина (Бычкова) Валентина Петровка (1882 – 1974) — актриса. Окончила школу МХТ в 1905 г., работала под руководством Мейерхольда в Театре-студии, Товариществе новой драмы в Тифлисе (весна 1906 г.), по рекомендации Мейерхольда была приглашена в Театр В. Ф. Комиссаржевской, где работала до 1908 г.

[cxciii] В связи с неудачей Театра-студии в Москве Мейерхольд предполагал в Петербурге организовать театр вместе с группой литераторов, подготавливавших к изданию альманах «Факелы». Идеей создания этого театра были увлечены А. М. Горький, В. И. Иванов, Г. И. Чулков и другие (см. также письмо 62 и прим. к нему).

[cxciv] 9 декабря 1905 г. МХТ прекратил спектакли, в здании его разместился лазарет. После подавления Декабрьского вооруженного восстания дирекция театра отказалась выполнить приказ генерал-губернатора Дубасова о возобновлении спектаклей. Вскоре труппа МХТ выехала на гастроли в Берлин.

[cxcv] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 386, к. 94, д. 35).

[cxcvi] Речь идет о только что изданной книге В. Я. Брюсова «Stephanos» («Венок»). К письму приложена накладная о получении Мейерхольдом 25 экземпляров этой книги.

[cxcvii] Г. И. Чулков и В. И. Иванов.

[cxcviii] Альманах «Факелы» (первоначально задуманный как журнал) издавался в 1906 – 1908 гг. под редакцией Г. И. Чулкова. Всего было выпущено три номера. В первом из них публиковались стихотворения Брюсова.

[cxcix] Иоанна Матвеевна Брюсова, жена поэта.

[cc] Печатается по подлиннику (ГБЛ, ф. 386, к. 94, д. 35). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 1, стр. 92.

[cci] Речь идет об объединенном собрании участников издания альманаха «Факелы» и сотрудников сатирического журнала «Жупел». Собрание состоялось в квартире В. И. Иванова и было посвящено вопросам создания театра, руководителем которого намечался Мейерхольд. Театр создан не был.

[ccii] Второе собрание, по-видимому, не состоялось.

[cciii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦММК, ф. 135, д. 537).

[cciv] Мейерхольд предполагал поставить «Смерть Тентажиля» в театре «Факелы».

[ccv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Неудачи с Театром-студией и театром «Факелы» побудили Мейерхольда, оказавшегося среди сезона без работы, срочно возобновить деятельность Товарищества новой драмы. Был снят театр в Тифлисе на весенний сезон. В репертуар были включены в первую очередь пьесы, готовившиеся в Театре-студии, — «Смерть Тентажиля» и «Комедия любви», о костюмах к которым и идет речь в письме.

[ccvi] Труппа Художественного театра в конце января 1906 г. выехала в Берлин на гастроли, которые начинались с 10 февраля.

[ccvii] М. А. Кобецкий в МХТ не работал.

[ccviii] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 221 – 222.

[ccix] Мейерхольд поехал в Нижний Новгород, чтобы встретиться с членами Товарищества новой драмы и договориться о работе в Тифлисе на весенний сезон.

[ccx] В мае 1905 г. Мейерхольд в макетной мастерской Театра-студии впервые встретился с такими художниками, как Н. Н. Сапунов, С. Ю. Судейкин, Н. П. Ульянов, В. И. Денисов и другие. Творческое общение Мейерхольда с ними продолжалось и позже, в период работы в Театре В. Ф. Комиссаржевской, а с Н. П. Ульяновым — до 1930-х гг.

[ccxi] Имеется в виду работа над спектаклем «Смерть Тентажиля».

[ccxii] Мейерхольд так называет Декабрьское вооруженное восстание в Москве.

[ccxiii] Телеграмма. Публикуется впервые, по черновику (ГБЛ, ф. 644). Датируется по содержанию.

[ccxiv] Это письмо В. Ф. Комиссаржевской к Мейерхольду не найдено. О нем упоминается в книге Н. Волкова «Мейерхольд»: «10-го числа [февраля 1906 г. — *Ред.*] Мейерхольд получает пересланное ему письмо от В. Ф. Комиссаржевской с предложением вступить в труппу Драматического театра в качестве актера и режиссера» (т. I, стр. 224).

[ccxv] Отрывки. Печатаются по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 225 – 226.

[ccxvi] М. И. Питоева — владелица театра в Тифлисе. А. С. Бузен — администратор театра.

[ccxvii] Телеграмма. Публикуется впервые, по черновику (ГБЛ, ф. 644). Датируется по времени гастролей Театра В. Ф. Комиссаржевской в Москве.

[ccxviii] К. В. Бравич был заведующим труппой, членом Дирекции и пайщиком Театра В. Ф. Комиссаржевской.

[ccxix] По-видимому, все условия Мейерхольда были приняты Комиссаржевской. Окончательный договор был подписан в Москве 25 мая 1906 г.

[ccxx] Отрывки. Печатаются по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 226 – 227.

[ccxxi] 20 февраля Товарищество новой драмы открыло сезон в Тифлисе спектаклем «Комедия любви» Г. Ибсена.

[ccxxii] Мейерхольд играл роль Нахмана в спектакле «Евреи» Е. Н. Чирикова. Премьера — 24 февраля 1906 г. После трех представлений спектакль был запрещен.

[ccxxiii] Телеграмма. Публикуется впервые, по черновику (ГБЛ, ф. 644). Датируется по содержанию.

[ccxxiv] Имеется в виду Театр-студия на Поварской в Москве.

[ccxxv] В Тифлисе пьеса Г. Ибсена «Привидения» была показана 21 февраля 1906 г. Пьеса В. О. Трахтенберга «Фимка» — 23 февраля 1906 г.

[ccxxvi] Б. К. Пронин, а также Н. Н. Волохова и В. П. Веригина были приняты в Театр В. Ф. Комиссаржевской.

[ccxxvii] Телеграмма. Публикуется впервые, по черновику (ГБЛ, ф. 644). Датируется по содержанию.

[ccxxviii] Персонаж пьесы М. Горького «Дети солнца».

[ccxxix] Из перечисленных в этой телеграмме актеров в Театр В. Ф. Комиссаржевской был принят кроме В. П. Веригиной только М. А. Кобецкий.

[ccxxx] Отрывки. Печатаются по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 232 – 233.

[ccxxxi] В январе 1906 г. в Петербурге, когда Мейерхольд участвовал в совещаниях по вопросу создания театра «Факелы», он одновременно вел переговоры о театре такого же типа с С. П. Дягилевым. Эти переговоры также ничем не кончились.

[ccxxxii] Весной 1905 г. в Москве состоялись гастроли труппы К. Н. Незлобина — тогда антрепренера Рижского театра.

[ccxxxiii] «Нора» Г. Ибсена была поставлена 25 февраля. Мейерхольд играл роль Ранка.

[ccxxxiv] Спектакль «Смерть Тентажиля» был анонсирован в числе первых постановок тифлисского сезона, но был отложен. 17 февраля Мейерхольд писал жене: «Отложим, но в конце концов все-таки поставим, так как мне очень хочется проверить воздействие трагедии на публику» (Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 226). Премьера состоялась 19 марта.

[ccxxxv] Пьеса Ш. Аша «На пути в Сион» была поставлена 15 марта. Постановка пьесы А. Шницлера «Зеленый попугай» в Тифлисе была запрещена.

Этот спектакль был показан Товариществом в Ростове 18 апреля.

[ccxxxvi] Достигнув окончательной договоренности с В. Ф. Комиссаржевской о работе в ее театре с лета 1906 г., Мейерхольд приложил все старания к сохранению Товарищества новой драмы как сложившегося творческого коллектива. 26 февраля он писал жене: «… мне кажется, что Товарищество новой драмы должно продолжать свою работу. Члены его не должны расходиться. Не поступать же каждому в отдельности к каким-то антрепренерам, раз установилась своя этика, раз люди связаны давней дружбой, верой в свое коллективное творчество. Я могу руководить делом издали. Фирма остается».

Товарищество новой драмы в сезон 1906/07 г. осталось работать под руководством Р. А. Унгерна в Тифлисе, взяв в основу своего репертуара спектакли, поставленные Мейерхольдом в Полтаве в июне — июле 1906 г. Сезон сложился неудачно, и Товарищество после этого фактически прекратило свое существование.

[ccxxxvii] Тадеуш — персонаж пьесы С. Пшибышевского «Снег».

[ccxxxviii] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 236 – 237.

[ccxxxix] Вступительное слово Мейерхольда перед спектаклем «Смерть Тентажиля» см. В. Э. Мейерхольд, ч. 1, стр. 95 – 96.

[ccxl] Адрес от учащейся молодежи содержал высокую оценку деятельности Мейерхольда в Тифлисе (см.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 238 – 239).

[ccxli] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Комиссаржевский Федор Федорович (1882 – 1954) — режиссер, педагог, теоретик театра; младший брат В. Ф. Комиссаржевской. С 1906 г. заведовал постановочной частью Театра В. Ф. Комиссаржевской, затем стал режиссером. С 1911 г. — режиссер театра К. Н. Незлобина в Москве. В 1919 г. уехал за границу.

Летом 1906 г., отдыхая в Норвегии с сестрой, Комиссаржевский по просьбе Мейерхольда изучал особенности характеров и быта норвежцев в связи с предстоящей работой над постановкой «Гедды Габлер» Г. Ибсена в Театре В. Ф. Комиссаржевской.

[ccxlii] «Дина Гланк» — первоначальное название пьесы С. С. Юшкевича «В городе».

[ccxliii] Полностью печатается впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Отрывки опубликованы в сб. «Встречи с Мейерхольдом», стр. 37.

[ccxliv] Товарищество новой драмы работало в Полтаве с 4 июня по 16 июля 1906 г. В этот короткий период Мейерхольд поставил несколько спектаклей, явившихся первыми опытами его исканий в области условного театра: «Привидения» Г. Ибсена, «Каин» О. И. Дымова, «Чудо святого Антония» М. Метерлинка.

[ccxlv] По-видимому, вопрос о приглашении Б. К. Пронина в Театр В. Ф. Комиссаржевской был решен позже.

[ccxlvi] Летом 1906 г. Мейерхольд начал работать над статьей, в которой

утверждал принципы условного театра. Эта статья под названием «Театр. (К истории и технике)» вошла в сборник «Театр. Книга о Новом театре» (Спб., «Шиповник», 1908).

[ccxlvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

Ульянов Николай Павлович (1875 – 1949) — театральный художник, заслуженный деятель искусств РСФСР. Работал с Мейерхольдом в Театре-студии в 1905 г. В 1910-е гг. — художник МХТ. Был художником по гриму и костюмам спектакля «Горе уму» (первой и второй редакции), поставленного Мейерхольдом в ГосТИМе.

[ccxlviii] Письма Мейерхольда Ульянову, за исключением одного, публикуемого в настоящем издании, не сохранились.

[ccxlix] Пьеса Г. Гауптмана «Шлюк и Яу» готовилась к постановке в Театре-студии Мейерхольдом в декорациях Ульянова.

[ccl] Постановка «Пелеаса и Мелисанды» М. Метерлинка только предполагалась в репертуаре Театра-студии; репетиции ее не начинались. Мейерхольд поставил эту пьесу в Театре В. Ф. Комиссаржевской в 1907 г.

[ccli] Анна Семеновна — жена Н. П. Ульянова.

[cclii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Нароков (Якубов) Михаил Семенович (1879 – 1958) — актер, народный артист РСФСР. Работал с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы в Тифлисе и Полтаве в 1906 г. С 1920 по 1949 г. — актер Малого театра.

[ccliii] Спектакли Товарищества новой драмы в Полтаве продолжались до 16 июля, но Мейерхольд выехал из Полтавы 9 июля, поэтому не был свидетелем описываемых Нароковым событий.

[ccliv] 15 июля, в день постановки пьесы О. Гартлебена «На пути к браку», в Полтаве произошло восстание Севского полка.

[cclv] Р. А. Унгерн.

[cclvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по почтовому штемпелю.

Сапунов Николай Николаевич (1880 – 1912) — живописец, театральный художник. Сотрудничал с Мейерхольдом в Театре-студии, оформлял его спектакли в Театре В. Ф. Комиссаржевской («Гедда Габлер» и «Балаганчик»), в Доме интермедий (1910 г.) и в Териоках (лето 1912 г.).

[cclvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[cclviii] Находясь в Литве, Мейерхольд подготовил монтировку «Гедды Габлер» Г. Ибсена (в Театре В. Ф. Комиссаржевской до премьеры пьеса называлась «Эдда Габлер»). Ф. Ф. Комиссаржевский в Петербурге готовил вместе с художниками оформление спектакля.

[cclix] Пьеса С. С. Юшкевича «В городе» готовилась второй постановкой сезона. Репетиции проходили в Петербурге с 7 сентября под руководством П. М. Ярцева. Оформлял спектакль В. К. Коленда.

[cclx] М. А. Кобецкий репетировал сначала роль Бойма, затем был переведен

на роль Арна. Бойма играл А. А. Голубев.

[cclxi] Э. Л. Шиловская репетировала роль Сони, Е. М. Мунт — роль Эвы. Окончательный состав исполнителей был утвержден Мейерхольдом после его возвращения в Петербург.

[cclxii] После 10 сентября роль Бера репетировал И. М. Уралов.

[cclxiii] В. Г. Чирикова (Иолшина) репетировала роль Машки. В спектакле эту роль играла Е. П. Корчагина-Александровская.

[cclxiv] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Отрывок опубликован в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 256 – 257.

[cclxv] В связи с задержкой ремонта здания на Офицерской, снятого В. Ф. Комиссаржевской для своего театра, репетиции пьес нового сезона начались сперва в Петербурге, в помещении Латышского клуба, а затем в гастрольной поездке части труппы по западным областям России. Мейерхольд выехал в Ковно (Каунас) для работы над первым спектаклем сезона — пьесой Г. Ибсена «Гедда Габлер».

[cclxvi] Речь идет о статье «Театр. (К истории и технике)» (см. прим. 3 к письму 76) [В электронной версии — 246].

[cclxvii] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Отрывок опубликован в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 257 – 258.

[cclxviii] Доктор Ранк — персонаж драмы Г. Ибсена «Кукольный дом» («Нора»), Этот спектакль, поставленный в Театре В. Ф. Комиссаржевской 17 сентября 1904 г. А. П. Петровским, сохранялся в репертуаре всех поездок театра, в том числе и в этой поездке по западным городам. В первом же сезоне Своей работы у Комиссаржевской Мейерхольд заново откорректировал постановку Петровского (премьера — 18 декабря 1906 г.).

[cclxix] Мильда — литовская мифическая богиня любви. По преданию, сын Мильды Каун (Коун) основал город Каунас (Ковно).

[cclxx] Мейерхольд имеет в виду В. Ф. Комиссаржевскую, репетировавшую роль Эдды Габлер, Е. М. Мунт, репетировавшую роль Теа, и А. И. Аркадьева, репетировавшего роль Левборга.

[cclxxi] Маруся, Таня, Ирина — дочери Мейерхольда. Даша и Катя — прислуга в доме Мейерхольдов.

[cclxxii] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Отрывок опубликован в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 258.

[cclxxiii] Михаил Алексеевич Михайлов должен был принимать участие в спектаклях Товарищества новой драмы.

[cclxxiv] В. Ф. Комиссаржевская с увлечением работала под руководством Мейерхольда над «Эддой Габлер» и относилась к новому режиссеру с большой сердечностью. В эти дни ею была подарена Мейерхольду книга Г. Сенкевича «Quo vadis?» с такой надписью: «Всеволоду Эмильевичу Мейерхольду. В память невольных скитаний с “Эддой Габлер”. Ковно — Вильна — Смоленск — Витебск. 1906 г. *В. Комиссаржевская*» (ГПБ, ф. 1028, д. 907).

[cclxxv] Мейерхольд цитирует стихотворение в прозе Ш. Бодлера «Чужестранец».

[cclxxvi] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Цитировалось в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 258 – 259.

[cclxxvii] 18 августа в Театре В. Ф. Комиссаржевской началась репетиционная работа над пьесами нового сезона. Предварительно Мейерхольд выступил перед сотрудниками с речами о задачах нового театра. 21 – 22 августа состоялись беседы Мейерхольда по вопросам, затронутым в его речах, а 25, 28 и 30 августа — беседы о пьесах «Вечная сказка», «Гедда Габлер», «В городе». До 6 сентября Мейерхольд вел репетиции пьес «Вечная сказка» и «В городе», а 6-го передал эту работу П. М. Ярцеву.

[cclxxviii] Письма К. В. Бравича к Мейерхольду и Комиссаржевской за сентябрь 1906 г. не сохранились.

[cclxxix] Эта заметка не являлась в буквальном смысле интервью с Арбатовым. Она начиналась сообщением о возможном уходе Арбатова из Театра В. Ф. Комиссаржевской «из-за декадентщины, которую она заводит в своем театре», а кончалась рассуждениями о бесплодных попытках Комиссаржевской «дать своему театру определенную физиономию» («Петербургская газета», 1906, 11 сентября).

[cclxxx] В журнале «Театр и искусство» от 3 сентября 1906 г. появилась заметка «В Театре В. Ф. Комиссаржевской нелады: талантливый режиссер Н. Н. Арбатов отказался ставить пьесу С. Юшкевича “В городе”, не соглашаясь с трактовкою пьесы дирекцией, усматривающей в пьесе нечто мистическое и символическое. Пьесу ставит г. Мейерхольд».

[cclxxxi] Н. Н. Арбатов действительно расстался с Театром В. Ф. Комиссаржевской. 9 ноября 1906 г. (накануне открытия сезона в Петербурге) Вера Федоровна послала ему письмо, где в довольно категорической форме предложила оставить ее театр, ввиду полной противоположности их художественных взглядов. В сезоне 1906/07 г. Арбатов работал в Современном театре, затем — в Суворинском.

[cclxxxii] В Петербурге продолжались репетиции пьес С. Юшкевича «В городе» и С. Пшибышевского «Вечная сказка». Режиссировал П. М. Ярцев. По воспоминаниям В. П. Веригиной, «в Петербурге же репетиции пьесы “В городе” шли вяло. Без Мейерхольда большинство чувствовало себя неуверенно. Некоторые просто не подходили к своим ролям, и их пришлось потом заменить» (сб. «Вера Федоровна Комиссаржевская», Л.-М., «Искусство», 1964, стр. 264).

[cclxxxiii] Это настроение Мейерхольда, его удовлетворение работой над спектаклем объясняет и запись предыдущей застольной репетиции, сделанная им в дневнике театра 14 сентября, в Смоленске: «Начали выявляться намеки на возможности у Левборга (Аркадьев; только во втором акте; в третьем акте нет еще верных нот) и у Тесмана (Феона): легко схватывает намечаемые переживания. В. Ф. Комиссаржевская будет истинная Эдда. Е. М. Мунт (Теа) предстоит сломать тот определенный тон, который представила сейчас, и найти новый. Думаю, найдет требуемое, новое. С ролью Бракка у А. А. Голубева еще не клеится. Молод для этой роли. Но актер с интересными данными для иных

каких-то ролей» (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, Д. 65).

[cclxxxiv] Здесь, по-видимому, речь идет о М. Ад. Михайлове, актере Театра В. Ф. Комиссаржевской, одном из сторонников старого направления театра и противнике «новшеств» Мейерхольда. В пьесе С. Юшкевича «В городе» он репетировал и играл роль Гланка.

[cclxxxv] «Вечная сказка» С. Пшибышевского была поставлена Мейерхольдом в Театре В. Ф. Комиссаржевской в декорациях В. И. Денисова (премьера — 4 декабря 1906 г.).

[cclxxxvi] В сезоне 1907/08 г. В. И. Денисов был приглашен постоянным художником в Театр В. Ф. Комиссаржевской и оформлял «Комедию любви» Г. Ибсена и «Пробуждение весны» Ф. Ведекинда.

[cclxxxvii] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Цитировалось в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 259.

[cclxxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

Александр Александрович Блок (1880 – 1921) и В. Э. Мейерхольд познакомились в начале 1906 г. Тогда же Блоком были изданы лирические сцены «Балаганчик» с посвящением Мейерхольду. В Театре В. Ф. Комиссаржевской Мейерхольд поставил «Балаганчик» (1906); в Студии на Бородинской — «Балаганчик» и «Незнакомку» (1914). В 1914 – 1916 гг. Блок заведовал отделом поэзии в журнале «Любовь к трем апельсинам», издававшемся Мейерхольдом.

[cclxxxix] «Литературные субботы» в Театре В. Ф. Комиссаржевской имели целью сблизить артистов с поэтами и драматургами. Встречи эти обставлялись с большой выдумкой, специально оформлялись художниками. В организации «суббот» активное участие принимали и Мейерхольд и Комиссаржевская. Первая «суббота» состоялась 14 октября. Блок читал свою пьесу «Король на площади». А. А. Дьяконов вспоминает: «Чтение “Короля на площади” прошло с большим успехом. Блок был героем вечера. Он читал свою пьесу высоким, чуть-чуть глуховатым голосом, легко и красиво, с глубоким внутренним волнением, которое он сумел передать всем. Несмотря на многие трудности для постановки, “Король” был признан прекрасным сценическим материалом…» (сб. «О Комиссаржевской. Забытое и новое», М., изд. ВТО, 1965, стр. 83). В следующие «субботы» (21 и 28 октября) выступили Вяч. Иванов, Ф. К. Сологуб, В. Я. Брюсов. С открытием сезона (10 ноября) «субботы» больше не возобновлялись.

[ccxc] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

[ccxci] Пьеса Блока «Король на площади» цензурой разрешена не была. В Театре В. Ф. Комиссаржевской не ставилась.

[ccxcii] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив Театра-студии).

[ccxciii] Речь идет о предполагавшейся постановке пьесы М. Метерлинка «Пелеас и Мелисанда» в Театре-студии.

[ccxciv] В. Е. Егоров и Н. П. Ульянов в это время оформляли в МХТ спектакль «Драма жизни» К. Гамсуна.

[ccxcv] Спектакли «Гедда Габлер» Г. Ибсена и «В городе» С. Юшкевича, показанные к Этому времени в Театре В. Ф. Комиссаржевской, петербургская критика в большинстве своем встретила отрицательно. Последняя премьера ноября — «Сестра Беатриса» М. Метерлинка — имела большой успех и у критики и у публики, и все же в адрес Мейерхольда высказывались упреки за излишнее увлечение старинной религиозной живописью, за несоответствие музыки А. К. Лядова характеру драмы Метерлинка.

[ccxcvi] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Цитировалось в «Блоковском сборнике» (Тарту, 1972, стр. 342). Дата «17/3 декабря» проставлена автором ошибочно.

Кузмин Михаил Алексеевич (1872 – 1936) — поэт, переводчик, композитор; автор музыки к постановке «Балаганчика» А. А. Блока в Театре В. Ф. Комиссаржевской.

[ccxcvii] Речь идет о «Балаганчике».

[ccxcviii] Вероятно, Кузмин говорит о стихотворении «Свадьба солнца и весны».

[ccxcix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[ccc] См. письмо 88.

[ccci] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644). Датируется по содержанию.

[ccciі] Беседа о «Балаганчике» в Театре В. Ф. Комиссаржевской состоялась 10 декабря 1906 г. Вел беседу Г. И. Чулков. 11-го состоялась считка ролей, а 14-го — первая репетиция. Блок на репетиции не присутствовал.

[ccciii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644). Датируется по содержанию.

[ccciv] Мейерхольд репетировал и играл роль Пьеро в «Балаганчике».

[cccv] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Цитировалось в «Блоковском сборнике», стр. 342.

[cccvi] Н. Н. Сапунов.

[cccvii] Е. А. Брюнелли инструментовала музыку М. А. Кузмина и дирижировала оркестром.

[cccviii] С. Ю. Судейкин.

[cccix] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 386, к. 94, д. 35).

[cccx] Речь идет о книге В. Я. Брюсова «Земная ось. Рассказы и драматические сцены (1901 – 1906 гг.)» (М., «Скорпион», 1907).

[cccxi] Мейерхольд выезжал в середине марта на несколько дней в Москву, но, по-видимому, с рефератом о театре не выступал — в прессе сведений об этом не имеется.

[cccxii] Публикуется впервые, по черновику неоконченного письма (ГБЛ, ф. 644).

Андреев Леонид Николаевич (1871 – 1919) и Мейерхольд были связаны недолгим периодом творческого общения. Мейерхольд осуществил первую постановку пьес Андреева «Жизнь Человека» (22 февраля 1907 г.) и «К звездам» (27 мая 1907 г.).

[cccxiii] Речь идет о спектакле Театра В. Ф. Комиссаржевской «Жизнь Человека».

[cccxiv] Пьеса «Жизнь Человека» была отдана Андреевым Художественному театру в конце 1906 г. с правом первой постановки в столицах. Поскольку МХТ не давал автору окончательного ответа о сроках постановки, а Театр В. Ф. Комиссаржевской просил пьесу, Андреев 9 января 1907 г. обратился к Вл. И. Немировичу-Данченко с просьбой разрешить ставить пьесу «Жизнь Человека» Театру В. Ф. Комиссаржевской одновременно с МХТ; по-видимому, пьеса была получена Мейерхольдом только в начале февраля 1907 г.

[cccxv] Пьеса «Жизнь Человека» впервые была опубликована в альманахе «Шиповник» (Спб., 1907, кн. I).

[cccxvi] Печатается по подлиннику (Музей МХАТ, архив О. Л. Книппер-Чеховой). Датируется по почтовому штемпелю. Впервые опубликовано в сб.: «О. Л. Книппер-Чехова», М., «Искусство», 1972, ч. 2, стр. 80.

Книппер-Чехова Ольга Леонардовна (1868 – 1959) — актриса МХАТ, народная артистка СССР. Вместе с Мейерхольдом окончила Музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества.

[cccxvii] Очевидно, Мейерхольд был на спектакле МХТ «Драма жизни» 13 марта. Книппер-Чехова играла роль Терезиты.

[cccxviii] Гастроли МХТ в Петербурге в 1907 г. состоялись с 23 апреля по 17 мая в помещении Михайловского театра.

[cccxix] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, д. 31). Цитировалось в сб. «Встречи с прошлым» (М., «Советская Россия», 1970, стр. 332).

[cccxx] «У монастыря» — пьеса П. М. Ярцева. В МХТ была поставлена Вл. И. Немировичем-Данченко 21 декабря 1904 г.

[cccxxi] Речь идет о спектаклях, подготовленных Мейерхольдом в Театре-студии в сентябре 1905 г.

[cccxxii] Алетта — персонаж пьесы М. Метерлинка «Сестра Беатриса».

[cccxxiii] В. А. Петрова в Театр В. Ф. Комиссаржевской приглашена не была.

[cccxxiv] Отрывок. Печатается по тексту, опубликованному в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I. стр. 291 – 293.

[cccxxv] Мейерхольд вместе с Ф. Ф. Комиссаржевским выехал 1 апреля 1907 г. в Берлин, чтобы познакомиться с немецкими театрами. 2 апреля они были в Камерном театре М. Рейнхардта на премьере пьесы М. Метерлинка «Аглавена и Селизетта». Впечатления от этого спектакля и другой постановки М. Рейнхардта — «Пробуждения весны» Ф. Ведекинда — легли в основу статьи Мейерхольда «Berliner Kammerspiele. Regie: Max Reinhardt», написанной сразу же по возвращении в Петербург.

[cccxxvi] Мейерхольд проявлял повышенный интерес к теоретическим высказываниям Э.-Г. Крэга, созвучным его собственным поискам в области условного театра. В 1909 г. Мейерхольд опубликовал перевод статьи Э.-Г. Крэга «О сценической обстановке» и свою статью «Edward Gordon Craig» («Журнал театра Литературно-художеств. общества». Пб., 1909 – 1910, № 3,

стр. 13 – 16).

[cccxxvii] «Jugend» — иллюстрированный еженедельник по вопросам искусства. Издавался в Мюнхене с 1896 по 1921 г. «The Studio» — ежемесячный журнал по вопросам искусства. Издается в Лондоне с 1893 г.

[cccxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, д. 147).

[cccxxix] Письмо А. П. Нелидова, о котором упоминает Мейерхольд, не обнаружено.

[cccxxx] «Ревизор» Н. В. Гоголя намечался к постановке на сезон 1907/08 г. Спектакль поставлен не был.

[cccxxxi] Спектакль «Жизнь Человека» предполагалось показать на гастролях театра в Москве в сентябре 1907 г. Мейерхольда и Комиссаржевского волновало возможное запрещение цензурой спектакля, имевшего большой художественный и материальный успех. В журнале «Театр и искусство» от 6 мая 1907 г. появилось сообщение о циркуляре Главного управления по делам печати, дающем право местным властям запрещать постановку пьесы там, где возможны «нарушения порядка». В некоторых городах Украины и Поволжья циркуляр этот возымел действие, но Москвы не коснулся. Однако в Москве спектакль «Жизнь Человека» Театр В. Ф. Комиссаржевской не показал в связи с протестом Московского Художественного театра, готовившего эту же пьесу. Премьера в МХТ состоялась 12 декабря 1907 г. (см. также прим. 2 к письму 116) [В электронной версии — 410].

[cccxxxii] Полностью печатается впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, д. 147). Частично опубликовано в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 306 – 308. Датируется по содержанию.

[cccxxxiii] Мейерхольд предполагал вместе с Ф. Ф. Комиссаржевским начать подготовительную работу к следующему сезону с весны, но 22 апреля Комиссаржевский выехал вмести с Верой Федоровной в Харьков, где с 23-го начиналась вторая часть ее гастрольной поездки по Украине и Крыму.

[cccxxxiv] Мейерхольд цитирует письмо Комиссаржевского от 21 апреля, написанное им перед отъездом в Харьков.

[cccxxxv] В репертуаре гастрольной поездки В. Ф. Комиссаржевской (12 марта — 5 апреля, 23 апреля — 15 июня) наряду с новыми постановками театра («Гедда Габлер», «Жизнь Человека», «Трагедия любви») были спектакли «Бесприданница», «Бой бабочек», «Дикарка», «Кукольный дом», «Огни Ивановой ночи».

[cccxxxvi] «Бог мести» — пьеса Ш. Аша. В Современном театре поставлена 4 апреля 1907 г.

[cccxxxvii] МХТ гастролировал в Петербурге с 23 апреля по 17 мая 1907 г.; концерты Артура Никиша состоялись 23 и 27 апреля.

[cccxxxviii] В связи с ремонтом помещения сезон в Театре В. Ф. Комиссаржевской открылся только 10 ноября 1906 г. и продолжался до 4 марта 1907 г.

[cccxxxix] Е. А. Брюнелли была приглашена в театр как композитор, дирижер и руководитель Музыкальной студии при театре. Практически это вылилось в

руководство небольшим оркестром.

[cccxl] Речь идет о пьесе Ф. Ведекинда «Пробуждение весны», намечавшейся первой постановкой сезона 1907/08 г.

[cccxli] Рецензии Г. И. Чулкова о гастролях МХТ в Петербурге публиковались в петербургской газете «Товарищ».

В журнале «Перевал» (1907, № 4) была напечатана статья Чулкова о постановке «Балаганчика» А. А. Блока в Театре В. Ф. Комиссаржевской. «Но где же кормчий театра?» — вопрошал автор.

[cccxlii] Мейерхольд имеет в виду рецензию А. Кугеля о «Горе от ума» в МХТ («Русь», 1907, 25 апреля), где автор упрекает театр в излишнем увлечении деталями быта.

[cccxliii] Пьеса О. Уайльда «Саломея» была разрешена цензурой в переводе А. И. Радошевской под названием «Пляска семи покрывал» с изменением имен всех действующих лиц. (В этом варианте она была поставлена в 1907 г. в Одессе, в Киеве.) В МХТ не ставилась.

[cccxliv] Пьеса Ю. Жулавского «Эрос и Психея» была поставлена в Петербургском театре Н. Д. Красова (премьера — 16 декабря 1907 г.), пьесу ставил не А. А. Санин, а П. П. Ивановский.

[cccxlv] Комедия К. Гольдони «Serva amorosa» («Преданная служанка») в Театре В. Ф. Комиссаржевской не была поставлена.

[cccxlvi] «Ревизор» Н. В. Гоголя был поставлен в МХТ только в сезоне 1908/09 г. (премьера — 11 декабря 1908 г.).

[cccxlvii] «Пелеас и Мелисанда» М. Метерлинка поставлена Мейерхольдом в Театре В. Ф. Комиссаржевской. Премьера — 10 октября 1907 г. «Принцесса Мален» — первая пьеса М. Метерлинка, начавшая собой цикл «маленьких драм».

[cccxlviii] Вероятно, речь идет о пьесе «Синяя птица», которую в это время переводили З. А. Венгерова и В. Л. Бинштok.

[cccxlix] Пьесу Ф. Сологуба «Дар мудрых пчел» Мейерхольд задумал поставить по методу круглого театра, расположив актеров в центре зала, а зрителей — вокруг, в том числе и на сцене. Комиссаржевский писал Мейерхольду 21 апреля, что такое расположение властями запрещено. В. Ф. Комиссаржевская поддерживала идею Мейерхольда и считала необходимым хлопотать о разрешении (Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 305, 319 – 322).

[cccl] Подробное письмо от В. Ф. Комиссаржевской из Железноводска было получено Мейерхольдом в конце июля. Опубликовано в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 319 – 322. Подлинник неизвестен.

[cccli] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

[ccclii] «Снежная маска» — сборник стихотворений А. А. Блока (Спб., «Оры», 1907).

[ccccliii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[ccccliv] Предполагалась поездка Мейерхольда с группой актеров бывшего Товарищества новой драмы, в том числе с А. Я. Закушняком, О. П. Нарбековой,

В. П. Веригиной. Но весной 1907 г. Закушняку был предложен дебют в МХТ, и, по-видимому, по этой причине не состоялась поездка.

[cccv] Через Белоостров проходила граница между Россией и Финляндией; автономия Финляндии давала возможность ставить на ее территории пьесы, запрещенные царской цензурой в России.

[cccvi] В. Ф. Комиссаржевская заболела в Харькове воспалением брюшины, но поездку продолжала, закончив ее только 15 июня.

[cccvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

[cccviii] С письмом от 1 мая 1907 г. А. А. Блок прислал Мейерхольду свой портрет с дарственной надписью.

[cccix] После окончания сезона 1906/07 г. в труппе Театра В. Ф. Комиссаржевской произошли значительные изменения. Часть актеров, несогласная с новым направлением театра, покинула театр (Н. Д. Красов, А. Я. Таиров, И. М. Уралов и другие). Труппа пополнилась новыми актерами, главным образом из бывших членов Товарищества новой драмы: вместе с Р. А. Унгерном в театр вступили Н. А. Будкевич, О. П. Нарбекова, К. А. Давидовский, А. Я. Закушняк и другие.

[cccx] Речь идет о пьесе М. А. Кузмина «Комедия о Евдокии из Гелиополя, или Обращенная куртизанка».

[cccxi] По-видимому, речь идет о драме «Песня судьбы», над которой в это время работал Блок.

[cccxii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 386, к. 94, д. 35).

[cccxiii] Речь идет о статье Мейерхольда «Из писем о театре. Berliner Kammerspiele. Regie: Max Reinhardt» («Весы», 1907, № 6, стр. 93 – 98).

[cccxiv] Имеется в виду книга Г. Крэга «The Art of the Theatre» («Искусство театра»).

[cccxv] Портрет В. Я. Брюсова М. А. Врубель написал в 1906 г. Опубликован в журнале «Золотое руно» (1906, № 7 – 9).

[cccxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, д. 147).

[cccxvii] Речь идет о письме Ф. Ф. Комиссаржевского Мейерхольду от 5 мая 1907 г. Опубликовано в отрывках Н. Волковым в кн. «Мейерхольд», т. I, стр. 309 – 310. Подлинник неизвестен.

[cccxviii] Речь идет о совместной поездке Мейерхольда и Комиссаржевского в Германию в апреле 1907 г. (см. письмо 98).

[cccxix] Упоминаемое письмо К. В. Бравича от 4 мая приведено частично в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 313 – 314. Подлинник неизвестен.

[cccxx] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Отрывок опубликован в сб. «Встречи с прошлым» (М., «Советская Россия», 1970, стр. 318).

[cccxxi] Статья была напечатана в журн. «Весы» (1907, № 6, стр. 93 – 98).

[cccxxii] Мейерхольд имеет в виду свою статью «Театр. (К истории и технике)». В окончательном варианте порядок глав был изменен: 1. Театр-студия. 2. Натуралистический театр и театр настроения. 3. Литературные предвестия о новом театре. 4. Первые попытки создания условного театра.

5. Условный театр.

[cccclxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 109).

Иванов Вячеслав Иванович (1866 – 1949) — поэт, переводчик, историк и теоретик искусства. В его квартире с конца 1905 г. по февраль 1907 г. устраивались литературно-философские собрания — «среды», участником которых был Мейерхольд. В 1910 г. в квартире Иванова (в так называемом «Башенном театре») Мейерхольд поставил пьесу П. Кальдерона «Поклонение кресту».

[cccclxxiv] По-видимому, речь идет об оттиске статьи В. И. Иванова «О веселом ремесле и умном веселье» («Золотое руно», 1907, № 5), позже вошедшей в сборник «По звездам. Статьи и афоризмы» (Пб., «Оры», 1909).

[cccclxxv] Имеется в виду статья «Театр. (К истории и технике)».

[cccclxxvi] Л. Д. Зиновьева-Аннибал, жена В. И. Иванова.

[cccclxxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Дата уточнена по сопоставлению с письмом Мейерхольда В. Я. Брюсову от 9 мая 1907 г.

[cccclxxviii] В «Весах» статья Мейерхольда была озаглавлена «Из писем о театре» (см. прим. 1 к письму 104) [В электроной версии — 363].

[cccclxxix] Статья М. А. Кузмина «Драматический театр В. Ф. Комиссаржевской. Сезон 1906 – 1907 гг.» была опубликована в журн. «Весы» (1907, № 5).

[cccclxxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 386, к. 94, д. 35).

[cccclxxxi] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, д. 147). Цитировалось в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 312.

[cccclxxxii] Мейерхольд цитирует свое письмо к Ф. Ф. Комиссаржевскому от 29 – 30 апреля (см. письмо 100).

[cccclxxxiii] Цитата из письма Комиссаржевского Мейерхольду от 5 мая (приведено в отрывках Н. Волковым в кн. «Мейерхольд», т. I, стр. 309 – 310).

[cccclxxxiv] Имеется в виду статья Г. И. Чулкова «Валерий Брюсов. “Земная ось”» («Перевал», 1907, № 4, стр. 64 – 65).

[cccclxxxv] В последних числах марта 1907 г. Мейерхольд приехал в Лодзь, где в это время гастролировала В. Ф. Комиссаржевская. Отсюда вместе с Ф. Ф. Комиссаржевским Мейерхольд выехал 1 апреля в Берлин.

[cccclxxxvi] Упоминаемое письмо Б. К. Пронина к Мейерхольду не найдено. В сезон 1907/08 г. Пронин в Театре В. Ф. Комиссаржевской не работал.

[cccclxxxvii] Н. Ф. Комиссаржевский, младший брат В. Ф. и Ф. Ф. Комиссаржевских.

[cccclxxxviii] Статья А. Горнфельда «Смерть быта» напечатана в газ. «Товарищ» (1907, 11 мая). Автор доказывает, что этот тезис, выдвинутый символистами, неправомерен, так как детали быта присутствуют в любом искусстве. Вопросы театра в статье А. Горнфельда не затронуты. Статья Л. Галича «Мысли. Смерть быта» напечатана в петербургской газете «Реформа» (1907, 15 мая). Галич касается в своей статье спектаклей МХТ и, выступая против «надуманного поэтического романтизма», проводит свою мысль о живучести быта.

[cccclxxxix] Речь идет о пьесе Л. Н. Андреева «Царь-Голод». В прессе

неоднократно в течение лета появлялись сообщения о том, что Андреев отдал эту пьесу в Театр В. Ф. Комиссаржевской. Однако поставлена она не была.

[cccxc] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cccxci] «Товарищ», 1907, 4 мая.

[cccxcii] «К звездам» — пьеса Л. Н. Андреева.

[cccxciii] Речь идет, по-видимому, о заметке в «Биржевых ведомостях» (1907, 29 мая), где автор утверждает, что «в стилизации Мейерхольда пьеса потеряла даже те достоинства, которыми она обладает» (Вас. Р., «“К звездам” Л. Андреева»).

[cccxciv] См. письмо 102.

[cccxcv] Печатается по черновику в записной книжке (ЦГАЛИ, ф. 998). Впервые опубликовано в кн.: К. Рудницкий, Режиссер Мейерхольд (М., «Наука», 1969, стр. 73). Датируется по записной книжке Мейерхольда.

[cccxcvi] Речь идет о статье «Театр. (К истории и технике)», которую Мейерхольд, возможно, предполагал издать отдельной книгой. Статья была опубликована в сб. «Театр. Книга о Новом театре», изданном в 1908 г.

[cccxcvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cccxcviii] «Саломея» О. Уайльда была поставлена в театре В. Р. Гардина 29 июля (после ухода Мейерхольда) с О. Д. Орлик в заглавной роли.

[cccxcix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2571).

[cd] «Куранты любви» — пастораль М. А. Кузмина с его же музыкой.

[cdi] «Выбор невесты» — балет-пантомима. М. А. Кузмин был автором либретто. Музыку он собирался подобрать из старых балетов, а не писать заново. Почти через три года Мейерхольд выступил как сорежиссер этого балета (с В. И. Пресняковым) и исполнитель роли слуги (вечер М. А. Ведринской 30 марта 1910 г.).

[cdii] В журн. «Весы» (№ 5) напечатана статья Кузмина о Театре В. Ф. Комиссаржевской.

[cdiii] Речь идет о пьесе Кузмина «Комедия о Евдокии из Гелиополя, или Обращенная куртизанка».

[cdiv] Пьеса Кузмина «Комедия об Алексее, или Потерянный и обращенный сын» опубликована в журн. «Перевал» (1907, № 11) под названием «Комедия об Алексее, человеке божьем».

[cdv] Речь идет о пьесе Д. С. Мережковского, Д. В. Философова и З. Н. Гиппиус «Маков цвет» (Пб., 1908).

[cdvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

Чуковский Корней Иванович (1882 – 1969) и Мейерхольд познакомились летом 1907 г. в Куоккале. Мейерхольда особенно интересовала переводческая деятельность Чуковского, его работа в области английской литературы и театра.

[cdvii] В записях Мейерхольда этого времени сохранился план привлечения литераторов к работе Театра В. Ф. Комиссаржевской. Мейерхольд намеревался обогатить репертуар театра лучшими и малоизвестными произведениями

мировой драматургии, пригласив для этого тех современных русских писателей, которые занимались литературой той или другой страны: «Англия — Чуковский, Германия — Блок, Франция, Италия — Иванов, русский театр — Ремизов, Испания — Верховский» (ЦГАЛИ, ф. 998).

План этот был осуществлен лишь частично. В Театре В. Ф. Комиссаржевской, уже после ухода Мейерхольда, были поставлены «Бесовское действо над некиим мужем, а также прение Живота со Смертью» А. М. Ремизова, «Праматерь» Ф. Грильпарцера в переводе А. А. Блока.

[cdviii] Полностью публикуется впервые, по копии (ГБЛ, ф. 644). Частично опубликовано в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 315 – 317. Год установлен по содержанию.

[cdix] Речь идет о письме Ф. Ф. Комиссаржевскому от 22 мая 1907 г. (письмо 110).

[cdx] В письме от 16 июня Ф. Ф. Комиссаржевский пишет Мейерхольду по поводу запрещения Л. Н. Андреевым театру В. Ф. Комиссаржевской показывать в Москве «Жизнь Человека»: «… он поступил не как художник, а как торговец» (Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 314). Мейерхольд не соглашался с Комиссаржевским, так как считал, по-видимому, что Андреев выполнял свои обязательства перед МХТ, готовившим этот же спектакль.

Немирович-Данченко, оправдывая задержку постановки этой пьесы в МХТ, писал Андрееву в мае 1907 г.: «Из отзывов газет о постановке в Петербурге Станиславский усмотрел, что пьеса поставлена там на том же, не бывшем ни на какой сцене техническом принципе, какой задумал он с Егоровым. Так как этот принцип нисколько не подсказан ремарками автора и был испробован только в нашем театре, где-то на маленькой сцене, между репетициями, то факт совпадения очень поразил Станиславского. Он отправил в Петербург Егорова проверить. Тот убедился в полном совпадении замыслов Станиславского и Мейерхольда. Нельзя, конечно, обвинять Мейерхольда в позаимствовании, но факт тот, что Станиславский уже не будет автором новшества» (Музей МХАТ, архив Вл. И. Немировича-Данченко, № 11303). В ответном письме Андреев уверяет Немировича-Данченко, что, под влиянием его письма и руководствуясь соображениями материальной выгоды, он не разрешил Театру В. Ф. Комиссаржевской включать «Жизнь Человека» в репертуар московских гастролей.

[cdxi] В. И. Денисову.

[cdxii] «Сестра Беатриса» в следующем сезоне шла по-прежнему в декорациях С. Ю. Судейкина.

[cdxiii] Рекомендации Мейерхольда были осуществлены: роль Беллидора в «Сестре Беатрисе» на гастролях в Москве играл К. А. Давидовский, роль священника — А. П. Нелидов.

[cdxiv] В Москве «Сестра Беатриса» шла в один вечер с «Чудом святого Антония», а «Вечная сказка» — с «Балаганчиком».

[cdxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cdxvi] Письма В. П. Веригиной к Мейерхольду за 1907 г. не сохранились.

[cdxvii] Танец из оперы Р. Штрауса «Саломея» был поставлен Мейерхольдом 20 июня на вечере Музыкальной студии в Сосновке (близ Оллилы). Танец Саломеи исполняла М. М. Аксарина.

[cdxviii] Этот вечер состоялся 13 июля в театре В. Р. Гардина в Териоках. Что именно читал Блок 13 июля, установить не удалось. Возможно, стихотворения из цикла «Вольные мысли», написанного в июне — июле 1907 г.

[cdxix] Пьеса Ф. Ведекинда «Пробуждение весны» была поставлена Мейерхольдом в Театре В. Ф. Комиссаржевской 15 сентября 1907 г.

[cdxx] По-видимому, речь идет об одной из рецензий на вечера Музыкальной студии в Оллиле.

[cdxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, д. 147).

[cdxxii] Пьеса М. А. Кузмина «Комедия о Евдокии…» была опубликована в «кошнице» первой альманаха «Цветник Ор» (1907). В ответ Мейерхольду В. Ф. Комиссаржевская писала в конце июля 1907 г.: «Пьесу Кузмина прочла, и вот мое впечатление: в изящной раме бессодержательная, ни зачем не нужная картина. Залюбовавшись рамой, Ваша впечатлительность бессознательно для Вас сказала Вам: “А картину я сам напишу”, но ведь на это не стоит, да и опасно себя расходовать» (сб. «Вера Федоровна Комиссаржевская», Л.-М., «Искусство», 1964, стр. 164 – 165).

[cdxxiii] Пьеса Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Певучий осел» в Театре В. Ф. Комиссаржевской поставлена не была, хотя в цитируемом выше письме Комиссаржевская отозвалась о ней положительно.

[cdxxiv] Пьеса Ф. Ведекинда «Пробуждение весны» («Frühlings Erwachen») в переводе Г. Федера под редакцией Ф. К. Сологуба вышла в свет в издательстве «Шиповник» в 1907 г.

[cdxxv] А. П. Нелидов с осени 1907 г. был принят в Театр В. Ф. Комиссаржевской.

[cdxxvi] Спектакли «Свадьба Зобеиды» Г. фон Гофмансталя (премьера — 10 февраля 1907 г.) и «Нора» Г. Ибсена на гастролях в Москве показаны не были.

[cdxxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, д. 147). Датируется по времени приезда Ф. Ф. Комиссаржевского в Петербург. Эта резкая по тону записка на визитной карточке является как бы кульминацией всей летней переписки Мейерхольда с Комиссаржевским, выявившей нарастающие противоречия Мейерхольда с Театром В. Ф. Комиссаржевской и неизбежность предстоящего разрыва.

[cdxxviii] Петербургские газеты в течение июля неоднократно помещали информации, искажавшие истинные репертуарные планы Театра В. Ф. Комиссаржевской. Имя Мейерхольда, главного режиссера театра, игнорировалось.

[cdxxix] Театр В. Ф. Комиссаржевской возглавляла дирекция в составе В. Ф. Комиссаржевской, Ф. Ф. Комиссаржевского и К. В. Бравича. Художественный совет театра составляли те же члены дирекции и оба режиссера — В. Э. Мейерхольд и Р. А. Унгерн. Практически художественный

совет не являлся постоянно действующим органом. Все дела решались дирекцией, которая в отдельных случаях советовалась с режиссерами.

[cdxxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Год установлен по содержанию.

[cdxxxi] Труппа актеров, работавшая в этом сезоне в Костроме, по предложению Мейерхольда приняла название «Товарищество новой драмы». Это была вторая (и последняя) попытка возродить Товарищество без Мейерхольда. В телеграмме, посланной Мейерхольду осенью 1907 г., И. Н. Певцов писал: «Открыли сезон. Дух любимого художника, воспитавшего нас, был с нами. *Товарищество новой драмы*» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cdxxxii] «Весенние побеги» — так называлась пьеса Ф. Ведекинда «Пробуждение весны» в переводе Е. И. Маурина (Спб., 1907).

[cdxxxiii] Мориц — персонаж пьесы Ф. Ведекинда «Пробуждение весны».

[cdxxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 124, оп. 1, д. 2751).

[cdxxxv] Пьеса Ф. Ведекинда «Дух земли» («Вампир») была переведена Мейерхольдом в 1906 г. и ставилась во многих провинциальных театрах. Стихотворный текст эпиграфа и пролога был переведен А. М. Ремизовым. Для издания своего перевода пьесы Мейерхольд предложил М. А. Кузмину заново перевести эпиграф и пролог.

В 1908 г. в издательстве «Шиповник» пьеса Ф. Ведекинда «Дух земли» была издана в переводе Мейерхольда, но с прологом и эпиграфом в переводе С. М. Городецкого.

[cdxxxvi] В этот вечер в Театре В. Ф. Комиссаржевской репетировалась пьеса Ф. Ведекинда «Пробуждение весны» — сцены на лугу. Возможно, Кузмин обещал написать партию флейты для этих сцен.

[cdxxxvii] Публикуется впервые, по рукописной копии (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cdxxxviii] Пьесу М. Метерлинка «Пелеас и Мелисанда» В. Я. Брюсов переводил для постановки в Театре В. Ф. Комиссаржевской.

[cdxxxix] «Сегодня» — В. Я. Брюсов имеет в виду, по-видимому, день получения Мейерхольдом этого письма, так как премьера «Пробуждения весны» состоялась 15 сентября 1907 г.

[cdxl] Полностью печатается впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 386, к. 94, д. 35). Отрывок опубликован в журн. «Театр» (1956, № 12, стр. 130). Датируется по почтовому штемпелю.

[cdxli] Репетиции «Пелеаса и Мелисанды» начались 21 сентября и проходили ежедневно (чаще по две репетиции в день), до дня премьеры — 10 октября.

[cdxlii] В. Ф. Комиссаржевская играла Мелисанду.

[cdxliii] Роль Аркеля Мейерхольд играл в первых спектаклях. Но уже 15 октября в роли Аркеля выступил А. П. Нелидов.

[cdxliv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[cdxlv] В. П. Веригина репетировала и играла роль Берты в пьесе Ф. К. Сологуба «Победа смерти». Премьера — 6 ноября 1907 г.

[cdxlvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по

содержанию.

Ярцев Петр Михайлович (1871 – 1930) — театральный критик, драматург, режиссер. В сезоне 1906/07 г. — заведующий литературным бюро Театра В. Ф. Комиссаржевской. Автор нескольких статей о постановках Мейерхольда в этом театре.

[cdxlvii] Предчувствуя неизбежность ухода из Театра В. Ф. Комиссаржевской, Мейерхольд в этот период задумал создание театра в Москве. Сохранились протоколы заседаний (с 21 октября по начало ноября 1907 г.) организационного комитета по созданию театра. В составе комитета были Р. А. Унгерн, А. П. Зонов, К. А. Давидовский, Н. П. Ульянов и П. М. Ярцев. Два последних — представители Москвы. Им было поручено подыскать помещение для нового театра, а возможно, и заручиться финансовой поддержкой. Один из протоколов раскрывает характер нового театра: «… театр должен быть идейный в смысле организации товарищества и школы при театре. Под одним зданием должны укрыться: 1) театр несколько академический (конечно, не в обыкновенном смысле), где играют актеры, и 2) театр будущий, молодой, где производятся различные эксперименты новейших постановок… Репертуар — новый» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cdxlviii] В газ. «Литературно-художественная неделя» (1907, № 1 и 2) печаталась статья П. М. Ярцева, содержащая «рефлективный разбор» спектаклей Театра В. Ф. Комиссаржевской. Эту статью Мейерхольд использовал впоследствии в «Примечаниях к списку режиссерских работ» («О театре», Спб., «Просвещение», 1913).

[cdxlix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, д. 31). Датируется по содержанию.

[cdl] Премьера пьес «Победа смерти» Ф. Сологуба (постановка Мейерхольда) и «Продавец солнца» Рашильд (постановка Р. А. Унгерна) состоялась 6 ноября 1907 г.

[cdli] Спектакль «Пелеас и Мелисанда», подготовленный меньше чем за три недели, был решен неудачно и в режиссерском, и в актерском, и особенно в декорационном отношении. Записи Мейерхольда в дневниках театра дают представление о сложности репетиционного периода, неудовлетворенности режиссера ходом работы, организационных неполадках и срывах:

24 сентября. «Больна В. Ф. Комиссаржевская. Не пришел, прислав письмо, А. П. Нелидов. Отсутствие двух главных лиц пьесы сорвало репетицию. Пьеса не звучит. Предстоит большая работа, а актеры вялы».

25 сентября. «Не явился Голубев. В. Ф. больна. Из репетиции без главных действующих лиц ничего не выходит. Проходил сцену служанок, первую сцену Аркеля, сцену трех фигур у башни. Случайная беседа о метерлинковской форме выяснила для меня, что актеры не любят Метерлинка таким, каким его надо любить. В “Пелеасе” для них ценен романтизм и только. Но романтик ли Метерлинк в их смысле? *Вс. М.*» (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, д. 73).

Только 27 сентября Мейерхольд записывает: «Первая репетиция, когда зазвучали истинные ноты. Первая репетиция, когда работали весело, радостно».

Но дальше опять идут сухие короткие записи, а вторую генеральную репетицию (8 октября) Мейерхольд называет «неудачной репетицией».

Публика и критика приняли спектакль в штыки. Непосредственно в день премьеры «Пелеаса», сразу после спектакля, когда неуспех его был почувствован всеми, В. Ф. Комиссаржевская на заседании дирекции заявила: «Театр должен признать весь пройденный путь ошибкой, а режиссер должен или отказаться от своего метода постановки пьесы, или же должен покинуть театр» (Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 335). Окончательный разрыв Комиссаржевской с Мейерхольдом произошел через месяц после этого заявления, 9 ноября 1907 г.

[cdlii] Печатается по черновику (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, д. 13). Впервые опубликовано с небольшими разночтениями в «Сборнике памяти В. Ф. Комиссаржевской» под ред. Е. П. Карпова (СПб., 1911, стр. 241 – 242). Датируется по сопоставлению с письмом к В. Я. Брюсову (сб. «Вера Федоровна Комиссаржевская», М.-Л., «Искусство», 1964, стр. 166).

[cdliii] Это письмо Мейерхольд получил утром 9 ноября, а к 12 часам он и вся труппа были вызваны в театр, где Комиссаржевская сама зачитала это письмо, а Бравич сообщил об уходе Мейерхольда. Судя по краткой записи в дневнике театра, Мейерхольд пытался возражать, так как увольнение среди сезона было для него неожиданным.

Уже к концу первого сезона Комиссаржевская разочаровалась в творческих исканиях Мейерхольда, уводивших театр в сторону от больных вопросов жизни, которые для самой Веры Федоровны были основным содержанием искусства. Неуспех ряда спектаклей сезона у критики безусловно повлиял на отношение ее, Ф. Ф. Комиссаржевского и Бравича к Мейерхольду, что заметно сказалось в тоне летней переписки. Сам Мейерхольд также понимал временность этого союза. В конце июля он писал Ярцеву, что он все лето думал о том, чтобы оставить театр Комиссаржевской: «Я измучился. Я не могу остаться в нем, в этом театре» (ЦГАЛИ, ф. 998). Но он не мог отказаться от своих поисков, признать неправомерность экспериментов на широкой аудитории.

Неуспех «Пелеаса и Мелисанды» еще более усугубил эти противоречия. И хотя последний спектакль («Победа смерти») получил признание зрителей и критики, Комиссаржевская не могла изменить своего отношения к режиссеру, превратившему, по ее мнению, театр в арену спорных экспериментов.

Разрыв дирекции театра с режиссером среди сезона вызвал осуждение не только друзей Мейерхольда, но и большинства критики; однако третейский суд, в который обратился Мейерхольд, признал соображения Комиссаржевской принципиальными, а форму отказа — не оскорбительной.

[cdliv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cdlv] Р. А. Унгерну было предложено остаться в Театре В. Ф. Комиссаржевской очередным режиссером, но он отказался и ушел из театра. В газетах этот факт освещался по-разному: как принципиальная позиция сторонника Мейерхольда, как протест против увольнения Мейерхольда и как

несогласие на роль очередного режиссера.

[cdlvi] Планам Мейерхольда, Ульянова, Ярцева о создании театра в Москве не суждено было осуществиться. Именно в эти дни состоялось свидание Мейерхольда с директором императорских театров В. А. Теляковским и был принципиально решен вопрос о приглашении Мейерхольда с начала следующего сезона на должность режиссера императорских театров.

[cdlvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644). Датируется по содержанию.

[cdlviii] Чтение лирической драмы А. А. Блока «Незнакомка» в Новом театре состоялось 6 декабря. В письме к матери от 27 ноября 1907 г. Блок пишет: «6-го читаем “Незнакомку” в Новом театре по ролям: Н. Н. [Волохова] — (Незнакомка), Мунт, Веригина, Будкевич, я (Голубой), Мейерхольд, Давидовский и др.» (А. Блок, Собр. соч., т. 8. Письма, М.-Л., Гослитиздат, 1963, стр. 218).

[cdlix] Публикуется впервые, по подлиннику (ГРМ, ф. 137, д. 1207).

Бенуа Александр Николаевич (1870 – 1960) — художник, режиссер, художественный критик. Вместе с Мейерхольдом принимал участие в создании театра «Лукоморье» (1908). Автор полемических фельетонов в газете «Речь» о большинстве постановок Мейерхольда в императорских театрах.

[cdlx] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 449, оп. 1, д. 56).

Лядов Анатолий Константинович (1855 – 1914) — композитор, автор музыки к спектаклю «Сестра Беатриса» в постановке Мейерхольда (Театр В. Ф. Комиссаржевской); вместе с Мейерхольдом, А. М. Ремизовым, А. Я. Головиным и М. М. Фокиным работал над балетом «Лейла».

[cdlxi] Музыка Лядова к пьесе «Сестра Беатриса» издана в Лейпциге в 1908 г. Сюита отдельно не издавалась. Возможно, речь идет о «Метерлинковской сюите» Лядова, над которой композитор работал до конца жизни. Сюита осталась неоконченной.

[cdlxii] Мейерхольд с группой актеров, работавших с ним ранее, организовал гастрольную поездку по западным и южным городам России. Спектакли начались в Витебске 17 февраля. «Сестра Беатриса» и «Балаганчик» открывали эти гастроли.

[cdlxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cdlxiv] Имеется в виду сборник «Театр. Книга о Новом театре» (Спб., «Шиповник», 1908), где помещена статья Мейерхольда «Театр. (К истории и технике)».

[cdlxv] Речь идет о приглашении Мейерхольда на должность режиссера в императорские театры. Слух об этом активно обсуждался петербургскими и московскими газетами.

[cdlxvi] Говорить о «полевении» императорских театров дала повод постановка М. М. Фокиным балета Н. Н. Черепнина «Павильон Армиды» в Мариинском театре 25 ноября 1907 г.; автором либретто и художником был А. Н. Бенуа.

[cdlxvii] Здесь речь идет о так называемом «Интимном театре», задуманном П. М. Ярцевым совместно с В. К. Прониным, Б. К. Зайцевым, П. П. Муратовым;

в организации театра принимали участие также музыканты и некоторые молодые артисты МХТ. Зачинатели этого дела выдвигали туманную программу искания новых форм в искусстве. Открытие театра, намечавшееся на январь 1908 г., не состоялось.

[cdlxviii] По-видимому, Ульянов имеет в виду «мастерскую» Б. К. Пронина в доме Перцова (теперь Кропоткинская наб.), где происходили собрания будущего «Интимного театра» и где предполагалось давать спектакли.

[cdlxix] Первый в России театр миниатюр «Летучая мышь», открывшийся 29 февраля 1908 г., возник из «капустников» Художественного театра. К. С. Станиславский был инициатором, а Н. Ф. Балиев — фактическим создателем этого театра. С отъездом Балиева и части труппы в 1920 г. за границу деятельность этого театра в России постепенно прекратилась.

[cdlxx] Об участии Л. А. Сулержицкого в задуманном театре сведений не найдено. Опера «Скудж» неизвестна. Возможно, здесь речь идет о спектакле, поставленном в «мастерской» Б. К. Пронина. А. А. Мгебров в своих воспоминаниях сообщает о постановке у Пронина «Ночи перед рождеством» («Рождественский гимн в прозе») Ч. Диккенса. Имя героя этого произведения — Скрудж. Спектакль шел под музыку Ильи Саца, который «вдохновенно импровизировал на органе свои фантастические вальсы и мелодии…» (А. А. Мгебров, Жизнь в театре, т. I, Л.-М., «Academia», 1929, стр. 271).

[cdlxxi] Имеется в виду частная театральная школа актера МХТ А. И. Адашева, где в это время большое внимание уделялось занятиям пластикой под руководством М. М. Мордкина.

[cdlxxii] В летних и осенних номерах журналов «Весы» и «Золотое руно» за 1907 г. печатались резкие статьи, в которых один журнал обвинял другой в низком литературном качестве материала, в плагиате, в нехудожественности. Эта полемика разделила писателей на два лагеря. В августовском номере «Весов» были напечатаны письма Мережковского, Гиппиус, Белого, Брюсова, Кузмина, Балтрушайтиса и других об отказе сотрудничать в «Золотом руне». А. А. Блок остался верен «Золотому руну». Мейерхольд, после ухода из «Весов» Брюсова, был только подписчиком «Весов» и являлся сотрудником «Золотого руна».

[cdlxxiii] Э. Дузе гастролировала в Москве с 29 января по 6 февраля 1908 г. Репертуар: «Дама с камелиями», «Джиоконда», «Росмерсхольм» и др.

[cdlxxiv] Отрывок, печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. I, стр. 372 – 373.

[cdlxxv] Весенняя поездка группы актеров бывшего Товарищества новой драмы началась 17 февраля в Витебске, где были показаны наскоро срепетованные спектакли: «Сестра Беатриса» М. Метерлинка, «Балаганчик» А. А. Блока, «Вампир» Ф. Ведекинда, «Электра» Г. фон Гофмансталя и др. С 3-го по 7 марта труппа работала в Минске, где спектакли были показаны в более законченном виде.

[cdlxxvi] «Победа смерти» Ф. К. Сологуба, незадолго до этого поставленная

Мейерхольдом в Театре В. Ф. Комиссаржевской, в этой поездке была впервые сыграна с прологом, специально написанным Сологубом. Мейерхольд читал в прологе роль Поэта.

[cdlxxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[cdlxxviii] Имеется в виду директор императорских театров В. А. Теляковский.

[cdlxxix] А. И. Долинов в этом году действительно был зачислен на должность режиссера в Александринский театр.

[cdlxxx] Интервью с В. А. Теляковским «О приглашении В. Э. Мейерхольда на императорскую сцену» напечатано в «Обозрении театров» (1908, № 349, 4 марта). Теляковский высказался очень осторожно о возможном приглашении Мейерхольда, выразил надежду на то, что Мейерхольд «отступил от первоначальных своих крайностей» и может оказаться полезным своими советами в опере и драме.

[cdlxxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

Городецкий Сергей Митрофанович (1884 – 1967) — поэт, переводчик, сотрудничал с Мейерхольдом и после Октября; один из авторов политобозрения «Вертурнаф» (Театр Революции, 1922) и переводчик «Ночи» М. Мартине, поставленной Мейерхольдом в сценической переработке С. М. Третьякова под названием «Земля дыбом».

[cdlxxxii] Имеется в виду Союз драматических и музыкальных писателей, который занимался охраной авторских прав драматургов и композиторов. Мейерхольд рекомендовал Городецкому срочно вступить в Союз, имея в виду возможные постановки пьесы «Дух земли» в их совместном переводе (см. прим. 1 к письму 121 [В электронной версии — 435]) и организацию получения авторского гонорара.

[cdlxxxiii] «Старухи» — пьеса Городецкого, написана в 1906 – 1908 гг., в театрах не ставилась.

[cdlxxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Бакст Лев Самойлович (1866 – 1924) — живописец, график, театральный художник, один из организаторов объединения художников «Мир искусства». Сотрудничал с Мейерхольдом в постановке «Саломеи» в Михайловском театре (1908) и «Пизанеллы» в Париже (1913).

[cdlxxxv] Речь идет о костюмах к спектаклю «Саломея» О. Уайльда, готовившемуся Мейерхольдом в Михайловском театре с И. Л. Рубинштейн в главной роли.

[cdlxxxvi] О каком ходатайстве идет речь, установить не удалось.

[cdlxxxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ПД, ф. 104, оп. 1, д. 49).

[cdlxxxviii] 16 июля у А. Д. Крупенского (управляющего Петербургской конторой императорских театров) должно было состояться совещание при участии Мейерхольда и М. Е. Дарского о постановке «Царя Эдипа» Софокла. На роль Эдипа намечался Дарский. Постановка эта осуществлена не была.

[cdlxxxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2671).

[cdxc] Речь идет о пьесе К. Гамсуна «У врат царства» в переводе С. А. Полякова. В Александринском театре пьеса была поставлена в переводе В. М. Саблина под названием «У царских врат».

[cdxci] К. М. Бабанин, как он сам писал Мейерхольду, сообщил в отдел хроники журн. «Золотое руно», что первой постановкой Мейерхольда в Александринском театре будет пьеса К. Гамсуна «У царских врат», в которой Мейерхольд выступит в роли Карено, а в конце сезона пойдет «Царь Федор» (ЦГАЛИ, ф. 998).

Однако в журнале была помещена совершенно другая, информация, где указывалась предстоящая постановка «Бориса Годунова», в основу которой «Мейерхольд кладет изучение старинной иконописи», а также постановка оперы Глюка «Орфей в аду» (по-видимому, автор заметки спутал оперу «Орфей» с популярной опереттой Ж. Оффенбаха). «Надо надеяться, — заканчивал неизвестный автор, — что казенной сцене будет дан серьезный толчок» («Золотое руно», 1908, № 7 – 9, стр. 124).

[cdxcii] Пьеса Ф. Ведекинда в переводе Мейерхольда была принята к постановке в Театре Корша. Один экземпляр книги был передан исполнительнице роли Лулу Р. А. Карелиной-Раич, судьбу другого экземпляра установить не удалось. Премьера спектакля состоялась 19 августа 1908 г.

[cdxciii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 109).

[cdxciv] Трилогия Эсхила «Орестея» («Орестейя») в Александринском театре не ставилась.

[cdxcv] Возможно, Мейерхольд имеет здесь в виду незаконченную трагедию Гете «Прометей», переводимую В. И. Ивановым, так как собственная трагедия Иванова «Прометей» была написана и издана только в 1919 г. Над трагедией «Ниобея» Иванов работал в эти годы и намеревался издать ее вместе с «Танталом». Однако «Ниобея» издана не была, рукопись ее не найдена.

[cdxcvi] М. М. Замятнина, секретарь и домоправительница В. И. Иванова; В. К. Иванова-Шварсалон, жена В. И. Иванова; Лидия — дочь В. И. Иванова.

[cdxcvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ПД, ф. 104, оп. 1, д. 49).

[cdxcviii] Речь идет о создании небольшой домашней студии, получившей позже название «Студии на Жуковской». Здесь, в квартире Мейерхольда, в сезоне 1908/09 г. велись занятия по хоровому и музыкальному чтению, пластике. Студия осуществилась в другом составе: ближайшим сотрудником Мейерхольда по студийным занятиям стал М. Ф. Гнесин. А. Я. Головин, М. Е. Дарский и Ю. Н. Седова в работе студии не участвовали.

[cdxcix] С 1907 г. Дарский преподавал на драматических курсах М. А. Риглер-Воронковой в Петербурге.

[d] Мейерхольд отвечает на письмо Дарского от 25 – 26 июля 1908 г., в котором последний прислал вырезку из газ. «Биржевые ведомости» от 25 июля 1908 г. с сообщением об открывающейся в сентябре драматической студии Н. Н. Евреинова, «исключительная цель которой — изучение новых форм сценического творчества. В качестве предметов первостепенной важности студия выдвигает музыку, пластику и драматическую игру all’improviso».

[di] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2671).

[dii] Мейерхольд обращался к К. М. Бабанину с просьбой о высылке в долг денег.

[diii] Гастроли Театра В. Ф. Комиссаржевской в Москве проходили с 30 августа по 28 сентября 1908 г. В репертуаре были поставленные Мейерхольдом спектакли «Сестра Беатриса», «Пелеас и Мелисанда», «Кукольный дом». В программах первых двух спектаклей режиссер указан не был. В программе «Кукольного дома» («Нора») режиссером был указан Н. Н. Евреинов.

[div] Имеется в виду постановка пьесы Ф. Ведекинда «Дух земли» («Вампир») в Театре Корша.

[dv] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 218, к. 1264, д. 3). Датируется по почтовому штемпелю.

[dvi] Роман В. Я. Брюсова «Огненный ангел» печатался в журн. «Весы» с № 1 1907 г. по № 8 1908 г.

[dvii] И. Н. Певцову.

[dviii] В «Биржевых ведомостях» от 16 октября 1908 г. была информация о предполагаемом открытии театра «Арлекин»; заведующим художественной частью театра назывался С. М. Ратов. Сведений о деятельности этого театра и роли О. Г. Эттингера в нем не найдено — по-видимому, театр не был открыт.

[dix] Ф. Н. Фальковский с осени 1908 г. открыл в Петербурге Новый театр. И. Н. Певцов в театре Ф. Н. Фальковского не работал.

[dx] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 82, № 79811, обл. 132).

Гуревич Любовь Яковлевна (1866 – 1940) — историк театра, критик. В 1908 г. — сотрудник редакции газеты «Слово», издававшейся в Петербурге. В трудный для Мейерхольда период начала работы на казенной сцене поддерживала его в своих печатных выступлениях.

[dxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГРМ, ф. 137, д. 1207).

[dxii] Собрание в Театральном клубе намечалось в связи с созданием театра типа кабаре под названием «Тихий омут» (позднее название было изменено на «Лукоморье»).

[dxiii] 30 сентября 1908 г. состоялся режиссерский и актерский дебют Мейерхольда в Александринском театре. Впервые был показан спектакль «У царских врат». Мейерхольд был постановщиком и исполнителем роли Ивара Карено.

[dxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Чичагов Константин Дмитриевич (1866 – 1920) — художник, с 1906 г. — заведующий художественной библиотекой императорских театров. В 1917 – 1919 гг. консультант государственных театров по художественно-исторической части.

[dxv] 28 сентября состоялась генеральная репетиция спектакля «У царских врат» К. Гамсуна.

[dxvi] Во вторник 30 сентября состоялась премьера «У царских врат».

[dxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 910, оп. 1, д. 5).

[dxviii] Трилогия К. Гамсуна — «У врат царства» (1895), «Игра жизни» (или «Драма жизни», 1896), «Вечерняя заря» (1898). Ивар Карено является главным героем всех трех пьес.

[dxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 82, № 79812, обл. 133).

[dxx] Рецензия Л. Я. Гуревич на спектакль появилась в газ. «Слово» 2 октября 1908 г. («Александринский театр. “У царских врат”. Кнут Гамсун»). Гуревич отметила интеллигентность, продуманность постановки и в то же время несоответствие идейных и художественных стремлений Мейерхольда стилю игры актеров Александринского театра. «Сам Мейерхольд, — писала Гуревич, — впервые выступавший на этой сцене в качестве актера, был очень искренен, очень прост в роли Карено. Но может быть, слишком прост: слишком похож внешностью и манерами на самого себя, и в данном им облике не было тех острых изломов, тех подчеркнутых контрастов при внезапном пробуждении Карено от его умственной сосредоточенности к ощущению действительной жизни, которые так характерны для Гамсуна».

На фоне бестактностей и издевательств, которые позволяла себе петербургская пресса, рецензия Гуревич отличалась своей глубиной и серьезностью.

[dxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 82, № 79813, обл. 134).

[dxxii] Пьеса К. Гамсуна «У врат царства» в Театре В. Ф. Комиссаржевской была показана 1 октября 1908 г. Режиссер — А. П. Зонов. Рецензия Гуревич появилась в «Слове» 3 октября («“У врат царства” Кнута Гамсуна. Театр Комиссаржевской»). Сравнивая этот спектакль со спектаклем Александринского театра, Гуревич отдает предпочтение постановке Мейерхольда, считая, что в Театре Комиссаржевской «какие-то идейные горизонты, приоткрываемые мейерхольдовской постановкой, закрываются перед нами… Мейерхольд внес в свою постановку более сознательной мысли и более забот о передаче общего идейного замысла Гамсуна и свойственных ему настроений».

[dxxiii] Травля петербургской и московской прессы, начавшаяся еще в период работы в Театре В. Ф. Комиссаржевской, особенно обострилась с того момента, как стало известно, что Мейерхольд приглашен режиссером на императорскую сцену. С июля 1908 г. Мейерхольд собирал газетные вырезки, в которых упоминалось его имя. Количество их возрастало с каждым днем: если в июле их было 23, то в сентябре — 49. Тон этих опусов становился все разнузданней и беспардонней. Особенно изощрялись «Петербургская газета», «Новое время», «Раннее утро». Эти и другие газеты рьяно выступали в защиту Александринского театра от «фанатика-стилизатора», которому «решительно не место в русском национальном театре». С появлением спектаклей, поставленных Мейерхольдом, «скандальный» интерес к его имени заметно уменьшился.

[dxxiv] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 82, № 79815, обл. 136). Частично опубликовано в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. II, стр. 36.

[dxxv] 9 октября 1908 г. в Александринском театре шел спектакль «У царских врат».

[dxxvi] Театр «Лукоморье», открытие которого предполагалось в зале Театрального клуба, был задуман как театр малых форм по типу немецких Überbrettl'ей (дословный перевод — сверхподмостки). В России под этим термином понимались театры миниатюр типа театра «Летучая мышь». Заметка о Überbrettl появилась в газ. «Слово» 8 октября 1908 г.

[dxxvii] Телеграмма. Печатается по подлиннику (Музей МХАТ, архив десятилетнего юбилея). Впервые опубликована частично: Ф. Михальский, Дни и люди Художественного театра, «Московский рабочий», 1966, стр. 102.

Послана в связи с исполняющимся 14 октября 1908 г. десятилетним юбилеем МХТ.

[dxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dxxix] Как сообщила В. П. Веригина, Мейерхольд подарил ей свой портрет с надписью «Другу». Портрет не сохранился.

[dxxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ГРМ, ф. 137, д. 1207).

[dxxxi] Постановка «Смерти Тентажиля» М. Метерлинка была намечена в театре при Театральном клубе. Об этом сообщает Мейерхольд в письме к О. М. Мейерхольд от 15 октября 1908 г.: «Вчерашнее заседание вполне определило мое близкое участие в делах нового театрика при клубе. В первый вечер пойдет "Смерть Тентажиля", но без музыки, так как я высказался за то, чтобы она шла или как музыкальная драма (музыка Саца), или как чистая драма без сопровождения музыки… Декорации и костюмы будет делать, вероятно, Бенуа. Сегодня с ним об этом будет говорить Сомов. Вообще, дело обещает быть очень интересным» (Н. Волков, Мейерхольд, т. II, стр. 36).

[dxxxii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Год установлен по содержанию.

[dxxxiii] Речь идет о прекращении работы над «Саломеей» О. Уайльда, в связи с требованием драматического цензора сделать купюры. Газ. «Слово» и «Петербургская газета» 23 октября 1908 г. сообщали: «В. Э. Мейерхольд отказался от режиссирования "Саломеи" О. Уайльда в Михайловском театре». А 24-го был отдан приказ по Михайловскому театру о прекращении репетиций.

[dxxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 82, № 79817, обл. 138).

[dxxxv] П. П. Гнедич с 1901 по 1908 г. состоял управляющим труппой Александринского театра. 31 октября 1908 г. он подал в отставку по соображениям личного порядка.

[dxxxvi] С января 1909 г. управляющим труппой Александринского театра был назначен Н. А. Котляревский.

[dxxxvii] 2 ноября 1908 г. в газ. «Россия», «Петербургский листок» и др. появились сообщения об уходе Мейерхольда в отставку. 3 ноября в «Петербургской газете» было помещено опровержение: «Г. Мейерхольд не уходит в отставку. Появившиеся в газетах слухи о том, что Вс. Э. Мейерхольд с 1 января покидает Александринскую сцену, лишены всякого основания».

[dxxxviii] Репетиции оперы Р. Вагнера «Тристан и Изольда» начались в Мариинском театре в первых числах ноября 1908 г. Премьера намечалась на февраль, но состоялась только 30 октября 1909 г.

[dxxxix] «Музыкальная драма» — очевидно, первоначальное название статьи «К постановке “Тристана и Изольды” на Мариинском театре 30 октября 1909 года».

[dxl] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 82, № 79818, обл. 139).

[dxli] Набросок статьи И. Литвинова «Мейерхольд» хранится в ЦГАЛИ (ф. 998). Очевидно, только желание заявить о своей студии заставило Мейерхольда рекомендовать эту посредственную статью в печать. В «Слове» статья напечатана не была.

[dxlii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Адресат установлен предположительно. По-видимому, письмо не было отправлено.

Мунт (Голубева) Екатерина Михайловна (1875 – 1954) — актриса, заслуженная артистка РСФСР, вместе с Мейерхольдом участвовала в пензенских любительских спектаклях, училась в Музыкально-драматическом училище. Работала с Мейерхольдом в МХТ, Товариществе новой драмы, Театре-студии и Театре В. Ф. Комиссаржевской. Сестра О. М. Мейерхольд.

[dxliii] Литературно-философские собрания — «среды» — в квартире Вячеслава Иванова Мейерхольд посещал с начала 1906 г. до их прекращения в феврале 1907 г. В письме от 24 ноября 1908 г. Иванов приглашает Мейерхольда зайти к нему в среду. Возможно, это была попытка возобновления «сред», не имевшая продолжения.

[dxliv] Чиж — В. А. Подгорный, который в это время жил в одной квартире с Мейерхольдом.

[dxlv] По-видимому, такое настроение Мейерхольда было вызвано и творческими неудачами этого времени (газетной критикой спектакля «У царских врат», неладами в театре «Лукоморье», запрещением «Саломеи») и очень тяжелым материальным положением, о чем свидетельствуют многие его письма и заявления в Контору императорских театров.

[dxlvi] Полностью печатается впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 82, № 79820, обл. 141). Отрывок опубликован в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. II, стр. 39.

[dxlvii] Спектакль театра «Лукоморье», состоявшийся в помещении Театрального клуба 6 декабря (поставленные Мейерхольдом миниатюры «Петрушка» П. Потемкина, «Последний из Уэшеров» В. Трахтенберга по Э. По и «Честь и месть» Ф. Л. Соллогуба), успеха не имел, и дирекция клуба заявила, что «намерена вернуть клуб к прежней деятельности: лото и картам…» («Вечер», 1908, 9 декабря). Деятельность театра была прекращена.

[dxlviii] Л. Я. Гуревич в статье «Петербургские Überbrettl и ночной кабаре» («Слово», 1908, 10 декабря) расценила этот первый опыт как неудачный главным образом из-за выбора пьес и стиля исполнения, хотя отметила прекрасные декорации М. В. Добужинского и И. Я. Билибина и интересное музыкальное оформление.

[dxlix] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 82, № 79821,

обл. 142).

[dl] Полностью печатается впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 82, № 79822, обл. 143). Отрывок опубликован в кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. II, стр. 43 – 44.

[dli] «Grand Guignol» — название парижского театра, возникшего в 1899 г. и культивировавшего пьесы, основным содержанием которых были убийства, пытки, избиения, всевозможные ужасы.

[dlii] Мелодрама Мейерхольда «Короли воздуха и дама из ложи» была поставлена в театре Казанского на Литейном проспекте режиссером П. П. Ивановским. Премьера — 19 февраля 1909 г.

В основу мелодрамы положен рассказ Г. Банга «Четыре дьявола» («Die vier Teufel»). Мейерхольд изменил имена героев, сделав их русскими, перенес действие пьесы в Париж. Мелодрама издана в Москве в 1909 г.

[dliii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 263, оп. 1, д. 204).

Дризен (барон Остен-Дризен) Николай Васильевич (1868 – 1935) — театральный деятель, драматический цензор. С 1909 г. — редактор «Ежегодника императорских театров».

[dliv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГИА, ф. 497, оп. 13, д. 670).

Гнедич Петр Петрович (1855 – 1925) — драматург, историк театра. С 1901 по начало 1909 г. — управляющий труппой Александринского театра.

[dlv] В паспортной книжке, выданной Мейерхольду в 1910 г., он по-прежнему значился мещанином г. Пензы, и только в паспортной книжке от 5 октября 1918 г., выданной после публикации декрета о ликвидации сословий и сословных привилегий, назван режиссером и свободным художником (ЦГИА, ф. 497, оп. 13, д. 670).

[dlvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 263, оп. 1, д. 204).

[dlvii] Н. В. Дризен в письме от 3 марта 1909 г. предложил Мейерхольду написать статью о том, как, по его мнению, сейчас нужно ставить Гоголя. В это время Мейерхольд готовил к постановке «Тяжбу» Гоголя в Александринском театре. Спектакль был приурочен к столетию со дня рождения писателя.

[dlviii] Опера К. Глюка «Орфей», намечавшаяся к постановке в Мариинском театре в сезоне 1908/09 г., поставлена Мейерхольдом значительно позднее. Премьера состоялась 21 декабря 1911 г.

[dlix] «Ежемесячником» Дризен называет новый журнал, в создании которого он сам принимал участие и который начал выходить с осени 1909 г. под названием «Аполлон».

[dlx] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 263, оп. 1, д. 204).

[dlxi] Никаких набросков и черновиков к статье о Н. В. Гоголе в архиве Мейерхольда не сохранилось.

[dlxii] Статья «К постановке “Тристана и Изольды” на Мариинском театре 30 октября 1909 г.» напечатана в «Ежегоднике императорских театров» (Спб., 1909, вып. V, стр. 12 – 35).

[dlxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив М. Ф. Гнесина).

Гнесин Михаил Фабианович (1883 – 1957) — композитор и педагог;

заслуженный деятель искусств РСФСР. Знакомство Гнесина с Мейерхольдом в 1908 г. послужило началом активной педагогической деятельности Мейерхольда и большой личной дружбы обоих художников. Гнесин был неизменным вдохновителем и помощником Мейерхольда в студийных опытах 1908 – 1917 гг. В 1919 г. он помог Мейерхольду освободиться из белогвардейской тюрьмы. В 1926 г. написал музыку к спектаклю «Ревизор» в ГосТИМе; в 1927 – 1928 гг. читал лекции на режиссерском факультете ГЭКТЕМАСа, в 1936 – 1937 гг. — для актеров ГосТИМа.

[dlxiv] Музыкально-драматические и оперные курсы Поллак существовали в Петербурге с 1887 г. Мейерхольд преподавал на курсах в сезоне 1909/10 г.

[dlxv] Имеется в виду студия, работавшая осенью 1908 г. в квартире Мейерхольда на ул. Жуковского, 11 (см. также прим. 1 к письму 140 [В электронной версии — 498]).

[dlxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 124, оп. 1, д. 2752).

Маковский Сергей Константинович (1878 – 1962) — художественный критик, один из деятелей объединения художников «Мир искусства».

[dlxvii] Журн. «Аполлон» как литературно-художественный ежемесячник готовился к изданию под руководством С. К. Маковского. Мейерхольд по предложению Н. В. Дризена участвовал в работе театрального отдела этого журнала.

[dlxviii] Такая резко отрицательная характеристика В. К. Пронина не соответствовала истинному отношению к нему Мейерхольда. По-видимому, в этот момент дала себя знать свойственная Мейерхольду подозрительность даже по отношению к близким друзьям и сотрудникам, ревность к возможному сотрудничеству Пронина с Евреиновым, который в этот период на драматических курсах М. А. Риглер-Воронковой вел занятия по чтению и пластике. На самом деле Пронин был и продолжал оставаться ближайшим помощником Мейерхольда во всех его начинаниях, и не только «студийных». Пронин участвовал в организации «Дома интермедий» (1910), «Привала комедиантов» (1916), неоднократно встречался с Мейерхольдом и после революции.

[dlxix] Новый журнал, как и тремя годами раньше альманах «Факелы», привлекал Мейерхольда не только возможностью литературной работы, но главным образом как база для новых сценических опытов. Поскольку надежда эта не оправдалась, сотрудничество с Маковским было непродолжительным.

[dlxx] В первом номере журн. «Аполлон», вышедшем в октябре 1909 г., была опубликована статья Мейерхольда «О театре». По-видимому, статья была задумана и написана значительно шире, чем была потом напечатана. Маковский в письме к Мейерхольду от 6 октября 1909 г. сообщил, что В. И. Иванов основательно сократил и переделал («искалечил») корректуру этой статьи, оставив всего несколько страниц (ЦГАЛИ, ф. 998). В таком виде она вошла и в книгу «О театре», в раздел «Из дневника» (Спб., «Просвещение», 1913).

[dlxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dlxxii] Музыкальной декламацией М. Ф. Гнесин называет разработанную им систему музыкального чтения в драме, принципиально отличную и от популярной тогда мелодекламации и от оперного речитатива. Музыкальное чтение по системе Гнесина строилось на законах музыкального искусства, на точной нотной записи и ритмических обозначениях мелодии произносимого стиха в зависимости от эмоционально-смыслового содержания читаемого текста. (Подробнее об этом см.: С. М. Бонди, О «музыкальном чтении» М. Ф. Гнесина. — Сб. «М. Ф. Гнесин, Статьи, воспоминания, материалы», М., «Советский композитор», 1961, стр. 80 – 101.)

[dlxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ПД, ф. 104, оп. 1, д. 49).

[dlxxiv] Роль принца Арагонского в «Венецианском купце» («Шейлоке») В. Шекспира Мейерхольд сыграл впервые в МХТ 21 октября 1898 г. Шейлока играл М. Е. Дарский. Ставил пьесу К. С. Станиславский. В Александринском театре в 1909 г. «Венецианского купца» ставил М. Е. Дарский и играл главную роль, принца Арагонского играл Мейерхольд. Премьера — 21 октября 1909 г.

[dlxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 82, № 79824, обл. 145).

[dlxxvi] 21 октября 1909 г. Л. Я. Гуревич присутствовала в Александринском театре на премьере спектакля «Венецианский купец».

[dlxxvii] Речь идет о генеральной репетиции оперы Р. Вагнера «Тристан и Изольда», состоявшейся 28 октября 1909 г.

[dlxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГРМ, ф. 137, д. 1207).

[dlxxix] Лекцию «Вагнер и сцена» Мейерхольд прочитал в этот день в Тенишевской аудитории. В программе лекции последним разделом был намечен «Ответ критикам».

[dlxxx] Имеется в виду статья А. Н. Бенуа «Художественные письма. Постановка “Тристана”» («Речь», 1909, 5 ноября). Анализируя постановочное решение оперы, Бенуа упрекал Мейерхольда в «средневековой стилизации», в том, что действие отнесено конкретно к XIII в., в то время как, по мнению Бенуа, Вагнер создавал оперу не историческую, а символическую, действие которой должно происходить вне времени, вне реальных образов. Бенуа считал, что эта «приличная» и «красивая» постановка не отвечает задачам, поставленным Вагнером.

Вероятно, ответ Мейерхольда Бенуа на лекции лег в основу его статьи «После постановки “Тристана и Изольды”» (см. В. Э. Мейерхольд, ч. 1, стр. 198 – 201).

[dlxxxi] Телеграмма. Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив М. В. Добужинского, № 15075).

Добужинский Мстислав Валерианович (1875 – 1957) — живописец, график, театральный художник, мастерство которого Мейерхольд высоко ценил. Первая попытка их совместной работы («Бесовское действо над некиим мужем, а также прение Живота со Смертью» А. М. Ремизова в Театре В. Ф. Комиссаржевской) не осуществилась в связи с уходом Мейерхольда из театра. В 1908 г. Добужинский был одним из художников театра «Лукоморье».

[dlxxxii] 9 декабря 1909 г. в МХТ состоялась премьера спектакля «Месяц в деревне» в постановке К. С. Станиславского и И. М. Москвина и в декорациях М. В. Добужинского.

[dlxxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ. ф. 82, № 79825, обл. 146).

[dlxxxiv] Л. Я. Гуревич прислала Мейерхольду газету «Русские ведомости» от 25 октября 1909 г., где была помещена ее статья «Петербургские театры», посвященная главным образом возобновлению в Александринском театре «Венецианского купца» Шекспира. Отрицательно отнесясь к постановке в целом, Гуревич высоко оценила работу Мейерхольда. Она писала: «Он сделал из эпизодической роли принца Арагонского очень яркий художественный гротеск, с внешней стороны нечто вроде пародии на Дон Кихота, и вызвал среди действия бурный взрыв одобрения». В сезоне 1909/10 г. Мейерхольд сыграл эту роль одиннадцать раз.

[dlxxxv] Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Крупенский Александр Дмитриевич (1875 – 1939) — управляющий Петербургской конторой императорских театров в 1907 – 1914 гг.

[dlxxxvi] Драма Э. Хардта «Шут Тантрис» в переводе П. П. Потемкина и М. А. Кузмина и с музыкой М. А. Кузмина была поставлена Мейерхольдом в Александринском театре. Премьера — 9 марта 1910 г.

[dlxxxvii] Телеграмма. Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 109).

[dlxxxviii] Вероятно, речь идет о собрании артистов и художников в квартире В. И. Иванова в связи с планами организации спектаклей так называемого «Башенного театра».

[dlxxxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dxc] Речь идет о спектакле «Шут Тантрис» (см. прим. 1 к письму 172 [В электронной версии — 586]).

[dxci] Ю. М. Юрьев в спектакле «Шут Тантрис» играл короля Марка. М. А. Ведринская играла королеву Изольду.

[dxcii] Герой драмы Э. Хардта рыцарь Тристан появляется под маской королевского шута Тантриса.

[dxciii] Роль рыцаря Динаса Лиданского в спектакле исполнял Н. Л. Павлов.

[dxciv] Публикуется впервые, по подлиннику, написанному рукой В. Я. Степанова, с подписью В. Э. Мейерхольда (ГБЛ, ф. 109).

Степанов Валериан Яковлевич (1875 – 1943) — историк театра. В 20 – 30-е гг. заведовал музеем Театра имени Вс. Мейерхольда.

Письмо написано на бланке со следующим текстом: «Книга о театре В. Ф. Комиссаржевской в связи с исканиями русской сцены 1905 – 1910. Редакция: 2, Театральная площадь, С.-Петербург». В создании этой книги планировалось участие А. А. Блока, С. Ю. Судейкина, Н. Н. Сапунова и др. Издание не было осуществлено главным образом из-за отсутствия средств.

[dxcv] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 449, оп. 1, д. 56). Датируется по содержанию.

[dxcvi] Речь идет о работе над балетом-«русалией» «Лейла и Алалей» по

сценарию А. М. Ремизова. Мейерхольд составил схему либретто, вчерне разработав планы четырех картин и эпилога (ЦГАЛИ, ф. 998). Эта схема легла в основу сценария Ремизова. В подготовке балета принимал участие А. Я. Головин. Работа А. К. Лядова над музыкой к балету не была закончена. Летом 1914 г. композитор уничтожил все имеющиеся эскизы.

[dxcvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dxcviii] «Ежегодник императорских театров» издавался Дирекцией императорских театров.

[dxcix] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 137, № 122472/37).

Теляковский Владимир Аркадьевич (1860 – 1924) — директор императорских театров с 1901 по 1917 г.

[dc] К. А. Давидовский в Александринском театре не работал.

[dci] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

[dcii] Сборник «Стихи о Прекрасной Даме» А. А. Блока впервые был издан в 1905 г. («Гриф», Петербург). В 1911 г. вышло второе издание этого сборника (А. А. Блок, Собрание стихотворений в трех книгах, М., «Мусагет», книга первая). Очевидно, это издание Блок и прислал Мейерхольду.

[dciii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГИА, ф. 497, оп. 13, д. 670).

[dciv] Работу над «Маскарадом» М. Ю. Лермонтова Мейерхольд начал с изучения обширной литературы и архивных источников. Через Дирекцию императорских театров он получил допуск в архивы Министерства императорского двора. Сохранилось большое количество выписок Мейерхольда о М. Ю. Лермонтове, его современниках, об эпохе 1830-х годов. Мейерхольд готовил постановку «Маскарада» в течение шести лет, отрываясь для работы над другими спектаклями. Премьера состоялась только 25 февраля 1917 г.

[dcv] В личном деле Мейерхольда имеется отметка о выдаче ему ссуды.

[dcvi] Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dcvii] После смерти Л. Н. Толстого рукопись «Живого трупа» была передана наследниками Художественному театру с правом первой постановки. Пьесой заинтересовались также Александринский и московский Малый театры, но, поскольку МХТ заплатил за рукопись крупную сумму, В. А. Теляковский договорился с Вл. И. Немировичем-Данченко, что в Петербурге «Живой труп» будет показан не ранее чем через неделю после премьеры в Художественном, а в Малом — через месяц. Поэтому в мае 1911 г. Вл. И. Немирович-Данченко давал рукопись петербургским режиссерам В. Э. Мейерхольду и А. Л. Загарову для работы на короткий срок, обещая в августе предоставить текст в постоянное пользование. (Малый театр располагал своей рукописью, полученной А. И. Южиным от родственников Л. Н. Толстого через М. А. Стаховича, но из-за сроков, установленных Художественным театром, счел для себя нецелесообразным ставить «Живой труп».)

[dcviii] В постановке «Живого трупа» в Александринском театре Мейерхольд осуществил свой замысел подвесных занавесов.

[dcix] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 137, № 122472/191).

Лаврентьев Андрей Николаевич (1882 – 1935) — драматический актер, режиссер; заслуженный деятель искусств РСФСР. С 1910 по 1918 г. работал в Александринском театре.

Письмо Мейерхольда является ответом на письмо Лаврентьева от 3 июня, в котором он как режиссер-администратор ставит Мейерхольду ряд вопросов по работе над «Живым трупом».

[dcx] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 449, оп. 1, д. 56). В подлиннике ошибочное обращение «Александр Константинович».

[dcxi] Письмо А. М. Ремизову и список «Лейлы» не найдены.

[dcxii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 124, оп. 1, д. 2751).

[dcxiii] М. А. Кузмин по договоренности с Мейерхольдом начал работать над музыкой к драме Лермонтова «Маскарад», намеченной к постановке в Александринском театре. Речь идет о заключении официального договора Дирекции императорских театров с Кузминым.

[dcxiv] В письме от 27 июня Кузмин сообщил Мейерхольду, что уже написал польку, полонез и некоторые другие номера музыки к «Маскараду».

[dcxv] Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Калдерон Джордж (1868 – 1915) — английский театровед, переводчик, автор статей о русском театре.

[dcxvi] В письме от 25 июня 1911 г. Калдерон послал Мейерхольду список имеющихся у него русских пьес и просил «вычеркнуть из списка пьесы, недостойные внимания, и дополнить пробелы» (ЦГАЛИ, ф. 998). В связи с этой просьбой Мейерхольд написал статью «Русские драматурги. (Опыт классификации с приложением схемы развития русской драмы)» и направил ее Калдерону. Статья была впервые опубликована в книге «О театре» (Спб., «Просвещение», 1913).

[dcxvii] Речь идет о Б. С. Мосолове, одном из помощников Мейерхольда в подборе материалов к статьям.

[dcxviii] В октябре этого же года Мейерхольд получил от Калдерона «Очерк развития новейшей английской драмы».

[dcxix] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. II, стр. 184 – 185.

[dcxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 124, оп. 1, д. 2751).

[dcxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 137, № 122472/190).

[dcxxii] А. Н. Лаврентьев работал над ролью Шприха в «Маскараде» и играл ее на премьере 25 февраля 1917 г.

[dcxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику, написанному рукой Мейерхольда (ЦГИА, ф. 497, оп. 14, д. 210).

Загаров (Фессинг) Александр Леонидович (1877 – 1941) — актер и режиссер; заслуженный деятель искусств РСФСР. Работал с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы в сезоне 1904/05 г., Театре-студии на Поварской (1905) и в Александринском театре с 1911 по 1916 г.

[dcxxiv] Над декорациями «Живого трупа» К. А. Коровин работал в Москве и по частям отправлял их в Петербург.

[dcxxv] Пьеса Л. Н. Толстого «От ней все качества» в Александринском театре в этом сезоне не ставилась. Впервые была поставлена П. П. Гайдебуровым в Общедоступном театре в Петербурге в декабре 1911 г.

[dcxxvi] С наследницей была достигнута договоренность о недельном разрыве между премьерами Художественного и Александринского театров. В МХТ премьера намечалась на 21 сентября. Затем была перенесена на 23 сентября. В Александринском театре день премьеры остался без изменения — 28 сентября. Ни в московском Малом театре, ни в Петербургском театре литературно-художественного общества (Малом) пьеса «Живой труп» не ставилась.

[dcxxvii] Публикуется впервые, по подлиннику, написанному рукой Мейерхольда (ЦГИА, ф. 497, оп. 14, д. 210).

[dcxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику, написанному рукой Мейерхольда (ЦГИА, ф. 497, оп. 14, д. 210).

[dcxxix] В Ржановом переулке находился трактир, изображенный Л. Н. Толстым в «Живом трупе». А. Л. Загаров в газетном интервью так описывает первое посещение этого трактира: «Думали поехать на Хитровку, но в Художественном театре нам показали письмо бывшего секретаря Толстого; из письма этого видно, что трактир в “Живом трупе” взят не с Хитровки, а из Ржанова переулка. Поехали туда, но было слишком поздно, и поэтому на первый раз ограничились лишь беглым осмотром. “Вглубь” нам идти “не посоветовали”. С цыганами уже договорились и завтра отправимся в их квартиры, чтобы познакомиться с домашней обстановкой» («Утро России», 1911, 12 августа).

[dcxxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 853, оп. 2, д. 838).

Савина Мария Гавриловна (1853 – 1915) — актриса Александринского театра. Участвовала в двух постановках Мейерхольда: «Живой труп» (Каренина) и «Зеленое кольцо» З. Гиппиус (мать Финочки).

[dcxxxi] По-видимому, речь идет о письме к А. И. Южину-Сумбатову от имени заслуженных артистов Александринского театра с просьбой не выходить из состава совета Российского театрального общества. (О намерении А. И. Южина выйти из совета было напечатано в газете «Новое время», 1911, 18 августа.)

[dcxxxii] В этот вечер в Александринском театре шли пьесы «Завтрак у предводителя» И. С. Тургенева и «Раздел» А. Ф. Писемского. Во второй пьесе Савина играла роль Эмилии Петровны Синицыной.

[dcxxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 124, оп. 1, д. 2752).

[dcxxxiv] Речь идет о помещении редакции журнала «Аполлон», где весной 1912 г. демонстрировалась выставка произведений современных французских художников.

[dcxxxv] Мейерхольд вместе с Н. Н. Сапуновым, С. Ю. Судейкиным, М. А. Кузминым организовал театр-студию под названием «Дом интермедий». Театр был открыт 9 октября 1910 г. и просуществовал до начала следующего года, дав два «цикла» спектаклей, в числе которых были поставленные Мейерхольдом (под псевдонимом Доктор Дапертутто) «Шарф Коломбины» А. Шницлера и «Обращенный принц» Е. А. Зноско-Боровского. Осенью 1911 г.

была сделана попытка возродить Дом интермедий. С этой целью в октябре 1911 г. были организованы гастроли в Москве, после которых Дом интермедий свою деятельность более не возобновлял.

[dcxxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dcxxxvii] Спектакль Московского театра К. Н. Незлобина «Мещанин-дворянин» — комедия-балет Мольера в переводе и постановке Ф. Ф. Комиссаржевского — был показан в октябре 1911 г. в Петербурге, в помещении театра на Офицерской. Мейерхольд, по-видимому, был на спектакле, так как в его архиве сохранилась программа.

[dcxxxviii] «Дон Жуан» Мольера поставлен Мейерхольдом в Александринском театре 9 ноября 1910 г.

[dcxxxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

[dcxl] Сборник лирики А. А. Блока «Ночные часы» вышел в октябре 1911 г.

[dcxli] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Год установлен по содержанию.

[dcxlii] В. Н. Клепинина, ученица Мейерхольда и Гнесина (студия 1908 г.).

[dcxliii] Речь идет о трагедии Софокла «Эдип-царь» в переводе Д. Мережковского, которую Мейерхольд, Головин и Юрьев предполагали поставить в Александринском театре. Работа велась несколько лет. Дирекцией императорских театров был заключен с Гнесиным договор на написание музыки. В 1914 – 1915 гг. он написал напевы для музыкального чтения и хоров в сопровождении оркестра. Работа не была завершена.

[dcxliv] Произведение Гнесина «Врубель» — симфонический дифирамб для оркестра и голоса — впервые было исполнено в январе 1912 г. в концерте А. И. Зилоти при участии Н. И. Забелы-Врубель.

[dcxlv] Печатается по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9333). Впервые частично опубликовано: К. С. Станиславский, Собр. соч., т. 7, стр. 753.

Головин Александр Яковлевич (1863 – 1930) — живописец и театральный художник, академик живописи, народный артист РСФСР. Лучшие спектакли Мейерхольда в Александринском и Мариинском театрах созданы в содружестве с Головиным («Дон Жуан», «Орфей», «Гроза», «Маскарад» и др.).

[dcxlvi] Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998) Впервые опубликовано: К. С. Станиславский, Собр. соч., т. 7, стр. 539.

[dcxlvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦНБ ВТО).

Игнатов Сергей Сергеевич (1887 – 1959) — историк литературы и театра, педагог; с Мейерхольдом познакомился в 1902 г. В 1914 – 1916 гг. сотрудничал в журнале «Любовь к трем апельсинам», в 1930-е гг. преподавал в училище при ГосТИМе, затем в ГИТИСе.

[dcxlviii] После неудавшегося возобновления деятельности Дома интермедий Мейерхольд увлекся работой над пантомимой, стремясь в своих опытах возродить технику сценической игры commedia dell’arte. Изучая произведения К. Гоцци и других итальянских авторов, он работал с небольшой группой энтузиастов, среди которых были его ученица по Студии на Жуковской А. Ф. Гейнц, художники В. И. Шухаев, А. Е. Яковлев и другие. Результатом

этих опытов была постановка арлекинады В. Н. Соловьева «Арлекин — ходатай свадеб» на вечере М. А. Ведринской 8 ноября 1911 г. и пантомимы «Влюбленные» на музыку К. Дебюсси в доме Карабчевских в январе 1912 г.

[dcxlix] С конца мая по начало августа 1912 г. Мейерхольд находился в Куоккале.

[dcl] Лидия Сергеевна — сестра С. С. Игнатова.

[dcli] «Маскарад» в ближайшем сезоне не был поставлен. По распоряжению В. А. Теляковского премьера «Маскарада» была перенесена на ноябрь 1914 г. в связи с предполагаемым празднованием столетнего юбилея М. Ю. Лермонтова. Война помешала этим планам, и постановка Мейерхольда была впервые показана зрителям только в 1917 г. Премьера «Заложников жизни» Ф. К. Сологуба состоялась 6 ноября 1912 г.

[dclii] Перевод с немецкого. Публикуется впервые (подлинник в ЦГАЛИ, ф. 998).

Коутс Альберт (1882 – 1953) — английский дирижер и композитор; в 1910 – 1919 гг. — дирижер Мариинского театра.

[dcliii] Опера Р. Штрауса «Электра» по либретто Г. Гофмансталя готовилась Мейерхольдом к постановке в Мариинском театре. В этот период были только намочены планы постановки, распределены роли. Вплотную репетиции начались в конце ноября 1912 г. Премьера состоялась 18 февраля 1913 г.

[dcliv] Речь идет об инциденте, имевшем место при постановке Мейерхольдом в Мариинском театре оперы К. Глюка «Орфей и Эвридика». Исполнительницей главной партии сначала была намечена Е. И. Збруева (опера имеет две редакции, по первой из них — 1762 г. — партия Орфея предназначалась для контральто). Позднее планы постановщиков были изменены. Партию Орфея стал готовить и впоследствии исполнял Л. В. Собинов (согласно второй редакции оперы — 1774 г. — заглавная партия предназначалась для тенора). Збруева обращалась в Дирекцию императорских театров за разъяснением по этому поводу. Подробнее об этом см. в воспоминаниях Збруевой («Музыкальное наследство», т. I, М., Музгиз, 1962).

[dclv] Опера К. Глюка «Королева мая» предполагалась к постановке в Мариинском театре одновременно с «Электрой».

[dclvi] Публикуется впервые, по черновику (ГБЛ, ф. 644).

Рубинштейн Ида Львовна (1885 – 1960) — актриса-любительница. С 1910 г. жила постоянно за границей. Располагая большим капиталом, сама организовывала спектакли, приглашая режиссеров, художников, актеров.

[dclvii] Мейерхольд получил от Рубинштейн предложение поставить в Париже с ее участием две пьесы современных авторов.

[dclviii] Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dclix] Письмо Л. С. Бакста от 29 июля (10 августа) 1912 г. (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dclx] «Елена Спартанская» — пьеса Э. Верхарна. И. Л. Рубинштейн приглашала Мейерхольда поставить эту пьесу и «Саломею» О. Уайльда в Париже в сезоне 1911/12 года. Себе она предназначала главные роли. Однако переговоры ни к чему не привели. «Елену Спартанскую» в апреле 1912 г.

поставил А. А. Санин (художник — Л. С. Бакст).

[dclxi] Название пьесы Д'Аннунцио в русских переводах варьировалось: «Пизанелла, или Благоуханная смерть», «Пизанелла, или Душистая смерть», «Пизанелла, или Смерть в цветах». В дальнейшем в театроведческой и мемуарной литературе вторая часть названия отпала, и пьеса стала называться просто «Пизанелла».

[dclxii] Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив М. Ф. Гнесина).

[dclxiii] Бонди — Юрий Михайлович, Сергей Михайлович, Алексей Михайлович и Наталья Михайловна — познакомились с Мейерхольдом и Гнесиным летом 1912 г. в Териоках, где под руководством Мейерхольда работало Товарищество артистов, художников, писателей и музыкантов. Ю. М. Бонди сначала был помощником художника Н. И. Кульбина, а затем самостоятельно оформлял «Поклонение кресту» П. Кальдерона и «Виновны — невиновны?» А. Стриндберга. С. М. Бонди в Териоках был суфлером. Позже, в Студии на Бородинской, Ю. М. Бонди был художником, С. М. Бонди — помощником Гнесина; младшие — Алексей и Наталья — учились в Студии.

[dclxiv] Летом 1912 г. Мейерхольд, Головин и Гнесин задумали постановку трагедии Еврипида «Финикиянки» на сцене Александринского театра. В этом спектакле должна была на практике осуществиться система музыкального чтения Гнесина. Спектакль поставлен не был.

[dclxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dclxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 1117, оп. 1, д. 85).

[dclxvii] Речь идет о пьесе С. А. Найденова «Роман тети Ани». Пьеса была поставлена в Александринском театре А. Л. Загаровым с М. Г. Савиной в главной роли. Премьера — 12 октября 1912 г.

[dclxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив И. А. Саца, № 7529).

[dclxix] Письма И. А. Саца к Мейерхольду неизвестны.

[dclxx] Над спектаклем «Смерть Тентажиля» Мейерхольд работал в Театре-студии на Поварской в 1905 г. И этот не показанный публике спектакль и постановка «Смерти Тентажиля» в Тифлисе (19 марта 1906 г.) не принесли удовлетворения режиссеру, так как органического соединения текста Метерлинка с музыкой Саца не получилось. Планы новой постановки этой пьесы Мейерхольд вынашивал многие годы. Система «музыкального чтения» Гнесина давала возможность постановки «Смерти Тентажиля» с музыкой Саца силами учеников Мейерхольда и Гнесина. Планы эти не осуществились: И. А. Сац тяжело заболел и скончался 11 октября 1912 г.

[dclxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦНБ ВТО).

[dclxxii] Игнатов выслал Мейерхольду главу своей работы об Э.-Т.-А. Гофмане для выяснения вопроса о возможности ее опубликования в журнале «Аполлон».

[dclxxiii] В письме от 20 сентября 1912 г. Игнатов сообщил Мейерхольду о своем желании поставить драматический этюд Гофмана «Принцесса Брамбилла» с непрофессиональными актерами (ЦГАЛИ, ф. 998). Для этой цели Игнатов начал работать над инсценировкой «Принцессы Брамбиллы».

[dclxxiv] Итальянская труппа Антонио Джованни Сакки, игравшая в середине XVIII в., прославилась исполнением commedia dell'arte и в разные периоды — пьес К. Гольдони и сказок К. Гоцци. Причем периоды содружества с каждым из драматургов давали наибольший успех и труппе и драматургу.

[dclxxv] В соавторстве с В. Н. Соловьевым Мейерхольд писал пьесу «Игроки Венеции». В соавторстве с В. Н. Соловьевым и К. А. Вогаком шла работа над дивертисментом «Любовь к трем апельсинам» по сказке К Гоцци.

[dclxxvi] Книга Мейерхольда «О театре» вышла в издательство «Просвещение» (С.-Петербург) в декабре 1912 г. (на обложке — 1913 г.).

[dclxxvii] Публикуется впервые, по черновику (ГБЛ, ф. 044).

[dclxxviii] Действие пьесы «Пизанелла» происходит в XIII веке в королевстве Кипрском. Героиня пьесы — куртизанка Пизанелла, из-за которой король Юге убивает князя Тирского. По приказанию королевы, матери Юге, Пизанеллу во время танца душат охапками роз, срезанных в королевском саду.

[dclxxix] Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив М. Ф. Гнесина).

[dclxxx] В письме от 23 октября Гнесин сообщал Мейерхольду о своем намерении прочитать в Петербурге лекции по теории музыкального чтения. Поводом к такому решению послужила заметка в «Русских ведомостях» о прошедшем в Москве вечере студии Н. Н. Вашкевича, который демонстрировал свою систему музыкального чтения в драме.

[dclxxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Налепиньский Тадеуш (1885 – 1918) — польский поэт и литературный критик, учился в Петербургском университете.

[dclxxxii] Речь идет о драме Т. Налепиньского «Ksiąze niewolny» («Плененный князь»). В театре эта драма поставлена не была, печаталась в отрывках.

[dclxxxiii] Судя по заметке в записной книжке Мейерхольда, встреча с Т. Налепиньским состоялась 19 ноября 1912 г.

[dclxxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dclxxxv] Мейерхольд предложил И. Л. Рубинштейн для второй постановки в Париже пьесу Ф. К. Сологуба «Дар мудрых пчел».

[dclxxxvi] Речь идет о пьесе Э. Верхарна «Елена Спартанская».

[dclxxxvii] Имеются в виду спектакли так называемых «Русских сезонов в Париже», устраиваемые С. П. Дягилевым ежегодно с 1908 по 1913 г.

[dclxxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦНБ ВТО).

[dclxxxix] См. прим. 1 к письму 207 [В электронной версии — 672].

[dcxc] К деятельности «Летучей мыши» Мейерхольд проявлял определенный интерес. Приезжая в 1912 г. в Москву, встречался с Н. Ф. Балиевым, присутствовал вместе с С. С. Игнатовым на репетициях. В числе актеров театра были ученики Мейерхольда и работавшие с ним ранее актеры Т. Х. Дейкарханова, К. Э. Гибшман, В. А. Подгорный, Е. А. Маршева, А. Ф. Гейнц. Балиев вел переговоры с Мейерхольдом о постановке в «Летучей мыши» пьесы-гротеска, переведенной с немецкого и переработанной Мейерхольдом, «Двадцать пять эпизодов из жизни Наполеона» (экземпляр пьесы сохранился в архиве Мейерхольда — ЦГАЛИ, ф. 998). Художником

намечался Ю. М. Бонди. В сентябре 1912 г. Мейерхольд начал вместе с Бонди работу над пьесой, но затем, по-видимому, отказался. Пьеса поставлена не была.

[dcxci] Публикуется впервые, по черновику (ГБЛ, ф. 644). Датируется по содержанию.

[dcxcii] Речь идет о пьесе Ф. К. Сологуба «Дар мудрых пчел», предложенной Мейерхольдом для постановки в Париже.

[dcxciii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dcxciv] В Москве печаталась книга С. С. Игнатова «Э.-Т.-А. Гофман. Личность и творчество». Основной тираж вышел в 1914 г.

[dcxcv] Игнатов работал в Российском Историческом музее в должности хранителя гравюр.

[dcxcvi] Имеется в виду книга Мейерхольда «О театре».

[dcxcvii] Виктор — старший брат С. С. Игнатова.

[dcxcviii] Речь идет о вышедшей в начале 1913 г. книге Н. Н. Евреинова «Театр как таковой».

[dcxcix] Мейерхольд выехал в Париж 28 марта 1913 г. для постановки «Пизанеллы» Д'Аннунцио.

[dcc] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

Леонидов Леонид Миронович (1873 – 1941) — актер Московского Художественного театра, режиссер, педагог; народный артист СССР.

[dcci] По рекомендации Мейерхольда Дирекция императорских театров вела переговоры с Леонидовым о переходе его в Александринский театр. Переговоры ничем не кончились.

[dccii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛГТМ, ГИК 11287, ОРУ 10416).

Соловьев Владимир Николаевич (1887 – 1941) — режиссер, драматург, педагог. С Мейерхольдом сотрудничал в его студии (с 1913 по 1916 г.) и в журнале «Любовь к трем апельсинам»; соавтор Мейерхольда по ряду пьес и переводов. После революции — режиссер ленинградских театров.

[dcciii] Речь идет о постановке «Пизанеллы» Д'Аннунцио в Париже.

[dcciv] В спектакле были заняты известные французские актеры: Эдуард де Макс — князь Тирский, Сюзанна Мюнт — королева и другие. В небольших ролях выступали молодые актеры: Жан Ионель (известный актер Comédie Française) и Абель Ганс (французский кинорежиссер).

[dccv] Художник — Ж. Кервийи, написавший в этот же период портрет Мейерхольда. Фамилию второго переводчика установить не удалось.

[dccvi] Речь идет о дивертисменте Мейерхольда, Соловьева и Вогака «Любовь к трем апельсинам» по сказке К. Гоцци. Опубликован в первом номере журн. «Любовь к трем апельсинам» (январь 1914 г.).

[dccvii] Музыка была написана С. С. Прокофьевым в 1919 г. в Америке. Мейерхольд в письме к Соловьеву 18 февраля 1926 г. вспоминал: «Я передал Прокофьеву первую книжку нашего журнала "Любовь к трем апельсинам" перед самым отъездом его в Америку (кажется, это было в самом конце

1918 года). Передавая книжку, убеждал его написать оперу на текст наш “Любви к трем апельсинам”. Он ответил: “Буду читать на океанском пароходе”» (ЛГТМ, ГИК 11287).

[dccviii] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. II, стр. 282.

[dccix] Отрывки. Печатаются по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. II, стр. 286 – 287.

[dccx] Мейерхольд впервые встретился с Г. Аполлинером на репетиции 4/17 мая; в последующие дни Мейерхольд вместе с Аполлинером посещал музеи, выставки, театры, осматривал Париж. Одну из таких прогулок он и описывает в публикуемом письме.

[dccxi] Пантомима «Влюбленные» на музыку К. Дебюсси была поставлена Мейерхольдом по мотивам картин испанского художника Англада-Камараса в январе 1912 г. в домашнем театре О. К. и Н. П. Карабчевских (Петербург).

[dccxii] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. II, стр. 284.

[dccxiii] Речь идет о репетиции «Пизанеллы» Д’Аннунцио. Автором музыки был И. Пиццетти (Да Парма).

[dccxiv] Дирижер — Д. Э. Ингельбрехт.

[dccxv] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. II, стр. 290 – 291. Датируется по программам спектакля «Пизанелла», хранящимся в Bibliothèque de I’Arsenal в Париже, где указана дата открытой генеральной репетиции — 11 июня и премьеры — 12 июня. В письме перечислены персонажи спектакля.

[dccxvi] Отрывок. Печатается по кн.: Н. Волков, Мейерхольд, т. II, стр. 291.

[dccxvii] Опера М. П. Мусоргского «Хованщина» шла в Театре Елисейских полей в постановке А. А. Санина (спектакли «Русского сезона», организованные С. П. Дягилевым).

[dccxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив М. Ф. Гнесина).

[dccxix] Имеются в виду спектакли «Русских сезонов» в Париже: «Борис Годунов» и «Хованщина» М. П. Мусоргского, «Весна священная» И. Ф. Стравинского.

[dccxx] Н. И. Забела-Врубель умерла 21 июня 1913 г.

[dccxxi] Речь идет о докладе С. М. Волконского «Древний хор на современной сцене», состоявшемся в Институте истории искусств. Точной даты установить не удалось.

[dccxxii] С. М. Волконский в своих выступлениях и статьях говорил о совершенствовании речевой техники на сцене. Его теория «выразительного слова» была очень мало связана с музыкой, в то время как теория «музыкального чтения» М. Ф. Гнесина построена на мелодическом и ритмическом выражении слова (см. также прим. 1 к письму 166 [В электронной версии — 572]).

[dccxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦНБ ВТО).

[dccxxiv] С. С. Игнатов намеревался с группой любителей осуществить несколько театральных постановок. В письме от 20 августа (на которое и отвечает Мейерхольд) Игнатов просил помочь в выборе пьес, в частности,

советовался относительно пьесы А. Шницлера «Канун Нового года» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dccxxv] «Арлекинада» В. Н. Соловьева издана не была.

[dccxxvi] Игнатов просил Мейерхольда устроить его при каком-нибудь петербургском журнале московским корреспондентом. С 1914 г. Игнатов стал корреспондентом журнала «Любовь к трем апельсинам», издаваемого Мейерхольдом.

[dccxxvii] Игнатов подбирал для своего любительского театра репертуар, близкий репертуару «Летучей мыши», где один из номеров программы назывался «Марионетки».

[dccxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив Б. В. Алперса). Год установлен по содержанию.

Алперс Борис Владимирович (1894 – 1974) — историк театра, критик, театральный педагог. Знакомство Мейерхольда с семьей Алперсов произошло летом 1912 г. в Териоках. Там же Мейерхольд сделал запись в «Золотой книге» Алперсов:

«В золотую книгу надо вписывать золотые слова, но я не поэт — где добыть мне золотые слова?!

В сердце моем три имени: Вера, Борис, Сергей.

Вот для меня золотые имена!

Буду ходить по берегам морей, по пескам дюн, буду бродить по сосновым лесам и, вспоминая дни наших встреч в Териоках, буду искать ритма, созвучного с ритмом Сережиной игры, буду искать рифм, схожих с рифмами Борисовых стихов, буду свивать строки нежные, как жесты и движения Вашей изящной сестры…

Пройдут года. Если не запишу сонета, достойного трех чудесных имен, знайте, — не суждено мне стать поэтом, но любить Вас всех до конца моих дней заказано мне волнами Финского залива.

Вс. Мейерхольд

1912, 1 декабря».

(Личный архив Б. В. Алперса.)

[dccxxix] Осенью 1913 г. начались занятия в Студии Вс. Мейерхольда, явившейся закономерным продолжением существовавшей в 1908 г. Музыкально-драматической школы на квартире Мейерхольда.

[dccxxx] В. М. Алперс — отец В. В., Б. В. и С. В. Алперсов.

[dccxxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛГТМ, ГИК 11287, ОРУ 10416).

[dccxxxii] Речь идет о рецензии на спектакль «Турандот» в петербургском театре К. Н. Незлобина и А. К. Рейнеке (премьера — 27 сентября 1913 г.); рецензия была написана В. Н. Соловьевым и опубликована в журн. «Любовь к трем апельсинам» (1914, № 2).

[dccxxxiii] Студия была создана Мейерхольдом, Соловьевым и Гнесиным. Первые занятия проходили в помещении Художественного бюро Н. Е. Добычиной. Разрешение градоначальника было необходимо для аренды

постоянного помещения.

[dccxxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦНБ ВТО).

[dccxxxv] Кружок — группа энтузиастов-любителей, с которыми С. С. Игнатов собирался ставить сценические миниатюры.

[dccxxxvi] Имеется в виду небольшая рецензия на книгу Игнатова «Э.-Т.-А. Гофман. Личность и творчество», опубликованная в разделе «Хроника» вслед за статьей М. Ф. Гнесина «Народный стиль у композиторов-интеллигентов» («Журнал за 7 дней», Пб., 1913, № 32, стр. 692). Рецензия не подписана, но, вероятно, также принадлежит Гнесину.

[dccxxxvii] Полностью печатается впервые, по подлиннику (ЦНБ ВТО). Отрывок опубликован в кн. «Жизнь и творчество Станиславского. Летопись», т. 2, стр. 411.

[dccxxxviii] Речь идет о Первой студии МХТ.

[dccxxxix] «Трактирщица» («Хозяйка гостиницы») К. Гольдони была поставлена в МХТ Станиславским. Премьера — 3 февраля 1914 г.

[dccxl] «Гибель “Надежды”» Г. Гейерманса была поставлена в Первой студии МХТ Р. В. Болеславским. Премьера — 15 января 1913 г.

[dccxli] См. прим. 1 к письму 224 [В электронной версии — 729].

[dccxlii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 300, оп. 1, д. 241).

Лернер Николай Осипович (1877 – 1934) — литературовед, драматург.

[dccxliii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 991, оп. 1, д. 665).

Гайдебуров Павел Павлович (1877 – 1960) — драматический актер, режиссер, основатель Общедоступного и Передвижного театров в Петербурге; народный артист РСФСР.

[dccxliv] 23 ноября 1913 г. исполнилось десять лет со дня открытия в Петербурге в Лиговском народном доме Общедоступного театра П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской.

[dccxlv] Н. Ф. Скарская — актриса, режиссер; жена Гайдебурова.

[dccxlvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 300, оп. 1, д. 241).

[dccxlvii] Н. О. Лернеру принадлежат две статьи о Ф. И. Толстом («американце»): «С кого Пушкин списал Зарецкого» («Русская старина», 1908, кн. II, февраль) и вторая, о которой, вероятно, и идет речь в письмо, — «Новонайденное письмо Пушкина (Пушкин и Толстой-американец)» («Пушкин и его современники. Материалы и исследования», вып. XV, Спб., 1911). Федор Иванович Толстой, известный по прозвищу «американец», был одной из ярких фигур среди современников Пушкина, Лермонтова, Грибоедова. Его живой ум, хорошее образование, исключительная храбрость и хладнокровие создали ему репутацию незаурядной личности. Мейерхольда Ф. И. Толстой интересовал в связи с работой над «Маскарадом» и поисками прототипов лермонтовской драмы.

[dccxlviii] Очерк Лернера «Один из героев Грибоедова и Лермонтова» был опубликован в «Ежемесячных литературных и популярно-научных приложениях к журн. “Нива” на 1914 г.» (т. I, стр. 39 – 56). Этот очерк посвящен А. Л. Элькану, мелкому литератору и чиновнику 1830-х гг., агенту

Третьего отделения. А. Л. Элькан считается прототипом Загорецкого в «Горе от ума» Грибоедова и Шприха в «Маскараде» Лермонтова.

[dccxlix] Роль Шприха репетировал и впоследствии играл А. Н. Лаврентьев.

[dccl] Имеются в виду портреты А. Л. Элькана.

[dccli] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Подгорный Владимир Афанасьевич (1887 – 1944) — актер, режиссер; заслуженный артист РСФСР. Начинал свою деятельность как суфлер Студии на Поварской, затем играл в Товариществе новой драмы в Тифлисе, в Театре В. Ф. Комиссаржевской (1908/09). Был дружен с семьей Мейерхольда.

[dcclii] В газ. «День» от 10 января 1914 г. опубликована статья «Около театра» за подписью «Фантомас», где автор довольно зло иронизирует по поводу контактов Мейерхольда с Малым (Суворинским) театром: постановка «Севильского кабачка» Ф. Нозьера и Ш. Мюллера, занятия с А. А. Сувориной и особенно вероятность контракта дирекции Малого театра с Мейерхольдом на постоянную работу в следующем сезоне.

[dccliii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

[dccliv] Мейерхольд отвечает на письмо А. А. Блока от 10 февраля 1914 г., в котором Блок спрашивает разрешения Мейерхольда посвятить ему драму «Балаганчик» в новом издании. В 1916 г. в сборнике Блока «Театр» драма «Балаганчик» была опубликована с посвящением «Всеволоду Эмильевичу Мейерхольду».

[dcclv] В журнале «Любовь к трем апельсинам» Блок вел отдел поэзии. В этот же день он ответил Мейерхольду по поводу всех предлагаемых стихов. Во втором номере журнала были помещены стихи З. Н. Гиппиус, Ф. К. Сологуба, В. Н. Княжнина. Стихи В. Я. Парнаха (Парнока), посвященные М. Ф. Гнесину («Араб»), и С. Э. Радлова были включены в третий номер.

[dcclvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 109).

[dcclvii] Трагедии В. Я. Брюсова «Протесилай», И. Ф. Анненского «Лаодамия» и Ф. К. Сологуба «Дар мудрых пчел» посвящены героям древнегреческой мифологии Протесилаю и его жене Лаодамии. Статья В. И. Иванова об этих произведениях, по-видимому, написана не была.

[dcclviii] Журнал-двухмесячник «Труды и дни» издавался в Москве «Мусагетом» в 1912 – 1914 и 1916 гг.

[dcclix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

Толстой Алексей Николаевич (1882 – 1945) — писатель, драматург.

[dcclx] Выставка картин Н. Н. Сапунова состоялась в Москве в апреле 1914 г.

[dcclxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

[dcclxii] Драма А. А. Блока «Роза и Крест» была опубликована в альманахе «Сирин» (вып. 1, 1913) Мейерхольд взялся хлопотать о проведении пьесы через театральную цензуру для постановки ее на сцене Александринского театра.

[dcclxiii] Цикл стихов Блока «Кармен», написанный в 1914 г., был впервые опубликован в журн. «Любовь к трем апельсинам» (1914, № 4 – 5).

[dcclxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛГТМ, ГИК 11287,

ОРУ 10416).

[dcclxv] Библиографический отдел, посвященный commedia dell’arte, в журн. «Любовь к трем апельсинам» практически создан не был, но статьи В. Н. Соловьева, К. М. Миклашевского, Я. Н. Блоха, К. В. Мочульского и других касались не только истории и теории итальянского импровизационного театра, но и литературы, имеющей к этой теме отношение.

[dcclxvi] В Куоккале на весенне-летний сезон театр был снят учениками Студии Мейерхольда. Первым спектаклем шла «Хозяйка гостиницы».

[dcclxvii] Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Гиппиус Зинаида Николаевна (1869 – 1945) — писательница, критик, драматург. Под псевдонимом «Антон Крайний» печатала статьи о театре. Автор пьесы «Зеленое кольцо». Октябрьскую революцию встретила враждебно. В 1920 г. эмигрировала.

[dcclxviii] Речь идет о пьесе «Зеленое кольцо», написанной в январе 1914 г. В пьесе выведена современная молодежь, организовавшая общество «Зеленое кольцо» и вступившая в конфликт с «отцами». Московское отделение театрально-литературного комитета 27 февраля 1914 г. рассмотрело пьесу и не разрешило ее для постановки в императорских театрах (см. письмо 241 и прим. 1 к нему [В электронной версии — 781]). Вмешательство М. Г. Савиной, которой Мейерхольд послал пьесу, решило вопрос, и 18 февраля 1915 г. состоялась премьера спектакля, поставленного Мейерхольдом в Александринском театре.

[dcclxix] В спектакле роль Финочки исполняла Е. И. Рощина-Инсарова.

[dcclxx] Д. С. Мережковский и Д. В. Философов.

[dcclxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

[dcclxxii] В письме от 18 июня 1914 г. из Шахматова А. А. Блок сообщил, что по совету Мейерхольда намеревается писать Н. В. Дризену, но не считает возможным изменить название драмы «Роза и Крест».

[dcclxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛГТМ, ГИК 11287, ОРУ 10416).

[dcclxxiv] См. письмо 240.

[dcclxxv] К. М. Миклашевский работал над книгой «La commedia dell’arte», которая издана была только в 1917 г. Мейерхольд намеревался через В. Н. Соловьева пригласить Миклашевского участвовать в работе студии.

[dcclxxvi] С осени 1914 г. студия переехала на Бородинскую улицу, 6. (В дальнейшем за студией Мейерхольда неофициально закрепилось название «Студия на Бородинской».)

[dcclxxvii] В журнале «Любовь к трем апельсинам» № 3 за 1914 г. была опубликована статья В. Н. Соловьева «К истории сценической техники commedia dell’arte», ч. III.

[dcclxxviii] Книга Г. К. Лукомского «Старинные театры» (издание автора, Спб., 1913) была издана в количестве тысячи экземпляров, из которых сто — на особой бумаге, с вклеенными фотографиями старинных театральных зданий. Именно такой экземпляр получил в дар от автора Мейерхольд (хранится в

ЦНБ ВТО).

dcclxxix Публикуется впервые, по подлиннику (ЛГТМ. ГИК 11287, ОРУ 10416).

Аполлинер Гийом (Вильгельм Аполлинарий Костровицкий) (1880 – 1918) — французский поэт, критик и драматург, автор книги «Le Théâtre italien» (Paris, Louis Michaud, 1910).

Это письмо было послано Мейерхольдом из Чаадаевки в Петербург В. Н. Соловьеву, который перевел его на французский язык. 27 июня Соловьев сообщил Мейерхольду, что письмо отослано адресату.

dcclxxx Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998).

dcclxxxi В письме от 4 июня 1914 г. З. Н. Гиппиус сообщала о сложности переговоров с В. А. Теляковским и Н. А. Котляревским по поводу разрешения постановки «Зеленого кольца» в Александринском театре.

dcclxxxii Пьеса «Будет радость» Д. С. Мережковского была поставлена в МХТ Вл. И. Немировичем-Данченко, В. В. Лужским и В. Л. Мчеделовым, премьера — 13 февраля 1916 г.; «Зеленое кольцо» — во Второй студии МХТ В. Л. Мчеделовым, премьера — 27 ноября 1916 г.

dcclxxxiii Н. А. Котляревский.

dcclxxxiv В состав Петербургского литературно-театрального комитета входили Ф. Д. Батюшков (председатель), П. О. Морозов, Н. А. Котляревский, Д. С. Мережковский; в состав Московского отделения — Н. В. Давыдов (председатель), А. И. Южин-Сумбатов, Л. М. Лопатин, М. Н. Розанов. Мейерхольд называет Петербургский комитет «троицей», исключая Мережковского как безусловного сторонника Гиппиус.

dcclxxxv В письме к Мейерхольду от 4 июня Гиппиус пересказала разговор с Котляревским, который объяснил ей всю механику проведения пьес через литературно-театральные комитеты Москвы и Петербурга. «Любопытно еще, — пишет Гиппиус, — что Котляревский хотя и вяло, но защищал компетенцию литературного комитета насчет “направления”. Говорил, что раз эта служба в императорских (ударение) театрах, то члены обязаны пещись и о соответственном императорском направлении» (ЦГАЛИ, ф. 998).

dcclxxxvi «Сестры Кедровы» — пьеса Н. А. Григорьева-Истомина. В 1915 г. была удостоена Грибоедовской премии.

dcclxxxvii «Железный призрак» — пьеса Н. М. Минского.

dcclxxxviii Имеется в виду Н. А. Котляревский.

dcclxxxix Антон Крайний — псевдоним З. Н. Гиппиус. В журнале «Любовь к трем апельсинам» ее статьи и заметки не печатались.

dccxc Публикуется впервые, по авторской копии (ЦГАЛИ, ф. 998).

Котляревский Нестор Александрович (1863 – 1925) — литературовед. С 1909 г. был заведующим репертуаром Александринского театра, член Петербургского театрально-литературного комитета.

dccxci В. В. Пушкарева, жена Н. А. Котляревского.

dccxcii Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 300, оп. 1, д. 241).

dccxciii В письме от 6 июня 1914 г. Н. О. Лернер обещал Мейерхольду для

журнала «кое-что из своей пушкинианы», в частности статью «Пушкин и Гофман». Но статьи Лернера в журнале не печатались в основном из-за отсутствия средств на выплату гонораров.

[dccxciv] В октябре предполагалось празднование столетия со дня рождения М. Ю. Лермонтова. В связи с начавшейся войной празднование юбилея было перенесено на начало следующего года. Лермонтовский номер журнала готовился, но издан не был, так как выпуск журнала прекратился после № 2 – 3 за 1916 г.

[dccxcv] Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив М. Ф. Гнесина).

[dccxcvi] М. Ф. Гнесин работал над переложением для фортепиано музыки А. К. Глазунова к «Маскараду».

[dccxcvii] В журнале «Любовь к трем апельсинам» № 4 – 5 за 1914 г. статья Гнесина не печаталась.

[dccxcviii] В работе Студии в сезоне 1914/15 г. Гнесин не участвовал, так как переехал на зиму в Ростов-на-Дону.

[dccxcix] «Логос» — философский журнал, выходил в Петрограде в 1912 – 1916 гг.

[dccc] Публикуется впервые, по черновику неоконченного письма (ЦГАЛИ, ф. 998). Адресат установлен предположительно. Датируется по содержанию. Конец письма зачеркнут.

Лукомский Георгий Крескентьевич (1884 – 1952) — художник-архитектор, историк искусств. Занимался изучением итальянской театральной архитектуры.

[dccci] Имеется в виду журнал «Любовь к трем апельсинам».

[dcccii] «The Mask» — ежеквартальный театрально-художественный журнал. Издавался во Флоренции с 1908 по 1929 г. Г. Крэгом.

[dccciii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dccciv] 19 июля (1 августа) началась первая мировая война.

[dcccv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dcccvi] Речь идет о книгах и литографиях, необходимых Мейерхольду и А. Я. Головину для подготовки спектакля «Стойкий принц» П. Кальдерона в Александринском театре. Премьера — 28 апреля 1915 г.

[dcccvii] В спектакле «Стойкий принц» был повторен принцип сценического решения «Дон Жуана» Мольера и использована часть декораций.

[dcccviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Кузьмин-Караваев (псевд. *Тверской) Константин Константинович* (1890 – 1944?) — режиссер. Учился у Мейерхольда в Студии на Бородинской. В 1930-е годы возглавлял Ленинградский Большой драматический театр имени М. Горького.

[dcccix] Письма Мейерхольда к Кузьмину-Караваеву не найдены.

[dcccx] См. прим. 3 к письму 249 [В электронной версии — 815].

[dcccxi] В. Н. Соловьеву.

[dcccxii] Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив М. Ф. Гнесина).

[dcccxiii] Об этом написал Гнесин Мейерхольду 10 декабря, узнав, что все Бонди ушли из студии.

[dcccxiv] Приводил полушутливую записку Гнесина, на которую обиделся Мейерхольд:

«Господа!

Вы — форменные свиньи. Открыли Студию — мне ни слова. Что за гадость! И вообще ни у кого нет времени хоть открытку написать о том, как проходит сезон, каковы планы. И Вы лично мне почему-то не пишете ни о Студии, ни об “Эдипе”, ни о журнале, ни о себе. Если так будет продолжаться, я приму самые строгие меры. Я человек сердитый. Никому — поклонов. Всем — только ругательства. *М. Гнесин*» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dcccxv] По воспоминаниям С. М. Бонди, уход всех Бонди из студии был вызван охлаждением Мейерхольда к Ю. М. Бонди (возможно, некоторую роль в этом сыграл В. Н. Соловьев).

[dcccxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dcccxvii] Следующая книжка журнала (№ 6 – 7) вышла в январе 1915 г. Ни в этом, ни в более поздних номерах статьи Гнесина не было.

[dcccxviii] Все Бонди возвратились в студию в сезоне 1916/17 г., после ухода из нее В. Н. Соловьева, но прежние дружеские отношения были утрачены.

[dcccxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Перевод с французского. Датируется приблизительно по времени написания письма Мейерхольда Г. Аполлинеру.

[dcccxx] По-видимому, речь идет о статьях Г. Аполлинера, касающихся истории итальянского театра (см. письмо 240).

[dcccxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

[dcccxxii] Стихотворение Дм. Крючкова «В театре» было напечатано в журнале «Любовь к трем апельсинам» № 4 – 7 за 1915 г. В письме к Мейерхольду от 13 января 1915 г. А. А. Блок отозвался о стихах Дм. Крючкова положительно.

[dcccxxiii] № 6 – 7 журнала за 1914 г. вышел только в конце января 1915 г. В этом номере были напечатаны «Стихи о Петрограде» В. Княжнина.

[dcccxxiv] Л. Д. Блок посещала занятия Студии Мейерхольда в сезон 1913/14 г., затем ушла работать в госпиталь сестрой милосердия.

[dcccxxv] Печатается по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9334). Впервые опубликовано в кн. «Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись», т. 2, стр. 480.

[dcccxxvi] В архиве Станиславского сохранился только один номер журнала «Любовь к трем апельсинам» за 1915 г. В этот же день Станиславский письмом поблагодарил Мейерхольда за присланные книги (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dcccxxvii] Улицы, находящиеся в распоряжении Измайловского полка в Петрограде, именовались «ротами». Сейчас это Красноармейские улицы.

[dcccxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив М. Ф. Гнесина).

[dcccxxix] На первой странице письма вклеены две газетные вырезки. В одной сообщается о прекращении занятий в Студии Мейерхольда до 1 сентября. В другой говорится о предстоящих в будущем сезоне постановках Мейерхольда в

императорских театрах: трагедии Софокла «Эдип-царь», опер А. Коутса «Ассурбанипал» и И. Стравинского «Соловей».

[dcccxxx] А. Н. Скрябин умер 14 апреля 1915 г. Автором некролога в журнале «Любовь к трем апельсинам» № 1 – 2 – 3 был Мейерхольд.

[dcccxxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 300, оп. 1, д. 241).

[dcccxxxii] В МХТ были поставлены «маленькие трагедии» А. С. Пушкина «Пир во время чумы», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость». А. Н. Бенуа выступил как сорежиссер и художник этого спектакля. Премьера состоялась 26 марта 1915 г. Статья Н. О. Лернера «Простота Бенуа» была напечатана не в «Дне», а в «Биржевых ведомостях» 29 апреля 1915 г.

[dcccxxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

[dcccxxxiv] Речь идет о цикле стихотворений А. Надеждина (А. В. Гиппиуса) для № 1 – 2 – 3 журнала за 1915 г.

[dcccxxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию и почтовому штемпелю на конверте.

Ильяшенко (Панкратова) Лидия Степановна (р. 1894) — актриса Студии Мейерхольда, исполнительница роли Незнакомки в пьесе Блока; впоследствии — театральный педагог.

[dcccxxxvi] К письму приклеена вырезка из газеты: «При Обществе изящных искусств образовалась театральная секция, имеющая в виду ставить общедоступные спектакли в фабричных и деревенских районах. Во главе секции стоят Е. П. Карпов и Л. Д. Блок». Такие спектакли действительно организовывались на Путиловском заводе, где Л. Д. Блок участвовала в пьесах А. Н. Островского «Сердце не камень» и «Без вины виноватые».

[dcccxxxvii] Московская кинофирма «Тиман и Рейнгардт» предложила Мейерхольду ставить фильм «Портрет Дориана Грея» (по О. Уайльду) и участвовать в нем.

[dcccxxxviii] Платон Сюннерберг — сын Сюннерберга.

[dcccxxxix] Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив М. Ф. Гнесина). Датируется по почтовому штемпелю.

[dcccxl] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛГТМ, ГИК 11287/78).

Рыков Александр Викторович (1895 – 1966) — театральный художник. В 1915 г. работал в Студии Мейерхольда и в журнале «Любовь к трем апельсинам». После революции оформлял спектакли ленинградских театров.

[dcccxli] Речь идет о статье Мейерхольда, получившей впоследствии название «Бенуа-режиссер». Автографа статьи не сохранилось. Г. Г. Фейгин в шутливом письме Мейерхольду от 23 мая 1915 г. называет ожидаемую статью, «ученым трактатом о белой магии, докторе ее Пушкине и некиих лицедеях» (ЦГАЛИ, ф. 998). Возможно, первоначальное название статьи этому соответствовало.

[dcccxlii] Н. В. Рыкова, сестра А. В. Рыкова, выполняла в редакции корректорскую работу.

[dcccxliii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦНБ ВТО).

[dcccxliv] Речь идет о журн. «Любовь к трем апельсинам», № 1 – 2 – 3 за 1915 г.

[dcccxlv] «Образование» и «Наука и труд» — книжные магазины в Москве.

dcccxlvi В журнале «Любовь к трем апельсинам» был введен раздел «Hoffmaniana», где предполагалось печатать статьи русских писателей об Э.-Т.-А. Гофмане. Статья Игнатова о Гофмане была напечатана в № 4 – 7 за 1915 г., вышедшем в конце года, а не в августе, как предполагал Мейерхольд. Других статей Игнатова в этом номере не было.

dcccxlvii Книга Г.-А. Реннерта «The Spanish stage in the time of Lope de Vega» была издана в Нью-Йорке в 1909 г. На русский язык не переводилась.

dcccxlviii Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 300, оп. 1, д. 241).

dcccxlix См. прим. 2 к письму 230 [В электронной версии — 748].

dcccl «Гроза» А. Н. Островского была поставлена Мейерхольдом в Александринском театре. Премьера — 9 января 1916 г.

dcccli Д. В. Философов выступил с критикой исследований о Гофмане, переводов его произведений и особенно увлечения Студии Мейерхольда «гофманианой». Статьи Философова вызвали резкий ответ В. Н. Соловьева, в составлении которого несомненно принимал участие Мейерхольд (см. газ. «Речь» от 2 и 9 ноября, «День» и «Биржевые ведомости» от 12 ноября 1915 г.).

dccclii Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 644).

dccliii По-видимому, это высказывание А. А. Блока содержалось в одном из неизвестных писем Блока к Мейерхольду.

dccliv На это письмо Блок ответил 7 февраля конкретным предложением опубликовать в журнале разысканные В. Княжниным стихи и неопубликованную драму А. А. Григорьева; Блок предложил для журнала также свои «так называемые “непонятные стихи”»; в заключение он написал, что «было бы интереснее, если бы вместо всего предложенного в журнал дал отрывок или отрывки Маяковский» (ГБЛ, ф. 644). В первом номере журнала за 1916 г. было опубликовано стихотворение Блока «Голос из хора». Следующий номер (№ 2 – 3) оказался последним, так что предложения Блока не были реализованы.

dcclv Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Батюшков Федор Дмитриевич (1857 – 1920) — историк литературы, критик, председатель Петроградского театрально-литературного комитета; в 1917 г. (до декабря) — главноуполномоченный по петроградским государственным театрам.

dcclvi Батюшков предложил Мейерхольду выступить с докладом о постановке пьес В. Шекспира в связи с 300-летием со дня смерти великого английского драматурга. Такой вечер намечался на 23 – 24 апреля 1916 г. В публикуемом письме Мейерхольд дает точное название своего доклада и его краткий план. Никаких сообщений об этом вечере в прессе не найдено. Очевидно, вечер не состоялся.

dcclvii Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Сафонова Ольга Васильевна (1899 – 1942) — художница, дочь пианиста и дирижера В. И. Сафонова; недолгое время посещала занятия Студии Мейерхольда.

dcclviii «Инфантом» О. В. Сафонову называли друзья и в том числе

Мейерхольд за коротко стриженные волосы. Такая прическа в те годы была необычной для молодых девушек.

dccclix По-видимому, имеются в виду выписки из романа П. Люиса «Женщина и паяц» (перевод З. Венгеровой, Пб., изд. Я. Левенштейн, 1908).

dccclx Мейерхольд цитирует письма Э. По к Елене Уитмен (Э. По, Собр. соч., т. 5, М., 1912).

dccclxi Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив Б. В. Алперса).

dccclxii Б. В. Алперс был студентом юридического факультета Петроградского университета.

dccclxiii Некофиев — шутливо переиначенная Мейерхольдом фамилия Нечаева — командира одного из петроградских полков, где отбывали воинскую повинность многие мобилизованные деятели искусств. Алперс не был мобилизован.

dccclxiv Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив М. Ф. Гнесина).

dccclxv В архиве Мейерхольда сохранилось несколько листков с набросками и рисунками к этой неосуществленной постановке. Кроме приведенных в письме записей о делении пьесы имеется набросок к режиссерской экспозиции и проект распределения ролей:

«Слева статуи трех богов (портал), на холме с ветвями группа и жрец. Потом сюда придет лицо, докладывающее о приезде Креонта, — Тирезий, его ведет мальчик. Диалог Креонта и Эдипа (после сцены с Тирезием); оба рядом на верхней площадке… Распределение ролей (проект): Эдип — Юрьев, Жрец — Итин, Креонт — Студенцов, Тирезий — Смолич, Иокаста — Можарова…» (ЦГАЛИ, ф. 998).

dccclxvi Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998). В автографе ошибочное обращение «Борис Александрович».

Зайцев Борис Константинович (1881 – 1972) — писатель, драматург.

dccclxvii Зайцев собирался хлопотать о постановке в Александринском театре своей пьесы «Усадьба Ланиных», шедшей с успехом на сценах частных театров.

dccclxviii Пьеса Г. И. Чулкова «Невеста» была поставлена в Александринском театре Н. В. Петровым. Премьера — 19 сентября 1916 г.

dccclxix Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив Б. В. Алперса).

dccclxx Имеется в виду письмо Алперса от 10 июня. «Пишете ли статьи для книги? — писал Алперс — Начали ли думать о Студии? Когда Вам все станет ясно, напишите мне, у меня есть кое-какие мысли относительно Студии. Но больше всего хочется, чтобы Вы написали побольше для своей книги. Вы один, по-моему, пишете о театре, как можно о нем писать — “оправданная фантазия” (“Балаган”), как у Гофмана. И Ваше прямое обязательство перед всеми, кто Вас любит и ценит, — написать книгу. Вы не смеетесь, что я Вас так смешно уговариваю?» (ЦГАЛИ, ф. 998).

dccclxxi «Манифестом» Мейерхольд называет короткое сообщение о программе студии на сезон 1916/17 г., помещенное в рекламном отделе журнала «Любовь к трем апельсинам» (1916, № 1).

dccclxxii А. Л. Грипич.

dccclxxiii Публикуется впервые, по подлиннику (ПД, ф. 47, № 31).

Гиппиус Василий Васильевич (1890 – 1942) — литературовед, переводчик.

dccclxxiv Пьеса Л. Тика «Кот в сапогах» в переводе Гиппиуса печаталась в журн. «Любовь к трем апельсинам» (1916, № 1).

dccclxxv Мейерхольд предполагал поставить «Кота в сапогах» сначала в студии, затем в «Привале комедиантов». Планы эти не осуществились.

dccclxxvi Пантомима Доктора Дапертутто по А. Шницлеру «Шарф Коломбины», шедшая в 1910 г. на сцене «Дома интермедий», была возобновлена Мейерхольдом в «Привале комедиантов» в декорациях С. Ю. Судейкина с молодыми исполнителями — студийцами К. В. Павловой и Н. А. Щербаковым. Премьера — 18 апреля 1916 г.

dccclxxvii Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 109).

dccclxxviii Имеется в виду книга В. И. Иванова «Борозды и межи. Опыты эстетические и критические» (М., «Мусагет», 1916).

dccclxxix Сын — Дмитрий Вячеславович.

dccclxxx Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив Б. В. Алперса).

dccclxxxi Заметка о студии помещена в журн. «Любовь к трем апельсинам» № 2 – 3 за 1916 г. (стр. 144 – 150) без указания авторства Мейерхольда. В заметке дано подробное изложение основных предметов изучения, тем собеседования, условий приема и положений устава студии на 1916/17 учебный год.

dccclxxxii Имеется в виду О. В. Сафонова.

dccclxxxiii Речь идет о книге Вяч. Иванова «Борозды и межи».

dccclxxxiv Публикуется впервые, по авторской копии (ЦГАЛИ, ф. 998).

Фрид Самуил Борисович (1884 – 1962) — журналист, сотрудник газеты «Биржевые ведомости».

dccclxxxv 12 августа 1916 г. в вечернем выпуске «Биржевых ведомостей» была помещена следующая заметка: «Один из киножурналов сообщает о готовящемся выпуске “Маскарада” по Лермонтову “под руководством известного петроградского режиссера”. Мы не беремся расшифровывать тайный смысл этих слов, но жаль, что “Маскарад” кинематографический опередил “Маскарад” Александринский, ведь и здесь, в театре, руководство постановки лежит “на известном петроградском режиссере”. Поистине — маскарад». В следующем вечернем выпуске, 13 августа, в разделе «Кинематограф» помещено интервью с Мейерхольдом, где он сообщает о том, что ставит «Маскарад» только в Александринском театре.

dccclxxxvi Публикуется впервые, по подлиннику (ЦНБ ВТО). Датируется по почтовому штемпелю.

dccclxxxvii Издание журнала держалось на чистом энтузиазме его сотрудников во главе с Мейерхольдом. Те немногие средства, которые удавалось получить от продажи журнала, шли на типографские расходы. Гонорары не обещались и не платились. Такое положение осложнило издание журнала в годы войны, так как подорожала бумага и повысились расходы по печати. Поиски «мецената»

не увенчались успехом. Журнал в 1916 г. прекратил свое существование.

[dccclxxxviii] Борис Алексеевич Горонескуль, брат жены Игнатова, был попутчиком Мейерхольда до Бологого, откуда отправлялся на фронт.

[dccclxxxix] Полностью печатается впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Отрывок опубликован в сборнике «Встречи с прошлым», стр. 331.

Сафонова Варвара Васильевна (1895 – 1942) — художница, дочь пианиста В. И. Сафонова.

[dcccxc] Писем сестер Сафоновых в архиве Мейерхольда не сохранилось.

[dcccxci] Студия Мейерхольда (на Бородинской, 6) в этом году начала занятия позже, чем в прошлые годы, значительно обновив и программу и состав преподавателей. Сезон 1916/17 г. стал фактически последним полным учебным годом студии.

[dcccxcii] Работа Мейерхольда в «Привале комедиантов» ограничилась только постановкой «Шарфа Коломбины» весной 1916 г.

[dcccxciii] «Два брата» М. Ю. Лермонтова поставлены Мейерхольдом впервые 10 января 1915 г. на сцене Мариинского театра (спектакль Литературного фонда в память М. Ю. Лермонтова). Осенью 1916 г. Мейерхольд возобновил этот спектакль на Александринской сцене (премьера — 30 августа).

[dcccxciv] «Романтики» Д. С. Мережковского поставлены Мейерхольдом в Александринском театре 21 октября 1916 г.

[dcccxcv] Постановка оперы А. С. Даргомыжского «Каменный гость» за Мейерхольдом «значилась» еще с конца 1913 г., но тогда он не начал над ней работать. Премьера состоялась 27 января 1917 г.

[dcccxcvi] По воспоминаниям младшей из сестер Сафоновых — Елены Васильевны — Мейерхольд, бывая в доме Сафоновых и позируя Варваре Васильевне для портрета, очень любил слушать исполнение Марией Васильевной Сафоновой произведений А. П. Скрябина, особенно этюда № 5 (ор. 42).

[dcccxcvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[dcccxcviii] На Фурштадской улице в доме 37 жила семья Сафоновых.

[dcccxcix] Публикуется впервые, по подлиннику (ПД, ф. 47, № 31). Датируется по подлинникам писем В. В. Гиппиуса от 18 июля и 12 октября 1916 г., где Мейерхольд проставил дату ответа.

[cm] См. прим. 1 к письму 269 [В электронной версии — 879].

[cmi] Позднее, в 1921 г., Мейерхольд начинал работу над постановкой «Кота в сапогах» в ГВЫРМ. Спектакль не был поставлен.

[cmii] При журнале «Любовь к трем адельсинам» в конце 1914 г. образовался кружок (В. Э. Мейерхольд, В. Н. Соловьев, К. А. Вогак, Я. Н. Блох), собравшийся издать полное собрание драматических сказок К. Гоцци. О предполагаемом издании и даже о содержании готовящегося первого тома неоднократно сообщалось в рекламных объявлениях журнала.

[cmiii] «Король-Олень» — сказка К. Гоцци. В. В. Гиппиус в письме от 12 октября 1916 г. писал: «Мне Гоцци доступен только по-французски: недавно с большим удовольствием прочитал “Короля-Оленя”» (ЦГАЛИ,

ф. 998).

[cmiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2554, оп. 1, д. 48).

Бобров Сергей Павлович (1889 – 1971) — поэт и переводчик; в 1916 – 1917 гг. возглавлял издательство «Центрифуга».

[cmv] Книга И. А. Аксенова «Елисаветинцы» была издана в конце 1916 г. к 300-летию со дня смерти Шекспира издательством «Центрифуга». В первый выпуск были включены статья Аксенова о «елисаветинцах» и пьесы Д. Форда, Д. Вебстера. С. Тернера. Второй выпуск тогда же готовился к изданию, но издан не был.

[cmvi] Публикуется впервые, по машинописной копии (Музей МХАТ, архив В. В. Лужского, № 4446). Датируется по содержанию.

[cmvii] Союз мастеров сценических постановок был создан в августе 1917 г. (см. прим. 1 к письму 281) [В электронной версии — 913].

[cmviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cmix] Вероятно, В. В. Дмитриев, с которым Мейерхольд познакомился в семье Сафоновых.

[cmx] Фильм «Навьи чары» по роману Ф. Сологуба Мейерхольд начал снимать летом 1917 г. в Москве и в Горенках (под Москвой). Работа осталась незаконченной.

[cmxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cmxii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 95, оп. 1, д. 639).

Волынский Аким Львович (1863 – 1926) — литературный и театральный критик, редактор театрального отдела газ. «Биржевые ведомости».

[cmxiii] Мейерхольд разослал в газеты следующий текст:

«Инициативная группа по организации Всероссийского профессионального союза мастеров сценических постановок (режиссеров, объединенных с художниками-декораторами) созывает в Москве 10 августа организационное собрание Союза. Режиссеры и художники-декораторы, желающие войти в союз, приглашаются записываться и получать сведения по адресу: Москва, В. Гнездниковский пер., д. 10, кв. 634. Временное бюро: режиссеры — Н. Н. Евреинов, Ф. Ф. Комиссаржевский, Вс. Э. Мейерхольд, В. Г. Сахновский, А. Я. Таиров. Художники: Ю. П. Анненков, А. В. Лентулов».

В «Биржевых ведомостях» это воззвание напечатано 26 июля 1917 г. (утренний выпуск), в «Обозрении театров» в разделе «Хроника» — 27 июля. Собрание 10 августа состоялось. Союз был формально создан, но как профессиональное объединение скоро перестал существовать.

[cmxiv] А. Л. Волынский в письме от имени редакции «Биржевых ведомостей» от 28 апреля 1917 г. просил Мейерхольда дать статью с изложением своих взглядов на положение драматического театра и о перспективах работы в этой области (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cmxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cmxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2579).

Таиров Александр Яковлевич (1885 – 1950) — режиссер, основатель и руководитель Камерного театра; народный артист РСФСР; вместе с

Мейерхольдом работал в театре В. Ф. Комиссаржевской в 1906 – 1907 гг.

[cmxvii] Пьеса П. Клоделя «Обмен» готовилась к постановке в Камерном театре. А. Я. Таиров предложил Мейерхольду быть сорежиссером этого спектакля.

[cmxviii] По-видимому, это интервью должно было уточнить сведения о предполагаемом открытии в Москве нового театра, учреждаемого Мейерхольдом, Евреиновым, Таировым. Об этом проекте сообщала газета «Обозрение театров» от 4 августа 1917 г. Это подтверждает и А. Г. Коонен в своих воспоминаниях. «Когда в Москву приехал Мейерхольд, — пишет она, — Таиров предложил ему и Н. Н. Евреинову создать единый экспериментальный театр, где они работали бы все трое, сохраняя каждый полную творческую самостоятельность. Разговоры об этом велись довольно долго, но ни к каким результатам не привели…» («Советский театр», стр. 165). Интервью с Евреиновым в печати не появилось.

[cmxix] Конференция профессиональных актерских союзов проходила в Петрограде в помещении Театра музыкальной драмы с 20 по 22 августа 1917 г. Инициаторами и организаторами конференции были В. Э. Мейерхольд, А. Я. Таиров, М. Ф. Ленин, И. М. Лапицкий и другие. Целью конференции было объединение отдельных профессиональных союзов деятелей театра в единый Всероссийский профессиональный союз. Вопросы, рассмотренные на заседаниях, касались главным образом созыва Всероссийского съезда сценических деятелей, борьбы с антрепренерами. Одно из постановлений конференции — передача всех театров в руки Всероссийского профессионального союза.

Корреспондент журн. «Театр и искусство» в отчете о конференции («Театр и искусство», 1917, № 35, стр. 601) обрушивается на «таировско-мейерхольдовскую» линию конференции, ведущую к полному социальному перевороту. Этот же корреспондент сообщает, что один из выступавших заявил протест «против зарвавшегося большевизма театрально-анархических конферентов», а другой выступавший сказал: «Я слышу здесь несколько дней больше разговоров о пролетарской борьбе, чем о театре».

При обсуждении устава Союза представитель из Киева И. Веритэ предложил такой пункт: «Во всех областях своей жизни Союз стоит на точке зрения международной классовой борьбы пролетариата». По словам корреспондента, Мейерхольд пошел еще дальше, призывая давать народу бодрые зрелища, призывая к борьбе и бесстрашию.

Таким образом, раскол среди делегатов определился уже на самой конференции.

[cmxx] Цех мастеров сценических постановок (Петроградский) был отделением созданного в Москве Всероссийского союза мастеров сценических постановок.

[cmxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 1028, оп. 1, д. 582).

Державин Константин Николаевич (1903 – 1956) — литературовед и театровед. В 1917 г. был гимназистом. Учился у Мейерхольда на

Инструкторских курсах по обучению мастерству сценических постановок. В 1921 г. — секретарь ТЕО Наркомпроса. В 1933 – 1936 гг. — заведующий репертуарной частью Ленинградского академического театра драмы.

[cmxxii] Державин просил Мейерхольда дать статью о современном театре для гимназического журнала «Голос учащихся», который вышел в декабре 1917 г. Мейерхольд, судя по заметкам в его записных книжках, статью написал и послал, но ни автографа статьи, ни журнала найти не удалось.

[cmxxiii] Печатается по подлиннику (ПД 15, 164/X, сб. 8). Опубликовано в «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год» (Л., 1974), стр. 46.

[cmxxiv] Письмо написано на следующий день после премьеры спектакля «Смерть Тарелкина» («Веселые расплюевские дни»), поставленного Мейерхольдом в Александринском театре.

[cmxxv] Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по ответному письму К. Д. Чичагова.

[cmxxvi] Опера «Снегурочка» в Мариинском театре была поставлена Мейерхольдом. Премьера состоялась 14 декабря 1917 г. Дирижер — А. Коутс, художник — К. А. Коровин.

[cmxxvii] В ответном письме Мейерхольду Чичагов сообщил, что для «Снегурочки» будут использованы костюмы из «Сказки о царе Салтане» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cmxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2579). Датируется по содержанию.

[cmxxix] Речь идет о конференции представителей профсоюзов. См. также письмо 283 и прим. к нему.

[cmxxx] Спектакль «Обмен» П. Клоделя в Камерном театре был поставлен совместно Таировым и Мейерхольдом. Премьера — 20 февраля 1918 г. Художник — Г. Б. Якулов. «Но этот спектакль не стал удачей театра… — вспоминает А. Г. Коонен. — У меня было такое впечатление, что оба режиссера и исполнители заблудились в сухих малоудачных конструкциях Якулова. Спектакль оказался чужеродным зрителю… и скоро сошел со сцены» («Советский театр», стр. 165).

[cmxxxi] В 1917 г., с 12 февраля по 8 октября, вследствие материальных затруднений, Камерный театр был закрыт. 9 октября впервые была показана «Саломея» О. Уайльда. Это «открытие» и имеет в виду Мейерхольд.

[cmxxxii] Имеется в виду интервью о театре, задуманном Мейерхольдом, Таировым и Евреиновым (см. письмо 283 и прим. 2 к нему [В электронной версии — 918]).

[cmxxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2579).

[cmxxxiv] Письма А. Я. Таирова к Мейерхольду, кроме двух, публикуемых в настоящем издании, не сохранились.

[cmxxxv] В сентябре — октябре Мейерхольд работал над спектаклями: «Смерть Тарелкина» («Веселые расплюевские дни») А. В. Сухово-Кобылина и «Дочь моря» Г. Ибсена в Александринском театре, «Снегурочка» Н. А. Римского-

Корсакова, «Фенелла» Д. Обера и «Соловей» И. Ф. Стравинского в Мариинском театре.

[cmxxxvi] Мейерхольд был активным участником Союза деятелей искусств и его «блока левых», Союза режиссеров, Союза сценических деятелей, Цеха мастеров сценических постановок.

[cmxxxvii] В программе спектакля «Обмен» указано: «Постановка В. Мейерхольда и А. Таирова».

[cmxxxviii] Имеется в виду театр, который предполагали создать Мейерхольд, Таиров и Евреинов (см. письмо 283 и прим. к нему).

[cmxxxix] И. М. Лапицкий — организатор и художественный руководитель Театра музыкальной драмы — в этот период был членом театральной комиссии Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и председателем Центрального совета Союза сценических деятелей.

[cmxl] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2579). Датируется по содержанию.

[cmxli] В спектакле «Обмен» роли распределились следующим образом: Луи Лен («главная мужская роль») — Б. А. Фердинандов, Марта — Н. Э. Коллен, Томас Поллон («банкир») — К. В. Эггерт, Лэчи Эльбернон — Н. И. Комаровская.

[cmxlii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

Шелестова Екатерина Михайловна (1888 – 1968) — помощник режиссера Камерного театра с 1916 по 1948 г.

[cmxliii] Корпорация «Камерный театр» — акционерное общество, существовавшее в 1917 – 1918 гг. С. М. Вермель был исключен из состава корпорации на общем собрании ее членов 25 января 1918 г. из-за расхождения с правлением по финансовым вопросам.

[cmxliv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, д. 3279).

Луначарский Анатолий Васильевич (1875 – 1933) и Мейерхольд познакомились, по-видимому, в 1906 г. В 1908 г. оба приняли участие в сборнике «Театр. Книга о Новом театре» (СПб., «Шиповник», 1908). Осенью 1920 г. по инициативе Луначарского Мейерхольд был назначен заведующим ТЕО Наркомпроса. Луначарский посвятил Мейерхольду и поставленным им спектаклям несколько статей, написанных в разные годы (А. В. Луначарский, Собр. соч., т. 3, М., изд-во «Художественная литература», 1964).

[cmxlv] Речь идет о двухмесячных Курсах мастерства сценических постановок при ТЕО Наркомпроса, организованных в Петрограде в июне 1918 г. при непосредственном участии Мейерхольда. Мейерхольд читал на курсах сценоведение и режиссуру. В 1922 г. на базе курсов был организован режиссерский факультет Института сценических искусств.

[cmxlvi] Мейерхольд был принят кандидатом в члены РКП (б) в августе 1918 г. в партийной ячейке Школы актерского мастерства в Петрограде.

[cmxlvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1,

д. 3279). Датируется по отметке о времени получения письма.

Каменева Ольга Давыдовна (1883 – 1941) — театральный деятель; заведующая ТЕО Наркомпроса со дня его организации по июль 1919 г., председатель бюро театрального совета при Наркомпросе, позднее — заведующая художественно-просветительным подотделом МОНО.

[cmxlviii] После переезда ТЕО Наркомпроса в Москву (сентябрь 1918 г.) заведующим Петроградским отделением ТЕО был назначен А. А. Голубев. Обязанности заместителя заведующего исполнял Мейерхольд.

[cmxlix] М. Ф. Андреева с середины сентября 1918 г. возглавляла Отдел театров и зрелищ Комиссариата народного просвещения Союза коммун Северной области (СКСО). В результате существования в Петрограде (до 20 ноября 1919 г.) двух органов, ведающих театрами (Петроградское отделение ТЕО и Отдел театров и зрелищ), между ними подчас возникали недоразумения. Отголоски этого и нашли отражение в публикуемом письме Мейерхольда.

[cml] Совет по делам Дворца искусств был создан в Петрограде в октябре 1918 г. для организации в помещении Зимнего дворца Дворца искусств «как дома пропаганды и агитации искусства во всех его многообразных проявлениях» («Временник ТЕО Наркомпроса», 1918, вып. 1, стр. 9). Мейерхольд был активным участником заседаний совета и одним из авторов положения о Дворце (или Доме) искусств.

[cmli] Печатается по тексту, опубликованному в кн. «Советский театр», стр. 205.

Андреев Николай Васильевич (ум. 1919) — певец; артист и режиссер Мариинского театра; в 1917 – 1919 гг. — председатель Совета Государственной оперы (СГО) бывшего Мариинского театра (первого коллегиального органа самоуправления работников театра).

[cmlii] 16 ноября 1918 г. на заседании Совета Государственной оперы Мейерхольд заявил о разрыве с театром. В резолюции, направленной Мейерхольду 19 ноября, говорилось: «Признавая, что Мейерхольд с нынешней осени почти не работал в Мариинском театре, и принимая в уважение заявление Мейерхольда, объясняющее принципиально причину малого его участия в работе театра расхождением его с театром в эстетико-культурных взглядах, СГО принимает его просьбу об отставке, освобождая от неустойки. Вместе с тем СГО считает желательным заключить с Мейерхольдом новый контракт, предоставив ему отдельные постановки за разовую плату. Принятую резолюцию привести в исполнение, если имеющая быть представленной объяснительная записка Мейерхольда не окажется в противоречии с его устными объяснениями» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cmliii] Выписка из протокола заседания Совета Государственной оперы была послана Мейерхольду 26 ноября 1918 г. Речь его на заседании была зафиксирована следующим образом: «Мое пребывание в этой обстановке невозможно. Мой стиль новейший. Мне нужен медленный темп работы, я не могу штопать старые постановки. Мое отношение к Мариинскому театру

обусловлено не небрежностью или индифферентностью моей, а глубокой ссорой моей со всем театром в вопросе о стиле работы театра… Сегодня я просил Луначарского об отставке с подробной мотивировкой причины моей просьбы, и Луначарский мою отставку принял…» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cmliv] Опера К. Глюка «Королева мая», над которой Мейерхольд работал еще в 1913 г., была передана для постановки режиссеру В. Г. Эренбергу. Премьера состоялась 30 января 1919 г. Имя Мейерхольда в программе спектакля упомянуто не было.

[cmlv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛГТМ, ГИК № 11288/59, ОРУ 10727).

Историческая секция Петроградского отделения ТЕО Наркомпроса, созданная весной 1918 г., занималась «всесторонней разработкой вопросов, касающихся истории театра вообще и особенно в России» («Временник ТЕО Наркомпроса», вып. 2, 1919). Мейерхольд — помощник заведующего и член бюро секции — был активным участником работы секции.

[cmlvi] В записных книжках Мейерхольда конца 1918 г. имеется запись о том, что он мечтал возобновить выпуск журн. «Любовь к трем апельсинам». Возможно, имеется в виду этот журнал.

[cmlvii] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив В. Г. Сахновского, № 8527).

Сахновский Василий Григорьевич (1886 – 1945) — режиссер, театровед, педагог; народный артист РСФСР; в 1912 – 1918 гг. — режиссер Театра имени В. Ф. Комиссаржевской, позднее работал в Государственном показательном театре, Театре комедии и др., с 1926 г. — режиссер МХАТ.

[cmlviii] Мейерхольд и Сахновский предполагали спектаклем «Король Лир» открыть вновь организуемый в Москве театр «Дворец Октябрьской революции». «Новый театр будет театром новых форм, театром смелых исканий в сфере сценического искусства, — говорилось в журнальной заметке. — Во главе его как ведающий художественной частью и как главный режиссер становится В. Э. Мейерхольд. Его ближайший сотрудник по режиссуре — В. Г. Сахновский» («Вестник театра», 1919, № 11 – 12, стр. 5). Спектакль «Король Лир» поставлен не был. В связи с отъездом на юг Мейерхольд в создании театра «Дворец Октябрьской революции» участия не принимал.

[cmlix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛГТМ, КП 3469 – 1, ОРУ 111).

Жевержеев Левкий Иванович (1881 – 1942) — искусствовед; член историко-театральной секции Петроградского отделения ТЕО Наркомпроса.

В октябре 1918 г. по инициативе Мейерхольда и Жевержеева для устройства представлений для народа был создан Эрмитажный театр, который находился в ведении трех петроградских отделов Наркомпроса: театрального, музыкального и изобразительных искусств. Жевержеев был назначен председателем административной части театра. Театру было предоставлено помещение Эрмитажа, потребовавшее проведения целого ряда противопожарных мероприятий. Письмо Мейерхольда и затрагивает вопросы,

связанные с преодолением возникших трудностей. Эрмитажный театр показывал свои спектакли в помещении Георгиевского зала Зимнего дворца с июля по ноябрь 1919 г.

[cmlx] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 1028, оп. 1, д. 582).

Письмо касается издания брошюры о «Борисе Годунове» А. С. Пушкина, предпринятого Цехом мастеров сценических постановок (см. «Борис Годунов» А. С. Пушкина. Материалы к постановке под редакцией В. Мейерхольда и К. Державина. Пг., ТЕО Наркомпроса, 1919). Цель издания — «дать не только указания к постановке, но и ряд материалов критических и библиографических» (указанная брошюра, стр. 3). В качестве «указаний» к постановке в брошюре были использованы постановочные планы слушателей Курсов мастерства сценических постановок, пояснения к этим планам составлены Мейерхольдом (указанная брошюра, стр. 30).

[cmlxi] Мейерхольд указывает на незаконченную статью Пушкина «О народной драме и драме “Марфа Посадница”» (1830). Последняя фраза, которую Мейерхольд рекомендует выделить курсивом, взята из черновых набросков к статье.

[cmlxii] Черновое письмо Пушкина к И. Н. Раевскому по последним Собраниям сочинений поэта датируется второй половиной июля 1825 г.

[cmlxiii] Имеется в виду черновой набросок предисловия к «Борису Годунову», написанный в форме письма к Н. Н. Раевскому и датированный 30 января 1829 г.

[cmlxiv] По последним Собраниям сочинений поэта письмо к П. А. Катенину датируется первой половиной (не позднее 14-го) сентября 1825 г.

[cmlxv] Мейерхольд неправильно указывает дату письма Пушкина к брату. Правильная дата — 4 сентября 1822 г.

[cmlxvi] «Борису Годунову» был посвящен целый раздел в статье И. В. Киреевского «Обозрение русской литературы», опубликованной в журн. «Европеец».

[cmlxvii] То, что Мейерхольд называет черновым письмом к Н. Н. Раевскому, в последних Собраниях сочинении поэта публикуется под названием «Письмо к издателю “Московского вестника”» (1827).

[cmlxviii] Эти слова Пушкина взяты из его незаконченной статьи «Опровержение на критики», написанной осенью 1830 г.

[cmlxix] Мейерхольд предлагает сделать выписку из письма П. А. Плетнева Пушкину от 21 мая 1830 г.

[cmlxx] Две последние фразы Пушкина взяты из черновых набросков предисловия к «Борису Годунову».

[cmlxxi] См. прим. 2 к настоящему письму [В электронной версии — 962].

[cmlxxii] Статья И. В. Киреевского «Нечто о характере поэзии Пушкина» была опубликована в журн. «Московский вестник» (1828, ч. 8, № VI) без подписи.

[cmlxxiii] Не все рекомендации Мейерхольда Державин выполнил. Не все тексты Пушкина были включены в брошюру. Полностью были выполнены только указания о выделении курсивом некоторых мест из статьи «О народной

драме и драме “Марфа Посадница”».

[cmlxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Летом 1919 г. Мейерхольд выехал в Ялту для лечения. После захвата Ялты белыми ему удалось переправиться в Новороссийск, где в это время жила его семья. В Новороссийске Мейерхольд попал под надзор деникинских следственных органов, а в конце сентября был арестован. Подробнее о пребывании Мейерхольда в Новороссийске см. в статьях М. Кринского «У Мейерхольда в Новороссийске» («Вестник театра», 1920, № 68) и С. Подольского «Мейерхольд в Новороссийске» («Театральная жизнь», 1964, № 14).

[cmlxxv] Б. В. Алперс, который в это время жил в Новороссийске.

[cmlxxvi] Планам Мейерхольда не суждено было осуществиться. В тюремной тетради Мейерхольда (октябрь — начало ноября 1919 г.) есть небольшая запись о драме «Улыбка Афанасия»: «Афанасий — сын природы, живет сердцем. Эдгар живет головой. Юный “инфант” достиг с помощью особого самообразования той высокой ступени развития (чистая нравственность, религия), которая дала ему возможность соединить достижения Афанасия и Эдгара» (ЦГАЛИ, ф. 998). С мыслями о написании драмы о царевиче Димитрии Мейерхольд не расставался и в 1920 – 1921 гг. В наметках репертуарных планов Театра РСФСР I упоминается пьеса Мейерхольда, В. М. Бебутова и С. А. Есенина «Григорий и Димитрий». Пьеса эта не, была написана.

[cmlxxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cmlxxviii] Письмо Мейерхольда, о котором упоминает М. Ф. Гнесин, не обнаружено.

[cmlxxix] Намек на опасности, угрожавшие коммунисту Мейерхольду на территории, захваченной белыми.

[cmlxxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cmlxxxi] Мейерхольд был освобожден из белогвардейской новороссийской тюрьмы 7 ноября 1919 г.

[cmlxxxii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cmlxxxiii] Письма О. В. Сафоновой к Мейерхольду не сохранились.

[cmlxxxiv] Н. П. Земятчинская, родственница Сафоновых.

[cmlxxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

После освобождения Новороссийска частями Красной Армии (27 марта 1920 г.) был создан подотдел искусств Отдела народного образования Новороссийского ревкома. 1 апреля 1920 г. Мейерхольд был назначен заведующим подотделом искусств и оставался на этом посту до августа 1920 г. С деятельностью Мейерхольда связано открытие Театра имени В. И. Ленина и театральной студии.

[cmlxxxvi] В своих письмах М. Ф. Гнесин приглашал Мейерхольда приехать в Ростов.

[cmlxxxvii] Письмо Мейерхольда, на которое ссылается Гнесин, не обнаружено.

[cmlxxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, д. 429).

По-видимому, это письмо Мейерхольда является ответом на официальную телеграмму А. В. Луначарского, предложившего Мейерхольду принять на себя заведование ТЕО Наркомпроса. Об этой телеграмме упоминает А. А. Мгебров в докладной записке о деятельности ТЕО (ЦГАОР, ф. 4085, оп. 12-а, д. 27).

[cmlxxxix] Речь идет о Татьяне Всеволодовне Мейерхольд.

[cmxc] Имеется в виду Ирина Всеволодовна Мейерхольд.

[cmxci] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[cmxcii] Мейерхольд приехал в Москву из Новороссийска в начале сентября 1920 г.

[cmxciii] Портрет В. И. Иванова, о котором идет речь, хранится в Государственной Третьяковской галерее.

[cmxciv] Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 2437, оп. 1, д. 176).

Игнатов Василий Васильевич (1884 – 1936) — член президиума ЦК Всероссийского пролеткульта, режиссер.

[cmxcv] Мейерхольд отвечает на письмо Игнатова от 16 сентября 1920 г., в котором автор письма предлагал Мейерхольду как заведующему ТЕО Наркомпроса немедленно заняться созданием показательного театра Пролеткульта на территории «Эрмитажа» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[cmxcvi] Согласно приказу наркома просвещения Мейерхольд возглавил ТЕО Наркомпроса с 16 сентября 1920 г.

[cmxcvii] В беседе о задачах ТЕО Мейерхольд заявил: «Мы приложим все старания к тому, чтобы на первых порах хоть один из московских театров был наконец-то предоставлен для устройства в нем Центрального показательного пролетарского театра…» («Вестник театра», 1920, № 68, стр. 4). Показательный театр Пролеткульта был создан в помещении театра «Эрмитаж» в конце октября — начале ноября 1920 г.

[cmxcviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦНБ ВТО).

Бонди Юрий Михайлович (1889 – 1926) — театральный художник, режиссер, педагог; работал в студии Мейерхольда в Петербурге; оформил несколько спектаклей, поставленных Мейерхольдом; автор эскиза первой обложки журнала «Любовь к трем апельсинам»; соавтор Мейерхольда по пьесам «Огонь» и «Алинур».

[cmxcix] С конца 1918 г. Бонди работал в Театре-студии Комиссариата просвещения СКСО, организованном с помощью М. Ф. Андреевой, в то время комиссара Отдела театров и зрелищ. Отношения Мейерхольда и Андреевой в 1918 – 1919 гг. были натянутыми. По-видимому, это обстоятельство и явилось одной из причин разрыва Бонди с Мейерхольдом, болезненно переживавшим уход своих бывших сотрудников в другие театры.

[m] «Алинур» — пьеса Мейерхольда и Бонди для детей, написанная осенью 1918 г. по мотивам сказки О. Уайльда «Звездный мальчик». Впервые опубликована в альманахе «Игра» (1918, № 2).

[mi] Речь идет о Театре-студии Комиссариата просвещения СКСО (театр имел

несколько названий, в том числе — коммунальный театр «Студия»), непосредственным инициатором создания которого был К. Ю. Ляндау. Театр был создан в конце 1918 г. Бонди входил в состав художественной коллегии театра. Летом 1919 г. Театр-студия был расформирован.

[mii] Сергей — С. М. Бонди, брат Ю. М. Бонди.

[miii] «Наркомпрос» — здесь в смысле Отдела народного образования Костромского губисполкома.

[miv] Зимой 1919/20 г. труппа петроградского Малого драматического театра под руководством Н. В. Петрова гастролировала в Костроме.

[mv] Перечисленные здесь спектакли были поставлены Мейерхольдом в течение 1907 – 1917 гг. в разных театрах Петрограда: «Жизнь Человека» — в Театре В. Ф. Комиссаржевской (1907), «Шут Тантрис» и «Маскарад» — в Александринском театре (1910, 1917), «Шарф Коломбины» — в Доме интермедий и «Привале комедиантов» (1910, 1916).

[mvi] В трилогию К. Гамсуна входят пьесы: «У врат царства» (1895), «Игра жизни» (1890) и «Вечерняя заря» (1898).

[mvii] На это письмо Мейерхольд не ответил, но помощь Костромскому ГубОНО он оказал. Об этом свидетельствуют сохранившиеся более поздние письма Бонди к Мейерхольду. Их взаимоотношения наладились. В 1923 г. Бонди переехал в Москву и возглавил 1-й Государственный театр для детей.

[mviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Петров Николай Васильевич (1890 – 1964) — режиссер, народный артист РСФСР; ассистент Мейерхольда по постановкам «Дон Жуан» и «Маскарад» в Александринском театре; в 1920-х гг. (до 1933 г.) — художественный руководитель Ленинградского академического театра драмы; автор воспоминаний о Мейерхольде (сб. «Встречи с Мейерхольдом»).

[mix] Петров в 1918 и 1919 гг. работал в Костроме и Петрозаводске. В 1920 г. он вернулся в Петроград.

[mx] Спектакль «Фауст и город» был поставлен Петровым в бывшем Александринском театре. Премьера состоялась 7 ноября 1920 г.

[mxi] Печатается по машинописной копии (ЦГАОР, ф. 2313, оп. 6, д. 38). Впервые опубликовано в кн. «Советский театр», стр. 322.

На письме резолюция А. В. Луначарского: «Безусловно одобряю этот план». Вопрос о предоставлении помещения театра Незлобина Первому самодеятельному театру Красной Армии получил положительное разрешение на специальном совещании в ТЕО Наркомпроса 25 ноября 1920 г. В художественный совет театра вошли В. Э. Мейерхольд, В. В. Маяковский, П. М. Керженцев и другие. Труппа театра фактически была самостоятельна, хотя вместе с труппой театра бывш. Незлобина она именовалась Театр РСФСР Второй. Осенью 1921 г. Первый самодеятельный театр Красной Армии прекратил свое существование. Часть его труппы перешла впоследствии в Театр Вс. Мейерхольда.

[mxii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Гладков Федор Васильевич (1883 – 1958) — писатель, в 1920 – 1921 гг. жил

и работал в Новороссийске.

[mxiii] Пьеса Гладкова «Бурелом» («Вознесение») впервые была издана Черноморским отделением Госиздата в Новороссийске в 1921 г. Первая постановка пьесы была осуществлена в Новороссийске же в 1920 г. на сцене Театра имени В. И. Ленина под наблюдением Мейерхольда. В Москве пьеса была издана РТО в 1924 г.

[mxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 24, д. 600). Датируется по содержанию.

Эренбург Илья Григорьевич (1891 – 1967) и Мейерхольд познакомились в Москве осенью 1920 г. в период совместной работы в ТЕО Наркомпроса. Роман Эренбурга «Трест Д. Е. История гибели Европы» (наряду с романом Б. Келлермана «Туннель») лег в основу политобозрения «Д. Е.», поставленного Мейерхольдом. В книге воспоминаний «Люди, годы, жизнь» (М., «Советский писатель», 1961) есть страницы, посвященные Мейерхольду.

[mxv] Речь идет, по-видимому, о пьесе Эренбурга «Светопреставление» (сатира на Лигу Наций). Пьеса была поставлена в Театре революционной сатиры (Теревсат). Премьера — 20 марта 1921 г. Режиссер — Д. Г. Гутман.

[mxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию. Подлинник — записка карандашом, переданная, очевидно, на каком-либо заседании.

[mxvii] Телеграмма. Печатается по черновику (ЦГАЛИ, ф. 2580). Впервые опубликована в журн. «В мире книг» (1963, № 6, стр. 47).

Веров (Вотман) Иосиф Николаевич (1882 – 1942) — театральный деятель; администратор Театра РСФСР Первого в 1920 – 1921 гг.

Телеграмма послана в период начала репетиционной работы над постановкой второй редакции пьесы В. В. Маяковского «Мистерия-буфф» (премьера — 1 мая 1921 г.). Спектакль был оформлен художниками В. П. Киселевым (костюмы), А. М. Лавинским и В. Л. Храковским (оформление сцены).

[mxviii] Печатается по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9336). Впервые опубликовано в кн.: А. Февральский, Первая советская пьеса. «Мистерия-буфф» В. В. Маяковского (М., «Советский писатель», 1971, стр. 164). Датируется по содержанию.

Бебутов Валерий Михайлович (1885 – 1961) — режиссер, заслуженный артист РСФСР; ближайший сподвижник Мейерхольда по организации Театра РСФСР Первого и по проведению в жизнь идей «Театрального Октября», сорежиссер Мейерхольда по нескольким спектаклям, соавтор — по ряду статей; автор воспоминаний о Мейерхольде (сб. «Встречи с Мейерхольдом»).

[mxix] Речь идет о приглашении Станиславского в Театр РСФСР Первый на просмотр спектакля «Мистерия-буфф» на 3 мая 1921 г. Текст приглашения написан рукой Бебутова на билете. Станиславский на просмотре не был.

[mxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Представляет собой продолжение письма актрисы А. В. Богдановой, жены Д. Н. Орлова, В. Э. Мейерхольду.

Орлов Дмитрий Николаевич (1892 – 1955) — актер, народный артист РСФСР. С Мейерхольдом познакомился в Новороссийске (некоторое время Орлов играл в Театре имени В. И. Ленина) в 1920 г. После переезда весной 1922 г. по приглашению Мейерхольда в Москву Орлов учился в ГВЫТМ и участвовал в спектаклях, поставленных Мейерхольдом на сцене театра его имени. С 1922 по 1941 г. Орлов — актер Московского театра Революции. С 1944 г. — актер МХАТ.

[mxxi] Речь идет о предложении переехать в Москву.

[mxxii] Сезон 1921/22 г. Д. Н. Орлов и А. В. Богданова играли в Краснодаре.

[mxxiii] Публикуется впервые, по фотокопии с подлинника (ЦГАЛИ, ф. 2437, оп. 1, д. 177). Представляет собой дарственную надпись на книге «О театре» (Спб., 1913).

Затворницкий Глеб Дмитриевич (1902 – 1961) — режиссер театра и кино; ученик Мейерхольда по ГВЫТМ — ГЭКТЕМАС (1921 – 1925).

[mxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mxxv] Речь идет о драме «Диктатор», написанной поэтом в 1921 г. Сообщение о чтении драмы в Доме печати было помещено в журн. «Экран» (1921, № 13, стр. 7).

[mxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ИМЛИ, ф. 196, оп. 1, д. 7).

Колпакчи Лев Владимирович (1891 – 1971) — театральный критик, журналист, издатель; в начале 1920-х гг. работал с Мейерхольдом в ТЕО Наркомпроса и Главполитпросвета, Театре РСФСР Первом: в 1922 – 1924 гг. — редактор-издатель журналов «Эрмитаж» и «Зрелища».

[mxxvii] Воспоминания Мейерхольда об А. А. Блоке не били написаны. В архиве Мейерхольда не сохранилось никаких следов работы над ними. Но с мыслями о написании этих воспоминаний Мейерхольд не расставался ни в 1920-е, ни в 1930-е гг. Очевидно, поэтому он попросил Л. Д. Блок вернуть ему его собственные письма к Блоку. Просьба Мейерхольда была исполнена, Л. Д. Блок передала ему эти письма в 1925 г. Из писем Блока к Мейерхольду при жизни последнего было опубликовано только одно — от 22 декабря 1906 г. («Искусство и труд», 1921, № 1, стр. 19 – 22).

[mxxviii] Печатается по тексту, опубликованному в газ. «Вахтанговец», 1936, 29 мая.

Вахтангов Евгений Богратионович (1883 – 1922) и Мейерхольд впервые встретились в Третьей студии МХАТ на спектакле «Чудо святого Антония» (в конце 1921 г. или начале 1922 г.). Но их творческое знакомство произошло значительно раньше. Вахтангов видел многие дореволюционные спектакли Мейерхольда и восторженно о них отзывался. Мейерхольд с глубоким вниманием следил за работой Вахтангова, видел в нем единомышленника по художественным устремлениям. Вахтангову Мейерхольд посвятил свой спектакль «Смерть Тарелкина» и статью «Памяти вождя» (1922).

[mxxix] Премьера спектакля «Принцесса Турандот» в постановке Вахтангова состоялась в Третьей студии МХАТ 28 февраля 1922 г.

[mxxx] 17 января 1922 г. Вахтангов отвечал Мейерхольду: «Дорогой, любимый

Мастер! Неизменно благодарный Вам за все, что Вы делаете в театре, я благодарен Вам и за каждый момент, когда Вы касались и нас, восторженно Вас любящих. Мне жаль, что я не встретил Вас тогда — давно уже хочу посмотреть на Вас…» (сб. «Евг. Вахтангов. Материалы и статьи», М., изд. ВТО, 1959, стр. 188 – 189). Беседа Вахтангова со студентами ГВЫРМ не состоялась.

[mxxxi] Далее следует приписка З. Н. Райх: «Ждем Вас в ГВЫРМе все очень».

[mxxxii] Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Впервые опубликовано в кн. «Вопросы театра» (М., изд. ВТО, 1967, стр. 85). Датируется по содержанию.

Эйзенштейн Сергей Михайлович (1898 – 1948) — кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР; ученик Мейерхольда по ГВЫТМ; ассистент Мейерхольда по постановке спектакля «Смерть Тарелкина»; автор воспоминаний о Мейерхольде (сб. «Встречи с Мейерхольдом»).

[mxxxiii] Энциклопедической группой называли группу студентов ГВЫТМ (С. М. Эйзенштейн, М. М. Коренев, О. М. Шиллингер, В. Ф. Федоров и другие), занимавшуюся подготовкой материалов для предполагаемой театральной энциклопедии. Сохранились протоколы заседаний группы под председательством Эйзенштейна, образцы театральных терминов и другие материалы о работе группы (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 1259).

[mxxxiv] Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 4).

[mxxxv] Речь идет о театре, впоследствии получившем название Театра актера, ядро которого составила группа актеров Вольной мастерской Вс. Мейерхольда при ГВЫТМ и актеров бывш. театра Незлобина.

[mxxxvi] Из пьес, включенных Мейерхольдом в предполагаемый репертуар театра, была поставлена только одна — «Великодушный рогоносец» Ф. Кроммелинка в переводе И. А. Аксенова (премьера — 25 апреля 1922 г.). Над оперой Р. Вагнера «Кола ди Риенци» еще в Театре РСФСР Первом работал В. М. Бебутов. Мейерхольд осуществлял общее руководство постановкой, впервые показанной зрителям в концертном исполнении 8, 9 и 10 июля 1921 г. «Пугачев» С. А. Есенина был зачитан автором труппе театра летом 1921 г. Работа над постановкой пьесы не была начата. Об «Освобожденном Дон Кихоте» велись переговоры с Луначарским еще летом 1921 г. Сохранилось письмо Луначарского в Театр РСФСР Первый от 22 августа 1921 г., в котором он сообщал, что «Освобожденный Дон Кихот» передан для постановки в театр Корша (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 4). Некоторые из перечисленных здесь пьес («Гамлет», «Жакерия», «Кот в сапогах», «Тиара века») Мейерхольд намечал к постановкам и в 1920-х и в 1930-х гг., но так и не осуществил своих замыслов.

[mxxxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[mxxxviii] К работе над спектаклем «Дом, где разбивают сердца» Б. Шоу Эйзенштейн был привлечен в качестве художника-конструктора. Постановка не была осуществлена. Подробнее об этом см. в статье А. В. Февральского «С. М. Эйзенштейн в театре» («Вопросы театра», М., изд. ВТО, 1967, стр. 86 – 87).

[mxxxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mxl] Перевод пьесы М. Мартине «Ночь», сделанный С. М. Городецким белыми стихами, был передан Мейерхольду в ноябре 1922 г. Для постановки в театре пьеса Мартине (в переводе Городецкого) была переработана С. М. Третьяковым. Спектакль «Земля дыбом» (такое название он получил после переделки Третьякова) был впервые показан зрителю 4 марта 1923 г. Пьеса же «Ночь» в переводе С. М. Городецкого была поставлена А. Б. Велижевым в Театре Революции. Премьера — 29 октября 1922 г.

[mxli] Публикуется впервые по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 837, он. 1, д. 226). Датируется по содержанию.

Попов Николай Александрович (1871 – 1949) — режиссер, театральный деятель; в 1920 г. был заведующим секцией театрального образования Наркомпроса; в 1921 – 1922 гг. — заведующий художественной частью Второго театра МОНО (бывш. Незлобина).

[mxlii] Еще в дореволюционные годы Мейерхольд не раз обращался к вопросу об авторском праве режиссера. Именно по этой теме по инициативе Мейерхольда Н. А. Попов выступал на первом режиссерском съезде в 1908 г. Вопрос этот был решен съездом положительно. После революции проблема авторского права режиссера продолжала интересовать Мейерхольда.

[mxliii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по помете Мейерхольда на письме.

Крупская (Ульянова) Надежда Константиновна (1869 – 1939) с 1920 по 1930 г. была председателем Главполитпросвета Наркомпроса.

[mxliv] Пьеса С. Поливанова «Жрец Тарквиний» в Театре Вс. Мейерхольда не была поставлена. Носящая ярко выраженный антирелигиозный характер, пьеса эта неоднократно издавалась издательством «Атеист» и ставилась в нескольких театрах: Минском белорусском театре (1922), московском театре «Атеист» (1923), ленинградском театре «Гознак» (1924) и др.

[mxlv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Лисицкий Эль (Лазарь Маркович; 1890 – 1941) — художник-конструктивист и архитектор; профессор Высшего художественно-технического института.

[mxlvi] Литературно-художественный журнал «Вошь» издавался в Берлине издательством «Скифы» в 1922 г. Основная задача журнала — «международное обозрение современного искусства».

[mxlvii] Нансеновские посылки отправлялись от имени комитета Международного общества помощи голодающим Поволжья. Деятельность комитета тесно связана с именем норвежского полярного исследователя Ф. Нансена, явившегося инициатором его создания.

[mxlviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mxlix] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 1028, оп. 1, д. 582).

[ml] Осенью 1922 г. исполнилось двадцать лет режиссерской деятельности Мейерхольда, но в торжественной обстановке его юбилей был отпразднован 2 апреля 1923 г. в Большом театре, когда отмечалось 25-летие его актерской

деятельности и 20-летие режиссерской.

[mli] В одном из своих писем к Мейерхольду (ЦГАЛИ, ф. 998) К. Н. Державин писал, что у него хранится чемодан со многими рукописями Мейерхольда, а также материалы по «Маскараду» и часть книг.

[mlii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2343, оп. 1, д. 369).

Шестаков Виктор Алексеевич (1898 – 1957) — театральный художник, заслуженный деятель искусств РСФСР; оформил ряд спектаклей, поставленных Мейерхольдом в ГосТИМе и Театре Революции.

[mliii] Речь идет о конструкциях к спектаклю «Доходное место», постановку которого Мейерхольд готовил в Театре Революции (сорежиссер А. Б. Велижев, художник В. А. Шестаков). Премьера — 15 мая 1923 г.

[mliv] Имеется в виду Театр Революции, руководство которым Мейерхольд взял на себя в июне 1922 г., не прекращая деятельности в собственном театре.

[mlv] Мария Исааковна — М. И. Бахрах, жена В. А. Шестакова.

[mlvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 1028, оп. 1, д. 582). Датируется по содержанию.

[mlvii] На протяжении 1921 – 1922 гг. театр, руководимый Мейерхольдом, несколько раз реорганизовывался. Летом 1922 г. Театр актера прекратил свое существование. Возник Театр ГИТИС (в связи с организацией Государственного института театрального искусства, куда вошли ГВЫТМ и Вольная мастерская Вс. Мейерхольда). В конце 1922 г. театр стал называться Театр Вс. Мейерхольда (с 1923 г. — Театр имени Вс. Мейерхольда — ТИМ). В 1923 г. ТИМ сформировался как трудовой коллектив (товарищество, трудовая артель). Возглавлял коллектив президиум (правление, совет). Мейерхольд числился председателем трудколлектива и именно так называл свою должность во многих официальных документах. На положении трудового коллектива ТИМ существовал в течение трех лет. В 1926 г. он был включен в сеть государственных театров и получил свое последнее наименование — Государственный театр имени Вс. Мейерхольда (ГосТИМ).

[mlviii] Премьера спектакля «Земля дыбом» состоялась 4 марта 1923 г., юбилей Мейерхольда отмечался 2 апреля 1923 г.

[mlix] К. Н. Державин писал в своем письме от 30 октября 1922 г., что он готовит к печати книгу «Работа актера» — «попытку систематизации некоторых данных в этой области и критику существующих систем» — и просил Мейерхольда написать предисловие к ней (ЦГАЛИ, ф. 998). Книга Державина «Работа актера» не была издана.

[mlx] Речь идет о задуманном Мейерхольдом втором, расширенном и дополненном издании книги «О театре». Замысел этот не был осуществлен.

[mlxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Дункан (Эрих) Ирма (р. 1900) — танцовщица, руководитель школы, основанной Айседорой Дункан в Москве; в настоящее время живет в США.

[mlxii] В это время С. А. Есенин и А. Дункан находились в пути из США во Францию. Встреча Есенина и Мейерхольда произошла, по-видимому, уже после возвращения поэта из-за границы, летом 1923 г., перед отъездом за рубеж

Мейерхольда и З. Н. Райх (об этом свидетельствует черновой набросок плана воспоминаний Райх о Есенине — ЦГАЛИ, ф. 998). Какого рода литературные поручения к Есенину имеет в виду Мейерхольд, установить не удалось.

[mlxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 1028, оп. 1, д. 582).

[mlxiv] К. Н. Державин немедленно ответил Мейерхольду телеграммой: «“Маскарад” предполагают двадцатого. Если назначат раньше, то извещу. Жду Вас» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mlxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Письмо подписано также секретарем А. В. Луначарского В. Д. Зельдовичем.

[mlxvi] Сообщение о постановлении СНК о присвоении Мейерхольду звания народного артиста республики было опубликовано в газетах «Известия» от 28 марта 1923 г. и «Правда» от 31 марта.

[mlxvii] Письмо Мейерхольда к А. В. Луначарскому от 26 марта 1923 г. не обнаружено. По-видимому, в письме шла речь о приглашении Луначарского на спектакль «Земля дыбом» и на дискуссию по поводу этого спектакля.

[mlxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mlxix] Имеется в виду комитет по организации чествования Мейерхольда, созданный в феврале 1923 г. Председателем комитета была О. Д. Каменева, секретарем — А. В. Февральский. В состав комитета входили А. В. Луначарский, В. Я. Брюсов, П. С. Коган, А. И. Южин и другие.

[mlxx] Комитет по организации чествования Мейерхольда на заседании от 25 февраля 1923 г. постановил: «Принимая во внимание крайне тяжелое положение Театра В. Э. Мейерхольда, столь тяжелое, что ему грозит опасность прекращения деятельности, ходатайствовать перед А. В. Луначарским о предоставлении названному театру государственной субсидии, имея в виду постановление научно-художественной секции ГУСа от 12 июня 1922 г. о необходимости присвоения Театру Мейерхольда звания государственного театра и снабжения его государственной субсидией. Ввиду того, что Театр Вс. Мейерхольда находится в ведении МОНО, просить о проведении субсидии через МОНО» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mlxxi] Письмо Мейерхольда было оглашено В. И. Инкижиновым на заседании комитета 1 апреля 1923 г. В постановлении по этому поводу было отмечено: «Просить МОНО о принятии мер к улучшению положения театра» (там же).

[mlxxii] Телеграмма. Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 739, оп. 1, д. 45).

[mlxxiii] 1 апреля 1923 г. отмечался юбилей А. Я. Головина — 60-летие со дня рождения и 25-летие театральной деятельности. В этот день на сцене бывшего Александринского театра шел спектакль «Маскарад».

[mlxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mlxxv] Речь идет о юбилее Мейерхольда.

[mlxxvi] Охобр — Отдел художественного образования Главпрофобра. В. Я. Брюсов с 25 января 1921 г. возглавлял литературную секцию Охобра.

[mlxxvii] Мейерхольд многие годы занимался педагогической деятельностью. Многочисленные студии, курсы, мастерские, создаваемые по его инициативе,

сопровождали весь его творческий путь. В разработке программ театрального обучения он принимал самое непосредственное участие. В его архиве сохранилось множество черновых набросков и разработок таких программ.

[mlxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

Позднев Аркадий Ильич (р. 1902) — актер, режиссер, ученик Мейерхольда по ГВЫРМ; в дальнейшем — архитектор.

[mlxxix] С конца мая по начало августа 1923 г. ТИМ совершил первую большую гастрольную поездку по югу России и Украине (Харьков — Киев — Екатеринослав — Ростов-на-Дону). В Киеве спектакли ТИМа проходили в июне.

[mlxxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 468, № 297921/314).

Волков Николай Дмитриевич (1894 – 1965) — театровед, театральный критик, автор двухтомной монографии «Мейерхольд» (М.-Л., «Academia», 1929).

[mlxxxi] Речь идет о втором издании книги «О театре», которое не было осуществлено.

[mlxxxii] Печатается по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9338). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 54.

[mlxxxiii] В августе 1923 г. Мейерхольд впервые после Октябрьской революции выехал за границу, в Германию. Цель поездки — знакомство с театральными достижениями Запада и отдых. Станиславский в это время также находился в Германии после гастрольной поездки МХАТ в США. Он готовился к новым гастролям МХАТ во Франции и США. Свидание, о котором идет речь в письме, ввиду чрезмерной загруженности Станиславского, не состоялось.

[mlxxxiv] В Москву Мейерхольд возвратился в середине сентября.

[mlxxxv] Комедия Аристофана «Лизистрата» была поставлена Вл. И. Немировичем-Данченко в Музыкальной студии МХАТ. Премьера — 16 июня 1923 г.

[mlxxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Велижев Александр Борисович (1877 – 1955) — актер и режиссер; в 1915 – 1922 гг. — актер МХАТ, в 1922 – 1923 гг. — режиссер Театра Революции; в 1924 – 1928 гг. — актер ГосТИМа; сорежиссер Мейерхольда по постановке спектакля «Доходное место».

[mlxxxvii] Постановка пьесы В. М. Волькенштейна «Спартак» в Театре Революции была осуществлена В. М. Бебутовым, художник В. А. Шестаков. Премьера — 6 сентября 1923 г.

[mlxxxviii] Спектакль «Озеро Люль» А. М. Файко был поставлен в Театре Революции В. Э. Мейерхольдом и А. М. Роомом. Художник В. А. Шестаков. Премьера — 7 ноября 1923 г.

[mlxxxix] Б. И. Рутковская, жена А. Б. Велижева, актриса.

[mxc] Телеграмма. Печатается по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9339). Впервые опубликована в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 54.

В октябре 1923 г. отмечалось 25-летие МХАТ. Телеграмма адресована в

Париж, в Театр Елисейских полей, где в это время проходили гастроли МХАТ.

[mxci] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Вахтангова (урожд. Байцурова) Надежда Михайловна (1885 – 1968) — жена Е. Б. Вахтангова.

[mxcii] Речь идет о премьере спектакля «Озеро Люль» в Театре Революции.

[mxciii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Захава Борис Евгеньевич (р. 1896) — актер и режиссер Театра имени Евг. Вахтангова, народный артист СССР; ученик и помощник Е. Б. Вахтангова. В 1923 – 1925 гг. — артист ТИМа; автор воспоминаний о Мейерхольде (сб. «Встречи с Мейерхольдом») и книги «Современники. (Вахтангов, Мейерхольд)» (М., «Искусство», 1969).

[mxciv] В спектаклях «Чудо святого Антония» и «Принцесса Турандот», поставленных в Третьей студии МХАТ Вахтанговым, Захава исполнял роли Доктора и хана Тимура.

[mxcv] По поводу этого письма и решения Мейерхольда Захава писал в своих воспоминаниях: «Я… написал Мейерхольду пространное послание… Я выражал надежду, что ученики Мейерхольда “не будут настолько жестокими, чтобы требовать моего разрыва с тем домом, где я родился”, то есть с Третьей студией. Вопрос вторично был поставлен на заседании правления мейерхольдовского театра, и, как я узнал потом, положительное решение было в конце концов принято по настоянию Мейерхольда» (сб. «Встречи с Мейерхольдом», стр. 264).

[mxcvi] Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив Б. В. Алперса).

[mxcvii] В архиве Мейерхольда сохранились письма Б. В. Алперса от 24 мая и 5 августа 1923 г. и А. Л. Грипича от 1 апреля, 13 мая и 6 августа 1923 г. (ЦГАЛИ, ф. 998), содержащие подробные рассказы о деятельности созданного ими в Петрограде в 1921 г. Театра новой драмы (вначале назывался Лиговский театр) и о преобразовании его в 1923 г. в театр Петроградского пролеткульта.

[mxcviii] И. В. Мейерхольд в конце 1923 г. переехала в Петроград.

[mxcix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Охлопков Николай Павлович (1900 – 1967) — актер и режиссер, народный артист СССР. Ученик Мейерхольда по ГВЫТМ — ГЭКТЕМАС; в 1923 – 1926 гг. работал в ТИМе.

[mc] 12 ноября 1923 г. Охлопков — студент второго курса ГЭКТЕМАС — подал заявление в режиссерскую часть ТИМа, в котором писал: «Прошу о снятии меня с роли Бодаева в “Лесе” Островского, ввиду того что я с начала поступления в театр Мейерхольда играю все время одно амплуа “блюстителя порядка”… Мое и режиссуры дело — предупредить возможный в данном случае штамп…» (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 355).

[mci] Роли Каналы и Варравина Охлопков исполнил в спектакле «Смерть Тарелкина» (Мастерская Вс. Мейерхольда при ГИТИСе, премьера — 24 марта 1922 г.).

[mcii] Говоря о положении Зайчикова в «Озере Люль», Охлопков, очевидно, имел в виду положение актера, назначенного на роли одного амплуа в

нескольких спектаклях. В спектакле «Озеро Люль» В. Ф. Зайчиков исполнял роль журналиста Игнаца Витковского. С ноября 1923 г. эту роль исполнял Н. В. Чистяков.

[mciii] Охлопков роль Миглера в спектакле «Озеро Люль» не исполнял. В спектакле Театра Революции «Стенька Разин» (автор пьесы — В. В. Каменский, постановка В. М. Бебутова; премьера — 6 февраля 1924 г.) Охлопков исполнил роль Васьки Уса, а не Воеводы.

[mciv] Роль Бодаева в спектакле «Лес» Охлопков не исполнял. В этой роли выступали Н. В. Карабанов, П. В. Цетнерович и К. П. Бузанов.

[mcv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 276).

Жаров Михаил Иванович (р. 1900) — народный артист СССР; в 1922 – 1926 гг. — актер ТИМа; исполнитель ролей в нескольких спектаклях, поставленных Мейерхольдом. Автор воспоминаний о Мейерхольде (в кн. «Жизнь. Театр. Кино», М., ВТО — «Искусство», 1967). Записка написана во время репетиции спектакля «Земля дыбом». Замечания Мейерхольда касаются исполнения Жаровым роли императора.

[mcvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Яхонтов Владимир Николаевич (1899 – 1945) — актер, чтец, заслуженный артист РСФСР. В 1924 – 1925 гг. работал в ТИМе.

[mcvii] В правом крыле здания, занимаемого ТИМом, до мая 1928 г. помещалось казино «Монако». Театр и казино имели общий вестибюль. Летом 1928 г. помещение бывшего казино было передано Пролеткульту.

[mcviii] В спектакле «Лес» роль Счастливцева исполнял И. В. Ильинский, роль Несчастливцева — М. Г. Мухин.

[mcix] Б. Е. Захава в спектакле «Лес» исполнял роль Восмибратова.

[mcx] Речь идет о двух персонажах спектакля «Лес»: помещике Милонове (С. В. Козиков) и помещице Гурмыжской (Е. А. Тяпкина). Об образе Милонова Мейерхольд позднее писал: «Елейное подобострастие и сладостная велеречивость помещика Милонова сделали для театра совершенно очевидной поповскую природу персонажа, и помещик Милонов предстал на сцене ГосТИМа в рясе Евгения…» (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 350).

[mcxi] Яхонтов приводит стихотворение В. В. Казина «Гармонист» (1922).

[mcxii] Арии из «Пиковой дамы» в спектакле не было. В эпизоде «Собирая цветы» исполнялся романс А. С. Даргомыжского «Не скажу никому…». «Петухом» Яхонтов называет Буланова. В эпизоде «В золотой клетке» происходило объяснение Буланова с Гурмыжской.

[mcxiii] ВХУТЕМАС — Высшие художественно-технические мастерские.

[mcxiv] Еликонида Ефимовна Попова — жена В. Н. Яхонтова, режиссер.

[mcxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Роом Абрам Матвеевич (р. 1894) — кинорежиссер, народный артист РСФСР. В 1923 – 1924 гг. работал в Театре Революции; сорежиссер Мейерхольда по спектаклю «Озеро Люль».

[mcxvi] 10 февраля 1924 г. Мейерхольду исполнилось пятьдесят лет.

[mcxvii] В Саратове А. М. Роом работал режиссером в Показательном и

Детском театрах и преподавал в Саратовских высших государственных мастерских театрального искусства.

[mcxviii] Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 739, оп. 1, д. 45). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 60. Представляет собой приписку к письму З. Н. Райх А. Я. Головину.

В своем письме З. Н. Райх писала: «Пишу под диктовку Всеволода. Дело в следующем: в Театре Революции Всеволод в этом сезоне ставит “Горе от ума”. Он убедительно просит Вас согласиться взять на себя всю костюмную часть спектакля. Конструктивное оформление (станок и бутафория) делает Виктор Шестаков. Вам будут присланы фотографические карточки занятых актеров, к Вам в Детское Село приедет Шестаков (а может быть, и мы сможем урвать два дня и приехать), и на основе сговора Вашего и Шестакова (последний привезет инструкции Всеволода) Вы приметесь за работу, если предложение Всеволода не вызовет с Вашей стороны никаких возражений…»

Предполагаемая постановка «Горя от ума» в Театре Революции не была осуществлена.

[mcxix] Печатается по машинописной копии с пометами Мейерхольда (ЦГАЛИ, ф. 998). Впервые опубликовано в журн. «Новый зритель» (1924, № 18, стр. 16 – 17).

По поводу этого письма И. Г. Эренбург вспоминал в своей книге «Люди, годы, жизнь»: «Летом 1923 года я жил в Берлине, куда приехал Мейерхольд. Мы встретились. Всеволод Эмильевич предложил мне переделать мой роман “Трест Д. Е.” для его театра, говорил, что пьеса должна быть смесью циркового представления с агитационным апофеозом. Переделывать роман мне не хотелось… Я знал, однако, что Мейерхольду трудно перечить, я ответил, что подумаю… Приехав в Советский Союз, я прочитал, что Мейерхольд готовит пьесу “Трест Д. Е.”, написанную неким Подгаецким… Я понял, что единственный довод, который может остановить Мейерхольда, — сказать, что я хочу сам инсценировать роман для театра или кино. В марте 1924 г. я написал ему… Ответ был страшен. В нем сказалось неистовство Мейерхольда…» (И. Эренбург, Собрание сочинений, т. 8, М., изд-во «Художественная литература», 1966, стр. 336 – 337).

[mcxx] Политобозрение «Д. Е.» представляло собой монтаж, в основу которого были положены романы И. Эренбурга «Трест Д. Е. История гибели Европы» и Б. Келлермана «Туннель». Автор монтажа — М. Г. Подгаецкий. Премьера спектакля «Д. Е.», поставленного Мейерхольдом в ТИМе, состоялась 15 июня 1924 г. в Ленинграде.

[mcxxi] Телеграмма. Публикуется впервые, по копии (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 77).

Подвойский Николай Ильич (1880 – 1948) — государственный и партийный деятель; в 1920-х гг. — начальник Главного управления всеобщего военного обучения (Всевобуч), председатель Спортинтерна и Высшего совета физкультуры.

[mcxxii] Пятый конгресс Коминтерна проходил в Москве с 17 июня по 8 июля

1924 г.

[mcxxiii] В наименовании спектаклей, перечисленных Подвойским, ошибка: спектакля «Европа дыбом» не было, был «Д. Е.» («Даешь Европу»). Перед началом работы конгресса 15 июня его делегатам было показано массовое действо «Разгром советского торгпредства в Берлине», поставленное студентами мастерских Вс. Мейерхольда. Действо получило одобрение делегатов конгресса. 29 июня на Ленинских горах был показан спектакль «Земля дыбом» с участием в массовых сценах воинских частей. В текст пьесы для этого спектакля Подвойским были внесены соответствующие коррективы. 3 июля в помещении ТИМа для делегатов конгресса состоялся спектакль «Д. Е.».

[mcxxiv] С 15 мая 1924 г. труппа ТИМа находилась на гастролях в Ленинграде. Гастроли были закончены в 20-х числах июня.

[mcxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2731).

[mcxxvi] Речь идет о спектаклях для делегатов Пятого конгресса Коминтерна (см. телеграмму 350).

[mcxxvii] Мейерхольду были посланы на отзыв проекты трибун для Международного Красного стадиона, который предполагалось разместить на Ленинских горах (см. также прим. 2 к письму 371 [В электронной версии — 1183]).

[mcxxviii] Телеграмма. Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 77). Датируется по содержанию.

[mcxxix] 14 июня МОНО направил Мейерхольду в Ленинград письмо, в котором сообщал о предложении Моссовета объединить ТИМ с Театром Революции, чтобы освободить помещение театра бывш. Зон, занимаемое ТИМом, и передать его театру Пролеткульта. Проект этот не был осуществлен.

[mcxxx] Печатается по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9341). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 63.

Письмо написано в период, когда возникла идея слияния труппы Третьей студии МХАТ (бывш. Студии Евг. Вахтангова) с труппой Художественного театра. Мейерхольд принадлежал к числу сторонников сохранения Третьей студии как самостоятельного театрального организма. Подробнее об этом см. в кн.: Б. Е. Захава, Вахтангов и его студия (М., «Теакинопечать», 1930). См. также письма 358, 360 и прим. к ним.

[mcxxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcxxxii] По-видимому, речь идет о драме «Комета», законченной В. Я. Брюсовым вчерне в январе 1924 г. и предназначенной им для постановки в ТИМе («Зрелища», 1924, № 70, стр. 15). Постановка драмы не была осуществлена.

[mcxxxiii] Публикуется впервые, по автографу (ЦГАЛИ, ф. 2580). Представляет собой дарственную надпись на кн.: Николай Волков, Мейерхольд, М., «Зрелища», 1923.

[mcxxxiv] Спектакль «Зори» был поставлен Мейерхольдом в Театре РСФСР Первом. Премьера — 7 ноября 1920 г. Л. В. Колпакчи был в этот период

секретарем театра.

[mcxxxv] «Эрмитаж» и «Зрелища» — иллюстрированные театральные журналы 1922 – 1924 гг., редактором-издателем которых был Колпакчи. Мейерхольд содействовал возникновению журналов и активно в них сотрудничал. В № 3 и 5 журн. «Эрмитаж» за 1922 г. были опубликованы статьи В. Э. Мейерхольда и З. Н. Райх «Рей-Мей за неделю».

[mcxxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcxxxvii] Проекты Н. И. Подвойского о создании на открытых сценических площадках массовых постановок, воплощающих коренные моменты революции в России, не случайно связывались им с Мейерхольдом и его театром. У Мейерхольда были стремления к массовым монументальным зрелищам под открытым небом с большим количеством участников (например, массовое действо «Борьба и победа», которое Мейерхольд предполагал поставить весной 1921 г. на Ходынском поле в Москве). Некоторые спектакли ТИМа («Земля дыбом», «Д. Е.») часто во время гастролей разыгрывались на открытых площадках, в парках, на стадионах. В спектаклях иногда принимали участие воинские части. Однако воплотить в жизнь план, предложенный в публикуемом письме Подвойского, автору письма и Мейерхольду не удалось.

[mcxxxviii] Печатается по тексту, опубликованному в журн. «Театр» (1971, № 7, стр. 101 – 102).

[mcxxxix] Теревсат — Театр революционной сатиры, возникший в 1919 г. и преобразованный 26 июня 1922 г. в Театр Революции. В июне же, незадолго до преобразования, Мейерхольд был назначен ответственным руководителем и заведующим художественной частью Теревсата.

[mcxl] В газ. «Правда» от 30 апреля 1924 г. была напечатана статья О. Д. Каменевой «Театр Революции. Новая фаза его развития». В статье говорилось о задачах политического и художественного характера, стоящих перед театром.

[mcxli] Полностью печатается впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Опубликовано с сокращениями в кн.: Б. Е. Захава, Современники, стр. 369 – 371.

[mcxlii] Речь идет о письме, направленном К. С. Станиславскому в 1924 г. от имени Студии имени Евг. Вахтангова (Третьей студии МХАТ), в котором содержалось предложение о совместной творческой работе Станиславского и Мейерхольда на базе студии (текст письма и пояснения обстоятельств его написания см. в кн.: Б. Е. Захава, Современники, стр. 367 – 368). Визит Захавы и его товарищей к Станиславскому в августе 1924 г. имел целью возобновить переговоры с основателем Художественного театра о его творческом содружестве с Мейерхольдом. Ни к каким результатам эти переговоры не привели.

[mcxliii] К этому времени в Художественном театре создалась крайне тяжелое положение с составом труппы. «Старое старится, а молодое почти не растет», — с горечью писал Станиславский Немировичу-Данченко в феврале 1924 г. (К. С. Станиславский, Собр. соч., т. 8, М., «Искусство», 1961, стр. 82).

По замыслу руководителей театра обновление состава труппы Художественного театра должно было происходить за счет молодых актеров студий, воспитывавшихся в традициях МХАТ. Отделение Первой студии и создание на ее базе в 1924 г. нового театра (МХАТ 2-й) в известной степени осложнило положение Художественного театра. Однако оценка этого положения Б. Е. Захавой и его прогноз не лишены некоторой субъективности. Уже к концу года в состав МХАТ почти полностью влились Вторая и часть Третьей студии. В театр пришли Н. П. Хмелев, Н. П. Баталов, К. Н. Еланская, О. Н. Андровская, А. О. Степанова, Б. Н. Ливанов, А. Н. Грибов, М. И. Прудкин, В. Я. Станицын, И. Я. Судаков, А. П. Зуева, М. М. Яншин, составившие славное второе поколение артистов МХАТ.

[mcxliv] В 1924 – 1926 гг. Мейерхольд руководил постановкой трагедии Пушкина «Борис Годунов» на сцене Студии имени Евг. Вахтангова. Захава был ассистентом Мейерхольда. Художник — С. П. Исаков. Работа над спектаклем не была завершена. Подробнее об участниках спектакля и о репетициях Мейерхольда см. в книге Б. Е. Захавы «Современники».

[mcxlv] Речь идет о спектаклях Студии имени Евг. Вахтангова «Принцесса Турандот» и «Комедии Мериме». Последний поставлен А. Д. Поповым; премьера — 19 сентября 1924 г.

[mcxlvi] Спектакль «Женитьба» Н. В. Гоголя был поставлен Ю. А. Завадским; премьера — 29 января 1924 г. Спектакль «Правда — хорошо, а счастье лучше» А. Н. Островского явился первой постановкой, осуществленной на сцене Студии имени Евг. Вахтангова после смерти основателя студии; режиссер — Б. Е. Захава, премьера — 20 марта 1923 г.

[mcxlvii] Спектакль «Дядюшкин сон» А. Д. Поповым поставлен не был.

[mcxlviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[mcxlix] Летом 1924 г. во время концертной поездки на Северный Кавказ В. Н. Яхонтов впервые выступал перед широкой (в основном рабочей) аудиторией в новом жанре — жанре свободной композиции различных произведений, объединенных одной темой, — «На смерть Ленина», «Октябрь». Часто выступления Яхонтова сопровождались его докладами, беседами. Темой таких докладов стал и Театр имени Вс. Мейерхольда. Газета «Нефтерабочий» откликнулась на эти выступления артиста. Автор заметки «Революционные дерзания в театре» писал: «Целый ряд выступлений т. Яхонтова на Старых и на Новых промыслах, у железнодорожников, на заводах определенно выявил, что дерзания Мейерхольда, несомненно, окажут свое революционизирующее влияние на старый театр» («Нефтерабочий», Грозный, 1924, 28 августа).

[mcl] Яхонтов был актером Третьей студии МХАТ с 1920 по 1922 г. Актером ТИМа он стал с конца 1924 г. (до 1 января 1926 г.).

[mcli] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[mclii] Об этом же см. письма 353 и 358 и прим. к ним.

[mcliii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛИТМК, ф. 31, оп. 1, д. 129).

Гвоздев Алексей Александрович (1887 – 1939) — театровед и театральный критик; в 1920-е гг. — сотрудник Института истории искусств в Ленинграде. Автор исследования «Театр имени Вс. Мейерхольда (1920 – 1926)» и ряда статей, посвященных спектаклям ГосТИМа. Постоянно живя в Ленинграде, Гвоздев с пристальным вниманием следил за всеми работами Мейерхольда, живо откликался на новые спектакли ГосТИМа, принимал активное участие в изданиях театра.

[mcliv] В письме к Мейерхольду от 30 августа 1924 г. Гвоздев писал: «Посылаю Вам перевод “Рыбаков” Гольдони, который мне хотелось бы посвятить Вам, если на то последует Ваше любезное согласие. Ведь только в Вашем театре имеется то мастерство, которое необходимо для сценического воплощения этой пьесы — жемчужины народного театра старой Европы» (ЦГАЛИ, ф. 998). Пьеса «Рыбаки» в ТИМе не была поставлена.

[mclv] Ответное письмо Гвоздева неизвестно. На переезд в Москву он не согласился. В планах созданного в ноябре 1925 г. издательства «Театральный Октябрь» (которое фактически было издательством ТИМа) значились не только книги и брошюры по теории и практике театра, пьесы и мемуары, но и театральный альманах, который должен был выходить четыре раза в год. Весной 1926 г. был издан первый сборник «Театральный Октябрь» под редакцией В. Э. Мейерхольда, А. А. Гвоздева, М. А. Рафаила, З. Н. Райх и В. Ф. Федорова. Сборник этот остался единственным, увидевшим свет.

[mclvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mclvii] Д. Н. Орлов, участвовавший в первых трех спектаклях ТИМа («Великодушный рогоносец», «Смерть Тарелкина» и «Земля дыбом»), к середине 1924 г. оказался в стороне от дальнейшей работы театра. Он был намечен на роль Аркашки в «Лесе», но не получил ее; ему было предложено также дублировать Ильинского в «Д. Е.», но и эта работа не осуществилась. С этого времени Орлов в работе ТИМа не участвовал и полностью переключился на работу в Театре Революции.

[mclviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГПБ, ф. 1028, оп. 1, д. 582).

[mclix] К. Н. Державин в ТИМе и ГЭКТЕМАСе не работал.

[mclx] Речь идет о поставленных Мейерхольдом комедиях «Учитель Бубус» А. М. Файко (премьера — 29 января 1925 г.) и «Мандат» Н. Р. Эрдмана (премьера — 20 апреля 1925 г.).

[mclxi] Отец К. Н. Державина — Н. С. Державин, академик, славяновед. ЦЕКУБУ — Центральная комиссия по улучшению быта ученых.

[mclxii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Асафьев Борис Владимирович (псевдоним — Игорь Глебов; 1884 – 1949) — композитор, музыковед, музыкальный деятель; народный артист СССР; осуществил подбор и инструментовку музыки для спектакля «Горе уму», поставленного Мейерхольдом; автор нескольких статей о музыкальном оформлении спектаклей ГосТИМа.

[mclxiii] Письмо В. П. Шкафера, о котором пишет Асафьев, неизвестно. По сохранившимся другим письмам Шкафера к Мейерхольду можно

предположить, что речь идет о желании видеть Мейерхольда в качестве постановщика оперного спектакля на сцене бывшего Мариинского театра.

[mclxiv] Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 998).

Попов Павел Сергеевич (1892 – 1964) — психолог, философ, литературовед; в 1920-х гг. был лектором мастерских В. Э. Мейерхольда; брат художницы Л. С. Поповой.

[mclxv] Работа над постановкой массового действа «Борьба и победа» (автор И. А. Аксенов) проходила летом 1921 г. Предполагалось показать действо на Ходынском поле в Москве. Был выработан план показа и оформления. Постановка, рассчитанная на участие не только актеров, но и воинских подразделений, не была осуществлена из-за отсутствия средств.

[mclxvi] В музей ТИМа были переданы эскизы и наброски оформления, чертежи конструкций Л. С. Поповой к спектаклям «Великодушный рогоносец» и «Земля дыбом». В настоящее время эти работы хранятся в ГЦТМ имени А. А. Бахрушина.

[mclxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Давидовский Константин Алексеевич (1882 – 1939) — актер, заслуженный артист РСФСР; работал с Мейерхольдом в Товариществе новой драмы и Театре В. Ф. Комиссаржевской; впоследствии — актер Театра имени МГСПС.

[mclxviii] Эта статья Давидовского в тифлисских газетах не публиковалась.

[mclxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛИТМК, ф. 31, оп. 1, д. 129).

[mclxx] Две статьи А. А. Гвоздева о спектакле «Учитель Бубус» были напечатаны во второй половине февраля в журн. «Жизнь искусства» (№ 7 и 8).

[mclxxi] В «Красной газете» (веч. вып.) от 3, 5 и 7 февраля были напечатаны три статьи А. А. Гвоздева, посвященные спектаклю «Учитель Бубус» (Мейерхольд называет их «главами»).

[mclxxii] В ответном письме Гвоздев писал Мейерхольду: «Для “Жизни искусства” мною заготовлено было две статьи. Одна общая, дающая оценку с общественной точки зрения, другая — с разбором спектакля. Первая из статей… по вине типографии не попала в № 6… Поэтому первая статья появится только в № 7, а вторая в № 8… Что касается “Красной газеты”, то здесь я написал три статьи. Но редакция заранее просила меня не касаться подробно актеров, якобы мало известных ленинградской публике… Ломал за Вашу работу копья с членами АХН в Москве, в докладе, читанном 3 февраля. В Институте истории искусств читал публичную лекцию о “Бубусе” 9 февраля. Словом, по мере сил своих старался выявить значение Вашей последней работы, которую оцениваю очень высоко…» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mclxxiii] Подавляющая часть критиков, воздавая должное режиссерскому мастерству Мейерхольда в «Учителе Бубусе», в целом спектакль оценивала отрицательно, подчеркивая его сложность, чересчур замедленный темп, его непонятность для рабочей аудитории. Перу упоминаемых Мейерхольдом критиков принадлежат следующие рецензии: М. Загорский, «Бубус» в Москве и Ленинграде («Новый зритель», 1925. № 6, стр. 9); Х. Херсонский, «Учитель Бубус» А. Файко в театре Вс. Мейерхольда («Известия», 1925, 1 февраля);

Садко, «Бубус» (Театр им. Вс. Мейерхольда) («Вечерняя Москва», 1925, 2 февраля). Рецензия Эм. Бескина неизвестна.

[mclxxiv] Обсуждение спектакля «Учитель Бубус» состоялось 23 марта 1925 г. в помещении ТИМа. В диспуте приняли участие В. Э. Мейерхольд, А. В. Луначарский, П. А. Марков и другие. А. А. Гвоздев выступил с основным докладом.

[mclxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mclxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Дмитриев Владимир Владимирович (1900 – 1948) — театральный художник, заслуженный деятель искусств РСФСР; посещал занятия Студии Мейерхольда на Бородинской, закончил руководимые Мейерхольдом Курсы мастерства сценических постановок; оформил спектакли «Нора» (третья постановка) и «Зори», поставленные Мейерхольдом; в 1920-е гг. работал в ленинградских академических театрах, позднее — художник МХАТ.

[mclxxvii] Опера Ф. Шрекера «Дальний звон» была поставлена С. Э. Радловым на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета. Художник — В. В. Дмитриев. Премьера — 9 мая 1925 г.

[mclxxviii] Дмитриев приезжал в Москву по вызову Мейерхольда для обсуждения предполагаемой постановки «Гамлета». Об этом сообщала «Красная газета» (веч. вып.) от 27 марта 1925 г.

[mclxxix] Перевод с французского. Публикуется впервые (подлинник — в ЦГАЛИ, ф. 998).

Кроммелинк Фернан (1888 – 1970) — бельгийский драматург.

[mclxxx] Пьеса Ф. Кроммелинка «Златопуз» была включена в постановочный план ТИМа на сезон 1925/26 г. Над переводом пьесы работал И. А. Аксенов. Режиссером и художником спектакля был назван С. М. Эйзенштейн («Правда», 1925, 7 июля). Постановка не была осуществлена.

[mclxxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mclxxxii] Третий Всесоюзный съезд Советов проходил с 13 по 20 мая 1925 г. Массовое празднество в воскресенье 17 мая не состоялось.

[mclxxxiii] Общество строителей Международного Красного стадиона возникло в мае 1923 г. по инициативе и под руководством Н. И. Подвойского. Стадион должен был разместиться на Ленинских горах. Идея строительства не была осуществлена, но Общество сыграло большую роль в развитии физкультурного движения в стране и в организации массовых постановок.

[mclxxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 106).

[mclxxxv] Речь идет об отъезде труппы ТИМа в Киев, где с 3 по 20 июня проходили гастроли театра.

[mclxxxvi] Гастроли ТИМа в Ленинграде проходили до конца сентября.

[mclxxxvii] Мейерхольд выехал за границу (Германия, Италия, Австрия) 2 июля и возвратился на родину 3 сентября. Цель поездки Мейерхольда: знакомство с театрами за рубежом, свидание с рядом крупнейших театральных деятелей.

[mclxxxviii] Перевод с английского. Публикуется впервые (подлинник — в ЦГАЛИ, ф. 998).

Крэг Эдвард Гордон (1872 – 1966) — английский режиссер, художник и теоретик театра. Личное знакомство Мейерхольда с Г. Крэгом произошло в 1935 г., когда Крэг был гостем Москвы. Еще до революции Мейерхольд неоднократно писал о Крэге и публиковал переводы его теоретических работ. Крэг называл Мейерхольда «театральным гением».

Письмо написано на именном бланке с адресом Крэга. Первая фраза письма является пояснением к адресу.

[mclxxxix] Свидание с Крэгом, планировавшееся Мейерхольдом еще в Москве, не состоялось.

[mcxc] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 1582).

Горький Алексей Максимович (1868 – 1936) и Мейерхольд познакомились в апреле 1900 г. в Ялте во время гастролей там МХТ. Мейерхольд был исполнителем роли Петра в «Мещанах» Горького в Художественном театре. Ряд пьес Горького Мейерхольд поставил во время работы в Труппе русских драматических артистов и Товариществе новой драмы в 1902 – 1906 гг.

[mcxci] Речь идет о статье Горького для сборника «Театральный Октябрь» (см. прим. 2 к письму 361 [В электронной версии — 1155]). С предложением о написании статьи к Горькому обратилась по поручению Мейерхольда З. Н. Райх в письме от 20 августа 1925 г. (Архив А. М. Горького, № 36148).

[mcxcii] В этот период Горький работал над романом «Жизнь Клима Самгина».

[mcxciii] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив В. Г. Сахновского, № 8528). Датируется по почтовому штемпелю.

[mcxciv] Речь идет о статье для сборника «Театральный Октябрь». В сборнике эта статья не была напечатана.

[mcxcv] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9342). Частично опубликовано в кн. «Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись», т. 3, стр. 496.

[mcxcvi] На спектаклях «Лес» и «Д. Е.» К. С. Станиславский не был.

[mcxcvii] Печатается по тексту, опубликованному в кн.: А. П. Ленский, Статьи. Письма. Записки, М.-Л., «Academia», 1935, стр. 587.

Айдаров (Вишневский) Сергей Васильевич (1867 – 1938) — артист Малого театра, заслуженный деятель искусств РСФСР.

12 ноября 1925 г. отмечался 25-летний юбилей артистической деятельности С. В. Айдарова на сцене Малого театра.

[mcxcviii] Телеграмма. Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 421, № 297941). Датируется по содержанию.

Орленев Павел Николаевич (1869 – 1932) — актер, народный артист РСФСР.

Телеграмма адресована в Большой театр, где 8 марта 1926 г. отмечался юбилей П. Н. Орленева — сорокалетие сценической деятельности. Одновременно с этой телеграммой Орленеву была послана следующая телеграмма от ТИМа: «Актера-бродягу царской России, народного артиста Союза Советских республик Павла Орленева приветствует Театр имени Всеволода Мейерхольда» (ГЦТМ, ф. 421, № 297941).

[mcxcix] Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 279, оп. 2, д. 606). Воспроизведено в кн.: А. В. Луначарский, Собрание сочинений, т. 3, М., изд-во «Художественная литература», 1964 стр. 231.

Приветственное письмо написано в связи с празднованием 50-летия со дня рождения и 35-летия литературной деятельности А. В. Луначарского.

[mcc] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по отметке Мейерхольда о времени получения письма.

Эрдман Николай Робертович (1902 – 1970) — драматург.

[mcci] Сотое представление спектакля «Мандат» состоялось 20 марта 1926 г.

[mccii] Печатается по подлиннику (БММ, Р-384). Впервые опубликовано в «Литературной газете» (1964, 11 февраля).

Маяковский Владимир Владимирович (1893 – 1930) и Мейерхольд познакомились зимой 1915/16 г. в Петрограде. Их творческое содружество, начавшееся в 1918 г., продолжалось до самой смерти поэта. Мейерхольд поставил три пьесы Маяковского: «Мистерию-буфф» (две редакции), «Клопа» и «Баню».

[mcciii] Речь идет о пьесе «Комедия с убийством» (вариант названия — «Комедия с самоубийствами»). Договор о написании пьесы для ГосТИМа был подписан Маяковским 23 марта 1926 г. и возобновлен 26 января 1928 г. Пьеса не была написана. Сохранились только черновые наброски отдельных ее сцен.

[mcciv] Речь идет о стихотворении «Сергею Есенину», только что законченном Маяковским.

[mccv] Костя и Таня Есенины — дети З. Н. Райх и С. А. Есенина, усыновленные Мейерхольдом.

[mccvi] Очевидно, имеется в виду детская книжка Маяковского «Гуляем», вышедшая отдельным изданием в марте 1926 г. (Л., «Прибой»).

[mccvii] Перевод с французского. Публикуется впервые (подлинник в ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

Мийо (Мило) Дариюс (1892 – 1974) — французский композитор и музыкальный критик; в 1926 г. посетил СССР. Музыка Д. Мийо исполнялась в спектакле «Д. Е.».

Мейерхольд предполагал организовать заграничные гастроли ГосТИМа в конце 1926 г. Во время своего кратковременного пребывания в Париже в конце мая — начале июня 1926 г. он вел переговоры с антрепренерами. Письмо Мийо является следствием этих переговоров. Гастроли ГосТИМа за границей в 1926 г. не состоялись.

[mccviii] Концерты Д. Мийо в Ленинграде проходили в марте 1926 г.

[mccix] Музыка В. М. Дешевова в спектаклях ГосТИМа не была использована.

[mccx] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по почтовому штемпелю.

[mccxi] Комедия «Великосветская женщина» В. Уичерли в переводе К. И. Чуковского в ГосТИМе не была поставлена.

[mccxii] Речь идет о не законченной автором сатирической комедии «Гутив» («Главное управление туч и ветров»).

[mccxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mccxiv] Договор с В. В. Дмитриевым о художественном оформлении спектакля «Ревизор» был заключен в начале лета 1925 г. Согласно договору, эскизы костюмов и декораций к спектаклю должны были быть представлены к 25 августа 1925 г. Это условие не было выполнено художником. К работе над эскизами он приступил осенью и в театр представил только несколько листов в октябре — ноябре 1925 г. Поэтому договор с Дмитриевым был расторгнут. С просьбой о создании эскизов костюмов к «Ревизору» театр обращался также к И. Ю. Шлепянову, А. Я. Головину и М. П. Зандину. Работы этих художников либо не были начаты, либо не удовлетворили Мейерхольда. В конце концов, конструктивную установку «Ревизора» Мейерхольд придумал сам, эскизы костюмов, декораций, бутафории выполнил В. П. Киселев. Работа Дмитриева, по-видимому, оказала влияние на художественное решение спектакля, о чем свидетельствуют сохранившиеся эскизы.

[mccxv] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9343/1-2).

[mccxvi] В журн. «Жизнь искусства» (1926, № 36) было напечатано письмо Мейерхольда в редакцию, которое являлось ответом на помещенную в № 34 журнала заметку В. Ф. Федорова о своем авторском праве режиссера на спектакль «Рычи, Китай!»; в этой заметке Федоров приписал Мейерхольду высказывание о том, что К. С. Станиславский якобы «примазывается к работам своих учеников». В «Письме в редакцию» Мейерхольд пишет: «Отзыва, приписанного мне В. Федоровым, о моем учителе К. С. Станиславском, я не допускал и не мог допустить. Мое огромное уважение к его таланту и деятельности хорошо известно моим ученикам, и я убежден, что К. С. Станиславский в качестве опытнейшего театрального деятеля легко поймет характер выступления В. Федорова, оценит его по достоинству и не допустит ему испортить отношения, которыми я дорожу».

[mccxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mccxviii] Речь идет об эскизах костюмов к спектаклю «Ревизор» (см. письмо 384 и прим. к нему).

[mccxix] Письма Мейерхольда к В. В. Дмитриеву не сохранились.

Известно, что эскизы, присланные Дмитриевым, понравились Мейерхольду, но использовать их в спектакле он уже не смог. В настоящее время эскизы хранятся в ГЦТМ имени А. А. Бахрушина.

[mccxx] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9344).

Письмо, написанное накануне генеральной репетиции спектакля «Дни Турбиных» в МХАТ (постановка И. Я. Судакова под руководством К. С. Станиславского), свидетельствует о той действенной помощи, которую оказывал Мейерхольд своему учителю, способствуя быстрейшему выпуску этого спектакля. В протоколе репетиции от 23 сентября указывалось: «Полная генеральная с публикой… Спектакль вначале, первая половина первой картины, принимали очень сухо, затем зрительный зал был побежден, актеры

играют увереннее, смелее, публика реагирует прекрасно. По окончании А. В. Луначарский высказал свое личное мнение, что пьеса может и наверное пойдет» (Музей МХАТ, архив РК). Премьера состоялась 5 октября 1926 г.

[mccxxi] Печатается по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9345). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 103.

[mccxxii] 26 сентября 1926 г. К. С. Станиславский был в ГосТИМе на спектакле «Великодушный рогоносец». В книге отзывов он записал: «Всеволод Эмильевич мой старый друг. Видел его во все моменты поисков, мотаний, ошибок и достижений. Люблю в нем то, что он во все эти моменты был увлечен тем, что делал, и искренно верил тому, к чему стремился. *К. Станиславский*» (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 288).

[mccxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 506).

[mccxxiv] Речь идет о посылках с эскизами костюмов к спектаклю «Ревизор» (см. письма 384 и 386 и прим. к ним).

[mccxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 506).

[mccxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

Юрьев Юрий Михайлович (1872 – 1948) — актер Александринского театра — Ленинградского академического театра драмы, народный артист СССР; исполнитель главных ролей в нескольких спектаклях, поставленных, Мейерхольдом.

[mccxxvii] Имеется в виду премьера спектакля «Ревизор», состоявшаяся 9 декабря 1926 г.

[mccxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mccxxix] Л. О. Арнштам в то время работал пианистом в ГосТИМе. По его словам, на генеральной репетиции Э. П. Гарин, исполнявший роль Хлестакова, попросил Арнштама, руководившего оркестром, играть чуть тише, потому что у него (Гарина) «сел» голос. Арнштам так и сделал. По окончании сцены Мейерхольд обвинил Арнштама в том, что сцена будто бы потеряла ритм. Арнштам резко ответил. После спектакля Мейерхольд в своем кабинете в присутствии Гнесина повторил обвинения по адресу Арнштама.

[mccxxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Белый Андрей (Бугаев Борис Николаевич; 1880 – 1934) — писатель, поэт, литературовед, теоретик символизма, специалист по творчеству Н. В. Гоголя.

[mccxxxi] Имеется в виду ряд газетных рецензий, появившихся вскоре после премьеры «Ревизора» и давших постановке Мейерхольда резко отрицательную оценку (см.: Э. Бескин, «Ревизор» Мейерхольда. — «Вечерняя Москва», 1926, 11 декабря; Мих. Левидов, Пропала веревочка! — «Вечерняя Москва», 1926, 13 декабря; Ст. Асилов, «Ревизор» в Театре Мейерхольда. — «Рабочая Москва», 1926, 16 декабря, и др.). Большинство рецензентов упрекали Мейерхольда за «излишнюю сложность спектакля», за «слишком медленный темп», за «моменты бездарного унылого фарса», за создание «аттракциона из Гоголя».

[mccxxxii] А. Белый приводит цитату из повести Гоголя «Вий».

[mccxxxiii] Аммос Федорович — Ляпкин-Тяпкин, персонаж комедии «Ревизор».

[mccxxxiv] Имеется в виду третий эпизод первого действия спектакля, отсутствующий в тексте комедии и введенный Мейерхольдом под названием «Единорог». Эпизод этот после нескольких первых представлений «Ревизора» в целях экономии времени был вычеркнут Мейерхольдом из партитуры спектакля, вторая часть его была присоединена к эпизоду «Исполнена нежнейшею любовью».

[mccxxxv] Роль Абдулина (татарина-купца) в спектакле «Ревизор» исполнял Ф. П. Коршунов.

[mccxxxvi] «Голубой и немой вздыхатель» (Капитан) — персонаж, не существующий в комедии Гоголя и введенный Мейерхольдом в спектакль. На всем протяжении спектакля он не произносил ни слова. Эту роль исполнял В. А. Маслацов.

[mccxxxvii] Роль Земляники исполнял В. Ф. Зайчиков, роль городничего — П. И. Старковский.

[mccxxxviii] Пьеса А. Белого «Москва» была включена в постановочный план ГосТИМа на сезон 1927/28 г. В июле 1927 г. пьеса была возвращена автору для доработки. А. Белый работу над пьесой не завершил, хотя в постановочных планах ГосТИМа она значилась вплоть до 1930 г.

[mccxxxix] Речь идет о пьесе А. Белого «Петербург». Спектакль был поставлен в МХАТ 2-м. Руководил постановкой М. А. Чехов. Премьера — 14 ноября 1925 г.

[mccxl] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛИТМК, ф. 31, оп. 1, д. 129).

[mccxli] А. А. Гвоздев неоднократно в печати и устно выступал о спектакле «Ревизор». Он явился инициатором издания сборника «“Ревизор” в Театре имени Вс. Мейерхольда» (Л., «Academia», 1927), где была напечатана его статья «Ревизия “Ревизора”». Именно для этого сборника и предназначались фотографии, о которых здесь пишет Мейерхольд.

[mccxlii] Диспут о «Ревизоре» состоялся 3 января 1927 г. в помещении ГосТИМа. В диспуте приняли участие А. В. Луначарский, В. В. Маяковский, С. М. Третьяков и другие. А. А. Гвоздев в диспуте не участвовал. Отчеты о диспуте печатались в газетах: «Вечерняя Москва» (1927, 4 января); «Известия» (1927, 5 января); «Правда» (1927, 9 января).

[mccxliii] Речь идет о сборнике «“Ревизор” в Театре имени Вс. Мейерхольда». В ответном письме Гвоздев писал, что поправки в книгу внести еще не поздно. Какого характера были поправки и дополнения Мейерхольда, установить не удалось.

[mccxliv] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 25, к. 19, д. 7).

[mccxlv] См. письмо 393.

[mccxlvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mccxlvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[mccxlviii] Публикуется впервые по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Миртов О. (Котылева Ольга Эммануиловна, 1875 – 1939) — прозаик, драматург.

[mccxlix] В МХАТ «Ревизор» был поставлен К. С. Станиславским. Премьера — 8 октября 1921 г.

[mccl] Имеется в виду сцена из первого эпизода спектакля («Письмо Чмыхова»). Роль доктора Гибнера исполнял А. А. Темерин.

[mccli] Речь идет о персонаже спектакля, отсутствующем в комедии Н. В. Гоголя, «Заезжем офицере», роль которого исполнял А. В. Кельберер.

[mcclii] См. прим. 6 к письму 393 [В электронной версии — 1236].

[mccliii] По-видимому, речь идет о романе О. Миртова «Помещички», изданном Московским товариществом писателей в 1926 г.

[mccliv] Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2316, оп. 1, д. 51). Впервые опубликовано в кн.: В. Громов, Михаил Чехов, М., «Искусство», 1970, стр. 164.

Чехов Михаил Александрович (1891 – 1955) — актер, режиссер, педагог; руководитель МХАТ 2-го (1924 – 1928 гг.); с 1928 г. жил за границей.

Письмо написано в день генеральной репетиции спектакля «Дело» А. В. Сухово-Кобылина в МХАТ 2-м. Постановка Б. М. Сушкевича. Премьера — 8 февраля 1927 г. На совещании в Наркомпросе в феврале 1927 г. Мейерхольд еще раз повторил свой восторженный отзыв об этом спектакле: «Какое большое оздоровление произошло в этом театре, когда он поставил такую великолепную работу, как “Дело”. Я не большой поклонник режиссера Сушкевича, прежние его работы мне казались весьма слабыми, но теперь я заявляю: вот у кого надо учиться драматургам» («Жизнь искусства», 1927, № 19, стр. 4 – 5).

[mcclv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[mcclvi] На обороте этого письма В. В. Дмитриева — рисунок, изображающий сцену в игорном доме.

[mcclvii] Переезд художника в Москву был осуществлен позднее — в 1930 г.

[mcclviii] 24 января 1927 г. в Ленинграде, в помещении Ленинградского академического театра драмы, состоялся диспут о «Ревизоре». Перед диспутом Мейерхольд выступил с докладом «15 тезисов к 15 эпизодам». Этот «приезд» и имеет в виду Дмитриев.

[mcclix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcclx] С. С. Прокофьев, живший в это время за границей, пробыл в СССР с 19 января до 20 марта 1927 г. Он выступил с концертами в Москве, Ленинграде и городах Украины.

[mcclxi] Речь идет о проекте постановки Мейерхольдом оперы Прокофьева «Игрок». Мейерхольд был в числе немногих, восторженно приветствовавших появление новой оперы Прокофьева еще в 1916 г. В 1917 г. он намеревался поставить ее на сцене Мариинского театра, но эта работа была вычеркнута из постановочных планов театра. В 1926 г. во время своего пребывания в Париже Мейерхольд возобновил переговоры с Прокофьевым о постановке оперы на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета. Договор Мейерхольда с дирекцией театра о постановке оперы в сезоне 1928/29 г. был заключен в сентябре 1927 г. Постановка не была осуществлена из-за того, что

театр не располагал валютой для приобретения у Российского музыкального издательства в Париже партитуры оперы, являвшейся собственностью издательства.

[mcclxii] Иван Васильевич — Экскузович, управляющий государственными академическими театрами.

[mcclxiii] В журнале «Красная новь» (1927, № 3) была опубликована рецензия Д. Тальникова «Новая ревизия “Ревизора”» (стр. 204 – 233).

[mcclxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcclxv] Б. В. Асафьев осуществлял подбор и инструментовку классической музыки к спектаклю «Горе уму», поставленному Мейерхольдом. Премьера — 12 марта 1928 г.

[mcclxvi] Водевиль П. А. Вяземского и А. С. Грибоедова «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом», написанный в конце 1823 г., упоминается в письме П. А. Вяземского А. И. Тургеневу от 7 января 1824 г. («Остафьевский архив», т. III, Спб., 1899, стр. 2). В Полном (академическом) собрании сочинений А. С. Грибоедова под редакцией Н. К. Пиксанова и И. А. Шляпкина (Спб., 1911) водевиль был опубликован в первом томе.

[mcclxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 468, № 297921/319).

[mcclxviii] По-видимому, Мейерхольд говорит о вспышке, происшедшей между ним и Н. Д. Волковым, который в это время работал над монографией «Мейерхольд». Позднее Н. Д. Волков вспоминал: «Мейерхольд живо интересовался своей биографией. Мы проводили с ним долгие беседы, особенно когда речь шла о его юности и первых годах артистической деятельности. Наши встречи он называл “сеансами” и на подаренной мне книге “Театральный Октябрь” написал: “На память о тех сеансах, когда мы не ругались”. А не ругаться с Мейерхольдом было трудно…» (Н. Д. Волков, Театральные вечера, М., «Искусство», 1966, стр. 283).

[mcclxix] Ожесточенная полемика, возникшая после постановки спектакля «Ревизор», весной 1927 г. приняла широкий размах. Мейерхольд вынужден был обратиться в третейский суд, обвиняя театральную критику в преднамеренной кампании против театра его имени. В решении третейского суда говорилось: «… Высказавшиеся во время судебного разбирательства предположения о существовании организованной газетами кампании против театра Вс. Мейерхольда не подтвердились. Однако у тов. Мейерхольда могло создаться такое впечатление, в частности, в связи с одновременным появлением в печати ряда резких и необоснованных выпадов отдельных журналистов против театра. Театр Вс. Мейерхольда, несомненно, является ценным достижением революции и нуждается в бережном и чутком к себе отношении…» («Вечерняя Москва», 1927, 5 марта).

Имя режиссера и актера ГосТИМа Н. Н. Буторина Мейерхольд упомянул в связи с конфликтом, имевшим место в театре летом 1926 г. Конфликт был связан с авторским правом режиссера В. Ф. Федорова на спектакль «Рычи, Китай!». В результате конфликта из театра ушли несколько его сотрудников, в том числе и Буторин.

[mcclxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcclxxi] Речь идет о макете декораций к спектаклю «Москва» А. Белого. В. В. Дмитриев был приглашен оформлять этот спектакль.

[mcclxxii] Весной и летом 1927 г. ГосТИМ совершил большую гастрольную поездку по Кавказу и Украине.

[mcclxxiii] 11 апреля 1927 г. Мейерхольд выступил на совместном заседании режиссерского отделения ГЭКТЕМАСа и архитектурных отделений ВХУТЕМАСа и МВТУ о проекте нового здания театра.

[mcclxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ПД, ф. 369, № 442).

Булгаков Михаил Афанасьевич (1891 – 1940) — писатель, драматург.

[mcclxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2570, оп. 1, д. 68).

[mcclxxvi] См. письмо Н. Р. Эрдмана к Мейерхольду (№ 410).

[mcclxxvii] Из перечисленных Мейерхольдом пьес в ГосТИМе была поставлена только одна — «Горе от ума» («Горе уму»). В наметках репертуарных планов ГосТИМа на сезон 1927/28 г. значилась пьеса Е. И. Замятина по мотивам «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Предполагалось в качестве художника привлечь К. С. Петрова-Водкина. Пьеса не была написана, и спектакль поставлен не был. Переделка «Десяти дней, которые потрясли мир» Дж. Рида также значилась в репертуарных планах на сезон 1927/28 г. Спектакль предполагалось показать к 10-летию Октябрьской революции. Этот замысел также остался неосуществленным.

[mcclxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2570, оп. 1, д. 68).

[mcclxxix] Пьеса С. М. Третьякова «Хочу ребенка» была принята в ГосТИМ в конце 1926 г. Работа над пьесой началась в 1927 г. и продолжалась в 1928 г. Оформление спектакля было поручено Элю Лисицкому. Постановка пьесы не была осуществлена. (Подробнее о попытке поставить пьесу см.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 584.)

[mcclxxx] Речь идет о пьесе Маяковского «Комедия с убийством» (см. прим. 1 к письму 381 [В электронной версии — 1203]).

[mcclxxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ПД, ф. 369, № 442).

[mcclxxxii] Мейерхольд отдыхал и лечился в Кисловодске в санатории «Красные камни» с 1 по 30 августа 1927 г.

[mcclxxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcclxxxiv] Речь идет о музыкальном оформлении спектакля «Горе уму».

[mcclxxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[mcclxxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Залка Мате (1896 – 1937) — венгерский писатель, с 1916 г. жил в России; участник гражданской войны; в 1925 – 1926 гг. — заместитель директора Театра Революции.

[mcclxxxvii] Ответное письмо Мейерхольда неизвестно. В ГосТИМе М. Залка не работал.

[mcclxxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 25, к. 19, д. 7).

[mcclxxxix] По-видимому, речь идет о переводе пьесы А. Барбюса «Иисус

против бога» (см. прим. 1 к письму 415 [В электронной версии — 1296]).

[mccxc] В письме к Мейерхольду от 2 октября 1927 г. А. Белый писал: «Великолепно! Опять с восторгом смотрел “Ревизора”, а сцена взяток — изумительна!» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mccxci] Публикуется впервые, по подлиннику (ГБЛ, ф. 25, к. 19, д. 7).

[mccxcii] А. Белый прочел студентам ГЭКТЕМАСа в конце 1927 – начале 1928 г. курс лекций на темы: «Слово как средство изобразительности», «Слово как орган творчества».

[mccxciii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Фримен Джозеф (1897 – 1965) — американский журналист, коммунист; в 1926 – 1927 гг. жил в Москве как корреспондент американских газет.

[mccxciv] Т. Драйзер приехал в Советский Союз в конце октября 1927 г. и пробыл в нашей стране свыше двух месяцев. В архиве Мейерхольда сохранилась адресованная ему записка секретаря Драйзера с просьбой назначить день для встречи с американским писателем. Состоялась ли эта встреча, установить не удалось.

[mccxcv] Перевод с французского. Публикуется впервые (подлинник — в ЦГАЛИ, ф. 998).

Барбюс Анри (1873 – 1935) — французский писатель, коммунист.

[mccxcvi] Свою пьесу «Иисус против бога» А. Барбюс без колебаний передал для постановки в ГосТИМ. «Пьесу я передал Театру им. Вс. Мейерхольда, прежде чем посетил спектакли этого театра, — объяснял он в интервью, — так как сведения, которые я имел о нем во Франции, убедили меня в том, что именно революционный мастер Мейерхольд, благодаря его умению органически объединять различные элементы театрального действия и благодаря особенностям его театральной техники, лучше, чем кто-либо другой, передаст мой замысел. Посещение “Ревизора” утвердило меня в этом мнении» («Правда», 1927, 19 октября). Перевод пьесы А. В. Луначарским не был осуществлен из-за его чрезмерной занятости, и вследствие этого постановка пьесы на сцене ГосТИМа не состоялась. Подробнее о попытке поставить пьесу писал А. В. Февральский в статье «Пьеса Барбюса» («Литературная газета», 1935, 4 сентября).

[mccxcvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mccxcviii] Печатается по рукописной копии (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 561). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 171 – 172.

[mccxcix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mccc] См. предыдущее письмо — 417.

[mccci] Эта работа Б. В. Асафьева была опубликована. См.: Б. В. Асафьев, Письма глухих людей, 1. — «Современная музыка», 1928, № 27, стр. 101 – 103; Письма глухих людей, 2. — «Современная музыка», 1928, № 28, стр. 114 – 116.

[mcccii] Печатается по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 561). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 172.

[mccciii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 561).

[mccciv] На этот вопрос по поручению Мейерхольда отвечала Б. В. Асафьеву

23 января 1928 г. Х. А. Локшина: «Вместо полонеза (Шуберта) нужно чопорно-торжественную музыку, но не тяжелую, для съезда гостей…» (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 561).

[mcccv] Телеграмма Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2579).

28 января 1928 г. исполнилось 15 лет существования Первой студии МХАТ — МХАТ 2-го.

[mcccvi] Телеграмма. Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2579).

[mcccvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 561).

[mcccviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 468, № 297921/321).

[mcccix] На программе первого спектакля «Горе уму» значилось: «Автор спектакля Всеволод Мейерхольд. Режиссерский opus 101 посвящается Льву Николаевичу Оборину».

[mcccx] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcccxi] «Музыкальные пояснения», — очевидно, статья Б. В. Асафьева «О музыке в “Горе уму”». В архиве ГосТИМа сохранился автограф этой статьи (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 574). Опубликована в журнале «Современный театр», 1928, № 11, стр. 223 – 224.

[mcccxii] В конце 1920-х гг. в связи с постановкой оперы «Борис Годунов» на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета в ленинградской прессе активно дискуссировался вопрос о творческом наследии М. П. Мусоргского и, в частности, об авторской редакции оперы «Борис Годунов». Асафьев, горячо отстаивавший необходимость постановки «неподчищенного» «Бориса Годунова», был активным участником дискуссии. Свои взгляды он изложил в многочисленных статьях. Итогом печатных выступлений Асафьева явился сборник «К восстановлению “Бориса Годунова”» (М., Музсектор Госиздата, 1928).

[mcccxiii] Договор с С. С. Прокофьевым на постановку в Ленинградском академическом театре оперы и балета его оперы «Игрок» заключен не был. О попытке поставить оперу см. письма 441, 444 и прим. к ним; см. также прим. 2 к письму 401 [В электронной версии — 1261] и прим. 4 к письму 474 [В электронной версии — 1453].

[mcccxiv] Оперу «Огненный ангел» Прокофьев закончил летом 1927 г. Клавир был издан в том же году музыкальным издательством А. Гутхейля в Берлине. Впервые фрагменты из оперы прозвучали в концертном исполнении 14 июня 1928 г. в Париже под управлением С. А. Кусевицкого.

[mcccxv] «Книга о Стравинском» Асафьева была издана издательством «Тритон» в 1929 г.

[mcccxvi] Имеется в виду опера М. П. Мусоргского.

[mcccxvii] Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 2437, оп. 1, д. 134). Датируется по сопоставлению с аналогичным письмом, направленным Н. Р. Эрдману.

Федин Константин Александрович (р. 1892) — писатель.

[mcccxviii] Художественный (позднее — художественно-политический) совет ГосТИМа был образован весной 1928 г. Совет состоял из шестидесяти пяти

членов, в его состав входили государственные и партийные деятели (А. В. Луначарский, Н. И. Подвойский, П. М. Керженцев и другие), представители ГосТИМа, а также представители московских творческих организаций и предприятий. Впоследствии состав художественного совета ГосТИМа несколько изменился, но он по-прежнему насчитывал свыше шестидесяти членов и был одним из самых многочисленных в Москве. Первое заседание художественного совета состоялось 27 апреля 1928 г. Период наиболее активной деятельности совета — 1929 – 1931 гг.

[mcccxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcccxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Пастернак Борис Леонидович (1890 – 1960) — поэт и переводчик.

[mcccxxi] 25 марта 1928 г. Пастернак был в ГосТИМе на спектакле «Горе уму».

[mcccxxii] После премьеры «Горя уму» появилось множество отрицательных рецензий. Критические отзывы о спектакле звучали на многочисленных диспутах (на диспуте в ГАХН 17 марта и др.). Мейерхольда обвиняли в «снижении общественно-обличительного облика традиционного Чацкого», «отходе от текста», в «манерничаний», критики не были согласны с музыкальным замыслом спектакля, с оформлением и т. д.

[mcccxxiii] Б. Л. Пастернак упоминает книгу А.-Ч. Суинберна «A study of Shakespeare» («Очерки о Шекспире»). На русский язык не переводилась.

[mcccxxiv] Блекфрайерс — название монастыря в Англии, в закрытом помещении которого (бывшей трапезной) с 1608 г. давала спектакли королевская труппа актеров, в сослав которой входил Вильям Шекспир.

[mcccxxv] В спектакле «Горе уму» И. В. Ильинский исполнял роль Фамусова, В. Ф. Зайчиков — Загорецкого.

[mcccxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcccxxvii] В статье А. А. Гвоздева «Горе уму» («Жизнь искусства», 1928, № 12, стр. 8) спектаклю дана высокая оценка, автор назвал его «поэмой о Грибоедове и его эпохе».

[mcccxxviii] См. прим. 2 к письму 425 [В электронной версии — 1312].

[mcccxxix] Имеется в виду статья Т. К. «Горе… но от ума ли. (По поводу некоторых критиков Мейерхольда)». — «Комсомольская правда», 1928, 24 марта.

[mcccxxx] Телеграмма. Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, Д. 561).

[mcccxxxi] Публикуется впервые, по заверенной машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 561). Датируется по содержанию.

Семашко Николай Александрович (1874 – 1949) — государственный и партийный деятель; в 1918 – 1930 гг. — народный комиссар здравоохранения.

[mcccxxxii] Роль Молчалина исполнял М. Г. Мухин.

[mcccxxxiii] М. А. Чехов исполнял роль Хлестакова в спектакле МХАТ «Ревизор» (1921). В ТИМе Репетилова играл Н. В. Сибиряк.

[mcccxxxiv] Телеграмма. Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 336, оп. 7, д. 95). Впервые опубликована с небольшими сокращениями в «Литературной

газете» (1935, 9 декабря). Адресована А. В. Февральскому для передачи В. В. Маяковскому.

[mcccxxxv] Речь идет о пьесе «Комедия с убийством».

[mcccxxxvi] Телеграмма. Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Впервые опубликована в журн. «Театр» (1960, № 4, стр. 132). Датируется по помете на телеграмме и по содержанию.

[mcccxxxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Сельвинский Илья Львович (1899 – 1968) — поэт и драматург; автор воспоминаний о Мейерхольде (сб. «Встречи с Мейерхольдом», стр. 387 – 396).

[mcccxxxviii] В это время в Госиздате готовилось к печати первое издание романа в стихах Сельвинского «Пушторг» (вышел в свет в 1929 г.).

[mcccxxxix] Сельвинский сдал трагедию «Командарм 2» в ГосТИМ в конце 1928 г. 17 декабря 1928 г. на заседании художественно-политического совета Мейерхольд сообщил о начале работы над ней. Премьера спектакля состоялась 24 июля 1929 г. в Харькове.

[mcccxl] Речь идет о статье поэта и переводчика В. Я. Парнаха «Sur la jeune poésie russe» («О молодой русской поэзии»). — «La Nouvelle Révue Française», 1-er mai, 1928, pp. 708 – 712.

[mcccxli] Телеграмма. Печатается по тексту, опубликованному в «Правде» 20 сентября 1928 г.

Телеграмма Мейерхольда является ответом на получившие летом 1928 г. широкое распространение и проникшие в печать слухи о том, что он, как и М. А. Чехов, собирается навсегда остаться за рубежом. За границу Мейерхольд выехал лечиться в конце июня 1928 г. Одновременно он решил организовать зарубежные гастроли театра, находившегося в это время в крайне тяжелом финансовом положении, и вел усиленные переговоры с антрепренерами. Главискусство Наркомпроса, возглавляемое А. И. Свидерским, в телеграмме от 27 августа запретило гастроли и предложило прекратить всякие переговоры. Одновременно Главискусство отказало театру в субсидии. В результате вмешательства центральной печати и поддержки, которую оказали театру широкие круги советской общественности, к концу сентября обстановка нормализовалась.

[mcccxlii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcccxliii] После передачи помещения бывшего казино Пролеткульту (см. прим. 1 к письму 346 [В электронной версии — 1107]) в печати участились требования пересмотра этого решения. Данный вопрос на протяжении 1928 – 1931 гг. неоднократно обсуждался на заседаниях специальных комиссий. 25 января 1931 г. СНК РСФСР вынес постановление о передаче помещения казино ГосТИМу. Но воспользоваться этим помещением театру не пришлось. С июня 1931 г. спектакли ГосТИМа в здании на Триумфальной площади, находившемся в аварийном состоянии, прекратились. Позднее здание это было снесено, а на его месте началось строительство нового.

[mcccxliv] Имеются в виду гастрольные поездки ГосТИМа в 1928 г. в Свердловск (май) и Ленинград (август — сентябрь).

[mcccxlv] Речь идет о пьесе С. Багдасарьяна «В кровавой пустыне» («Марокко»), постановка которой в ГосТИМе намечалась в сезоне 1928/29 г. Пьеса не была поставлена.

[mcccxlvi] В Театре Революции О. Ф. Амосова оформила в 1922 г. спектакль «Ночь» М. Мартине в постановке А. Б. Велижева.

[mcccxlvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2570, оп. 1, д. 68).

[mcccxlviii] Мейерхольд возвратился в Москву 2 декабря 1928 г.

[mcccxlix] Речь идет о комедии Н. Р. Эрдмана «Самоубийца». 18 октября 1928 г. ГосТИМ оформил договор с Эрдманом о предоставлении театру комедии. Но автор ознакомил труппу со своей пьесой только в конце сентября — начале октября 1930 г. Мейерхольд с увлечением работал Над постановкой, поручив художественное оформление будущего спектакля И. И. Лейстикову и С. В. Козикову. Музыку писал М. Л. Старокадомский. Спектакль значился в постановочных планах ГосТИМа несколько лет (с 1928 по 1932 г.), по зрителям показан не был.

[mcccl] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2754). Датируется по содержанию.

Оборин Лев Николаевич (1907 – 1974) — пианист, народный артист СССР.

[mcccli] 9 октября 1928 г. на экраны вышел фильм «Белый орел» (сценарий Я. А. Протазанова и О. Л. Леонидова по повести Л. И. Андреева «Губернатор», постановка Я. А. Протазанова, производство «Межрабпомфильм»). Мейерхольд снялся в фильме в роли Сенатора.

[mccclii] Во время пребывания в Париже Мейерхольд хлопотал об организации гастролей Оборина за рубежом.

[mccliii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 468, № 297921/322).

[mccliv] В рецензии на фильм «Белый орел» Н. Д. Волков писал: «Сенатора играет Мейерхольд в очень тонкой, ироничной манере… Его “сенатор” — не человек, а “петербургский человек”. В нем нет никакой человечности, нет сердца. Мейерхольд играет безжалостно, давая отвратительный и отталкивающий тип сановного рамоли… Образ “нечеловеческого человека” до конца выдержан и вскрыт Мейерхольдом в той системе биомеханической и графической игры, которой сильно это искусство. Встреча Качалова и Мейерхольда на экране от этого получает большую художественную принципиальность… Оба артиста свойственными им приемами творчества достигают отличных и значительных результатов» («Правда», 1928, 18 октября).

[mcclv] Б. Г. Казароза — жена Н. Д. Волкова, актриса.

[mcclvi] Телеграмма. Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив юбилеев МХАТ, № 481).

В октябре 1928 г. отмечался 30-летний юбилей МХАТ.

[mcclvii] Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998). На письме помета Мейерхольда: «Копия. Другая копия послана С. С. Прокофьеву».

Любинский Захар Исаакович — театральный деятель; в конце 1920-х гг. — директор ленинградских академических театров.

[mccclviii] В письме Любинского (ЦГАЛИ, ф. 998) речь идет о сроках работы Мейерхольда над постановкой оперы Прокофьева «Игрок» и о предполагаемом сроке показа оперы зрителям.

[mccclix] Для постановки в Ленинграде Прокофьев в 1927 – 1928 гг. сделал новую редакцию своей оперы (первая редакция была создана композитором в 1916 г.).

[mccclx] Сорежиссером Мейерхольда намечался С. Э. Радлов.

[mccclxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2570, оп. 1, д. 68).

[mccclxii] См. письмо 437.

[mccclxiii] См. прим. к письму 435 [В электронной версии — 1341].

[mccclxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[mccclxv] См. письмо 436.

[mccclxvi] Судя по письму Шестакова к Мейерхольду от 14 ноября 1928 г., все три проекта были последним забракованы (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mccclxvii] Здесь Шестаков из случайных явлений сделал вывод ничем не оправданный. Разумеется, не «Соколы и вороны» А. И. Южина-Сумбатова и В. И. Немировича-Данченко и не «Осенние скрипки» И. Д. Сургучева определяли тогдашний репертуар советского театра. К этому времени были поставлены многие пьесы советских драматургов, посвященные революционной действительности. И не только фильмы типа «Молчи, грусть, молчи» П. И. Чардынина показывались в кино. На экраны были выпущены «Броненосец “Потемкин”» С. М. Эйзенштейна и «Мать» В. И. Пудовкина.

[mccclxviii] Имеются в виду два вечера, состоявшиеся в Большой аудитории Политехнического музея: 26 сентября 1928 г. с «разговором-докладом» «Левей Лефа!» выступил В. В. Маяковский, осудивший всякие литературные группировки, призвавший писателей включиться в массовую литературную работу; 1 ноября 1928 г. на вечере под названием «На черта нам стихи!» О. М. Брик, Н. Н. Асеев и С. И. Кирсанов заявили о полной солидарности с Маяковским и о своем выходе из Лефа.

[mccclxix] Статья Н. А. Попова «Изжил ли себя павильон?» была опубликована под рубрикой «Споры о театре» в журн. «Современный театр» (1928, № 39).

[mccclxx] Ответная статья Шестакова под тем же названием и под той же рубрикой была опубликована в журн. «Современный театр» (1928, № 41).

[mccclxxi] Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 998).

Прокофьев Сергей Сергеевич (1891 – 1953) — композитор, народный артист РСФСР; в 1936 г. им была написана музыка к трагедии Пушкина «Борис Годунов», над постановкой которой работал Мейерхольд. Мейерхольд намеревался также кроме «Игрока» поставить оперу Прокофьева «Семен Котко» и балет «Стальной скок».

[mccclxxii] Л. И. Прокофьева, первая жена композитора, певица.

[mccclxxiii] Речь идет о письме Ф. М. Достоевского к А. Н. Майкову от 28 (16) августа 1867 г. Указание Мейерхольда на первый том «Документов и материалов» ошибочно. Полностью письмо было опубликовано в кн.:

Ф. М. Достоевский, Письма, II, 1867 – 1871 (М.-Л., Госиздат, 1930, стр. 24 – 36). Ранее публиковалось в отрывках.

mccclxxiv Телеграмма. Печатается по черновику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 602). Впервые опубликована в сб. «Сергей Прокофьев. Статьи и материалы» (М., «Советский композитор», 1962, стр. 96).

mccclxxv Речь идет о комедии «Клоп», переданной автором в ГосТИМ в декабре 1928 г.

mccclxxvi Прокофьев ответил Мейерхольду следующей телеграммой: «Очень интересно, но если приму Ваш заказ, не поспею закончить балет Дягилеву, поэтому принужден отказаться» («Музыкальное наследство», т. II, ч. 2, М., «Музыка», 1968, стр. 218). Музыку к спектаклю «Клоп» написал Д. Д. Шостакович.

mccclxxvii Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 548, оп. 3, д. 14).

Чулков Георгий Иванович (1879 – 1939) — поэт, прозаик, переводчик; знаком с Мейерхольдом с конца 1890-х гг.; Мейерхольд посвятил Чулкову постановку «Балаганчика» А. А. Блока в 1906 г.

mccclxxviii Речь идет о пьесе Чулкова «Золотая пчелка», переданной на просмотр Мейерхольду в декабре 1928 г.

mccclxxix Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 998).

Якулова Наталья Юльевна (1889 – 1974) — жена художника Г. Б. Якулова.

mccclxxx Г. Б. Якулов умер 28 декабря 1928 г.

mccclxxxi 7 января 1929 г. в Ленинграде, в зале Филармонии, Мейерхольд прочел доклад «Новые бои на театральном фронте».

mccclxxxii Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

mccclxxxiii А. И. Свидерский в письме от 31 декабря 1928 г. информировал Мейерхольда об основных направлениях вновь организуемого журнала «Искусство» и о составе его редколлегии (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 39). Первый номер журн. «Искусство» — органа Главискусства Наркомпроса — вышел в апреле 1929 г. Ответственным редактором был А. В. Луначарский. Вышло всего несколько номеров.

mccclxxxiv Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Махалов Михаил Владимирович — фотограф.

mccclxxxv Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 739, оп. 1, д. 45).

mccclxxxvi Премьера спектакля «Клоп», поставленного Мейерхольдом, состоялась 13 февраля 1929 г. Пьеса И. Л. Сельвинского — «Командарм 2».

mccclxxxvii Телеграмма. Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 631). Датируется по сопоставлению с ответной телеграммой.

Петров-Водкин Кузьма Сергеевич (1878 – 1939) — художник, заслуженный деятель искусств РСФСР; был в числе преподавателей Курсов мастерства сценических постановок в Петрограде, организованных Мейерхольдом (1917).

mccclxxxviii На телеграмму Мейерхольда Петров-Водкин ответил 21 марта 1929 г. следующей телеграммой: «Положение здоровья санаторное. Никакой возможности прибыть Москву. Очень сожалею. Письмо следует» (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 631).

[mccclxxxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 631).

[mcccxc] Публикуется впервые, по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Леонидов Леонид Давидович (р. 1885) — театральный антрепренер; после Октябрьской революции живет в Париже.

[mcccxci] Все упоминаемые письма и телеграммы хранятся в ЦГАЛИ (ф. 998). В этих письмах Мейерхольду было сделано предложение поставить совместно с немецким дирижером О. Клемперером какой-либо оперный спектакль в Государственной опере в Берлине и тем самым принять участие в Берлинском театральном фестивале 1929 г.

[mcccxcii] Спектакль в Берлине не был поставлен. Мейерхольд, как пишет ему в ответном письме Леонидов, слишком долго не отвечал на предложения из Берлина, поэтому вопрос о его участии в Берлинском театральном фестивале сам собой отпал.

[mcccxciii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 631).

[mcccxciv] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 468, № 297921/323).

[mcccxcv] Фотография В. П. Далматова была помещена в первом томе монографии Н. Д. Волкова «Мейерхольд» (стр. 48); текст дарственной надписи В. П. Далматова, адресованной Э. Ф. Мейерхольду, отцу режиссера, см там же, стр. 401.

[mcccxcvi] На фотографии, помещенной в первом томе, члены литературного бюро Театра-студии на Поварской Ю. К. Балтрушайтис, С. А. Поляков и В. Я. Брюсов изображены со спины.

[mcccxcvii] Фотографии А. П. Ленского в этом издании не было.

[mcccxcviii] Телеграмма. Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 2613, оп. 1, д. 228).

[mcccxcix] В июне 1929 г. Мейерхольд приступил к работе над постановкой фильма «Евгений Базаров» по сценарию О. М. Брика и О. Л. Леонидова. Впоследствии этот сценарий был им забракован и полностью переделан. Ассистентом режиссера был назначен П. А. Подобед. В качестве художника предполагалось привлечь Н. П. Ульянова. На роль Базарова Мейерхольд пригласил Н. П. Охлопкова, в роли Одинцовой должна была сниматься З. Н. Райх. 25 декабря 1929 г. на расширенном заседании литотдела и художественного совета «Межрабпомфильма» Мейерхольд докладывал о своей работе над фильмом и познакомил собравшихся с содержанием своего сценария. Вследствие отъезда ГосТИМа в марте 1930 г. за границу на гастроли съемки фильма не были начаты, а к концу года картина была вычеркнута из производственных планов «Межрабпомфильма».

[mcd] Летом 1929 г. Охлопков был занят съемками фильма «Путь энтузиастов» по сценарию Г. И. Павлюченко. Фильм вышел на экраны в 1930 г.

[mcdi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2754).

[mcdii] Фильм С. М. Эйзенштейна «Генеральная линия» («Старое и новое») вышел на экраны 7 октября 1929 г.

[mcdiii] Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 998).

23 сентября 1929 г. Московская ассоциация художников-декораторов направила Мейерхольду письмо, в котором просила его «высказать свой взгляд и пожелания ныне организуемой Всероссийской ассоциации художников, оформляющих наши зрелища и быт». Мейерхольду были заданы тринадцать вопросов, касающихся ассоциации, ее организационного устройства, форм ее деятельности, а также роли молодых художников в театральном строительстве и их воздействия на жизнь академических театров.

[mcdiv] Трагедия И. Л. Сельвинского «Командарм 2» была опубликована в журн. «Молодая гвардия» (1929, № 7 – 8, 9, 10).

[mcdv] Обсуждению трагедии «Командарм 2» было посвящено несколько заседаний художественно-политического совета ГосТИМа (4 марта, 24, 27 апреля и дважды 4 мая). Мейерхольд выступал на всех заседаниях, защищая трагедию (ибо раздавались голоса об отказе от нее), но требуя соответствующей переработки текста этой «очень трудной для постановки», по его словам, пьесы.

[mcdvi] Мейерхольд отвечает на следующие три вопроса из тринадцати: «4. Какое положение займет новый художник в театре. 5. Должен ли художник стать инженером-изобретателем новых сценических форм. 6. Роль нового художника как общественника».

[mcdvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Богданов-Березовский Валериан Михайлович (1903 – 1971) — музыковед, музыкальный критик и композитор; заслуженный деятель искусств РСФСР; автор воспоминаний о Мейерхольде (В. Богданов-Березовский, Встречи, М., «Искусство», 1967).

[mcdviii] Роль Веры в спектакле «Командарм 2» исполняла З. Н. Райх.

[mcdix] Интермедию «Война» (пятый акт трагедии) Мейерхольд строил с помощью чередования массовой декламации и голоса чтеца через рупоры, которыми были снабжены все участники. Хоровая фраза, о которой упоминает Богданов-Березовский, — регулярно повторяющиеся слова: «Раз-два, раз-два, гипгип, вина. Да здравствует, да здравствует, да здравствует война!»

[mcdx] Роль Чуба исполнял Н. И. Боголюбов, роль Оконного — Ф. П. Коршунов.

[mcdxi] Автором музыки к спектаклю был В. Я. Шебалин.

[mcdxii] В фильме «Белый орел» Мейерхольд исполнял роль Сенатора (см. прим. 1 к письму 439 [В электронной версии — 1354]).

[mcdxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 739, оп. 1, д. 45).

[mcdxiv] Мейерхольду предложили возобновить на сцене Большого театра его постановку оперы А. С. Даргомыжского «Каменный гость» (впервые опера была поставлена им на сцене Мариинского театра в декорациях и костюмах А. Я. Головина в 1917 г.). Декорации и костюмы к «Каменному гостю», находившиеся в Ленинградском академическом театре оперы и балета, были повреждены во время наводнения. Возникла необходимость создания новых по эскизам, имеющимся у Головина. Письмо Мейерхольда и посвящено этому вопросу. 5 января 1930 г. в Большом театре было объявлено о начале репетиций

оперы. Сорежиссером был назначен В. М. Бебутов. Но распоряжением по репертуарной части театра от 1 февраля 1930 г. работа над оперой была прекращена.

[mcdxv] Мейерхольд хлопотал об увеличении пенсии А. Я. Головину, который был освобожден от обязанностей художника-консультанта академических театров с 1 декабря 1929 г.

[mcdxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 601, оп. 1, д. 1).

Зощенко Михаил Михайлович (1895 – 1958) — писатель.

[mcdxvii] Договор с М. М. Зощенко о постановке в ГосТИМе пьесы «Уважаемый товарищ» был заключен 28 декабря 1929 г. Заседание художественно-политического совета ГосТИМа, на котором автор читал свою пьесу, состоялось 17 января 1930 г. Мейерхольд предполагал сам поставить пьесу в сезоне 1930/31 г. Но впоследствии он изменил свое намерение (Зощенко одновременно с ГосТИМом передал пьесу для постановки в Ленинградский театр сатиры), и постановщиком пьесы был назван Н. И. Боголюбов. Это в свою очередь не устраивало автора пьесы, и летом 1931 г. он взял ее из театра.

[mcdxviii] Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 739, оп. 1, д. 45). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 214.

[mcdxix] См прим. 1 к письму 460 [В электронной версии — 1414].

[mcdxx] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2754).

[mcdxxi] В течение апреля, мая и первой половины июня труппа ГосТИМа показывала спектакли в Берлине и других городах Германии. В программе гастролей: «Лес» «Рычи, Китай!», «Ревизор», «Командарм 2», «Великодушный рогоносец» В июне гастроли продолжались и Париже.

[mcdxxii] Пьеса Ю. К. Олеши «Список благодеяний» была поставлена в ГосТИМе 4 июня 1931 г. Музыку к спектаклю написал Г. Н. Попов.

[mcdxxiii] Телеграмма. Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Телеграмма послана на имя антрепренера Л. Д. Леонидова в Берлин, где с 1 апреля проходили гастроли ГосТИМа.

[mcdxxiv] Телеграмма. Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 336, оп. 7, д. 66). Впервые опубликована в экстренном выпуске «Литературной газеты» и «Комсомольской правды» (1930, 17 апреля).

[mcdxxv] В связи с кончиной В. В. Маяковского в редакцию «Литературной газеты» была также послана следующая телеграмма от коллектива ГосТИМа: «Потрясенные трагической смертью гениального поэта, близкого друга, соратника фронте левого искусства Маяковского, присоединяем соболезнование большому горю советского искусства. *Мейерхольдовцы*» (ЦГАЛИ, ф. 336, оп. 7, д. 66).

[mcdxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

Шагал Марк Захарович (р. 1887) — художник; после революции живет во Франции.

[mcdxxvii] Гастроли ГосТИМа в Париже проходили в помещении театра «Монпарнас» с 17 по 24 июня 1930 г. В программе гастролей: «Ревизор»,

«Лес», «Великодушный рогоносец». Парижские гастроли Камерного театра также проходили в июне (в помещении театра «Пигаль»).

[mcdxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 468, № 297921/325).

Олеша Юрий Карлович (1899 – 1960) — прозаик, драматург; автор пьесы «Список благодеяний», поставленной Мейерхольдом; автор воспоминаний о Мейерхольде (сб. «Встречи с Мейерхольдом», стр. 361 – 364).

[mcdxxix] Пьеса Олеши «Список благодеяний» была напечатана в журнале «Красная новь» (1931, № 8). Премьера спектакля в ГосТИМе состоялась 4 июня 1931 г.

[mcdxxx] Первая пьеса Олеши — «Заговор чувств» — была поставлена в Театре имени Евг. Вахтангова Режиссер А. Д. Попов. Премьера — 13 марта 1929 г.

[mcdxxxi] О. Г. Олеша и И. М. Российский — жена и пасынок писателя.

[mcdxxxii] Перевод с французского. Публикуется впервые (подлинник — в ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по почтовому штемпелю.

Леже Фернан (1881 – 1955) — французский художник.

[mcdxxxiii] Речь идет о билетах на спектакли ГосТИМа во время его парижских гастролей.

[mcdxxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию и по почтовому штемпелю.

[mcdxxxv] Речь идет о спектакле «Как вам угодно» («Двенадцатая ночь») В. Шекспира, поставленном М. А. Чеховым с актерами театра «Габима» в Берлине в начале июня 1930 г.

[mcdxxxvi] Чехов приводит несколько разрозненных строк из стихотворения А. Н. Апухтина «Сумасшедший». Последняя строка — начало стихотворения И. С. Никитина.

[mcdxxxvii] Чехов встречался с Мейерхольдом в Берлине в апреле — мае 1930 г. В книге А. Морова «Трагедия художника» указывается, что в Берлине Мейерхольд возобновил приглашение Чехова в труппу ГосТИМа. «Зная любовь своего собеседника к “Гамлету”, — пишет А. Моров, — он (Мейерхольд, — *Ред*.) сказал, что по возвращении домой намерен ставить эту трагедию. Даже начал рассказывать ему (Чехову. — *Ред*.) план своей постановки. Но когда увидел, что Михаил Александрович слушает его с увлечением, остановился и закончил: — А вот и не расскажу. Вы украдете. Приезжайте в Москву, поработаем вместе…» (А. Моров, Трагедия художника, М., «Молодая гвардия», 1971, стр. 73).

[mcdxxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 468, № 297921/551).

[mcdxxxix] Постановка в ГосТИМе пьесы В. В. Маяковского «Баня» (премьера — 16 марта 1930 г.) была встречена критикой, в основном рапповской, недоброжелательно. И режиссера и особенно автора обвиняли в том, что в спектакле нет «классового анализа бюрократизма», что он оторван «от реальной борьбы сегодняшнего дня», обвиняли в «трескучести», «ходульности», «штампованности» персонажей (см.: В. Ермилов, О трех

ошибках тов. Мейерхольда. — «Вечерняя Москва», 1930, 17 марта; Т. Костров, «Баня» в Театре Мейерхольда. — «Рабочий и искусство», 1930, 30 марта; М. Загорский, Диалог о «Бане». — «Литературная газета», 1930, 31 марта и др.).

[mcdxl] См. прим. 1 к письму 461 [В электронной версии — 1417].

[mcdxli] См. телеграмму Ю. К. Олеши (№ 472).

[mcdxlii] Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 1929, оп. 1, д. 608). Впервые опубликовано в сб.: «Сергей Прокофьев. Статьи и материалы», М., «Музыка», 1965, стр. 106 – 107.

[mcdxliii] Телеграмма. Публикуется впервые, по черновику (ГЦТМ, ф. 468, № 297921/551). Датируется по содержанию.

[mcdxliv] Пьесу «Список благодеяний» Ю. К. Олеша сдал в ГосТИМ осенью 1930 г. 21 октября он читал ее на заседании художественно-политического совета театра. Премьера состоялась 4 июня 1931 г.

[mcdxlv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[mcdxlvi] К. К. Чехова, жена М. А. Чехова.

[mcdxlvii] Очевидно, речь идет о хроникальной заметке, в которой сообщалось о создании Михаилом и Ольгой Чеховыми театра для гастролей по Западной Европе и Америке.

[mcdxlviii] Мейерхольд предполагал организовать гастроли ГосТИМа в США.

[mcdxlix] Полностью печатается впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 998). Цитировалось в «Музыкальном наследстве» (т. II, ч. 2, стр. 214).

Малиновская Елена Константиновна (1875 – 1942) — общественный и театральный деятель, участница театрального строительства в первые годы Советской власти; в начале 1920-х гг. — управляющая московскими академическими театрами; в 1920 – 1924 и 1930 – 1935 гг. — директор Большого театра.

[mcdl] К приезду С. С. Прокофьева в Советский Союз в ноябре 1929 г. было приурочено возобновление на сцене Большого театра оперы «Любовь к трем апельсинам», в основу либретто которой был положен дивертисмент В. Э. Мейерхольда, К. А. Вогака и В. Н. Соловьева по сказке К. Гоцци. Впервые в Большом театре опера была поставлена 19 мая 1927 г. А. Д. Диким. В 1929 г. в Большом театре намечался также к постановке балет Прокофьева «Стальной скок». Постановку балета должны были осуществить В. Э. Мейерхольд и А. М. Мессерер. 14 ноября 1929 г. в Бетховенском зале Большого театра в присутствии автора состоялось прослушивание и обсуждение музыки балета. Члены Ассоциации пролетарских музыкантов (РАПМ) выступили с резкой критикой музыки Прокофьева. В результате постановка балета в Большом театре не состоялась.

[mcdli] Речь идет об опере Э. Дресселя «Колумб», поставленной в Малом оперном театре Н. В. Смоличем (премьера — 14 марта 1929 г.). О попытке поставить оперу «Игрок» в Ленинграде см. письма 441, 444 и прим. к ним, см. также прим. 2 к письму 401 [В электронной версии — 1261].

[mcdlii] В 1929 – 1930 гг. Мейерхольд был привлечен к работе в Большом

театре в качестве художественного консультанта.

[mcdliii] Сообщение в печати о включении первой оперы Д. Д. Шостаковича «Нос» в репертуар Большого театра появилось в 1928 г. («Рабочий и театр», 1928, № 35, стр. 16). У Мейерхольда замысел о постановке оперы возник летом 1929 г. 3 июля 1929 г. заведующий постановочной частью Большого театра Б. Е. Гусман сообщил Мейерхольду, что заключение с ним договора на постановку оперы отложено до осени (ЦГАЛИ, ф. 998). В 1930 г., в связи с отъездом Мейерхольда на гастроли за границу, постановка была перенесена на сезон 1930/31 г., но и в этом сезоне она не была осуществлена.

[mcdliv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Год установлен по содержанию.

[mcdlv] Публикуется впервые, по подлиннику (личный архив В. А. Долматовского).

Новицкий Павел Иванович (1888 – 1971) — искусствовед, театральный критик; в 1920 – 1930-е гг. — ответственный сотрудник Наркомпроса, профессор искусствоведения Первого МГУ, ВХУТЕМАСа и других вузов.

[mcdlvi] Вспоминая о встрече с Мейерхольдом, поэт Е. А. Долматовский писал: «Мейерхольд долго расспрашивал меня о школе, о пионерах. Ни тени превосходства. Как товарищ и говорил он, и внимательно слушал… Я прочел новые стихи, Мейерхольд ничего не сказал о них. Он исподволь выяснял, что я читал, что знаю. Затем предложил: “Хотите учиться в университете?” И не дожидаясь ответа, сел за стол и написал записку наркому просвещения А. С. Бубнову (на самом деле записка была адресована П. И. Новицкому. — *Ред*.). Я получил ее в незапечатанном конверте… Но отец запретил мне идти в университет. Он нетерпимо относился ко всякому “устройству”… Я пришел к Мейерхольду и, испытывая чувство неловкости, поблагодарил его и сказал, что решил в университет не соваться. “Правильно, — неожиданно закричал Мейерхольд. — Зина, он становится человеком. Может быть, из него что-нибудь и выйдет!”» (Евг. Долматовский, «Из жизни поэзии», М., «Советский писатель», 1967, стр. 107).

[mcdlvii] Эти стихи Долматовского не были напечатаны. Рукописи их не сохранились.

[mcdlviii] Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 104).

Всероскомдрам — Всероссийское общество драматургов, писателей, авторов кино, клуба, эстрады.

[mcdlix] Об этом см. письмо 349 и прим. к нему.

[mcdlx] Спектакль «Д. С. Е.» («Даешь Советскую Европу») был впервые показан на сцене ГосТИМа 7 ноября 1930 г. В программе спектакля имя М. Г. Подгаецкого не упоминалось,.

[mcdlxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛИТМК, ф. 31, оп. 1, д. 129).

[mcdlxii] ГАИС — Государственная академия искусствознания.

[mcdlxiii] Мейерхольд отвечает на письмо А. А. Гвоздева от 18 января 1931 г., в котором Гвоздев цитирует следующие строки из статьи, опубликованной в

«Литературной газете»: «Мейерхольд решительно отмежевался, наконец, от своего прошлого (книга “О театре”) и от своих недавних соратников — идеалистов и формалистов — Гвоздева, Мокульского, А. Слонимского и др.» («О творческом методе театра Мейерхольда. Дискуссия в ГАИС». — «Литературная газета», 1931, 14 января). Далее Гвоздев пишет: «Разрешите просить Вас сообщить мне, переданы ли в данной заметке Ваши высказывания обо мне достаточно точно, или же здесь имеет место искажение сказанного Вами на выступлении в ГАИС… Так как данная заметка связана с выступлением того самого В. А. Павлова, о котором Вы писали мне (в 1925 г. в период, когда Вы начинали работу над “Ревизором”): “Павлов — это Хлестаков”, то для меня важно установить фактическое положение дел…» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcdlxiv] В. А. Павлов выступил на дискуссии в ГАИС с основным докладом «О творческом методе театра им. Мейерхольда». (Отчет о докладе см. «Литературная газета», 1930, 20 ноября.) Дискуссия проходила 13 и 23 ноября, 3, 17, 25 и 30 декабря 1930 г. Мейерхольд выступал на дискуссии четыре раза.

[mcdlxv] Печатается по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 1038, оп. 1, д. 2953). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 248.

Вишневский Всеволод Витальевич (1900 – 1951) — прозаик, драматург.

[mcdlxvi] Речь идет о полемических «боях» по поводу спектакля «Последний решительный» (премьера — 7 февраля 1931 г.). Этот спектакль, как и все спектакли Мейерхольда, имел широкий отклик в прессе, горячо обсуждался в различных аудиториях. Мнения критиков зачастую были резко противоположны. Против спектакля и пьесы В. В. Вишневского выступали многие видные деятели РАПП и РАПМ: В. М. Киршон, Л. Н. Лебединский, В. В. Ермилов и другие. К числу сторонников спектакля и пьесы принадлежали А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, Ф. Я. Кон, Н. Н. Асеев и другие.

[mcdlxvii] С. К. Вишневецкая, жена драматурга, художница, автор воспоминаний о Мейерхольде (сб. «Встречи с Мейерхольдом»).

[mcdlxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2040, оп. 2, д. 185).

Мясковский Николай Яковлевич (1881 – 1950) — композитор, народный артист СССР.

[mcdlxix] Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 705).

Кон Феликс Яковлевич (1864 – 1941) — деятель польского и русского революционного движения; в 1930 – 1931 гг. — заведующий сектором искусств Наркомпроса.

[mcdlxx] Имеется в виду фельетон Ол Ги Брандта «Швейк в Москве. (Заметки и сентенции)». По поводу заключительной сцены спектакля автор фельетона писал: «Двадцать семь бойцов демонстрируют вампучный бой… Из артистов лучше всех играл свою роль пулемет. Впечатление оглушительное. Я не очень сведущ в искусстве, но полагаю, что гаубица была бы сильнее» («Вечерняя

Москва», 1931, 18 февраля).

[mcdlxxi] 6 февраля 1931 г. после общественного просмотра спектакля «Последний решительный» состоялось его обсуждение под председательством Ф. Я. Кона. В обсуждении принимали участие представители ПУРККА.

[mcdlxxii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2040, оп. 2, д. 185).

[mcdlxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Каверин Федор Николаевич (1897 – 1957) — режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР; с 1925 по 1943 г. возглавлял Студию Малого театра (позднее — Новый Театр, Московский драматический театр).

[mcdlxxiv] Возможно, речь идет о статьях: И. Крути, «Список благодеяний» (Театр им. Мейерхольда). — «Советское искусство», 1931, 8 июня; Ю. Юзовский, Непреодоленная Европа. — «Литературная газета», 1931, 15 июня.

[mcdlxxv] Печатается по тексту, опубликованному в «Литературной газете», 1964, И февраля.

[mcdlxxvi] Речь идет о пьесе «Германия», предназначавшейся для ГосТИМа. В дальнейшем, вследствие конфликта Мейерхольда с Вишневским, пьеса была передана в Театр Революции и поставлена под названием «На Западе бой» (премьера — 19 февраля 1933 г.).

[mcdlxxvii] Ожидавшиеся Мейерхольдом пьесы в ГосТИМ не поступали.

[mcdlxxviii] 20 июня 1931 г. ГосТИМ выехал в гастрольную поездку, разделившись на две группы. Одна группа гастролировала в Харькове, Воронеже, Киеве, другая — в Макеевке, Сталино, Луганске, Горловке. Мейерхольд приехал в Харьков 29 июня 1931 г.

[mcdlxxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Иванов Всеволод Вячеславович (1895 – 1963) — писатель, драматург.

[mcdlxxx] Речь идет о пьесе «Битва в ущелье». В ГосТИМе поставлена не была. Рукопись пьесы сохранилась в личном архиве писателя.

[mcdlxxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Представляет собой приписку к письму З. Н. Райх Ю. К. Олеше.

[mcdlxxxii] Дедушка — Н. А. Райх, отец З. Н. Райх.

[mcdlxxxiii] 1 июля 1931 г. харьковчанам был показан впервые «Список благодеяний». Эту «премьеру» и имеет в виду Мейерхольд. З. Н. Райх в своем письме так описывает показ в Харькове «Списка благодеяний»: «“Список благодеяний” *имеет больший успех*, чем в Москве. Доходят многие детали: уход Боголюбова вызывал аплодисменты, мой — после того, как изорвала приглашение на бал — тоже аплодисменты. Пресса же здесь страшно худосочная и все повторяла то, что говорилось в Москве…»

[mcdlxxxiv] Имеется в виду сцена фонарщика с «человечком, похожим на Чаплина» из четвертого эпизода пьесы. Роль эту исполнял В. А. Маслацов. Впоследствии Мейерхольд исключил эту сцену из спектакля.

[mcdlxxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcdlxxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2412, оп. 1, д. 123).

Нэлепп Георгий Михайлович (1904 – 1957) — певец, народный артист СССР. В 1930-е гг. — солист Ленинградского академического театра оперы и балета.

Письмо Мейерхольда написано на визитной карточке. На письме есть приписка З. Н. Райх: «Из восьми Хозе, что видела, — Вы первый настоящий. Привет и успехов». Г. М. Нэлепп впервые исполнил партию Хозе в опере Ж. Бизе «Кармен» осенью 1931 г.

[mcdlxxxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mcdlxxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

[mcdlxxxix] Речь идет о неосуществленной постановке «Дон-Кихота», которую М. А. Чехов готовил в Париже в 1931 г.

[mcdxc] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Безыменский Александр Ильич (1898 – 1973) — поэт. В ГосТИМе была поставлена его пьеса «Выстрел». Мейерхольд осуществлял руководство постановкой.

[mcdxci] В январе — феврале 1932 г. Мейерхольд уделял много внимания и сил разработке проекта, изысканию средств для строительства нового здания ГосТИМа вместо старого, пришедшего в негодность. Он неоднократно выступал по этому вопросу в проектных организациях, Наркомпросе, Доме ученых и др.

[mcdxcii] В декабре 1931 г. было принято постановление секретариата РАПП «Задачи РАПП на театральном фронте». В основу этого документа был положен доклад А. Н. Афиногенова, в то время одного из руководителей РАПП, на заседании секретариата РАПП 5 октября 1931 г. Отчет о докладе Афиногенова и театральный документ РАПП публиковались в печати: «Задачи РАПП в области театра» («Пролетарская литература», 1932, № 1 – 2, стр. 248 – 268); «О задачах РАПП на театральном фронте» («Советский театр», 1931, № 10 – 11, стр. 4 – 16) и др.

[mcdxciii] В газете «Комсомольская правда» никаких материалов по поводу ГосТИМа в это время не появлялось.

[mcdxciv] Гастроли ГосТИМа в Ташкенте, в помещении Театра имени Я. М. Свердлова, начались 1 февраля и продолжались по 30 апреля 1932 г. В программе гастролей были спектакли: «Лес», «Последний решительный», «Клоп», «Выстрел», «Мандат», «Д. С. Е.». Мейерхольд вернулся в Москву 1 апреля.

[mcdxcv] Публикуется впервые, но подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Год установлен по содержанию.

Погодин Николай Федорович (1900 – 1962) — драматург.

[mcdxcvi] Речь идет о комедии Погодина «Снег».

[mcdxcvii] Спектакль «Снег» в Театре имени Евг. Вахтангова не был поставлен. Постановку комедии в Москве осуществил в конце 1932 г. Театр имени МОСПС.

[mcdxcviii] Перечисленные пьесы: «Темп» Н. Ф. Погодина, «Авангард»

В. П. Катаева, «Сенсация» Б. Хехта и Ч. Макартура в переводе Е. И. Замятина, «Путина» Ю. Л. Слезкина и «Пятый горизонт» П. Д. Маркиша были поставлены в Театре имени Евг. Вахтангова в течение 1930 – 1932 гг.

[mcdxcix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 104). Год установлен по содержанию.

[md] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Платонов Андрей Платонович (1899 – 1951) — писатель, драматург.

[mdi] Пьеса Платонова «Высокое напряжение» в ГосТИМе не была поставлена.

[mdii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mdiii] Речь идет о возобновлении на сцене Ленинградского академического театра драмы мольеровского «Дон Жуана» в постановке Мейерхольда. Премьера — 26 декабря 1932 г. Сорежиссер — В. Н. Соловьев.

[mdiv] Имеются в виду роли А. А. Усачева, сыгранные им в Александринском театре в спектаклях: «Адвокат Пателен» — французский народный фарс (Пателен), «Дон Жуан» Мольера (Пьеро), «Стойкий принц» П. Кальдерона (Таруданте).

[mdv] Ответное письмо Мейерхольда неизвестно. В спектакле «Дон Жуан», возобновленном Мейерхольдом, Усачев роль Сганареля не исполнял.

[mdvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛГТМ, ГИК 11287, ОРУ 10416).

[mdvii] Спектакль «Дон Жуан» продержался в репертуаре Ленинградского академического театра драмы всю весну 1933 г. И в течение этого периода только один раз роль Дон Карлоса исполнил К. С. Матросов (22 марта). В остальных спектаклях эту роль играл М. И. Царев.

[mdviii] М. Ф. Романов в роли Дон Жуана не выступай.

[mdix] О спектакле «Дон Жуан» известны следующие рецензии упоминаемых Мейерхольдом критиков: Евг. Кузнецов, Третье возобновление «Дон Жуана» («Красная газета», утр. вып., 1932, 28 декабря), С. Цимбал, «Дон Жуан» в постановке Вс. Мейерхольда («Ленинградская правда», 1932, 28 декабря), Адр. Пиотровский, Двадцать два года спустя «Дон Жуан» в Госдраме («Красная газета», веч. вып., 1932, 29 декабря), А. Гвоздев, «Дон Жуан» Мейерхольда («Советское искусство», 1933, 3 января).

[mdx] В 1933 г. Б. М. Сушкевич сменил Н. В. Петрова на посту директора и художественного руководителя Ленинградского академического театра драмы.

[mdxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mdxii] Рисунки О. Домье интересовали Мейерхольда в связи с подготовкой спектакля «Дама с камелиями».

[mdxiii] Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Цитировалось в книге В. Громова «Михаил Чехов» (М., «Искусство», 1970, стр. 178).

[mdxiv] Письмо Мейерхольда, о котором идет речь, неизвестно. По-видимому, Мейерхольд возобновил приглашение М. А. Чехова в Москву в труппу ГосТИМа.

[mdxv] Борис Николаевич — Бугаев (Андрей Белый). Чехов поставил в

МХАТ 2-м спектакль «Петербург» (пьеса А. Белого) и сыграл в нем роль Аблеухова. Премьера состоялась 14 ноября 1925 г.

[mdxvi] Речь идет о спектакле-сказке «Дворец пробуждается», поставленном Чеховым в Театре Авеню в Париже в ноябре 1931 г. В постановке этого спектакля Чехов искал новые формы театральной выразительности, отведя слову минимальную роль, заменяя слова междометиями, восклицаниями, музыкой. Попытка Чехова создать «общечеловеческий» спектакль потерпела фиаско. Спектакль не был понят зрителями и имел резко отрицательную прессу.

[mdxvii] «Маски» — книга А. Белого (М., ГИХЛ, 1932).

[mdxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mdxix] Речь идет о второй сценической редакции спектакля «Маскарад», поставленного Мейерхольдом в Ленинградском академическом театре драмы. Премьера — 25 декабря 1933 г.

[mdxx] Печатается по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 795). Впервые опубликовано на английском языке в журнале «Theatre Arts Monthly», vol. XX, New York, 1936, № 9, September; на русском языке — в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 287 – 290.

Шебалин Виссарион Яковлевич (1902 – 1963) — композитор, народный артист РСФСР; автор музыки к спектаклям ГосТИМа «Баня», «Последний решительный», «Дама с камелиями» и др.

[mdxxi] Премьера спектакля «Дама с камелиями» в ГосТИМе состоялась 19 марта 1934 г.

[mdxxii] Летние гастроли ГосТИМа 1933 г. начались с 31 мая в Харькове, с 16 по 30 июня продолжались в Виннице, со 2 по 15 июля — в Одессе и с 17 по 31 июля — в Киеве.

[mdxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 3, д. 5).

[mdxxiv] Печатается по тексту, опубликованному в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 290 – 292.

[mdxxv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mdxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 3, д. 5).

[mdxxvii] Мейерхольд выехал за границу из Ленинграда, как он и предполагал, 8 августа 1933 г., возвратился в начале октября.

[mdxxviii] Тексты песен, сочиненные М. А. Кузминым, не были использованы. В спектакле исполнялись песни на слова П.-Ж. Беранже.

[mdxxix] Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mdxxx] В течение 1933 г. С. С. Прокофьев дважды был на родине. Публикуемое письмо написано во время его второго приезда (19 октября — середина ноября 1933 г.).

[mdxxxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Завадский Юрий Александрович (р. 1894) режиссер, актер, театральный деятель; народный артист СССР.

[mdxxxii] 10 февраля 1934 г. Мейерхольду исполнилось шестьдесят лет.

[mdxxxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mdxxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mdxxxv] Роль Маргерит исполняла З. Н. Райх, роль Армана — М. И. Царев.

[mdxxxvi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 276).

Нестеров Александр Евгеньевич (1902 – 1943) — режиссер и актер ГосТИМа, ученик Мейерхольда по ГВЫТМ.

[mdxxxvii] Статья о В. И. Пудовкине Мейерхольдом не была написана.

[mdxxxviii] Телеграмма. Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив И. М. Москвина, № 1666). Дата установлена по содержанию.

Москвин Иван Михайлович (1874 – 1946) — актер МХАТ; народный артист СССР.

Телеграмма послана в связи с 60-летием И. М. Москвина.

[mdxxxix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Цитировалось в книге В. Громова «Михаил Чехов» (стр. 194 – 195).

[mdxl] Осенью 1934 г. М. А. Чехов отдыхал и лечился в Италии — в Салцемажорно и Парме.

[mdxli] В. А. Громов в 1934 г. по рекомендации М. А. Чехова был принят в ГосТИМ.

[mdxlii] Имеется в виду книга Мейерхольда, изданная в 1913 г.

[mdxliii] Опера Р. Вагнера «Парсифаль» была поставлена Чеховым в Латвийском оперном театре в Риге.

[mdxliv] К письму Мейерхольду было приложено письмо Чехова к З. Н. Райх, в котором он писал: «Позвольте начать сразу с просьбы: заступитесь за меня перед Всеволодом Эмильевичем! Ведь выходит даже неприлично: Всеволод Эмильевич зовет меня к себе и уже не в первый и не во второй раз, а я все: “нет”. Это не “нет”, а совсем, совсем другое слово — гораздо более сложное, тяжелое (для меня) и причиняющее страдание при его произношении» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mdxlv] Печатается по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998). Впервые опубликовано в «Вопросах литературы», 1966, № 3, стр. 188.

[mdxlvi] В связи с приближавшимся столетием со дня смерти А. С. Пушкина (1937) на заседании Президиума ЦИК Союза ССР от 27 августа 1934 г. было вынесено постановление об учреждении Всесоюзного пушкинского комитета под председательством А. М. Горького. В состав комитета входили государственные и партийные деятели, деятели науки, культуры и искусства, в том числе и Мейерхольд.

[mdxlvii] Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 998).

Шапиро Рувим Абрамович (1898 – 1937?) — театральный деятель; в середине 1930-х гг. — директор Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

[mdxlviii] Речь идет о предполагавшейся постановке оперы В.-А. Моцарта «Дон Жуан» на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета. Замысел этот остался неосуществленным.

[mdxlix] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 276).

Бернацкий Владимир Абрамович (р. 1891) — в середине 1930-х гг.

секретарь дирекции ГосТИМа и помощник директора Театрального училища.

[mdl] В 1935 г. исполнилось сорок лет со дня основания сестрами Гнесиными в Москве Музыкального училища (с 1920 г. — Музыкальный техникум). В 1925 г. техникуму было присвоено имя Гнесиных. В техникуме работали пять сестер Гнесиных и их брат М. Ф. Гнесин. Ныне — это Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных.

[mdli] Мейерхольд был освобожден из белогвардейской новороссийской тюрьмы благодаря хлопотам Гнесина.

[mdlii] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9347).

[mdliii] Речь идет о показе одного из водевилен спектакля «33 обморока» («Юбилей», «Медведь», «Предложение»), премьера которого в ГосТИМе состоялась 25 марта 1935 г. Показ К. С. Станиславскому не состоялся.

[mdliv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Датируется по содержанию.

Массалитинова Варвара Осиповна (1878 – 1945) — актриса Малого театра, народная артистка РСФСР.

[mdlv] Опера «Пиковая дама» была поставлена Мейерхольдом в Малом оперном театре в Ленинграде. Премьера — 25 января 1935 г. Дирижер — С. А. Самосуд.

[mdlvi] Либретто оперы «Пиковая дама» написано Модестом Ильичом Чайковским, братом композитора. Для постановки в Малом оперном театре Мейерхольдом и В. И. Стеничем были написаны новый сценарий и новое либретто с целью «сближения Пушкина с Чайковским на музыкальном материале» (В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 303).

[mdlvii] Партию Германа исполнял Н. И. Ковальский, партию графини — Н. Л. Вельтер и О. Н. Головина.

[mdlviii] Массалитинова упоминает спектакли Ленинградского академического театра драмы в постановке Б. М. Сушкевича: «Борис Годунов» А. С. Пушкина (премьера состоялась в ноябре 1934 г.) и «Петр I» А. Н. Толстого (премьера — 25 мая 1935 г.).

[mdlix] Гастроли московского Малого театра в Ленинграде проходили с 10 мая по 8 июня 1935 г. в помещении Дома культуры промкооперации.

[mdlx] Имеется в виду брошюра: «“Пиковая дама”. Опера в 4 действиях. Музыка П. И. Чайковского. Сборник статей и материалов к постановке оперы “Пиковая дама” народным артистом Республики Вс. Э. Мейерхольдом в Государственном академическом Малом оперном театре», Л., 1935.

[mdlxi] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 2310, оп. 1, д. 22).

[mdlxii] Имеются в виду приказы № 12 и 13 от 1 июля 1935 г. по Театральному училищу имени Вс. Мейерхольда, посвященные организационным вопросам.

[mdlxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 104).

Глинский Владимир Семенович (р. 1888) — помощник директора ГосТИМа в 1935 г.

[mdlxiv] Постановка трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» на сцене

ГосТИМа не была осуществлена. Основная репетиционная работа над трагедией проходила в 1936 г. (стенограммы репетиций частично опубликованы в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 373 – 418). В. А. Пяст по заданию Мейерхольда разрабатывал так называемую «ритмическую партитуру» «Бориса Годунова», цель которой — помочь актерам глубже понять и четче выразить особенности ритмического построения пушкинской трагедии. Первые пробы «партитуры» были отосланы Пястом 18 августа 1935 г. Вся «партитура» была отослана 17 октября 1935 г.

[mdlxv] Трагедию В. Шекспира «Отелло» должна была поставить З. Н. Райх со студентами Театрального училища имени Вс. Мейерхольда. Замысел остался неосуществленным.

[mdlxvi] Постановку пьесы Лопе де Вега, перевод которой был сделан Пястом в 1935 г. для Ленинградского академического театра драмы, Мейерхольд предполагал осуществить со студентами Театрального училища к 300-летию со дня смерти Лопе де Вега. Постановщиком предполагалось назначить В. М. Бебутова (см. об этом письмо 519). Постановка не была осуществлена. В 1936 г. Мейерхольд вновь вернулся к мысли о постановке пьесы. Постановщиком был назначен В. В. Люце, потом Ц. В. Цетнерович. Эта постановка также не была осуществлена.

[mdlxvii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

Бендерский Алексей Николаевич (р. 1902) — режиссер, работал в ГосТИМе с 1934 г.

[mdlxviii] Государственное театральное училище имени Вс. Мейерхольда — среднее учебное заведение при руководимом им театре. На протяжении своего существования не раз преобразовывалось и меняло названия: ГВЫРМ (1921), ГВЫТМ (1922), в 1922 г. вошло в состав ГИТИСа, ГЭКТЕМАС (1923 – 1932), ГЭКТЕТИМ (1932 – 1934), Государственное театральное училище имени Вс. Мейерхольда (1934 – 1938).

[mdlxix] В Ленинграде с 15 августа 1935 г. должны были начаться гастроли ГосТИМа.

[mdlxx] В «Комсомольской правде» от 26 июня 1935 г. был опубликован доклад А. Косарева на XI пленуме ЦК ВЛКСМ «Коммунистическое воспитание — основная задача комсомола». В докладе говорилось о необходимости овладения учащейся молодежью всеми богатствами культуры, накопленными человечеством.

[mdlxxi] З. Н. Райх должна была поставить со студентами трагедию В. Шекспира «Отелло».

[mdlxxii] Речь идет о пьесе Лопе де Вега «Таковы сумасшедшие в Валенсии». См. прим. 3 к письму 518.

[mdlxxiii] Театральное училище им. Вс. Мейерхольда обследовала комиссия Управления театрально-зрелищными предприятиями Наркомпроса. В результате обследования 27 марта 1935 г. были составлены «Выводы» комиссии, в которых указывалось на недостатки в работе училища и по учебным программам, и по подбору преподавателей, и по бытовому устройству

студентов. «Замечания» Мейерхольда к «Выводам» комиссии были составлены 26 июля 1935 г. Часть фактов, изложенных в «Выводах», он признал и принял меры к их устранению (следствием этих мер явились его письмо к П. И. Новицкому — см. письмо 517 — и настоящее письмо). С некоторыми выводами он не соглашался. «От моей системы — обучать молодежь на репетициях и только на репетициях писал Мейерхольд, — я отказываться не намерен, ибо знаю, что только шарлатаны в области театральной педагогики отрывают теорию от практики, избегая практики… Обязательное участие студентов в спектакле и есть то, что дает студентам максимальное количество знаний в области актерского мастерства» («Выводы» комиссии и «Замечания» Мейерхольда хранятся в ЦГАЛИ, ф. 963, оп. 1, д. 1400).

[mdlxxiv] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 306, оп. 7, д. 10).

Мстиславский (Масловский) Сергеи Дмитриевич (1876 – 1943) — советский писатель.

[mdlxxv] Речь идет о пьесе С. Д. Мстиславского «Удел сильных», посвященной 30-летию революции 1905 г. Предложение ГосТИМа о написании пьесы автор принял в мае 1935 г., в августе он познакомил с пьесой Мейерхольда, 15 сентября — труппу. Мейерхольд предполагал поставить «Удел сильных» в сезоне 1935/36 г., но уже в январе 1936 г. заявил в печати о необходимости серьезных переделок в пьесе и о временном прекращении работы над ней («Советское искусство», 1936, 22 января). Ни в ГосТИМе, ни в Центральном театре Красной Армии пьеса Мстиславского поставлена не была.

[mdlxxvi] Пьеса Мстиславского была напечатана в № 12 журнала «Новый мир» за 1935 год.

[mdlxxvii] И. Н. Берсенев — директор и художественный руководитель МХАТ 2-го, — очевидно, просил разрешения поставить пьесу «Удел сильных».

[mdlxxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 306, оп. 7, д. 10).

[mdlxxix] В спектакле «Удел сильных» З. Н. Райх должна была исполнять роль молодой большевички Тани.

[mdlxxx] Перевод с испанского. Публикуется впервые (подлинник в ЦГАЛИ, ф. 998).

Льянос (Мантека) Вирхилио (1896 – 1973) — испанский режиссер и театральный деятель; в 1934 и 1935 гг. приезжал в Москву, с 1938 г. жил постоянно в СССР, работал в издательстве «Прогресс».

[mdlxxxi] Речь идет о сцене объяснения Армана и Маргерит в четвертом акте спектакля.

[mdlxxxii] Роль Маргерит Готье играла З. Н. Райх.

[mdlxxxiii] Возможно, Льянос имеет в виду Хлестову, роль которой в спектакле «Горе уму» исполняла Н. И. Серебрянникова.

[mdlxxxiv] Печатается по тексту, опубликованному в газ. «Советское искусство» (1936, 29 января).

Роллан Ромен (1866 – 1944) — французский писатель.

Письмо написано в связи с 70-летием со дня рождения Р. Роллана.

[mdlxxxv] Публикуется впервые, по машинописной копии (ЦГАЛИ, ф. 998).

Кельин Федор Викторович (1893 – 1965) — литературовед-испанист, поэт, переводчик.

[mdlxxxvi] Телеграмма печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 363, оп. 2, д. 9). Впервые опубликована в «Литературной газете» (1964, 11 февраля).

Островский Николай Алексеевич (1904 – 1936) — писатель.

[mdlxxxvii] Работу над созданием инсценировки по роману Н. А. Островского «Как закалялась сталь» ГосТИМ начал весной 1936 г. Автор инсценировки, получившей название «Одна жизнь», — Е. И. Габрилович. В начале лета 1936 г. ГосТИМ совершил гастрольную, поездку по Белоруссии. 4 июня Мейерхольд выступил с лекцией о перспективах развития ГосТИМа перед партийным и комсомольским активом Минска. «Горячие аплодисменты присутствующих вызвало сообщение о том, что театр приступил к инсценировке и к работе над “Как закалялась сталь”, — говорилось в газетной заметке, — театр приурочил премьеру к октябрьским дням. Присутствующие приняли постановление об отсылке Островскому приветственной телеграммы» («Рабочий», Минск, 1936, 6 июня). Это была последняя постановка Мейерхольда в ГосТИМе. Спектакль «Одна жизнь» зрителям показан не был.

[mdlxxxviii] Об огромном впечатлении от встречи с Н. А. Островским Мейерхольд рассказал на репетиции «Ревизора» 25 апреля 1936 г.: «Вот вчера я посетил Николая Островского, автора “Как закалялась сталь”. Несмотря на то, что он прикован к постели и слеп, он настолько жизнерадостен, настолько энергичен, что в моих глазах только кажется, что он лежит. Я его не видел лежащим, я его видел ходячим по комнате, жестикулирующим. Он был, если хотите, самым здоровым из всех нас, самым жизнерадостным, самым сильным… Я имел однодневную беседу со Львом Толстым, много беседовал с Антоном Чеховым — и Николая Островского я ставлю третьим. Такая необычайная культура, такое необычайное проникновение в правду жизни, такая способность понимать, что такое искусство. И я понял, что он прав, именно так надо поступать, нужно бороться за высокое качество нашего искусства, не либеральничая и не сентиментальничая» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mdlxxxix] Печатается по черновику (ЦГАЛИ, ф. 998, оп. 1, д. 868). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 372.

Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906 – 1975) — композитор, народный артист СССР. В 1928 г. работал в ГосТИМе как заведующий музыкальной частью и пианист; написал музыку к спектаклю «Клоп», поставленному Мейерхольдом.

[mdxc] Мейерхольд уехал за границу для лечения осенью 1936 г. Во время этой поездки он посетил Чехословакию и Францию.

[mdxci] В письме к Мейерхольду от 8 сентября 1936 г. Шостакович писал: «Мне мучительно грустно стало, когда в списке награжденных званиями народных артистов СССР не оказалось Вас…» (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mdxcii] Речь идет о Четвертой симфонии, работу над которой Шостакович завершил в мае 1936 г. Первое исполнение симфонии состоялось 30 декабря 1961 г. в Большом зале Московской консерватории.

[mdxciii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998).

[mdxciv] Речь идет о спектакле «Одна жизнь» по роману Н. А. Островского «Как закалялась сталь» (пьеса Е. И. Габриловича). После отказа Д. Д. Шостаковича музыка для спектакля была написана Г. Н. Поповым.

[mdxcv] Во время репетиций сцены «в кабаке» (или сцены «в буфете») пианистка исполняла специально подобранную по указанию Мейерхольда танцевальную музыку.

[mdxcvi] Печатается по подлиннику (Музой МХАТ, архив КС, № 9348). Полностью впервые опубликовано в сб. «Станиславский. Писатели, артисты, режиссеры о великом деятеле русского театра» (М., «Искусство», 1963, стр. 68).

[mdxcvii] Мейерхольд приводит слова из «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

[mdxcviii] 17 января 1938 г. К. С. Станиславскому исполнилось семьдесят пять лет.

[mdxcix] Приказом Комитета по делам искусств от 7 января 1938 г. ГосТИМ был закрыт. Этому событию предшествовали многочисленные статьи в прессе с критикой в адрес театра и его руководителя.

[mdc] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив В. И. Немировича-Данченко, № 4914).

[mdci] 25 февраля 1938 г. скончалась Екатерина Николаевна Немирович-Данченко — жена Вл. И. Немирович-Данченко.

[mdcii] Публикуется впервые, по подлиннику (Музей МХАТ, архив КС, № 9349).

[mdciii] С 1 марта 1938 г. Мейерхольд стал работать режиссером в Оперном театре имени К. С. Станиславского. Опера Л. Б. Степанова «Пограничники» («Дарвазское ущелье») была включена в репертуар театра к 20-летию Октябрьской революции. Работа над ней была начата под руководством Станиславского. Премьера состоялась после смерти Станиславского, 10 января 1939 г. (режиссеры И. М. Туманов и М. Л. Мельтцер, художник М. М. Сапегин, дирижер М. Н. Жуков).

[mdciv] Опера С. С. Жданова «Щорс» в Оперном театре имени К. С. Станиславского не была поставлена.

[mdcv] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 1, № 295732/234). Датируется по содержанию.

Бахрушин Юрий Алексеевич (1896 – 1973) — театровед, педагог; с 1924 по 1939 г. — заведующий постановочной и литературной частями Оперного театра имени К. С. Станиславского; автор воспоминаний о Мейерхольде (сб. «Встречи с Мейерхольдом», стр. 584 – 589).

[mdcvi] Летние гастроли Оперного театра имени К. С. Станиславского проходили в Сочи с 15 мая по 23 июня и в Кисловодске с 2 июля по 15 июля.

[mdcvii] Речь идет о либретто оперы В. Н. Крюкова «Станционный смотритель». В первом варианте либретто (автор — М. И. Алигер) было некоторое отклонение от сюжетной линии повести А. С. Пушкина. Впоследствии текст либретто был исправлен. Премьера в Оперном театре

имени К. С. Станиславского состоялась 30 октября 1940 г. Режиссер — П. И. Румянцев, художник — А. А. Арапов, дирижер — А. В. Алевладов.

[mdcviii] Телеграмма. Полностью публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 1, № 295732/236). Приведена Ю. А. Бахрушиным в его статье «Станиславский и Мейерхольд» (сб. «Встречи с Мейерхольдом», стр. 589).

[mdcix] Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ, ф. 998). Впервые опубликовано в кн.: В. Э. Мейерхольд, ч. 2, стр. 437.

Райх Зинаида Николаевна (1894 – 1939) — актриса ГосТИМа, ученица Мейерхольда по ГВЫТМ, вторая жена Мейерхольда.

[mdcx] «Листок № 2» сохранился, он носит сугубо бытовой характер. «Листок № 3» не обнаружен.

[mdcxi] Л. А. Чарнецкая, домработница.

[mdcxii] Л. В. Маяковская, сестра поэта.

[mdcxiii] Публикуется впервые, по подлиннику (ЛГТМ, КП 6688/222-а, ОРУ 1011-а).

[mdcxiv] Ипполит — И. А. Романович, секретарь Ю. М. Юрьева.

[mdcxv] Третья сценическая редакция спектакля Мейерхольда «Маскарад» впервые была показана в Ленинградском академическом театре драмы имени А. С. Пушкина 29 декабря 1938 г. Юбилейный спектакль (50-летие артистической деятельности Ю. М. Юрьева) был показан 24 марта 1939 г. В этот день «Маскарад» с участием Юрьева шел в 430-й раз.

[mdcxvi] Первые статьи о спектакле «Маскарад» появились 3 января 1939 г. в «Ленинградской правде» (С. Дрейден, «“Маскарад” в Театре драмы им. А. С. Пушкина») и 26 января 1939 г. в «Литературной газете» (А. Мацкин, «Маскарад»).

[mdcxvii] Николай Иванович — Елкин, шофер Юрьева, Елизавета Федуловна — экономка Юрьева, Настя — домработница Юрьева, Фортунатович — режиссер Ленинградского академического театра драмы А. Ф. Мокин.

[mdcxviii] Публикуется впервые, по подлиннику (ГЦТМ, ф. 468, № 297921/329).

Шкловский Виктор Борисович (р. 1893) — писатель.